1.3. Лето 1942 г. – 1943 г.

№ 325 - 326
Письма Д.В. Майского[1] жене К.П. Майской*

28 июня - 6 августа 1942 г.

№ 325 *28 июня 1942 г.*

Ксана!

Вот я и приехал в новую часть, где буду работать. Сейчас пока отдыхаю, устраиваюсь. Поселился на квартиру к одному колхознику, комнату мне дали небольшую, но чистенькую, убранную. Жить здесь в деревне, думаем, недолго.

Ксана, я тебя хочу очень просить, чтобы ты прислала мне сапоги, брюки, сумочку и тетрадь общую – и то, и другое мне необходимо. Все это ускорь, а то мне особенно нужна сумочка-планшетик и тетрадь.

Пиши, как наша дочурка растет, целуй ее за меня. Привет Еф. Мак., Вале, Шуре. Целую всех.

Дима

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 52. Л. 4 об. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Семенов Горьковской обл.

№ 326 *6 августа 1942 г.*
С.З.Ф.

Добрый день, моя дорогая!

Вчера прилетел из Казани. Был, конечно, и около тебя. Сбросил тебе письмо. Не знаю, найдешь ли его. Смотрел на вашу улицу, дом, но так и не видел тебя – вернее, не узнал среди публики. Хотел произвести посадку, но побоялся – не хватит площадки. Так и улетел, только что помахав самолетом на прощанье. Ты видела меня, Ксана? Скажи правду, волновалась? Я, наверно, разбудил Аллочку, напугал ее. Я тогда думал, что попугаю нашу дочурку. Как она себя чувствует? Скоро снова поеду за машинами[2], снова залечу к тебе. Ты только не выноси дочурку на улицу, а то она напугается.

Все твои письма получил, очень рад, что наша дочурка так хорошо растет. Ты ее только береги, она – наша радость. Благодарю за поздравление.

На днях поеду в штаб фронта, получу и по Указу Президиума В.С.[3] и орден «Красное Знамя»*. У меня теперь будет вся грудь в орденах и вообще, если ты меня увидела бы, ты вряд ли узнала. Только, правда, я очень похудел за эти поездки, за дорогу. Но чувствую себя хорошо.

Ты пиши мне чаще, Ксана. Я очень рад твоим письмам и тому, что так хорошо растет наша дорогая дочурка. Ты спрашиваешь, летаю я сейчас или нет на б[оевые] задания. Я тебе об этом писал, не знаю, что тебе непонятно. Подробно не могу писать. Только скажу, что нет, обучаю других, как воевать. Вот и все. Будьте здоровы, мои дорогие.

Целую тебя и дочурку. Привет всем.

Ваш Дима

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 52. Л. 2, 2 об. Копия.

---

* Так в документе. Правильно – орден Красного Знамени.

№ 327 - 328
Письма В.Ф. Гриднева[4] родным*

12 июля - 8 августа 1942 г.

№ 327 *12 июля 1942 г.*

Здравствуйте, шлю привет и крепко целую Борю, Эдика. Желаю Вам доброго здоровья.

Сегодня, т.е. 12 июля с.г., воскресенье и Петров день. У нас, говорят старшие товарищи по возрасту и я как знаю, этот день был великим, после него выходили на поле убирать урожай, т.е. рожь и т.д.

Получил ваше письмо в конверте, который я высылал. Писано Ниной и Полиной. Благодарю вас за это, что вы пишете часто. Меня это очень радует, когда я читаю ваши письма регулярно.

Я вам отвечу одним письмом. В настоящее время я жив и здоров. Чувствую [себя] очень хорошо, питание замечательное для бойцов и командиров, а я тем более ведаю этим делом, т.е. приготовление пищи возложено по должности на меня, а поэтому я чувствую [себя] замечательно и выгляжу свежим.

Поля, ты просишь прислать фотокарточку. Я, Поля, много раз пытался, но не удается выполнить это желание. Я очень полный, так что не изменился. Волос мой такой же вьючий, как и был.

Поля, за то, что Вы убрали костюмы, я Вас благодарю и считаю, [что] это очень хорошо. Ну, что будет у вас при опасности, не волнуйтесь, спасайте деток и себя и стремитесь не допустить врага к городу и будьте спокойны в этом.

Ну, прошу о моем здоровье не волноваться. Желаю Вам быть в добром здоровье. Привет родным. Целую деток и Вас.

Вася

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 26. Л. 4, 4 об. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Рассказово Тамбовской области.

№ 328 *8 августа 1942 г.*

Добрый день, Поля! Целую Борю, Эдика. Привет родным и знакомым.

Поля, сегодня получил твое письмо и спешу ответить этим числом, т.е. 8 августа с.г. Я в настоящее время жив и здоров, нахожусь на том участке, где был и раньше. Изменений пока нет.

Поля, из письма я понимаю, что вы все живы и здоровы, только неудача получилась с Бориком, т.е. его желание не исполнилось. Это обидно для него. Ну, Боря, ты занимайся больше дома с Эдиком, играйте дружнее, не деритесь, слушайте бабушку, маму и Нину.

Я, Поля, считаю, [что] в этом вина есть небольшая твоя, т.е. [надо] узнавать у зав[едующей] детской площадки о приеме, и этим вы Борика расстроили о желании быть на площадке. Ну, это исправимые дела.

Поля, два дня назад выслал 300 руб. сынам на молоко. Ты им не отказывай в питании, пусть кушают и поправляются. Ну, и также себе не отказывай. Я писал раньше, [что если] нужно для этого что продать, не жалей, а здоровье сохрани детям и себе. Поля, [если] нужно будет тебе заняться лечением, [то] и для этого не жалей ничего. И если нужно бросить работать, так можно временно бросить. Ну, Поля, я надеюсь, тебя окружают близкие родственники и помогут чем нужно.

Пиши как можно чаще. Когда нет писем, я скучаю. Целую.

Вася

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 26. Л. 5, 5 об. Копия.

№ 329 - 334
Письма В.Г. Ивашкова* жене Е.Ф. Ивашковой и детям**
12 июля 1942 г. - 7 марта 1943 г.

№ 329 *12 июля 1942 г.*

Добрый день, Женя, Геночка, Нина и маленькая дочка Тамара! Шлю я вам красноармейский пламенный привет и всем родным и знакомым.

Сообщаю я вам, что я нахожусь в госпитале в полевом. Где находится наш госпиталь, здесь очень много малины, местность лесная. [Малины] много здесь продают граждане этого села по 3-4 руб. за один стакан, но, к сожалению, у меня нет ни копейки, купить не на что. Мы, больные, ходили в лес за малиной 2 дня 10 и 11/VII-42 г. Очень много там малины нарвали и наелись до отказа.

Женя, нам дают в день 600 гр. хлеба, на завтрак 30 гр. масла слив[очного] и одну миску жидкого бульона, на обед – на 1-е щи или лапшу

жидкую и [на] 2-е лапшу крутую (3 столовые ложки) и 0,5 стакана компота, ужин – суп-пюре жидкий. Вот и все. Сахара на день – 35 гр., махорки – 15 гр.

В этом госпитале долго не пробудем. Лечат мало и переводят в […]***. Здесь постелена солома, здесь и лежим. На деньги купить нечего, и на них ничего не продают.

Мне не высылайте письма. Наш госпиталь скоро будет эвакуирован.

Женя, экономь хлеб и остальные продукты. Продукты здесь очень дорогие.

Ивашков В.Г.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 49. Л. 5, 5 об. Копия.

---

* См. письма В.Г. Ивашкова (№ 297-299).

** Письма адресованы в колхоз «14-й Октябрь» Каменского сельсовета Каменского района Тамбовской области.

*** Одно слово неразборчиво.

№ 330 *8 октября 1942 г.*

Добрый день, Женя с детками, Геночка, Нина, маленькая дочка Тамара, мама со своим семейством и все родные и знакомые!

Шлю я вам красноармейский пламенный привет и желаю вам наилучшей жизни и теплой зимовки.

Женя, нового у меня пока ничего нет. Сейчас находимся в обороне временно, строим посадочную площадку под аэродром около леса (раскорчевка кустарников). Находимся в деревне. Ночлег у нас в сараях, в помещениях нам не разрешают. Но мы, как связные (нас трое), имеем возможность зайти в деревню, покупаем молоко по 15-20 руб. 1 литр, яиц 60 р. десяток и картофеля. И много нам свободнее, чем бойцам. Работать нам не приходится. Спим и кушаем со своими командирами, они от нас не отделяются. Живу пока ничего. Корнюхин Тихон пока со мной вместе в одной роте.

Женя, у нас наступают холода по нашей Смоленской области, но все же местность лучше, чем Калининская об[ласть]. Здесь лесов меньше и суше, разговор женщин, как у нас была тетка дома.

Женя, пропиши, какой у вас урожай, по сколько думают дать[5]. Пиши чаще письма. Жду ответ.

Ивашков В.Г.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 49. Л. 8, 8 об. Копия.

№ 331 *3 ноября 1942 г.*

Добрый день, Женя!

Здравствуй, многоуважаемая Женя со своим семейством, Геночка, Нина, маленькая дочка Томочка, мама со своим семейством. Сообщаю я вам, что я жив и здоров, того и вам желаю.

Женя, я от Алеши получил одно письмо 2/XI-42 г. Я очень был рад, что он жив и здоров. Будем делать с ним переписку.

Женя, напиши мне – что Наташа живет у тебя или нет? Очень плохое положение написал мне Алеша, что от Ивана Андреев[ича] 9-й м-ц не получают письма. Это очень жаль. Где он есть?

Степа[6] со мной переписывается. Только не получаю [писем] от Васи. Пишет Алеша, что Вася живет неважно[7].

Женя, от 27/X-42 г. в газете есть сообщение, что вы можете посылать нам посылки до 5 килограмм. Моя просьба к вам: вышлите мне медку, масла, табачку, обязательно сухариков белых и что-либо другое. За это я вас буду благодарить.

Нам выдали шапки, рукавички и нательное теплое белье, портянки бумазейные. Живем пока ничего, в землянках, блиндажах – не холодно. Наш батальон готовился на передовую громить врага. Но пока нас оставили, сейчас находимся в обороне, проводим оборонную работу.

Женя, пропиши, как живет наш колхоз, сколько имеется лошадей и кто руководители. Как здоровье Мишино? Пусть он напишет мне листок.

Пока до свидания. Встречайте праздник в веселом духе, а мы в этот день будем жестоко бить врага.

Какие успехи в твоем хозяйстве? Как учится Геночка, [какие] у него отметки? И как растет малая дочка? Все мне пропиши.

С приветом ко всем. Жду скорого ответа.

Ивашков

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 49. Л. 9, 9 об. Копия.

№ 332 *22 декабря 1942 г.*

Добрый день, Женя и детки Геночка, Нина и Томочка и все родные и знакомые!

Шлю я вам пламенный привет и крепко всех целую. Сообщаю я вам, что я жив и здоров, того и вам желаю.

Женя, я от вас письма не получаю с тех пор, как получил от вас посылку, т.е. с 4.12.42 г. по 22/XII-42 г. Не знаю, почему это так получается, а также и вы от меня получаете очень редко, как я читал в вашем письме. Я высылаю вам каждую неделю. Сейчас не знаю, что вы вторую посылку мне высылали или нет. Я вам писал о высылке таковой.

Женя, я сейчас нахожусь на передовой с 27/XI по 22/XII. 6/XII немецкая группа разведки нападала на наше подразделение, сходились в

10-15 метрах. Мы гранатами отбили их атаку. С поражением для них они оставили трофей и отошли на свои рубежи. У них были раненые и убитые.

Женя, я получаю от своих братьев Алексея и Степана письма, от Ивашкова К.К. не получаю давно. Женя, я с Корнюхиным Тих[оном] Гаврилов[ичем] недавно виделся. Он в артдивизионе нашего полка. Видел Макарова Петра Степан[овича][8]. Он другого полка одной дивизии, он работает старшим поваром, живет хорошо.

Я в настоящее время нахожусь у своего комроты связным. Живу пока ничего. Разобьем немцев, сгоним со своей территории, тогда увидимся.

Пиши чаще письма и чего у вас есть нового. Жду ответ. Привет всем колхозникам.

Твой муж Ивашков Вл[адимир] Гр[игорьевич]

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 49. Л. 14, 14 об. Копия.

№ 333 *28 января 1943 г.*

Добрый день, многоуважаемая Женя и детки Геночка, Нинуша, маленькая дочка Томочка, мама со своим семейством, Елизавета Дмитриевна с детками, мамаша со своими детками, Наташа с дочкой! Шлю я вам всем пламенный красноармейский привет. Сообщаю я вам, что я жив и здоров, того и вам желаю, наилучшей жизни.

Женя, я тебе сообщаю: посылку вторую я от вас получил, которую вы посылали 5/XII-42 года, получил 28/I-43 г., а первую посылку я от вас получил 4/XII-42 г. В первой посылке было все полностью, а во второй получил один большой кусок ветчины, 0,5 кг меда, сухари, носки, за которую я вас очень благодарю. Я с аппетитом покушал и притом выпил. Мы получаем ежедневно по 100 грамм водки.

Женя, письма я от вас не получаю с 4/XII-42 г. От братьев своих тоже не получаю давно. Не знаю, какие у них успехи.

Я нахожусь на передовой, зорко охраняем свой участок от немецких захватчиков. Скоро придет им могила, сгоним их со своей земли.

Женя, я по вас соскучился. Еще плохо тем, что я не могу получить от вас писем. Жду ответ.

Возвернусь с победой, тогда погуляем. Пиши чаще мне письма и что есть у вас нового.

В. Ивашков

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 49. Л. 16. Копия.

№ 334 *7 марта 1943 г.*

Добрый день, Женя!

Шлю я тебе пламенный привет. Сообщаю я тебе, [что] я твою фотокарточку получил, за которую я Вас очень благодарил. Посмотрел свою дочку Томочку, очень хорошо она снялась.

Женя, 8 марта иду в наступление убивать немцев.

Пока до свидания.

Твой муж Ивашков В.Г.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 49. Л. 22. Копия.

№ 335
Письмо А.А. Бондаренко В.Т. Медведеву[9]*

18 июля 1942 г.

Здравствуй, мой любимый боевой друг Вовочка, мой храбрый и доблестный воин, [который] неутомимо бил фашистов из минометов и пулеметов […]**, который со мною сражался за Родину, как лев.

Ты, Вова, богатырь. Я рад, что ты уже выздоравливаешь, ведь ты имел 13 ран. Ты – моя любовь и гордость, мой родной друг. Ты в молодые годы большие невзгоды пережил, но зато за счастье народное, за Родину, за тов[арища] Сталина.

Мы снова с тобою пойдем в бой. Прими нежный мой поцелуй и крепкое мое пожатие. Письмо я от тебя получил. Ты пиши – как ты, хорошо ходишь или плохо.

Бондаренко А.А.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 17. Л. 3. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Тбилиси Грузинской ССР.

** Два слова зачеркнуты военной цензурой.

№ 336 - 367
Письма Л.М. Виноградова[10] жене З.Н. Виноградовой[11] и дочери Альбине[12]

Позднее 18 июля 1942 г. - 2 августа 1943 г.

№ 336 *Позднее 18 июля 1942 г.**

Здравствуйте, мои дорогие, милые Зинок и Алочик!

Пишу со станции Алдан. Переехал Волгу. Все в порядке: здоров, чувствую себя хорошо.

Зинок, Галя с Вовой меня встретили, поговорил я с ней минут двадцать, но так толком и не поговорили.

Зинок, как вы там у меня живете? Главное, не скучайте, не думайте, не расстраивайтесь. Я надеюсь, что скоро увидимся, давайте вместе надеяться на лучшее, скоро будем вместе.

Павлику[13] я написал письмо. Пишите вы мне.

Зинок, я буду тебе писать через день, так что ты не ругай меня. Я послал тебе телеграмму. Я, конечно, скучаю по тебе, Зинок, и по дочурочке. Я в прошлом письме ей нарисовал поезд. Ну, вот и все, мои милые, пока до свидания.

Остаюсь

ваш папа

Целую обеих крепко-крепко много раз, а когда приеду, то здорово поцелую, берегись, Зинок и Алочик, губы болеть будут. Целую!

Ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 2, 2 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию документа.

№ 337 *10 сентября 1942 г.*

Здравствуй, Зинок и милая дочурка Алочка! Конечно, жинка – тоже милая, ты на это не сердись.

Ты, Зинок, очень волнуешься о том, что я не писал, но, Зинок, я в этом не виноват, так как был в таких условиях, что не было ППС, и сейчас я пишу через чужую, ты это видишь по адресу на конверте. Но ты не расстраивайся, не волнуйся. Я жив, здоров, нахожусь на фронте, все время в боях, должен идти на отдых. Ну, конечно, раз пишу, то жив, здоров и надеюсь, что буду жить. Им, гадам, меня не убить. Ну, дрались мы здорово, фрицам досталось и еще достанется. Вот и все, что я могу написать о себе.

Тебе, Зинок, я послал денег 2000 руб., послал на имя Галян, как-то надежней.

Как вы живете с дочуркой? Основное – не скучайте, не расстраивайтесь. Будем надеяться, что скоро увидимся. Скоро мы их, гадов, разобьем.

Ты, наверно, знаешь, что вы никто не получаете писем, т.к. мы все были в одном положении. Воробьев со мной, Беликов, Козин тоже. Никифоров, который жил у Галян, убит. Сорокин, я сам не видел, но сказал Скурыгин, что убит 23 августа*, но ты Тасе не говори.

Вот и все, Зинок, о мне не беспокойся, береги себя и дочурку. Пиши по адресу: ДКА, ППС 1727, 166[-й] СП, штаб.

Пока до свидания. Целую вас крепко. Зинуля, дочурке предай, что папа фрицев бьет, разобьет и приедет. Вот тогда я вас крепко поцелую.

Остаюсь

ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 3, 3 об. Подлинник.

---

* Слова *23 августа* вписаны над строкой.

№ 338 *Позднее 10 сентября 1942 г.**

Здравствуйте, мои милые Зинок и Алочка! Крепко вас целую много, много раз.

Во-первых, меня больше всего интересует, как вы живете, как дела с продуктами, что получилось из огорода, заходит ли Попов и Костенко, как у вас с дровами. Вот эти вопросы меня больше всего сейчас беспокоят, а еще – и это основное – как ваше здоровье?

Зинок, милый, ты не волнуйся, не расстраивайся, не нервничай, а также не ругай, не обижай нашу милую дочурку. Как она сейчас играет, гуляет? Зинок, уже скоро холодно, ты сшей ей пальто из моей гимнастерки суконной, а я приеду, то обойдусь и без нее. Кроме этого, береги также и свое здоровье. Сейчас ведь осень, простудиться недолго. Я знаю, что ты будешь ругать меня за вещи, но, Зинок, милый, я все сделал, что было можно, а больше всего надо беречь себя.

Скажу несколько слов о себе. Я сейчас в новой части, наших никого со мной нет. Дрались мы хорошо, многие, конечно, погибли. На это, конечно, война, но мы можем сказать: честь им и хвала, Родина их не забудет. О Сорокине я тебе писал, это точно. Цукерман, Козико тоже. Воробьев, Витька Олубек живы-здоровы, вчера видел, передают привет. Вещи мои, конечно, пропали – разбомбило и сгорели. Гриша Сербин жив. Ну, я живу и здравствую. Фрицев-гадов бьем и, конечно, разобьем. Зинулик, деньги я тебе выслал 2000 р. и, конечно, буду посылать каждый месяц.

Вот все, о чем я могу тебе написать. Козин и Беликов живы, передавай привет их женам. Козлов неизвестно где, пропал. Пиши по новому адресу: Действующая армия, полев[ая] почта 1693, 892[-й] с.п., штаб. А которые письма ты писала по старому адресу, я их, наверное, не получу.

Передавай привет бабушке, Варе, Галян – где у них Николай?

Пока до свидания. Целую Вас крепко-крепко.

Ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 4, 4 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию и по соседним в деле документам.

№ 339 *Позднее 10 сентября 1942 г.**

Здравствуй, моя милая, дорогая дочурочка Алочка!

Крепко тебя целую. Как ты, моя крошечка, живешь, как гуляешь? Я, моя милая, бью Гитлера и его фрицев.

Алочка, скажи маме, чтобы она сшила тебе пальто, а то скажи, скоро холодно. Мамочку обними и поцелуй за меня крепко-крепко. Ты с мамой не ругайся, жалей ее, смотри, чтобы она на улицу раздетая не выходила, а то простудится. Мамочке скажи, чтобы она тебя тоже не ругала и не била, а то скажи, папа будет сердиться. Я, дочурка, как фрицев побью, так и приеду к тебе и маме. Вот и все, моя дочурка.

Мамочку поцелуй крепко, а она пусть тебя поцелует, а я приеду, тогда вас обеих поцелую. Всем передавай привет. Пока до свидания.

Целую тебя крепко-крепко. Пиши, дочурочка, мне письмо. Адрес: ДКА, ППС 1693, 892[-й] с.п., штаб.

Пиши, дочурка, вместе с мамой.

Остаюсь

*твой папа***

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 5, 5 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию и по соседним в деле документам.

** В конце письма имеется рисунок, выполненный карандашом, с пометой: *Фриц вшивый*.

№ 340 *20 октября 1942 г.**

Здравствуйте, Зинок и Алочка!

Во-первых, крепко целую, а сейчас буду писать. Ну, я жив, здоров. Что дальше будет?.. Сейчас из наших я остался один. Я тебе писал, что я в другой части, а они уехали в город, где ты родилась**. Воробьев и Витька там, живы, здоровы.

О себе писать нечего. Ну, война как война, стреляют фрицы и мы тоже, результаты неплохие.

Зинок, я выслал тебе деньги 500 р. Это кроме тех 2000 р., которые ты должна получить. Адрес новый я вам сообщал – пишите так, как есть, иначе не дойдет. Бабушке, Варе, дедушке Галян привет. Где у них Коля?

Пока до свидания. Крепко целую. Пишите, а то я еще не получал от вас писем.

Адрес: 1693[-я] полевая почта, часть 5, Виноградову.

Еще раз целую. Адрес пишите только так.

Ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 8. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

** Имеется в виду г. Тамбов.

№ 341* *1 ноября 1942 г.***

Здравствуйте, мои милые, родные Зинок и дочурочка Алочка!

Сообщаю, прежде всего, да вы и сами видите, что я жив, здоров. Приходится, конечно, всяко, фронтовая жизнь – не ученье. Это вы прекрасно понимаете, но за меня не беспокойтесь. Фрицев бьем честно, сегодня человек 30 капут. Конечно, их нельзя назвать людьми – это гады, но они по заслугам и получат. Я хожу на батарею и постреливаю для практики.

Как вы живете? Уже холодно – как вы с дровами?

Ты знаешь, Зинок, я еще не получал от тебя писем и так грустно, скучно как-то. Почему нет – не знаю, по моим подсчетам я уже должен получить.

Пишите, как ваше здоровье, берегите себя. Помни, Зинок, что мы встретимся, этих гадов разобьем, и жизнь пойдет по-старому.

Пиши, Зинок, чаще. Знаешь, как приятно получить письмо из дома от любимой жены и дочурки. Поцелуй ее за меня, а она пусть тебя поцелует. Получила ли ты деньги? Я посылал 2000 р. и 500 р. и так буду посылать каждый месяц (руб. 500), а мне пока деньги не нужны.

Одним словом, пиши. Вот получу твое письмо и тогда подробно напишу о всем, что вас интересует.

Пока до свидания. Пишите. Всем привет. Как живет Тася Сорокина, Вера Зозуля? Пиши. Увидишь Попова, передавай привет и дай ему мой адрес.

Ну, пока, до скорой встречи. Крепко целую.

Ваш Леонид

Варе я написал открытку.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 9, 9 об. Подлинник.

---

* Письмо адресовано на ст. Хорольск Уссурийской области Приморского края.

** Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 342* *2 ноября 1942 г.*

Здравствуй, Зинок и дочурочка Алочка!

Первое – это передавайте привет Галине Ефимовне, бабушке, Неле, Вове. Зинок, только сегодня я получил от тебя письмо и послал тебе открытку, где писал в отношении денег. Я уже написал Варе, и она должна переслать их тебе, или они придут обратно ко мне. Я на днях вышлю тебе денег, и каждый месяц ты будешь получать 500 р. от меня.

Зинок, ты пишешь в отношении лишних вещей, но их у меня нет. Все пропало, разбомбило, а вместе с ними и Сорокина. Как будет Тася, не знаю. Я тебе писал, Зинок, но ты ничего не получила, но я в другой части, а наша часть не знаю где. Воробьева я видел (он жив), а остальные – не знаю. Я

нахожусь на фронте со 2 августа и все время нахожусь здесь в новой части я с 10 сентября (должность старая).

Пока жив, здоров, так думаю продолжать. Жизнь хорошая, а разобьем фрицев, еще лучше жизнь будет. Я надеюсь с вами встретиться и выпить по доброй чарочке. Зинок, багаж придет – хорошо, а не придет – черт с ним. Живы будем – наживем. Главное – береги себя и дочурочку. Как она, бедненькая, живет? Наверно, скучает. Ты скажи ей, чтобы не скучала, а, главное, не болела. Уж очень я соскучился, а тут еще писем от вас не было. Ну, пишите чаще. Всем передавайте привет.

Денег, Зинок, на днях вышлю, а те, что ушли в Хороль**, ты тоже получишь, квитанции у меня сохранились. Пока до свидания.

Крепко целую! Алочка, поцелуй маму за меня, а мама – Алочку.

Остаюсь

ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 10, 10 об. Подлинник.

---

* Это и последующие письма адресованы в г. Иркутск.

** Так в документе. Здесь и далее правильно – Хорольск.

№ 343 *4 ноября 1942 г.**

Здравствуй, Зинок и Алочка!

Зинок, сейчас получил от тебя письмо и очень рад, что ты у Галины Ефимовны. Зинок, я часто беспокоился о вас, что вы были в Хороле. Зинок, я писал много писем на Галян и выслал деньги два раза, первый – 2000 р., второй – 500 р. Я вышлю на днях тебе, а те должны вернуться ко мне, и я их перешлю. Я сейчас напишу Варе, пусть она их перешлет обратно мне или перешлет тебе. Очень печально, что дочурочка болеет, пусть поправляется скорей.

Ну, о себе писать нечего – жив, здоров, воюю. Фрицев бьем, скоро топить их будем в Дону. Передай большой привет Галине Ефимовне, бабушке, Вове, Неле.

Поздравляю с праздником, желаю успеха. Зинок, о деньгах не беспокойся, а если пропадут, то и черт с ними. Береги себя и Алочку. На работу не ходи, а то ты совсем замучаешься.

Ну, пока до свидания. Адрес мой такой: 1693-[я] полевая почта, часть 5.

Павлу Нестеровичу я напишу сейчас же, тебе письмо тоже напишу.

Пока. Целую крепко.

Остаюсь

ваш Леонид

Дочурке я посылал хорошую открытку, но ее Варя должна переправить.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 11. Подлинник.

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 344 *15 ноября 1942 г.**

Здравствуйте, мои милые, дорогие Зинок и Алочка!

Ну и сразу крепко целую. Всем предавайте мое здравствуйте и большой привет.

Я жив, здоров, вам тоже этого желаю. Поздравляю с праздником Великого Октября. Вспомню только, как мы его проводили дома, как было хорошо, а сейчас злость кипит на этих извергов, но я их поздравил. Фрицев 30 вовек не встанут – бил из всего, что имеется, а у меня огня много.

О себе писать нечего. Война есть война, сидим и не пускаем немца вперед, но т. Сталин сказал: «Будет и на нашей улице праздник»[14], так мы постараемся сделать этот праздник. Вот и все о себе.

Как вы живете? Зинок, пиши, как твое здоровье, как Алочка. Она, наверно, скучает. Я так соскучился и по тебе, и по дочурке. Эх, и обнял бы я вас сейчас и поцеловал бы. Думаю, что скоро увидимся.

Зинулик, в отношении денег напиши Варе, пусть она перешлет тебе письма и деньги. Я ей написал и здесь слежу на ППС – если вернутся обратно, я оставил адрес и заявление. На днях я вышлю тебе 500 р. Думаю, что и те 2500 р. ты получишь. Зинок, вышли новый адрес Павла Нестеровича, на старый письма не принимают.

Вот и все. Пока до свидания. Всем передавай привет. Всех целую. Пишите чаще. Крепко вас целую.

Остаюсь

ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 12, 12 об. Подлинник.

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 345 *18 ноября 1942 г.*

Здравствуй, Зинок и моя дорогая дочурка Алочка!

Зинулик и Алочка, сегодня у меня праздник – я получил от вас три письма. Это первые письма, которые я получаю от вас. Ты, Зинок, напрасно говоришь, что я тебе не пишу. Я много писал, и ты все письма должна получить. Варя их перешлет. Я уже в Иркутск тебе послал четыре письма. Обещаю, конечно, писать чаще.

Зинок, я писал Павлу Нестеровичу, но мне два письма пришли обратно, адрес нужен новый, а я его не знаю. Я тебе писал, что адрес изменился, и на старые адреса письма не идут. Где он – может, рядом со мной?

Я сейчас под Сталинградом и все время с первых дней нахожусь здесь. Ну, о себе писать нечего, живу в землянке. У нас уже холодно, одеты мы тепло, обороняем родные города и землю. Тов. Сталин сказал: «Скоро немцы почувствуют силу ударов на своей спине».[15] Это, конечно, будет и должно скоро быть, а Сталинграда ему не взять. Вот, Зинок, разобьем фрицев, тогда и встретимся вновь, вот это и будет наш праздник.

Я очень рад, что дочурочка поправилась. Береги, пожалуйста, ее, да и сама себя тоже.

Зинок, ты пишешь, что Галина Ефимовна сердится на меня, что я ей не пишу. Так ты скажи, чтобы не сердилась, я напишу сегодня же. Дочурке тоже напишу. Я ей посылал в Хороль открытку. Варя должна ее переслать.

Зинок, твоя песня мне нравится, но помни, что трусом я не буду. Это я уже испытал и могу сказать с уверенностью, а сейчас для нас уже прошли тяжелые времена.

Вот и все, Зинок, пиши ты. Я очень рад, что ты получила деньги 2000 р. Значит, они перешлют тебе и остальные. Я выслал тебе 16.11.42 еще 500 р. Дополнительный аттестат не дают, но я буду высылать тебе ежемесячно 500 р. Ну, а у меня остается 70 р. Это на чл[енские] взносы.

Вот и все, Зинок, пока до свидания. Всем привет. Не сердитесь, присылай адрес Павла Нестеровича, а то мне очень неудобно.

Целую крепко-крепко.

Остаюсь

ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 13, 13 об. Подлинник.

№ 346 *21 ноября 1942 г.**

Здравствуй, моя милая, дорогая дочурка Алочка!

Доча, ты пишешь мне, чтобы я не ездил в Хороль, а приезжал в Иркутск. Хорошо, милая. Вот разобьем проклятых фрицев, и я приеду к тебе в Иркутск, а насчет того, доча, что у нас есть белье, то ты его береги, милая, так и маме скажи. Алочка, мне мама писала, что ты болела. Это плохо, доча, ты больше не болей, поправляйся и будь такой же полненькой, какой была, когда я уезжал. С мамой ты, конечно, живешь дружно, не расстраивай ее, слушайся и целуй, а то меня сейчас нет, ее и целовать кроме тебя некому.

Дочурка, письма твои получил. Спасибо, милая. Пиши чаще. Я тоже буду писать тебе. Ты всегда спрашивай у мамы, когда она получит, пусть она и тебе даст письмо. Гуляй, милая дочурка, не скучай, передавай привет маме, тете Гале, бабушке, Неле, Вове, всех поцелуй за меня.

Пиши чаще, а то я скучаю по тебе, мне здесь скучно без тебя. Пока до свидания. Крепко-крепко целую.

Остаюсь

твой папа

Зинок! Ты мне напиши, что она будет делать с этим письмом. Мне это, конечно, очень интересно, ведь я пишу письмо своей дочери, своей милой маленькой Альбине.

Ну, пока до свидания. Привет всем передаст Алочка, я ей это поручил.

Пока. До свидания. Пишите. Целую.

Твой Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 14, 14 об. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 347 *22 ноября 1942 г.*
Блиндаж в степи

Здравствуй, моя дорогая Зинок и моя милая дочурка Алочка!

Также здравствуйте, мои дорогие Галина Ефимовна, бабушка, Неля, Вова, всем вам привет и лучшие мои пожелания.

Зинок, я, как видишь, пишу тебе и пишу довольно часто, а вот от тебя не получаю. Ты почему-то не пишешь, а ты, наверное, получила мой новый адрес, но на него я не получил еще ни одного письма.

Пиши, как живешь, как дочурка, как ваше здоровье. Я, как видишь, здоров, жив, конечно. Зинок, справки я на днях вышлю, ты не беспокойся. Их сейчас оформляют в тылу. Наверно, завтра пришлют на передовую ко мне, а я, конечно, вышлю тебе. Ну, в отношении денег я тебе писал, что выслал. Кроме этого Варя должна переслать тебе еще 500 р. Ну, а так как время идет, то скоро и я еще вышлю.

Ну что писать о себе? Сегодня был сильный бой. Ну, ты это, конечно, не представишь, но наша артиллерия поработала на славу, фрицам досталось. Я был на НП и лично подавил 2 пулемета. Мы начинаем двигаться вперед. Настроение хорошее, бодрое, имеем успех, жать фрицев начинают со всех сторон, а мы, конечно, тоже. Завтра будет опять бой, надо их, гадов, гнать, хватит – побезобразничали, пора и расплачиваться. На юге их уже даванули. Сегодня я читал «В последний час»[16], как их «благодарили» под Орджоникидзе[17]. У нас – так же, так что сыты будут. По-видимому, начинают сбываться слова тов. Сталина, и почувствуют они силу ударов нашей армии.

Вот и все. Видишь, в перерыве между боем я пишу тебе письмо. Это значит, что я думаю о тебе, о дочурке и нахожу время – даже в период боя и то пишу тебе письмо. Ну, вот и все о себе.

Пишите о себе. Адрес новый, но вы его должны знать, я посылал. Как живет Вова, Неля – учатся они или нет? Зинок, когда я ехал на фронт, меня встречал Вова, и я хотел дать ему денег на «пиво», но так все получилось спешно, что я просто забыл, пусть он не ругает меня за это, а ты дай ему за меня, или пусть дочурке даст.

Вот и все, пока до свидания. Всем предавайте привет. Всех крепко целую. Остаюсь

ваш Леонид

Адрес: Полевая почта 1693. Часть 5. Мне.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 15, 15 об. Подлинник.

№ 348 *22 ноября 1942 г.*

Здравствуй, моя милая, дорогая дочура Алочка!

Передай от меня привет маме и поцелуй ее, а также привет тете Гале, бабушке, Вове, Неле.

Я, дочурка, конечно, очень по тебе соскучился и очень хочется с тобой поиграть. Но вот, милая, разобьем проклятых фрицев, которые мучат маленьких девочек и мальчиков, тогда приеду к тебе.

А сейчас живи, не скучай, ходи гулять, в кино зови маму. Ты мне напиши, ходит она с тобой днем в кино или нет. Скажи ей, чтобы ходила, а когда приеду я, то мы с тобой будем ходить.

Вот и все, дочурка, пиши ты. Пиши чаще и маме скажи, чтобы писала.

Пока до свидания. Всем сердечный привет. Крепко-крепко тебя целую.

Остаюсь

твой папа

Алочка, пришли адрес дяди Павлика.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 16. Подлинник.

№ 349 *22 декабря 1942 г.*

Здравствуйте, мои дорогие Зинок и Алочка!

Зинулик, получил твое письмо, где ты пишешь, что я очень редко пишу. Я, Зинок, пишу часто, но вот от тебя писем нет. Правда, ты знаешь по газетам, что мы двигаемся вперед, и вот сегодня месяц, как не было почты, но сегодня я получил два письма – одно от тебя, другое от Павла Нестеровича.

Зинулик, я справки тебе выслал, но завтра вышлю еще. Багаж хлопочи, а если пропадет, то черт с ним, живы будем – наживем. Ты меня все время спрашиваешь о звании, то я тебе напишу, что через месяц-полтора будет такое же, как и у Шиманского. Так что – ты видишь – все идет нормально.

Зинулик, ты читаешь газеты, слушаешь радио и знаешь, что делается здесь у нас. Как видишь, фрицев бьем и будем бить до конца. Вот о себе и все.

Ты, конечно, представляешь, что значит наступление зимой, да еще в степи. Устаю чертовски, приходится иногда и померзнуть, но все это ерунда, скорей бы разбить этих гадов вшивых, а вшей у них до черта, у пленных так аж по верху ползают.

Облигации, Зинок, я тебе вышлю – твои и свои. Как моя дочурка? Письмо ее получил, очень рад.

Ну, пока все, спешу на НП. Всем передайте привет. Всех целую.

Пишите чаще. Помни, Зинок, что я здесь один да еще на фронте, а вы там большой семьей живете, а поэтому пиши. Павлу Нестеровичу я написал письмо.

Пока до свидания. Крепко целую тебя и дочурку.

Ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 17, 17 об. Подлинник.

№ 350 *22 декабря 1942 г.*

Здравствуйте, мой дорогой Зинулик и моя славная дочурка Алочка!

Зинок, милый, получил твое письмо, дочуркино и твою фотокарточку, за которую большое спасибо.

Я очень рад увидеть тебя и знаешь, как захотелось к тебе, но сейчас не могу. Вот разобьем проклятых гадов, тогда, конечно, встретимся. А надо сказать, что бьем мы их неплохо. Ты, наверно, читаешь газеты и знаешь, что они сейчас окружены под Сталинградом, здесь есть и моя работа.

Зинулик, ты обижаешься, что я редко пишу. Но, Зинок, ты должна знать, что я на фронте, а эти дни наступления почта не работала, а я стараюсь писать очень часто, примерно я пишу через день. Но, Зинок, от тебя я получил всего только 5 писем, ты моих получила, конечно, больше. Наше место меняется, письма блуждают и приходят очень поздно. Пиши чаще, пиши о дочурке. Берегите мою крошку.

Вот и все. Всем передай привет. Всех целую. Павлу Нестеровичу я написал письмо.

Пока до свидания. Целую крепко тебя и дочурку.

Остаюсь

ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 18, 18 об. Подлинник.

№ 351 *2 января 1943 г.*

Здравствуй, моя дорогая Зинок!

Поздравляю тебя с Новым 1943 годом и желаю тебе счастья и желаю нашей встречи. Зинок, я нахожусь все там же, в той же части, правда, место меняем, поэтому очень плохо идут письма. Я от тебя получил очень мало писем, а хочется получать каждый день.

Зинок, я получил твою фотокарточку, любуюсь каждый день. Ты хочешь получить от меня, но где я могу сфотографироваться, здесь негде. Я, моя милая, надеюсь скоро увидеться с тобой. Зинок, справку я тебе выслал, ты должна ее получить.

Ну, о себе писать нечего. Я часто вспоминаю хорольскую нашу баню, ну и теплую постель.

Пиши ты о себе, пиши все, пиши о дочке, о всех. Всем передай привет.

Зинок, я дочурке посылаю с этим письмом открытку. Ты мне напиши, как она ее получит и что будет делать.

Пока до свидания. Целую крепко.

Твой Леонид

Зинок, Вместе с этим письмом посылаю дочке открытку, поэтому я ей ничего не пишу.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 20, 20 об. Подлинник.

№ 352 *2 января 1943 г.**

Здравствуй, моя милая, дорогая дочурка Алочка!

Поздравляю тебя с Новым годом и желаю тебе счастья в новом году.

Ты мне, доченька, напиши, мама делала тебе елку или нет, и куда ты ходила на елку.

Передай привет маме, тете Гале, бабушке, Неле, Вове и всех их поцелуй за меня.

Пока до свидания. Целую тебя крепко,

твой папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 21. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию документа.

№ 353 *28 января 1943 г.**

Здравствуй, Зинок и дочурка Алочка!

Зина, ты пишешь, что от меня не получаешь писем, но я пишу очень аккуратно и часто. Правда, я одно время не писал – не было почты. Мы наступаем и все время двигаемся вперед, громим их, сволочей.

Павлу Нестеровичу я написал уже три письма. Зинок, пишу на ходу, даю о себе весточку. Жив, здоров, вам тоже этого желаю. Всем передай привет. Дочурку и тебя крепко целую. Пиши чаще. Пока до свидания.

Целую крепко.

Ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 23. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 354

3 февраля 1943 г.
*[…]**

Здравствуй, Зинок и моя дорогая и милая дочурка Алочка!

Зинок, как видишь, я пишу из […]*. Вчера мы закончили разгром этой сволочи, успешно выполнили приказ т. Сталина и нашего народа. Два дня дрались в городе и они – конечно, остатки их – сдались.

Ты, Зинок, конечно, все это прочитала в газете и слыхала по радио, но там не то, что мы видели здесь. Это были трусливые собаки, когда сдавались в плен. Итак, бои у нас закончены, даже как-то странно – не слышно выстрелов, все спокойно.

Зинок, всего, конечно, не напишешь. Вот приеду, расскажу, как эти гордые, вшивые фрицы бежали и как они сдавались в плен. Ну, а я, как видишь, жив, здоров, чего и тебе, моя дорогая, желаю – конечно, с дочуркой вместе.

Должен сказать тебе, Зинок, что за эти бои я представлен к ордену, но какому, пока не скажу. Вот на днях этот вопрос решится, тогда напишу все подробно. А мы сейчас, конечно, должны идти на отдых.

Зинок! Ты ругаешь меня, что я мало или, вернее, редко пишу, но ты теперь знаешь, какая была обстановка, и я никак не мог, ибо мы шли вперед, и наша почта бездействовала, даже тылы и те отставали. Вот как мы их, гадов, гнали.

Павлу Нестеровичу я пишу, но от него пока не получаю, но думаю, конечно, получить.

Зинок, ты пиши чаще, а то я от тебя тоже не получаю. Ты обещала писать чаще, но я совсем не получаю. На днях я получил письмо от Козики, это ты ей дала адрес. Я ей сейчас напишу, конечно, правду, обманывать ее я не буду. Ну, а больше я писем ни от кого не получаю. Одна ты пишешь, и то очень редко я получаю. Так что ты, родная, поднажми на это дело, не забывай.

Зинок, передай привет Галине Ефимовне, бабушке, Неле, Вове. Всех вас поздравляю с большой победой под […]*, а ты помни, что я – тоже участник этих боев и, надо сказать, непосредственный. Мы должны получить звание гвардейцев, а это даром не дается. Одним словом, на днях все решится, и я тебе напишу.

Зинок, ты спрашиваешь, в какой я должности. В старой, в той же, как и уезжал или был в лагерях, но, наверно, переведут на другую. Это тоже на

днях решится. Одним словом, будут у нас перемены. Мы должны отдохнуть, а потом снова будем бить этих гадов, будем освобождать нашу землю.

Зинок! Насчет облигации – квитанция у меня. Я получу и перешлю тебе все. Вот пока и все.

Дочурке я пишу отдельно письмо, но ты, Зинулик, береги ее. Правда, я знаю, что ты ее и без моего напоминания бережешь, но все же береги, не трогай ее, а то ты под горячую руку иногда ее побьешь, а ей сейчас и жаловаться некому. Помнишь, как она жаловалась мне?

Ну, пока до свидания. Всем привет. Целую крепко тебя и дочурку!

Остаюсь

ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 24-25 об. Подлинник.

---

* Название города зачеркнуто военной цензурой. Имеется в виду г. Сталинград.

№ 355 *3 февраля 1943 г.*

Здравствуй, моя миленькая, маленькая дочурка Алочка!

Получил, миленькая, твое письмо, за которое тебе большое спасибо. Хорошо, дочура, что ты мне пишешь, а вот мама не пишет – не хочет, наверно. Ты спроси ее, почему она не пишет.

Доченька, мы сейчас всех фрицев побили, которые были здесь в […]*, а вот побьем, которые есть еще на Украине, тогда приеду к тебе, и мы опять будем вместе, тогда я тебя крепко-крепко поцелую и привезу подарок. Маме я тоже привезу, но ты ей пока не говори, а что – я тебе скажу. Помнишь, когда мы были в Бикине у дяди Павлика, и я ездил в Хабаровск и купил маме, а сейчас у меня есть то же, но только лучше. Вот я и привезу тебе и маме. Ну, вот пока и все о себе.

Пиши, миленькая, как ты живешь. Ходишь ли в кино? Я знаю, что ты ходила в оперетку. Напиши, как тебе понравилось.

Алочка, ты, милок, поцелуй за меня маму и не ругайся с ней, жалей ее. Поцелуй, доча, за меня тетю Галю, бабушку, Нелю, Вову.

Пиши мне письма и скажи маме, чтобы она писала чаще. Получала ли ты от меня открытку? Напиши.

Пока до свидания. Целую тебя крепко-крепко много-много раз.

Остаюсь

твой папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 26, 26 об. Подлинник.

---

* Название города зачеркнуто военной цензурой. Имеется в виду г. Сталинград.

№ 356 *Позднее 3 февраля 1943 г.**

Здравствуйте, мои дорогие, мои славные Зинок и Алочка!

Зинок, сегодня получил твое письмо и фотокарточки – твою и дочуркину. Я очень рад видеть хотя бы на карточке ваши милые головки, вот только дочурка сердится зря, да и мама тоже.

Зинок, я должен сказать, что я писал тебе (и довольно часто), но у нас очень плохо с почтой. Ведь мы были в степи, да все время двигались – она нас теряла. Надо тебе сказать, что от тебя я писем тоже получал очень мало.

Я тебе, Зинок, писал, что был […]**, город очистили, гадов побили и сами тоже ушли. Где мы сейчас будем, сказать не могу. Сам не знаю.

О себе еще могу сказать, что можешь поздравить меня с теми наградами, которые я заслужил перед Родиной. Первое – это то, что я сейчас гвардии капитан. Мы – гвардейцы, Сталинская гвардия.[18] Получаем медали «За оборону Сталинграда» и орден «Кр. Звезда»***. Вот все, что я имею на сегодняшний день.

В отношении звания – когда ты получишь письмо, то я буду уже, конечно, не капитан. На днях жду приказа. Вот о себе и все.

Надо сказать, что дни были горячие, бои сильные. Ты, наверное, читала, сколько фрицев было в этой группировке. Это была одна из лучших армий фашистов. Но пришел ей конец, она погибла под ударами наших войск. Ты помни, что я – тоже участник этих боев, да и незаурядный. Ну, ладно, когда встретимся, то поговорим по этому вопросу, а сейчас надо снова громить и бить эту нечисть, надо освобождать русскую землю.

Вот, Зиночик, и все о себе. Радуйтесь, гордитесь, что ваш муж и отец – гвардеец, а это только легко говорится, но это звание мы получили за большие дела. Трудно приходилось, но мы все преодолели, и нет больше немцев […]**.

Зинок, пиши – как вы живете, как моя милая дочурка? Я очень хотел бы ее видеть, конечно, тебя тоже, а то сейчас осердишься и скажешь, что «а меня забыл и видеть не хочет». Конечно, хочу, что за вопрос. Получили ли вы мою песенку[19], которую я вам посылал? Дочурка, наверное, ее уже поет. Пиши все.

Зинок, я писал Павлу Нестеровичу, но от него ответа не получил еще ни на одно письмо – по-видимому, они тоже двигаются вперед. Сейчас все части двигаются, а наши ППС никак не догонят и не найдут.

Я сейчас себя чувствую хорошо, немного хромануло, но сейчас полный порядок.

Вот пока и все. Где буду – напишу. А сейчас пока в степи, в балке, в блиндаже, но скоро уйдем. Куда? Ясно, что бить фрицев.

Всем передавайте привет: Галине Ефимовне, бабушке, Неле, Вове. «Эх, и выпить хочется» с вами, конечно, своей семьей, а так-то я выпиваю, но это же не то.

Пока до свидания – надеюсь до скорого. Целую крепко-крепко.

Остаюсь

ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 27-28 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию и по соседним в деле документам.

** Название города зачеркнуто военной цензурой. Имеется в виду г. Сталинград.

*** Так в документе. Правильно – орден Красной Звезды.

№ 357

20 марта 1943 г.
Балка Дубовая

Здравствуйте, мои дорогие Зинок и дочурка Алочка!

Прежде всего, это я хочу вам сказать, что я от вас не получаю писем и очень давно. Правда, я не могу вам сказать, что вы не пишете, но у нас сейчас не работает почта. Мне очень скучно, хочется писем от вас получить, но их нет и нет.

Получил я ваши карточки и все время на них любуюсь. Вот только дочурка зря сердится на папу, папа ее не забыл, папа ее любит.

Зинулик, я тебе писал, что я сейчас гвардеец. Ты скоро получишь справку, что твоему мужу присвоено звание «гвардеец». Кроме этого, меня наградили орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда». Одним словом, приеду домой, то вся грудь будет в орденах и медалях.

Вот какие у меня новости. Они, конечно, должны радовать и тебя с дочуркой. Ну, о звании я тоже тебе писал, жду на днях приказа, должны привезти, человек уже давно уехал.

Через 2-3 дня должен ехать на отдых, а какой – ты понимаешь, а потом снова фронт, и будем бить их, гадов, до полного уничтожения. Да им, гадам, за один Сталинград надо руки, ноги отрубить, что они сделали с городом – нет ни одного целого дома. Но зато, куда не поглядишь, везде их набито, целые горы лежат. Да! Набили их изрядно, будут помнить Сталинград. Сильные были бои, нам было тяжело, а им еще тяжелее.

Но это прошло, сейчас мы готовимся к новым боям. Надо их выгонять быстрее с нашей страны, очистить нашу землю да и ехать к вам, мои дорогие.

Эх, если бы вы знали, как я соскучился, как хочется скорее увидеть вас да обнять крепко-крепко, да поцеловать много-много раз. Но ничего, скоро должны увидеться, тогда поговорим обо всем.

Зинок, с апреля я буду получать полтора оклада.[20] Тебе я, кроме аттестата, буду высылать тысячу рублей в месяц. Всего ты будешь получать тысячу шестьсот. Себе оставляю триста рублей – мне хватит. Думаю, что и вам хватит, но больше я послать не могу. Конечно, все, что будет лишнее, я буду высылать вам.

Ну, вот о себе все. Как видите, я жив, пока здоров. Правда, был немного поцарапан, но это ерунда. Сейчас все прошло. Как видишь, пишу письмо, чувствую себя хорошо, чего и вам желаю.

На работе у меня порядок, все хорошо, дело спорится.

Зинок, я не знаю, писал тебе или нет, видел наших хорольских. Они пошли к Ростову, уже успели отдохнуть и снова пошли в бой, а вот я еще никак не могу попасть на отдых, но теперь уже скоро. Правда, он будет коротким, но все же немного отдохну.

Козина и Беликова с полка сняли. Вот и все. Пишите о себе, как вы живете, что делаете.

Всем нашим привет: Галине Ефимовне, бабушке, Неле, Вове, всех их целую. Сейчас буду писать Павлу Нестеровичу. Пока до свидания. Пишите, не забывайте. Только номеров на письмах не ставьте.

Целую крепко-крепко. Пишите чаще, Зинок и Алочка, а то мне скучно.

Ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 29-30 об. Подлинник.

№ 358 *22 марта 1943 г.**

Здравствуй, моя милая, славная дочурка Алочка!

Доченька, получил твою фотокарточку, и ты там сердишься на папу. А за что, милый? Ведь папа работает, папа бьет вшивых фрицев, чтобы быстрее приехать к тебе.

Я, милая, по тебе очень соскучился.

Дочурка, милая, теперь папа у тебя гвардеец, да еще правительство наградило его орденом. Вот видишь, как папа хорошо бил фрицев.

Так вот, родная, не сердись, а пиши чаще письма, а то мне скучно.

Пиши, как живешь, как гуляешь, ходишь ли в кино. С мамой, милый, не ругайся. Мамочку жалей, люби, целуй почаще за себя и за меня.

Вот, милый, и все. Не сердись, пиши. Целую тебя крепко-крепко. Всем передавай привет.

Твой папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 31. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 359 *23 марта 1943 г.*

Здравствуйте, мои дорогие жена Зинок и дочурка Алочка!

Вот уже месяц, как я от вас не получаю писем (правда, меньше, но мне так кажется). Очень скучно, когда нет писем.

Зинок, ты все обижалась на меня, что я мало пишу. Это неверно, я пишу очень часто. Были перерывы, но тогда я, конечно, не мог писать,

потому что места погреться не было, а морозы были сильные – это в дни наступления на Сталинград.

Я не могу не писать, потому что я все время думаю о тебе с дочуркой. Я сейчас всем показываю карточки (твою и дочуркину), а больше, конечно, сам смотрю и как-то легче становится.

На днях я фотографировался и пришлю вам карточку, послезавтра должна быть готова, вышлю тебе и дочке. Вот жаль, что фотографировался без орденов, только один знак «Гвардия»[21], но постараюсь еще раз сфотографироваться, тогда пришлю.

Вот сижу сейчас в землянке, свет плохой, темно, а на улице ветер, морозит. Только пришел со стрельбы, мало-мало замерз, отогрел руки и решил написать письмо. Время уже 7 часов, сейчас ужин и спать. И так каждый день.

На днях должны изменить образ жизни, а как – ты меня, конечно, понимаешь. Да, надо кончать с этими гадами да и домой, к вам.

Пиши, Зинок, пиши чаще, не обижайся на меня. Помни, что я в бою не всегда имел время да и место, а ты всегда можешь, а поэтому пиши. Пиши ты, и пусть дочка пишет. Я ей посылаю открыточку. Я ей много их посылал, но ты ничего не пишешь, получила она их или нет.

Зинок, я сейчас не получаю от тебя писем, но я не сержусь на тебя, потому что это у нас здесь так получилось. Все ваши письма идут куда-то далеко в сторону, а потом мешками пойдут к нам, если они вообще найдут нас.

Вот пока все, у меня больше нового ничего нет – что было, я все тебе написал, а лучше всего бы, конечно, увидеться. Я, конечно, надеюсь на это, думаю, что время придет.

Всем передай привет.

Зинок! Я посылаю тебе новый адрес, по которому ты теперь будешь писать. Пока до свидания. Целую всех крепко, а крепче всех, конечно, тебя и дочурку.

Новый адрес: Полевая почта 25744-К. Виноградову Л.М.

Пиши так, как я написал, только имя и отчество полностью.

Зинок, выслал тебе аттестат на 1000 руб. на Иркутский гор. военкомат. Дополнительно буду присылать рублей 500-600. Больше не дают.

Пока до свидания. Целую.

Остаюсь

твой Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 32-33 об. Подлинник.

№ 360 *28 марта 1943 г.*

Здравствуйте, мои дорогие жена Зинок и дочурка Алочка!

Вот уже больше месяца я от вас не получаю писем и очень скучно, хочется знать, что вы делаете, как живете, а я ничего не знаю.

На днях я еду опять на фронт. Вы пишите чаще, а я буду добивать поганых фрицев, скорей их прогнать да и вернуться к вам, домой, а где наш дом сейчас – я и сам не знаю.

Зинок, я выслал тебе аттестат на тысячу рублей, больше не дают, ну я буду высылать еще дополнительно рублей 500-600. Вы, главное, кушайте как следует, помни, что надо беречь себя и дочь.

Я, конечно, чувствую себя хорошо, но ясно, что пребывание на фронте и в таких боях, как были у нас, наложат свой отпечаток. Но пока все в порядке. На днях вышлю фото – посмотришь, какой я есть, ничего, ряшка подходящая, особенно последнее время я поправился хорошо.

Зинок, пиши чаще, пиши все, что есть у вас нового. Всем передавай привет, конечно, нашим. Я Павлу Нестеровичу пишу, но от него не получаю писем. Надо сказать, что мы сейчас вообще письма не получаем, а скоро получим, наверное, мешок.

Да, Зинок, милый, я послал тебе аттестат на гор. военкомат, ты должна получить извещение оттуда и потом его там получишь.

Дочурочке скажи – пусть не скучает. Я вот смотрю на ее фотокарточку, она уж очень сердится на своего папу. Так, милая, нельзя сердиться. Скажи Вове, пусть сфотографирует, чтобы она улыбалась, и пришлите мне.

Твоя карточка хорошая. Конечно, лучше бы посмотреть не на фото, а на самом деле. Но ничего, скоро, надеюсь, увидимся.

Вот, Зинулик, и все, пиши ты, пиши чаще.

Зинулик, я как-то писал дочке, что я имею подарок дочурке и маме, а что – ты, наверное, поняла. Речь шла о часах. Надо сказать, что у меня для тебя есть замечательные часики марки «Бифора», ну и дочурке тоже. Это наши сталинградские трофеи. Ну, пока все.

Попов и Костенко мне ничего не пишут. Связи с товарищами, с кем ехал на фронт, не имею.

Письма пишу только вам да Павлу Нестеровичу.

Галина Ефимовна пусть не обижается, что я не пишу ей. Я пишу тебе, а вы живете вместе, а поэтому я и пишу вам вместе все то, что касается меня. Ну, последние мои новости вы знаете. Сейчас переживаем радостные моменты – это вручение орденов, медалей и знаков «Гвардия».

Зинок, помнишь, я тебе говорил, когда уезжал на фронт, что я орден получу, так оно и вышло, но будем надеяться, что это не последний.

Ну, пока до свидания. Всем привет. Целую крепко-крепко много-много раз тебя и дочурку.

Мой новый адрес: Полевая почта 25744-К. Виноградову Л.М.

Пиши так, как написал я, только имя и отчество полностью.

Остаюсь

ваш Леонид. Папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 35-36 об. Подлинник.

№ 361 *30 марта 1943 г.*

Здравствуйте, мои дорогие Зинок, Алочка!

Сегодня получил от вас письмо, которое писали 2 января 1943 г. Это первое письмо после долгого перерыва. Скоро, наверное, получу еще (если, конечно, вы писали), но в этом я не сомневаюсь.

Зинок, ты пишешь в письме, получил ли я твою и дочуркину фотокарточки. Я тебе писал, что получил, и за них большое спасибо. Вот мою никак не могу получить, чтобы выслать тебе, но на днях должен получить.

Сейчас я от вас не получаю писем. Мне очень скучно, да и неприятно, когда жена и не пишет. Я на фронте – бывает так, что некогда, время не позволяет, но ты, по-моему, можешь выбрать время. Правда, милок, я получал от тебя письма регулярно, а сейчас нет, а мне хочется читать их, знать, что вы делаете.

Я очень рад, что дочурка ходит в ясли и ей там нравится.

Вчера, Зинок, я получил орден, о чем я тебе писал. Завтра получаем гвардейское знамя и будем по-гвардейски добивать этих гадов.

Вот, милок, о себе все. Пиши ты. Дочурке я тоже пишу письмо отдельно. Всем привет. Крепко целую.

Любящий тебя

твой Леонид

Новый адрес: Полевая почта 25744-К. Виноградову Л.М.

Пиши так же, как я написал.

Целую.

Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 37, 37 об. Подлинник.

№ 362 *30 марта 1943 г.**

Здравствуй, моя милая дочурка Алочка!

Милая дочка, ты сердишься, что я называю и пишу тебе, что ты моя «маленькая дочка». Нет, дочура, я знаю, что ты теперь большая, ведь ты у меня молодец, вот ты сейчас растешь – это хорошо, но вот скучаешь – так это, милочек, плохо.

Милая дочурка, мне тоже очень скучно. Я очень хочу видеть тебя, но, милая, а кто же будет бить фрицев? Вот я их побью, прогоним с нашей земли, тогда я приеду к тебе и к маме, и мы будем вместе. А сейчас, моя милая, не скучай, гуляй, ходи в кино, в ДК с мамой, а я приеду – будем ходить вместе.

Дочурка, мне мама написала, что дядя Витя Олубек сломал часы, и они сейчас не годятся. Ты, милая, скажи маме, что у меня есть хорошие часы

такой же формы, скажи, что папа приедет и привезет тебе и мне. А часики, дочура, у меня есть тебе и маме хорошие.

Вот, милый, и все. Пиши ты мне, не скучай, а пиши чаще.

Всем, дочурка, передай привет и всех за меня крепко-крепко поцелуй, а маму 5 раз.

Ну, доча, пока до свидания. Пиши, милый, не забывай.

Остаюсь любящий тебя

твой папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 38, 38 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию и по соседним в деле документам.

№ 363 *6 апреля 1943 г.*

Здравствуйте, мои дорогие милые, любимая жена и дочурка!

Зинок, от тебя я давно не получал писем. Правда, я знаю, что ты пишешь, но я тебе писал, в каком мы положении, почта подводит. А мне очень скучно, когда от вас нет писем. Я ведь здесь один, а все, что есть дорогое – это вы, а весточки от вас нет. Вы ведь, как никак, двое, да и Галина Ефимовна с вами, уже и веселее, есть с кем поговорить. Правда, у меня тоже друзья, боевые товарищи, но это же не жена, не дочь.

Вот сидим в землянке, вспоминаем старое: как жили, как я дочурку катал на велосипеде, как я уронил ее в парке, в К[амень]-Рыболеве, а она тебе жаловалась, ну и прочие вещи. И так хочется к вам, но ничего, скоро разобьем эту нечисть и тогда встретимся.

Зинок, ты мне писала, что ты ходишь занимаешься, ты смотри – не здорово бегай, береги себя, смотри на свое здоровье, не очень увлекайся этим делом. Я за вас здесь все сделаю, а ты смотри за дочуркой да и за собой.

Пишите чаще мне письма. Я, конечно, буду отвечать и буду стараться писать чаще.

Зинулик, я писал тебе о новом адресе, ты знаешь. Я тебе выслал аттестат. Сейчас посылаю деньги – охота, чтобы вы их получили к 1 Мая да выпейте за меня по стопочке, уж «больно выпить хочется», как помнишь, раньше.

Зинок, вот и все о себе. Я думаю быть в дороге, так что пошлю телеграмму. Ее ты получишь раньше, конечно, этого письма, а где я буду – напишу. Пока отдыхаем.

Сегодня был концерт – московская бригада артистов. Концерт хороший, а в конце мы их поблагодарили, ну, а они, конечно, нас. Красиво сказали: «Спасибо вам, гвардейцы, за ваш концерт под Сталинградом, который прозвучал на весь мир». Знаешь, Зинок, приятно слышать, когда чувствуешь, что и твоя доля здесь есть.

Ну вот, милочек, у меня все. Пиши, родная. Ты, не забывай, милок, меня. Я очень скучаю, а писем сейчас нет. Думаю получить сразу пачку. Вот тогда почитаю.

Ну, пока. Всем передай привет. Милая дочурочка пусть не скучает, ты ее не обижай. Пока до свидания. Целую крепко-крепко.

Остаюсь любящий вас

ваш Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 39-40 об. Подлинник.

№ 364 *5 мая 1943 г.*

Здравствуйте, мои дорогие, милые Зинок и дочурка Алочка!

Милочки, сегодня получил от вас 10 писем за январь, февраль и даже раньше. Зинок, я тебе писал, что у нас не работала почта, так что ты не удивляйся, если не получишь от меня писем. Когда-нибудь получишь сразу штук 10 (как я).

Зинок, ты, милая, просишь, чтобы я прислал аттестат. Я его давно выслал и увеличил до 1000 руб. Кроме этого буду высылать руб. 500-600. Вот видишь, Зинок, я беспокоюсь о тебе и дочурке.

В отношении справок высланы две: одна, что мне присвоено звание «Гвардеец», другая – что я награжден орденом Кр. Звезды. Вот и все изменения.

Вот только никак не сфотографируюсь – все портят какие у нас фотографы. Но я пытаюсь еще и еще.

Зинок, ты хочешь посмотреть меня в новой форме, но представь, какая у фронтовика форма, увидишь – не узнаешь.

Ты, Зинок, обижаешься, что я редко пишу, но я тебе, милый, писал, что у нас не работала почта, и письма не шли. Я от тебя тоже не получал. А вот сейчас был в дороге. Я тебе посылал телеграмму, а сейчас пишу письмо.

Праздник провел по-фронтовому. Выпил, конечно, за ваше здоровье и все, спели песню да и спать.

Попрошу тебя, Зинок, пришли адрес Петра или Веньки, они мне ничего не пишут. Вот, милок, и все. Жизнь очень однообразная, скучная, писать нечего. Как видишь, я жив, здоров. Все еще воюю, надо их, гадов, добивать да и к вам. Должны скоро кончить, ведь уже пора ему, гаду, задохнуться.

Получил письмо от Козорез (помнишь, у нас был нач. арт[иллерии]) – спрашивает, где ее муж, пишет со ст. Козулька[22]. Я ей сейчас напишу.

Вот, милок, и все. Всем привет. Остаюсь жив, здоров. Пока до свидания. Целую крепко-крепко тебя и дочурку.

Любящий вас

Леонид

Выслал деньги 500 руб.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 42, 42 об. Подлинник.

№ 365 *24 июля 1943 г.*
Фронт

Здравствуйте, мои дорогие Зинок и славная, «большая» дочурочка Алочка!

Зинулик, сегодня приехал в часть, на место. Был перерыв по работе, писем не писал и, конечно, не получал. Правда, ты скажешь, что я вообще редко пишу, но, милый Зинок, ты прости меня. Я был очень занят и писать не мог, а если и писал бы, то носил их в сумке, а это делать нельзя.

Сегодня мне передали твои письма, которые получили друзья. Прежде всего, я очень рад, что ты получила аттестат и переводы, а то я очень волновался. Ты мне писала, что не получила и просила выслать, но, милок, я сам знал, что аттестат кончается и выслал его в апреле месяце. Я прекрасно знаю, что вам очень трудно жить, и я все деньги стараюсь отсылать тебе. По-моему, ты это видишь. Но что я могу еще сделать? Только я прошу, Зинок, ты береги свое здоровье, тебе нельзя много работать, ты это помни и нездорово хватайся за все.

Зинок, ты пишешь в отношении облигации: свои я сдал в фонд обороны на основании постановления нашего коллектива, на твои квитанцию высылаю в этом письме.

Я перед отъездом писал письмо и поздравлял дочурку с днем рождения. Сейчас еще раз поздравляю, очень рад, что ты справила его, это правильно, ну а я приеду, и тогда еще раз справим, а мы должны с ним рассчитаться, да и скоро.

Несколько слов о себе. Ну, ты, конечно, читаешь газеты. Я на одном из этих фронтов, где немец так постыдно провалился с наступлением и бежит, как заяц.[23]

Да! Это не 41-й и не 42-[й] годы, сейчас все наоборот. Если он нас прошлый год давил колесами самолетов, то сейчас наши его заклевали. Бьют его и в воздухе, и на земле. Приятно смотреть, как действуют наши самолеты.

Ну, как видишь, я пока жив, здоров, думаю продолжать в том же духе. Ну, вот о себе и все.

Передавай привет всем нашим, всем по-русски низко кланяюсь и крепко целую.

Вот и перебивают, не дают писать. Завтра у нас «учения» с боевой стрельбой, ну надо готовить своих орлов. Подготовить гостинцы да побольше. Пишите вы.

Зинулик, хотел написать дочурке, но как видишь, не могу, ухожу, стоят вот над душой. Завтра ей напишу, ты ей скажи – пусть не обижается. Передай, что я по ней очень и очень соскучился, ну, конечно, и по тебе (а то

скажешь: «По дочке соскучился, а по мне нет») – конечно, по обеим. Думаю, скоро увидимся. Пока до свидания.

Целую крепко много раз.

Остаюсь

ваш Леонид

Квитанцию на облигации вкладываю в письмо.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 44, 44 об. Подлинник.

№ 366 *2 августа 1943 г.*

Здравствуйте, мои дорогие, милые Зинок и дочурочка Алочка!

Зинулик, ты все обижаешься, что я редко пишу. Ну, я, конечно, этого отрицать не буду, но на это есть еще и причина. Ты знаешь, как сейчас занято время, и какая у нас работа.

Вот хочется кончить скорей, а тогда уже и писать будет не надо, т.к. должны встретиться. Зинок, ты, конечно, меня понимаешь и больше сердиться не будешь.

Сейчас мне принесли фотокарточки, которые делали чуть не месяц. Их я посылаю тебе – одну в этом письме, а другую – [в] адресованном на дочурку. Какое-нибудь из них дойдет.

Вот видишь, какой я стал старый, правда, а в общем все такой же.

Ты хотела посмотреть на меня в новой форме, вот смотри. Я офицер, только видишь, какой лысый. Но ничего, ты не пугайся – уж, конечно, не совсем старик, я ведь шучу. Вот, Зинок, это карточки, которых я добивался почти полгода. У нас очень трудно с этим делом несмотря на то, что были трофеи.

Сам я, как видишь, живу, пока здоров. Работенки хватает. Как живете вы? Я тебе, Зинок, еще раз напоминаю, что ты береги себя. Знай свое здоровье. Это ты должна помнить.

Вот пока все. Времени мало, а еще надо написать дочурочке. Всем привет.

Пишите, как вы живете. Зинок, я не знаю адрес Павла Нестеровича и где он сейчас.

Я там, где бьют фрицев.

Пока до свидания. Крепко целую.

Остаюсь

твой Леонид

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 45-46 об. Подлинник.

№ 367 *2 августа 1943 г.*

Здравствуй, моя милая, дорогая, славная дочурочка Алочка!

Пишет мне мама, что ты скучаешь обо мне – не надо, миленькая. Я скоро приеду. Доча, посылаю тебе свою фотокарточку, вот посмотри, какой я стал. А на тебя я не сержусь, наоборот, тебя я очень и очень люблю. Ты сейчас стала большая, слушайся мамы и не серди ее, мамочку жалей. Вот я фрицев разобью и тогда к тебе приеду. Ох, и поцелую же я тебя крепко-крепко.

Алочка, я живу хорошо, сейчас тепло, вот жаль трусов нет, ну да ладно. Передавай привет и крепко поцелуй тетю Галю, бабушку, Нелю, Вову. Мамочку поцелуй за меня много-много раз.

Пока до свидания. Пиши. Крепко целую.

Остаюсь

твой папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 47, 47 об. Подлинник.

№ 368

Письмо К.К. Гамолко З.Н. Виноградовой о гибели ее мужа Л.М. Виноградова

*24 октября 1943 г.**

Здравствуйте, Зинаида Нестеровна!

Извините, что, не имея чести быть с Вами знакомым раньше, осмелился обратиться к Вам с письмом.

Я хорошо знаком с вашим мужем Леонидом Михайловичем и даже больше, чем знаком. Мы с ним друзья. С ним вместе мы воевали около года, и фронтовая жизнь, полная лишений, и общая ненависть к презренному врагу нас крепко сдружила.

Леонида Михайловича все любили в полку за ум, энергию и храбрость, за веселый и бодрый характер. За боевые заслуги он был награжден орденом «Кр. Звезда»** и медалью «За оборону Сталинграда».

Он очень любил свою семью. Часто в минуты затишья боя, когда есть возможность предаться воспоминаниям о семье и прежней жизни, он долго рассказывал нам о Вас и дочери Алле, как о самых любимых и близких ему людях. Я всегда слушал его с интересом, ибо тоже имел когда-то семью, но в 1941 г. потерял ее навсегда.

Сейчас его нет среди нас… Он как настоящий солдат честно нес свою тяжелую службу и как солдат геройски погиб в бою.

Страшно подумать, что его не будет больше среди нас… Ведь его так уважали и любили и подчиненные ему, и начальники.

Мы, его близкие товарищи, вместе с Вами с болью переживаем тяжелую утрату. Мы поклялись жестоко отомстить подлому врагу за смерть нашего друга и Вашего мужа Леонида Михайловича.

Враг уже отброшен за Днепр, но мы не остановились на этом и продолжаем гнать его дальше. Презренный враг, бессильный задержать нас, отступает, устилая нашу землю своими трупами.

Леонид Михайлович со всеми воинскими почестями похоронен в селе […]***.

Лично мне, пишущему эти строки, присутствовать на похоронах не пришлось. Днем раньше я был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь. Сейчас я выздоровел и возвратился в свой полк, где вместе служили с Леонидом, и приступил осуществлять свою месть гитлеровцам за безвременную смерть друга.

Зинаида Нестеровна, я и мои друзья выражаем Вам по поводу постигшего Вас горя свою глубокую признательность.

Зинаида Нестеровна, если Вам потребуется помощь или поддержка извне, пожалуйста, обращайтесь. Я и мои друзья всегда с удовольствием окажем ее.

Мой адрес: полевая почта 25744-К. Гамолко Конст[антину] Конст[антиновичу].

Пока до свидания!

Искренне уважающий Вас

К. Гамолко

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 48-49 об. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

** Так в документе. Правильно – орденом Красной Звезды.

*** Название села зачеркнуто военной цензурой. Л.М. Виноградов погиб 4 сентября 1943 г. и похоронен в с. Бельск Опошнянского района Полтавской области.

№ 369 - 380
Письма Е.С. Алексеева* родным**

19 июля 1942 г. - 16 декабря 1943 г.

№ 369

*19 июля 1942 г.****

Здравствуй, моя дорогая Котя с моими дорогими Маргариточкой, Люсяньчиком и Шура (какая ты маленькая)![24] И, Котя, спроси у Люси, любит ли она ее [Шуру].

Дорогая моя Котя, письмо я твое получил, в котором ты пишешь, что спите одевши и обувши.

Котик, моя дорогая, сегодня, т.е. 19 [июля] выходной день, но мы занимаемся. Пишу тебе это письмо и заплакал, ведь ты поверь – так тяжело, и неужели я не увижу вас.

Котик мой дорогой, 5-7 августа с/г я выезжаю, наверно, на фронт и, по всей вероятности, буду близко около Воронежа, так что ехать буду,

возможно, через Тамбов, а поэтому будь здорова, чтобы хоть могла бы придти на вокзал с ребятками. И когда буду выезжать, то пошлю телеграмму и укажу, какого числа приблизительно буду ехать через Тамбов, чтобы ты не ходила каждый день, и укажу какого числа, чтобы ты была на вокзале. Дорогая моя Котя, постарайся, хотя тебе теперь и не до этого, но если можешь, достать четверточку водочки.

Дорогая моя Котя, сегодня хотел послать тебе 150 руб. денег, но не смог попасть на почтовый пункт, а письмо опустил у себя в казарме, так что в следующий раз, если будет у тебя же благополучно, то вышлю.

Котя, хочу тебе сказать, если будешь эвакуироваться, т.е. уезжать или оставаться на месте, то смотри – как хочешь, да с ребятами такими маленькими тебе будет тяжело, так что смотри сама.

Итак, моя дорогая Котя, как получишь […]****.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 3, 3 об. Подлинник.

---

* См. письма Е.С. Алексеева (№ 121-122).

** Письма адресованы в г. Тамбов.

*** Дата установлена по содержанию письма.

**** Оставшаяся часть письма неразборчива (текст угас).

№ 370 *23 августа 1942 г.*

Здравствуй, моя дорогая Котя с моими дорогими ребятками Маргариточкой, Люсей и Шурочкой! Целую вас крепко-крепко.

Дорогая моя Котя, письмо от вас получил от 10 августа, в котором ты пишешь, что я стал мало тебе писать. Милая моя Котя, я же тебе писал, что был в командировке почти один месяц. И как только приехал 14 августа, то послал письмо. И вот сегодня пишу тебе, моя дорогая Котя.

Котик! Ты пишешь, что скучно да свидеться [бы]. Не знаю. А ты думаешь, как я нахожусь здесь? Ой, Котик, неужели я с вами нескоро увижусь?

Котя, я сообщал тебе, что я должен ехать на фронт, но пока остался опять при части и сколько пробуду – не знаю. Пока что обучаю новых бойцов. Котя, посылаю тебе 130 руб.

Котя, я писал в Калугу, но ответа нет. И вот пишу тебе адрес, попробуй ты напиши Шуре: г. Калуга Тульской обл.[25], Березуевский переулок, дом № 4. Алексеевой А.С.

Котя, как получишь, пиши привет маме, Поле, Лиде, Любе.

Целую тебя крепко-крепко.

Твой всегда

Юрка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 4, 4 об. Подлинник.

№ 371 *4 ноября 1942 г.*
Привет с фронта

Здравствуй, моя дорогая Котя с моими дорогими ребятками!

Целую вас крепко-крепко и поздравляю вас с великим праздником Октябрьской революции.

Котя, как вспомнишь, так становится больно – когда-то праздновали мирно и весело. Котя, вспомни, как готовились мы к этим торжествам.

Дорогая моя Котя! Опиши подробно, как ты живешь, и как ребята, в особенности моя дочка Маргарита.

Котя, я пока чувствую себя ничего, частенько вспоминаешь про вас, а тем более, как подходит праздник. Котя, пришли Петин и Митин адрес. Возможно, я про них здесь у себя узнаю, где они.

Котя, если бы ты знала, меня замучили чирьи на шее, прямо не дают терпения, очень много, ну а почему, сама знаешь – условия.

Котя, пиши все-все и обо всем. Желаю тебе с ребятами провести праздник и вспоминайте про меня. Целую вас крепко-крепко.

Адрес мой: 1641-[я] полевая почта, часть 618. Алексееву Е.С.

Итак, моя дорогая, береги ребяток. Целую вас.

Котя, опиши, получала ли деньги 350 руб. Возможно, скоро еще вышлю.

Ефим

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 5, 5 об. Подлинник.

№ 372 *12 декабря 1942 г.*

Здравствуйте, мои дорогие Котя с моими ребятками! Целую вас крепко-крепко.

Дорогая моя Котя, посылку твою я получил, и если бы ты знала, как я рад. Не потому, что там табак, сухари, а главное, что ты укладывала своими руками. И почему-то мне в глаза бросился мешочек с табаком – он сшит из твоей, кажется, кофточки.

В общем, Котя, скучать приходится, но что поделаешь. Окончится война – увидимся.

Дорогая моя Котя, я с 1 декабря по 10 дек[абря] лежал в санчасти. У меня пошли по шее чирьи, а сегодня я выписался и по пути получил твою посылку.

Котя, ты пишешь, что хочешь прислать еще. Смотри, если успеешь выслать до 1 января, то пришли, только не забудь главное. Котя, дочка мне в своем письме написала, которое было в посылке, что там мама положила

четверточку, но в посылке ее не было. Итак, Котя, если успеешь, то пришли. Сухарей не надо, себя не оставляй без хлеба.

Котя, я тебе послал еще 200 руб., получишь – пиши. Котя, ты пишешь насчет козла – кого-нибудь позови и зарежь, чем держать его. Котя, насчет Петра я послал бумажку в его часть.

Итак, моя дорогая, пока оставайся жива и здорова с ребятками. Привет всем-всем.

Целую тебя.

Твой Юрка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 6. Подлинник.

№ 373 *12 января 1943 г.*

Здравствуй, моя дорогая Котя!

Целую тебя с моими дорогими ребятками и желаю быть вам здоровыми, главное – не хворать.

Котя, сообщаю тебе, что письмо твое и своей дорогой дочурки Маргариточки получил 12 января.

Котя, дорогая, не убивайся, я ранен не тяжело – правда, первые дни было тяжело, но в настоящий момент чувствую себя хорошо, раны начинают подживать. Ранен я был 22 декабря и 26 декабря был уже в Москве, а 28-[го] пришла ко мне мамаша. Котя, ранен я в левую […]* навылет руку, повыше […]*, немного треснула лопатка. […]* в гипс, и она срастается, так что числа […]*, а, возможно, раньше выезжать на фронт […]*.

Котя, моя дорогая, береги Маргариточку, скажи ей, чтобы она училась. Котя, скоро вышлю тебе еще немного деньжат.

Итак, моя дорогая, будьте здоровы. Целую вас крепко-крепко. Привет мамаше, Поле, Лиде, Раечке.

Адрес: Москва – 4, часть 557, палата № 12.

Алексеев Е.С.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 7, 7 об. Подлинник.

---

* Край письма оборван.

№ 374 *Февраль 1943 г.**

[…]**. Котя! Но что касается дома, т.е. в отпуск, то пока никто не знает из врачей. В общем, если дадут, то ждите – приеду.

Котя, сообщаю, что Анатолию нашему комиссия дала еще отпуск на 6 месяцев (до 10 августа). Он у меня был два раза с мамашей. Ой, какой он стал! Ты его не узнаешь. Ходит на костылях, лицо в нескольких местах

зашито, язык тоже ему зашивали. В общем, малого искалечили до неузнаваемости. Котя, ему хочется посмотреть тебя и Маргариточку.

Котя, прошу тебя – смотри за ребятками, чтобы они не брали без тебя ножей, ножниц и вообще.

Котя, я вчера прочитал в газете, что в Тамбове оказывают помощь семьям Красной Армии продуктами, дровами, ремонт[ом] квартир, домов. В общем, напиши мне, что ты получаешь. Как дом, есть ли дрова?

Котя, вот я не знаю, успею ли я получить от тебя письмо или нет. Итак, моя дорогая, целуй за меня Маргариточку, Люсю и маленькую Шурочку. Привет от Толи, мамаши. Передай привет и целуй мамашу.

Твой Юрка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 8-9 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию документа.

** Начало письма не сохранилось.

№ 375 *18 мая 1943 г.**

Здравствуйте, дорогая Котя!

Спешу сообщить тебе, что я выезжаю на фронт уже сегодня, т.е. 18 мая. Нас обмундировали.

Дорогая моя Котя! Я послал тебе два письма и открытку, где писал, чтобы ты мне написала бы, но теперь не пиши, а жди с фронта, т.е. с передовой. Как приеду и пойду в бой, так я тебе сообщу.

Котя, дорогая, не волнуйся за меня, возможно, и на сей раз вы будете счастливые. Котя, еду я на то место, где был наш Петр.

Котя! Ох! Если бы ты знала, как тяжело. Хорошо, что есть ваши фотокарточки, все нет да нет посмотрю на тебя с Маргариточкой.

Итак, моя дорогая, оставайся здоровой, береги ребят, они – основа для тебя.

Целую тебя с ребятами крепко-крепко. Привет маме, Поле, Лиде.

Котя, береги Маргариту.

Твой всегда

Юрка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 11. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию документа.

№ 376 *7 июля 1943 г.*
4 часа утра

Дорогая моя Котя!

Спешу сообщить тебе, что я **пошел**, и прошу тебя, дорогая, береги ребят.

Привет всем-всем. Целую тебя с ребятками крепко-крепко.

Твой Юрка

Доченька моя Маргарита, слушайся маму и смотри за Люсенькой.

Еще раз вас целую.

Ваш папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 10. Подлинник.

№ 377* *21 июля 1943 г.***

Здравствуй, дорогая мама, Анатолий!

Целую вас крепко-крепко.

Дорогая мама и Анатолий, сообщаю вам, что меня 13 июля с/г опять ранило в области правого бока без повреждений […]***, в госпитале пробуду около месяца. Пиши – возможно, успею получить ответ. Лежу в одном селе, кормят хорошо. Врачи хорошие. Адрес: П[олевая] п[очта] 24120.

Толя, что переживал и как остался жив – не знаю! В общем, жив буду – расскажу. Ранило меня на Белгородском направлении. Целую.

Ваш брат, сын Ефим

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 12. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в г. Москва Алексееву Анатолию Сергеевичу.

** Дата установлена на основании почтового штемпеля.

*** Несколько слов неразборчивы (текст угас).

№ 378 *2 сентября 1943 г.*

Здравствуй, моя дорогая Котя с моими дорогими ребятками! Целую вас и желаю быть здоровыми.

Котя, моя милая, сообщаю тебе, что я **пошел**, и по этому адресу пока не пиши.

Привет всем-всем.

Целую тебя.

Твой Юрка

Береги ребят, в особенности мою дочку Маргариточку. Она тебе первая помощница. Итак, мои дорогие, целую вас.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 14. Подлинник.

№ 379 *23 сентября 1943 г.*

Здравствуй, моя дорогая Котя с моими дорогими ребятками – Маргариточка, Люсяньчик и маленькая Шурочка! Целую вас крепко-крепко и желаю быть здоровыми.

Дорогая моя Котя! Наконец-то я влился в одну из частей и спешу написать тебе второе письмо, т.е. первое я послал 18 сентября и второе пишу 23-го.

Дорогая Котя! Рана моя зажила, которая была вторая, но только сильно в настоящее время болит правая нога, но в дальнейшем, возможно, пройдет.

Котя, как хочется посмотреть вас! Последнее время я вижу во сне Люсю и твою маму. К чему это? И вот никак не дождусь я от тебя письма, где ты бы описала, как ты живешь, и что нового, как ты справилась с огородом. Котя, милая, как получишь, так пиши. Адрес мой: полевая почта № 74150 «А».

Котя! Сообщаю тебе – где я нахожусь в настоящее время, кормят хорошо. Часто вспоминаю про тебя с ребятками – что кушаешь ты? Котя, милая! Опиши все-все, что нового у вас. Где Люба? Как живет Мих[аил] Петр[ович], Шура, мама, Лида, Поля с ребятками? Пишут ли Петр и Митя?

Котя, пишут ли тебе из Калуги или Москвы? В общем, пиши больше, моя дорогая. Целую тебя с ребятками. Пусть напишет моя дочка Маргариточка своему папе. Привет всем-всем.

Твой Юрка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 15, 15 об. Подлинник.

№ 380* *16 декабря 1943 г.*

Здравствуйте, дорогие мама и Анатолий! Целую вас крепко и желаю быть здоровыми.

Дорогая мама и Анатолий, спешу сообщить вам, что я ранен и лежу в госпитале в г. […]**. Ранило меня 25 ноября с/г под Фастовом[26] в левую руку чуть пониже локтя, но кисть не повредило, так что числа 20-25 декабря буду выписываться в часть. Вперед лежал в госпитале в г. Киеве, а потом перевезли […]**.

Мама и Толя, писать пока не пишите, так как получить я не успею ваше письмо, а как буду в части, тогда я вам пришлю адрес.

Целую вас. Привет Александре с дочкой Юлечкой, Марии с детками.

Ваш Ефим

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 3. Л. 13. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в г. Москва Алексеевой Екатерине Николаевне.

** Название города зачеркнуто военной цензурой.

№ 381 - 385
Письма П.Ф. Загуменнова* родным**

22 июля - ранее 25 августа 1942 г.

№ 381 *22 июля 1942 г.*

Добрый день! Здравствуй, многоуважаемая женка Маруся!

Посылаю тебе с детками горячий привет и желаю всего наилучшего в жизни.

Маруся, нахожусь на фронте Юго-Западном, Курском направлении.

Пока еще цел и невредим. Судьба впереди. Пока здоровье хорошее.

А пока до свидания. Жму крепко руку.

П. Загуменнов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 36. Л. 16. Копия.

---

* См. письма П.Ф. Загуменнова (№ 137-151).

** Письма адресованы в с. Черняное Лысогорского района Тамбовской области.

№ 382 *23 июля 1942 г.*

Добрый день! Здравствуй, многоуважаемая женка Маруся!

Посылаю вам с детками свой пламенный привет и желаю всего наилучшего в жизни. Передаю привет также нашим родителям и всем родным и знакомым.

Маруся, почему от тебя долго нет писем? Я уже не получаю 2 месяца. Хоть узнать, что делается дома, в каком состоянии дети, как здоровье детей и твое, и вообще всех родных. Будешь писать, описывай все поподробнее: как живете в материальном положении, как в отношении денег […]*. Пиши все. Маруся, если есть Иванов адрес после курсов, то пришли.

Ну, а теперь пару слов о себе. Мы сейчас на Юго-Западном направлении, действуем в боях. Хотя часть считается конной, но воюем в пехоте все. Положение серьезное. Находимся на передовой.

А пока, Маруся, до свидания. Жму руку. Целую детей. Желаю всего наилучшего. Писать много нет времени. Адрес старый.

П. Загуменнов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 36. Л 17, 17 об. Копия.

---

* Несколько слов неразборчивы.

№ 383 *5 августа 1942 г.*

Добрый день! Здравствуй, многоуважаемая женка Маруся!

Посылаю я вам с детками свой пламенный привет и желаю наилучшего в жизни.

Маруся, письмо я твое получил, был доволен. Ну, если ты вспоминаешь прошлое, то мне сейчас не время об этом помнить. Жизнь моя часовая, так что в такое время о семейном прошлом вспоминать не приходится.

Маруся, ну я только хочу сообщить – пока я жив, здоров. Передавай привет всем родным

Адрес мой новый*. Писать особо нечего. Фронтовая окопная жизнь и только. А пока до свидания. Шли ответ на новый адрес*.

Твой муж П. Загуменнов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 36. Л. 18. Копия.

---

* На конверте указан обратный адрес: Д[ействующая] Кр[асная] Ар[мия], поле[вая] почта 1927, 275-[й] кав. полк, 4-[й] эскад[рон].

№ 384 *23 августа 1942 г.*

Добрый день! Здравствуй, многоуважаемая женка Маруся!

Посылаю я вам с детками свой теплый привет и желаю наилучшего в жизни. Маруся, передай привет от меня родным и знакомым.

Дорогая женка Маруся, я уже не получаю от тебя давно писем – то ли ты не пишешь, то ли у меня меняется часто адрес. Мы, как вступили в бой, то есть как начали действовать, 3-[й] уже адрес. Сейчас мы находимся в Курской области. Нахожусь все время на переднем крае обороны, то есть на передовой.

Маруся, описывать, конечно, все действия – они тебе ни к чему, но пойми – война современной техники.

Пока я еще жив, мне все же охота знать, как вы живете, какие условия в жизни. Будешь писать – адрес брата напиши. Маруся, опиши все новости. Жив ли Филипп? Пиши, как ваше здоровье, как здоровье детей. Резко я соскучился по детям. Неужели я их не увижу? Теперь хотя бы увидеть на карточке.

Ну, Маруся, пока до свидания. Крепко жму руку. Жив буду, писать буду еще скоро.

Ну, пока. Здоровье хорошее, но война губительная.

П. Загуменнов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 36. Л 19, 20. Копия.

№ 385 *Ранее 25 августа 1942 г.**

[…]**. Писать много нет времени и нечего. Пишу письмо в окопе, под звуки мин и пулеметов.

Заканчиваю писать свое письмо – может быть, последнее. Я прошу тебя, чтобы за детьми ухаживала, то есть берегла их.

До свидания.

П. Загуменнов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 36. Л. 23. Копия.

---

* П.Ф. Загуменнов погиб 25 августа 1942 г.

** Начало письма не сохранилось.

№ 386
Письмо И.Ф. Фомина[27] родителям

31 июля 1942 г.

Здравствуйте, дорогие родители.

Во первых строках моего письма спешу передать вам свой военный привет. Желаю всего хорошего в жизни.

Дорогие родители! Сообщаю вам […]*. Пока жив и здоров. Вы сами знаете – нахожусь на фронте.

Пока. До свидания. Пишите письма чаще. Остаюсь жив и здоров.

Ваш Иван

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 103. Л. 1. Копия.

---

* Несколько слов зачеркнуто военной цензурой.

№ 387 - 394
Письма М.И. Стрижкова* жене Е.А. Толмачевой и дочери Галине**

3 августа - 12 декабря 1942 г.

№ 387 *3 августа 1942 г.*

Дорогая Лена!

Еще случилась одна оказия, и я, пользуясь моментом, пишу тебе несколько строк.

Опять хочется обсудить или хотя бы поговорить о нашей встрече. Как хотелось бы увидеть тебя – ну хотя бы на несколько минут, услышать твой голос, посмотреть, какая ты стала после года разлуки. Ты, наверное, очень сильно изменилась, ведь война на всех накладывает свой отпечаток.

Привычки и будничная обстановка теперь уже стали не те, забота и волнения придают серьезности, и в силу необходимости приходится раньше времени становиться более пожилым. К тому же у тебя очень большая забота о нашей дочери. Как она выглядит, моя милая крошка? Теперь она уже, наверное, не та, что у меня на фото вместе с котенком. Она выросла и, наверное, уже стала и больше говорить и вообще стала солидней. Ленуся, ты пиши мне о ней подробнее. Я понимаю, что и тебе сосредоточиться написать подробно – дело трудное, т.к. заботы дня не дают тебе писать подробнее, чем обыкновенно в твоих письмах. Найди время и напиши о ней подробнее, как она живет.

Теперь уже у вас стало лучше, бомбардировок стало меньше. Из Тамбова куда-то выезжать, мне кажется, нет особой необходимости. Как вы думаете? Ведь вам на месте видней. Если опасно из-за бомбардировок, то лучше будет жить за городом, а т.к. их стало меньше, нет смысла переселяться. Панику разводить не нужно и слушать необоснованные небылицы нет необходимости.

Чуть о себе. Чувствую себя хорошо. Ну, само собой большое желание увидеть тебя и Галину. Из госпиталя выписали. Лежал недалеко от Кончаковых, но где мы жили, не знал, адрес получил, ночевал у них одну ночь. Они очень симпатичные люди, но война тоже наложила на них свою лапу в смысле экономики. Особенно мне понравилась сестра отца – она такая милая старушка. Мне было у них очень приятно быть, т.к. разговоры пойдут о наших родных и знакомых. У Али очень красивая дочка, беленькая, как пушинка, но сама мать стала вполовину худее, чем была у нас. Нина стала взрослой, посолиднела и покрасивела. Симпатичный человек и сам Иван (отчество забыл). Выпили с ним поллитровочку и порассуждали.

На другой день вырвал один зуб и уехал с пониженным настроением. Теперь, кажется, все болезни меня покинули. Как-нибудь заеду к ним еще. Хорошо бы и ты была при этой встрече.

Письма получаю редко. Недавно получил письмо от Ванюшки, он из Кирсанова переехал. Рвется на фронт. Алексей передавал по радио [привет] своей жене и дочери.

Пиши – пишет Алеша или нет? Целую.

Твой Миша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 88. Л. 13-15. Подлинник.

---

* См. письма М.И. Стрижкова (№ 248-256).

** Письма адресованы в г. Тамбов.

№ 388 *4 октября 1942 г.*

Дорогие мои Лена и Галя!

Вы, наверное, опять на меня в претензии. Только вчера ночью вернулся с Наро-Фоминска и спешу писать, т.к. не знаю о дальнейшем. Живу хорошо. Правда, не верится – был я дома или нет. Эх, как хочется опять вернуться к вам, но, увы! В Наро-Фоминске потерял кожаные перчатки – те, в которых был дома. Жаль, но что поделать?

Ленуся, купил тебе босоножки, но как переслать – прямо не знаю. Можно купить и еще кое-что, да если будет возможность – и так посылка будет не маленькой.

Худяков еще в госпитале. Наверное, будет дома, и я пришлю с ним все, что нужно.

Как идут ваши хоз. дела? Здесь мои друзья говорят, что эта моя сделка вполне выгодна для нас.

Лена, прошу тебя, береги себя и Галю. Хоть и далеко от вас я, но Галин «дядя Степа»[28] отдается в моих ушах. Галин голосок мне приятно напоминает счастливые минуты, проведенные с вами, мои дорогие, и обязанности по отношению к вам.

Родная! Как хотелось бы увидеть тебя и Галю вновь. Ты стала такая хорошая, мне просто не верится, что ты стала далеко лучше, и выглядишь прямо просто изящно, молодо.

До сих пор еще не передал посылку Наташе. Нет времени. Наверное, завтра отвезу, а, может быть, и сегодня (если сумею).

Лена, пиши мне о всем. Описывай подробно, как живете, каждый день. Крепко целую вас всех. Привет Николаевым.

Миша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 88. Л. 16, 16 об. Подлинник.

№ 389 *12 октября 1942 г.*

Дорогие Лена и Галя!

Пишу уже третье письмо, а вы еще мне ничего не написали. Прошло уже три недели. С каким нетерпением жду ваших писем…

Я, как и раньше, живу, учусь, учу и работаю. Дни проходят однообразно. Жду от вас писем, а их нет и нет. Лена, быть этого не может, но в голову лезут разные мысли. Неужели ты перестала быть той, которая писала мне чаще, чем теперь, или что случилось в нравственном отношении?

Я уже сообщал тебе, что купил тебе босоножки. Ищу туфли (они бывают), а Галине пальто. Чуть не купил ей меховое (стоит 200 р.), но не захватил. Скоро будут еще – куплю. Но в то же время сделай ей хотя бы временное пальто и валенки.

Посылка моя к вам будет большой. Худяков еще в госпитале, скоро будет [выписываться] и, наверное, приедет в Тамбов.

Нат[алье] Петровне посылку передал. Она звонила мне, но меня дома не было, а посылку передал ей через соседей, ее не видел.

Лена, пиши, как идут ваши хозяйственные дела, как ведет себя Галина, какие она ведет разговоры обо мне. Пиши мне все, моя дорогая, любимая Ленуся. Привет отцу и матери, Ник[олаю] тоже.

Наш адрес изменен – ППС 1572, часть 20 и мне.

Крепко целую вас всех.

Миша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 88. Л. 17, 17 об. Подлинник.

№ 390 *30 октября 1942 г.*

Дорогая моя Лена!

Сегодня один из самых радостных дней моей жизни – получил от тебя сразу два письма, а как я их ждал! Никогда раньше я не ждал так писем, как теперь. Это потому, что дома ты меня так хорошо встретила, и в тебе произошла большая перемена – что наз[ывается], к прежнему прибавилось новое, что-то выше обыкновенной семейной жизни.

Я уверен в твоей нравственности. Тебя нельзя равнять с прочими женушками легкого поведения. Ты поняла меня не так.

В отношении фуфайки зря беспокоишься. Мне она сейчас не нужна, в бою и без нее будет жарко. Мне интересно знать количество полученных вновь овощей, чтобы соразмерить необходимое.

Милая, родная моя Ленуся, приобретайте вместе с отцом больше и больше продуктов. Все усилия направляйте на это, легкомыслие в этом отношении допускать нельзя. Никакого самоуспокаивания ложными надеждами. Бери по килограмму овощи и вообще все. Это жизненно необходимо. Продавайте еще, но приобретайте. Так передай отцу.

Чувствую себя хорошо. Настроение ничего себе. Так же, как и ты, хочу видеть тебя, если не больше. Теперь бы увидеть тебя на один час, встретиться и проститься. Надеждой себя питаю, но в то же время знаю, что с войны не все возвращаются.

Галине передай мой поцелуй и скажи: я буду очень рад, если она будет слушать маму, и огорчен, если она будет капризничать и не слушать маму.

Целую вас всех.

Ваш Миша

P.S. Жаль, но при первой возможности вышлю сапоги и еще кое-что. Галине пальто ищу, но тщетно – пока нет.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 88. Л. 19, 19 об. Подлинник.

№ 391 *Ранее 11 ноября 1942 г.**

Дорогие Лена, Галюша, отец и мать!

Теперь пишите мне по другому адресу: ППС 2252, часть 380 и мне. Ну, не волнуйтесь и не тужите, чему быть – того не миновать, поэтому волнения будут излишни и пользы от этого ни вам и тем паче ни мне нет никакой. Знайте – я с вами, а вы во сто крат стали для меня ближе, хотя по расстоянию и дальше. Жаль, что с Худяковым буду иметь отношения, как и с вами. Он передаст вам маленький посылочек, а мне больше ничего не посылайте, ибо теперь ваша посылка меня не догонит. Самое желательное от вас – это ваши письма. Пишите чаще и это самое главное.

Ленусь! Береги себя и Галину. Я знаю, что с фронта возвращаются не все, поэтому не допускай (в случае, [если] со мной что будет) Галину до унижений. Сама как хочешь, но только жди меня, и я вернусь с победой. Жизнь снова станет прекрасной, а наша маленькая семья – монолитной. Вот поэтому и жди, не создавай новой семьи, пока твердо не убедишься, что прежней семьи не вернуть. Я знаю тебя, верю тебе, надеюсь!!!

Пишите, как живете, есть ли какие новости о братьях. Это меня так интересует. Как устроились на зиму?

Я чувствую себя прекрасно, настроение хорошее. Жду от вас писем. Целую.

Ваш Миша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 88. Л. 20, 20 об. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 392 *6 декабря 1942 г.*

С Новым годом! Дорогая Лена!

Уже на новом месте службы получил от тебя письмо. Если там, в кругу друзей, я ждал письмо с нетерпением, то теперь это желание увеличилось во сто крат.

Очень опечален твоей болезнью. Ты у меня не выходишь из головы. Сон стал ненормальным, во сне вижу тебя, говорю с тобой, а пробуждаюсь – опять моя действительность. Мне кажется, что я поступил неверно, ушел сам из того места […]*. Унывать теперь поздно. Приходится мириться с новым положением.

Я теперь там, куда ты приезжала ко мне два раза. Помнишь, мы покупали копченый окорок и консервы с Николаем Скворцовым? Скоро, скоро начнутся дела, буду писать тебе, родная моя женушка и дочурка Галюша, часто, как могу. Не думаю, что это письмо будет последним, а как много хочется вам написать и пожелать хорошего в вашей дальнейшей

жизни, может быть, без меня. Ленуся родная, дочурка, как хочется увидеть вас. Хорошо, что хоть вижу во сне. Напишите мне, какой болезнью болела Лена и как чувствует себя теперь. Что получилось такое? Ведь ты всегда чувствовала себя хорошо, и что с тобой стало? Неужели… Да этого быть не может. Напиши быстрей, успокой меня, мне и так трудно, да к тому же ты болеешь.

Что Галина растет бойкой девочкой, этому я рад. В кого она такая? Да в меня. И если будет похожа на меня, то я этому буду чрезвычайно рад. Ее никто не должен обижать, она сама должна быть стойкой и давать отпор всем. Меня может и не быть, а ты – миролюбивая женушка (кажется, это уже лишнее). Ну, ты не волнуйся, хотя я сам теперь волнуюсь не из-за себя. Я не боюсь – ты видела это сама. Волнуюсь из-за вас, не хочу, чтобы кто-то имел вас, а просить или запретить не имеет смысла. Время мирит со всем, все забывается, отходит вдаль. В жизни находятся новые актуальности, а прошлое покрывается мраком и вспоминается только в трудные минуты жизни, т.е. созвучить хорошее прошлое настоящему в полной мере не может.

В голове столько мыслей и так хочется много писать, что теряешься, какую мысль выразить скорей. Есть и такие мысли, как возвращение «Волка». Помнишь его письма? Ведь они хранились тобой, не знаю почему. Может быть и другой «Волк», а теперь он может быть поистине «Волком». В то же время я безгранично тебе верю, не допускаю мыслей и говорю с твоим портретом, смотрю в твои чудные правдивые глаза и успокаиваюсь, когда смотрю на вас обеих, которых ношу в партийном билете у самого сердца, бьющегося ради вас.

Я почти в каждом письме просил тебя беречь себя и Галину, а ты не убереглась и заболела. Еще и еще раз прошу тебя: береги себя и Галину. Ты будешь жить ради воспитания нашей дочери, чтобы подготовить ее к жизни полноценным человеком.

Ну, пока что о себе все. Прошу тебя – пиши мне больше писем. Пиши подробно и больше, как я пишу тебе, и даже еще больше.

От Худякова писем не получал. Жду тоже. Передай привет Люсе. Ты с ней дружи, хоть мы и не служим в одном месте теперь. Они очень хорошие ребята. Особенно симпатичен он. Видел во сне Федю Шуклинова, хотел поцеловать его при встрече, а он не захотел. Вот какая чушь.

Привет твоей сослуживице. Целую вас всех – отца, мать, тебя и Галину.

Ваш Миша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 88. Л. 21-22 об. Подлинник.

---

* Три слова неразборчивы.

№ 393 *11 декабря 1942 г.*

С Новым годом! Дорогая женушка, Галюша, отец и мать!

Ленуся, получил от тебя два письма и одну открытку уже на новом месте. Ты как всегда права – зря я уехал из той части, где служил с Худяковым. Никто меня не гнал. Уехал сам по собственному желанию и знал, что будет не лучше и опаснее во сто крат. Вернуть это уже поздно, да и сожалеть тоже. Дорогая, не упрекай и не осуждай меня и ты. Что сделано – уже не вернешь.

Проездом был в Мичуринске, чуть-чуть не заехал домой, но не удалось.

Мне очень жаль тебя, моя родная, что ты заболела и сидишь на диете. Я не знал, чем ты заболела, а письма твои получил не по порядку, как ты их посылала, а последнее получил раньше, а то, которое ты послала вперед, получил только сегодня. Плохо, что ты забыла написать дату в одном из писем, хотя по содержанию и так ясно.

Я написал тебе уже несколько писем. Наверное, будешь получать письма по мере их доставки. Жаль, что нет ни от кого писем.

Рад, что Галина растет хорошо. Я написал ей письмо, и она пусть напишет мне. Пиши, дорогая, чаще. Привет отцу, матери, Николаевым.

Любящий тебя и Галю

ваш Миша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 88. Л. 23, 23 об. Подлинник.

№ 394 *12 декабря 1942 г.*

Дорогая моя, родная Лена!

Ты просто своим письмом окрылила меня. Одно – то, что ты выздоровела, и второе – Ваня жив и поправляется.

Милая Ленуся, ты уже знаешь, где я нахожусь, и как я сюда попал. Ну, вспомни 1939 год, лето – ты приезжала ко мне, и мы покупали окорок вместе с Скворцовым. О нас еще не слышно, но следите. Получилось так, что я почти дома на пороге. Может быть, услышите и о нас лестное и хорошее, а мы в этом уверены. Буду лично мстить за всех и за все наши мучения, тревоги, пролитую нашей семьей кровь.

Лена! Я прошу тебя – выполни мою просьбу, мое самое острое желание. Ванька, наверное, будет уже не годен к труду. Жена его бросила. Он остался одинок и к тому же калека. Приласкай его, Лена. Пригласи приехать в Тамбов, а, может быть, временно пожить у вас. Если он будет вам в тягость, то тогда другое дело – пойдет в Дом инвалидов войны. Думаю, что ты до этого не допустишь. Сейчас даже чужие и то помогают друг другу. Он будет получать паек, так что в экономике он будет не в тягость. А когда приду я, если буду жив, то устроимся вполне хорошо. Я найду всего и устрою вам хорошую жизнь. Ленусь, выполни эту мою самую большую просьбу. Поговори с отцом (он, может быть, даст свое согласие), а также и с матерью.

Рад за чету Худяковых. Они оба хорошие люди и им удалось встретиться еще раз. А вот встретятся они вновь – это дело другое, хотя у них шансов больше, чем у нас с тобой, родная. Москва – глубокий тыл, а фронт есть фронт. События ежесекундные. Смерть ходит за нами по пятам, кто будет следующий…

Война трясет основы не только государства, а и семейные, личные, хотя личность – это теперь пустяк, и [в] то же время важно.

Что у меня на сердце? Объективно – как и у всякого русского патриота, биться на жизнь и смерть за жизнь, мир и покой наш. Субъективно (а это теперь уже входит в общую цель нашу) – я с вами, и ты с Галиной, отцом и матерью не выходите у меня из головы, из моего сердца. Вы у меня – цель моей жизни, моя радость и свет. И это так же верно, как то, что Галя – наша дочь. Это моя личная правда.

Я рад, что Галина растет быстрая, подвижная и смелая девочка, и это очень хорошо.

Посылку без водки не посылай – мне хватает всего. Табак – это другое дело – присылай, но покупать дорого не следует. Из продуктов ничего не следует посылать.

Сапоги можешь использовать по своему усмотрению, а, может быть, ты получила и рубашку суконную, которую я оставил – забыл в Москве. Получи и действуй по своему усмотрению.

Лена, мою зарплату будешь получать полностью, т.е. еще 350 рублей ежемесячно. Мне деньги не нужны, хотя рублей 200 оставляю себе на всякий случай.

Ты просишь писать много, а сама стала скуповата на письма – хотя хорошо то, что пишешь часто. Пиши чаще и больше. Это и мое желание – знать подробно о тебе все. Пиши хоть, как ты прожила один день с утра и до вечера. Напиши подробнее о Худяковых.

Привет Николаевым и твоей подруге по службе Тосе. Искреннее уважение и почтение ей. Я у ней в долгу – она не бросила тебя в трудные минуты твоей болезни. Целую.

Вечно твой Миша

Целую Галю, отца и мать.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 88. Л. 24-25 об. Подлинник.

№ 395 - 402
Письма П.Т. Бокатанова[29] жене М.А. Бокатановой[30] и детям*

3 августа 1942 г. - декабрь 1943 г.

№ 395

3 августа 1942 г.
Ряжск

Манюша! Сегодня я проездом буду на Вернадовке и опускаю это письмо.

Пока жив и здоров. С 11-[го] по 27-[е] был на фронте, испытал очень много, пережил тоже. Гимнастерка и плащ-палатка, противогаз пробиты были осколками, но меня только легко ранило (рассекло на лбу кожу), уже зажило.

Два дня назад я послал тебе два письма, но они, по-видимому, придут нескоро, одновременно выслал тебе 1000 руб. денег и квитанцию на высланные 400 руб. еще в июне 15-[го] числа.

Была мысль заехать на один день домой, но не хотелось отставать от эшелона, т.к. это связано с продов[ольственным] обеспечением. Да и вообще как-то неприятно отставать, могут припечатать дезертирство и прочее.

Еду далеко на восток (за Урал) на формировку, а потом уже снова на фронт, на борьбу с немчурой. Пришлось видеть собственными глазами, как благоустроенные села и деревеньки превращались в груды углей и развалин от рук немецких летчиков. Попадал и я под эту ужасную бомбежку, чуть не стал жертвой, но бомбы рвались рядом, засыпало землей, но осколки перелетали через меня. Некоторых моих товарищей ранило, двоих штабных командиров моих убило, но я уцелел – по-видимому, счастье на моей стороне.

Из твоих писем не получил ни одного, начиная с 1 мая. Так что о вас ничего совершенно не знаю. Думаю, если будем стоять на нашей станции, так я вызову тебя к телефону, но если остановка короткая, то опущу письмо. Посылал вам из Рязанской области весь июнь месяц письма, но от вас ни одного не получил. Пока будешь писать по старому адресу, а как приеду на место, тогда адрес сообщу, хотя не пиши недели 3. Словом, к концу августа сообщу адрес.

Маня! Не знаю, каково твое положение, но думаю пока тебе корове заготовлять выполки хотя бы до декабря месяца, а там продашь, а, может, на мои деньги что сделаешь. Словом, борись за жизнь. Скоро все это закончится, тогда можно будет наладить нормальную жизнь.

Сообщи письмом всем родным, что я пока жив, т.к. мне писать нет возможности, урывками, имею мало времени.

Привет всем знакомым в Гагарино. В письме теперь пиши все о своей семье и жизни в Гагарино вообще. Как Ал[ександ]ра Георгиевна? Привет Юлии Семеновне. Целую вас всех.

Твой Павлуша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 5, 5 об. Копия.**

---

* Письма адресованы в с. Гагарино Пичаевского района Тамбовской области.

** Подлинники писем П.Т. Бокатанова находятся на хранении в личном архиве Н.Ю. Галкиной, правнучки П.Т. Бокатанова.

№ 396 *1 марта 1943 г.*

Доброго дня, Машуха!

Привет вам, всем привет. Писал, писал, наконец, выписался, так что и писать нечего стало, а от вас все ничего не получаю, а посему последнее письмо посылаю вам. Ежели и на это не получу ответ к концу марта, то больше писать не буду, хватит. Ну вас к шаху-монаху.

Жив, здоров, тёпел и весел, хоть [в] пляс.

Маня! Неужели и в самом деле вы не получили от меня ни одного письма за январь и февраль месяцы? Почему я не имею ни одного ответа?

Недавно я писал, что повторилась малярия, трясла в течение четырех дней. Но остановил немецким хинином[31] и русским акрихином. Теперь чувствую себя хорошо. Иногда немного холодновато, но ничего.

Маня, я выслал тебе за январь м-ц и февраль два раза по 800 р. Сообщи об их получении. Как только получу ответ, так вышлю тогда квитанции на эти деньги.

Ну, целуй за меня детей. Писал Вите письмо, получил [обратно].

ППС 907, часть 241. Мне.

Целую тебя.

Твой Павлуша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 6, 6 об. Копия.

№ 397 *27 марта 1943 г.*

Привет, Манюша! Привет всем дорогим цыплятам!

Не знаю, кончится ли когда-либо мое ожидание? За 3 месяца ни одного письма ни от кого не имею. Просто стало невыносимо, какая-то тоска находит, по временам и не знаешь, куда себя деть. Даже и не знаю, что и писать вам. Писал много и обо всем, но получили ли вы и знаете ли вы, что я жив и здоров, и мою жизнь, и прочее.

Ну, словом, если получите это письмо, то обо мне не беспокойтесь. Жив, здоров, и все в порядке. С января нахожусь в гвардейской части Героя Советского Союза Родимцева[32].

Маня! Посылал тебе за январь и февраль 1600 руб. – получила ли, не знаю. За март также вышлю, а в апреле выпишу тебе аттестат на новый год примерно рублей на 600-700. Так что держись за Наташу, плати больше, не считайся.

Ну, вот и все коротко. Крепитесь, скоро увидимся. Целую тебя крепко.

Твой Павлушка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 7, 7 об. Копия.

№ 398 *15 декабря 1943 г.*

Привет, Манюшенька! Привет всему детворью!

Целую всех вас счастливым новогодним поцелуем и поздравляю с наступающим Новым годом. Желаю счастливо и весело провести этот день. Вспомните обо мне в этот торжественный вечер около новогодней елки, считайте меня в своей компании.

Маня, я получил одну награду, прислали справку на награду именными часами, но перепутали мой полк, и пришлось отправить обратно на исправление, так что теперь скоро получу и справку, и часы.

Кроме того, подано вторично на орден Кр. Звезды. Наверное, и эта награда придет к Новому году, так что радости будет много. Октябрьский праздник я провел очень хорошо. Все мои товарищи также довольны.

Маня, я очень давно уже не получаю твоих писем, а посему решил тоже не писать вам. Это письмо будет последним в этом году, а в 44 году напишу после того, как получу пять твоих писем – раньше этого не жди. Если не будешь писать, то не ждите и от меня. А то как-то неудобно получается. Я пишу 3-4 письма в месяц, а получаю в 2 месяца одно. Также от Ларисы, Зины. Не буду и им больше писать.

[…]* за счастливый год, за счастливую встречу с вами.

Примите еще раз мои поздравления и горячие новогодние поцелуи.

Всегда с вами

ваш Павлушка

Адрес прежний.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 8, 8 об. Копия.

---

* Одна строка неразборчива.

№ 399 *24 декабря 1943 г.*

Ночь перед рождеством

Неожиданно закончилась война. По мирному договору все армии распускаются. Нет больше мощных армий, оснащенных ужасающей техникой. Не будет больше опустошительных войн. Счастлив тот, кто пережил последнюю мировую бойню, затеянную маленьким уродливым маньяком, возмечтавшим себя гением XX века. Три года страшной уничтожающей войны. Сотни городов и тысячи деревень разрушены бомбардировкой и сожжены дотла, миллионы убитых солдат остались на полях сражений и калеками вернулись в свои родные семьи, тысячи обездоленных людей остались после этой кровавой войны.

Человек! Ты, великий и всемогущий властелин природы, не сумел организовать свое общество так, чтобы не было войн, не было истребления

себе подобных из-за жадности и корыстолюбия и властолюбия некоторых из твоих сородичей.

Трофейный пассажирский «юнкерс-52»[33] поднялся с Н-ского полевого аэродрома и взял курс на Москву.

20 часов. Пересадка на очередной рейсовый самолет Москва–Саратов с посадкой на Тамбовском аэродроме.

22 часа. Военный в новой шинели, подтянутый ремнем с полевой сумкой через плечо, вышел из самолета вместе с двумя другими товарищами, и направились к ожидавшей их машине. «Ну, хлопцы, через два-три часа мы уже будем дома встречаться с близкими и родными». Они все вместе предъявили свои пассажирские билеты скорого следования, сели в машину и помчались по маршруту Тамбов–Рассказово–Бондари–Пичаево–Моршанск–Тамбов. Короткая остановка в Рассказово вызвала нетерпеливые возгласы: «Скоро ли поедем?». Через 15 минут «М-1»[34] снова мчится по расчищенному и накатанному грейдеру на Бондари. В Бондарях снова остановка с 40-минутной заправкой. Здесь один из военных пригласил к себе товарищей, т.к. он уже был встречен родной семьей. Радость встречи и наскоро собранного угощения сильно взволновали военных, и они с нетерпением поглядывали на окна, ожидая своего автомобиля. Вот и авто с лихим шофером у крыльца, короткое прощание товарищей, и машина, взвихрив снег колесами, мчится по дальнейшему маршруту. 30-минутное ожидание и родное, близкое Гагарино мелькает в окнах машины.

1 [ч.] 30 минут 25 декабря 43 года. Маленькая женщина вскочила с постели, услышав хорошо знакомую барабанную дробь пальцем по мерзлому стеклу. «Наташа, что это? Кто стучал к нам в окно? Или мне приснилось во сне?». Девушка спросонья, не разобрав вопрос хозяйки, ответила: «Я уже смотрела, блины не убежали, но поднялись хорошо, боюсь, как бы не перекисли». Дробный стук о стекло повторился вновь. Сомнений не было – стучит он, родной и близкий человек.

Быстро зашлепали галоши по полу, открылась дверь, и она, так долго ждавшая эту желанную встречу, белокурая женщина, бросилась на шею вошедшего человека в военной шинели. Она еще не видела его лица, не слышала его голоса, но она знала, что так стучать по стеклу пальцем мог только он, ее родной и любимый Павлуша.

Теперь, когда зажжена керосиновая коптилка-«футюлек», она глядела ему в глаза, сидя у него на коленях как ребенок, гладя его волосы, как гладила когда-то и лепетала бессвязно: «Павлуша, родной, ну как же ты неожиданно появился. Я думала, что я во сне это увидела, но стук не обманул меня. Мой дорогой, как я рада!». Она быстро вскочила и кинулась в спальню. «Павлуша! Иди сюда! Посмотри на своих красавцев. Вот они, все живы и здоровы, смотри, какие большие стали». Радость и гордость за своих детей сияли на лице этой маленькой энергичной женщины. Отец тихо подошел к кроваткам и нежно, чтобы не разбудить детей, поцеловал их по очереди...

(Продолжение следует).

Целую мою милую Манюшку рождественским поцелуем.

Павлушка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 10-13. Копия.

№ 400 *25 декабря 1943 г.*

Поцеловав всех по очереди, он невольно залюбовался на двух рядом спавших дочерей. Может быть, он вспомнил о своем детстве, когда он, маленький и тихий, любил лежать в своей кроватке или, сидя, пересматривал картинки старого отцовского журнала «Нивы»[35]. Может быть, потому любовался, что он ведь мало знал свою меньшую дочь Людмилу. Уходя на войну, он оставил ее грудным ребенком, не знавшим отца. Теперь она лежала, раскинув ручонки и свесив голову с подушки, как будто хотела сказать: «Вот, папуся, смотри, какая я баловница: как хочу, так и лягу». Он обернулся на зов жены. Она стояла рядом, прислонившись головой к его плечу, и, наблюдая за мужем, хотела узнать, каково впечатление произведут на него меньшие дети.

Заметив улыбку на лице мужа, она решилась нарушить молчание.

– Павлуша, ну, что же это я не спросила, может быть, ты голоден? – И, не дождавшись ответа, добавила: – У нас есть хорошая настойка, которую мы приготовили к твоему приезду. Помнишь, ты ведь давно обещал приехать в отпуск, но так и не приехал.

С этими словами она быстро вышла в кухню и через некоторое время вернулась с холодной закуской и бутылкой, красной до рубинового цвета настойкой. Быстрые, ловкие руки торопливо очищали стол от книг и газет.

– Павлуша, сегодня мы печем блины, но так как топить печь еще рано, то давай быстренько закусим налегке, а потом уже будем готовить настоящий завтрак.

Они сели на противоположных концах стола.

– Ну, Павлуша, разливай, ведь ты любил когда-то заниматься угощением.

– Нет, нет, Манюша. Я сегодня – гость, а ты – хозяйка, разливать тебе.

Они оба рассмеялись над этой шуткой. С каких пор они разделились на гостя и хозяйку. Все в их отношениях оставалось по-прежнему. Письма они получали регулярно, но теперь, вернувшись домой после трех лет разлуки, он чувствовал себя действительно гостем.

– Ну, коли гость, так прими мое угощение.

С этими словами она подала рюмку рубинового вина. Они выпили. Вино оказалось действительно хорошего вкуса и вызвало общее одобрение. Ранний завтрак оказался довольно сытным, а вино оказало свое благотворное действие.

– Манюша, теперь я хочу спать, ведь я не спал уже почти двое суток, т.к. с подготовкой к отъезду, да и сам переезд на самолете впервые несколько волновал меня, поэтому я и не мог нигде заснуть.

– Хорошо, я сейчас разберу постель.

С этими словами она начала приводить в порядок простыни, одеяло, поправлять подушки.

– Вот здесь и ложись, сосни часика три-четыре, а потом я подниму тебя к завтраку.

Раздевшись, он улегся поудобнее, вытянувшись во весь рост.

– Давно я уже не спал, раздевшись, да к тому еще и на мягкой постели, – проговорил он, натягивая на себя теплое одеяло.

Жена подошла к постели, нагнулась и несколько раз поцеловала его лицо.

– Павлуша, неужели это приехал ты? Мне до сих пор не верится, что ты со мной. Я так соскучилась по тебе, что, кажется, буду скучать по тебе и тогда, когда ты будешь дома. Ну, спи, спи, родной. Я не буду тебе мешать, после поговорим.

Через некоторое время сон смежил его отяжелевшие веки, и он начал ровно дышать. Жена несколько раз входила и все не могла наглядеться на своего Павлушку. Он спал спокойно, повернувшись на левый бок...

Манюша! Ты, конечно, посмеешься над моей писаниной, но я знаю, ты будешь рада этим двум письмам.

О себе писать нечего. Думаю, что это письмо выражает не только мое, но и твое мнение.

Целую всех цыплят, а тебя отдельно и больше всех.

Твой Павлушка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 14-16. Копия.

№ 401 *31 декабря 1943 г.*

Гаданье под Новый год

Остаются считанные часы до Нового года. Я оглядываюсь на прошедший год и вижу 365 дней неповторимой кипучей боевой жизни. Время течет и все изменяет. Безжалостное время уносит лучшие годы нашей жизни. Смотрю и оглядываюсь в прошлое.

Дети стали взрослыми молодыми людьми, молодые люди стали солидными авторитетами в повседневной жизни, но есть и те, которых уже называют стариками. Им остается передать свой жизненный опыт молодым людям и героически перейти в мир вечного небытия. Мы пока относимся к племени молодых и расточительных людей, которым в жизни ничто не дорого. Ну и что же, пусть будет так, пусть наша радость жизни льется широкой рекой. Мы пока можем наслаждаться счастьем человеческого бытия.

Так, беседуя и рассуждая, они вдвоем сидели накануне Нового года и, вспоминая доброе, старое время, занялись гаданием о будущей судьбе.

Гадание было несложное: клочок бумаги с росписью гадателя сминался и сжигался на дне перевернутой тарелки, и получившуюся кучу пепла проектировали лучом электрического фонарика на белую стену. По получившейся на стене тени от пепла старались они и определить, предсказать свою судьбу.

– Ну, вот, Женя, сейчас мы и посмотрим, какова будет твоя судьба, – проговорил Павлик своему другу, направляя луч фонарика на пепел от бумаги.

– Да, Павлик, я всегда думал, что я стану великим человеком в области техники, и вы меня еще увидите среди мировых имен, мы еще покажем, кто такой Евгений Плахин.

С этими словами он начал вслух определять свою судьбу по тени на белой стене.

Вдруг свет в комнате сменился на голубовато-зеленый с фиолетовыми тенями в углах, раздалось тихое и мирное гудение не совсем обычного электромотора.

– Итак, мы теперь находимся с тобой внутри моего замечательного самодвижущего[ся] шара, на котором мы отправляемся в сегодняшнее новогоднее путешествие. Двигается он с колоссальной скоростью до 2000 км в час. Сейчас я познакомлю тебя вкратце с его устройством, тебе это необходимо на всякий случай. Мой аппарат представляет двойной шар, в котором находится аппарат движения и управления.

С этими словами он открыл крышку в полу, и под ногами открылись многочисленные валики.

– Вот эти валики, вращаясь с громадной скоростью, цепляются за внешнюю оболочку и движут ее в то время, когда внутренняя остается неподвижная благодаря расположенному центру тяжести. Эти краны и рычаги, – он указал на середину, – служат для управления аппаратом. Это – вперед, это – стоп и тормоз, а это – повороты. Не правда ли гениально и просто устроено?

– Да, Женя, во всем гениальность бывает проста. Ты, Женя, разрешил замечательную проблему в технике наземного движения.

– Нет, Павлуша, ты глубоко ошибаешься. Мой шар также хорошо управляется, как и хороший самолет. Вот все. Подробности позже, а теперь уже время нам ехать к твоей дорогой семье. Сейчас 11 ч. 45 минут, а в 24^{00} мы будем уже у тебя в гостях.

– «Ну-ну, посмотрим», – сказал слепой», – улыбнулся Павлуша. – Я горю нетерпением скорее побывать в родной семье, увидеть любимую жену, детей и знакомых. Но мне просто страшно ехать в твоем аппарате, как бы не пришлось нам плавать в атмосфере твоего яйца.

Но Женя уже ничего не слышал, руки его проворно работали. Вот он нажал на рычаг управления, и гудение усилилось. В следующее мгновение шар рванулся вперед и, плавно подпрыгивая, покатился, направляемый опытной рукой Евгения. Наблюдая сквозь толстые стенки небьющегося стекла, он зорко всматривался в туманную муть ночи. Набравши свою

предельную скорость, шар перепрыгивал через балки, овраги и даже отскакивал от воды при малейшем с ней соприкосновением. Вот промелькнул Кременчуг, Белгород, Воронеж, Тамбов. Евгений нажал рычаг тормозов, и шар начал замедлять свое движение, наконец, он остановился у села Гагарино.

– Ну, Павлик, кажется, я вовремя остановил наш милый шарик, иначе мы рисковали бы побывать вовремя за новогодним столом, а жаль было бы упустить момент, когда поднимают счастливый новогодний тост.

– Смотри, еще 3 минуты в нашем распоряжении.

Они выскочили из шара и очутились перед огромным в форме квадрата белым заиндевевшим великаном из царства деда Мороза. То был гагаринский парк в чудесном зимнем наряде.

– Женя, да ты так угодил, что остановился в 100 метрах от моей квартиры.

С этими словами Павлуша кинулся бежать. Женя, не спрашивая причины бегства, бросился догонять его. Они бежали резво, как бегали когда-то в детстве.

Двери квартиры оказались не закрытыми, и молодым людям не пришлось ожидать. Они с шумом ворвались в комнату и остановились перед новогодним столом, за которым сидели дорогие и близкие друзья Павлуши, среди которых в конце стола он увидел свою жену. Мария Акимовна сидела в конце стола и, как хозяйка дома, готовилась первая поднять новогодний тост. На ней было голубое шелковое платье, волосы гладко причесаны на прямой рядок и заколоты над ушами. На лице у нее лежала тень легкой грусти, в третий раз она встречает Новый год в кругу своих друзей, но нет ее милого и родного Павлушки. И вот теперь в новогодний час он стоит на пороге с раскрасневшимся лицом, озаренными радостью глазами.

– С Новым годом, товарищи! – крикнул он с порога.

– Да-да, с Новым годом! – как он, повторил Евгений и вырос на пороге рядом с Павлушкой, веселый и смеющийся молодой человек.

Гости все обернулись к двери и увидели двух офицеров в новой военной форме, один из которых был хорошо знаком всем присутствующим. Все встали, никто не хотел верить своим глазам, возгласы радости и удивления вырвались одновременно у многих. Каждый был удивлен по-своему, и у каждого отразилось недоумение, как могла произойти эта встреча и в такой замечательный час. Мария Акимовна сорвалась с места и бросилась навстречу к вошедшим и прильнула к груди своего дорогого Павлуши. С радости она не могла выговорить ни одного слова.

– Ну, что же, товарищи, не будем терять время. Новый год не хочет нас ждать – уже 24^{00}.

С этими словами он подошел к своему бокалу, который был налит и стоял на столе в честь отсутствующего по уважительным причинам, и поднял его. Мария Акимовна, взволнованная и счастливая встречей, стояла рядом с бокалом в руке.

Его товарищу также налили полный бокал вина. Вино в бокалах светилось приятным розовым цветом.

– За Новый год, на новое счастье, за новые победы, на жизнь нашу прекрасную выпьем, друзья!

Все опорожнили бокалы до дна – так пьют только счастливые советские граждане.

Радость гостей по поводу такой встречи с фронтовиками усилилась после того, как выпили второй тост за великого гения нашего времени, великого Маршала-полководца, друга и учителя Иосифа Сталина.

Теперь начались расспросы военных, как они приехали, с каким поездом и на какой машине. О том, что они приехали в катящемся шаре, им никто не хотел верить.

– Прошу, граждане, не обижать моего товарища по оружию и собрата по перу, великого изобретателя Евгения Плахина.

Все были в недоумении, откуда мог появиться такой шар, о котором никто ничего не слышал.

– Да-да, этот шар появился впервые и сегодня он проходит технические испытания, после чего о нем будет опубликовано в печати.

Мария Акимовна так была рада приезду мужа, что не отходила от него ни на минуту. Ей казалось сном эта встреча, и она коротко, урывками старалась рассказать ему о своей жизни в семье, об учебе старших и о проказах младших детей. И все это время не сводила глаз с него, стараясь угадать, что произошло с ее милым Павлушей за время его отсутствия.

– Павлуша, мне кажется, что ты так пополнел, что и дома никогда таким не был, а посмотри, у тебя появились серебряные нити в волосах. Неужели это признаки старости? Нет, я не верю в твою старость, это просто от пережитого на войне. Павлуша, ведь ты подумай, три года Гитлер вычеркнул из нашей замечательной жизни. Я так соскучилась по тебе, родной мой, так хотела видеть тебя.

Она пожала его теплую мягкую руку и шепотом спросила:

– Павлуша, а надолго ли вы приехали или уедете скоро? – И капризно надув губы, тихо, чтобы ее не слышали, начала излагать свою волю: – Я тебя не пускаю, и навсегда будешь с нами.

Пирушка была в полном разгаре. Теперь охмелевшие гости поздравляли фронтовиков с победой, с правительственными наградами, с великим изобретением и прочими вещами.

И среди веселых голосов раздался оглушительный хохот Евгения. [Он] сидел на постели и, поджав ноги калачиком, продолжал предсказания и их разоблачения.

– Итак, Павлуша, нам предстоит неизвестная будущность. Все это есть ересь и ерунда. Давай-ка лучше выпьем по кружке доброго пенистого квасу.

Павлушка вышел из состояния оцепенения и согласился.

– Да-да, выпить квасу я никогда не против.

И они с наслаждением начали пить прекрасный свекольный квас.

Маня! Писать о себе много нечего – написано в предыдущих письмах, а мое видение я написал тебе полностью – насколько мог описать. Если можно будет, то сохрани его. Придет время, когда я его разработаю, и будет замечательная повесть.

Живу я по-прежнему. Жив и здоров, обут и одет тепло, да к тому же и зима и теплая. Твои письма приходят ко мне с полуторамесячным опозданием, иногда с небольшими помарками больных мест.

Ожидай радость к Международному женскому дню, а уж мы ее постараемся «зробыть».

Ну, дорогуша, писать больше некогда. Целую всех вас и особенно тебя, мой голубок.

Твой Павлуша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 17-18 об. Копия.

№ 402 *Декабрь 1943 г.**

Дорогие мои!

Я по-прежнему жив и здоров, чувствую себя неплохо. Словом, живу хорошо. Правда, последнее время много работы, т.к. приходится совмещать две должности – свою и первого помощника нач. штаба, а это, знаешь, очень трудная и сложная работа. Тем более, все время ведем наступательные бои и идем вперед и [вперед] гоним врага.

Вот только последние 5 дней установилась хорошая морозная погода, и стало сухо, а то лезли по колено в грязи и под дождем, а все же преследовали врага, били его и гнали.

Скоро будет наш Кировоград, недавно взяли Александрию и Знаменку.[36] Это были его крепости, где он думал обороняться зимой, но перед нашим напором не устоял и покатился назад, оставляя одно село за другим.

Теперь скоро будем переписывать аттестаты. Так я думаю увеличить вам рублей на 200, хотя за ваше отношение и не стоило бы, но это поощрение на счет неграмотной публики, а вам, грамотная, ничего больше писать не буду.

Ну что же посоветовать вам? Ничего не могу, т.к. ваше положение я не знаю. Приехать к вам, я, кажется, не сумею, т.к. все ж.д. разрушены немцами, а по грунтовым долго шагать.

Ну, должен сказать, что Украина встречает нас гостеприимно, все предоставляют нам. Для Нового года имею тебе хороший подарок, но как послать его тебе, прямо и не знаю. Может быть, сумею сохранить до удобного момента. Ну вот, пока все о себе.

Передавай привет всем знакомым и близким: М.И., Н.И., А.Г., Ю.С., Петровне, семье Семена.

Твой Павлуша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 9, 9 об. Копия.

* Дата установлена по содержанию письма.

№ 403 - 428
Письма Ф.В. Резванцева* родным**

7 августа 1942 г. - 15 декабря 1943 г.

№ 403 *7 августа 1942 г.*

Здравствуйте, многоуважаемая, любящая семья – Шура, Катя, Алик-голубчик, Ниночка-черноглазик, мать старая!

Шлю я вам свой горячий привет, от души желаю быть всем, мои дорогие, всегда здравыми. Целую вас, жму крепко к сердцу своему.

Дорогая, любящая семья, я пока жив, здоров. Обо мне не беспокойтесь, хотя я нахожусь от вас, мои миленькие, далеко.

Шурик, милка, писем писать мне время не хватает. Я нахожусь пока с теми же самыми товарищами, с которыми был. Кроме того, я виделся случайно с коровинским товарищем Перегудовым, комбайнером. Это была наша случайная встреча.

Шурик, живите, как вам возможно. Если сумеете обеспечить корову, берегите ее для своего существования, а то ведь вам, мои милые, будет без нее трудно. Старайтесь заготовить ей кормов каких-либо.

Время у нас стоит дождливое – каждый день дожди [так], что это надоело, приходилось быть мокрым по 2-3 суток. **Прошу, не теряйтесь с семьей, будь на месте.** Привет всем родным и друзьям, кто дома пока. Прошу, сообщите мне, как вы живете, как обходитесь с семьей в питании и так далее. Жду ваш ответ. Крепко целую.

Любящий вас, мои дорогие, ваш друг жизни

Ф. Резванцев

Адрес мой: Действующая армия, полевая почтовая станция № 634, 154-[й] ОМСБ.

Жду ваш ответ. Крепко соскучился, мои дорогие.

Алик, сынка, слушай мамочку, Ниночку люби, мамочку **расцелуй крепко, будьте здоровы.**

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 14, 14 об. Подлинник.

* См. письма Ф.В. Резванцева (№ 304-308).

** Письма адресованы в д. Верхняя Жарковка Уваровщинского сельсовета Кирсановского района Тамбовской области.

№ 404 *23 августа 1942 г.*

Здравствуйте, дорогая, любящая, милая семья – Шура, Катя, Алик-сынка-голубчик дорогой, Ниночка-черноглазик, мать старая!

Примите мой вам горячий чистосемейный привет. Дорогая, милая семья, я в настоящее время пока здрав, бодрствую. Желаю вам быть всегда здравыми в вашей будущей жизни.

Шурик, милка, обо мне не беспокойся. Я пока нахожусь с ребятами, с которыми находился все время. Часть ребят от нас взяли, из близких товарищей никого пока не перевели. Я нахожусь с Клиновским Васькой. Он ранее работал на бойне. Его семья живет в Кузнечном ряду, его знает Рысева Полина и вообще Рысевы. Он просил меня написать о нем, о том, что он писем от своей семьи не получает, и просил зайти к ним, что за причины, получает ли от него его семья письма и где живет семья его.

Шурик, я от тебя получил 4 письма, в том числе одну открытку. Вам я письма сообщаю регулярно. Я думаю, если вы их все получаете, то не обидитесь на меня за мои письма, а также благодарность вам, что я от вас тоже получаю.

Шурик, дорогая, я тебе уже писал не в одном письме о том, чтоб ты работала умеренно, а также кушала своевременно, так как работа твоя очень большая, а в особенности колготная (суетная), так в этой работе растериваться никак нельзя, а следует вести себя более хладнокровнее, а также продуманно.

Шурик, ты мне сообщала о том, что можно приобрести кормов не очень дорого. В этом вы рассчитывайте по своему, как говорят, карману. Конечно, неплохо, если ты сумеешь приобрести что-либо из кормов, а то я сомневаюсь. Если есть возможность, то как-либо собирайте разные бурьяны на корм – хоть крапиву (зимой это есть сено). Шурик, забота и вся работа, конечно, лежит на тебе, так как я тебе верю и знаю, что ваша жизнь без меня трудная. Ну что теперь поделаешь! Пока давайте переживать.

Шурик, пропиши, как и в чем оказывает тебе Катя помощь, и в особенности мать старая. Я полагаю, ведь ей можно ухаживать **за ребятами и цыплятами, а также присматривать** за домом. Это ведь по ней и труд ее – ей нужно принять все во внимание, как вы теперь переживаете без меня и моей помощи. Ведь вся опека лежит на тебе, моя Шурик, и тебе, я знаю, так бывает подчас грустно, что не думала бы такой заботы о семье, а теперь это ты сама обдумываешь: и как это сделать, или что приобрести, и первым за что взяться. Итак, Шурик, приходится пока переживать, ведь теперь сама, Шурик, знаешь, что идет 2-й год войны.

Шурик, я вам сообщаю, что погода теперь здесь установилась ясная, даже жарко. Я здесь нашел одного земляка, он инжавинский, проживает здесь с 1932 г. Случайно мы с ним поговорили и познакомились. Он мне оказал помощь кое в чем, за что я благодарил его.

Шурик, пропиши, как проходит твоя работа, и какая работа теперь идет. Я полагаю, что сейчас идет сев озимых и уборочная яровых. Как работа проходит у Кати, и также какой урожай, и в особенности каких культур, а также овощи, крупяные, бахчи. По времени ведь теперь у вас все есть из овощей и бахчей (по урожайности пр[ошлого] года).

Кроме этого, Шурик, как детвора? Ведь я, кажется, просил всех заснять их и прислать мне фотокарточки. Я очень желаю их видеть на фотокарточке, так как их мне не пришлось видеть в то время, когда виделся с вами.

Итак, я часто вспоминаю о вас и так думаю, что там теперь детвора – **играют ли, плачут или что-нибудь, шиболят** в своей […]*. Шурик, пусть они, миленькие, развиваются, растут, бегают, играют, самое главное – не попали [бы] куда на дорогу и не было бы с ними несчастья.

Привет всем родным и друзьям. Шурик, пишите письма почаще, хоть по несколько [строк]. Этим я более бываю меньше в раздумье о вас, ведь хорошо бывает, когда [узнаю] о вас, и все у вас благополучно. Сообщайте ваши новости, о ребятах, кто дома или где теперь из товарищей. Кроме того о брате Иване Мих[айловиче], Иване Андреевиче и вообще.

Алик, сынка-голубчик, пиши мне письма с Катей, все, что с тобой происходит. Где ты бываешь днем, **с кем на улице вращаешься, любишь ли Ниночку, не обижаешь ли ты ее, как любишь мамочку?** Крепко ли целуешь мамочку, что делаешь на улице, во что играешь, чем более занимаешься? Будь героем, ведь я тебе самолет скоро привезу хороший. Кого ты будешь в него с собой сажать? Кому привезешь гостинцы и какие мамочке, Кате, Ниночке, матери старой и мне? Пиши мне письмо сам и проси Катю, **не забывай.** Напоминай Кате: «Катя, нужно письмо папе послать». Затем, пока, мои дорогие, до свидания. Целую вас всех.

Любящий вас, ваш друг жизни

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 16-17 об. Подлинник.

---

* Одно слово неразборчиво.

№ 405 *24 августа 1942 г.*

Здравствуйте, любящая семья!

Шлю вам горячий пламенный привет, лучшее свое вам пожелание – желаю быть вам всегда здравыми в вашей будущей жизни.

Шурик, Катя, Алик-сынка-голубчик мой, Ниночка-черноглазик, я в настоящее время с данного места выбыл, теперь следую **на Южный фронт. Письмо пущено в Москве.** Будьте, мои дорогие, здравы, желаю вам успехов в жизни. Обо мне, Шурик, не беспокойся, я пока все пережил, что было, теперь что будет – увижу потом. Письма мне пишите по адресу, который я

вам сообщу с места прибытия. Я все же от вас по старому адресу получил 4 письма, за которые вам благодарность. И если вы мои письма все получили, тогда обижаться не будете. В общем, как получите новый адрес, сообщайте тут же письма, я буду вам благодарен.

Дорогие мои, незабвенные друзья жизни, целую вас крепко, жму к сердцу всех вас, желаю вам успехов лучших, быть здравыми. Сообщайте о всех друзьях и знакомых, кто дома, кто где. Привет отцу М.А., матери О.И., Дарии Мих[айловне] с ребятами. Время, погода стоит хорошая. Теперь в Москву я прибыл **24.8.42 в 9 ч. вечера. Выбыл с места 23.8.42** тоже в эти часы.

Шурик, сообщайте мне, как ваши успехи, как работа проходит (твоя и Кати), с какими результатами, и что приобрели из кормов, и как думаете приобрести. В общем, собирайте, что можно из бурьянов, ботвы и крапиву и, если можно, какой-либо соломы. Сообщите, где наших Володя. Будьте здравы, мои дорогие.

Алик, сынка, как буду дома, самолет тебе привезу хороший**. Жди меня,** мой голубчик. Я **тебе подарок привезу,** а Ниночке гостинец сладкий. Мамочке и Кате свое хорошее пожелание для будущей жизни, всем, мои дорогие. Алик, **люби мамочку,** целуй крепко за меня в обе щечки. Ниночку люби с Катей и пишите мне с ней письма. Я буду их читать с большим успехом.

Шурик, я имею кое-что из продуктов и деньги есть. Целую вас всех.

Любящий вас, ваш друг жизни

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 25, 25 об. Подлинник.

№ 406 *4 сентября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогая, любящая семья – Шура, Катя, Алик-сынка-голубчик, Ниночка-дочурка-черноглазик, мать старая!

Шлю я вам свое искреннее пожелание, горячий привет, желаю быть вам всегда здравыми в вашей жизни.

Шурик, я в настоящее время жив, здоров, обо мне не беспокойтесь. Шурик, я имел счастье видеться с Малининым Иваном Максимовичем[37] в одном населенном пункте. Встреча наша была случайная, но поговорить нам с ним не пришлось, так как время было ненормальное, но все же мы с ним обменялись адресами. И вот теперь мы будем с ним иметь переписку, что касается видеться с ним еще придется или нет, так как мы с ним находимся в разных местах. Мы были с ним довольны встречей.

Шурик, привет всем родным и друзьям. Прошу – сообщайте чаще письма, которые я жду с большим терпением, что желательно знать о вас и о вашей жизни. Я пока работаю на одном и том же месте вот как раз месяц, жизнь наша проходит в лесах. Стало холодно, 2.9 был мороз, но погода стоит

пока ясная. Утром в особенности бывает холодно. Сообщай о своей работе и вообще о жизни колхоза. Дали ли вам аванс хлеба и по сколько? Сколько получила для семьи, и как проходит в основном ход работы в колхозе? Кто дома из товарищей? Что сумела ли приобрести из кормов, и что можно ли будет приготовить? Если можно, то приобретай хоть какой-либо соломы. Это все равно будет зимой корм. О детворе черканите: как они растут, бегают, играют и – главное – **есть ли у них воспоминания обо мне**, как от Алика и Ниночки? Что есть ли в дальнейшем питаться, и какое предполагается ожидание в питании будущего времени? Особо себя, Шурик, не переневоливай, все же одна никогда не переделаешь.

Привет всем колхозникам, Леонидовичу, Бубнову и др. Жду ваши письма, ваши ответы.

Остаюсь, ваш друг жизни, с приветом к вам

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 22-23. Подлинник.

№ 407 *27 сентября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогая, любящая семья – Шура, Катя, Алик-сынка, Ниночка-дочурка, мать старая!

Шлю вам я свой пламенный горячий привет, желаю быть вам всегда здравыми, иметь хороших успехов в делах рук ваших. Привет от души Михаилу Алексеевичу, Ольге Ивановне – благодарным родителям, Дарии Мих[айловне], Наташе и всем родным и друзьям.

Шурик, милка, я получил от тебя письмо от 18.9.42, за которое сердечно благодарю, где вижу твою заботу о семье и хозяйстве, где ты, моя милая, отдаешь свою силу и старание ко всему, за что тебе особое супружеское спасибо за заботу и любовь к семье. Будь, Шурик, здравой, береги свое здоровье. Это еще будущая жизнь нам с тобой. Я тебе верю – в твое старание и заботу, что тебе надежды и помощи **искать не от кого.** Я знаю о всей заботе, но помочь, конечно, теперь, моя милка, не могу. Видно, приходится смириться в настоящее время, ведь твоя всегда забота и работа относится только теперь на твоих трудах. В общем, переживайте пока.

Шурик, обо мне не беспокойся, я тоже жив, здоровье обыкновенное мое, письма тебе пишу и стараюсь всегда сообщить тебе. **Шурик, вы пишите о сыне, как он с тобой разговаривает**, ведь он такой голубчик внимательный, **он ведь меня не забыл** и понимает, что у тебя много работы.

Милая детвора, любите мамочку, ведь она имеет всю заботу о вас без меня, любите ее, слушайтесь, уважайте мамочку. Шурик, милка, сообщайте письма мне. Я от вас получил два письма по этому вот адресу, которые получаю на 7-8-[й] день по отправке их вам. Привет Землянскому, сообщи адрес Дарии Мих[айловны], Васянкину. Катя имеет желание учиться, так пусть учится, только нужно иметь к учебе старание. Возможно, можно

учиться на курсах бухгалтеров у себя в городе, то это тоже неплохо или продолжать ту учебу, которую она не кончила.

Привет нашим. Шурик, сообщай, где кто есть из товарищей, дома или где. Пока, дорогие, будьте здравы.

Остаюсь, ваш друг жизни, с приветом к вам. Целую вас всех, мои миленькие, жму к сердцу.

Ф. Резванцев

Жду ваши письма.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 29-30. Подлинник.

№ 408 *22 октября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогая, милая семья!

Привет вам еще из гор. Москвы. Любящая семья, письмо шлю вам с пути следования, т.е. я еду через Москву. Путь следования мой на место назначения неизвестен пока. Обо мне, Шурик, не беспокойся, я пока остался жив, и здоровье мое нормальное. Путь следования пока благополучен. Что будет далее в пути? С пути я вам шлю второе письмо, т.е. с открыткой от 21.10.42. Шурик, ждите письма с новым адресом. Как только приеду на место, я тут же вам сообщу о себе, где я буду.

Шурик, прошу вас письма слать почаще, т.е. на каждое мое письмо давайте ответ. От вас я получил последние 4 открытки, письмо от Кати я не получал, как они писали мне в открытке. Твои, Шура, письма **меня очень воодушевляют**, где бывает написано, хоть не так красив почерк, но отчетливо, ясно, понятно – поэтому прошу, шлите письма как можно.

Шурик, если возможно тебе заготовить сухариков кг 5 и пшена кг 3, когда я тебе сообщу, вышли мне посылком по известному адресу, который я вам напишу в будущем письме.

Затем привет от меня всем родным и друзьям, **Беляковым** и др. Шура, мне было неясно о Беляковых, что вы мне писали – где были в письме слова попачканы, и я их не разобрал.

Еще дорогому сынку Алику. **Милый голубчик, я письма ваши с Ниночкой получил**, пиши еще мне письма ваши. Пиши все, что можешь, сами говорите, как вы растете, как любите мамочку, Катю, жалеешь мамочку, и как вы ее встречаете с работы, где и во что играете, цел ли твой велосипед, и как ты на нем катался и резко ли, когда падал, ушибался. Алик, будь моим героем и учи Ниночку говорить.

Целую вас всех. Ваш папа

Ф. Резванцев

Ждите новый адрес.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 34, 34 об. Подлинник.

№ 409 *19 ноября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогая семья – Шура, Катя, Алик-[сынка], Ниночка-милка! Привет вам, мои дорогие!

Шура, я жив, здоровье нормальное. От вас получил посылок в целости, денег 500 руб. и телеграмму о смерти матери. За посылок и деньги вам благодарность большая.

Шура, писем от вас нет, только одно письмо было. Теперь, Шура, писем пока не шлите, переезжаем на другое место – неизвестно куда. Обо мне не беспокойся. По новому адресу, как буду на месте, сообщу адрес, и вы шлите письма: как живете, как обходишься с семьей, чего заготовили на зиму, и какие недостатки у тебя, а, главное, в чем? Сообщай, как проходит твоя работа в доме и колхозе, что дали на трудодни – чего и по сколько. Шура, сообщай о детворе, как они растут и чувствуют себя, и вообще, как проходит жизнь в семье. Шура, себя береги, сохраняй здоровье.

Шура, привет отцу и матери и всем родным и друзьям. В отпуск меня не отпустили пока по смерти матери. Переедем на место, я еще попрошусь и сообщу результат тебе.

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 36, 36 об. Подлинник.

№ 410 *29 ноября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогая, милая семья – Шура, Катя, Алик-сынка, Ниночка-милка, черноглазики мои!

Шлю вам, дорогие, свой горячий привет, желаю вам быть всегда здравыми в вашей текущей жизни, иметь хороших успехов в делах рук ваших.

Шура, я теперь нахожусь в Московской обл., Коломенском р-не, поселок Щурово. Здоровье мое нормальное. Обо мне, Шура, пока не беспокойся, более тебе следует в настоящее время беспокоиться с семьей, где у тебя заботы и работы хоть отбавляй. Я знаю и верю тебе, что твоя жизнь проходит в больших хлопотах, каждая мелочь касается тебя – что-либо добыть, приготовить и т.д.

Шура, я отсюда тебе посылаю второе письмо, а также сообщал тебе, что я от вас получил одно письмо, когда стоял в поселке Пехлеце Рязанской обл. Посылок, деньги получил полностью, за что вам, мои милые, еще благодарность. Я носки теперь ношу, [так] что они мне хорошо обогревают.

Погода стоит средняя, выпал снег, т.е. зима началась в основном, так что теперь жить приходится по-зимнему. Я имею сейчас у себя шапку хорошую, рукавицы меховые и теплые еще портянки, остальное на днях

должны выдать – брюки стеганые и фуфайки, валенки тоже предполагается получить. Потом сообщу в будущем.

Шура, пиши, как вы подготовились на зиму, что есть ли из топлива, корма и обуви, из валенок и т.д. Как чувствует себя детвора, и как вас всех здоровье, как успехи на работе у тебя и Кати, что получили на тр[удо]дни и по сколько? Что имеешь в основном из продуктов с семьей в зиму? Как будете зимовать, Шура, в части дров?

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 38, 38 об. Подлинник.

№ 411 *19 января 1943 г.*

Здравствуйте, мои любящие, милые – детвора Алик, Ниночка, Катя, любимая супруга Шура!

Примите от меня горячий вам мой привет, наилучшее пожелание мое. Желаю вам, мои любящие, быть всегда здравыми в вашей текущей жизни, скорого свидания, жизни с вами вместе.

Шура, я нахожусь пока на одном месте, здоровье мое благополучное. Обо мне не сомневайся. Сообщай мне письма почаще, так как в письмах от вас, когда получишь и читаешь, очень бывает на душе гораздо бодрее. О вас всех, Шура, я довольно слишком вспоминаю, и как хочется быстрее с вами вместе жить в своей семье и радоваться с детворой меж нами. Шура, я вам писем шлю довольно нормально, за это вам обижаться на меня, я думаю, не придется.

Шура, сообщай, как вы в настоящее время обитаете с детворой, как ваше здоровье, а также детворы, как они и вы вместе себя чувствуете, как обходитесь в топливе и т.д. Шура, посылок я ваш получил в целости от 30/XII-42 г. и уже половину его израсходовал, за это вам чистосемейная благодарность.

Шура, сообщайте адреса Васяньки и Володи. Васяньке я уже выслал 2 письма, от него получал одно. На последнее письмо мое я от него еще не имею ответа. Наверно, его угнали на фронт, как было видно из его письма. Шура, сообщай о Кате и Марусе. Как они проводят свою работу или теперь они в армии? **Шура, себя не расстраивай,** если Катю отправили в армию, так что себя веди, **как и проводила меня. Мы, Шура, пропадать не будем, после войны будем вместе.**

Шура, привет отцу и матери и всем-всем родным и друзьям. Шура, еще просьба – не обижай себя и живите пока, как вам позволяет сама жизнь. Сообщай, если знаешь, кто где есть из товарищей и родственников. Где Валька Бакулин, Гущины и др.?

Шура, погода здесь стала холоднее. Мороз от 23 до 32 градусов, так что иногда приходится проводить жизнь по-заячьи, как ему хотелось быть мужичком.

Шура, привет Зине. Она хорошая девочка, пусть занимается с детворой, а также баловать их не следует. Алик, слушайте Зину, маму крепко любите. «Мамочка дорогая, я, умный Алик, тебя люблю, Ниночку» – учу говорить.

Шура, привет Землянским, Ксении Марковне с супругом. Шура, будьте здравы!

Остаюсь с приветом к вам ваш друг жизни, любящий вас

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 48, 48 об. Подлинник.

№ 412 *17 февраля 1943 г.*

Любящей [семье]

Здравствуйте, мои дорогие – Шура, Катя, Алик-сынка, голубчик, герой, Ниночка-черноглазик, пламенная милка румяная!

Примите вам мой семейный привет от глубины души, желаю вам быть всегда здравыми, иметь успехи в жизни, в работе, делах рук ваших.

Шура, я имел счастье получить от тебя 3 письма: от 25-1, от 28-1 и от 6-2 Кати письмо. За все я вас сердечно благодарю, чем был рад, что имел счастье получить ваши письма, в которых узнал о вас о том, что вы живы и здоровы, также у вас все в порядке и благополучно. За это я вам сообщаю еще, это […]*, так как я был очень-очень рад вашими письмами, где тобой, Шура, отмечено несколько слов о детворе и вообще о твоей работе и самой жизни с детворой.

Шура, я тебе еще раз напоминаю, что в работе не в пользу себя не советую перегружаться, так как тебе и так хватает работы (хоть отбавляй). Я разве не знаю о тебе, что ты везде хлопочешь и перебиваешься, что тебе бы и не знать в мыслях в твоей голове, а в данный период приходится все самой обдумывать. Шура, детвора наша растет, как вы мне пишете о них, чем я ими и потешаюсь в ваших письмах, как твои слова «черноглазая кошка глазастая». Ничего, Шура, пусть растут и крепнут детворята, главное – береги здоровье и себя, Шура. Потешаться словами в письмах и то как-то бывает в душе другой раз особое настроение, о чем я уже не раз писал на имя детворе маленькие письма. Я бы с ними теперь поговорил бы хоть по несколько слов, так как их теперь разговор стал гораздо красноречивее, но все же, Шура, у меня Ниночка так иногда в голове не выходит о ее обонянии языка. Я полагаю, что она будет в разговор вовлекаться и станет развиваться разговорами.

Шура, как вы произвели подсчет отела Лысенки 1-2, почему же Катя не сообщила в открытке, так как она писала 6-2 с/г? Алик, Шура, тоже помогал иметь подсчет, что Лысенка отелится скоро – через 5 дней – и приедет папа? Алик тебя, мамочка обманула. Меня дядя отпустит, и я буду с вами вместе.

Ну, миленькие мои, приходится еще потерпеть. Буду жив и буду с вами, мои голубята. Только, самое главное, слушайте мамочку и крепко

любите, слушайте мамочку, как она приказывает вам, когда уходит на работу, не забывайте ее слова и почаще напоминайте, и вы больше будете вовлекаться не в обиды друг к другу. Приучайтесь крепко любить друг друга, а то ведь мне мамочка про вас напишет, что вы озоруете, за это я вас не буду к любви иметь. Вот так, Алик, учи Ниночку больше разговорами.

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 52, 52 об. Подлинник.

---

* Одно слово неразборчиво.

№ 413 *Позднее 19 марта 1943 г.**

[…]**. Шура, как только я написал это письмо, придя с занятий, и получил твое письмо от 19-3 с/г., чем был рад и доволен за вас, что вы здравы и живы, за это тебе моя супружеская чистосердечная благодарность.

Шура, вы мне сообщаете, что твои зубы выкрошиваются, и якобы твой вид лица изменен. В этом, Шура, не имей сомнений во мне, наша будущая жизнь должна быть крепко связанной, чем было, так как тебе с детворой и мне пришлось многое пережить. Я это все понимаю, верю тебе, **да я сам еще не знаю о себе, что будет со мной. Возможно, я буду калекой, и в этом, Шура, не имей в голове своих мозгов разных мнений – быть бы только живым и невредимым.**

Шура, еще вы мне сообщили об отце и матери, чтоб я тебе дал совет. Шура, я в этом вопросе тебе не имею возражений, т.к. это было бы для тебя и им неплохо. Если они дадут согласие тебе, так как им в будущем нужен покой и стариковская жизнь. Теперь ход будущей жизни приходится менять, а надежды им ожидать не от кого. Итак, Шура, я с своей стороны желаю вам успехов и здоровья, таких стариков бросать не придется, им следует мирный и теплый приют.

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 56, 56 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию письма.

** Начало письма не сохранилось.

№ 414 *1 апреля 1943 г.*

Привет со станции Воскресенск!

Здравствуйте, милые мои други жизни – Шура, Алик-касатик-голубчик-сынка, Ниночка-дочурка-черноглазик, пламенная милка, Зина дорогая!

Спешу уведомить вас, милые друзья, что я жив, здоров. Здоровье мое нормальное. Жизнь проходит благополучно, пока все в порядке со мной. Затем мой горячий привет нашим уважаемым старичкам М.А., О.И, остальным родным и друзьям. Желаю всем быть здравыми и иметь успехи в жизни.

Шура, я имел счастье – получил твое последнее письмо от 19-3 с/г, где узнал о вас в нем, что с вами и в доме у нас все в порядке, также вы сообщили о Кате, о полученных от нее двух письмах. Я этому был рад за вас всех и доволен, да еще имел счастье поговорить с Катей и Надей по телефону. Меня все это возрадовало, и я считал – это для меня являлось счастьем.

Шура, об нас с Катей не сомневайся, не имей о нас с ней лишних раздумий, расстройств и так далее, веди себя в покое без волнений, береги себя здоровьем, не переневоливайся, к лишней болтовне со стороны не обращай внимания, себя жалей больше, т.к. тебя пожалеть никто не найдется. Шура, ошибки вы не дали, что Катя от тебя выбыла. Мне на фронте это видно и понятно – вернее, для меня ясно, как есть встречи в пути теперь. Шура, я Кате выслал уже 3 письма. Нахожусь в пути с 15-3 с/г и отсюда я говорил с Катей и, возможно, постараюсь, если удачно будет, буду говорить еще.

Шура, далее я тебе хочу дать мое согласие о твоих мнениях в части наших любимых старичков, уважаемых. Я, Шура, в этом вопросе тебе со стороны своей возражений не имею – также неплохо будет для нас в будущем, также самим им. Шура, годы их уже преклонные, им нужен только покой, но не по их годам работа. Нам они не помеха, а наоборот. Я знаю отца, какая у него есть привычка с ухваткой, и надежды им больше ожидать не от кого. Так я желал бы хорошую крепкую семейную любовь и прожить им с нами их старческие годы на многие годы в здоровье, с успехами нашей общей жизни в семье.

Шура, привет мой А.С. и Саутину П.[38] и другим тов. Желаю им успешного выздоровления.

Привет наших Марусе и куме. Я Марусе выслал одно письмо.

Остаюсь с крепким поцелуем к вам, семейной любовью ваш друг жизни

Ф. Резванцев

Сынка Алик, передавай мой тов[арищеский] привет дяде Лене, дяде Шуре, Бакулиным, Леонидовичу, Мокроусовым и друг. Будь примерным мальчиком, также учи Ниночку разговаривать, скажи: «Нина, так нас с тобой учит папа. Он приедет, и мы ему расскажем, как он нам писал, и мы выполняли». Крепко любите мамочку, слушайте ее. Аля, письмо твое, что с мамой писали, я получил. Целую вас, детвора. Ваш папа

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 59, 59 об. Подлинник.

№ 415* *5 мая 1943 г.*

Привет от вашего папы Ф.В. Здравствуйте!

Любящая дочка Катя и Надя, спешу уведомить вас о том, что я прибыл на место 28-4-с/г. Путь мой следования прошел благополучно, здоровье мое нормальное, пока все в порядке. День нашего первого мая я провел хорошо. Обо мне не беспокойтесь. Дочка, я прошу вас писать мне письма почаще, пока буду находиться здесь. Очень мне хочется знать, как о вас с Надей, и в основном о Шуре с детворой, [так] как я о вас за этот период ничего не знаю, что с вами произошло – как дома, так и с вами.

Катя, я от тебя нахожусь не так уж далеко. Как видно, теперь мне увидеться скоро не придется, как о чем я тебе сообщал, получилось направление мое другое. Ну, это все ничего, я в неопасности пока, так что сомнений пока не имейте обо мне. Катя, если есть у тебя деньги, то вышли мне рублей 200-250, больше не нужно. Я сейчас денег ничего не имею, потому что путь мой был длителен, и я все израсходовал, а купить здесь что есть возможность, в особенности молоко здесь 20-25 руб. литр. Если буду долго находиться здесь, то я вас уведомлю в моих письмах о деньгах, и вы по возможности мне вышлите еще, а пока вышлите то, что я прошу.

Дочка, уведомляй Шуру обо мне, чтоб она не сомневалась о нас. Пусть она себя не беспокоит за нас с тобой. Это для нее самое главное – быть в покое и сохранять здоровье свое.

Катя, сообщай мне, как протекает ваша молодая жизнь, как в работе и в основном в здоровье. Самое главное, Катя, берегите себя в каких-либо опасностях и вообще. Я тебе уже выслал 2-е письмо, Катя, и еще выслал Шуре и Марусе. Как получаешь письма от Шуры и Маруси, [сообщай], что есть нового – как их здоровье и успехи в работе и жизни, как растут Алик и Ниночка, как Шура избавляется** с ними?

Катя, сообщи адрес Володин (если он вам писал), и, если есть, Васяньки тети Даши. Катя, опиши, что получаете, как зарплату и паек, а также […]***, одежду и прочее. Как проходит ваша жизнь с Надей, кто с вами близкие из подружек и […]***?

Катя, письма шли по адресу: Тульская обл., Дубинский р-н, Воскресенское п/о на Упе, деревня Дергаловка. Саламатову Пет[ру] Федор[овичу] (передать Резванцеву). Этот адрес на домохозяина. Шли по данному адресу как письма или […]****.

Катя, вот так и сообщай мне письмами, а по ранее присланному адресу шли тоже – тот адрес обязательный. На тот адрес шли деньги, если будет возможность тебе. Катя, жду твои письма и ваши новости – как от тебя, [так] и с родины.

Остаюсь с отцовским приветом, желаю вам быть в жизни здравыми и с большими успехами. Жду ваши письменные разговоры. Катя, в этот день и Марусе отправил письмо.

Целую вас, ваш папа

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 2, 2 об. Подлинник.

---

* Письма дочери Е.Ф. Резванцевой адресованы в г. Москва (пл. Ногина, д. 4, Наркомчермет, общежитие).
** Так в документе. Следует читать – справляется.
*** Одно слово неразборчиво (текст угас).
**** Далее слово *деньги* зачеркнуто.

№ 416 *12 мая 1943 г.*

Любимой дорогой семье от друга жизни Ф.В.

Здравствуйте, мои милые, дорогие друзья жизни – Шура, Алик-голубчик, сынка миленький, Ниночка-касатик-черноглазик, пламенная милка, Зина уважаемая!

Спешу уведомить вас, мои любимые, я жив, здоровье мое пока нормальное, жизнь моя протекает благополучно. Желаю вам быть всегда здравыми в жизни, иметь лучшие успехи в здоровье и проводить текущую жизнь без нас в благополучном состоянии. Обо мне, Шура, прошу не беспокоиться, быть тебе желаю в покое, иметь нормальный отдых для себя. Шура, самое главное – не имей волнения в душе за нас. Я нахожусь пока в неопасности, береги здоровье. Шура, привет мой дорогим старичкам и всем-всем-всем родным и друзьям. Всем желаю успехи в жизни, иметь крепкое здоровье.

Шура, я тебя уведомляю со своей стороны письмами. Хорошо, если вы их все получаете. От вас я пока ни от кого не имею, от Кати жду в первую [очередь так], как она находится ко мне ближе. Шура, сообщай мне о здоровье вас всех. Как дожили до теплого периода, и какие у вас были трудности, какой и в чем недостаток был и есть ли теперь, как справляешься со своими работами дома и в колхозе, и как тебе помогает Зина, как с детворой занимается и приглядывает за домом, как себя чувствует детвора? Шура, как справилась с огородом в пахоте и посадке его? Куда определила для пастьбы Лысенку, и как она вас обеспечивает за ваш за ней уход? Шура, сообщай о старичках – как их здоровье и где они находятся, часто ли видитесь с ними, и навещает ли вас Дарья Мих[айловна], когда бывает в городе? Шура, я ей высылал несколько писем с того бывшего места, от нее получил одно письмо. Сообщай о всех, кто дома или где находятся из родных, и если [есть] их адреса, пришли мне – Володин, Васянькин и кого других. Шура, я тебе совет, конечно, давал свой. Итак, действуй, как вы мне тоже сообщали ранее в твоих письмах. В условиях жизни ошибок у тебя пока не было, и хорошо, что Катя в Москве.

Шура, писать я заканчиваю. Будьте здравы. Целую вас крепко, крепко жму к сердцу.

Шура, уведомляй меня письмами почаще. Привет братский Марусе. Я ее уведомил уже несколько раз письмами. Жду ваши письменные разговоры.

Ваш друг

Ф. Резванцев

Милые детворята, прошу вас, больше слушайте мамочку – что приказывает, так нужно и делать, играйте больше недалеко от дома, любите крепко друг друга и пишите мне письма. Я очень буду рад за вас, вашими детскими словами. Алик, передавай мой привет Бакулиным, Леонидовичу, дяде Лене и другим. Марусю крепко любите, просите ее писать мне письма. Будьте живы, имейте крепкое здоровье. Целую вас, детки.

Ваш папа

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 4, 4 об. Подлинник.

№ 417 *21 мая 1943 г.*

От вашего папы Ф.В.

Дорогим деткам Кате и Наде! Здравствуйте, милые детки!

Спешу уведомить вас, что я доехал от вас благополучно. Сообщаю вам 2-е письмо после нашей встречи. Миленькие детки, Катя и Надя, сообщаю вам о своем здоровье. Я себя чувствую пока нормально, жизнь моя течет благополучно. Вам желаю быть всегда здравыми, иметь успех в жизни вашей молодости, и выношу вам нашу благодарность за ваше самочувствие.

Дорогие детки, вы не имейте в душе разных мнений, живите дружно и весело между друг друга и вообще среди масс. Привет вам от моего начальника Левина. Он вас хорошо одобрил мне и рад тем, что он имеет теперь одеколон, а, тем более [тем], что вы дали нам с собой. По приезду на место мы выпили и закусили хорошо. После этого я отдыхал сутки и уже был еще недалеко в командировке.

Сейчас сообщаю вам из Тулы, также сегодня сообщил на родину письмо. Катя и Надя, привет этой гражданке, которая находится рядом с вами. Живите более дружно. Катя, писем от Шуры и вообще от вас пока не имею до сего дня, что желательно иметь от Шуры или Маруси. Я им послал фотокарточку. Катя, попробуй мне сообщи по такому адресу на хозяина и сообщишь о Шуре. Возможно, вы теперь имеете письма от них. Милые детки, сообщайте мне письма почаще – возможно, по этому адресу я сумею получить. Это было бы для нас радостно, мы знали о нас всех.

Катя, 20-5-с/г здесь в Туле был хороший дождь. Я был крепко промокшим, где было холодно, но мне повезло тем, что я попал к неизвестному бойцу в квартиру, едущему со мной в отпуск. Он туляк, т.е. из Тулы, и я у него переночевал, и был обогрет до хорошего мне состояния, так как мы ехали на автомашине до Тулы километров 100, и всю дорогу нас мочил дождь. Мы с ним прибыли к нему около 12 часов ночи, где были

встречены его женой с детьми, и тут мы с ним хорошо уснули, а сегодня я вечером в 6 часов выезжаю на место поездом. Буду к 9 ч. вечера на […]*, так что я был ночью обеспечен, ознакомлен и приютен в теплом помещении. Мы так крепко спали после холодного дождя. Катя, обо мне не сомневайтесь. Если придется быть еще в Москве, буду у вас. Желаю вам, мои миленькие, успехов в жизни. Целую вас.

Жду ваш ответ. Адрес такой, пиши на хозяина: Тульская обл., Дубинский р-н, Воскресенское п/о на Упе, деревня Дергаловка, Саламатову Петру Фед[оровичу] (для Резванцева Ф.В.). Вот на такой адрес сообщите, попробуйте. Жду ответ.

Ваш папа

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 8, 8 об. Подлинник.

---

* Одно слово неразборчиво (текст угас).

№ 418

27 мая 1943 г.
От вашего папы Ф.В.

Здравствуйте, мои дорогие детки Катя и Надя!

Шлю вам горячий привет. Желаю от души быть вам здравыми, иметь успех в жизни и работе. Катя и Надя, я вам хочу сообщить, что я пока нахожусь на месте, здоровье мое нормальное, жизнь протекает благополучно. Обо мне не беспокойтесь. Писем я от вас и из дома не имею до сего времени. Погода здесь стоит дождливая. Я обязанность выполняю при том складе, как был ранее, т.е. меня перевели.

Катя, хочу рекомендовать вам: тебе попроситься в отпуск за продуктами, а то вам так жить очень трудно. Договорись с начальством на короткое время побыть дома и забрать себе продуктов. Я полагаю, [так как] такое положение – вас должны удовлетворить, иначе вы совсем ослабнете от недоедания, и повлечет вас к большому ослаблению вашей молодости. На этот счет необходимо, нужно войти в ваше положение, так как ваш путь не так далек. На это вам нужно как можно проситься, и дать тебе отпуск хоть на 5 дней.

Катя, будьте аккуратнее, не попадите где под трамвай или автомашину. Катя, проситесь, как можно, или вам будет без недоедания трудное положение.

Будьте здоровы. Целую вас, мои миленькие. Жду ваш ответ.

Ваш папа

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 10-11об. Подлинник.

№ 419 *13 июня 1943 г.*

От вашего папочки и друга жизни Шуре, милым, дорогим, любящим, незабываемым деткам Але и Нине.

Дорогие мои детки, я вам сегодня хочу описать мою к вам просьбу и наставление вам для вас с Ниночкой, как нужно вам быть пока в данное время. Аля-касатик, вы бываете без мамы, когда она на работе, то, что она вам приказывает, помните ее слова, не забывайте, не будьте непослушными, любите друг друга и мамочку жалейте, напоминайте ей иметь отдых, а также прийти вовремя покушать. Будьте почтенными – к кому приходишь говори: «Здравствуйте!», и что спрашивают тебя, отвечай смело, не стесняйся. И когда я присылаю вам письма, говори, что папа прислал письмо, он нам пишет, чтоб мы с Ниночкой любили друг друга крепко и играли дружно, и просили Марусю, чтобы она читала нам письма, присланные папой. Передавайте привет от папы дяде Бакулину, дяде Саше, Леонидовичу, дяде Лене и другим, тете душке Марусе, дедушке и бабушке. Шалить не позволяю, играть недалеко, не отходя от дома.

«Папа нам с Ниночкой привезет самолет и игрушки, а Катя нам уже прислала игрушек – мишки косолапые. Мы их блюдем. Как папа будет с нами, покажем ему и спросим папу: «Папа, ведь я маме сколько говорил, когда она пишет папе письмо, чтоб скорее папа приехал к нам, ведь мы по нем сильно соскучились. Нам хочется жить вместе, а то нам гостинцы не от кого ждать, ведь нас папа крепко любит и сильно соскучился по нас, а маме папа пишет, чтоб мы не волновались по папе с Катей, а только имели бы и находили себе и нам покоя, а нас пожалеть с мамой некому, кроме нашего папы».

Милые детворята, вы у меня не выходите в мыслях, в особенности когда я повстречаюсь где-нибудь в поселке с детьми возраста, как вы, и даже спрошу: «Мальчик, а сколько тебе лет?» Он говорит. «А как звать тебя?». Он мне сказал: «Коля». «А папа твой где?». Он говорит мне: «На фронте». Я ему дал кусочек сахару, и он побежал и сказал своей бабушке: «Бабушка, мне вот тот дядя дал сахар, вон-вон пошел который. Я его теперь знаю, он тут проходит уж несколько раз за обедом».

Аля, будь умником, не плачь, не капризничай, учи Ниночку разговаривать, не обижай ее и учи ее, чтоб она тебя любила и разговаривала, а когда мама идет с работы, встречай ее и крепко расцелуй, а как получите мое письмо от меня без мамы, то хороните его и блюдите. Как придет мама или Маруся, передавайте его и слушайте, что я вам написал, а потом говорите маме или Марусе, чтоб они написали мне ответ. И напишите, не стесняйтесь, может, кто вас обижал, когда вы были одни. Ругаться ни с кем не разрешаю вам, а кто будут с вами связываться, то вы с Ниночкой отходите. И не слушай, Аля, слова нехорошие от озорников и не привыкай таких слов говорить, больше играйте в хорошие ваши игры. Пишите мне, в какие игрушки вы играете, и что вас больше интересует в основной игре.

Аля, самоваром теперь ты, наверно, не играешь. И как вы бываете одни без мамы, и кто за вами имеет надзор, когда мама на работе.

Алик, я вам с мамой выслал мою фотокарточку – снятые я, Катя и Надя. Узнали вы меня с Ниночкой, когда вы увидели меня на фотокарточке? Просите маму или Марусю сняться вам всем и выслать мне фотокарточку, если вам это возможно. Я бы посмотрел вас на фотокарточке, ведь с Катей и Надей я виделся, о чем я вам сообщал в письмах. Что вы кушаете, когда мама на работе, чего она вам готовит? Кто бывает с вами, когда мамы не бывает дома? Когда приходит Лысенка, то кто же ее встречает? Берегитесь и будьте аккуратнее во время перехода через дорогу. Чего пишет Володя? Я ему и Васе тети Дашиному выслал тоже письма, но от них еще не получал, а также не получал ваших писем с мамой, кроме полученных Марусиных и Кати с Надей. Теперь я жду ваши письма с мамой. Прошу – пишите чаще письма, пока я на одном месте и один адрес. Бывает ли тетя Даша у нас, и получает ли она письма от Васи и дяди Вани?

Шурик, сообщай, кто дома из родных или где, как обходишься с детворой в питании и работе, как относятся члены к тебе и какую помощь оказывают в работе от района. Шура, не обращай внимания на разные бестолковщины слов в твоей работе. Какое отношение со стороны И.П. к тебе в работе?

Шура, учти то для себя, о чем я тебе сообщал не раз в моих письмах: для нашей жизни и детворы больше обращай внимания для себя и мои слова вспоминай, а работы всегда хватит. Шурик, сообщай, кто мешает в твоей работе. Целую крепко. Жму в объятия вас.

Жду ответ ваш. Шлю вам нашу фотокарточку, снявшись в г. Москве.

Ваш друг жизни

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 17, 17 об. Подлинник.

№ 420 *27 июня 1943 г.*

Любимой дочке Кате и сестренке Наде

Здравствуйте, мои милые детки!

Спешу уведомить я вас: я жив, здоровье мое нормальное. Вам желаю всегда быть здравыми, иметь успех в вашей молодой жизни.

Катя, теперь я с 26/VI нахожусь в другой части, и скоро будем на фронте. Я тебе хотел позвонить по телефону из Тулы, и был заказан мною телефон, ждал 2,5 часа, и все же Москва не ответила, т.к. телефон был занят. Я хотел с тобой поговорить, и все же мне не удалось. Так было обидно, что я не мог больше ждать, а поэтому уведомляю вас этим своим письмом.

Катя, обо мне пока не сомневайтесь и письма мне шли по новому адресу. Сообщи Шуре, чтоб она не сомневалась обо мне. О будущем я вам

сообщу после, где буду находиться. Катя, я от тебя не сумел получить писем твоих и не знаю о тебе твоего результата. Катя, письмо шли по адресу на конверте сего. Целую, крепко жму.

Твой папа

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 24, 24 об. Подлинник.

№ 421 *17 июля 1943 г.*
От вашего друга жизни Ф.В.

Здравствуйте, мои милые друзья жизни! Добрый день Шура, Алик-голубчик-касатик, Ниночка-черноглазик, пламенная милка!

Целую вас от души. Шлю вам мой чистосемейный горячий пламенный привет. Желаю вам быть всегда здравыми, иметь крепкое здоровье, иметь счастье в будущей жизни. Привет мой уважаемым старичкам Михаилу Алексеевичу, Ольге Ивановне, брату, куме Д.М., куме Евд[окии] Тим[офеевне], Марусе, незабываемой, многоуважаемой сестренке и всем-всем-всем родным и друзьям.

Шурик, милка, я пока нахожусь на месте. Здесь осталось 5 дней моего времени, то есть до 20 июля. Я здесь нахожусь 15 дней. Жизнь моя тут прошла хорошо, как будто в отпуске в Доме отдыха. В части питания все хорошо. Мне на мою группу пред. колхоза здешний дает к пайку хлеба, молока, капусты и изредка яиц, так что в питании у нас здесь очень хорошо. Я сейчас заготовляю сено для своего хозяйства, так что эти 20 дней в жизни прошли хорошо.

Обо мне, Шурик, не беспокойся за это время. Более уделяй [внимания] себе с детворой – как в питании, в отдыхе и покое. Не обращай внимания, не принимай на себя со стороны, а более находи жизни для себя и сохраняй здоровье. Шура, я тебе ранее писал и еще напоминаю – когда имеешь здоровье, то всегда нужны такие люди, а что случись, то помощи оказать не найдется никто, и никто не пожалеет и не даст хорошего совета. Я думаю, Шурик, ты это учла и знаешь, и в привычку бери себе, а всех одна не ужалеешь и блин хорош для всех не испечешь. Более и как удобнее, Шурик, обращай внимания на себя с детворой.

Шура, мне о Кате ничего [не]известно после ее полученного письма. На том месте, где я был, и теперь не знаю о ее здоровье и самой жизни их. Шура, если бы можно было увидеться с ней, я бы им с Надей кое в чем помог из питания. Если после моего здесь времени мне удастся быть на месте и заказать телефон, то я ее попрошу приехать ко мне, и я бы им сумел кое-что дать из питания, так как у меня кое-чего для них есть. На их долю я им приобрел здесь в кол[хо]зе, так что их положение теперь очень тяжелое.

Шура, после отбывания времени здесь я тебе сообщу, где я буду, и прошу вас уведомить мне вашим ответом на мое письмо. Шура, я себе

рассчитывал, как только прибыл сюда, написал тебе и девчатам сразу же первые письма с таким расчетом, чтоб получить от вас ответ, но всего прошло 16 дней, я от Кати на мои письма, несмотря [на то], что мы находимся близко, никак не могу дождаться ответа. О чем я более беспокоюсь – о ее жизни.

Шура, мне хочется знать, получили вы наши фотокарточки, присланные мною в двух письмах в разное время с того места, где я был на одном месте в деревне Дергаловке. Шура, [если] здесь бы еще пришлось побывать, то я уверен был бы, получил бы ваши письма, так как ваши письма мне есть в пути теперь вот на этот адрес данного колхоза. Если я бы получил хоть от Кати и узнал бы о вас через нее.

Погода здесь проходит с осадками дождей. На сегодня в ночь был хороший дождь. Уборка ржи здесь начнется числа с 27-28-[го] с[его] м[есяца].

Шура, сообщай, как обходишься с детворой в питании, какие и в чем недостатки имеешь, какой предполагается урожай на огородах своих и вообще в поле, как проходит работа твоя, и как у тебя в хозяйстве своем, как наша детвора растет, играет и кто из них чем интересуется в их детстве.

Миленькие детки, Аля, Ниночка-черноглазик, крепко любите друг друга и любите мамочку, крепко от души расцелуйте мамочку, слушайтесь ее и учитесь ей помогать, как умеете, будьте дружными между себя. Передавайте мой привет близким, кого вы знаете. Имейте приветливость свою, не будьте стеснительными, отвечайте, кто вас спрашивает, отчетливее. Играйте и проводите свое детство в добром здоровье. Не давайте себя в обиду друг друга перед кем-либо, уважайте себя любовью. Я вам желаю дружелюбной жизни, милые мои детки. Ходите на улицу и проверяйте друг друга, чтоб у вас ваши личики были чистые, а также ручки и ножки. Не играйте, где бывает грязно, будьте аккуратными. Потерпите еще, мои дорогие. Буду жив – будем вместе и увидим нашу будущую жизнь нашей любимой семьей. Целую вас крепко, обнимаю в объятия.

Ваш папа и друг жизни

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 28-29 об. Подлинник.

№ 422 *1 августа 1943 г.*

Любимой дочке Кате и крестнице, сестренке Наде от вашего папы Ф.В.

Здравствуйте, мои милые детки!

Спешу уведомить вас: я пока жив, здоровье мое нормальное. Нахожусь все в одном районе в разных с/советах. Жизнь моя проходит благополучно. Вам желаю быть здоровыми, иметь успехи в жизни и работе.

Сегодня я от вас получил письмо от 21/VII, за которое моя вам благодарность, чем я рад, что вы здоровы, и получила ты, Катя, от Шуры деньги и подарочек. Но обидно тем, что тебе не пришлось добыть пропуск. Катя, от нас приедет с родины в отпуск военный – родственник того человека, который тебе привез от Шуры деньги. Он работает у нас на заводе и будет скоро у вас. Он тебе хочет помочь в этой части, так что особо не беспокойся. Мне Шура тоже прислала 2 письма от 12-13/VII, которые я получил вместе с твоим письмом. Я вам имею несколько продуктов, о которых я вас уведомлял, но нет возможности переслать с кем-либо. А если вас вызвать ко мне, меня перекидывают из с/совета в другие с/советы, так что для вас будет трудно отыскать меня. Я был от Каширы в 30-25 килом., а теперь дальше, так что определенно на одном месте быть не могу теперь. Я бы мог вас еще обеспечить картофелем, его достать возможно. Если, как будет можно, я вас уведомлю, старайся отвечать на адрес: Верхн[ее] Красино, Титову Вас[илию] Ив[ановичу], как я писал в последних письмах.

Катя, я имею адрес Ивана Андреевича. Вот адрес его: Свердловская обл., город Туринск, п/я 239, поселок Фабричная, Совкову Ив[ану] Анд[реевичу].

Катя, если бы принимали посылки, я бы вам теперь выслал эти имеющиеся у меня продукты, вам они хорошо подспорили в вашей жизни. Обо мне, Катя, не сомневайтесь. Я пока имею авторитет и, возможно, проживу здесь с месяц, а дальше будет видно.

Шура мне пишет об Але с Ниной, они ее слушают и наводят чистоту, себя ведут аккуратно и помогают Шуре принести щепочек для варки на тагане. Я ими очень доволен, что слушают хорошо Шуру. Желаю вам быть здравыми, иметь успех. Целую вас.

Ваш папа и брат

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 31, 31 об. Подлинник.

№ 423 *28 августа 1943 г.*

Любимым деткам Кате и Наде

Здравствуйте, мои дорогие детки!

Шлю вам я свой горячий привет от души. Желаю вам успехов в жизни, быть всегда здравыми и иметь успехи в жизни.

Катя и Надя, я сегодня от вас получил по одному письму от 22/8-43 г., за которое сердечно благодарю, чем был рад за вас, что вы прибыли благополучно. Я вам сегодня же дал телеграмму, что я выбыл в Мордвецкий* р-н на ту же работу. Обо мне не сомневайтесь. Я от вас буду еще дальше килом. на 30-40, ждите мой адрес. Здоровье мое нормальное, пишу на бегу. После сообщу вам с места подробно. Я Шуре послал ваше письмо, пусть они убедятся за вас, что вы доехали благополучно.

Катя и Надя, будьте аккуратнее. Письма ждите с новым адресом, будьте здравыми всегда. Желаю вам успехов в жизни. Целую крепко и жму в объятия вас.

Письмо я ваше от 22/8 послал на родину, т.к. в ней было свободной бумаги. Это для них будет тоже лучше в душе. Катя и Надя, где вы у меня были на квартире, с этой хозяйкой я рассчитался за все. Я ей переложил трубу, и она нам с Павло еще дала горшок молока и две пышки, так что такая работенка для харчей есть и здесь, поэтому я вас сумею поддерживать в питании. Самое главное – не падайте духом и не давайте в обиду самих себя. Я так доволен и рад за вас, что мы повидались. Это не каждому так приходится. Спасибо вам, мои касатики, за ваш ко мне приезд, что вы сумели приехать ко мне. Сообщайте мне о родине, что и как происходит в жизни семьи и вообще. Жду ваши письма и новости – как из дома, и от вас. Катя, я Шуре сообщил, что выбыл, а теперь послал ей адрес новый и думаю, что дождусь письма.

Целую вас крепко-крепко.

Ваш папа и брат

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 33-34 об. Подлинник.

---

* Так в документе. Правильно – Мордвесский (Тульская обл.).

№ 424 *16 сентября 1943 г.*

Здравствуйте, мои любимые – дочка Катя, сестренка Надя!

Шлю я вам мой горячий привет от души, крепко целую вас. Желаю вам быть всегда здравыми, иметь успехи в работе и жизни.

Катя и Надя, я в настоящее время нахожусь пока на месте. Здоровье мое благополучное. Жизнь протекает нормально. Обо мне, прошу, не сомневайтесь, и уведомите обо мне Шуру, хотя я ей выслал отсюда письмо, но не знаю, когда получит его.

Катя, я вам послал гостинец с хозяйкой, у кого нахожусь на квартире в Трухачевке (сухариков кг 3). Так что вы кушайте на здоровье, и желаю тебе, Катя, скорее быть дома в семье своей, облегчить Шуру от такой нагрузки. В командировке я нахожусь с 30/8 и теперь завтра или 18/9 буду в Трухачевке, так как я каждую неделю хожу в баню и получить кое-какие разъяснения для себя. Жизнь моя проходит неплохо, а также в питании.

Катя, пиши мне все подробно о себе и о Шуре, и как избавляетесь в питании теперь, и получили ли мой подарочек. Катя, меня в это время не было на квартире, когда уезжала Зина в Москву, и это они без меня брали сухариков тебе и сказали, что мы отправили твоей дочке подарочек. Это я наказывал бабушке, т.е. ее свекрови, и дяде Паше, а я был в это время в командировке, когда пришел – Зина уехала. Ее провожал дядя Паша, но я

тужу, что меня не было в это время, я бы вам послал еще чего-нибудь для варки пищи, т.е. круп или макарон. Не обессудьте меня за это, что мог послать с Зиной.

Катя, как я приеду в Трухачевку, еще тебе пошлю письмо и, возможно, получу твои письма и сообщу тебе. Катя, в жизни себя не грусти и не обижай в письмах маму, а мне сообщай все подробнее о себе. Пошли Шуре справку с места службы для скидки всех видов заготовок и финплатежей – так как в семье трудоспособных одна Шура и дети до 8-летнего возраста, ей должна [быть] представлена льгота, а то ей налоги платить незаконно. Прошу – сообщи мне о всем, что тобой отослана справка Шуре, и вообще о себе с Надей.

Погода здесь стоит ясная. Все приступили к уборке картофеля, и были 3 небольших морозца. Катя, будь всегда аккуратнее в жизни своей. Желаю вам всего лучшего в жизни и быть здравыми. Целую вас крепко с объятием к груди.

Привет и благодарность вашему нач-ку за то, что он вам дал возможность повидаться в то время со мною.

Ваш папа и брат

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 40, 40 об. Подлинник.

№ 425

26 сентября 1943 г.

Любимой дочке Кате и сестренке Наде от вашего папы и брата Ф.В.

Здравствуйте, мои миленькие Катя и Надя!

Спешу уведомить вас: я жив, здоровье мое нормальное, жизнь моя протекает благополучно, в питании я обхожусь хорошо. Обо мне, дочка, не сомневайся. Жизнь моя благополучная. Вам шлю мой горячий привет, крепко целую вас. Желаю вам лучшего крепкого здоровья, иметь успехи в жизни и скорого свидания с семьей.

Катя и Надя, сегодня в 10 часов утра я получил ваш нам подарок, присланный с моей хозяйкой Зиной: три кисетика, бумагу писчую и газеты. Наша вам с дядей Пашей благодарность за ваш подарок на память долгую.

Катя, ты мне пишешь, нуждаюсь ли я в деньгах. Об этом, дочка, не имей сомнений, в этом я не нуждаюсь сейчас, так что деньги у меня есть, а деньги береги себе, дочка, и, если можешь, на деньги купить детворе из обуви хоть кому-либо, то приобрети. Это для них будет большая радость.

Также, дочка, передавай от меня всем привет, как будешь дома. Меня, Катя, уведомляй чаще письмами. Зину я поблагодарил за передачу вам моего гостинца. Катя, у меня из питания еще кое-что есть запас. Вот, дочка, вы сомневались, а она очень приветственная* и сознательная хозяйка. Ну и я им кое в чем помогаю, когда имею время.

Катя, от Шуры я здесь получил одно письмо. Сообщай Шуре письма и мне почаще. Надя, не обижайся на меня, что я письма пишу общие вам и, прошу, сообщайте мне, Надя, по возможности. Если здесь будут добрые люди, как Зина, я тебе пришлю что имею из продуктов, т.к. они мне лишние, не нужны, а для тебя будет поддержка.

Желаю вам доброго здоровья и иметь успех в жизни. Целую вас, крепко жму к груди в объятия.

Привет вам и благодарность за подарок от Паши и Липатова, сержанта. Дядя Паша опять болеет малярией, а нога у него стала самостоятельно. Завтра я его поведу в больницу, а то он ослаб от малярии. Катя, будьте аккуратнее. Жду ответ.

Ваш папа и брат

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 45, 45 об. Подлинник.

---

* Так в документе. Следует читать – приветливая.

№ 426 *23 октября 1943 г.*

Любимой семье от вашего друга жизни Ф.В.Р.

Здравствуйте, моя любимая семья – Шура, Алик-голубчик-герой, Ниночка, пламенная милка, черноглазик, Катя!

Шлю вам горячий чистосемейный привет. Крепко целую вас с объятием к груди своего горячего сердца. Желаю вам быть всегда здравыми, иметь всегда успехи лучшие в жизни и работе. Еще привет уважаемым старичкам М.А., О.И. и всем остальным родным, друзьям и соседям. Всем желаю быть от души всегда здравыми, иметь успехи в жизни.

Шурик, голубка милая, милые любимые детки, я сейчас сообщаю вам из Москвы – **еду на фронт**. Прошу вас, обо мне не сомневаться и не даваться в печаль и грустить обо мне. Я себя чувствую бодро, здоровье мое благополучное. Вам желаю быть в покое, иметь крепкое здоровье и пережить без волнения текущий период данной жизни. Буду жив – будем вместе, заживем своей милой дружной семьей. Теперь приходится мне пережить еще. Ну, ничего, потерпите, мои дорогие.

Миленькие детки, любимая семья, не поддавайтесь в обиду, любите крепче друг друга, а мамочку больше всех, любите ее и помогайте ей в чем можете своим трудом, учите говорить Ниночку и живите как можно с крепкой любовью. Ждите мои письма с пути и с места с адресом моим и сообщайте мне без промедления. Я о вас сильно соскучился. Прошу – обо мне не грустите, будьте обо мне в покое и сохраняйте здоровье свое.

Погода здесь ясная, утром морозы. У меня имеются ваши чулки и варежки теплые. Спасибо вам за все. Горячо целую вас с объятием к груди. [До]скорого свидания с вами.

Ждите мои письма. Дядя Паша со мной, Катя.

Всегда ваш, любящий вас друг жизни

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 73. Л. 47, 47 об. Подлинник.

№ 427 *9 декабря 1943 г.*

Здравствуйте, любимая семья – Шура, Катя, Алик, Ниночка-голубка-черноглазик!

Шлю вам мой семейный привет с фронта. Желаю вам быть здравыми, иметь успехи в жизни и в работе, делах рук ваших. Привет мой всем родным и друзьям.

Обо мне не беспокойтесь. Не грустите, Федька ваш пока жив. Жизнь веду по-фронтовому. Катя, дядя Паша убит. Буду скоро опять в бою. Писем я вам выслал всего 3 за все время. Не обижайтесь на то – времени не бывает. Себя веду бодро, зорко. Самое главное – вы не волнуйтесь. Буду жив – будем вместе. Желаю вам успехов. Целую вас крепко.

Ваш друг жизни

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 49 об. Подлинник.

№ 428 *15 декабря 1943 г.*
Любимой семье

Привет с фронта Шуре, Кате, Але, Ниночке-черноглазке! Здравствуйте, моя дорогая семья!

Шлю вам я мой горячий чистосемейный привет. Желаю вам быть всегда здравыми, иметь успехи в жизни и работе, делах рук ваших. Еще привет уважаемым старичкам М.А., О.И. и остальным родным и друзьям. Желаю всем всегда быть здравыми и иметь успехи в работе и жизни.

Шура, обо мне не беспокойтесь, не грустите и не имейте в душе в этом привычку грустить. Я в настоящее время чувствую себя нормально. Конечно, нахожусь на фронте, где уже был в боях и еще придется. Чем более придется быть в боях и бить фрицев, тем мы скорее будем с вами вместе. Это наш долг перед родиной и народом.

Жизнь у нас здесь идет по-фронтовому. В части всего, требующего[ся] в моей жизни, я ни в чем не имею недостаток, всего хватает, как это было в Щурове, когда я был там. В части погоды здесь можно приравнять в этот период с нашей. Снег здесь выпал, путь на санях. Я нахожусь в Белоруссии, а по самой природе здесь всегда сыро до снега было.

Вообще, Шура, прошу – не волнуйтесь за меня. Сообщайте о своей жизни и обеспечении, что и как вы имеете, и как проводите жизнь свою с детворой. На этом я кончаю это письмо. Желаю вам успехов. Крепко целую всех с объятием к груди.

Ваш друг жизни

Ф. Резванцев

Аля-касатик, передавай мой привет всем, кого знаешь, и будьте приветливыми с Ниночкой, как я вам писал ранее, больше имейте любовь свою между собой. Крепко любите мамочку. Аля, самолет тебе я теперь не привезу. Он нужен тут нам бить фрицев, а как кончим воевать, тогда и ты будешь сам, как Чкалов[39], а Ниночка – Осипенко[40].

Ваш папа с крепким поцелуем вас

Ф. Резванцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 74. Л. 52, 52 об. Подлинник.

№ 429

Письмо на фронт Е.Ф. Резванцевой отцу Ф.В. Резванцеву*

3 июля 1943 г.

Здравствуй, любимый папочка!

Шлю я тебе свой чистосердечный пламенный привет. Желаю самых наилучших успехов в твоей боевой красноармейской жизни и – самое главное – в здоровье.

В первых строках своего письма сообщаю, что письмо твое от 27/VI-43 г. я получила сегодня, т.е. 3/VII-43 г. Узнала, что ты пока жив и здоров, чувствуешь себя нормально, и что тебя перевели в другую часть и отправили на фронт. Это известие не очень мне приятно. Немножко я расстроилась. Из всех родных только ты один держался, а теперь бог знает, что может случиться с тобой, ведь ты теперь будешь находиться на передовой линии фронта. Не знаю, как перенесет это известие мама, но меня это известие все равно, как по голове вдарило чем-то тяжелым.

О себе, папа, мне писать почти нечего. Живу и работаю по-старому. Условия питания немножко улучшились тем, что теперь будем ходить ужинать четыре раза в месяц, и больше пока ничего. Поездка моя мне не удалась. С работы начальник отпускает с удовольствием на 10 дней, но пропуск я не достала, и пришлось поездку пока оставить до не знаю каких пор.

Прошу тебя убедительно – также не беспокойся обо мне. Я здесь одна, как-нибудь до конца войны протерпим, а там соберемся все вместе в одно семейство. Не знаю, как дождаться того счастливого дня, когда мы будем вместе, т.е. соберемся домой.

Из дому письма получаю очень редко. Из последнего письма видно, что дома все в порядке. И о доме не беспокойся – ведь они дома, и у них пока что все есть. В общем, я надеюсь, что им неплохо.

Папа, пиши чаще письма, уведомляй о себе чаще, хотя теперь, наверное, такой возможности тебе не будет. Жду ответ. Крепко целую.

Твоя дочь

Катя Резванцева

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 75. Л. 1, 1 об. Подлинник.

---

* Письмо возвращено военной цензурой.

№ 430 - 431
Письма В.И. Сименкова Г.М. Михалеву

8 августа 1942 г. - 9 апреля 1943 г.

№ 430 *8 августа 1942 г.*

Здравствуйте, дорогой Георгий Михайлович!

Разрешите передать Вам наилучший привет из авиаполка!

Во-первых, разрешите попросить у Вас извинения за то, что я долгое время не писал Вам. Да. Прошло много времени с тех пор, как я Вам написал письмо. Много изменений произошло с того времени… Воронеж, Бузулук, Куйбышев, Москва, Салтыковская и Горенки (пригородные станции Москвы) – остались позади.

Из Воронежа я писал письмо Вам и Ружинскому Ал. От последнего я получил ответ, от вас же – нет.

Сейчас я нахожусь в авиаполке. Жизнь здесь хорошая. Питаемся также замечательно. Часто демонстрируются кинофильмы, бывают танцы. Сейчас я летаю на пикирующих бомбардировщиках в качестве воздушного стрелка-радиста. Настроение у меня, конечно, приподнятое. На боевые задания пока еще не летаю: я сюда недавно прибыл. Никак не дождусь этого времени! Георгий Михайлович! Да разве я думал, что я буду летать? Вот видите, как совсем неожиданно я стал летать. Из философии известно, что в мире нет случайности, что всякая случайность обоснована необходимостью. Значит, не случайно и то, что я стал летать.

Об институте. О нем и не говорите. Скучаю жутко. Вспоминаются дни моей учебы в институте, преподавательский состав: В.И. Бирюков, М.Д. Шварцман, В.П. Денисов, М.Д. Шишкин, Жекулин, Е.В. Успенская, К.Н. Пятницкая (Кидалова), Максимова[41] и все другие.

Вспоминаются дни веселья, друзья: Леша Корчагин[42], Вася Капленко, Леонид Житенев[43]. Жалко о гибели Яковлева, Бубликова. Остальные товарищи, в том числе и я, отомстят за это, за их правое дело.

Короче говоря, вспоминается студенческая жизнь – самая хорошая, интересная и долгопамятная жизнь.

Вот такие дела, Георгий Михайлович. Ну пока, до счастливой встречи.

Сименков Василий

Напишите мне адреса Корчагина, Капленко, Житенева и др. Передайте привет всему преподавательскому составу и обслуживающему составу: Ружинскому, Юровой, Шламковой, Хорошковой, Викторовой, Кораблевой, Ереминой и мн[огим] другим, которых я знаю. Пишите о всем, об институте. Георгий Мих[айлович], еще прошу вас, чтобы мне вещи переслали мне на дом по адресу: Туркм[енская] ССР, г. Керки, ул. Пионерская, д. № 3, Сименковой А.И.

Коллекция музея ТГУ им. Г.Р. Державина. Подлинник.

№ 431

9 апреля 1943 г.
Москва, эвакогоспиталь

Здравствуйте, дорогой Георгий Михайлович!

Разрешите передать Вам наилучший, летный, госпитальный привет!

Во-первых, могу сообщить Вам, что 20.2.43 г. я был ранен в воздушном бою над Ржевом в 16^{00}. Нас было 9 машин (эскадрилья). Встретились с 24 самолетами противника. Во время боя меня ранило трижды: в плечо левой руки, в спину и в левое легкое (все раны – пулями). Когда наша машина загорелась, то я почти в бессознательном состоянии выпрыгнул с парашютом. Факт то, что в полевой госпиталь я прибыл без сознания с температурой $41{,}7^0$, а при температуре $40{,}2^0$ мне делали операцию – удаляли пулю из левого легкого и удаляли пулю из-под позвоночника.

До 1.III я находился в полевых госпиталях, а 1.III я был эвакуирован в г. Москву, где и нахожусь до настоящего времени. Самочувствие у меня в настоящее время пока ничего, раны на спине зажили, но на плече (рана на плече размером 14 на 6 см) рана очень медленно заживает и пока еще она довольно-таки солидная. Легкое постепенно зарубцовывается. Одно плохо – я прикован к постели уже 1,5 м-ца, и до настоящего времени врач не разрешает ходить. Я уже украдкой от врача и медсестер похаживаю по уголкам. Уж очень хочется ходить, петь, веселиться и выписаться совсем на волю и далее опять летать и разить фашистских пиратов, бомбить их укрепления, боевые порядки и живую силу. Мне уже надоело лежать по госпиталям. И так уже три раза ранен.

Если бы не война, я сейчас уже кончал бы 4-й курс института. Мне сейчас вспоминается студенческая жизнь, Тамбов, товарищи. Ведь студенческая жизнь – самая радостная и долгопамятливая жизнь. Меня сейчас интересует, где мои товарищи Корчагин и Капленко. Я до настоящего времени помню о гибели Яковлева, Бубликова и др. тт. Но ничего, я и др. студенты нашего ин-та мстят и будут мстить за гибель наших товарищей.

Георгий Мих[айлович]! На этом я заканчиваю. До счастливой и радостной встречи, будьте здоровы и счастливы во всем.

P.S. Передайте привет моим знакомым – как обслуживающему составу, так и студентам.

Мой адрес: Москва 47, часть 011, новый корпус, палата № 58.

Василий Ив[анович] Сименков

Коллекция музея ТГУ им. Г.Р. Державина. Подлинник.

№ 432 - 452
Письма А.Г. Яковлева* жене М.А. Горячевой и дочери Нине**

12 августа 1942 г. - 23 августа 1943 г.

№ 432 *12 августа 1942 г.*
*[...]****

Марусенька!

С пути послал тебе одно письмишко. Это – тоже с дороги. Окончательно выздоровел. И настроение стало другим. Вот теперь хотя бы еще раз встретиться. Я, право, совершенно не видел тебя – какая ты? Была все время занята, будила детишек, так что-то отвечала. […]****. Сон. Все прошло как сон. Так радостно и грустно. Потом расстроился. Странно, осталась в сознании твоя фраза: «У меня какое-то дурное сердце: чувствовало, что он приедет». Чем же оно дурное? Что увиделись? Непонятно.

Делал попытки увидеть Юрия в городе. Не удалось. Волга прекрасна. Когда видел горы помидоров, хотелось покушать досыта. Мы хорошо питаемся, но август не видим. Очень забавны верблюды, особенно маленькие – вспоминал Нинушу: ее бы сюда. Очень красивы большие водные глади моря. Приближусь к Дусе.

Пиши по адресу: ППС 2142.

Будьте здоровы, ждите меня. Целуй беленького Вовочку, Нинушу.

Целую.

Твой Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 12. Копия.

---

* См. письма А.Г. Яковлева (№ 273-281).

** Письма адресованы в г. Тамбов.

*** Название города зачеркнуто военной цензурой.

**** Одно предложение неразборчиво.

№ 433 *24 августа 1942 г.*

Марусенька!

Вполне акклиматизировался. Чувствую себя прекрасно. Живу лучше, чем в Москве. Работаю по своей «профессии». Очень доволен. Константин у меня помощником. Большей частью разъезжает. Тоже весьма удовлетворен своей работой. Уничтожаем много арбузов. А помидор[ов] достать как-то не удается. Все ново, все интересно. Огромнейшие степные просторы предстали в своем [райском] виде. Если останусь живым – будут богатые впечатления. Писем, конечно, ни от тебя, ни от других не получал и вряд ли получу… скоро. Я, без сомнения, буду писать. Удовлетворяйтесь этим (пока).

Вспомнил – скоро начало учебного года. Начнешь ли ты его? Начнут ли его в Тамбове вообще? Новая забота. Каковы твои перспективы? Пиши обо всем. Не бойся налетов. Будь спокойнее. Бесполезно волноваться. Как детишки? Кто за ними ходит?

Пиши. Жду. Будь здорова. Целую.

Твой Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 11. Копия.

№ 434 *14-19 сентября 1942 г.*

Моя родная!

Не знаю, доходят ли мои письма. Пишу довольно часто. От тебя пока не получаю. Так сказать, односторонняя переписка поневоле. Не повезло мне здесь. Уже около м-ца болею малярией. Узнал теперь эту штуку. Мало приятного. Теперь четвертый день «молчит». Возможно, отвяжется, но, впрочем, сомнительно, ибо нечем ее отдалить поприличнее.

Ты видела меня проездом: был очень худ. Сейчас – исключительно. Досадно и весьма. Часто вспоминаю тебя. Ты болела тогда весьма тяжело, но дома, в кругу семьи. Иногда от отчаяния у тебя навертывались слезы. Легче иссушить их было, если б ты была около меня. Этого нет. Окружающее все черство, неприветливо. Существуй и защищайся, ни на кого не надеясь. Но, однако, есть, всегда есть отдельные лица, которые скрашивают обстоятельства. Для меня таким является начальник. И это – счастье. Вообще же тут сетовать глупо. Не время для сочувствия. Каждого может ждать не болезнь, а смерть.

За последнее время мной овладело необычайно острое чувство быть дома. Кажется это таким очарованием. Мираж. Реально другое: или мы встретимся (все равно в каком бы то ни было состоянии), или совсем не встретимся, что тоже вероятно, ибо если раньше я писал об ожидании, участии, то теперь само участие. Погибли прекрасные товарищи. […]*.

Скоро холода. Зима. Как-то, где, при каких обстоятельствах, с какими грошами ты будешь жить? Выдержишь ли, выдержат ли дети?

Целую нашу худенькую, несчастную умницу Нину, миленького Вову. Будь здорова. Пиши. Вспоминай меня.

Привет от Константина. Он здоров. Ест за двоих (мою порцию) и оптимистичен. Я ему чертовски завидую.

Твой Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 15, 15 об. Копия.

---

* Одно предложение неразборчиво.

№ 435 *10 октября 1942 г.*
Действ[ующая] армия

Моя родная!

Несколько дней назад я, раздосадованный отсутствием писем, послал тебе большое письмо. Оно не должно тебя обидеть, но, тем не менее, я выражал в нем недовольство тем, что ты не пишешь. Возможно, это явилось следствием того, что Константин получил 6 штук, а я ни одного. Вдруг получаю вчера с сообщением о болезни детей, о твоем тяжелом – поистине мученическом – положении. Это меня убило. После того, как проездом я увидел вас, у меня остался образ моей семьи. Особенно хочется удержать образ Вовочки. Он исключительно хорош! В тяжелые минуты все мои мысли с вами. А теперь я почти уверен, что не останется ни Вовочки, ни Нины: болеть по несколько раз воспалением легких, потом коклюшем и, кажется, менингитом (я сомневаюсь в диагнозе врачей) – не для них. Это самое большое несчастье, которое постигнет нас, если будем живы. Им трудно выдержать наступающую зиму, в особенности при твоем отсутствии на […]*. Но и тогда мне показалось, что он нездоров, бледен, некреп, словно он не видел солнца. […]**. Ты не обижайся. Это так. Но и выхода нет. В этом суть. Ниночка у нас несчастная – сколько она болезней перенесла, и опять постигла ее тяжелая болезнь. Я удивляюсь. Но твои письма можно перечесть по сообщениям о болезни детей и все – воспалением легких. Ясно, что это следствие безнадзорности.

Понятно, каково твое самочувствие. Другим оно и быть не может. Терпи. Досталось на твою долю. Заботься о себе.

Сейчас получил письмо от Тоси от 1/VIII. Шло 2 месяца 10 дней! Плохо живет. Одна. Обижается на тебя, что со времени смерти мамы от тебя ни звука. Не следовало бы отчуждаться. Недавно послала? Хорошо. Пиши скорее о положении с Вовой, Ниночкой. Как ты? Как с работой? Просуществуешь ли зиму? Что имеешь для этого? Возможно, приедет Тося.

Береги себя. Мы еще будем нужны друг другу. Конечно, полное счастье – при живых детях.

Обо мне не беспокойся.

P.S. Если что случится с детьми – не падай духом. Видно, делать нечего. Ужас окутал мир.

Сегодня справляем новоселье – получили замечательную землянку (на двоих с Константином). Между нами – мы с ним не ладим, он ленив, самолюбив. Приходится заставлять, а ему не нравится.

Твой Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 14, 14 об. Копия.

---

* Две строки зачеркнуты военной цензурой.
** Несколько слов зачеркнуто военной цензурой.

№ 436 *15 октября 1942 г.*
Действ[ующая] армия

Маруся!

Дня четыре назад я послал тебе письмо. Сегодня сообщили новый адрес. Спешу уведомить тебя об этом, ибо по старому адресу письмо не дойдет. Адрес – тоже ППС № 2142, часть 92 и мне.

Живу по-прежнему. Чувствую себя превосходно. Дни стоят исключительно теплые. Ночи холодные. В общем – хорошая, здоровая погода. [У меня] хорошо, плохо только там у вас. Уже много прошло времени с тех пор, как решающий день был, наступал кризис болезни Вовочки. Чем-то он закончился – от этой одной мысли, что с ним, у меня навертываются слезы. Страшна его болезнь (если менингит). Тяжело и Ниночке. Какое счастье все же иметь девочку и мальчика. Тогда мы как-то не ощущали так этого, а впрочем, нет, с первых дней появления Вовочки я был доволен. Тем более что он обещал быть хорошеньким. Я видел, какой радостью светилось твое лицо, глаза, и это передавалось мне. Было счастье. Оно пришло с Вовочкой, и только было стало ощущаться реально. Может быть, вернется. А пока… будем ждать и бороться за него.

Пиши, пиши. Жду нетерпеливо. Как было хорошо, если б ты прислала, не дожидаясь моих писем.

Крепко целую. Привет знакомым.

Твой Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 13, 13 об. Копия.

---

* Одно слово неразборчиво.

№ 437 *5 ноября 1942 г.*

Моя родная!

Письмом, в к[оторо]м сообщила о тяжелой болезни нашего малютки Вовочки, ты предупредила меня о возможном исходе. Было ясно, что он не выдержит. Письмо это было написано 31 августа. Почти через м-ц, 28 сентября, ты пишешь, что теперь я знаю о вашей жизни вдвоем с Нинушей. Во-первых, я еще не знал. Видимо, ты послала раньше письмо, но я не получил. Во-вторых, хотя я уже приготовился к сообщению о смерти Вовочки, все-таки твое сообщение меня выбило из колеи. Я плакал. Очень жаль такого ребенка. Вдвойне жаль, что мне не пришлось как следует посмотреть на него. В последнюю мимолетную встречу, будучи больным дизентерией, я не мог взять его на руки, расцеловать, хоть на миг почувствовать, ощутить реально этого родного крошку. Теперь осталось одно воспоминание о его прекрасном облике идеального ребенка. Может быть, в жизни он несколько был другим, но для меня-то он был и остался таким, каким я его оставил и видел в последнюю минутную встречу. Я сочувствую тебе и вместе скорблю о нашем малютке.

Теперь ты осталась с Ниночкой. Вся любовь будет перенесена на нее. А она, мне кажется, сохнет, как цветок – хрупкое невинное создание, эта наша последняя надежда. Вот как поворачивается жизнь. Как бы она ни была плоха, а я склонен думать, что перспектива обещает еще худшую, бурную. И если, на лучший конец, нам придется встретиться, о прошлом все же будем вспоминать как о лучшем, ибо слишком много мы потеряем за это время, если и останемся живы. А сейчас тебе тяжело. (Нет, тяжело). Это естественно. И все же нужно справиться с этим тяжелым чувством, ибо надо жить, работать, воспитывать оставшегося ребенка, использовать все, чтобы он не сделался калекой. Это трудная обязанность, и ты, конечно, сумеешь выполнить ее благодаря твоему глубокому, нежнейшему – я об этом знаю – материнскому чувству. Хочется думать*, что к этому чувству не прибавится постороннего, по крайней мере, до тех пор, пока ты будешь знать, что я жив.

Очень рад, что у тебя кое-что есть к зиме. Правда, ты собираешься купить еще, но **на что?** Поляков от меня далеко, уехал вместе со своей частью. С превеликим удовольствием приехал бы убирать картофель с твоего огорода, но не… «пустили». Приеду на будущий год… убирать картофель.

Пока. Привет всем знакомым.

Мой адрес: 2142-я полевая почта, часть 92 и мне.

Остаюсь жив и здоров.

Твой Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 16, 17. Копия.

---

* Под словом *думать* вписано слово *надеяться*.

№ 438

19 ноября 1942 г.
*Действующая армия**
Фронт

Мои родные, дорогие, милые Нина, Маруся!

Глубокая тоска овладела мной по нашему дорогому малютке – моей гордости, моем счастье. Каждый раз, когда остаюсь один, слезы навертываются на глаза, слезы горечи, обиды за все. Я писал и повторяю, что глубоко понимаю, всем сердцем сочувствую и разделяю твое состояние. Тяжело бесконечно. Но, Маруся, нужно подчиниться зову жизни, взять себя в руки и спастись от худшего. И у тебя, и у меня имеется одна отрицательная черта: давать овладеть нами горю беспредельно. Надо понять это и суметь побороть себя, как бы это не было трудно. Велик человек, достоин преклонения, который стойко переносит невзгоды жизни. Ты представь, какую ценность будешь представлять для Нины, для юношей и девушек, которых обучаешь. Зорче взгляд вперед, расширяй свой кругозор, не сдавайся, не позволяй засасывать обывательщине, не сгибайся, неси свою ношу с высоко поднятой головой, без рисовки, серьезно, вдумчиво, и ты будешь человек в самом хорошем смысле. Ты имеешь высшее образование, опыт, тебе легче стать такой.

Дорогая Маруся, я прошу тебя, держись и совершенствуйся. Жизнь – это не прогулка по проспекту. Я хочу видеть или, по крайней мере, думать о тебе как о такой (со мной ли, без меня – одинаково). Я всегда хотел этого. Иначе в перспективе стать разновидностью типа Голосовой или Агриппины (забыл) Андреевны […]**. Как это прискорбно. Жаль его, но и тебе надо жить. Это не эгоизм. Я надеюсь, что ты поняла меня. Какое будет счастье, если доведется нам встретиться.

Немного о себе. Опять болею малярией. Но ночью несравненно тяжелее: холодно, грязно в землянке. Это очень плохо, ибо наступила зима, а я такой слабый, беззащитный против холода. Будет тяжелее бороться за жизнь. Однако нет худа без добра.

Пока, мои дорогие. Живите полнее, не горюйте. Горизонт светлеет.

Целую крепко-крепко.

Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 25. Копия.

---

* Слова *Действующая армия* зачеркнуты военной цензурой.

** Фамилия неразборчива.

№ 439

1 декабря 1942 г.
Действующая армия

Привет, моя родная!

Писем от тебя не получаю. Объясняется это, вероятно, частым нашим передвижением. Тебе пишу одно-два письма в неделю. Опять болел и опять выздоровел. Чувствую себя хорошо. Зима не особенно холодная. Правильнее

сказать, что у нас стоит осень, а не зима. Надоедает грязь. Но я одет и обут тепло. Настроение хорошее в связи с успехами наших войск. Много моих друзей ранило. В частности, говорят, Полякова и товарища, к[оторы]й сфотографирован со мной. О Полякове жене его не сообщай, потому что я сам еще у них не был и не верю в правильность этих сообщений.

Маруся! Я продал часы и послал тебе денег. О получении сообщи. Будь здорова.

Целую.

Твой Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 19. Копия.

№ 440 *18 декабря 1942 г.*

[…] *

Мои дорогие Маруся, Ниночка!

Неделю тому назад я получил три письма одновременно – от 26/X, 4/XI, 17/XI (в том числе и письмо от Нинуши). Вот уж мне хватило надолго читать их, а, следовательно, быть с вами. Ответить быстро не мог, потому что опять ко мне возвратилась малярия и основательно пять дней трепала без пересадки. Сегодня второй день, как я поднялся и могу минут 10-15 ходить и с полчаса сидеть. Сильное головокружение и тошнота. Не везет мне: если принять во внимание перерывы, то я болею уже полгода. Не знаю, к чему это приведет. В тяжелые минуты думаешь: лучше бы быть убитым в бою, нежели так бесплодно умереть, находясь на войне, ибо болеть в этих условиях невыносимо.

Два дня назад благодаря прекрасному отношению моего начальника (я писал тебе о нем) меня перевезли из землянки в «соседнюю» деревню – 100 клм – так густо здесь населена местность. В госпиталях и без меня достаточно, кому требуется более серьезная помощь и ежедневный врачебный надзор. В августе, октябре, ноябре меня тоже держали 5-6 дней. Не знаю, как теперь. Хочется думать, что на этом должно закончиться до следующего раза в январе…

Методичность удивительная. Акрихина я поглотил и продолжаю пить много. Весь прозеленел, прожелтел, даже, когда вспотеешь, белье становится желтым, слюна желтая и проч. Состояние апатичное.

Вот и выходит, что ты в своих письмах о себе, как о разбитом корыте пишешь, а я в своих – о себе в этом же роде. Не отстаем друг от друга. Правда, есть некоторое различие: моя болезнь более независима от меня, твоя более зависима от тебя. Конечно, с нервами ничего не сделаешь, но все же, я писал тебе, нужно держаться во что бы то ни стало. Успокойся. Ты же можешь дать себе полный отчет в этом. Самоистязанию надо положить конец. Может быть еще тяжелее (я видел). У нас есть дочь и как будто умненькая, смирная. Мы это будем считать счастьем.

Тяжесть твоих материальных лишений я прекрасно знаю. Делаешь все так, как и следует. Жизнь дороже. Останется необходимое, а там видно будет. Если обеспечишь себя так, как пишешь, то это будет неплохо. Может, прозимуете, а весной будем решать вопрос мира. Немцы будут разбиты, какие бы военные неудачи у нас не были.

Очень рад, что запаслись дровишками. М-ца на три-четыре хватит, а, может быть, натянете и дольше. Пожалуй, так надо. Топливо теперь на вес золота.

Военная страда у нас в разгаре. В одном из писем сообщал, что Поляков – был слух – ранен. Это оказалось неправильным. Из их части ко мне приезжал товарищ, который сообщил, что все мои друзья живы и здоровы. Что касается Васи Мухина и Буданцева, то о них сказать трудно. Несколько раз они были в боях, в тяжелых боях. Какова их судьба – неизвестно. Во всяком случае имеется больше, чем следует, оснований опасаться за их жизнь.

Два моих односельчанина из Тернового в последнем бою разделили неодинаковую участь: попав на засаду, один из них был убит, а другой убил двумя гранатами пять человек, а двое немцев убежали. Таковы наши будни.

Будьте здоровы. Наилучшие пожелания. Привет всем.

Пиши по обычному адресу. Здесь я буду недолго.

Целую.

Твой Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 27, 27 об. Копия.

---

* Географическое название зачеркнуто военной цензурой.

№ 441 *18 декабря 1942 г.*

Моя дорогая дочка!

Получил твое письмо. Очень рад. Молодец, что умеешь читать, писать. Старайся только писать чище. Выздоравливай. Кончится война – привезу тебе гостинцев. Береги свое здоровье, а для этого слушайся маму.

У нас еще снега нет. Часты дожди. Иногда ясные, веселые, морозные дни. Тогда небо бывает весь день чистым, а по степи на много километров видно все кругом. Слышим рев верблюдов.

Поправляйся, моя дорогая. Целую. Посылаю тебе картиночку*.

Папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 27. Копия.

---

* Приложение к письму не имеется.

№ 442 *22 декабря 1942 г.**

Маруся!

В письме я забыл поздравить дочурку с днем рождения. Поздравь ее от меня и расцелуй. Пожелай ей здоровья и счастья.

Одним словом, отметь как-то мое внимание к ней. Открытка, разумеется, придет с большим опозданием. Но это не столь важно.

Целую.

Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 35 об. Копия.

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 443 *29 декабря 1942 г.*

Маруся!

Пятый день чувствую себя хорошо. Встал. Хожу, но мало. Только бы выдержали мои легкие, а остальное все придет в норму. Долечиваться буду после войны. Одет, обут очень тепло. Питаюсь хорошо. Аппетит есть (пришел). Нахожусь недалеко от передовой вместе с Константином. Приехал к нему вчера.

Смеюсь над своим «воинственным» видом. Кажется, что сумка, револьвер висят на мне уморительно, как доспехи на Дон-Кихоте.

Последнее письмо от тебя получил от 17/XI. Хотя уже поздравлял тебя и Нинушу с Новым годом, однако предпочту еще, дорогая, расцеловать тебя и пожелать вместе с дочуркой самого наилучшего.

У нас еще снега нет. Дни ясные, теплые. Ночи жуткие, морозные. Пиши.

Твой Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 21. Копия.

№ 444 *1 марта 1943 г.*

Моя дорогая!

Весьма давно не получал от тебя весточки. Вероятно, и ты от меня также. Имеются для этого большие основания: беспрерывное передвижение и оторванность от своей полевой почты. Часто, прости, не до этого.

Я чудом остался жив. Авиабомба разорвалась в 10 метрах от нас. Двух красноармейцев убило, одного ранило. Мы втроем (начальник, я и лейтенант) залегли, и это нас спасло. Благо, что мы не попали в центр разрывов.

В остальном пока благополучно. Малярия не треплет. По мере продвижения вперед все более убеждаешься, насколько колоссальны разрушения, причиненные немцами – пустыня, мертвое пространство, а не культурная часть нашей страны.

[…]*. Несладко. Таковы наши будни. Ни в какую командировку, конечно, приехать не удастся. Слишком разные районы действий у Мосолова и у меня. А хотелось бы увидеться. Хотя бы на денек. Посмотреть вас и вашу жизнь. Часто думаю о тебе, Маруся, Ниночке. Желание побыть вместе не оставляет ни на минуту. Но впереди еще много испытаний, и, к сожалению, надежда когда-нибудь увидеться начинает угасать. Слишком мало возможности.

Иногда вдруг слабеешь: наступает какое-то безразличие. Потом берешь себя в руки. Ничего в этом необычного нет. Человек – не железо. Вчера получил письмо от Тоси. Между прочим, от нее получаю писем в несколько раз больше, чем от тебя. Это как-то неприятно действует – в особенности, если принять во внимание поведение женщин теперь.

Пока. Будьте здоровы. Целую.

Саша

P.S. Возможно, что за последнее время письма посылать часто не буду иметь возможности, ибо движемся по пятам отступающего противника. Связь будет не налажена, почта, гражданская жизнь нарушены. Не беспокойся.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 22, 28. Копия.

---

* Несколько строк зачеркнуто военной цензурой.

№ 445 *10 марта 1943 г.*

Моя родная!

На днях получил твое письмо от 1 января 1943 г. с вкладным письмом от Нинуши. Шло 2 м-ца 7 дней. Когда читал письмо Нинуши, невольно улыбнулся ее желанию – получить папе к Новому году. Пусть думает, что это так было на самом деле. Интересно – прочитает она мое к ней письмо? Трудно писать детям. Предложения получаются длинными, неудобоваримыми. Сразу обнаруживается необходимость основательно подумать, а некогда.

Дорогая Маруся, не обижайся и не тревожься по поводу моего молчания. Я не молчу – молчат обстоятельства. Каждый километр нашего движения вперед – это разрушенные дома, села, городишки и города. Ничего не налажено. Куда пойдешь и кому сдашь письмо? Все дымится, тлеет. На всем печать недавних боев. Когда писать? – другой вопрос (и где).

Сейчас задержался в одном большом городе. Жизнь налаживается. Воспользовался случаем и пишу. Пока жив и здоров. Хотя ноги все время

мокрые, малярия однако не треплет. Как-нибудь доживу до весны. Поляков жив и толст, свеж. Константин – тоже. Брат Лени – повар. На днях получил записку от Буданцева. Вот уже пятый м-ц он в непрерывных боях, но счастлив, жив, здоров и даже не ранен. Удивляется, как это могло случиться. Товарищей его почти никого нет. Буданцев, кажется, должен получить маленькую награду.

У нас наступила весна. Ждем военной техники и новых грандиозных боев. Может быть, встретимся. Тем более, ты почему-то думаешь, что я должен придти и скоро, потому что болею малярией. Конечно, меня […]*. Таких много, пожалуй, хуже.

Желание видеть тебя огромное. Хоть часок побыть вместе в нашей комнатушке, ощущать дыхание своих близких, родных, дорогих. До свидания, родная. Крепко обнимаю и целую, целую.

Тв[ой] Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 29. Копия.

---

* Одно слово неразборчиво (текст угас).

№ 446

22 марта 1943 г.
г. Ростов[44]

Моя родная!

Имею возможность сообщить о своем житье-бытье. За прожитые восемь м-цев много перевидел, пережил. Часто был с глазу на глаз со смертью, но остался живым. Не знаю, долго ли мне придется испытывать это счастье жизни. Во всяком случае, впереди 7-8 м-цев весны, лета и ранней осени. А эта пора все же несравнима с проклятой зимой. С радостью встречаю весну. Кажется, что и умереть в этом прифронтовом городе (вернее, почти городе-фронте) весною легче. Было время, когда меня смущали не трескучие морозы русской зимы, а унылая, слякотная осень. А теперь и они превратились в наш бич. И вдруг все это сменяется весной. Яркие, торжественные дни весны. Наше голубое южное небо постоянно оживлено. Летают без конца, устраивают пелену смерти, рокочут, падают со страшным визгом, завыванием, вздымают столбы земли, воды, грязи, огня, дыма – лебеди, орлы, коршуны, словом, птицы разных пород. Птицы войны. Много их я видел у тебя в томах Брема[45], но таких страшных мне пришлось видеть вот в эти м-цы и особенно теперь. Надо сказать, что удовольствия мало от их созерцания. Даже совсем никакого.

Чувствую себя гораздо свободнее. Здоровье что-то подкачивает. То малярия, а сейчас плеврит в легкой форме. Как только поправлюсь – направят на фронт. Довольно болеть. Теперь война. Притом война решающего момента. Будем определять судьбу нашей родины, постараемся приблизить конец войны, а может быть, и закончить эту бойню, нам

навязанную. Ты, Маруся, не можешь представить себе, что за жизнь в оккупированных районах, каковы разрушения в селах, городах, которые освобождены. Глаза отказываются видеть, уши – слышать, мозг – думать обо всем совершившемся. Чтобы это понять, нужно быть свидетелем, пережить, перечувствовать лично.

Как я рад, что как бы ни тяжело тебе было, все же ты не испытала всех этих унижений, позора, страха. Впереди еще много испытаний, минут отчаяния, безысходности. Но помни, как велико человеческое горе, горе народа нашей страны, сколько морей слез, крови пролито и льется. И тогда тебе будет легче, ибо твое личное горе будет несравнимо меньше с Монбланом[46] человеческих горь.

Не скрою, родная, что если я попаду в самое пекло, где пока не был, то, конечно, меня не будет. В лучшем случае буду ранен и еще пригожусь Родине. А я почти уверен, что через неделю-две попаду. Тогда прошу не поминать меня лихом, простить все мои обиды, вольные и невольные, и думать обо мне как искреннем человеке. Ибо что бы ты когда не думала – все было заблуждением. И, наконец, люби Нинушу.

Будьте здоровы, мои родные, и счастливы. Примите поцелуй. **Адрес старый.** Константина, кажется, завтра возьмут на передовую.

Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 30, 30 об. Копия.

№ 447 *9 апреля 1943 г.*

Мои дорогие Маруся, Ниночка!

Сегодня получил от вас письма. От Нинуши очень большое. Как я рад! Как я рад! Так тяжело на душе. И вдруг эти письма. Нинуша сообщает, что получили «огромное письмо». Какое это огромное письмо? Я, право, не помню. Пишет Нинуша довольно хорошо, чистенько. Линии правильные, без ошибок (даже в слове «дочка», в каком ты после «ч» написала мягкий знак).

Тебе, Маруся, все не везет. Вероятно, с этими салазками ты стукнулась основательно. В отношении огородничества, конечно, вещь хорошая. Но мне кажется, на тебя там сваливают большую тяжесть работы. Если уж так поставлен вопрос, то ты должна поставить дело так, чтоб организовывать других для работы, **руководить** другими. Думаю, что это дело для тебя подходит, ибо хозяйка ты первоклассная.

Благодарю за внимание товарищей, которые хотят, чтоб я возвратился, занял свое место, но, если и вернусь, то будет еще большой вопрос, возвращусь ли я к этой адской работе, на которой за 10 лет потерял почти все свое здоровье.

Маруся! Я должен тебе сообщить, по-моему, не совсем обычное – скоро, видимо, буду кандидатом партии.

Напиши, как к тебе относятся товарищи по работе, как ты чувствуешь, ценят ли тебя, как работницу, какое место ты занимаешь в коллективе. Мне будет очень приятно знать, а если есть какие недоразумения, то, возможно, помогу советом.

Я, кажется, сообщал тебе, что потерял все семейные фотографии. Если можно, пришли что-либо. С ними как-то веселее. Иногда и посмотришь.

Адрес: Полев[ая] почта 34421-Х.

Целую.

Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 37, 37 об. Копия.

№ 448 *30 апреля 1943 г.**

[…]**. Сейчас пишу третье. Здоров. Малярия, несмотря на наступление весны, не активничает. Я предпринимаю профилактические меры: акрихин, […]***, но это так надоело, что уже дело идет с значительной неохотой.

Константина пока возвратили. Мы с ним в разладе, но негласном. Ни я, ни он не подаем вида. В остальном живу по-прежнему. Питаюсь хорошо. Но, как всегда, не в коня корм. Слишком беспокойный человек. Видел во сне, будто бы был дома. В сны не верю, но когда товарищ сказал что это значит, что не будешь, на сердце стало тяжело. О тамбовских товарищах, кроме Полякова, ничего не слышу. Поляков жив, здоров до чрезвычайности. Весит 86 клг. Бегает, как ребенок, никогда не устает, чувствует себя твердо.

Жду, очень жду от тебя сообщения о твоем житье-бытье, о Нинуше. Поздравляю с Первым маем. Сегодня получил уже по второму письму от Тоси и Георгия (с тех пор, как я нахожусь на одном месте).

Будьте здоровы, счастливы. Вспоминайте меня. Заметь, адрес новый. Целую.

Саша

Письма возвращаю? Странно. И ты по целому месяцу находишься в «раздумье?». Мило.

Пиши, не думай.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 32, 33. Копия.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

** Начало письма не сохранилось.

*** Одно слово неразборчиво.

№ 449 *20 мая 1943 г.*

Здравствуйте, дорогие!

Привет из неизвестного вам далека. Писем не получаю. Окончательно отбились друг от друга. Не знаю, как живете. Живы ли, нет ли? Так много причин для сомнений. Вот теперь-то надо дотянуть до конца. Два года выдержали, потерпите еще годок. Встретимся.

Недавно был Поляков. Он теперь в некотором роде начальник. Василия – своего соседа – не видел с декабря м-ца прошлого года. Брат Лени на том же месте.

Я живу по-прежнему. Не болею. Окреп. Поправился. Готовлюсь к предстоящим событиям. Привет от Константина. Он от меня теперь далеко. Пиши.

С. Яковлев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 34 об. Копия.

№ 450 *Не ранее 21 июня 1943 г.**

[…] **. За три недели июня получил от тебя четыре письма (в том числе и открытку). Последнее письмо (открытку) от 12 июня получил сейчас. Уж очень оно грустное, тяжелое. Я представляю, конечно, что может у вас быть, в особенности в районе, в которым ты живешь, но хоронить себя раньше времени не следует. Возможность такая имеется, но вероятность на ваш домик не обязательная. Страшно, слов нет. Единственный выход – куда-либо уехать. Но куда ты сейчас уедешь без денег и куска хлеба? Самое лучшее – перебраться на окраину города или уходить на ночь из этого опасного места. Может быть, как-нибудь спасешься.

Во всех письмах ты, Маруся, все приглашаешь меня побыть, указывая, что многие тамбовчане были за два года в отпуску. Не знаю, право, где они служат. Во всяком случае, у нас об этом речи быть не может. Случайная командировка по пути – дело другое. Получу отпуск другой – расходный или после ранения. Да и то не всегда получают и при последних обстоятельствах. Словом, дорогая, не жди в отпуск, но надейся на возвращение. Хочется думать, что надежда твоя и дорогой дочурки спасет меня.

В последнее время несколько раз видел во сне дочурку. Так хочется увидеть ее, приласкать, запомнить ее образ, что порой, когда думаешь о ней, навертываются слезы. Именно порой так и хочется увидеть вас, побыть вместе, хотя бы день-другой, а потом уж что будет. Но это лишь мечты. Жизнь, реальность совершенно другая. Как знать, долго ль она – эта самая реальность – будет такой.

Нервы напряжены до последней степени. Злобы накопилось уйма. Я вполне понимаю своего брата-солдата, когда в разгар боя они в критические минуты готовы лезть с кулаками и, бывает, грозятся ими в неистовой злобе в пространство в направлении немецких укреплений. Так много горя принесли нам немцы, что поистине все кипит. Ты не видишь много из своей конуры.

Мы прошли и проехали сотни километров. Слава богу, насмотрелись… вдоволь.

Крепись, дорогая, старайся как-нибудь выжить, авось будет лучше. Ну, пока. Будьте здоровы с дочуркой. Пиши мне. Письма очень нужны.

Твой А. Яковлев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 44 об. Копия.

---

* Дата установлена по содержанию документа.

** Начало письма не сохранилось.

№ 451 *28 июля 1943 г.*

Дорогие Мария, Ниночка!

Давно не писал. От тебя, Маруся, получил три открытки (за последний м-ц).

Жив и здоров. Чувствую себя хорошо. Служу на старом месте. Где я? И там, и там. На месте не стоим. Читай газеты «Правда», «Известия». Там, в очерках, найдешь все, что касается нашего местонахождения.

Сегодня убило моего терновского родственника – Георгия Соловкина[47] (сообщили товарищи). Поляков сегодня был у меня. Тоже пока жив.

Пишите. Давно не получал писем от Нинуши.

Целую.

Саша

ГАСПИТО. Ф. Р- 9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 36. Копия.

№ 452 *23 августа 1943 г.*
Пишу на коленях

Маруся, здравствуй!

Получил от тебя тревожное письмо (дней десять назад). Отвечаю уже другим письмом. Кажется, у нас опять несчастье? Основательно же ломает нас жизнь. В данном случае мы бессильны. Очень хочется знать, как твое положение с работой и работаешь ли ты? Где именно? Каков состав работников? Что нового в программе? Я от этого так отстал, что, кажется, сейчас уже не смогу выступать в этой роли – окончательно отупел. Мыслить стал «параграфами приказов и уставов». Огрубел язык… Требуется речь энергичная, убедительная...

А все-таки, Маруся, сообщи подробнее, что с Нинушей.

Привет всем. Целую. Адрес прежний.

Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 104. Л. 55. Копия.

№ 453 - 466
Письма А.Ф. Гаевского[48] родным*

19 августа - 12 декабря 1942 г.

№ 453

19 августа 1942 г.
Москва-40, Хорошевское шоссе, Октябрьские казармы, 1-[й]учебный дивизион, 1-[й] бат[альон]

Здравствуйте, мать, Маруся, Валя, Лиля, Тома, Клавдия, Паня, привет Николаю и Осиповичу!

Жив, здоров, хожу пока в своих штанах.

Теперь пишите мне вот по этому адресу – тут я буду жить.

Прежде всего напишите мне вот что: какое положение с дровами, и принесли вам еще хлеб или нет, и ведется ли у вас запас сухарей и сахара. Ну, как наберу, то возможно, что немного пришлю вам сахарку, а в отношении хлеба как хотите, но я прямо прошу вас: идите работайте в колхозе, пока не поздно. Иначе зимой с такой семьей вы пропадете, на 400 грамм вам будет трудно, а если вы заработаете хоть пуд пшеницы, то можете заготовить себе из нее кашу, а лучшего ожидать, конечно, нельзя.

Ну, в отношении моей одежды, продайте все (только сохраните мне костюм отца) и продайте сейчас, пока есть возможность запасти кое-чего из продуктов, иначе вам вшестером будет туго.

Если у Лили есть деньги, пусть присылает – куплю фотоаппарат на память свои племянницам, а если нет, то посмотрите что-нибудь из моего имущества и продайте из одежды или там есть моторчик (он стоит 101 руб.), и не забывайте там моих 2 ведра, одно тоже можно использовать для моих племянниц на фотоаппарат.

Ну, только, пожалуйста, не раздумывайте и не ругайтесь и делайте мою просьбу быстрей, ибо я не всегда буду здесь, и не ежедневно меня будут пускать в город.

Пусть Валя пишет, что ей нужно здесь приобрести – я постараюсь достать. Деньги у меня пока целы, ибо покупать совершенно нечего, а по 2 р. за одну папироску я не плачу, так как махорку дают ежедневно бесплатно по 10 гр. Ну, живу пока ничего, кушаю в столовой. Готовят так вкусно, что на столах и в тарелках ничего не остается.

Ну, вот что прошу сделать в первую очередь, это сшейте мне хорошие рукавички, вот как шили последние, без пальца из зеленого материала, а подкладку покрасивее, и в каждом письме присылайте мне конвертов или неграфленной бумаги на конверты. Конечно, предварительно пусть Валя их сделает.

Ну, будьте здоровы. В первом письме жду конвертов.

А. Гаевский

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 4-5 об. Подлинник.

---

* Письма адресованы в г. Тамбов.

№ 454

25 августа 1942 г.
Москва-40, Хорошевское шоссе,
Октябрьские казармы,
1-[й] уч[ебный] дивизион

Здравствуйте, мамаша!*

Привет Марусе, Вале, Лиле, Томе, Клавдии.

Как Вы себя чувствуете, и почему я не получил от Вас ответа? Какое положение с отъездом Маруси? Я знаю, что в Ташкенте сейчас много легче прожить. Так что, если есть возможность, то, безусловно, много удобнее переехать ей туда. Да и по возвращении меня Вам тоже придется путешествовать со мною, ибо я также давно потерял желание жить в Тамбове.

Ну, хорошо. Вы мне пишите, какое положение у Вас с продуктами и дровами. Принес ли вам Ал[ексан]др Федорович хлеб? Получу – пришлю Вам справку, что я нахожусь в рядах РККА, а Вам надо будет оформить документы на себя [на] дом. Все это надо сделать, чтоб Вам оформили бесплатно, понятно.

Как Ваш огород? И не забыли ли Вы отнести 108 р. денег, которые я Вам оставил?

Ну, если у Вас кончились деньги, пишите. У меня пока что целы, которые я взял с собой 100 р. Я Вам их вышлю.

В общем, смотрите, как удобнее Вам прожить это трудное время, а вернусь – тогда Вы у меня отдохнете от всех забот.

Ну, я пока что живу ничего, так что обо мне не беспокойтесь. Чувствую себя много лучше, чем в заводе. Тут я просто отдыхаю против завода. Конечно, посвежел и вообще здоровее выгляжу, чувства великолепные.

Я очень жалею, что не могу так долго получить от Вас письма и слишком беспокоюсь о том, что Вам еще не принесли по моей карточке хлеб.

У Вас там остался товар на чувяки, сапоги. Если что-нибудь соберете, то закажите – пусть шьют, и можете тогда готовое продать. Вам, безусловно, будет выгоднее и у Вас будут деньги, да не забудьте сейчас же продайте мое барахло и, пока не поздно, закупите продукты.

Ну, хорошо, пишите ответ. Привет всем.

Ал[ексан]др

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 6-7. Подлинник.

---

* Мать – Гаевская Евдокия Ивановна.

№ 455 *6 сентября 1942 г.*
г. Москва, Хорошевское шоссе, п/я 3010/1

Здравствуй, Валя!*

Вчера получил твое письмо. Очень доволен, но все же почему мне вы не отвечали так долго, надо в […]** на каждое письмо давать […]*** ответ.

Письма мне посылай без марок, а конверты надо склеивать и оставлять несклеенной только одну сторону, и надо делать их покрасивее. Ты мне присылай еще конвертов в каждом письме, а то мне за них приходится платить по 1 р. за штуку.

Когда буду в городе, то посмотрю тебе ниток. Деньги у меня есть, нитки тоже я видел в магазине, но не знаю, как их дают. Возможно, они тоже по карточкам – тогда, конечно, я тебе не смогу их приобрести. Ну, в отношении книги я также постараюсь найти и тогда пришлю, если они здесь есть.

Ну, опиши мне подробней, почему бабушке не принесли хлеб, и какое положение сейчас у вас с продуктами. Как вы себя чувствуете в этом вопросе? Моя топливная книжка у н-ка цеха Казанского[49]. Он подпишет, и вы получите себе топливо, только вы по этому вопросу обращайтесь к Ал[ексан]др[у] Федоров[ичу]. Он вам все сделает.

Валя, пиши, как себя чувствуют бабушка, мама. Опиши, как ваши огороды, т.е. как картофель и другое, а также как продукты на рынке. Где работает Клавдия? И что – разве никто из вас не хочет идти работать в район на уборочную? Если нет, то это напрасно. Зимой вам будет очень трудно в вопросе с продуктами. Как живет Лиля, Тома? Тома, по-видимому, такая же капризная.

Ну, хорошо, пиши чаще – не менее как через 2 дня одно письмо – и присылай конвертов. Привет всем: Пане, Рите и знакомым.

Привет бабушке, маме, Лиле, Томе, Клавдии, тебе и дяде Коле и дяде Лене, пришли мне его адрес.

Ал[ексан]др

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 9, 9 об. Подлинник.

---

* Письмо адресовано Конновой Валентине Дмитриевне, дочери родной сестры автора Конновой Марии Францевны.

** Два слова неразборчивы (текст угас).

*** Одно слово зачеркнуто.

№ 456 *25 сентября 1942 г.*

Здравствуйте, мама!

Я здоров, чувствую себя хорошо. Живу пока на одном месте, учусь. Ну, в общем, пока что все идет неплохо.

Пишу Вам очень часто письма потому, что меня очень трогает вопрос, как Вы себя обеспечили на зиму и как сейчас живете. Поэтому я пишу Вам почти ежедневно письма, но, увы, от Вас я еще ни одного письма не получил. Чем это все объяснить, я совершенно не могу понять. По-видимому, вам совершенно никому не хочется мне писать.

Если уж нежелательно Вам писать, то Вы напишите мне, как живете, и тогда можете не писать. Только напишите, пожалуйста, об этом одном вопросе. Вы попросите Марусю, и она Вам напишет письмо. Валя, я знаю, этого не сделает, она только создаст шум и писать все равно не будет, так что попросите Марусю, и она Вам напишет.

Я Вас просил, чтобы Вы мне сшили рукавички, и их надо как-нибудь прислать мне – такие, как Вы шили в прошлом году. Но [нет] от Вас не только рукавиц, даже не пишите, сшили или нет, а их я должен иметь обязательно, ибо вы знаете, что уже подходит время, и надо иметь теплые перчатки. Так что надо сшить и узнать, когда поедет кто-нибудь из завода в Москву, чтоб привезли, или как-нибудь отправить посылкой.

Потом сходите к А.Ф. и узнайте у него в отношении моих хромовых сапог. Там должны быть сапоги, подошвы под них. Затем я дал подошвы вместо стелек, сумку на носки, ремень на ранты и на задники (2 куска нового широкого ремня) и кроме того 200 р. денег. Так что узнайте, и, если их не делают, то все это заберите обратно.

Дайте ответ – только, пожалуйста, побыстрее, а то я пишу, пишу, а ответа от Вас нет, и я не знаю, сделают сапоги или нет. А также напишите, как завод обеспечил Вас дровами или нет. Если не обеспечивает, то надо будет сходить в обком к т. Харькову*. Он Вам будет содействовать во всех вопросах. Ну, хорошо, надеюсь, на это письмо Вы дадите ответ.

Привет всем: Марусе, Клавдии, Лиле, Вале, Томе.

Ал[ексан]др

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 10, 10 об. Подлинник.

---

* Правильно – к т. Хорькову[50].

№ 457

4 октября 1942 г.
г. Москва-40, п/я 3010/1

Здравствуй, Маруся!

Привет матери, Клавдии, Вале, Лиле, Томе!

Чувствую себя хорошо, жду рукавички и махорки. Приходится платить 2 р. за одну папироску, так что махорка весьма дефицитна сейчас. Получил

от Вали открытки. Пусть она мне пишет просто в конвертах, а открытки бережет для себя. Я нарочно достаю открытки для нее, пусть собирает для альбома.

Вчера получил письмо от Николая, у него нет бумаги на письма. Пусть Рита ему посылает в письмах бумаги и конвертов. Я ему тоже посылаю. Лёне тоже послал 2 письма и бумаги с Валькиными конвертами, но ответа еще от него не получал, так как письмо послал только 2.10.42 г.

Скоро должен уехать отсюда, но когда – не знаю сам, а поэтому я и жду быстрее получить от вас перчатки и махорки. Напишите, что еще сможете [ли] вы приобрести себе картофеля и капусты, ибо ваши огороды, безусловно, вас не обеспечат на зиму. Да, имейте в виду, огородом будете пользоваться и на этот год.

Ал[ексан]др

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 11 об. Подлинник.

№ 458 *4 октября 1942 г.**

Здравствуй, Валя!

Получил твоих 2 письма – очень доволен, хоть ты еще пишешь мне письма. И от мамы тоже получил письмо.

Валя, ты заставь бабушку все мое продать и запасти на зиму продуктов.

Ну, я себя пока чувствую хорошо. Письма пока мне не пиши, так как я, по-видимому, дня через 2-5 отсюда переселюсь.

У вас в магазине не появились фотоаппараты? Мне очень хочется купить вам с Лилей фотоаппарат. Если они есть, то займи у матери денег и купи, а я тебе пришлю, и ты ей возвратишь. Пусть мама быстрее посылает мне рукавички. Возможно, еще успею их получить.

Валя, у вас махорка 5 р. стакан. Это очень дешево. Ты закупи больше – стаканов 50. Она потребуется, здесь махорка – 50-70 р. стакан. Если можно, то быстрее посылайте рукавички, махорку и лук, так как у меня цинга.

Ал[ексан]др

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 15 об. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 459 *6 октября 1942 г.*
Москва

Здравствуй, Валя!

Вчера получил твое письмо от 21.IX.42 года, из которого узнал, что вы начали занятия с 1 октября. Валя, книг я тебе так еще [и] не достал, но все же надеюсь, что достану и тогда пришлю.

Нитки есть шелковые, только я их приобрести не могу потому, что их дают по книжкам, но если будет возможность, то я, безусловно, об этом не забуду и куплю. Видишь ли, еще очень плохо, что в город не пускают, а поэтому мне и трудно достать книги и нитки для тебя. Но опишу в отношении фотоаппарата – денег я достал, но аппаратов здесь тоже нет, если они у вас есть, то пиши – я пришлю денег.

Валя, опиши, как мама думает запасти вам на зиму картофеля, и сколько стоит на рынке мука. Пока я живу здесь, будет неплохо, если вы мне пришлете махорки, только побольше. Здесь я плачу по 40 р. за пачку папирос в 65 к., так что если есть возможность, то пришлите махорки как можно больше. Деньги я вам пришлю за махорку.

Ну, и еще основное – не забудьте с табаком прислать […]*, только надо прислать быстрее, ибо я могу уехать отсюда. Я уже писал, что через 3-5 дней уеду, но это отложилось, а может произойти очень быстро, так что надо спешить и прислать по возможности быстрее. Только смотри, чтоб бабушка не присылала мне теплые носки и свитер, их все равно отбирают, так что они не нужны.

Если нашли мой перочинный нож, то надо его тоже прислать мне.

Валя, я получил письмо, из которого узнал, что мои сапоги готовы. Вам надо их взять у Кирсанова и напишите мне, получили их или нет. Мне еще от 21.IX писали, что они готовы и переданы Кирсанову. Как вышлите, то быстрее пиши или телеграфируйте, чтоб я мог получить вашу посылку.

Валя, опиши, где бабушка получает карточки, и как она себя чувствует, хватает ли ей, да и вообще, как вы живите.

Адрес дяди Лени я получил, послал ему письмо. Дядя Коля прислал мне письмо, его адрес у меня был. У него нет бумаги на письма, пусть Рита ему пришлет бумаги и конвертов, а ты мне открытки не присылай, береги себе, а мне лучше присылай бумаги и конвертов.

Привет бабушке, маме, Лиле, Томе, тете Клаше.

Шура

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 12, 12 об. Подлинник.

---

* Несколько слов зачеркнуто военной цензурой, одно из которых *денатурка*.

№ 460

20 октября 1942 г.
Москва

Здравствуй, Валя!

Привет маме, бабушке, тете Клаше, Лилии и Томе.

Валя, я уже писал, что мой адрес изменился, так что с 8.X.42 года я еще не получал от тебя писем. Ты мне теперь пиши по новому адресу*. Вот теперь я не знаю еще, что вы мне выслали махорку или нет, и получили мои сапоги или нет. Сейчас даже нет времени, чтоб съездить за письмами по старому адресу.

Валя, был в городе. Книги достать очень трудно. В магазинах книг нет. Их прямо выдают по школам и там уж распределяют по ученикам, так что мне очень трудно достать тебе книги. Безусловно, я стараюсь достать, и если будет возможность, то закуплю тебе книги. Нитки только по единицам дают, так что этого мне приобрести еще труднее. Ну, ничего, не огорчайся, дай только время – я тебе ниток достану много и хороших. Ну, хорошо, пиши, как мои сапоги и как посылка. Привет всем.

Пиши, как проходит твоя учеба, что нового в Тамбове? Что вы себе закупили на зиму и получили дрова с завода или нет?

Ал[ексан]др

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 16. Подлинник.

---

* На конверте указан новый адрес: Москва-123, шоссе Энтузиастов, школа [№] 443, 308-й гмп, 421- [й] гмд, 1-[я] батарея.

№ 461 *25 октября 1942 г.*

Здравствуй, Валя!

Вчера выслал тебе учебники – книги 4 или 5. «Истории средних веков» нет – ее очень трудно достать. Заплатил я за них 5 р. 50 к., и 1 р. 90 к. стоит пересылка. Если у тебя этих книг нет, то пользуйся ими. Если есть, то можешь их продать. Понятно?

Пиши ответ по адресу: Москва-57, часть 989, Гаевскому.

Привет бабушке, маме, Клаше, Лиле, Томе. Пиши, как чувствует себя бабушка, и как вы живете.

Шура

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 18 об. Подлинник.

№ 462 *1 ноября 1942 г.*
г. Москва

Здравствуйте, мамаша, Маруся, Валя, Лиля, Тома, Клавдия!

Будете писать письмо Лёне – привет от меня.

Я пока живу ничего, хорошо. Все ожидал от вас махорки, но ничего не дождался и, по-видимому, не дождусь. Сейчас принимают посылки. Надо было бы уж отправить, а вы все еще думаете над этим вопросом. Мне самое

основное хотелось получить от вас рукавички. Это главное, что мне необходимо.

Пишите, прислали вам мои вещи или нет, и какое положение в отношении дров – дает завод или нет. Смотрите по моим письмам, если еще есть возможность, то пришлите мне рукавички. Ну, в отношении сапог я сам не знаю, что делать: или мне их сюда прислать, или не надо. Но пока, что они у вас, то в грязь вы их носите, не жалейте, но чтоб вы были с сухими ногами. У меня сапоги есть и еще будут, так что жалейте себя. Опишите сами, что продали из моих вещей и что заготовили себе на зиму.

Вале и Лиле посылаю по одной открытке.

Привет.

Ал[ексан]др

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 20, 20 об. Подлинник.

№ 463 *21 ноября 1942 г.*
Москва

Здравствуй, Валя!

Посылку получил, благодарю. Напиши, [во] сколько она вам обошлась. Послал бабушке 350 р. денег. Они мне не нужны, а то знаешь, все равно расходятся бестолку.

Валя, опиши, как бабушка одевается, когда ходит в город, и опиши подробней, как вы живете, и как себя чувствует бабушка. Почему она сама мне ни одного письма не написала?

Валя, я тебе посылал несколько писем с открытками, т.е. по 2-3 открытки клал в конверт. Напиши, дошли они до тебя или нет. Валя, завтра я тебе вышлю почтовых открыток – будешь посылать для писем дяде Коле и дяде Лене. У вас, наверное, их нет, а тут много, так что завтра я пошлю, и ты можешь их использовать как тебе нравится, можешь даже продать. Я тут тоже когда-то платил по 1 р. за простую открытку.

Ну, хорошо. Привет всем: бабушке, маме, Лиле, Томе, тете Клаше. Пиши, что тебе надо прислать.

Ал[ексан]др

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 21 об. Подлинник.

№ 464 *5 декабря 1942 г.*

Здравствуй, Валя!

Валя, у меня сейчас, знаешь, какое положение? Мне нужны цветные карандаши. Здесь их нет, а у тебя есть. Попробуй прислать мне карандаш «Руслан» тушевальный (это черный) и подбери у себя еще 2-3 цвета

основных, и пару хороших перьев, а то у меня совершенно нечем работать – есть только красный и синий, и больше нет никаких, даже тебе письма написать нет карандаша. Ну, если будешь посылать, то надо будет уложить это все в коробочку и зашить, и туда же вложить флакончик – какой побольше – с денатуркой*. Если в Тамбове есть краски, то возьми мне коробочку красок акварельных или в тюбиках, только акварельных основные цвета подбирай, а разных много мне не надо.

Я бабушке послал 350 р. денег, но ты мне не отвечаешь, получили их или нет. Завтра тебе высылаю 75 открыток. Если у вас их нет, то можешь продать их. Это тебе будет 75 рублей – не менее, так что это у тебя будут деньги. Я могу тебе и еще прислать, только ты мне пришли карандашей и флакончик, ибо тут приходится платить по 250 р. за поллитра. Это, конечно, очень дорого, и я это делаю слишком редко.

Напиши мне, как здоровье бабушки, и как вы живете. Как себя чувствует мама? Ну, если недорого лук, то я еще с великим удовольствием его покушал бы. Тут он еще давно был 80 р. кг, так что его я не покупал. Только, пожалуйста, не присылайте мне никаких сухарей и пышек. Это я могу достать, и вы себя не лишайте пайком. И один носовой платок.

Пиши, чего у вас нет, что для тебя купить. Собираетесь ли вы убирать елку на Новый год? По-моему, безусловно, это надо сделать для Томы.

Там у вас есть 2 пачки фотобумаги и фотопластин. Все это стоит очень дорого, одна бумага – р. 800. Можешь продать ее, а то она все равно испортится.

Ну, привет всем.

Шура

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 22, 22 об. Подлинник.

---

* Слова *флакончик – какой побольше – с денатуркой* зачеркнуты военной цензурой.

№ 465 *Между 5 и 12 декабря 1942 г.**

Здравствуй, Валя!

Привет маме, бабушке, Лиле, Томе, тете Клаше.

Валя, высылаю тебе в этом письме открытку, которую ты ни маме, ни бабушке не показывай, а позже передай по адресу, т.е. моему Геннадию.

Очень огорчен, что ты мне мало последнее время писала, и я даже не знаю, получила бабушка 350 р. денег, что я ей выслал, или не получила.

Ну, хорошего всего. С приветом, смотри, не показывай моего письма этой вашей соседке, что живет в моей комнате, а то пойдут сплетни еще больше.

Ну, Валя! Еще, возможно, встретимся когда-нибудь.

Итак, привет от меня дяде Коле, дяде Лене напиши на фронт, бабушке, тете Клаше, Маше, тете Пане, Лиле и Томе. Ну и все, что у меня остались родные, а больше нет.

А теперь целую своих племянниц и …**.

Ал[ексан]др

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 23, 23 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию и по соседним в деле документам.
** Так в документе.

№ 466 *12 декабря 1942 г.**

Валя! Огород, который вы засевали от ТВРЗ, будет закреплен за вами согласно постановления, так что это имейте в виду. И скажи маме, чтоб она готовилась его засеять. Если не сможете засеять весной картофелем, то надо приобрести сейчас же семян свеклы и засейте свеклой. Для меня осталось неизвестным, получила бабушка с завода дров и от меня получила 350 р. денег или нет. Ты последнее время очень мало писала, а поэтому я и не знаю, что вы от меня получили.

Ну, всего.

Шура

P.S. Валя, я тебе посылал 2 письма, в которых сообщал, что я выслал тебе открыток. Письма я отправил, а открытки нет. А вот сейчас я отправляю тебе 3 письма с открытками, в которых заложено 20, 20 и 15 шт. Итого 55 шт. открыток заказными письмами. И высылаю сейчас же бабушке 100 р. денег. Всего, значит, я за этот период посылал деньги 2 раза: один раз – 350 р. и второй раз – 100 рублей.

Ну, всего. Привет бабушке. Письма больше не пиши.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 24 об. Подлинник.

№ 467
Письмо В.П. Савиных[51] сестре А.П. Савиных

24 августа 1942 г.
г. Тишино

Здравствуй Тоня!

Антонина, вот уже м-ц, но вашего письма все нет и нет, а от Поли часто. Тоня, почему забыла брата? Я пишу, и ответа нет. Мама что-то тоже мало пишет. Хорошо, хоть друзья не забывают, да еще от брата Васи[52] получил 2 письма. Тоня, опиши, как живете.

Поля [пишет] в последнем письме, что она была у тебя, кушала черемуху и нашла где-то мое письмо, писанное вам, и будто я обиделся на нее, что пишу письма и получаю от какой-то Нины. Ничего, Тоня, [но] надо подальше прятать в таком случае их. Эти девочки такие и есть.

Ну, а сейчас о главном. Живу все по-стариковски, на старом месте, но скоро, наверно, двинусь куда-нибудь. Надоело на одном месте.

Тоня, передай Поле, чтобы она не обижалась, что от меня долго писем не получала. Это секрет.

Так, дорогая Тоня, живем хорошо, прошу: передай [привет] маме. Спасибо колхозу – выручили. Вот прогоним фашистов с нашей земли, расплачусь. Буду жениться, обязательно тебя в сватьи устрою. Только уж жену, Тоня, подыщи такую: роста среднего, не толстую, не тонкую. Поля не подойдет, ведь я для нее старик. Вчера обнаружил много седых волос в голове.

Тоня, пиши, жду. Пишу в 11 ч. вечера.

В. Савиных

ГАСПИТО. Ф. Р-9335. Оп. 3. Д. 48. Л. 1, 1 об. Копия.

№ 468

Письмо Е.П. Подшибякиной Н.И. Савиных о гибели ее сына В.П. Савиных*

27 августа 1943 г.

Здравствуйте, дорогая незнакомая мамаша Володи Савиных!

Хотя и неприятная новость, но все же приходится сообщить.

Сегодня, 27 августа в 10^{20} ч. от вражеской пули скончался Ваш сын Володя. 23 августа он был в разведке, выполнял боевое задание. Противник заметил и выстрелил. Он получил ранение в правую руку и спину. Это было 23 августа в 12 ч. В этот же день в 7 ч. вечера привезли его к нам в госпиталь. Он страшно беспокоился за свою жизнь и за Вас. Он слишком много пролил крови. Одна девушка не пожалела, отдала 0,5 кг своей крови. На несколько часов она ему помогла. Он был очень благодарен. К нему вернулась снова жизнь, но не надолго. Через 17 ч. 40 мин. (27 авг[уста] в 11^{40}) он умер. Весь наш коллектив искренне сожалеет Вам о потере такого хорошего сына. Не беспокойтесь, дорогая, не волнуйтесь и не расстраивайтесь. За него мы отомстим врагу!

С фронтовым приветом

Е[лена] П[одшибякина]

ГАСПИТО. Ф. Р-9335. Оп. 3. Д. 48. Л. 2, 2 об. Копия.

---

* Письмо адресовано в колхоз «Прогресс» Оричевского района Кировской области.

№ 469 - 470
Письма В.И. Петровой[53] родным*

28 августа - 9 октября 1942 г.

№ 469 *28 августа 1942 г.*

Здравствуйте, мои родные мама, Миша, Нюра и вся детвора!

Спешу сообщить, что я жива и здорова. Нюра, твои два письма я получила, им, безусловно, была рада. Нюра, большое тебе спасибо, что ты шлешь письма. Я хоть малость узнаю, что делается дома, и вообще.

Нюра, попроси Мишу, чтобы он написал мне письмо про все, что делается в Уварове, ведь это не так тяжело и нужно всего 15 минут, чтобы написать про себя, как здоровье, и вообще все до мелочи.

Привет всем родным и знакомым. Нюра, дай мой адрес Ксении, пусть все она мне опишет. Да, еще пришли мне Ксенино письмо, а то я его забыла. Пиши, как здоровье матери, и вообще все.

За меня не беспокойтесь. Николаев адрес пришли обязательно. Да, отдай еще адрес Асе Путилиной, пусть тоже все опишет.

Писать больше нечего. Крепко, крепко всех целую.

Адрес: Д.К.А., П.П.С. 679, 18-[й] ОДЭБ, 2-я Д.К., Петровой В.

Вера

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 97. Л. 1. Копия.

---

* Письма адресованы в с. Уварово Уваровского района Тамбовской области.

№ 470 *9 октября 1942 г.*

Здравствуйте, мои родные мама, Миша, Нюра и вся детвора!

Спешу сообщить, что я жива и здорова, а это, я считаю, сейчас в данный момент самое главное. За меня, прошу, меньше всего беспокойтесь.

Мама, если можно, то пришлите немного сливочного или, лучше всего, топленого масла и пару новых носовых платков и еще, если можно, то пришлите ниток.

Да, мама, и еще одна большая просьба: это сходить к бабушке, взять черной шерсти и связать мне беретку. Это попроси, чтоб Клаша сделала – она, по-моему, умеет вязать, а то в пилотке ходить холодно, уши болят. Пришли беретку обязательно – только черную и шерстяную. Крючок есть, тот белый большой – и все в порядке, им может связать беретку тетя Нюра или Куликова или тетя Анюта (она хорошо их вяжет). Скажи ей от имени моего, и она беспрекословно свяжет поскорее всех.

Нюра, к тебе есть просьба: прислать мне тот крючочек тонкий и ниток синих [на] два платочка, чтоб их связать мне, когда будет досуг.

Вот и все. И всего мне пришлите понемногу на часть. Вот мой теперь новый адрес: П.П.С. 679, часть 346, не называя мою фамилию и имя. Понятно? Все, договорились. Вопросов, надеюсь, нет. Нужно приступать действовать. Соберите такую маленькую посылочку, чтобы у вас ее всегда приняли.

Крепко целую всех.

Вера

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 97. Л. 2. Копия.

№ 471 - 479
Письма Н.А. Заподобникова[54] жене И.В. Заподобниковой и детям*
Август 1942 г. - 15 августа 1943 г.

№ 471 *Август 1942 г.***

Привет дорогая Арина, Боря, Тома, Витя, Милка и теща!

Шлю я вам свой отцовский привет с Западного фронта и желаю Вам счастья в вашей дальнейшей жизни!

Вчера я получил письмо обратно, написанное брату Алексею[55]. Мне на моем письме сделали пометку, что он из части выбыл. Я написал на их часть письмо, чтобы мне написали подробнее. Ответа еще я не получил. Но, по моим соображениям, он ранен. Подробно сообщу с получением ответа из части, где он служил.

От Смирнова за все время получил два письма. Но я очень сержусь на вас, что вы так скупы на письма. Я вам в посланном перед этим письмом послал несколько конвертов. Сейчас тоже вышлю, чтоб вы мне писали больше писем.

Да, вот скоро год, как я из дома. Начал скучать по вас. Но в помощь приходят фотокарточки. Жаль, что нет фотокарточки Милки. Я уже ее совсем забыл личность. Ведь она теперь большая. Но что сделать – на это война. Вот разобьем немцев, тогда увидимся. Этот час должен настать скоро.

Я пишу письмо: под хорошей сосной у меня сделан хороший стол. Тепло, солнце закатилось. По сторонам играют на гармошках, и только сегодня прибыл к нам духовой оркестр, он придает жизнь. Так что у нас весело. Самолеты немецкие летают и бросают бомбы, но мы к ним привыкли, что даже и не обращаем на это внимание.

Я живу все по-старому. Не болею. Питание хорошее. Отдыха хватает. Начальство у меня хорошее. Так что я на жизнь совершенно не обижаюсь. Сегодня ходил в баню, сменил белье. Мыть белье выучился хорошо. Лучше, чем тогда в лагерях Тамбовщины. Купил малины полный котелок за 20 рублей и хорошо закусил, и выпил с ней чаю. Вот и все, что я мог вам написать о себе.

Из полученного мною письма от вас я очень мало понял, как вы живете. Дают ли вам хлеб, и есть ли еще в лесничестве ларек? Кто косил сено, и где вам отводили сенокос? Сколько накошено? Есть ли новый картофель? Вот теперь бы с удовольствием скушал бы с огурчиком. Продаешь ли молоко, и цены на него, а также цена на хлеб? Не болеет ли кто из вас проклятой малярией? Бывает ли кто у вас из Смольной? Недавно видел Дубовицкого Ивана Петровича. Но свиданье было с ним короткое – было некогда.

Ну, пока всего хорошего. Привет Дмит[рию] Григорьевичу и всему его семейству. Живет ли Сухорукова и Раховская на поселке? Пишет ли Степан Мамонтов[56]?

Остаюсь с надеждой – той, что буду получать чаще письма. Крепко всех целую вас.

Ваш папа Заподобников

Адрес старый.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 31. Л. 47-48 об. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Тамбов, Пригородное лесничество (п/я 10).

** Точная дата неразборчива (текст угас).

№ 472 *9 сентября 1942 г.*

Привет Арина, Боря, Тома, Витя и Милка!

Шлю я вам свой привет с фронта. Многое расписывать не буду, так как мне некогда. Но вкратце сообщу, что я живу хорошо. Это против своих товарищей, которые служат со мной. Нарядов никаких не несу. Ночь я свободен. Отдыха хватает. Питание не сказал бы, [что] хорошее. Но я привык уже ко всему. Бывает иногда аппетит покушать, но достать трудновато. Но частенько меня выручают мои товарищи, которые работают на кухнях. Но, в общем, с питанием дело хорошее. Чувствую себя хорошо. Не болею. Хорошо поправился. Но уже стал сильно седой. Все волосы на голове белые. Вчера ходил в баню. Белье сам не мою, отдаю стирать. За каждую стирку плачу 15-20 руб. Жалею, что вернул деньги. Если есть возможность пришли с подателем сего рублей 150, больше не высылай.

Я сейчас работаю все еще писарем у одного большого начальника связи по дивизии, фамилия его – Овечкин Виктор Дмитр[иевич], он очень меня уважает. Вот уже с апреля месяца я у него, он еще ни разу меня не обижал. С этим же посылаю детям писчей бумаги, несколько конвертов. Это им для письма в школе. Пропиши – ходят ли дети в школу? Как себя вы там чувствуете? Сильно ли Милка болеет, и не болеет ли кто еще из вас?

Я получал от вас письма, в которых вы пишете, что лесничий Мороз издевается над вами как в отношении квартиры, так и в других вопросах. Но

точно ничего не описали. Прошу с моим товарищем написать мне подробнее все, чем он вас там угнетает. Я тогда через свое начальство буду действовать.

Если можешь, то пришли мне одну пару варежек. Не мешало бы теплые кальсоны, другого из белья ничего не надо. Но если есть хорошие носки суконно-шерстяные, то тоже пришли, как подарок моему начальнику. У меня сейчас двое носков. Еще цела одна вязанка зеленая и теплая нижняя рубаха. Пришли немного коровьего масла и водки, сколько можешь, и немного мяса, но больше ничего не высылай.

С этим же высылаю ответ штаба, где раньше был мой брат Алексей, о том, что он пропал без вести. Если кто будет из Смол[ьной] Верш[ины], то передай эту бумажку отцу.

Как обстоит дело с заготовкой дров на зиму?

Ну, больше писать нечего и вдобавок некогда. Прошу только одно – обо мне не печалиться. Я сам понимаю, что дело тяжелое, но что же делать. Должно еще придется помытарствовать и пострадать.

Ну, пока всего хорошего.

Ваш Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 31. Л. 49-50 об. Копия.

№ 473 *7 октября 1942 г.*

Добрый день уважаемые Арина, Боря, Тома, Витя и малюсенькая Милка!

[…]*. Вчера, то есть 6.10.42, я получил [от вас посылку, за которую] Вас благодарю. Ведь такую посылку [получить] здесь – это самое большое-большое счастье. Я даже не могу выразить то счастье на […]**. Мой начальник тоже был восхищен этим […]***. Ведь он такой хороший человек, о котором, по всей вероятности, вам рассказал Гаврила Елисеев. Все, что вы выслали с описанием в письме, я получил полностью. И самое главное – это горилка. Мне очень вспомнилась завернутая курица в бывшем Викторовом костюме и Ваш пояс от вашего платья. Как это все мило, когда вспоминаешь в далеких краях, увидев небольшую вещь, присланную из дома.

Я очень жалею, что проклятая малярия вас не оставляет в покое. Ведь кто ее не знает, [что это] за болезнь, но я разделяю […]**** проклятую малярию. […]****, что ребята ходят в школу […]**** все вместе. Следи за ними […]**** от меня, как отца, чтобы не ленились учиться. Вот я теперь знаю, как плохо на войне быть неграмотным, неученым человеком. Да не на одной войне и где угодно, ученье и грамотность нужна, как слепому зрение. Я осознаю, что им нелегко учиться, но нужно эти все трудности перенести, это они будут только благодарить тебя, что ты могла в такую трудную минуту их учить. Я очень счастлив, что ты сумела заготовить для семьи картофель и часть хлеба, а это сейчас самое главное. Ну, вот и все по этому вопросу.

В последнем письме меня сильно поразило, что в Смольной случилось большое несчастье – это пожар. Но что же делать – все это дело нажитое, лишь были бы живы, а все это дело поправимое. Прошу вас убедительно особенно не вдаваться в сильную панику. Ведь что сгорело – этого не вернешь, а нужно все это пережить без больших волнений. Ведь будешь сильно волноваться – значит найти себе болезнь, которая и без этого от тебя не отстает ни на шаг. Будешь в Смольной – передай отцу и матери от меня, что я их призываю, чтоб они пережили это несчастье без особых колебаний. Жив буду – все это поправим.

Если бы вы посмотрели, что здесь натворил проклятый немец, то что произошло с отцом – это еще полбеды. Я тогда считаю большой бедой, когда потеряешь своего близкого друга, которого больше никогда не увидишь, – вот это дело тяжелое. Вот пример – Павлов Гавр[ила] Васильев[ич][57].

Ну, вот все, что я хотел вам написать. Мне очень и очень хотелось бы увидать Милку. Ведь она, как я представляю, стала большая и притом болтунья, по всей вероятности болтает, многого не поймешь. Желаю вам счастливой жизни и быстрей поправляться. Надеюсь, что увидимся после разгрома общего врага – фашизма.

Всех крепко-крепко целую.

Ваш папа Коля

Жду письмо с ответом на это. Еще раз до свидания.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 31. Л. 51-52 об. Копия.

---

* Одно предложение неразборчиво (край письма оборван).
** Одно слово неразборчиво (край письма оборван).
*** Одно слово неразборчиво (текст угас).
**** Несколько слов неразборчивы (край письма оборван).

№ 474 *Не ранее 1 ноября 1942 г.**

Привет Арина, Боря, Тома, Витя и Милка!

Шлю я вам свой самый задушевный привет и от души желаю счастья в вашей жизни!

Еще 1 ноября я получил письмо от вас, в одном конверте было два письма. Я очень был рад, что, наконец-то, и Тома все-таки написала мне письмо, надеюсь, что она перегонит Бориса. Жду письмо и от Витяки. Пущай в двух словах напишет сам, как он учится.

Вы пишете, что лесничий вселил к вам две семьи и выгнал из конюшни корову. Я очень был взволнован таким поведением Мороза. Я писал одно заявление в Тамбов и постараюсь написать еще. Но ведь сейчас так все напряженно, что все это откладывают в сторону. Прошу сообщить, кто такие квартиранты, и откуда они. И кто стоит на квартире у лесничего. Я еще раз тогда напишу жалобу.

Теперь ты пишешь о высылке посылки. Я посылку получил полностью, за что еще раз большое спасибо. Вы хотите выслать мне еще посылку, но я не знаю, зачем она мне нужна. Из продуктов у меня всего вдоволь, так что много остается. Я бы и сам вам прислал небольшой гостинец, но посылку от нас не берут. Так что не обременяй себя в этом. Единственно – иногда не достает махорки. Если сумеешь, пришли горилки, что любил когда-то дома.

За последнее время я часто вижу сны. Стал сильно скучать. Но этому помочь нельзя. С фронта не отпущают. Да, ты пишешь приехать ко мне. Вот этого я не советую. Ведь тут фронт. Ежедневно летают самолеты и стреляют орудия, где может быть большая неприятность. Об этом нужно забыть. Жив буду – увидимся. Я не теряю надежд на это. Нужно только терпеть, я думаю, что недалек тот час, когда фашизм будет разгромлен.

Напиши, не болеет ли кто из вас, как учатся ребята. Напрасно не ругай детей. Жалей их. Питай их лучше, чтоб я приехал – их не узнал, а в особенности Милку. Я что-то забыл ее уже личность.

Ну, вот и все, что я хотел написать. Если будешь высылать посылку, то из продуктов, а также из обуви ничего не высылай, а пришли махорки и горилки. Постарайся на почте попросить, чтоб посылку вложили в страховой мешок. Если сама не сумеешь, то попроси из работников почты об этом. Ну, на этом кончаю. Не обижайтесь, что долго не отвечал, был сильно занят. Получили ли вы мою фотокарточку?

Остаюсь Ваш. Крепко целую вас всех.

Ваш папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 31. Л. 56, 56 об. Копия.

---

* Дата установлена по содержанию документа.

№ 475 *28 декабря 1942 г.*

Добрый день дорогая Арина, Боря, Тома, Витя и Милка!

Шлю я вам свой пламенный привет. Во-первых, я сообщаю, что жизнь моя остается пока что без изменений. Все живу еще по-старому. Одно плохо, что мое начальство от меня постепенно уходит. Одного проводили еще в ноябре месяце, другого 16 декабря, с которыми я работал более 7 месяцев, а знаком был еще с ними с Трегуляя. Да и последний, боюсь, скоро уйдет. Вот тогда всех моих старых хозяев будет очень и очень жаль. Я так привык к ним, что жил с ними как в родной семье. Но ничего не поделаешь – на это война.

Я вам посылал фотокарточку и одну отцу в Смольную – получили вы ее или нет? Что-то долго не получаю от вас писем. И вообще мне стали очень редко писать письма. Да, некому стало писать.

Вообще, обо мне вы не беспокойтесь. Я живу хорошо. Продукты хорошие, одет, обут тепло. Холода не вижу. Чувствую себя пока что хорошо.

Теперь я очень интересуюсь, как вы там живете. Добилась ли ты в отношении продуктов? Ходят ли ребята в школу? Вот это самое главное. Я очень боюсь за эти два момента. Не болеет ли кто из вас? Как у вас протекает жизнь? Ну, на этом кончаю. Писать больше нечего. Остаюсь жив и здоров. Пишите, не забывайте.

Остаюсь

ваш папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 31. Л. 57, 57 об. Копия.

№ 476 *31 декабря 1942 г.*

Дорогой Боря!

Поздравляю тебя с Новым 1943 годом! Желаю тебе от всей души счастья. Надеюсь [на тебя] – ведь ты там, в доме, самый большой хозяин. Помогай маме в работе, а также прошу лучше учиться. Слушай лучше мать, не шали много.

Чаще пиши письма, что ты делаешь, чем занимаешься.

Крепко целую.

Ваш папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 31. Л. 58. Копия.

№ 477 *8 марта 1943 г.*

Привет дорогая Арина, Боря, Тома, Витя и Милка!

Во-первых, сообщаю, что я жив и здоров. Жизнь протекает все еще по-старому. Особых изменений нет. Начиная с 10 февраля, у меня было много работы, и я вследствие этого так долго вам не отвечал. Вчера и сегодня я получил от вас два письма. Одно писал Боря и второе – Тома и Борис. Очень рад, что Борис и Тома учатся хорошо, но Виктор, хотя понимает мало, но я думаю, он в дальнейшем догонит. Для этого необходимо Боре и Томе помогать Вите в учебе. Жалею, что какая-то сволочь вас обижает – это кто стащил у вас овцу. Но я считаю, что эта сволочь будет таким же сволочьем, что и был раньше. Советую не особенно жалеть об этом. Самое главное – это было [бы] здоровье. Вашего квартиранта я что-то сейчас не помню.

Письма от Смирнова что-то давно не получаю. Из Смольной письма получаю регулярно. От Антоши тоже недавно получил письмо.

Вы пишете, что вам с 1 марта будут выдавать хлеб. В следующем письме сообщите об этом. Очень доволен, что Милка стала большая и много стала говорить.

Место своей стоянки давно изменил. Сейчас нахожусь уже на территории, занятой ранее немцами. Вот все, что я мог вам написать. Сейчас

у меня много работы, свободного времени мало, так что письма часто писать мне иногда нет времени. В отношении отпуска сейчас думать не приходится.

Адрес мой теперь новый: 1408-[я] полевая почта, часть 122 и мне.

Сообщите, получили ли вы сверток бумаги. Рад, что получили мою фотографию. Крепко целую.

Пишите с получением этого письма.

Ваш папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 31. Л. 61-62. Копия.

№ 478 *10 июля 1943 г.*

Здравствуй дорогая Арина, Боря, Тома, Витя и Милка!

Шлю я вам свой пламенный привет и желаю вам счастья в вашей дальнейшей жизни.

Сообщаю, что я жив и здоров. Чувствую себя хорошо. На днях получил от вас денег 500 руб., за которые вас благодарю.

Дорогая Арина, я сейчас нахожусь в Тульской области, станция железной дороги Ферзиково и село Ферзиково. Здесь я нахожусь уже 15 дней и сколько еще здесь пробуду, сказать точно не могу. К моим товарищам приезжают из дома жены, это меня сильно-сильно волнует. Если есть свободное время, то сходи к жене Лени Булатова[58] и приехай ко мне. Леня Булатов от меня находится в четырех километрах. Видел его в последний раз недели три. Для выезда нужно взять пропуск в областном НКВД. Если есть тебе возможность, то постарайся быстрее оформить это дело с пропуском, захватив с собой справку с места жительства. Когда будешь брать пропуск в НКВД, то узнай там, где, по моим мнениям, работает Константин Петрович Махортов (это сын бывшего объездчика нашего л[есничест]ва Махортова), и попроси его. Он, я думаю, пособит тебе.

К нам приезжали жены из Тамбова, которые были в дороге всего два дня, и вот я решил тебе сообщить об этом. Письмо я передаю с уезжающими от нас в Тамбовскую область. Прошу, если есть время (не в ущерб хозяйству, может быть вы заняты сенокосом, то тогда не приезжай, а то можешь остаться без сена для коровы).

Точно сказать, сколько я здесь пробуду, я никак не могу, но думаю, еще на этом месте пробуду дней 10. Вот сходи к жене Булатова и поговори с ней сразу же после получения письма. Если будешь ехать, то многого с собой не бери. Я пока сыт, одет и обут хорошо. Но себя обеспечь продуктами дней на 10.

Вот и все, что я могу вам о себе сообщить. Если удастся повидаться, я очень был бы рад – ведь скоро как два года я из дома. В крайнем случае, [если] меня в Ферзиково не застанете, то я оставлю адрес у Татьяны Панферовны, которая тебе скажет, далеко ли я выбыл.

Вот и все, что я мог тебе написать.

Еще раз прошу, постарайся, как можно, прибыть быстрее. Это будет являться большим-большим счастьем.

Остаюсь

ваш Коля

Село Ферзиково находится от Тулы в 120 килом[етрах] от станции Ферзиково, от села – 3 километра. Если будешь ехать, то не езжай на Москву, а прямо на Тулу через станцию Ряжск на Тулу по дороге Калужской, но не доезжай до Калуги 50 км.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 31. Л. 63-64 об. Копия.

№ 479 *15 августа 1943 г.*

Привет дорогая Арина, Боря, Тома, Витя и Милка!

Шлю я вам свой пламенный привет и от души желаю вам счастливой жизни в дальнейшем.

Коротенько о себе. Я пока что жив и здоров. Чувствую себя хорошо. Здоровье хорошее, нахожусь на линии фронта, но я уже к этому привык. Скоро пойдет третий год, как я на фронте. Окончательно привык к фронтовой жизни. Но иногда вспоминаю о Чистоозерском. Но сейчас вспоминать про это приходится мало ввиду того, что очень много работы. Письмо пишу на одном привале при переходе, иногда времени совершенно свободного нет. Не так давно видал Булатова Леню, он тоже живет хорошо.

Письма от вас получаю. Вот только что вчера получил письмо. Радуюсь, что из вас никто не болеет. Напиши, получила ли ты письмо, которое я направлял с одним моим знакомым тамбовцем, и послала ли ты что мне. Я напрасно вас просил о высылке мне посылки, так как я сейчас сыт. Продуктов хватает. От Ал. Мих. письма получаю, но редко.

Ну, в основном я кончаю на этом свое письмо. Живите там, как вам везет в жизни. Буду жив – я буду доволен, что моя семья не переживала неприятностей.

Пишите, не забывайте. Будет у меня свободное время, я вам буду писать, а сейчас писать совершенно нет свободного времени.

Напишите, почему вы мне писали, чтоб я посылал письма не на почту, а через с. Донское на Дмитр[ия] Гр[игорьевича] Потапова.

Остаюсь

ваш папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 31. Л. 65-66 об. Копия.

№ 480 - 492
Письма С.В. Саблина[59] родным*

1 сентября 1942 г. - 23 марта 1943 г.

№ 480 *1 сентября 1942 г.*

Здравствуй, мама и братья Володя, Шура и Витя. Передаю пламенный, чистосердечный привет.

Мама, я хочу сообщить, что мы доехали до Тамбова спокойно и хорошо. Находились мы на призывном пункте 2 суток. В 7^{40} будет отправка. Направление на город Шуя через Москву. Нахожусь с ребятами вместе (с Валькой, Сергеем, Шуркой) и поедем вместе вплоть до места.

Передавай привет всем родным, особенно дяде Ване и мамане Наташке. Целую крепко всех родных, а особенно целую маму, Володю, дядю Ваню, маманю Наташку. Пока до свидания.

*[Подпись]***

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 1. Подлинник.

---

* Письма адресованы в с. Чутановка (колхоз «Боевой Октябрь») Кирсановского района Тамбовской области.

** Подпись отсутствует.

№ 481 *8 сентября 1942 г.*

Здравствуй, любимая мама и братья Володя, Шура и Витя и сестры.

Во первых строках своего письма я хочу сообщить, что я нахожусь в городе Шуя. Учимся в полковой школе с ребятами со своими вместе, но, наверно, придется скоро с ними расстаться. Меня через полмесяца пошлют в училище учиться на среднего командира (в [какой] город – неизвестно). Живем пока что хорошо, но только трудновато. Обмундирование нам не давали, дадут, но не скоро.

Еще резче всего я интересуюсь Шуриным здоровьем. Пропишите мне еще, кого из ребят угнали на Урал. Еще сообщите адрес Мордовина А.

Пока до свидания. Целую крепко маму и братьев. Передавай от меня привет дяде Ване, мамане Наташке, матери старой, отцу старому и, вообще, всем родным. И моим товарищам – Валентину, Леше Саблину.

С приветом

ваш сын Саблин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 2-3. Подлинник.

№ 482 *25 сентября 1942 г.*

Здравствуй, мама, братья Володя, Шура и Витя, и сестры.

Во первых строках своего письма я хочу сообщить, что я жив и здоров, того желаю и вам.

Живу пока ничего, в казарме чисто, часто ходим в баню, кормят нас неважно. Что будет дальше?.. Обмундирование пока что не дали, но скоро дадут. Нам некоторым дали шинели, в том числе и мне, и Сергею Ан. Нас было отобрали во флот, но распоряжения никакого нет. Если распоряжение придет, мы уедем отсюда, а если не придет, то будем учиться здесь до 1 декабря, а потом разошлют – кого учиться дальше, кого обучать, а кого и на фронт.

Мама, еще пропиши, как Шурино здоровье, меня это интересует больше всего. Еще прошу вас прописать все новости о Чутановке. Взяли [ли] ребят 1924 г. и 1925 г.? (А то у нас есть 25-[го] года).

Передавайте привет всем родным: матери старой, отцу старому, мамане Наташке, дяде Ване, Лизе, Лиде, остальным всем родным и товарищам.

Пока до свидания. На этом писать кончаю, пишите ответ. Целую еще раз.

Адрес: г. Шуя, Ивановская обл., п/я 29, литер «Б»-2.

Ваш сын Саблин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 5, 5 об. Подлинник.

№ 483

28 сентября 1942 г.
11 часов вечера

Добрый день или вечер, мама, братья Володя, Шура, Витя и сестры. Шлю я вам пламенный красноармейский привет и [пожелание] наилучших успехов в вашей жизни.

Во первых строках своего письма я хочу сообщить, что я нахожусь на этом же месте. […]*. Обмундирование нам дали новое: ботинки, которые будешь носить три года и не износишь, портянки, обмотки черные, гимнастерку, брюки, кальсоны и нательные рубашки, пилотку. Скоро снимусь и пришлю фотокарточку.

Мама, ты, может, слышала, нас отобрали во флот, но уезжать еще не уезжали, было хотели на днях, но чего-то опять утихло, а пока находимся в полковой гвардейской школе. Живем хорошо и весело, ходим через 3 дня в баню, иногда и через 5 дней. В казарме тепло и чисто, кормить стали получше. Насчет продуктов: дороже нашего в три раза.

Мама, пропишите, где сейчас находится папа и дядя Ваня Сидров**, пишет ли чего он. Пропишите – как вы там живете? Не тревожат ли вас самолеты германские, а то ведь фронт у вас близко? Пропишите – где сейчас Володя, работает или учится?

Барахло у нас все взяли, только оставили нам чулки, перчатки.

Пока до свидания. Целую, целую всех.

Передавайте привет матери старой, отцу старому, мамане Наташке, дяде Ване, тете Насте Смородиной и, вообще, всем родным.

Сергей Саблин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 6, 6 об. Подлинник.

---

* Далее половина строки зачеркнута автором письма.
** Так в документе. Правильно – Сидоров.

№ 484 *14 ноября 1942 г.*

Здравствуй, мама, Володя, Шура, Витя и сестры. Шлю я вам пламенный красноармейский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Мама и Володя, письма я ваши получил 13/XI, за которые благодарю несчетно раз. Мама, ты пишешь, [что] послала посылок. Я не получал. Еще ты хочешь послать перчатки или носки. Пока ничего не надо, потому что жить в городе Шуя осталось немного. Еще ты пишешь, что лучше: деньги или посылок? Конечно, посылок, а за деньги здесь совсем нечего купить, все дорого.

Мама, пишите больше новостей о Чутановке и прописывайте про Шуру, как сейчас он живет и чем занимается. Адрес новый, но живем на этом месте: г. Шуя, Ивановская обл., часть 481. Саблину Сергею.

Прописывайте, как живет мать старая с отцом старым и маманя Наташка. Мама*, пропиши, чем сейчас занимается дядя Ваня. Я ему писал несколько писем, а ответа никакого нет, почему такое, или что случилось с ним, или зазнаваться стал? Я даже не могу понять, в чем дело.

Мама, если ты послала посылок, то получу, а если еще не послала, то не надо, может, скоро уедем на ДВК или еще куда, а впрочем, кто ее знает. Сама знаешь, как военные живут: сегодня здесь, завтра там. Живу я пока ничего, думаю жить лучше.

Мама, пишите, где сейчас папа. Может, скоро закончится эта проклятая война, тогда опять соберемся в свой родной уголок.

Погода у нас по сравнению с вашей намного холоднее. Шлемы нам дали 3/XI-1942 г.

Пока до свидания. Пишите чаще письма. Целую крепко-крепко всех.

Сергей Саблин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 8-9. Подлинник.

---

* Далее слова *мне даже стало удивительно* зачеркнуты автором.

№ 485 *5 декабря 1942 г.**

Здравствуй, многолюбимая мама! Шлю вам пламенный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Во первых строках своего письма я хочу сообщить, что писал несколько писем, а ответа еще не получал, не знаю – почему такое.

Мама, живу я пока ничего. Находимся на самом же месте. Пока что учимся, а дальше видно будет, примерно учиться будем числа до 10.12.1942. Кто хорошо учится – остались, а остальных всех угнали от нас (примерно 3/4), а 1/4 часть учат на младших командиров.

Мама, пишите чаще письма. Я как получу ваше письмо, то считаю – сегодня у меня большая радость. Мама, самое главное – это не беспокоиться и не убиваться. Посылку, которую вы посылали, еще не получил.

Пока до свидания. Пишите больше новостей про Чутановку и, самое главное, как живете, доится ли корова и т.д. Я рад тем, что из Чутановки взяли в армию Коннова и др., которые растаскивали из колхоза ваше заработанное.

Сын Сергей

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 12, 12 об. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 486 *7 декабря 1942 г.*

Здравствуйте, многолюбимые мама, братья Володя, Шура, Витя и сестры. Шлю я вам пламенный привет и желаю большого счастья в вашей жизни

Во первых строках своего письма я хочу сообщить, что я писал несколько писем, а ответа не получал. Еще вы пишете – высылали посылку, я тоже не получал.

Мама, живу я пока ничего. Самое главное – не беспокойтесь и не убивайтесь. Мама, еще не точно, но слышно, что мы здесь будем заниматься еще три месяца. Когда узнаю точно, что учиться еще три месяца, то вышлю телеграмму. Если возможно, тогда вы пришлете деньжонок переводом и* посылок (носки, варежки). Мама, постараюсь скоро прислать фотокарточку.

Мама, пишите чаще письма, так как они на чужой стороне имеют большое значение (с новостями). Пишите, как вы живете, отец старый с матерью старой, маманя Наташка.

Пока до свидания. Целую крепко-крепко.

Из города Шуя много угоняют девчат на работу – не знаю, как у нас. Здесь [с] 12 лет работают на фабриках и заводе.

Ваш сын Сергей Саблин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 13, 13 об. Подлинник.

---

* Далее слово *сухариков* зачеркнуто автором.

№ 487 *25 декабря 1942 г.*

Прощай, город Шуя! Письмо от вашего сына Сергея.

Здравствуйте, мама, братья Володя, Шура, Витя и сестры. Шлю я вам свой красноармейский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Во первых строках своего письма я хочу сообщить, что я жив и здоров, того желаю вам. Мама, больше писем не пишите, потому что 26/XII-1942 г. выезжаем на фронт. Дали нам теплое обмундирование. С ребятами вместе.

Мама, деньги я получил (500 руб.), за что большое-большое спасибо, а посылок не получил – жаль, но ничего, он придет обратно к вам домой.

Мама, пока что неизвестно, на какое направление – может быть, и увидимся, если поедем на Сталинградский фронт. Только – самое главное – не беспокойтесь и не волнуйтесь. Гитлер будет разбит, победа будет наша.

Мама, еще спасибо дяде Ване за […]* письмо, в котором он меня еще не з[абыл].

Пока до свидания, писать больше не[чего]. Целую, целую крепко-крепко вас всех. Передавайте привет родным и тов[арищам]. Привет от меня дяде Ване, матери старой, отцу старому, мамане Наташке, тете Нюре, дяде Тимошке, Лизе, Шуре, Лиде Саблиной, тете Насте Чигановой и др. родным, товарищам, Валентину.

Ко всему

ваш сын Сергей Саблин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 16, 16 об. Подлинник.

---

* Одно слово неразборчиво (край письма оборван).

№ 488 *27 декабря 1942 г.*

Здравствуй, мама, братья Володя, Шура, Витя и сестры. Шлю я вам пламенный красноармейский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Мама, письмо я твое получил перед отъездом, за которое благодарю несчетно раз. Мама, деньги, которые ты послала (500 руб.), я их получил, за что большое-большое спасибо тебе и матери старой за ваше чуткое отношение.

Мама, сейчас едем на фронт. Направление неизвестно – примерно, поедем через Арзамас. Дали теплое обмундирование: брюки ватные, фуфайку, шинель, меховые варежки, перчатки, валенки, двое теплых портянок, 3 пары нижнего теплого белья, подшлемник, шапку и др.

Мама, это пишешь верно, что они зазнавахи, но и пусть зазнаются. Живы будем – учтем все.

Пока до свидания. Целую крепко-крепко. Привет мамане Наташке, матери старой, отцу старому и др.

Сергей

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 14, 14 об. Подлинник.

№ 489 *10 января 1943 г.*

Здравствуй, мама, братья Володя, Шура, Витя и сестры.

Шлю я вам свой пламенный красноармейский привет.

Во первых строках своего письма я хочу сообщить, что сейчас нахожусь в Сталинградской области. 8-[го] числа нас высадили на станции […]*, а сейчас нахожусь село […]*. Здесь нас будут формировать. Проезжали на своем пути следующие станции: […]**.

Пока до свидания. Целую. Привет всем родным.

Саблин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 18. Подлинник.

---

* Название зачеркнуто военной цензурой.

** Четыре названия зачеркнуты военной цензурой.

№ 490 *9 февраля 1943 г.*

Добрый день или вечер, мама, Володя, Шура, Витя и сестры. Шлю я вам пламенный красноармейский привет

Во первых строках своего письма я хочу сообщить, что я жив и здоров, того желаю и вам. Живу я пока хорошо, только плохо то, что не получаю от вас писем.

Пока до свидания. Жив и здоров. Целую крепко вас. Привет всем родным.

Письма пишу часто, но получаете вы ли, я не знаю.

Ваш Саблин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 20. Подлинник.

№ 491 *19 марта 1943 г.*

Здравствуй, мама, братья Володя, Шура, Витя и сестры. Шлю я вам пламенный красноармейский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Во первых строках своего письма я хочу сообщить, что я жив и здоров, того желаю и вам.

Мама, сейчас я нахожусь на формировочном пункте, живу хорошо. С ребятами со своими, т.е. со Смородиным Сергеем и Васькой Григорьевым, Шуркой Перемыщевым[60], уже не виделся больше полутора месяца. Наша бригада попадала в окружение – не знаю, вышли ребята или нет.

Мама, не обижайся, что я редко пишу (самое главное).

Мама, как получите письмо, так пишите ответ и все новости о Чутановке. Пропишите, пишут ли чего Сергей См., Васька Григорьев или нет.

Пока до свидания. Целую. Привет мамане Наташке, матери старой, отцу старому, дяде Ване и др.

Адрес: П.П.С. 1825, часть 167. Саблину Сергею Вас[ильевичу].

Саблин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 21. Подлинник.

№ 492 *28 марта 1943 г.*

Здравствуй, мама, братья Володя, Шура, Витя и сестры. Шлю я вам пламенный красноармейский привет, желаю больших успехов в вашей жизни.

Мама, посылаю вам 4-е письмо, а ответа еще нет. Не знаю, получаете вы или нет. Живу пока ничего. Служба моя – пешая разведка.

Привет всем родным. Пока до свидания. Целую.

Действующая армия, П.П.С. 1825, часть 167. Саблину С.

Саблин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 75. Л. 22. Подлинник.

№ 493 - 494
Письма М.К. Брюзгина[61] родным

5 - 14 сентября 1942 г.

№ 493 *5 сентября 1942 г.*

Добрый день! Здравствуйте, уважаемые родственники!

Шлю вам, Полина Григорьевна, привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни раз и навсегда, а также передаю привет дочке Тоне и Нюре.

Пелагия* Григорьевна, сообщаю вам, что я живу хорошо.

Полина! Прошу вас пришлите мне посылок. Мои товарищи получают. Полина, сообщаю, что Баранова[62] со мной нет. Я нахожусь один, но с ним,

Степаном, мы видимся. Полина! Пропиши, шлют ли братья мои письма домой.

Нахожусь я сейчас на отдыхе.

Баранов Степан был ранен, но побыл в госпитале, пришел в подразделение.

Полина!** Письмо я ваше получил, за которое сердечно благодарю и несколько раз целую.

Полина! Передавай привет отцу, матери, куму Тарасу и куме Груне и их деткам, и куме Марье. Жму вам крепко правую руку.

Полина! Побьем фрицев и приедем домой с победой и жить будем по-старому. Смерть немецким оккупантам!

С фронтовым приветом

ваш муж Михаил Константинович Брюзгин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 8. Л. 4, 5. Копия.

---

* Так в документе.

** Далее зачеркнуто: *Извините, что.*

№ 494 *14 сентября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогие Пелагея Григорьевна, дочка Тоня и папа, и мама.

Шлю я вам свой сердечный привет и желаю вам вашей дальнейшей хорошей жизни. Пока я жив и здоров. Нахожусь я сейчас на передовой, были в бою 2 раза. Я остался жив и не ранен, так что обошлось. Хорошо еще.

Поклон Нюре. Полина, я посылал 20 рублей денег дочке на гостинцы. Полина, я тебя прошу, если можно, то пришли посылок: махорку, перчатки, а то у нас стало холодно. Полина, пиши почаще письма. Это для меня очень будет хорошо. Пропиши, какие у вас там новости, кто пришел и[з] армии домой. Это пропиши. Полина, я очень соскучился о тебе, теперь [бы] повидаться хуч чудока*. Но ничего, приходится переживать. Разобьем врага, придем с победой домой.

Полина, передай привет куму Ивану (теперь хуч* вернуться как кум Иван), и их деткам и куме, и куму Тарасу с кумой Груней, еще куме Маньке и их деткам Мише и Нюре.

Пока до свидания. Жду ответ. Жму руку туго. Еще я пропишу, что с Барановым Иван[ом] Егорович[ем][63]. Мы с ним видимся редко. Еще я видал Ваську Ерохина – пока живой, велел передать привет его [жене] и деткам.

Полина, я тебя прошу – пиши чаще письма. Не дождусь ответ, когда придет письмо. Еще, Полина, пропиши про братьев – что они живы или нет. Еще привет Наташе и ее сыну Володе.

Остаюсь жив и здоров и жду ответ. Посылаю дочке 3 руб. на гостинцы.

Письмо от

вашего мужа Михаила Константиновича

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 8. Л. 2, 3. Копия.

---

* Так в документе.

№ 495 - 496
Письма Н.А. Ситникова[64] отцу А.А. Ситникову*

6 сентября - 9 декабря 1942 г.

№ 495 *6 сентября 1942 г.*

Здравствуй, папа!

Шлю свой командирский привет и желаю тебе наилучшего здоровья.

Папа, я пока жив и здоров, того и тебе желаю. Жизнь моя идет своим чередом. Сейчас нахожусь на новом участке фронта, недалеко от прежнего. Работаю командиром отделения. Старых товарищей оставил на старом участке, сейчас все в роте новые. В отделение получил всех узбеков. Работать трудновато, т.к. плохо понимают русский язык, но ничего, всех обучил, и имеют хорошее понятие о своем оружии.

Адрес мой остался прежний: Д[ействующая] армия, П.П.С. 1538, рота ПТР. На новый участок прибыл 4/IX-42 г. Перед этим был 10 дней на отдыхе. Вступил в кандидаты партии. Особых новостей нет. Погода пока стоит ясная.

Папа, я еще забыл тебе прописать, что я тебе выслал 150 рубл. денег 11/VIII-42 г. После этого я получил от тебя письмо, но про деньги ты ничего не написал. Пропиши, получил или нет. В скором вышлю еще. Пиши чаще и все, что знаешь о родных.

Писать больше нечего. Пока до свидания.

Остаюсь ваш сын

Н. Ситников

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 86. Л. 1, 1 об. Подлинник.

---

* Письма адресованы в г. Челябинск, кирпичный завод «Строитель».

№ 496 *9 декабря 1942 г.*

Здравствуй, папа! Привет!

Папа, письмо твое от 18.11.42 получил через 11 дней, но сразу ответить не мог. И вот только сегодня, 9.12.42, выпало свободное время. Я пока жив и здоров. Находился на отдыхе в Вологде (от нее 92 км). Теперь еду на фронт, проезжал через […]*, был […]* проездом, останавливался […]* и сейчас нахожусь недалеко […]*, города […]*, раньше мы были сами этой области. Через Сампур проехать не пришлось.

Новостей особых нет, а что на Сталинградском направлении – ты, наверно, уже сам знаешь. Там прорвали оборону и прогнали его на несколько десятков километров.

Писать больше нечего. Писем ни от кого не получал, кроме Ретюнской Валентины.

Ну, пока до свидания. Как будет время, черкану еще несколько строк. Желаю тебе наилучшего в жизни и успехов в работе. Пока.

Ваш сын

Н. Ситников

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 86. Л. 2. Подлинник.

---

* Название населенного пункта стерто военной цензурой.

№ 497

Письмо А.А. Ситникова сыну Н.А. Ситникову на фронт

7 марта 1943 г.

Привет, Коля! Желаю здравствовать.

Коля, я жив и здоров. Нахожусь на старом месте в гор. Челябинске и работаю по-старому, но обо мне меньше всего заботься – я нахожусь в безопасности. Но Вы, Коля, прошу, пиши письма, я уж не получаю от Вас 2 месяца, и нет никаких о Вас сообщений. А поэтому я беспокоюсь и прошу – при всей возможности пиши письма.

Из дома я получил письмо – все благополучно и живут спокойно.

Ваш отец

А. Ситников

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 86. Л. 3. Подлинник.

№ 498 - 499

Письма жены и детей И.Ф. Верещагину на фронт*

12 сентября 1942 г. - 24 января 1943 г.

№ 498 *12 сентября 1942 г.*

Здравствуй, дорогой папа!!!

Шлем тебе привет и наилучшие пожелания. Все мы живы и здоровы.

Живем мы, папа, еще в Татищеве, наверно, так и придется нам здесь устраиваться, потому что из Тамбова ни слуху, ни духу. Мама тоже писала Козырькову[65], Волкову[66] и Дорошаеву[67] уже по два письма, но ни на одно ответа еще не имеем. Мама хотела съездить одна в Тамбов, но ей не дали пропуск.

Начала Кама, я заканчиваю.

Здравствуй, папка! Сейчас получили твою открытку за 7.9.42 г. Шла пять дней.

Ничего у меня не получается. Пропуск не дают, а здесь оставаться невозможно. Из Тамбова ничего нет, писала всем и несколько раз. Ты пишешь про Елисеева, так ты его пошли, дай указания, как действовать в Тамбове. Ведь время идет, скоро холод, грязь, тогда совсем не выберешься. Ребятам надо учиться. Пожалуйста, не жди и пошли, время идет. Мы все тебя об этом просим.

Мы живы и здоровы, ребятки летом отдохнули хорошо, в особенности Витя. Он все строит самолеты и собирается бить фрицев. Стал большой и очень самостоятельный.

Ну, а девчата – это молодцы, хорошо помогают и очень много читают. Очень все соскучились, хочется видеть тебя. Вот если переберемся в Тамбов, то к празднику, если будут ваши, то устроюсь и я как-либо с ними.

Ну, всего тебе хорошего. Будь здоров, береги себя. До свидания. Целуем все-все крепко-крепко.

Не жди и пошли Елисеева – время не ждет.

Маруся

Личный архив В.И. Верещагина. Подлинник.

---

* См. письма И.Ф. Верещагина родным (№ 195-199) и письма родных И.Ф. Верещагину на фронт (№ 200-212).

№ 499 *24 января 1943 г.*

Здравствуй, папа!

Папа, скорей приезжай домой. Я соскучился, и привези наган, игрушек и гостинцев. Я тебя жду.

Я уже большой. Скоро буду тебе по шею.

До свидания. Целую тебя.

Витя

Личный архив В.И. Верещагина. Подлинник.

№ 500
Письмо П.А. Волобуева[68] Г.М. Михалеву

14 сентября 1942 г.

Большевистский привет, Георгий Михайлович!

Прошло много времени с тех пор, как я с Вами виделся последний раз. Это время прошло не впустую. Оно внесло много коренных изменений в моей жизни и деятельности. Надеюсь, то же произошло и у Вас.

Часто вспоминаем институт – столы, учебный корпус, коллектив студентов и преподавателей. Вся жизнь института движется перед глазами. Да ведь это было и не так давно. Но… Но…

Много институт дал стране преданных Родине, морально и политически устойчивых, хорошо политически подкованных людей. Я не могу похвалиться своей «блистательностью» в институте, но я горжусь тем, что под руководством своих учителей, партийных товарищей я получил необходимое для моей жизни и работы.

За это время прошло немало жестоких боев. Сейчас они еще большие. Но самые большие еще впереди. За это время от моих пуль и штыка ушло в вечность свыше двух десятков фрицев и гансов. Получил правительственную награду. Сейчас работаю военкомом одной из частей.

Своими делами мы можем гордиться – их знает весь фронт. Их будет знать история.

Привет всем, кто меня знает. Всему коллективу института наш боевой привет.

Волобуев

Коллекция музея ТГУ им. Г.Р. Державина. Подлинник.

№ 501
Письмо В.Т. Лошина жене и детям

16 сентября 1942 г.

Здравствуй, дорогая моя семейка! Во-первых, Вы, моя [супруга] Катя, как живете, как чувствует твое сердце обо мне на чужой сторонке? Вы про меня, очевидно, забыли, мечтаете о чем-то, но я, Катя, по сих пор Вас не забываю ни на час, ни на единую минуту, пока я жив. Мне в настоящее время мечтать не о чем. Только думаю то, что, наверно, больше я Вас в жизни не увижу, поскольку посылаю я Вам свое сердечное любящее Вам горячее почтение. Еще раз целую Вас несколько раз и желаю я Вам всего наилучшего – быть живой и здоровой, долго-долго жить, довести детей до полного их созревания, сделать их людьми, чтобы они в жизни не обижались на горьких родителей, а вспоминали только добром.

Теперь вы, мои дорогие детки, здравствуйте, во-первых, ты, Володя, во-вторых, ты, моя любимая дочка Нюра, и мой малютка сыночек Коля. Посылаю я вам горячее и любящее вас почтение как родителя и целую крепко накрепко вас, не считая несчетный раз. Желаю вам наилучшего в жизни, быть живыми и здоровыми, долго-долго пожить, расти быстрее, улучшать жизнь, довести мать до старости, слушать, учиться и быть полезными на свете. Помните о вашем папе, брате Сашке только хорошо.

Катя и вы, милые детки, сообщаю, что 16 августа 1942 года выезжаю из госпиталя, лежал в Калининской области, город Торжок, был я ранен в левую щеку, ухо. Слух потерял, но не совсем. Катя, все это ничего. Чем кончится моя судьба – все впереди, не знаю.

Катя, живите, не тужите, трудитесь. Жив буду. Я еще вам уже с фронта посылал три письма, но пока ранили, из госпиталя два письма, не знаю, получили вы или нет, но мне ответа ничего не было.

Катя, хорошо теперь, когда корову ты держишь, иначе очень трудно, а теперь надо запасти корм – вот мой вам совет.

Затем я сообщаю, что мы в госпитале увиделись со старым другом – с Кондаковым из Питима[69], какой у нас ночевал в шубе-дубленке. Вот он мне помогал, он еще остался лечиться.

До свидания, Катя, Володя, Нюра, и ты, сыночек Коля.

В. Лошин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 75. Л. 1, 2, 3. Копия.

№ 502 - 533
Письма А.К. Рязанова[70] родным*

17 сентября 1942 г. - 30 декабря 1943 г.

№ 502 *17 сентября 1942 г.*

Здравствуйте, родное семейство – мама, сестрица Люся и дорогой братец Володя!

Мама, мы в Тамбов прибыли 16-[го] утром. Нас разбили по командам. Нас из района 4 человека. Маршрут пока неизвестный, говорят, на Москву, а там – кто его знает. В Тамбове мы больше занимаемся лежкой – и больше ничего.

Мама, вы обо мне не беспокойтесь. Нас тут много и весело.

Мама, писать больше нечего. С дороги писать пока не буду. Как приедем на место, так напишу.

Пока до свидания. Передай привет Жабину Анат[олию][71], Кузнец[ову] А. и всем товарищам и знакомым.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 1. Подлинник.

---

* Письма адресованы в д. Тафинцево Вязовского сельсовета Туголуковского района Тамбовской области.

№ 503 *19 сентября 1942 г.*

Письмо пущено из Пензы.

Добрый день, дорогая маменька, дорогая сестрица Люся и миленький братец Володюшка!

Шлю я вам пламенный привет и крепко-накрепко целую вас всех.

Мама, из Тамбова мы выехали 18-[го] утром и двинулись в далекий путь. В Пензу мы приехали 19-[го] утром и будем находиться целый день. Нам выдали колбасы, сахару и хлеба. Мы поедем дальше и дальше. Мама, вы обо мне не беспокойтесь. Я пока жив и здоров. Продуктов у меня много. Мама, нам тут весело, и затем пока до свидания.

Мама, я вам писал из Тамбова письмо. Мама, как приеду на место, напишу вам письмо. Передай привет всем родным и знакомым, Жабину Анат[олию], Кузнец[ову] А. и всем остальным.

Дорогая мама, я все же скучаю о доме, но ничего, надо привыкать. Мама, вы не обижайте дорогого братца Володю. Мама, со мной товарищи – Сувор[ов][72] туголуковский и Коновалов[73], искровский.

До свидания.

Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 2, 2 об. Подлинник.

№ 504 *23 сентября 1942 г.*

Здравствуй, дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой братец мой любимый Володюшка! Здравствуйте, мои дорогие, родные!

Шлю я вам пламенный привет и желаю наилучшего в вашей жизни.

Дорогая мамочка и мой братец Володя, и сестрица Люся, я пока жив и здоров. Нахожусь в Ивановской области в лесу в лагерях.

Дорогая мамочка, я очень соскучился по вас. Я думаю, что я вас всех целый год не видел. Но ничего. Мама, вы обо мне не беспокойтесь. Живы будем – увидимся.

Мама, я доехал до места благополучно, ехали 4 суток. Прибыли на место 21-[го] числа. Мама, сижу в лесу у костра и пишу вам письмо, то есть на Родину, на которой я родился и вырос, и где провел свое детство, а сейчас я далеко от своей родимой сторонки. Но ничего, настанет тот час, когда я с вами увижусь, со своими братом и сестрой, и дорогой мамой.

Мама, я вам посылал письмо из Тамбова и с дороги из Пензы. Не знаю, получили ли вы их или нет. Будете писать – напишите.

Мамочка, я живу ни хорошо, ни плохо. Мама, продукты пока и свои есть. Мама, будете мне писать письмо, то узнайте Гришин адрес и пришлите, Михаила, Ивана, Егора [адреса] пришлите, пожалуйста.

Мама, пока, до свидания. Жду с нетерпением ответа от вас. Передайте привет Ивану Михайловичу, Жабину Анатолию, Кузнец[ову] Алекс[ею], дяде Васе и тете Сане, […]*, Сане, твоей молочнице, Нюре, тетке Дане.

Мама, напиши, каких ребят взяли или нет, и какие у вас новости, и как вы живете, все у вас благополучно или нет. Мама, вырыли ли вы картошку? Одним словом, все опишите, что у вас творится.

Мама, расцелуй за меня Володюшку и сестрицу Люсю. Мамочка, Люся и Володюшка, простите меня за все. Может, я вас обижал кое-когда, пожалуйста, не обижайтесь, дорогие родные.

Пока до свидания. Я вас всех крепко-накрепко целую. Затем до свидания, дорогие родные и знакомые. До свидания.

Адреса пока точного нету.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 3-4 об. Подлинник.

---

* Имя неразборчиво.

№ 505 *29 сентября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогое семейство – дорогая мамочка, братец Володя и сестрица Люся!

В первых строках своего письма сообщаю, что я пока жив и здоров, того и вам желаю.

Мама, я вас буду просить, чтобы вы выручили документы и прислали мне, тогда бы я приехал домой. Мама, сходи в сельсовет, сделайте, пожалуйста, если можно.

Мама, я посылал вам всего 3 письма. Получали ли вы или нет?

Мама, я сейчас нахожусь в Ивановской области в лагерях. Мама, я живу пока ничего: табак пока есть, продукты нам дают. Получил брюки военные и пиджак. Мама, я учусь на младшего командира миномета. Мама, со мной товарищ Коновалов, искровский. Мама, если можно, то сделайте, пожалуйста, что я вас просил.

Мамочка, Володя, Люся, пока до свидания. Передай привет моим товарищам Анат[олию] Жаб[ину], Кузнец[ову] Алек[сею], и кого взяли напишите.

Мой адрес: Ивановская обл., Гороховецкий р-н, п/о Ильинское озеро, п/я № 10.

Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 5, 5 об. Подлинник.

№ 506 *3 октября 1942 г.*

Здравствуйте, родное семейство – мама, братец Володя, сестрица Люся!

Во первых строках сообщаю: мама, я пока жив и здоров, того и вам желаю. Дорогая мама, я находился в Ивановской области. Я вам посылал 4 письма всего. Мама, письма мне пока не пишите. Мы с этого места уезжаем неизвестно куда. Когда приеду на место, тогда напишу письмо.

Мама, я живу ни хорошо, ни плохо. Свои продукты у меня кончились. Мама, я посылал вам письмо с места и писал, если можно, чтобы вы прислали документы. Пока не присылайте ничего, я уезжаю – куда, неизвестно – из Ивановской области.

Мама, я соскучился очень о вас и о своей родной сторонке. Мама, я о вас еще ничего не знаю – живы или нет, и все [ли] благополучно у вас.

Мама, вы обо мне не беспокойтесь, тем ничего не сделаешь. Живы будем – увидимся. У меня об вас болит сердце. Я вижу о вас нехорошие сны. Мама, братец мой Володя и сестрица Люся, всех я вас крепко-накрепко целую и от души желаю вам наилучшего в вашей мирной жизни.

Мама, особенных изменений никаких нету, и писать больше нечего.

До свидания, дорогие родные – мама, Володя и Люся. Передайте привет дяде Егору, тете Сане, Нине, Вите и Кузнец[ову] Алексею, Жабину Анат[олию].

Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 6, 6 об. Подлинник.

№ 507 *14 октября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогие родные – дорогая мама, Люся и дорогой братец Володюшка!

Шлю я вам из далекого Сибирского края свой курсантский привет и желаю наилучшего в вашей жизни.

Дорогая мамочка, я из Гороховецких лагерей выехал 3 октября. Ехал поездом 7 суток. Прибыл 11 октября на Урал, тоже нахожусь в лагерях. Дорогая мама, приходится видеть все – и хорошее, и плохое.

Мама, я посылал вам письма и не знаю, получали ли вы или нет. Я вам посылал 4 письма, но от вас не получал, да и некогда получать – все время в дороге, а я о вас ничего не знаю. Живы вы или нет, и как вообще все наше хозяйство – все в порядке или нет?

Дорогая и милая мамочка, дорогая сестрица Люся и любимый братец Володюшка, я об вас очень соскучился, и мысль одна о доме. Но ничего, мамочка, видно, ничего не поделаешь.

Мама, я пока жив и здоров, Мама, я сейчас нахожусь в Челябинской области. Адреса пока нету. Мама, писать больше нечего. Пока до свидания. Передавай привет Кузнецову Ал[ексею], Жабину Анатолию и всем товарищам, тете Сане и Насте, Вите, Шуре, Нине.

Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 7, 7 об. Подлинник.

№ 508 *17 октября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогие родные – мама, Люся, дорогой братец Володя!

Шлю я вам пламенный привет и желаю наилучшего в вашей жизни.

Дорогая мама, сообщаю, что я пока жив и здоров, того и вам желаю.

Мама, я из Гороховецких [лагерей] выехал и приехал на Урал 8 октября. Мама, нам выдали все новое обмундирование: шинели, брюки, гимнастерки темно-синего цвета, ботинки, пилотки. Мама, все новое дали.

Мама, тут уже выпал снег. Дорогая мама, я учусь на командира миномета. Питания хватает, едим все хорошо.

Мама, я посылал вам много писем, но от вас ни одного не получал и не знаю, как вы живете. Мама, я об вас очень соскучился и думаю – век я вас теперь не увижу. Но, дорогая мама, не горюй, разобьем врага и вернусь домой – заживем по-старому.

Мама, я посылал вам письмо, чтобы вы выслали документы. Не знаю, посылали или нет, и я оттуда выехал. Мама, если можно, то вышлите.

Дорогая мама, будете писать письмо, опишите все, как вы живете. Дорогая мама, крепко-накрепко целую вас всех, и дорогого братца Володю, и сестрицу Люсю.

Мама, напиши, кого взяли у нас. Передай привет Кузнец[ову] Ал[ексею], Жабину Анатол[ию], дяде Егору, тете Сане, Нине, Вите, Шуре, Нине, тете Соне, Шуре, тете Сане, дяде Ване, Нюре, тете Дане и всем остальным.

Мама, писать письмо очень мало [времени], пишу на бегу. Мама, пока до свидания.

Мой адрес: Челябинская область, Чебаркульский район, лагерь Чебаркуль, п/я 524 (Ж), литер 6, Рязанову Александру Константиновичу.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 8-9 об. Подлинник.

№ 509 *12 ноября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогие родные – мама, Люся и дорогой братец Володюшка!

Мама, сообщаю вам, что письмо от вас получил, и был до того рад, что даже заплакал. Мама, я узнал, что вы все живы и здоровы. Мамочка, я тоже жив и здоров. Мама, вы пишете, что вышлите посылок, высылайте еще. Посылки получают из Тамбовской обл. Деньги не надо, лучше посылки высылайте побыстрее, вышлите табачку, а остальное – сами знаете что. Мама, письмо получил 10 ноября.

Дорогая мама, вы обо мне не беспокойтесь. Я жив и здоров, того и вам желаю. Мама, получил от вас письмо 10 ноября. Не успел написать ответ, за следом получил еще письмо. Узнал, что выслали посылок. Всего от вас получил 2 письма.

Дорогая мамочка, нам дали фуфайки ватные, брюки ватные, шапки – это все хорошо. Дорогая мамочка, если будете посылать посылок, то побыстрее, пожалуйста. Мамочка, пиши письма почаще. Пиши о дорогом братце Володюшке, как вы живете, какие новости. Все опиши подробно.

Затем до свидания.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 15, 15 об. Подлинник.

№ 510 *7 декабря 1942 г.*

Здравствуйте, дорогие многоуважаемые родные – дорогая мама, дорогая сестрица Люся и дорогой братец Володюшка!

Во первых строках своего письма сообщаю, что я пока жив и здоров, того и вам желаю.

Мама я сейчас нахожусь в Куйбышевской обл., из Челябинской выбыл 26 ноября, с 30 ноября нахожусь здесь.

Мама, всего я от вас я получил 3 письма. Вы писали, что выслали посылок, но посылка я не дождался, уехал. Так было обидно, ждал-ждал и не дождался. А жалко, что если пропадет – может, вернется назад.

Дорогая мамочка, как я об вас соскучился. Я думал, что я век не бывал дома и не побуду, но ничего, приходится переживать хорошее, плохое («Век прожить – не поле перейти» – есть такая пословица). Дорогая мамочка, когда-нибудь настанет тот час, когда мы с вами увидимся. Дорогая мамочка, я об вас беспокоюсь, как вы переживаете сейчас в зимних условиях. Осталась ты, мамочка, с маленькими цыплятами, с нами тогда переживала, немного дождалась нас – опять горе. Мамочка, пиши, что из скотины оставили в зиму, как обходитесь кормочком. Одним словом, все опишите, подробно обо всем: и как вы живете, какие новости, кого взяли.

Мамочка, обо мне пока не беспокойтесь. Я живу ничего. Одет, обут тепло. У меня есть что: фуфайка, брюки ватные, шапка, шинель и ботинки, рукавицы – все новое. Мама, носки одни у меня целы, ношу сейчас. Дали еще портянки. Это все хорошо. Мама, пропиши, нету ли слуха от папы.

Дорогая мамочка, береги свое здоровье, сама дюже не зябни. Лучше найми кого-нибудь, если хлев, корм сильно занесет снегом. Не жалей ничего. Живы будем – еще больше наживем. Мама, есть ли у вас хлеб или нет? Пропиши, что дали из колхоза.

Дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и разлюбезный братец Володюшка, пока прощайте, мои дорогие. Живы будем – увидимся.

Мой адрес: Куйбышевская обл., ст. Инза, часть 277-124. Рязанову.

Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 17, 17 об. Подлинник.

№ 511 *16 декабря 1942 г.*

Добрый день, многоуважаемые родные! Шлю я вам свой красноармейский привет и желаю наилучшего в вашей жизни.

Здравствуй, дорогая мамочка, сестрица Люся и дорогой, возлюбленный братец Володюшка!

Во первых строках своего письма вам сообщаю, что я пока жив и здоров, того и вам желаю. Мама, я вам уже писал, но не знаю, что вы получали письма или нет. Я сейчас нахожусь в Куйбышевской области с 29 ноября, где и сейчас нахожусь. Мама, я сейчас учусь на зенитчика-пулеметчика, буду сшибать немецкие самолеты.

Дорогая мама, все ничего, только одно плохо – нету родной мамушки. Куда не пойду – везде чужие. Мама, сколько я проехал и нигде не нашел родной мамушки. Мама, я теперь услышал бы хоть твой голосок. Дорогая мамочка, все я помню твои словечки, как ты говорила: «Как при солнышке тепло, так и при мамушке хорошо». Дорогая мамушка, не обижайся, я тебя кое-когда ругал, я еще не был нигде и еще не понимал. Если я останусь жив и вернусь домой, то я тебя грубым словом не обижу. Пожалуйста, дорогая мамочка, не помни зла за мной и прости меня по моей еще глупости. Мама, посылка я от вас не получил. Я не знаю, вернулся он назад или нет. Мама, если бы ты знала, как я ждал посылка, но все же не удалось его получить.

Мама, продукты нам дают: 750 гр. хлеба, 3 [раза] горячей пищи в день, в обед – 1-[е] и 2-е. Дорогая мамочка, пиши подробно, как бавитесь* кормом, сколько оставили скотины в зиму, зарезали вы поросука или нет. Мама, работаешь ли ты все молоковозом? Кто пред. колхозом, кто пред. с/с? Все опиши подробно. Дорогая мамочка, пропиши все. Мне на чужой стороне это очень интересно.

Дорогая мамочка, затем пока до свидания. Крепко целую вас всех и особенно братца Володюшку. До свидания.

Перед[авай] привет дяде Егору, тете Сане, Нине, Вите, Шуре, тете Кате, Вале, тете Дане, Нюре, дяде Паше, тете Дуне, Жабину Анатолию и всем моим товарищам.

До свидания.

Ваш сын Рязанов Александр Константинович

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 19, 19 об. Копия.

---

* Здесь и далее так в документах.

№ 512 *9 января 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемые родные – дорогая мама, Люся и дорогой братец Володюшка!

Шлю я вам свой пламенный привет и крепко-накрепко целую вас всех.

Мама, я пока жив и здоров, того и вам желаю.

Дорогая мамочка, сообщаю вам свою радость о том, что я первое письмо получил за прибытие в Куйбышевскую область. Да я и всех-то от вас получил за мое отсутствие из дому только 3 письма. Дорогая мамочка, я вам написал много писем и все время ждал от вас ответ – наконец, дождался. Мама, вечером сидел я в нашей маленькой земляночке. Товарищ мой, с каким я вместе нахожусь, пошел за ужином и приносит мне письмо. Прочитал письмо и узнаю кое-что новое от вас, и я стал писать письмо вечером. 3-й товарищ затапливает печь. Это я описал о своем вечере.

Дорогая мамочка, кратко опишу о своем занятии и жизни, как я вам писал в последних письмах. Мама, как прибыл в Куйбышевскую обл., меня зачислили в роту, но в скором времени нас отобрали 10 человек, как лучших учеников, и перевели учиться на зенитчиков-пулеметчиков и сбивать германские самолеты. В короткий срок мы изучили пулемет и поставили нас на ответственный пост. Нас всего 7 человек осталось. Мы сейчас на зенитной точке полка. У нас маленькая землянка. В землянке очень тепло. В этой землянке мы и спим, и кушаем. Поочередно наблюдаем за воздухом. Одним словом, дорогая мамочка, вы обо мне не беспокойтесь. Нам пока хорошо. На занятия никуда не ходим. У нас есть и шуба, и валенки, и ботинки. Мама, у меня есть фуфайка, брюки ватные, шинель, по 2 пары белья нижнего, 1 пара теплого и одна [пара] летнего. Одним словом, обут и одет. Насчет питания пока ничего. Получаем регулярно 750 гр. хлеба, горячего 3 раза в день, в обед 1-[е] и 2-[е] дают, и рыбы дают. Дорогая мамочка, коротко описал вам свою биографию.

Мама, насчет посылок я и сам сейчас жалкую, но, видно, ничего не поделаешь. Если бы я был в Челябинской обл., то я все равно был бы уже на фронте и получить не пришлось бы. Может быть, вернутся назад.

Мама, вы пишете, что Федор Петров взял телка. Не горюй. Жив останусь, бог даст, я приеду, с ними разделаюсь по-своему. Мама, я знаю, что ты сейчас беззащитна. Дорогая мамочка, об этом ты не беспокойся. Это дело все нажитое, пусть он взял. Это за его проделки не пройдет даром, когда-нибудь это все припомнится.

Дорогая мамочка, вы пишете, что у нас стояли военные, и проведен телефон и радио. Что это – какой, что ли, штаб у нас? Это мне непонятно. Мама, пропиши, за правление дали чего или нет.

Мама, вы просите фотокарточку. Очень трудно сняться, потому что на станции почти не бываем, да и вдобавок денег нету, но это я постараюсь сделать как можно побыстрее. Мама, я попрошу вас, чтобы вы прислали мне фотокарточки всего семейства. Это мне очень интересно.

Мамочка, я еще очень похарчил с посылками, но еще попрошу: если можно, то пришлите сухариков немного, еще раз попробуйте. Мама, пропиши о Марусе – куда и когда взяли, дома она сейчас или нет. Дорогая мамочка, вкратце все описал. Пишите, как справляли праздник Рождество. Дорогая мама, опиши о дорогом братце и сестрице, как себя чувствуешь. Дорогая мамочка, пиши, какие у нас новости. Пишите подробно о своей жизни. Пишите, кого у нас взяли из моих товарищей и вообще. Мама, пропиши, хватит ли у вас корма на зиму, и что дали из колхоза.

Дорогая мамочка, затем пока до свидания. Всех вас крепко-накрепко целую. Дорогая мамочка, я знаю, что тебя все обижают, и нету у тебя никакой защиты. Если бы я был дома, то Федор Петров не взял бы телка, но ничего, живым буду – все учту.

Дорогая мамочка, затем пока до свидания. Расцелуй за меня дорогого братца Володю и Люсю. Передай привет всем соседям и родным. Все.

Пока до свидания.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 22-23 об. Подлинник.

№ 513 *11 января 1943 г.*
Письмо на родину

Здравствуйте, дорогие родные!

Шлю я вам свой красноармейский привет и желаю наилучшего в вашей жизни.

Во первых строках своего письма сообщаю, что я пока жив и здоров, и того и вам желаю. Дорогая мамочка, Люся и дорогой братец, всех я вас заочно целую крепко-накрепко.

Дорогая мама, сообщаю, что письмо ваше получил и был очень рад, потому что долго не получал от вас писем и было обидно, что вы мне выслали два посылка, и что были очень хорошие продукты. Дорогая мамочка, благодарю за ваши старания ко мне, но простите меня, пожалуйста, что я вас намного наказал, что бесполезно это все. Мама, сходите на почту, пошлите телеграмму в Куйбышевскую обл. и просите, чтобы вам вернули по обратному адресу.

Мама, я на ваше письмо пишу уже 3-е письмо. Я пишу вам часто и буду писать, только вы обо мне не беспокойтесь и не тоскуйте. Слов нету, и я об вас соскучился, но ничего не поделаешь. Мама, но я ведь не один в армии, а всех сюда пригнали – 25-[й] год, и 55-летних, всех инвалидов, потому что война, и мы все, как один, должны защищать свою родину. И мы эту задачу выполним перед родиной с честью. Еще не было таких случаев в истории, чтобы русский народ был побежден хотя бы в одной войне. Дорогая мамочка, разгромим гитлеровских кровопийцев и вернусь домой, бог даст, заживем еще лучше, а тот, кто обижает вас, тому придется лично расплачиваться.

Дорогая мамочка, простите меня за все. Я вас кое-когда обижал, потому что был еще глуп и нигде не был, а теперь я прогнал много и научился много новому от народа, и дорогих родных никогда не забуду. Мама, и вы меня научили к хорошему, все я твои словечки помню и никогда я их не забуду. Дорогая мамочка, никогда я вас не забуду, если, бог даст, что я останусь живой, то даю обещание – никуда я тебя от себя не отпущу. И если я вас обижу чем-нибудь, то мне будет грех – и не простительный.

Мама, о своей жизни я вам уже писал несколько раз, что я живу по сравнению с другими очень хорошо. Нахожусь все время в тепле. Свободного времени очень много. Пишу письмо в своей земляночке, очень тепло. Товарищи спят все.

Дорогая мамочка, пишите мне чаще письма, описывайте, какие у вас новости, и описывай о дорогом братце Володюшке, чем он сейчас занимается. Он теперь остался за хозяина. Ходит ли Люся в школу и как она учится? Мама, пришлите вы мне свои фотокарточки, и я вам, может, как-нибудь снимусь и пришлю, но очень трудно.

Мама, описывайте мне свою жизнь все полностью. Мне это все интересно. Мама, я сомневаюсь, может, вам непонятно я пишу, потому что очень плохой карандаш. Мама, пиши, где находятся мои товарищи.

Затем до свидания, дорогая мамочка, Володя и Люся. Люся, пиши мне письмо, и Володя тоже.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 24, 24 об. Подлинник.

№ 514 *10 февраля 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемые родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой, любимый братец Володюшка!

Во первых строках своего письма сообщаю, что я пока жив и здоров, того и вам желаю.

Дорогая мамочка, сообщаю, что я сейчас нахожусь на новом месте. Из Куйбышевской обл. мы выбыли 4 февраля. Сейчас нахожусь в Ульяновской обл., ст. Базарно-Сызганская. Мама, я сейчас учусь на минометчика.

Дорогая мамочка, получил я от вас только одно письмо, и больше ни одного не получал – не знаю, почему это так. Я вам писал очень много писем, но ждал-ждал и не дождался.

Дорогая мамочка, я живу пока ничего, вы обо мне не беспокойтесь. Надо все переживать.

Дорогая мамочка, были со мной товарищи – Жабин Вас[илий][74] и Жабин Н. Мы с ними вместе выезжали из Куйбышевской обл., но сейчас нас разбили, и я потерял с ними связь.

Дорогая мамочка, пишите мне больше писем. Мне будет повеселее. Дорогие родные, я об вас очень соскучился, теперь поглядел бы на вас хоть одним глазком, но ничего, дорогие мои, живы будем – увидимся.

Дорогая мамочка, все надо переживать. Пишите мне одно за одним письма. Описывайте о дорогом Володюшке и о Люсе.

Затем до свидания, дорогие родные. Все вас крепко целую. Мама, писал ночью, плохо.

Мой адрес: Ульяновская обл., ст. Базарная, Базарно-Сызганский р-н, часть 172-125.

Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 28, 28 об. Подлинник.

№ 515 *17 апреля 1943 г.*

Здравствуйте, дорогие родные – дорогая мамочка, сестричка Люся и дорогой братец Володюшка!

Шлю я вам свой красноармейский привет и от души желаю вам всего наилучшего в вашей жизни.

Во первых строках своего письма сообщаю, что я пока жив и здоров, нахожусь пока на старом месте, как я вам уже писал в последних письмах.

Дорогая мамочка, поздравляю вас с праздником Пасхи, а также и с 1 Мая. Дорогая мамочка, вы обо мне не беспокойтесь. Я живу пока хорошо. Мамочка, зиму пережили вон какую страшную, а теперь настало лето, теперь намного легче. Мама, постарайтесь всеми силами посадить как-нибудь огород. Вам там виднее, посоветовать я вам никак не могу, потому что очень далеко от вас и не знаю, какие у вас порядки.

Дорогая мамочка, пишите ответ и описывайте все подробно, как вы живете в настоящее время, кто и где из моих товарищей, какие новости.

Затем до свидания, дорогие родные. Всех вас заочно крепко-накрепко целую. Передав[айте] привет всем родным и знакомым, соседям. До свидания.

Ваш сын

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 39, 39 об. Подлинник.

№ 516 *30 апреля 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемые родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой, мой любимый братец Володюшка!

Шлю я вам свой красноармейский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни и заочно крепко-накрепко и несколько раз целую вас, дорогие мои.

Дорогая мамочка, я пока жив и здоров. Здоровье мое очень хорошее. Дорогая мамочка, еще раз поздравляю с праздником Пасхи и не знаю, как вы ее праздновали. Я праздновал так: 24-[го] вечером нас обмундировали, дали все новое, и 26-[го] вечером выехали на фронт. Дорогая мамочка, я не хотел писать, чтобы вас не расстраивать, но пришлось все же написать. Дорогая мамочка, пишу письмо из […]*. Дорогая мамочка, прошу вас, чтобы вы не беспокоились. Если будете беспокоиться, то никакие новости не буду сообщать. Дорогие мои, как приеду на место, так сообщу свой адрес.

Мама, мы сейчас в […]*, не знаю, куда поедем. Хорошо бы было, если бы поехать через свою станцию, но не знаю.

Дорогая мамочка, мне интересно бы знать, как вы живете и как управляетесь с огородом. Мама, постарайтесь, сейчас главное – посадить огород. Мама, и еще раз прошу вас, чтобы вы не беспокоились обо мне.

Затем до свидания, дорогие родные. Дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой мой братец Володюшка, еще раз целую вас крепко-накрепко и несколько раз.

Передав[айте] привет тете Сане, дяде Егору, Нине, Вите, Шуре, дяде Васе и Сане и ее детям, Нюре, тете Дане, дяде Паше.

До свидания, мои дорогие родные.

Ваш известный сын и брат Александр Константинович Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 40, 40 об. Подлинник.

---

* Название географического места зачеркнуто военной цензурой.

№ 517

9 мая 1943 г.
Центральный фронт

Здравствуйте, многоуважаемые родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой мой маленький братец Володюшка!

Во первых строках своего письма сообщаю, что я пока жив и здоров, того и вам желаю.

Дорогая мамочка, я вам писал, что выехал из Ульяновской обл. 26 апреля. Посылал 2 письма с дороги. В настоящее время нахожусь на месте с 4 мая.

Дорогая мамочка, мне бы интересно знать, как вы живете. Я от вас уже давно не получал письма и не знаю, как вы живете, мои дорогие родные. Мамочка, вы обо мне не беспокойтесь. Я пока жив и здоров, что и самое главное в нашей жизни. Мамочка, сейчас время стоит очень хорошее, стало тепло и хорошо. Дорогая мамочка, хорошо бы было, если бы я получил от вас хоть одно письмо. Если не изменится адрес, то, безусловно, должен получить. Дорогая мамочка, будете писать письмо, то прошу вас, опишите все подробно о своей жизни, и какие изменения произошли за 8 мес. моего отсутствия. А ты, дорогая сестра, почему вы мне не напишете ни одного

письмеца? Люся, прошу тебя, напиши мне маленькое письмо. Дорогая мамочка, пропишите о дорогом братце Володюшке, как он себя чувствует, и как он жив и здоров. Дорогая мамочка, вот что было можно, все описал, и вы сами знаете, что можно писать.

Мама, пишите, где вы сейчас работаете, и как вообще идет работа в колхозе, и кто и где из моих товарищей. Мама, узнай и напиши, жив ли мой старый товарищ Минька Федин. Если жив, то где он сейчас находится.

Затем до свидания, мои дорогие родные. Всех я вас заочно крепко-накрепко целую и несколько раз.

Дорогая мамочка, передай привет дяде Егору, тете Сане, Нине, Вите, Шуре, тете Кате, Вале, тете Тане (если она бывает у нас), Николаю Вас[ильевичу], дяде Васе, тете Сане и их детям, тете Дане, Нюре и их детям, всем родным и знакомым, соседям. И еще раз до свидания.

Ваш сын и брат Александр Конст[антинович]

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 42, 42 об. Подлинник.

№ 518 *11 мая 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой братец Володюшка!

Шлю я вам свой гвардейский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Мама, сообщаю, что я сейчас на фронте, чувствую себя хорошо. Только одна, мама, наша задача – разбить Гитлера. Дорогая мамочка, вы обо мне не беспокойтесь. Я пока жив и здоров.

Затем до свидания, мои дорогие родные. Всех вас заочно крепко-накрепко целую.

Ваш известный сын Александр Рязанов

Жду ответ. Адрес на конверте.*

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 44. Подлинник.

---

* На конверте указан обратный адрес: Полевая почта 56248 «Р».

№ 519 *14 мая 1943 г.*

Письмо с фронта дорогим родным от сына и брата Рязанова Ал[ександ]ра.

Добрый день, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой братец Володюшка!

Шлю я вам свой гвардейский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни. Во первых строках своего письма сообщаю, что я пока жив и здоров, что и самое главное в нашей жизни.

Дорогая мамочка, мне иногда скучно становится потому, что от вас письма очень редко получаю – еще с моей переменой жизни, а также и адреса. Но ничего, пишите, мои дорогие, по новому адресу и старайтесь больше, теперь адрес будет один: полевая почта 56248 «Р».

Дорогая мамочка, вы обо мне не беспокойтесь – пока жив и здоров, питание хорошее, обмундиров[ание] тоже. Хорошее время стоит, очень хорошее. Мама, вы, небось, думаете, что я теперь худой, но нет, наоборот. Я сейчас сытый, еще больше стал, что вы меня, пожалуй, и не узнаете. Но ничего, это все между прочим. Само главное – вы думайте сами о себе, как лучше вам прожить с семьей и больше ничего.

Мама, я сейчас не минометчик, а в другом роде войск (только я знаю), а еще гвардейцем вдобавок. Но ничего.

Пишите, мои дорогие родные, как вы живете и какие у вас новости в своем хозяйстве, что имеется у вас в хозяйстве, и как переживали зиму, бавились кормом. Пишите, кто и где находится из моих товарищей, кого взяли в армию. Дома ли Кузнецов Сергей Максимович и их Маруся? Мама, я вам пишу уж 3-[е] письмо и почти одно за одним.

Затем до свидания, мои дорогие родные. Всех вас заочно крепко-накрепко целую.

Передав[айте] привет дяде Васе, тете Сане, Нюре, тете Дане и всем знакомым. Пока. До свидания. С приветом

ваш сын и брат Александр

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 46, 46 об. Подлинник.

№ 520 *21 мая 1943 г.*

Письмо с фронта на родину.

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой мой братец Володюшка!

Шлю я вам свой фронтовой привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни и заочно крепко-накрепко целую вас.

Дорогая мама, во первых строках своего письма сообщаю, что я пока жив и здоров, того и вам желаю. Мама, я пока живу хорошо и поэтому прошу, что вы обо мне не беспокойтесь, а живите, мои дорогие, как вам лучше. Я один, и мне прожить одному легче.

Дорогая мамочка, я от вас уже давно не получаю письма – с самой зимы – и не знаю, как вы живете, мои дорогие. Мама, когда я был в тылу, то переезжал с места на место, и поэтому было трудней получать письма. Мама, теперь установился точный адрес, и вы пишите больше писем.

Мама, я вам посылаю письма часто, но не знаю, получаете вы их или нет. Мама, когда я ехал на фронт, то проезжал через Тамбов[скую] обл., был и в Моршанске, с Моршанска на Пензу, и так дальше и дальше. Мама, но я от вас все же недалеко.

Дорогая мамочка, вам, наверно, трудно сажать огород. Вы мне опишите обо всем, как вы управились и как живете, мои дорогие. Мама, изменений пока никаких нету. А затем пока до свидания и еще раз вас целую, мои дорогие. Жду ответ.

Мама, опиши, какие изменения произошли у вас, кто и где из моих товарищей. Пер[едавайте] привет дяде Егору, тете Сане, Вите, Шуре, Нине, тете Дане, дяде Васе и Сане и др. Так, мама, опишите все подробно, кто на вас больше нападает. Дорогая мама, и еще раз прошу вас – живите спокойнее, думайте пока о себе. Живы будем – и все будет.

Люся, пиши, как ты учишься – теперь, наверно, уже кончили, в какой класс будешь ходить. Напиши все мне это подробно. А Володюшка все молчит. Ничего мне никогда не напишет. Володя, заставь Люсю, чтобы она писала, а ты говорил ей. Но ничего. Пока до свидания, Володюшка.

Мама, хорошо было [бы], если бы вы прислали мне свою фотокарточку. Мама, пока до свидания. Целую вас.

Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 49-50 об. Подлинник.

№ 521 *26 мая 1943 г.*

Письмо на родину дорогим родным от сына и брата Рязанова.

Здравствуйте, дорогие родные – дорогая мамочка, сестрица Люся и дорогой братец Володя!

Шлю я вам свой гвардейский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни. Во первых строках своего письма сообщаю, что я пока жив и здоров, что самое главное в нашей жизни.

Мама, я вперед немного написал вам секретку. Там немного подмочил и не видно там. Мама, вы обо мне не беспокойтесь. Я живу хорошо. Жду ответ. До свидания.

Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 51. Подлинник.

№ 522 *5 июля 1943 г.*

Письмо с фронта.

Здравствуйте, дорогие родные – дорогая мама, дорогая сестрица Люся и дорогой братец Володюшка!

Шлю я вам свой горячий привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни. Мама, я получил от вас три письма. Узнал, что вы живы и здоровы, что и самое главное.

Мама, я пока жив и здоров. Нахожусь на старом месте. Живу хорошо. Мама, Вы обо мне не беспокойтесь, старайтесь лучше себе, чтобы как лучше вам прожить. Мама, я уверен, что вам там трудней, потому что у вас семья, а я один, и мне не об чем беспокоиться. Продуктов у меня хватает и хватит, но, конечно, каждую минуту я тоже могу подвергаться опасности. Вы сами знаете, что это есть война. Мама, я пишу вам письмо, а сам в настоящее время нахожусь под большим громом, и впереди предстоит еще труднее, но ничего, как-нибудь выберемся.

Затем пока до свидания и до свидания, дорогие родные. Целую вас заочно несколько и несколько раз.

Мамочка, еще раз пока до свидания. Сильно не унывайте.

Дорогие родные, описывайте все подробно о своей жизни, и какие у вас новости. Пишите больше. Как убрал колхоз сено и как готовится к ржаной уборке? Но и все.

До свидания. Пишу письмо днем, а вечером выступаю…?* Перед[айте] прив[ет] всем родным и знакомым. Мама, целуй за меня Володю.

Ваш сын и брат

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 61, 61 об. Подлинник.

---

* Так в документе.

№ 523 *16 июля 1943 г.*

Письмо с фронта.

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой братец Володюшка!

Шлю я вам свой горячий привет и целую вас всех крепко.

Дорогая мамочка, сообщаю вам, что здоровье мое пока хорошее, несмотря на то, что все время нахожусь в боях. Мама, немецким гадам нанесли такой удар, что они отступают и бросают все. Но это все ничего – что не быстрее разобьем, то скорее вернемся домой.

Дорогая мамочка, вы обо мне не беспокойтесь. Я пока жив и здоров, а если побываешь под огоньком, это ничего, на это война.

Мама, пишите о своей жизни. Как начали уборочную? Одним словом, описывайте все, но только пишите под вопрос, а то я получал от вас письмо – половина обрезана. Пишите, какие у вас новости и изменения произошли за мое отсутствие. Пропишите, где Николай Мещеряков. Мамочка, затем пока до свидания. Целую вас горячо.

Передав[айте] прив[ет] дяде Егору, тете Сане, Вите, Шуре, Нине, Нюре, тете Дане, дяде Паше. Мама, передай привет пред. колхоза Александре Фроловне. Но и пока. До свидания.

Ваш известный сын и брат Александр Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 62, 62 об. Подлинник.

№ 524 *17 июля 1943 г.*

Письмо с фронта.

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой мой братец Володюшка!

Шлю я вам свой горячий привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Дорогая мамочка, во-первых, сообщаю, что я пока жив и здоров, того и вам желаю.

Мама, в настоящее время я нахожусь в боях уже 2,5 месяца. Но, дорогая мамочка, пишу вам письмо и сам иду в жестокий бой с кровавым Гитлером. Итак, дорогие родные, пока прощайте. Жив буду – тогда сообщу. Мама, и еще раз вас целую крепко-накрепко и несколько раз. А ты, дорогой братец Володюшка, расти и помогай маме, а то на меня надежда теперь плохая. И ты, сестрица Люся, учись и учись, если есть возможность, учение облегчит вас в жизни. Но итак, дорогая мамочка, живите, как можно лучше. Обо мне не беспокойтесь. Этим ничего не сделаешь.

До свидания. Пер[едайте] прив[ет] всем родным и знакомым. Жду ответ.

Ваш сын и брат Шура

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 64, 64 об. Подлинник.

№ 525 *19 июля 1943 г.*

Письмо от вашего сына и брата Рязанова.

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мама, сестрица Люся и дорогой мой братец Володюшка!

Шлю я вам свой горячий привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Мама, сообщу вам о своем [ранении]. Дорогая мама, 18-[го] числа ночью меня ранило в левую ногу. Сейчас нахожусь в полевом госпитале, но должны скоро эвакуировать в другой госпиталь, тогда сообщу. Вот и все, дорогие родные. Письма пока не пишите.

Мама, вы обо мне пока не беспокойтесь. Рана помаленьку заживет, а дальше будет видно.

Пока до свидания, мои дорогие родные. Всех вас целую крепко-накрепко. До свидания. Передавайте привет всем родным и знакомым.

Ваш сын Саша Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 66. Подлинник.

№ 526 *5 августа 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой мой братец Володюшка!

Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Дорогая мама, я сейчас нахожусь в глубоком тылу – в Молотовской обл., город Кизиль*, в госпитале. Мама, из Тулы я выехал 29/VII. Ехали 6 суток. Доехали благополучно. Мама, в госпитале здесь хорошо, раньше были дачи, река здесь. Мама, я вам писал письмо, но не знаю, получили вы его, но еще напишу. Мама, ранило меня 17/VII в ногу осколком, но ничего, заживет.

Вот и все. До свидания, мои дорогие родные. Целую вас всех.

Мама, пишите, как вы живете, и какие новости. Мама, я встречал в Туле тети Дани брата Ивана. Передавайте привет всем родным и знакомым. Жду ответ.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 67, 67 об. Подлинник.

---

* Так в документе. Правильно – г. Кизел.

№ 527 *15 августа 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой мой братец Володюшка!

Шлю я вам свой пламенный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Мама, как я вам уже писал, что я в госпитале, где и нахожусь сейчас. Мама, рана моя заживает, так что все благополучно.

Мама, только у меня мечта о вас, как вы там живете, и как вы готовитесь к зиме, что думаете со скотиной. Это меня очень беспокоит. Мама, видно, как-нибудь переживайте пока, очень так не унывайте. Как сможете, так и живите. Живы будем – и все будет. Это все дело в руках человека.

Мама, мне, видно, придется еще скоро сражаться с фашистскими оккупантами. Но ничего, все как-нибудь переживем, духом не падал и не падаю.

Ну, дорогая мамочка, пока и все. Здоровьем себя чувствую очень хорошо, так что вы обо мне не беспокойтесь. Заботьтесь о себе, а мне, молодому человеку, да и одному, нечего беспокоиться. Затем до свидания. Целую вас крепко.

Жду ответ. Передавайте привет всем родным и знакомым. Пишите, какие у вас новости. Мой адрес: Молотовская обл., г. Кизел, госпиталь 4014, 1-[е] отделение, Рязанову.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 68, 68 об. Подлинник.

№ 528 *16 сентября 1943 г.*

Письмо на родину от сына.

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, сестрица Люся и дорогой братец Володюшка!

Шлю я вам свой чистосердечный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни и всех вас заочно целую крепко-накрепко.

Дорогая мамочка, письмо от вас получил 15 сентября и был очень рад, что вы все живы и здоровы, и живете хорошо, что и самое главное.

Мама, я пока нахожусь в госпитале. Здоровье мое ничего. Рана заживает, так что все пока хорошо и благополучно. Так что вы обо мне не беспокойтесь. Вы пишете, что мне было трудно во время ранения, где и был жаркий бой. Мама, но это все пережили. Теперь – что будет дальше.

Мама, вы пишете, что ожидаете домой. Нет, дорогая мамочка, домой пока ехать не придется, но ничего, дорогая моя мамочка, вы об этом не беспокойтесь. Я тоже по вас очень соскучился. Меня все интересует. Например, Володя стал уже ходить в школу? Мама, когда я уезжал, он был глупенький, а теперь стал уже большой. Люся тоже перешла в 5-[й] класс. Мама, но ничего не поделаешь. Скоро разгромим фашистских злодеев, уничтожим их всех до одного, тогда вернусь на свою родину, на которой я родился и воспитывался, к своим родным, и заживем по-новому.

Мама, я писал бабушке в Сибирь. Письмо получил от них вперед вашего. Они обижаются, почему вы им не пишете письма. Мама, вы пишите им. Они ведь нам родные. Им тоже скучно и трудно переживать. От дяди Коли нет слуху, от папы[75] тоже нету. Бабушке трудно ведь все это пережить.

Мама, я частенько вспоминаю, когда еще было до войны – бывало, поедем с папой на Искру, а все, как во сне, прошло. Но, мама, вы сами поймете мои мысли о прошлом, а теперь вот никого нету, кругом нету никого родных. Но, дорогая мама, до свидания. Жду ответ.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 69-70. Подлинник.

№ 529 *16 сентября 1943 г.*

Здравствуй, сестрица Люся!

Письмо я твое получил вместе с маминым, за которое благодарю.

Люся, вы пишете, почему я не приехал к арбузам. Нет, Люся, вы пока кушайте. Придет время, когда и я к вам приеду и ступну домой, в родительский дом. Тогда вот у нас будет большая радость и много-много разговоров, а сейчас, сестрица Люся, продолжай учиться и учиться, чтобы вышла в люди, и помогай маме по хозяйству.

Я еще раз поеду громить немецких оккупантов и завоевать вам цветущую мирную жизнь.

Ну, дорогая сестра, пока до свидания. Целую тебя заочно. Передавай привет Игнатьевой Марии Ивановне, Анне Ивановне, своим учителям. Передавай привет всем подругам.

С приветом

брат Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 72, 72 об. Подлинник.

№ 530 *13 октября 1943 г.*

Письмо на родину от сына дорогим родным.

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой братец Володюшка! И заочно целую вас крепко-накрепко.

Дорогая мамочка, получил от вас 2-е письмо, был очень рад. Узнал, что вы живы и здоровы.

Мама, несколько о себе. Здоровье мое в настоящее время хорошее, так что скоро поеду в часть, так что письма пока не пишите. Ждите нового адреса. Так что, дорогая мамочка, все в порядке, вы обо мне не беспокойтесь. В общем, я боец уже бывалый. Мама, нога у меня пока ничего, не препятствует, как и была раньше.

Затем до свидания. Передавайте привет Истомину Василию, Николаю […]*, тете Дане, Нюре, Марусе, Мак[сима] Осиповича Сергею. До свидания.

Дорогой братец Володя, учись лучше и лучше, добивайся своего. И ты, сестрица, учись хорошо.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 73, 73 об. Подлинник.

* Фамилия неразборчива.

№ 531 *20 октября 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные!

Шлю я вам свой чистосердечный привет и желаю всего наилучшего.

Мама, письмо ваше получил, которое вы мне писали 10/X. Узнал, что у вас все в порядке. Это все хорошо.

Мама, здоровье мое очень хорошее. Мама, 19 октября меня комиссовали и направили в Кизельский райвоенкомат. Райвоенкомат меня направляет в училище на сред. командира. Когда приеду на место, тогда сообщу.

Мама, вы пишете насчет денег. Денег у меня хватает. Бывает по 1000 рублей – так что выпить хватает, а больше они мне не нужны. Так что обо мне не беспокойтесь. Живите, как вам лучше. Пока до свидания. Пишу письмо наспех.

Передавайте привет всем родным и знакомым. Мама, я сфотографировался, но карточки пока не готовы. Если сам не захвачу, то вышлет моя знакомая.

До свидания. Письма не пишите.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 74, 74 об. Подлинник.

№ 532 *1 ноября 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой братец Володюшка!

Шлю я вам свой чистосердечный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни.

Во-первых, сообщаю, что я пока жив и здоров. Мама, в настоящее время я нахожусь в городе Свердловске в танковой школе. Жизнь и служба протекают пока ничего. Так что, дорогая мама, обо мне пока не беспокойтесь, хотя и бывают некоторые трудности. Но ничего, надо переносить все.

Мама, я посылал вам из Камышлова 2 фотокарточки, но не знаю, получили вы или нет. В этом письме еще высылаю 2 фотокарточки. Мама, сейчас у меня есть фотокарт[очки], а то вы все обижаетесь, что я вам не высылаю фотокарточки. Мама, пишите письмо, и если можно, то вышлите свои фотока[рточки]. Я здесь буду долго, так что получить успею.

Ваш сын Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 76, 76 об. Подлинник.

№ 533 *30 декабря 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родные – дорогая мамочка, дорогая сестрица Люся и дорогой мой братец Володюшка!

Шлю я вам свой чистосердечный привет и желаю вам всего наилучшего в вашей жизни.

Во-первых, сообщаю вам, дорогая мамочка, что я все еще нахожусь на старом месте, то есть в г. Свердловске. Мама, я посылал вам много писем. Мама, в письмах посылал фотокарточки (штук 7), но от вас ответа никак не могу дождаться уже скоро 2 месяца. Не знаю, получаете вы от меня письма и фотокарточки. Я за фотокарточки беспокоюсь, так как вы от меня просили долго, и жаль, если вы не получили. Об этом сообщите подробно.

Дорогая мамочка, я живу пока ничего, приходится все переживать, такое тяжелое время. Мама, я писал вам в одном письме насчет денег. Я просил вас – если есть возможность, то пришлите, сколько возможно, деньги. Здесь нужно. Мама, вы меня простите, что я написал вам так, но ничего. Надо все пережить, пока такое время. Скоро разобьем врага и тогда заживем по-новому. Мама, если будете высылать, то побыстрее. Мама, пишите о своей жизни, как бавитесь кормом и хлебом, вообще о своей жизни. Какие у вас новости? Вообще обо всех родных. Мама, сообщите о всех родных, где они находятся. Мама, обо мне пока не беспокойтесь. Здоровье мое хорошее. До свидания. Целую вас всех. Жду ответ.

Мама, пишите, где вы работаете. Люся и Володя, пишите о своей учебе, и как вы проводите зимние каникулы. Поздравляю вас с Новым 44 г. и великим нашим праздником – Рождеством. Люся и Володюшка, желаю вам хорошо отпраздновать праздники и хорошо отдохнуть и потом приступить к учебе. Люся, пиши мне письма, описывай о своей жизни, которая протекает у вас в детстве. Я ведь тоже, как вчера, [был] таким, но подумаешь – все прошло, как и не было. Мне уже пришлось пережить кое-что многое, как большому, но ничего, кончу курс учебы и на танках поеду громить озверелого врага.

Володюшка, напиши и ты мне, хоть немного. Как я об вас обо всех соскучился, теперь повидал бы вас всех немного. Но ничего, бог даст, увидимся. До свидания. Целую вас всех. Жду ответ с нетерпением.

Передавайте привет дяде Егору, тете Сане, Нине, Вите, Шуре, соседям, дяде Паше и тете Груше, Нюре, тете Дане, ее деткам.

Ваш извест[ный] А.К. Рязанов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 72. Л. 78-79 об. Подлинник.

№ 534
Письмо В.М. Данилюка[76] родителям*

18 сентября 1942 г.
г. Саратов

Здравствуйте, дорогие родители папа! и мама!!!**

Пишу вам письмо из Саратова. Ехали мы на Балашов, из Балашова написал вам письмо, но почему-то повернули оттуда опять на Ртищево и оттуда уже вот приехали в Саратов, откуда следуем на Сталинград.

Дорогой очень скучно. Везут нас очень медленно. Очень много стоим на маленьких станциях. Но скоро все это кончится, приедем на место, дней 10 поучимся, а там вступим в бой. Участок нам выпал самый ответственный. Уже целым и невредимым домой не вернусь – или ранят, или убьют, но последнее быть и может.

Ну, на этом кончаю. Не волнуйтесь. Живы будем, не помрем. С места приезда напишу.

Целую вас крепко накрепко.

Ваш сын В. Данилюк

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 33. Л. 1. Копия.

---

* Письмо адресовано в г. Тамбов.
** Так в документе.

№ 535 - 539
Письма П.К. Музалевского* жене Р.М. Ефановой и дочери Розе**
22 сентября 1942 г. - 30 марта 1943 г.

№ 535 *22 сентября 1942 г.*

Здравствуй, Риммочка!

Твои письма получаю все время (получил уже 7 штук), спасибо. Не беспокойся, я твои письма замечательно разбираю, а это я просто не понял смысла и полагал, что твой паек кто-либо получил. Материал буду доставать – и это не так много, а если мне представится возможность, вышлю свой костюм, т.к. он будет у меня второй.

Я тебе послал 200 руб. денег – как получишь, то напиши. Фотокарточки будут к 26 сентября – как получу, то немедленно вышлю. Кушай лучше, лучше одевайся и не грусти, увидимся еще, а там, как разобьем фашистов, обратно будем жить счастливо.

Ивановскому послал письмо вместе с этим, поздравил его со званием бат. комиссара и благодарил за то, что он представил тебе возможность приехать ко мне.

Сегодня у нас был ясный, но холодный день. Утром, видимо, будет сильный мороз. Как бы я тебя сейчас угостил сардинами, которых имею 4 банки, но не кушаю. Курю так: пачка папирос в сутки, а папиросы сейчас

получаю регулярно. Сейчас работаем над тем, чтобы получить название «гвардейская часть», и надеюсь этого заслужить, и добиваться второй правительственной награды. О мне не беспокойся, а главное – береги свое здоровье, лечись и не скучай.

Будь здорова. Целую.

Твой Петя

P.S. Как дело с дровами, картофелем? Обязательно себе купи, вы с Розочкой любите его так, как и я.

Личный архив А.Е. Домогатской. Подлинник.

---

* См. письма П.К. Музалевского (№ 166-173).

** Письма адресованы в г. Тамбов.

№ 536 *23 октября 1942 г.*

Здравствуй, родная Риммуся!

Мое это письмо – с нового места моей работы. Только сегодня приехал, а вчера провел прощальный вечер с бойцами и командирами. На новом месте чувствую работы, конечно, больше, а главное, это обратно, что и было в Тамбове: разъезды и по тем же вопросам, но много придется ходить. А сердце мое, как тебе известно, не совсем хорошее, так что я несколько опасаюсь за свое здоровье, но ничего, ты не волнуйся – все перенесем. Надеюсь, что я все трудности преодолею, и если я еще ни разу не болел, как пришел в армию, и полагаю, что не буду болеть.

Милая Риммочка! Сегодня я имел возможность сфотографироваться (3 шт.), из них 2 лучшие пошли на документы, одну я шлю тебе, пусть она и несколько плоха, но для тебя это безразлично, а главное – я с медалью «За боевые заслуги».

Теперь я буду отдыхать меньше, а подчас – и очень часто – недосыпать. Много, много требуется работать. Я прошу тебя – не обижайся на меня, если я и редко напишу письмо и мало, т.к. командировки и работа, но я буду стараться сделать все для того, чтобы ты получала чаще от меня письма. Твои письма до получения от меня нового адреса будут поступать еще в старую часть, но как получишь мой новый адрес, ты шли письма по новому адресу, а он следующий: 1567-[я] полевая почта, часть № 904, мне. Пиши так, как я подчеркнул.

Целуй за меня крепко-крепко Розочку, погладь ее по головке и скажи ей: пусть меня и мои советы выполняет и не забывает о мне она, как я ее люблю.

Ну, пока, моя Риммочка, до свидания. Целую крепко-крепко.

Твой Петя

Личный архив А.Е. Домогатской. Подлинник.

№ 537 *26 октября 1942 г.*

Здравствуй, родная моя Риммочка!

Вот выбрал в обеденный перерыв несколько свободных минут, чтобы написать тебе письмо. Я, как тебе писал, уже переведен в другую часть и выполняю ту работу, на которой был в Тамбове, но, конечно, более трудную, чем это было. Пока работаю всего 4 дня, как дело пойдет дальше – не знаю, но, конечно, буду отдавать все свои силы и способности на этом весьма ответственном участке.

Мне теперь присвоили новое военное звание – майор. Ты знаешь, что теперь института военных комиссаров нет[77], это звание меня обязывает крепче изучать военное дело, а в этом вопросе я неграмотен.

Милая Риммочка! О мне ты не беспокойся, я живу хорошо, и здоровье мое неплохое. Кушаю я в столовой, приходится доплачивать. Деньги у меня тоже есть, но я еще не получил зимнего обмундирования и хожу, конечно, в своем, думаю на днях получить.

Сегодня какая замечательная погода – солнышко, тепло, настоящий весенний* день, который так и манит на улицу и отдохнуть с семьей, пойти куда-либо: или на речку покататься в лодке, или в сад, сквер, а вечером опять вместе в кино или театр, а там после всего лечь в уютной комнатке в чистую мягкую постель и уснуть, забыв о всем, но эти мечты так преследуют, что подчас находит такая беспредельная грусть и тяжелая тоска по тебе и Розочке. Все настроение меняется в лучшую сторону тогда, когда получаешь родные письма и по несколько раз их прочитываешь.

Моя родимая и всегда любимая Риммочка! Я тебе послал еще одну свою фотографию – правда, вышла плохо, но я как-нибудь постараюсь прислать лучше, об этом, я прошу, не беспокойся.

Получил письмо от А[лександра] Г[авриловича], которое тебе посылаю. Больше ни от кого писем не получал, а особенно от мамы[78] и Коли[79]. Твои письма на новый адрес на сегодня не поступали. Пиши чаще.

До свидания. Целую тебя крепко и Розочку.

Твой Петя

Личный архив А.Е. Домогатской. Подлинник.

---

* Так в документе.

№ 538 *31 октября 1942 г.*
*Фронт**

Здравствуй, дорогая Риммочка!

Поздравляю тебя и Розочку с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Желаю встретить и проводить в хорошем успехе по работе, а также и в боевом веселом настроении.

Милая моя Риммочка! Твои письма я все получаю. Как хорошо и приятно, когда часто получаешь от тебя весточку, то все чувства таковы, что мы вместе, и как будто ничего существенного не произошло, однако той близости, радости, которую мы всегда испытывали при встрече, нет, мы этого лишены, но живем и будем жить надеждой на будущее. Как мы всегда были вместе, строили свои планы семейной жизни, беспокоились друг о друге, но эту радость, любовь и ласку хочет отнять у нас кровавый Гитлер. Не быть этому никогда, никогда. Мы будем вместе жить, но жизнь будет не обычная, а еще радостней, серьезней и полноценней. Великая Отечественная война нашего народа отложила свой отпечаток на нас. Мы выросли и переносим свои трудности, которые нас еще больше закаляют и воспитывают в нас смелость, решительность и настойчивость. Как ты, так и я, довольны своей работой, и ее оценивает командование. Это для нас главное, что мы оправдываем данное нам доверие, поэтому и в дальнейшем будем еще больше стараться.

Родная моя Риммочка! Я жив, здоров, чувствую себя хорошо. С работой, которую выполняю, справляюсь, а главное – у меня теперь много всяких газет, журналов и литературы, я имею все возможности так крепко работать над собой и еще больше расти. Выполняю я работу старшего инструктора по той работе, которую я выполнял в Тамбове. Конечно, много приходится выезжать, но без этого нельзя. Конечно, в части, где я был раньше, поспокойнее, но меня, как растущего товарища, могут держать, да и в этом нет необходимости, я лично доволен, что взяли меня на работу в другую часть – там надоело, да и объем работы мал.

Мы сейчас готовимся к проведению 25-й годовщины Великой Окт[ябрьской] соц[иалистической] рев[олюции]. Я 30/X провел инструкт[ивное] совещание докладчиков, где сделал доклад «25 лет сов[етской] власти и задачи Кр. Арм[ии]». 7/XI выезжаю в Н-[ю] часть, где буду делать доклад на торжественном собрании, а потом до 15/XI буду в частях читать лекцию на тему «Народная война в Югославии»[80].

Полагаю, что у вас также замечательно будет проведена 25-[я] годовщина Октября. Конечно, ты об этом мне напишешь. Да! Любимая Риммочка! Ты, конечно, уберешь в своей комнатушке, станет тепло и уютно, ну, конечно, приготовишь кое-что и вместе с Розочкой сядешь за столик, а я тоже буду вместе с вами, но только буду с комода смотреть на вас и любоваться вами, мои близкие, дорогие и родные.

Римма! Я уже тебе много послал писем с новым адресом, но еще ответа не получил, а все твои письма получаю еще из той части, где я был раньше, но письма я, конечно, все получаю. Еще раз сообщаю свой новый адрес: 1567-[я] полевая почта, часть № 904, но и не теряй мой и старый адрес – возможно, он когда-либо тебе потребуется, чтобы узнать о мне, а пиши тогда на Синедубского В.А. Это я так, между прочим, на всякий случай – иногда

бывает, что пошлют куда-либо и перерыв в связи, а товарищи могут и кое-что сообщить.

Ну, пока всего хорошего, будь здорова и счастлива, береги себя (я этого требую) и лучше поправляйся. Целуй за меня Розочку. Целую тебя крепко-крепко.

Твой всегда Петя

Личный архив А.Е Домогатской. Подлинник.

---

* Название фронта зачеркнуто военной цензурой.

№ 539 *30 марта 1943 г.*

Милая и любимая дочка Розочка!

Крепко тебя обнимаю и целую. Я жив, здоров, часто думаю о тебе, очень скучаю, так долго не получаю твоих писем. Мне сейчас ничего неизвестно, как вы там живете с мамой.

Тебе я много пишу и знаю, что мои письма до вас доходят. Волнуюсь и страшно переживаю за вас.

Дорогая дочка Розочка, скорей мне пиши о всем подробно.

Твой папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 89. Л. 2, 2 об. Копия.

№ 540 - 547
Письма А.И. Тарасова[81] родным*

1 октября 1942 г. - 12 января 1943 г.

№ 540 *1 октября 1942 г.*
12 ч. ночи

Добрый день!!! Здравствуйте, дорогие и многоуважаемые мамочка Ал[ександра] Фед[оровна][82], сес[тры] Маня, Люся[83], бр[атья] Валя, Витя и Славик, а также баб[ушка] Софья Ст[епановна] и баб[ушка] Ев[докия] Ан[дреевна] и еще привет всем родным и близким знакомым. С пламенным приветом к вам ваш сын, внук, брат, а также всем знакомый Анатолий.

Мамочка Ал[ександра] Фед[оровна], во первых строках своего письма спешу сообщить вам (только прошу сильно не расстраиваться), что я в настоящее время, т.е. 1/X-42 г., иду по призыву в РККА. Мамочка! Прошу, сильно обо мне не расстраивайтесь. Правда, очень и очень жаль, что мне не пришлось с вами увидеться, а также и вам со мной, но это, дорогая мамочка, все ничего. Меня проводили очень хорошие и заботливые знакомые – это

работники нашей столовой, местные жители, которые ко мне отнеслись с материнской любовью, за что им большое спасибо.

Теперь, мама, пропиши, где находятся Маня и Валя, я по них очень беспокоюсь лишь потому, что есть слухи, что в настоящее время идет мобилизация на окопы, а их возраст уже подлежит мобилизации.

Ну, мамочка, пока все. До свидания и до свидания, дорогая. Может быть, я еще вернусь с победой, и мы еще должны увидеться. Передай привет всем моим оставшимся товарищам. Письмо пока не пишите. Ожидайте адрес.

Остаюсь ваш сын, внук и брат

А. Тарасов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 6, 6 об. Копия.

---

* Письма адресованы в д. Константиновка Рудовского района Тамбовской области.

№ 541 *7 октября 1942 г.*

Добрый день!!! Здравствуйте, многоуважаемое семейство – мама Ал[ексан]дра Фед[оровна], сес[тры] Маня, Люся, бр[атья] Валя, Витя и Славик, а также баб[ушки] Евдокия Ан[дреевна] и Софья Ст[епановна]. С пламенным приветом к вам ваш сын, брат и внук Анатолий.

Мама! Вам, вероятно, уже известно, что я нахожусь в РККА, куда был взят с 1/X-42 г., и в настоящее время едем в часть – вернее, подъезжаем к Ярославлю, а там куда повезут дальше – не знаю.

Пока, дорогое семейство, до свидания.

К сему

А. Тарасов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 7. Копия.

№ 542 *18 октября 1942 г.*

Уважаемые мама Ал[ексан]дра Фед[оровна], сес[тры] Маня, Люся, бр[атья] Валя, Витя и Славик, а также баб[ушки] Софья Ст[епановна] и Евдокия Ан[дреевна]. С пламенным красноармейским приветом к вам ваш сын, брат и внук Анатолий.

Мамочка! Вам, вероятно, уже известно, что я нахожусь в рядах РККА с 1/X-42 г. Нахожусь в г. Ленинграде. Доехали пока ничего, хорошо и спокойно. Мама! Вещи я оставил у дяди Пети. Если сумеешь, то съезди за ними.

Ну, а пока все. До свидания. Адреса пока нет, но, вероятно, в следующем письме я пришлю. Передайте привет всем моим старым товарищам. До свидания.

Ваш сын, внук и брат

А. Тарасов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 8. Копия.

№ 543

25 октября 1942 г.
7 часов вечера

Добрый день!!! Здравствуйте, многоуважаемые мама Ал[ексан]дра Фед[оровна], сес[тры] Маня, Люся, бр[атья] Валя, Витя и Славик, а также баб[ушка] Софья Ст[епановна] и баб[ушка] Ев[докия] Ан[дреевна].

Мама! Вы, вероятно, уже знаете, где я нахожусь, и в настоящее время я нахожусь все на старом месте. Живем хорошо, питание очень хорошее. Только одно не [радует] – то, что скучно, но ничего. Мы находимся пока не в части, так что в город нас не отпускают. Все ожидаем, скоро должны отправить в часть.

Мамочка, сильно не расстраивайся, еще – будем живы – увидимся. Теперь, мама, когда я уходил, то меня провожали дядя Петя и много еще знакомых, которые меня проводили как свои близкие, родные. Доехали мы, мама, хорошо. Все благополучно.

Ну, мама, писать как будто больше нечего. Пока до свидания. Мама, письма пока не пишите, хоть я вам свой адрес и написал. До свидания, мамочка.

Полный адрес ожидайте в следующем письме. До свидания.

Остаюсь ваш сын, брат и внук

А. Тарасов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 9, 9 об. Копия.

№ 544

4 ноября 1942 г.
2 часа 30 мин. ночи
на вахте

Пламенный красноармейский привет […]*! Здравствуйте, дорогие и многоуважаемые мамочка Ал[ексан]дра Федоровна, сес[тры] Маня, Люся, бр[атья] Валя, Витя и Славик, а также баб[ушки] Евдокия Ан[дреевна] и Софья Ст[епановна]. С пламенным красноармейским приветом к вам ваш сын, внук и брат Анатолий.

Мамочка, во первых строках своего письма я хочу сообщить вам кое-что о себе. Я в настоящее [время] здоров, живу хорошо, но как писал я в тех письмах, что нахожусь еще не в части, так что адрес есть, но писать ответ по этому адресу я вам не советую, а если желаете, то напишите.

Мамочка! Если будете писать ответ, то, пожалуйста, побыстрее и опишите все подробно – как живете, все ли живы и здоровы. И еще, мамочка, пришлите мне тети Нюши адрес и адрес тети Мариши, а то я их затерял.

Мамочка! Также пропиши, где находятся мои товарищи Витька, Федя и др., и, если можно, пришли адреса.

Ну, а пока все. Передавайте всем привет. Прошу Маню, Валю и Витю пусть напишут письмо мне. Теперь прошу – пропишите, нет ли что от папы[84]. Ответ пишите быстрей.

До свидания, дорогие. Мой адрес: […]**, Почтово-полевая станция № 1101, часть № 69245, 3-я рота, кр-цу Тарасову.

Ответ пишите побыстрей, а то, может быть, оно меня не захватит. Ну, а пока все.

Ваш внук, сын и брат

А. Тарасов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 10, 10 об. Копия.

---

* Два слова зачеркнуты военной цензурой.

** Одно слово зачеркнуто военной цензурой.

№ 545 *19 ноября 1942 г.*

Добрый день!!! Здравствуйте, многоуважаемые мама Ал[ександра] Федоровна, сес[тры] Маня, Люся, бр[атья] Валя, Витя и Славик, а также баб[ушки] Ев[докия] Ан[дреевна] и Софья Ст[епановна]. С пламенным красноармейским приветом к вам ваш сын, внук и брат Анатолий.

Мама! Во первых строках своего письма я хочу сообщить вам, что адрес мой изменился, и в настоящее время я прибыл в часть, а также получил обмундирование, но свою одежду пришлось бросить лишь потому, что больше некуда было деть и притом некогда. Обмундирование дали хорошее и теплое: шинель, фуфайку, теплые брюки, три пары нижнего белья (одна теплая), шапку, ботинки и гимнастерку. Учусь в артбатарее, нахожусь [в] 40 км от Ленинграда.

Ну, мама, как будто все. Пишите ответ.

А. Тарасов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 11. Копия.

№ 546 *13 декабря 1942 г.*

Добрый день!!! Здравствуйте, многоуважаемое семейство – мамочка Ал[ексан]дра Федоровна, сес[тры] Маня, Люся, бр[атья] Валя, Витя и Славик, а также баб[ушки] Софья Ст[епановна] и Ев[докия] Андреевна. С

пламенным красноармейским приветом к вам ваш сын, внук и брат Анатолий.

Мамочка! Почему от вас нет никаких известий? Если начать [с] пребывания меня в рядах РККА, т.е. с 1 октября и по сегодняшний день, я не могу от вас получить ни одного письма. Меня очень это сомневает.

Мамочка, теперь сообщаю вам, где нахожусь и как живу. Нахожусь я, как вам, вероятно, известно, сорок километров от […]*, куда прибыл еще 19 ноября. В настоящее время учимся. Живу я хорошо и весело, питание очень хорошее, кушаем три раза в день.

Дорогая мамочка, пишите, как живете, неизвестно ли что с папой, где находятся в настоящее время Маня, Валя, и учатся ли в школе Витя и Славик. Прошу также, [пусть] они также напишут мне письмо.

Мама, я уже в настоящее время принял военную присягу и поклялся, не щадя своей жизни, защищать свою Родину-мать.

Мама! Также пропишите, где находятся тетя Нюша, кр[естная] Марина, а также все остальные мои родные и знакомые, и пропишите их адреса. А также пропишите им мой адрес и мой красноармейский привет.

Ну, и пока, дорогая мамочка, все. Писать больше как будто бы нечего. До свидания, дорогие знакомые и родные. Ожидайте, вернусь с победой.

Остаюсь ваш сын, внук и брат

А. Тарасов

Мой адрес: Полевая почта № 436, часть № 266, Тарасову А.И.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 12, 12 об. Копия.

---

* Одно слово зачеркнуто военной цензурой.

№ 547 *12 января 1943 г.*

Добрый день!!! Здравствуйте, многоуважаемые мама Ал[ексан]дра Федоровна, сес[тры] Маня, Люся, бр[атья] Славик, Валя и Витя, а также баб[ушка] Софья Ст[епановна] и баб[ушка] Ев[докия] Ан[дреевна]. С пламенным красноармейским приветом к вам ваш сын, внук и брат Анатолий.

Во первых строках своего письма сообщаю я вам, что письма от 24.12.42 г. и от 25.12. 42 г. я получил 12 января, из которых я многое узнал и за которые сердечно благодарю. Из ваших писем я узнал, как вы живете, кто где находитесь. Только одно лишь не радует, что нет ничего от отца. Самое главное – меня успокоило то, о чем все время думал, это как живете и где находитесь. А также очень, очень спасибо за письма Вали и Вити. Ведь за такие тысячи километров получить от своих маленьких братишек письмо – это большое счастье. Я из их писем также узнал, чем они занимаются, и прошу еще пусть пишут, если не поленятся. Если нет бумаги, я пришлю.

Мама, еще ты писала, что как будто бы посылала еще письма, но я ни одного не получал и не знаю почему.

Ну, теперь кратко сообщаю о себе, что я жил хорошо, как вам уже известно, и в настоящее время начинаю жить еще лучше лишь потому, что я в настоящее время немного изменил свой адрес и перешел в другую часть. Учусь на младшего командира и где живу сейчас – отлично. И, вероятно, учиться придется приблизительно месяца 1,5-2, а потом пойду мстить за своего отца и за всех остальных этим фашистским мерзавцам, извергам и головорезам. Так что, мама, увидимся после победы над гнусным, проклятым врагом. Это должно быть скоро лишь потому, что близится час расплаты за нашу Родину-мать, за отцов, за сестер и братьев. Так что, дорогая мамочка, ожидайте – я скоро вернусь с победой.

Теперь, мама, адреса тети Нюши, Марины так и не мог понять лишь потому, что изорвал, прошу написать в следующем письме.

Ну, а пока, дорогая мама, все, писать больше нечего. Пишите все новости, а также прошу Валю и Витю – пусть не забывают своего родного брата Анатолия.

До свидания, дорогие братья и сестры, а также бабушки, мама Ал[ексан]дра Фед[оровна].

Остаюсь ваш сын, внук и брат

А. Тарасов

Мой адрес: 496-[я] полевая почта, часть 218, курсанту Тарасову.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 13, 13 об. Копия.

№ 548
Письмо А.И. Тарасова бывшим коллегам

19 января 1943 г.

Здравствуйте, дорогие друзья и товарищи по работе!

С пламенным приветом к вам всем бывший ваш рабочий Тарасов Анатолий Иванович.

Дорогие товарищи, сегодня, т.е. 19/I-43 г., я иду на защиту своей отчизны и мне выпала задача защищать город Ленина, колыбель нашей революции. Так что, дорогие товарищи, буду драться до последней капли крови, и также прошу вас усилить свои действия на вашем фронте.

Ну, до свидания, друзья. Встретимся после победы над дерзким врагом.

Быв[ший] раб[очий] Тарасов

Помета: Прошу зачитать всем рабочим.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 14. Копия.

№ 549
Письмо Д.С. Фетисова матери М.Л. Фетисовой

8 октября 1942 г.

Здравствуй, д[орогая] мамаша Мария Л[убеевна]!

С сердечным сын[овним] пламенным приветом Ваш сын Данила. Еще мой привет […]*, Дуне, Лене, Мане и Вите. Я жив и здоров и вам всем желаю доброго здоровья в вашей жизни и работе.

Дорогая мамаша, не обижайся на меня, что я долго не писал вам писем, вы обо мне не знали – где я. Вы думали – может быть, убит или попал в плен? Нет, я пока жив и здоров, но я долго не писал письма потому, что в августе мы попали в окружение, а я находился в соседней части и вышел с нею. Нас было двое, но товарища убило, и так я остался с другой частью. Свою [не нашел] – не знаю, где она находится. Приходилось много переживать от проклятых немцев. 10 сентября меня привалило в окопе, но я остался жив. Вынес и другой день, т.е. 11 сентября – ударило воздушной волной в грудь, целый день чувствовалось как ком забит, но все это прошло. И так каждый день и каждый час ждешь смерти, но об этом все. Все не опишешь.

Мне плохо тем, что я уже 3-й месяц не получаю от вас письма и не знаю, все ли вы живы и здоровы, все ли у вас в порядке. Мама, я знаю, что вам плохо без меня, но ничего не поделаешь. Разобьем немцев, останемся живы, приедем домой. До этого осталось не так много. Фашисты стоят перед гибелью на краю могилы. Город Сталинград был и будет советским. Может быть, придется и еще несколько времени не писать писем – не обижайтесь. Только как получите, так шлите ответ. Адрес на конверте.

До свидания. Желаю счастья и здоровья. Привет всем родным и знакомым.

Д. Фетисов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 123. Л. 1, 1 об. Копия.

---

* Имя неразборчиво.

№ 550 - 552
Письма Н.В. Горского родным*

8 октября 1942 г. - 19 октября 1943 г.

№ 550 *8 октября 1942 г.*

Привет из Покрова!

Здравствуйте, многоуважаемая мама, сестра Настя, тетя Акуля, дядя Яша и их детки! Кланяется вам ваш сын Николай.

Мама, сегодня мы принимаем присягу, и день свободный у нас. Мама, как получите мое письмо, так быстрее пишите ответ. Мама, денег пришлите мне […]** по адресу, но вместо п/я 20/15 нужно писать п/я 20/14, но если вы выслали по энтому адресу, то не заботитесь, я их все равно получу.

Мама, как не можно скорее приезжайте ко мне с Петькой Гришуниным, чтоб вы приехали к 25/X-42 г. сюда. А если можно, пришлите посылку. Больше всего берите с собой сухарей и табаку. Мама, как не можно приезжай ко мне.

Мама, служба моя прежняя. Учиться нам осталось один месяц. Кормят нас – вы сами знаете, как кормят в армии в военное время.

Мама, пришлите мне адрес Илюхи-Баламута. Мама, нас обмундировали во все новое.

Новостей у меня нету, у вас там больше, чем у меня. Мама, побыстрей собирайтесь ехать к нам. Когда вы приедете сюда, вы спросите 8-[ю] роту.

Больше писать нечего.

Мама, как не можно приезжайте ко мне. Мама, жду Вас, жду.

Передавайте привет всем, всем и всем.

Остаюсь жив и здоров, и того вам желаю.

Ваш сын Н. Горский

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 22. Л. 5, 5 об. Подлинник.

---

* Письма адресованы в с. Татаново Лысогорского района Тамбовской области.

** Несколько слов неразборчивы (текст угас).

№ 551 *31 августа 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемые родители – мать Анна Акимовна, сестра Настя, дядя Яша, тетя Акуля и их детки! Кланяется вам ваш сын Николай.

Во-первых, я вам сообщаю, что я жив и здоров, и того желаю вам.

Мама, я был 9 дней на передовой в наступлении и 29/VIII-43 г. в 5 ч. утра был легко ранен. Ранен я в левую руку в кисть руки, пальцы мои все работают. А Васька Чуксин[85] – не знаю, где сейчас он, был вместе со мной в боях.

Мама, ожидайте меня домой, ближе приеду в госпиталь. Ранен я пулей сквозь ладонь.

Больше писать нечего. Остаюсь жив и здоров, и того желаю вам. Передавайте привет всем родным и всем знакомым.

Писал

ваш сын Н. Горский

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 22. Л. 3. Подлинник.

№ 552* *19 октября 1943 г.*

Привет с Украины!

Здравствуйте, многоуважаемые родные – дедушка Степан и бабушка Саня, Маруся, Параня и Маруся. Кланяется вам внук Горский Николай и передает свой гвардейско-курсантский привет и хороших успехов в жизни.

Дедушка, я сейчас нахожусь на курсах средних командиров, как и говорили. Учиться мне 4 месяца. Питание здесь очень хорошее, как и на фронте. Дают хлеба 700 гр. и все остальное, как полагается.

Дедушка, мой адрес: Полевая почта 74055 «Б». Горскому Ник[олаю] Васильевичу.

Дедушка, мне здесь очень нравится учиться. Дедушка, прошу Вас, пишите мне письма.

А пока до свидания. Остаюсь жив и здоров, и того желаю Вам.

Н. Горский

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 22. Л. 4. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в г. Тамбов Степану Ивановичу Кузину.

№ 553

Письмо Е.С. Паршиной отцу С.М. Паршину[86] на фронт

8 октября 1942 г.
Письмо с родины

Здравствуй, дорогой папа!

От дочки Лизы. Мы пока живы и здоровы, того и тебе желаем от жизни – доброго здоровья. Папа, мы твое письмо получили, за которое тебя очень и очень благодарим. Дорогой папа, вертайся с победой.

Дорогой папа, мы пока живем хорошо, хлебом обходимся. Папа, ты о нас не беспокойся. Папа, мы тебе посылали деньги. Они пришли обратно, но мы тебе послали еще 375 рублей. Жалеем о тебе, что ты никак не получишь деньги.

Дорогой папа, Вера работает на Котовском [заводе]. Мама купила мне сапоги и себе, теплые, осталось купить Наде. Дорогой папа, мы пока обуты и одеты. Дорогой папа, письмо пишу, и у нас сидит тетя Оля. Дорогой папа, Витя с повышением – капитан и заслужил золотую медаль. Аркаша ничего не пишет. Дорогой папа, дядя Яша дома, а Леня их в Сталинграде.

Дорогой папа, когда же мы тебя дождемся с победой?

Папа, мы картофель нарыли, хлеба купили немножко.

Дорогой папа, целуем тебя: мама, Вера, Надя, Лиза, тетя Оля. Кланяется тебе Саня. Папа, дядя Володя в Москве. Папа, тетя Настя живет в Челищеве. Папа, мама Катерина стара стала, плохенькая. Про дядю Данила

ничего не слышно. Дорогой папа, пиши нам еще письма, мы хоть этим будем рады.

Пока до свидания. Дорогой папа, целуем тебя много раз.

Лиза

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 66. Л. 1, 1 об. Копия.

№ 554
Письмо В.Д. Борисенко Е.С. Паршиной*

*16 октября 1942 г.***

Здравствуйте, Лиза!

Я не знаю Вас по возрасту и не могу представить себе Вас, написав Вам мое послание. Прошу, извините за распечатанное письмо. Я получил 2 письма, адресованные Вашему отцу, и отсылаю Вам их обратно. Дата этого письма – 8/X-42 г. Да, вы, наверно, не представляли, что 7/X-42 г. Ваш отец выехал на великую задачу освобождения нашей родины. Он просил меня пересылать Ваши письма ему, но я от них ничего не получал, где и куда они попали, я не знаю. Пришлют они свой адрес, я напишу ему.

Если Вас чего интересует, пишите мне по адресу: ст. Инза, Куйбышевская обл., часть 250, № 21. Борисенко.

С приветом его командир

л-нт В. Борисенко

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 67. Л. 1. Копия.

---

* Письмо адресовано на ст. Рада, д. Новая Ляда Тамбовской области.

** Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 555
Письмо красноармейца Ф.* В.С. Паршиной о гибели ее отца С.М. Паршина

21 августа 1943 г.

Добрый день! Здравствуй, Вера! С приветом Федя!

Вера! Твое последнее письмо я получил 12/8, но ввиду того, что я, не имел постоянного адреса, не писал тебе ответа, хотя и сегодня я его не имею. Вера! Во всех твоих письмах что-то таится, ты не все открыто пишешь. Вера, ты не надеешься на нашу встречу ввиду того, что я, может быть, буду убит в боях за родину, но, может быть, ты считаешь, что я пишу письма тебе от нечего делать, просто от скуки. Вера! Я не шучу, я серьезно решил с Вами связаться самым близким образом, хотя я Вас не знаю, но я немного представляю, какая ты есть, и я надеюсь увидеть Вас такой.

Вера! Сейчас я нахожусь в резерве – [в] км 30 от фронта в Смоленской области. Какой здесь чудный народ! На днях я пошел на вечеринку, где собираются все наши офицеры. И вот девчата пришли босиком и босиком танцуют и пляшут. Вера! Возможно, с переездами я могу потерять с тобой связь, для этого я прошу прислать адрес Вашей мамаши, чтобы в крайнем случае я мог наладить переписку с тобой через маму. Вера, а если твоя мама или ты нуждаешься в деньгах, я могу вам выслать, [так] как деньги мне [пос]лать некуда.

Вера! Теперь опишу о гибели Вашего папы. 30/5 у нас были итоговые занятия после десятидневных учений, мы могли отдыхать. Проснувшись в 2 часа ночи, я услышал артстрельбу далекую. Это была канонада противника. После сильной артподготовки противник в десять раз превосходящими силами пошел в наступление. Нас подняли по тревоге, через 15 минут мы стояли в линии походных колонн, в полной боевой готовности и стали бы ожидать дальнейших приказаний. После упорного сопротивления и, не выдержав натиска, наши войска оставили первую линию обороны, перешли на вторую.

В 8 часов 31 мая мы выступили в поход. В 5^{00} вечера 31 мая мы пошли в наступление под прикрытием артиллерии. Мы стремились как можно быстрее сблизиться с противником и в рукопашной борьбе уничтожить его. Пулемет, у которого был твой папа, прикрывал наше наступление. И вот передовые наши части достигли окопов. Противник не выдержал наших дерзких и смелых поступков и нашего натиска, дрогнул и начал отступать, но организованно. У наших вышли гранаты. Противник опять пошел в наступление и стал пленить наших. Я со своим подразделением как раз в этот момент**.

К вечеру мы полностью овладели окопами. Заняли оборону на ночь. Расставив пулеметы и минометы, я от командования получил приказание разведать передний край и все прилегающие траншеи. Когда я выполнил приказание, меня со своими бойцами отозвали в резерв. К этому времени мы еще не потеряли ни одного человека. К вечеру я пошел на подкрепление. […]***, где был и ваш папа. Я расположил бойцов, а сам выполз посмотреть местность. Так как здесь у бойцов ни у кого не было табаку, а мой сержант принес мне трофейного табаку, угощал всех куревом. Возвратясь, я побеседовал с Вашим папой.

Наутро мы снова пошли в наступление. Я был сразу ранен, как только пробежал метров 30. А как было дальше, мне рассказывал старший сержант, орденоносец, который командовал пулеметным расчетом, где был Ваш папа. Вот его рассказ. «К обеду мы, – говорит, – заняли новые окопы, выбив из них немцев, и заняли оборону. Нас всего осталось 10 человек, а у пулемета остался я и Паршин. Противник переходит в контратаки. Мы отбили контратаку. Немцы пошли во второй раз. Паршина […]*** пуля. Не обращая внимания на кровь, он подавал мне ленты. Следующая пуля задела мне шею. Мы продолжали вести огонь. Второй раз мы отбили контратаку. Противник вел сильный миногонь по нашему окопу. Меня ранило в левую руку. Наскоро

перевязав руку, я вернулся к пулемету. В это время осколком в руку ранило Паршина. Он, также перевязав, вернулся к пулемету. Истекая кровью, мы держались, нас всего осталось 4 человека. К нам уже шло подкрепление. Немцы пошли в третий раз в атаку. К нам уже пришло подкрепление. Осколком снаряда мне ранило вторую руку, пулемет замолчал. Подполз Паршин к пулемету, и только улегся, чтобы вести огонь из пулемета, в этот момент снаряд попал прямо в пулемет. И там, где был пулемет и Паршин, стала большая яма». Повесив голову, сержант замолчал. Так закончилась жизнь Вашего папы.

Вот и все, Вера. Пока до свидания! Жду ответ.

С приветом

Федя

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 67. Л. 2-7. Копия.

---

* Фамилия не установлена.

** Так в документе. Предложение не окончено.

*** Несколько слов неразборчивы (текст угас).

№ 556 - 560
Письма А.И. Солнцева подруге М.Н. Конюховой[87]*

10 октября 1942 г. - 1 мая 1943 г.

№ 556 *10 октября 1942 г.*
г. Саратов

«Живет моя зазноба в высоком терему, а в терем тот высокий нет хода никому!»[88] – так и мне к тебе, Ритуся. Написал тебе два письма – это только в ответ на твое последнее, а теперь, сидя на ночном дежурстве, вспоминаю тебя, какой помню. Сейчас тихо, все спят, и поэтому особенно хорошо думать и мечтать, с этим и засну.

Работаю с 9 до 4 и через ночь еще дежурю с 5 до 9 ут[ра], так что хватает.

Где те дни дорогие, что прожили мы вместе с тобой? Иной раз, когда нагрянет тоска, то думаешь: «А, может быть, и конец уже близок? Проснешься как-нибудь ночью от грохота рухнувших стен и увидишь смерть, прощай тогда все». Но я надеюсь, что ты меня не сразу забудешь и будешь вспоминать. Я же буду думать о тебе до тех пор, пока во мне теплится жизнь, и писать. А получать письма… вроде последнего.

До свидания, дорогая!

Алексей

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 82. Л. 1. Подлинник.

---

* Письма адресованы в г. Тамбов.

№ 557 *30 ноября 1942 г.*

Здравствуй, дорогая!

Давно нет от тебя письма, и мне стало скучно. Что-то там у тебя, как ты живешь, чем увлекаешься?

Я живу по-старому: все та же учеба (надоевшая до черта) и работа. Из-за отсутствия света даже не почитаешь. В театре не был месяца три, в кино тоже давно не был. Мечтаю опять съездить к матери, одно плохо – зима, замерзнешь в дороге. Будет ли опять такое лето, какое было у нас с тобой в Борщевке? Нет, у меня все более и более укрепляется желание по окончании войны поехать с тобой куда-либо в деревню. Будем работать вместе, а, главное, жить рядом друг с другом. Но пока все это мечты – правда, возможные и осуществимые. Ну, а пока остается вертеться в колесе и ждать от тебя писем.

Пиши мне, дорогая. Хоть в твоих письмах я буду читать залог будущего счастья. Пиши обо всем, о чем думаешь, чем живешь. Пока же целую тебя крепко. До желанного свидания.

Твой Алексей

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 82. Л. 2. Подлинник.

№ 558 *11 февраля 1943 г.*

Здравствуй, дорогая!

Опять мы молчим, от тебя нет ничего уже с полмесяца, да и я не лучше. Кончились экзамены, которые были весь январь и в начале февраля, а теперь нам дали еще добавочную программу до мая. Я в отчаянии – думал, что конец, а тут снова старое, ведь так хочется стать самостоятельным и работать без лагеря надзирателей. С трудом хожу в клиники, хотя бы скорее отправили нас в армию. Не могу дождаться, когда буду военврачом. Да и зима наводит тоску. Холода, темнота и скука. То хотя [бы] зубрил и не замечал, а сейчас стало посвободнее и… А в общем не стоит об этом писать, а то и на тебя нагоню скуку. Представляю, как надоело тебе читать такие письма, дорогая.

Напиши мне что-нибудь бодрое, вдохни надежду в минуту тоски. Целую тебя и обнимаю от всей души.

Твой Алексей

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 82. Л. 3. Подлинник.

№ 559 *14 февраля 1943 г.*

Здравствуй, Рита!

Получил от тебя письмо от 28/I. Начало хорошее – читал и радовался, а потом случайно взглянул на последнюю страницу и скис. Опять то же. Но я оправдываться не буду – где много слов, там мало правды, а лучше подождем, будущее будет за мной.

Так вот, дорогая, узнаю тебя по походке. Ох, и задал бы я тебе жару за все «сомнения», да, видно, придется подождать до лучшего времени. Ты спрашиваешь об окончании [учебы]. За 5-й курс я все сдал, а теперь нам набавили пару месяц[ев] для спецподготовки, но уже заседает комиссия по распределению мест. На днях и я узнаю свою судьбу, но уже и теперь не сомневаюсь, что попаду на фронт. Это и мое желание, а, главное, что тогда обязательно проеду через Тамбов, увижу и поцелую тебя и не заочно, как теперь в письмах, а по-настоящему крепко и горячо.

Ну, а пока всего хорошего, «сомневающаяся». Целую тебя и прошу ждать и верить.

Алексей

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 82. Л. 4. Подлинник.

№ 560 *1 мая 1943 г.*

«Сердце красавицы склонно к измене и перемене, как солнце мая».[89]

Здравствуй, дорогая! Поздравляю тебя с праздником и желаю, чтобы на следующий год встретить его вместе. Сегодня я имею суточное дежурство и сижу на работе и день, и ночь. У людей праздник, а у меня… На днях бросаю работу и займусь целиком экзаменами. Сидя в своей дежурке, я представляю тебя в кругу твоих друзей и подруг, весело и оживленно отмечающих годовщину 1 Мая, а затем танцы, а там кто-нибудь пошел провожать тебя, но далее лучше прекратить. Вспомнила ли ты обо мне в этот день или даже не подумала?

Ну, а пока буду ждать и ждать, ведь говорят, что «надежда юношей питает». Пока же остается пожелать тебе всего хорошего и, если можно, ответить. Поцеловать же тебя не смею.

Алексей

P.S. К нам заглядывают гости, но пока только высматривают. А как у вас?

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 82. Л. 5. Подлинник.

№ 561
Письмо А. Солнцевой, матери А.И. Солнцева, М.Н. Конюховой

13 декабря 1943 г.

Здравствуйте Рита!

Письмо Ваше я получила, его переслали мне из Сакмы. Поэтому так долго Вы и не получали ответа. Я живу теперь в Ульяновске у мужа, где он в наст[оящее] время на воен[ной] службе.

Наш Лешенька с авг[уста] на фронте. Он был уже ранен, контужен и чудом остался жив. Он вез эшелон раненых, их бомбили проклятые фрицы. Весь мед. и кухон[ный] персонал были убиты. Лешу выбросило за полотно жел. дор., и как-то остался жив. Сейчас он работает в полевом госп[итале], получил медаль «За боевые заслуги». Нам часто пишет и о нас очень заботится. Он на редкость преданный и любящий сын. Мы с отцом души не чаем в нем и в мл[адшем] сыне Юрии, который уже 2-й год на фронте и 3-й год в Кр. Ар[мии]. Тогда, еще в Тамбове, он ушел добровольцем. Своими сыновьями мы гордимся и только живем их письмами и в постоянной тревоге не потерять бы их.

Лешин адрес: полевая почта 03699, военврачу А.И. С[олнцеву]. Можно звания и не указывать. Ваше письмо я отослала ему.

Вы, наверное, уже окончили инст[итут] и работаете учительницей тоже? По какому предмету?

Всего хорошего.

С приветом

Солнцева Ан.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 83. Л. 1, 1 об. Подлинник.

№ 562 - 563
Письма В.И. Ульянова[90] жене А.И. Ульяновой и дочери Тамаре
17 октября 1942 г. - 19 января 1943 г.

№ 562 *17 октября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогие мои – милая доченька и друг жизни, любимая Нюся!

Сообщаю вам, дорогие мои, что я жив и здоров. Вам желаю хорошего здоровья. Милая Нюся! Адрес мой изменился. Пиши вот по такому адресу: 1997-я полевая почта, часть 183, Ульянову В.И. И больше ничего не добавляй. Смена адреса не должна тебя волновать, ибо этот адрес только для писем, а живу по-старому, ты будешь знать точно, в какой части я служу, но на письмах старый адрес не пиши, сюда не пропустят – вернут.

Милая Нюся! Последнее письмо тебе послал 5/X-42, а писал его 26-27-[го], а через шесть дней мне вернули лишь потому, что был обратный адрес старый. Поэтому мне пришлось его зачеркнуть, а нового я в этот день не знал. За истекшее время я не мог написать тебе письма по тем же

обстоятельствам. Прошу, дорогая моя, напиши письмо, ведь как хочется знать, как вы там живете, лапатуники мои, и как живут родные. От тебя получил последнее письмо числа 26-[го] или 27/IX-42 г. Вот уже 20 дней нет писем – ведь старый адрес-то?!

Милая Нюся! Я тебе послал аттестат на 600 р. и маме А.В. переводом 400 р. Проверь – что она получила или нет, и сообщи об аттестате.

Милая Нюся! Сообщи, как доченька[91] помнит папу или бегает и не вспоминает, только пятки до заднюшки отскакивают. Поцелуй ее за меня и спроси ее, что она помнит [ли], как с папочкой ходила в детплощадку и в посадки цветочки рвать. Милая доченька! Папочка твой много о тебе заботится, как хочется тебя видеть, моя крошка, а, главное, после победы гитлеровских шакалов, а ты, доченька, меня жди. Я обязательно вернусь. Ты ведь не разрешишь, чтобы папочку убивали, а кто же тогда тебя будет зимой водить в школу-то? И ручки могут озябнуть, и носик покраснеть.

Милая Нюся! Вот уже с 5/IX-42 я нахожусь на фронте с перерывом 5 дней, и то ехал по той местности, по которой бежали немецкие шакалы, разоряя и взрывая наши мирные села и города. Пока я жив, и здоровье по-старому. Нога моя окрепла намного лучше, но бегом бежать пока не могу, а шагом иду хорошо, т.е. не хромаю, но когда много пройду, начинаю хромать – становится больно.[92]

Нюся! Ты мне писала, что жена бывшего пред. РПС говорила тебе, что не знает адреса мужа, и где он находится. Я через одного ст. лейтенанта (среднего сына Александры Вас[ильевны], д. Писаревка – ты, наверно, его знаешь), он переехал на наш фронт и мне рассказал, что он видел знакомого – бывшего пред. РПС[93]. […]*.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 93. Л. 5-6 об. Подлинник.

---

* Далее 2/3 листа оторвано.

№ 563 *19 января 1943 г.*

Здравствуйте, дорогие мои родные – милая Нюся и доченька Тома!

Сообщаю я вам, мои родные, что я пока жив и здоров. Желаю вам хорошего здоровья и помнить, помнить того, кто многое желает вам, мои крошки, в будущей нашей жизни, но на это надо время и преодоление большого пространства. А главное и основное – это уничтожить фашистских стервятников, которые нарушили нашу мирную жизнь – государственную и семейную. Милая Нюся! Внушай доченьке, что минута радостной жизни обязательно настанет. Помните слова т. Сталина, что и на нашей улице будет праздник.

Новый год ознаменовался напряженными боями на нашем участке. Враг несет большие потери, но огрызается, как шакал. Не так давно при взятии моим подразделением одного населенного пункта в уличном бою я

лично почти в упор уничтожил 5 фрицев. Помимо того, многих уничтожил на большом расстоянии за время наступления. Если даже придется погибнуть, то жизнь свою дешево не отдам. Об этом помните, дорогие мои. Но нет, Тома не может жить без папы. Папа ее будет жить на страх врагам и бить их до полного уничтожения.

Нюся! Я сейчас, с 1.1.43 г. командую батальоном. Повышение в должности не случайное, а после упорного боя и усвоения всех правил в бою вождения такого подразделения. Надеюсь, что доверие оправдаю. Если останусь еще несколько дней живым, то сообщу еще хорошую новость, но пока я о ней умолчу, и ты не старайся о ней спрашивать в письмах.

Пальцы мои почти полностью зажили. Один средний на левой руке пока в повязке, и то думаю дня через 3-4 развязать.

Милая Нюся! Трудно передать или посчитать моменты, угрожающие гибелью, но нет – ни одна дурацкая пуля и мина не зацепила моего тела, и не бойтесь, мои дорогие, что я могу погибнуть. Я буду жив. Настанет время, и вы будете в моем теплом объятии всей пылкости любви мужа, папочки, фронтовика.

Пиши разборчиво письма – убедительно прошу.

*[Подпись]**

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 93. Л. 7, 7 об. Подлинник.

---

* Подпись отсутствует.

№ 564 - 570
Письма В.А. Суслина[94] двоюродной сестре Е.Ф. Резванцевой*
26 октября 1942 г. - 8 декабря 1943 г.

№ 564 *26 октября 1942 г.***

Письмо от вашего двоюродного брата Суслина Вас[илия] Андреевича.

Добрый день, Катя!

Письмо твое получил, которым был очень рад, за которое благодарю. Катя! Почему твое письмо такое скупое? Мало пишешь о своей матери. Как ее здоровье? Как она себя чувствует? Как ты живешь? Как время проводишь?

Катя! Я живу пока ничего. Нам выдали обмундирование. На днях сфотографируюсь, тогда пришлю. Катя, а ты обязательно пришли свое фото. Катя! Живу в лесу около реки. Хорошо утром с зарядки так к реке, умоешься, Катя, и на занятия.

Катя! Почему ты не пишешь о Наде, […]*** и Володьке Резванцевых[95]. Катя! Как живут бабушка и дедушка, тетя Нина? Передавай им привет от меня. Катя, у меня новостей нет, ты пиши новости. С родины новостей больше.

Я сейчас командир отделения, так что работа пока есть, выучимся и поеду к дяде Феде**** бить вместе немецких собак, которые захватили нашу Украину и Беларусь.

Катя, писать кончаю. Пишу около печки, спать охота.

Пока до свидания. Не обижайся, что мало написано. Жму руку. Привет всем.

Ваш брат В. Суслин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 89. Л. 1. Подлинник.

---

* Письма адресованы в д. Верхняя Жарковка Уваровщинского сельсовета Кирсановского района Тамбовской области.

** Дата установлена на основании почтового штемпеля.

*** Одно слово неразборчиво (текст угас).

**** См. письма Ф.В. Резванцева (№ 304-308, 403-428).

№ 565 *19 декабря 1942 г.*

Добрый день, Катя!

Пишу тебе письмо. Прости, что долго молчал. Я все твои письма получил, за которые спасибо и благодарю, что не забываешь. Катя, у меня бумаги нет, не на чем писать, да и времени мало.

Катя, живу я по-старому и на старом месте. Здоровье мое хорошее. Адрес не изменился: Ивановская обл., г. Шуя, воинская часть 488, Суслину Василию.

Катя, мне даже и писать нечего. Недавно мы ходили в кино и смотрели кинокартину «Суворов»[96]. Катя, пришли мне свою фотокарточку. Сегодня я пишу уже третье письмо – тебе, матери и Коле. Еще бы нужно написать, да бумаги нет и карандаша. Катя, писать кончаю. Начинаются занятия.

Пока до свидания. Как живешь без бабки и какое здоровье Альберта? Жму руку. Передавай привет всем родным и знакомым. Жив, здоров.

Ваш брат Вася

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 89. Л. 2. Подлинник.

№ 566* *22 апреля 1943 г.*

Здравствуй, Катя!

Письмо твое получил, за что спасибо и благодарю, что не забываешь. Катя, я тебе писал письмо, но, как видно из твоего письма, что ты его не получила. Катя, пиши больше в своих письмах новостей, а новости у тебя есть, так как живешь в Москве. Видела ли ты своего отца или нет? Передавай ему привет от меня и Наде.

Катя, у меня новостей нет. Рана моя почти зажила, осталось немного, скоро опять поеду бить немцев. Скучно только – валяешься целый день, и делать нечего.

Катя, пиши – как живешь, как работа? На мое письмо ты не обижайся. Что тебя больше всего обидело, то напиши. Жду ответа, как соловей лета. Катя, пиши, что нового в Москве.

Пока до свидания. Из дому письма еще не получал. Катя, пришли свою фотокарточку, а я, как выйду из госпиталя, так сфотографируюсь и пришлю.

С приветом

Вася

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 89. Л. 3. Подлинник.

---

* Это и последующие письма адресованы в г. Москва (пл. Ногина, д. 4, Наркомчермет, общежитие).

№ 567 *20 мая 1943 г.*

Добрый день, Катя!

Передаю тебе свой пламенный красноармейский привет. Катя, не обижайся, что долго не писал тебе писем. Бумаги нет, а сегодня дали по две открытки. Я одну тебе посылаю, другую домой матери.

Катя! Я живу по-старому и на старом месте. Только в другом госпитале. Катя! Все хорошо – и кормят хорошо, и кино показывают, а по родине скучаю и по матери. Теперь бы домой вернуться, всех родных повидать. Но ничего, будем живы – увидимся. Кончится война, тогда домой будем собираться, а сейчас только одно – уничтожить Гитлера и его клику.

Катя! Прошу тебя, пиши чаще письма и пиши по новому адресу. Адрес посмотри на открытке*.

Катя! Как ты живешь? Какие новости в Москве? Катя, я в мае ни одного письма ни от кого не получал. Пиши быстрей ответ. Жду с нетерпением.

Пока до свидания. Привет дяде Феде, Наде Р.

Твой двоюродный брат Вася

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 89. Л. 4. Подлинник.

---

* На почтовой открытке указан адрес: Ленинградская область, Акуловский район, п/о Кулотина, госпиталь № 1973, 1-[е] отделение.

№ 568 *1 июня 1943 г.**

Добрый день, Катя!

Сегодня, 1 июня, получил от тебя письмо, которому рад не был. Если помнишь свое письмо, то подумай.

Катя, в этом месяце я выпишусь из госпиталя. Живу я по-старому. Письма ни от кого не получаю, только вот письмо получил от тебя. Катя, у меня нет новостей. Извини, что пишу на такой бумаге, у меня нет бумаги**. Посылаю тебе твое письмо, в котором зачеркнуто***. Ты зачеркнула или воен. цензура?

Пока до свидания. Привет Наде. Будет бумага – пришлю письмо больше. Мой адрес: Ленинградская обл., Акуловский р-н, п/о Кулотина, госпиталь № 1973, 1-[е] отделение.

Суслин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 89. Л. 5. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию письма.

** Письмо написано на обороте медицинского бланка из истории болезни, представляющем собой обрывок географической карты.

*** См. письмо Е.Ф. Резванцевой В.А. Суслину (№ 571).

№ 569 *13 июля 1943 г.*

Здравствуй, Катя!

Передаю тебе свой красноармейский привет. Катя! Сегодня получил от тебя письмо, за что спасибо и благодарю сто раз, что не забываешь.

Катя! Опишу тебе о своей руке. После операции было плохо, температура была 39, 40 градусов. 3 дня ничего не кушал. Но сейчас я здоров, как бык, аппетит, как у волка. Катя! Я от тебя не скрываю ничего. Рука работает, как и работала. Здоровье немного изменилось, но это незначительно, и в этом месяце выпишусь в часть.

Катя! Ты обо мне не беспокойся. Ты старайся сама, как лучше тебе. На мать на свою обижаться я не советую. Конечно, когда разнервничаешься, то скажешь и на мать. В это время и жизнь не мила, но после раздумаешься и жить охота. Катя, на мать на свою не обижайся, ведь ты, я думаю, знаешь, сколько забот у матери, да и ведь ты у нее не одна. Вот ты, когда станешь матерью, тогда вспомнишь и меня. Тогда узнаешь, сколько забот у матери.

Катя! Дядю Федю отослали на фронт [бить] немцев. Конечно, это очень печально. [Неизвестно] никому – вернешься или нет. Но как ни печально, а немцев надо бить, этого требует родина.

Катя, на мое письмо не обижайся. Пиши ответ. Из дому письма очень редко получаю. Я пишу письма в колхоз Микуновой Шурке. Она только что-то тоже редко пишет.

Пока до свидания. Жму руку. Жду ответ.

Твой двоюродный брат Вася

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 89. Л. 6. Подлинник.

№ 570* *8 декабря 1943 г.*

Здравствуй, двоюр[одная] сестра Катя!

Прими фронтовой привет от двоюр[одного] брата Василия. Катя, письмо и открытку твои получил, за которые большое спасибо и благодарю, что ты не забываешь мне писать письма. Ты пишешь, что дома очень скучно, а также у нас в колхозе. Конечно, я верю, так как защищать родину – священный долг каждого человека нашей страны, и поэтому мало кто остался дома. Катя, ты также писала, что хочешь поступить в авиамастерскую. Смотри там сама, как тебе лучше. Но ты не забывай свою мать, у нее каждый час работы хватает. Конечно, ты должна помогать ей дома и также сама работать, а тем более у вас маленькие ребятишки. В авиамастерскую неплохо, если оттуда можно выйти каким-либо мастером.

Катя, ты просишь фото – я бы сам рад послать тебе фото, но у меня нет ее. Ведь ты знаешь, что даже в городе трудно сфотографироваться, на передовой тем более. Если буду жив, и будет возможность, за мной дело не станет. Катя, Алик писать умеет или хоть рисовать? Ты его учи, если, конечно, он способен, но я думаю, что он способен, и память у него хорошая.

Пока до свидания. Фронтовой привет Ниночке, Алику, тете Шуре и всем.

В.А. Суслин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 89. Л. 7. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в д. Верхняя Жарковка Уваровщинского сельсовета Кирсановского района Тамбовской области.

№ 571
Письмо на фронт Е.Ф. Резванцевой брату В.А. Суслину

*Не ранее 1 мая 1943 г.**

Письмо от двоюродной сестры Кати Р.

Здравствуй, Вася! Шлю я тебе свой чистосердечный пламенный привет и массу наилучших успехов в твоей боевой красноармейской жизни и – самое главное – в здоровье.

Вася, открытку твою я получила 1 мая и была очень рада твоей открыткой, и всего за этот день мы с Надей получили 11 писем. Как мы были с ней рады, что я даже сейчас не могу представить. Мама пишет, что у нее все дома в порядке, но тетя Наташа сейчас сильно болеет и едва ли выдержит.

Вася, пару слов о своей жизни. Жизнь протекает нормально и быстро. Вот как будто совсем недавно я была дома, а между прочим прошло с тех пор уже два месяца. И за эти два месяца я от мамы получила всего на всего три письма, а ей отослала, наверное, штук тридцать. Правда, папа меня не забывает, пишет часто.

Вася, он просил передать ему твой адрес, а его тебе. Я так и сделала, но тебе я пишу уже второй раз его адрес: полевая почта 36870 х/з. По этому адресу пиши ему все о себе.

Вася, работаю я вахтером. Работа эта мне не нравится. Нам при мобилизации говорили, что на завод работать, а вышло совсем иначе. […]**.

Вася, ты просишь писать тебе новости, а я их не знаю, да и откуда я могу их знать, когда я сижу, дальше своей комнаты никуда не хожу. Сижу все время дома, как старая старушка. Что наделала война! Как разве ты […]***.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 75. Л. 2, 2 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию письма.

** Далее пять с половиной строк зачеркнуты военной цензурой.

*** Окончание письма не сохранилось.

№ 572

Письмо Ю.С. Тугова родным*

4 ноября 1942 г.

Привет!!! Здравствуйте, дорогие папа, мама, Сережа и Алечка!

Шлю я вам свой пламенный красноармейский привет и желаю хороших успехов в вашей жизни. Письмо ваше я получил вчера, которому, конечно, был очень рад, так как очень давно ничего от вас не получал и не знал, как вы живете. Теперь я имею кое-какие представления о вашей жизни и вообще о жизни в Наволоках.

Я живу все по-старому. Учусь. […]**. Погода стоит сейчас замечательная, и поэтому учеба идет лучше. Сейчас мы усиленно готовимся к празднику. У нас будут проходить соревнования на первенство батальонов и рот. Пока наш взвод занял 1-е место по всем курсам – по строевой подготовке. Ребята все собрались молодые и дружные. Все фронтовики. В общем, живем ничего. Времени свободного только вот почти нет – письма писать и то некогда. Все время используется для учебы, а то срок обучения и так мал, да и программа очень сжата. Учиться мы уже скоро кончим, а там неизвестно, куда попадешь. Адрес наш снова изменился: г. Красный Кут, Саратовская обл., часть 3003 № 305, Тугову Ю.С. Но не подумайте, что мы переехали на новое место.

Мама, ты спрашиваешь, кто Галя. Это обыкновенная русская девушка. С очень хорошим характером. Если она вам не прислала с себя

фотокарточки, то скоро пришлет. Мне прислала. Не забыть и то, что сделали для нас эти девушки: и платочки нам вышивали, и когда мы были в лагере, носили нам овощей и водки помогали доставать, и много-много всего. Так что прошу вас с ней поддерживать связь.

Хорошо, что написали Стасин[97] адрес, а то я не знал, где он и что с ним. Сегодня же напишу письмо. Спасибо и за бумагу, и прошу это повторять почаще, а то письма писать и то не на чем.

Лиде[98] я письмо уже написал давно и жду ответа. Написал еще письмо Бубнову, но оно, видимо, его не застало. Скажите, чтобы они переслали его ему и побыстрей. Я вам послал уже четвертое письмо, а вы мне должны написать большое.

Поздравляю с праздником!

Юрий

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 97. Л. 1, 1 об. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Наволоки Ивановской области.

** Одно предложение неразборчиво.

№ 573 - 575
Письма А.Л. Толмачева[99] родным*

4 ноября 1942 г. - 14 января 1943 г.

№ 573 *4 ноября 1942 г.*

Здравствуй, многоуважаемая супруга Катя!

Шлю я тебе свой пламенный красноармейский привет от полного любви своего сердца, а также передай поклон дорогим маме и мамаше и моим ребятам – дочке Ниночке и сыновьям Боре, Коле и хорошему, баловному Шурику и маленькому Юрику, а также дочке Светику, и всем шлю воздушный поцелуй с письмом, а детишек их расцелуй, покрепче Шурика и Юрика.

Супруга Катя, спешу сообщить тебе, что я вчера вечером получил ответ – письмо, и от Нины тоже. Катюша, в котором я узнал, что вы собираете мне посылок. Я очень доволен вами за теплую рубашку и за перчатки, но остальное вышлите мне. Насчет теплых сапог и шапки – мы уже получили все теплое обмундирование, и не беспокойся. Катя, одет, обут тепло, но не забудь, вышли мне папирос и табаку, какой найдется, хоть крестьянского, побольше, но насчет закуски – это сама знаешь, что прислать запас (главное, повкуснее). Питаюсь я ничего, хорошо. Катя, выслала бы поллитра винца или спирта, хоть маленький флакончик. Ну, ничего, Катя, как-нибудь перебьешься с ребятами. Скоро закончим с проклятыми немцами-врагами, с немецкими извергами, тогда уже [вернусь].

До свидания. Целую 100000 раз.

Остаюсь

ваш А. Толмачев

Супруга Катя, привет от меня передай Жарикову Дмитрию Никитовичу и Прасковье Павловне, а также Аверьянову Ивану Васильевичу, Анисье Алексеевне, нашим зятьям – Филиппу Ф. и Марфуше Л. и Илье Васильевичу и Наташе Л., а также сестре Вале, но остальным всем родным и знакомым всем шлю привет. С красноармейским приветом, [с победой] над врагом-гитлеровцами закончим 1942 год.

Супруга Катя, шли мне письма почаще. Они меня здесь веселят.

С приветом

супруг А. Толмачев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 92. Л. 1, 1 об. Подлинник.

---

* Письма адресованы в с. Татаново Лысогорского района Тамбовской области (лесхоз).

№ 574 *13 января 1943 г.*

Письмо с фронта дорогим родственникам.

Во первых [строках] моего письма здравствуйте, супруга Катя. Шлю я тебе свой супружеский привет от своего сердца к тебе, а также привет от меня старой маме и старательной мамаше и малым моим деткам.

Катя, сообщаю вам, что я нахожусь на старом месте. Живу ничего, здоровье мое хорошее. Жду от вас письма. […]*, но, Катя, этого никак назад, потому что важнейший долг – прогнать захватчиков, гитлеров[цев], тогда может быть. А сейчас нас отпускают в Дом отдыха по 6 дней, а сер[жантам] – 8 дней в Дом отдыха. А я, супруга Катя, желаю, чтобы мне с Вами увидеться, хотя бы на миг увидеться, да поговорить по-старому, по-супружески. Да, Катя, вспомнишь детей – сердце заболит о вас, как вы там живете и переживаете трудности такие.

Катя, обо мне здесь одно – жив пока […]*. Катя, сегодня увидел во сне, я вроде с Клавдией Волковой танцевал, а с тобой не пришлось. Катя, если можешь, вышли мне, что можешь, посылок. Посылки вроде принимают с первого числа. Катя, пишу тебе письмо, но никак что-то не клеится у меня, не знаю, чем это объяснить. Катя, насчет [того], что писала сестре М., я прописал. Она ответ дала мне, прописала – ничуть не виновата.

Ну, дорогая супруга Катя, до свидания. Целую тебя несколько раз. Сегодня буду загадывать о вас. Расцелуй ребят за меня, не обижай их без меня. Привет всем родным и знакомым. Обижаюсь на сестру Н. Она очень редко пишет.

Катя, пиши ответ. Пиши ответ. Жду с нетерпением ответа.

Твой А. Толмачев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 92. Л. 2, 2 об. Подлинник.

* Одна строка неразборчива (текст угас).

№ 575 *14 января 1943 г.*

Добрый день или вечер (не знаю, когда мое письмо к вам придет), дорогие родители!

Во первых [строках] моего письма – здравствуй, любящая жена Катя! Шлю я тебе свой пламенный привет [со] строкой моего письма. Желаю тебе наилучших успехов в твоей жизни и здоровье, в делах, еще увидеться со мною своим семейством, а также привет от меня маме и мамаше, и моим деткам.

Катя, я во первых строках моего письма сообщаю тебе, что я вчера получил от вас письмо, очень был доволен, что вы там живете, пока все живы и здоровы. Это для меня особенно хорошо.

Катя, сообщаю: нахожусь пока все на старом месте. Живу ничего, хорошо. Новый год встретили хорошо и весело, но не как дома. Катя, благодарим вас, тыл, за ваши подарки нам, передовикам, которые мы получили на нов[ый] 43 г. наступающий. Катя, вы просите меня описать все. Этого ничего не нужно вам знать и вам расстраиваться. Если буду жив, тогда после войны расскажу обо всем, а сейчас самое главное – остаться живым и скорее прогнать со своей земли фашистов-захватчиков чужой земли. Скоро, Катя, настанет тот час для них, фрицев злейших.

Катя, я доволен, что ты хорошо ведешь хозяйство и все бережешь. За это – молодец высшей степени отличия лично выношу тебе. Катя, насчет елки у Колмыковых требуется от меня лично большая благодарность и за тебя, хоть немного ты развеселилась и забылась немного обо всем. Катя, тебе труднее, чем мне здесь, но не падай духом все-таки совсем, береги свое здоровье. Оно еще пригодится впереди тебе. Катя, насчет отпусков – нет, не придется, и не жди пока. Как кончим с фашистом, тогда уже, жив буду если, тогда уже прижмемся друг к другу – посильнее. Главное – остаться живым!

Катя, я доволен насчет дяди Миши, что он жив и находится на Ленинградском ф[ронте]. Катя, Коля Архангельский[100] мне прислал письмо. Я ему тоже написал ответ. Он мне объяснил про тебя, как ты прошлый год горевала, когда я был в окружении и не писал письма тебе. Он меня просил описать все ему, но этого, Катя, нельзя, длинная история страдания человечества. Катя, многое я бы написал тебе, но все это прошлое.

*[Подпись]**

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 92. Л. 3, 3 об. Подлинник.

* Подпись отсутствует.

№ 576

Письмо В.А. Ефимова[101] матери Н.Н. Ефимовой[102]*

10-18 ноября 1942 г.

Здравствуй, милая Муха!

Получил вчера твое письмо от 31/X, такое бодрое и хорошее. Откровенно говоря, я последнее время, долго не получая писем и заработавшись, устав, впал в гнусное настроение, но твое вчерашнее письмо так хорошо на меня подействовало, что большое-большое спасибо. Так хорошо почувствовать, что есть близкие люди, что заботятся о тебе, и тебе надо о них заботиться и думать, почувствовать крепкое дружеское слово и поддержку. Да и радостно узнать, что вы живете без особых тревог и бед, что обеспечились на зиму продуктами и дровами, будете в тепле спокойно жить и работать. Только бы уж вам не пришлось снова путешествовать – это самое неприятное, что можно придумать, ну, будем вместе надеяться, что такой вещи не будет, что все спокойно окончится, и снова будем вместе. Радуюсь за Юку[103], за его предполагаемый приезд. Вот-то будет у вас праздник! Я как подумаю, так просто улыбаюсь, представляя вашу радостную встречу, да еще ведь Юка не один, а с пополнением нашей семьи должен приехать! Вы уж им от меня тогда самые-самые лучшие пожелания передайте, да я и сам еще напишу.

Вот начал письмо, а окончить удается только через неделю, но ты, Муха, извини – все это время занят был по горло. А в выходной тоже время не выбрал – утром был торжественный парад и прием нашим училищем переходящего Красного знамени, которое мы отвоевали в ходе соцсоревнования училищ Московского военного округа. Вот в каком я училище учусь передовом и горжусь этим и стараюсь всеми силами сделать все от меня зависящее, чтоб оно было еще лучше.

Ну, ближе к делу – после парада неожиданно получил увольнительную в Москву и со всех ног кинулся на станцию. Первый раз за эти 4 месяца снова побывал в Москве, на свободе, побродил по улицам, был в кино, жалко только, что не смог достать билета в театр или оперу, да и не сфотографировался – приехал в Москву уже поздновато, да пока огляделся да осмотрелся, фото и закрылись. Побывал у Федоровых, поговорили, попили чаю. Жить им стало много хуже (видно с первого взгляда), а зимой, вероятно, и вовсе придется туговато, особенно с отоплением. Ник[олай] Мих[айлович] работает в каком-то институте, ездит за город и все также ворчит, и все и вся осуждает и критикует. Но, в общем-то, положение не очень бедственное. Шлют всем приветы, интересуются дядей Колей. Тете Наде они пересылают в письмах иголки, спички даже изощряются. Ну, в общем-то, я остался своей поездкой доволен, хотя не удалось побывать на выставках и в театре. Но и так увидеть снова Москву, толпы людей, пройтись по улицам в этот первый зимний день (15-го выпал снег) очень и очень здорово, тем более погода была прекрасная, Да и сейчас бесснежные морозы заменились мягкой погодой, все покрыто снегом, и зима, кажется, вступает в свои права.

А наша учеба, по-прежнему, идет и идет. По утрам все также выскакиваем на зарядку и возвращаемся с нее бодрые, с красными ушами и носами, а дальше начинается большой трудовой день. Ну, а плохое настроение, о котором я писал в начале письма, больше не возвращается. Учеба идет, работа идет.

Позавчера получил, наконец, коротенькую открытку от Юки и послал ему ответ и поздравление ему и жене. Часто ли он вам пишет, и как дело с его приездом?

Теперь насчет посылки. Я уже писал, что можно прислать – носовые платки, носки, перчатки, подворотнички, нитки, иголки, мыльницу, щетку сапожную, бритву. Все эти вещи очень прозаичны, но необходимы, а достать здесь трудно, вот и в Москву ездил, ничего не нашел. А остальным я всем обеспечен. Насчет же художественных принадлежностей – увы, пока придется отставить, разве только блокнотики какие-нибудь найдутся да карандаши, но это не обязательно, а между прочим. Если найдете, то перочинный ножичек пришлите. Ну, вот в основном и все.

Пишите чаще, как живете, как Лилюха[104] там учится. Что нового в Тамбове? Если еще встретите Отнякина[105], привет ему. Желаю всем-всем здоровья, Лилюхе – отличной учебы, тете Кате – скорейшего приезда Юки и счастливой встречи с ним и его женой, Мухе – успеха в работе, дяде Саше[106] – убить 100 зайцев на охоте, и вообще всем еще раз здоровья и дружной хорошей жизни.

Крепко всех вас обнимаю.

Ваш Вадим

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 31. Л. 10-11 об. Копия.

---

* Письмо адресовано в г. Тамбов.

№ 577 - 578
Письма В.Н. Молодова матери А.В. Молодовой*

14 ноября - 9 декабря 1942 г.

№ 577 *14 ноября 1942 г.*

Здравствуй, дорогая мама!

Еще раз пишу, чтобы обо мне не беспокоилась. В настоящее время и, возможно, еще долго – 1-2 месяца – будем находиться здесь. Живем неплохо, пока размещены по избам. Мой постоянный адрес указан на обороте. К сожалению, письма туда и обратно, как говорят, идут очень долго, но ничего не поделаешь. Здесь сравнительно тихо и спокойно, можно сказать, что еще несколько дней буду находиться на отдыхе, а уж потом придется предварительно поработать.

Насчет Коли я еще раз написал, но ответ будет нескоро. Мне в дальнейшем потребуется бумага или тетради или что-нибудь в этом роде для писания конспектов и т.п., возможно, что-нибудь и из теплых вещей, вроде меховых рукавиц или носков и т.п. В общем, пока неизвестно точно. На сегодняшний день получил шерстяную гимнастерку, брюки, бумазейные перчатки, а на днях обещают меховые шапки и фуфайки, т.к. в пилотках ходить уже не тепло, тем более не в городе, а в поле.

Чувствую себя неплохо. Прошу отпуск на пару дней, но что-то ничего не выходит, хотя по делу пока еще и есть возможность, но есть приказ, запрещающий их. Счастливы те, которые недалеко от дома, смогут там побывать по простым увольнительным запискам на 1 день. Мне же за 1 день никуда не съездить – разве только в Москву, но там делать нечего, да и голодный пробудешь. Хотя случайно позже, возможно, и все же побываю, если будет время, м[ожет] б[ыть], и зайду куда, если дашь адреса, например, дочери Нат[алии] Ник[олаевны].

Кстати, я, кажется, не писал, что мне, находясь проездом в Москве (когда ехал сюда), удалось все же один вечер побывать у Коровко, которая очень всегда хорошо встречает, напоила чаем, даже жареной картошкой угостила, дала на дорогу кусок туалетного мыла и разную мелочь, которая так необходима, но нигде не достанешь.

Правда, не имей сто рублей, а имей сто друзей. Вспомнил Нюру Попову с Зиновием – они всегда принимали в наших семейных делах участие – передай им сердечный привет, не забудь. Привет всем.

Крепко целую.

Твой Валя

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 87. Л. 1, 1 об. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Тамбов.

№ 578 *9 декабря 1942 г.*

Здравствуй, дорогая мама!

Твое письмо от 2/XII сегодня получил. Спешу ответить: никаких посылок до января не посылайте, потому что у меня почти все есть, а остальное должны скоро дать, а именно: валенки, жилет. Потребуются лишь носки, подшлемник или шарф или, м[ожет] б[ыть], телогрейка. Лишние вещи совершенно не нужны, так как их негде хранить и могут пропасть. А к январю, м[ожет] б[ыть], Галя приедет или еще что выяснится или получится.

Тетради мне очень потребуются, да еще конверты или вот такие красноармейские, так как их здесь пока трудно достать, а письма треугольничком у нас в штабе пока не принимают для отправки, говорят, теперь нельзя их посылать. Но я до этого послал Марусе и Вере – получат ли они, напиши. Гусев любит говорить – сообщи его адрес, напишу еще ему.

Насчет Коли ответа пока нет. Я его вспоминаю каждый день почему-то, тем более, что есть тут один красноармеец, очень похожий на Колю.

Чувствую себя хорошо особенно потому, что попалась новая хозяйка, где теперь живу, очень – как ты – хорошая женщина, правда, бедная, но относится к нам заботливо. Очень похожа на тебя. Когда-то была фабричн[ой] работн[ицей], знакома с Лениным, участвовала в первых заседаниях Моссовета делегаткой и т.д.

С дровами, к сожалению, помочь не могу – это начальство КЭЧ такое, не то, что раньше. И меня то не смогли отстоять все же, отсюда все выводы.

Посылку не посылайте! Тетради можно штук 8 для начала.

Целую всех и тебя крепко.

Твой сын Валя

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 87. Л. 2, 2 об. Копия.

№ 579 - 582
Письма В.И. Тыщука[107] родным*

17-18 ноября 1942 г. - 15 июня 1943 г.

№ 579

17-18 ноября 1942 г.
Вторник
г. Тамбов

Добрый день, Нина**!

Посылаю тебе привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и учебе. Письмо от тебя только что получил и пишу ответ, т.к. есть кусочек свободного времени.

Сегодня ночью у нас здесь выпал снег, стало гораздо теплее, чем прежде, а до снега у нас здесь было очень и очень холодно, морозы доходили до минус 18^0, т[ак] что на улице было заниматься жутко, некоторые ребята обморозили уши. Сама понимаешь, что на таком морозе в пилотках обморозить уши легче всего, но я пока цел и невредим. Да мне и стыдно бы было сдавать перед другими – ведь я во взводе самый длинный, у меня одного только шинель шестого размера. Меня всегда видно, я всегда на виду, т.к. выделяюсь, возвышаюсь на целую голову среди других.

Нина! В жизни у меня есть перемены. Теперь я – младший командир, командир отделения. Теперь мне будет легче здесь жить.

Часть ребят отправили отсюда. Мы пока остались здесь. Не знаю, кончим мы училище*** или нет, т.к. сегодня от нас взяли еще часть ребят – вторую партию. Но пока я здесь, будьте спокойны. Не давайте матери беспокоиться зря, т.к. я пишу и буду писать вам все так, как это есть на деле, ибо нет смысла скрывать

О д[яде] Ване я только услышал, мне он еще не писал о себе. По-видимому, скоро получу от него письмо.

Вчера не успел написать. Придется сегодня. Только что пообедал. До обеда с 7 ч. занимались в поле за Тамбовом тактикой. Замерзли, как собаки. Сейчас только отогрелись. До ужина будем заниматься в казарме. Получил письмо от Гали и Вани. Да! Удивительного нет ничего, что […]**** берут в армию, ибо люди в армии очень нужны. Учиться нам здесь, по-видимому, придется до конца, т.е. до марта.

23-го уходим в поход на 4 дня. Придется туговато. Нина! Пиши подробно о жизни нашего дома. Как себя чувствует бабушка? Не берут ли в армию ребят с 25-го года?

Ну, пока до свидания! Передай привет всем друзьям и знакомым.

Привет М.А. […]*****, А.И. Деминой, Вятошкиной, Королевой, Кузьминой В.А. и О.И. Каменской и всем учителям и ученикам.

С приветом твой брат

Тыщук

Личный архив В.Л. Дьячкова. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Чембар Пензенской обл.

** Письмо адресовано сестре Тыщук Нине Ильиничне, ученице 10-го кл. Чембарской СШ № 2.

*** В.И. Тыщук обучался в Тамбовском пехотном училище.

**** Одно слово неразборчиво.

***** Фамилия неразборчива.

№ 580

26 декабря 1942 г.
Тамбов

Добрый день, Галя!

Посылаю тебе свой горячий привет и массу наилучших пожеланий в твоей жизни и учебе! Поздравляю тебя с Новым годом.

Галя! Ты пишешь, что соскучилась и просишь быстрее приехать домой. Я и сам соскучился сильно по вас, но приехать домой не могу. Два раза просился я [в отпуск], но не пускают. Так что сейчас у меня нет никакой возможности побывать дома. Увидимся теперь, наверно, после войны, когда разобьем Гитлера, а сейчас пока придется учиться. Я сожалею, что не отпустили домой, но, ничего, я вам послал фотокарточку, а от вас жду того же. Сфотографируйся и пришли мне, а то у меня нет твоей фотографии.

Живу я по-старому. На днях сдал экзамен по […]* подготовке и […]*. Сдал на «отлично». Видел картину «Концерт – фронту»[108] и «Дубровский»[109]. Галя! Прочитай книгу «Радуга» Ванды Василевской[110], очень хорошая – я читал.

Я получил письмо от […]*.

Галя! Учиться нам осталось еще 2 месяца с лишним. Мне присвоено звание младшего сержанта.

Галя! Пиши, будут ли у вас зимние каникулы? Почему ушла т. Наташа? Как живут бабушка и т. Оля? Тепло ли в квартире? Как там поживает Джек? Передай ему привет от меня и пожми крепко руку.

Да! Поздравляю тебя с получением комсомольского билета и со вступлением в комсомол!

Ну, пока до свидания! Привет всем твоим подругам. Остаюсь с приветом.

Тыщук В.И.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Копия.

---

* Одно слово неразборчиво.

№ 581 *22 января 1943 г.*
Тамбов

Добрый день, Нина!

Посылаю тебе свой горячий привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и учебе. Твое письмо получил, за которое очень благодарю. Я рад за тебя, что успехи в учебе у тебя хорошие. Осталось пожелать тебе одно: скорее вступить в комсомол.

Я живу по-старому, изменений почти никаких нет. С самого начала января и до 18-го числа стояли сильные морозы, но мне они не повредили, т.к. я с 12-го по 19-е лежал в санчасти – болели ноги (на ногах были чирьи). Но сейчас [здоровье] улучшилось. Т[ак] что я сейчас опять жив и невредим. Нам выдали зимнее обмундирование: шапки и теплое нижнее белье, теплые портянки, т[ак] что теперь гораздо теплее нам стало. Учеба идет по-старому, скоро будем заканчивать. Сегодня и завтра у нас выходные дни. Мы сдавали нормы по лыжам на 10 и 20 км.

Пиши о себе. Как вы зимуете, как проводишь время, [когда] вступишь в комсомол? Кого из ребят [призвали] в армию и т.д. и т.п. Как дела идут дома? Пиши, занимаешься ли чтением [книг]. Я советую тебе прочесть книгу «Огнем и мечом»[111] и «Радуга» – очень интересные. Пиши, как дела в Доме культ[уры). Пиши, как живет Н. Барт, как живут т. Наташа и д. Паша. Пиши о всем подробно.

Ну, больше не о чем. Еще раз [передаю] привет. До свидания! Жму крепко руку.

Твой брат

Личный архив В.Л. Дьячкова. Копия.

№ 582 *15 июня 1943 г.*

Привет с фронта! Добрый день, дорогие мои мама, Нина, Галя, бабушка, т[етя] Оля и ребята.

Посылаю вам свой фронтовой привет и желаю успехов в жизни! Сообщаю, что я жив и здоров. С питанием дело обстоит хорошо: кормят три раза в день, пища очень доброкачественная.

Я еще в мае выслал 120 р. Получили ли вы их или нет? Пишите. В этот месяц выслать вам много не могу – все деньги отдал взаймы государству (подписался на заем). Ждите теперь до июля.

Я послал вам 3 письма, а от вас получил пока одно. Пишите чаще. Пишите, как обстоит дело с хлебом, и вообще какие цены на базаре. Ваня пишет, что все очень дорого. Чем сейчас занимаются Нина и Галина? Пусть они сами напишут мне. Мама! Пишет ли чего К. Ленский – если знаешь его адрес, напиши. А пока до свидания!

Передайте привет всем соседям, учителям, родным и знакомым. Целую вас всех.

Ваш Тыщук

Личный архив В.Л. Дьячкова. Копия.

№ 583
Письмо Е.М. Лисичкиной[112] В.П. Баранову[113]

19 ноября 1942 г.

Милый мой!

Ты скоро, может быть, завтра, уезжаешь. Не прощайся. Зачем нам прощаться? Наша радость быть вечной должна. Валя! Что может быть хуже и тяжелее для меня, [чем] предстоящая разлука? Но избегнуть ее никак нельзя. За все время нашей дружбы с тобой я очень к тебе привыкла и не допускаю мысли о том, что минуты счастья скоро прекратятся. А зачем нам с тобою прощаться? Нам с тобою и осень – весна. Я люблю тебя безумно, неудержимо. Ты сам это прекрасно знаешь. Несмотря на то, что у нас с тобой возникают маленькие недоразумения. Но неужели ты допускаешь мысль, что я разлюблю тебя? Нельзя бросаться зря словами о том, что я разлюблю тебя. Ведь стоит вспомнить, начиная с 15 июля и до сегодняшних дней, и … – верь мне – до встречи. Да? Как бы я сейчас расцеловала тебя, мой коханый* Валя.

Помни одно. Я жду тебя. И когда мы встретимся в будущем, тогда наш день будет долго памятен для нас с тобой.

Смотри и помни одно. Будь верен своим словам «Я твой». Помни это и не забывай никогда! Я тоже не забуду тебя и твои слова.

Любимому другу от любимой Дуси.

Не забудь меня! Я тебя тоже никогда не забуду, о мой милый друг!

До скорого свидания, мой друг!

Твоя Дуся

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 20. Л. 1, 1 об. Подлинник.

* Коханый (укр.) – любимый.

№ 584 - 595
Письма В.П. Баранова Е.М. Лисичкиной*

17 ноября 1942 г. - 14 ноября 1943 г.

№ 584 *17 ноября 1942 г.*

С гвардейским приветом, мой друг!

Дуся, прошло три дня, как я нахожусь в новой обстановке. Сегодня выпал благоприятный случай, чтобы написать тебе обо всем подробно.

14 ноября из нашего училища выбрали отличников-курсантов и направили в Н-скую гвардейскую часть. В их число попал и я. С духовым оркестром нас проводили из училища[114]. Я оставил свое отделение и друга Лешку Голубцова. Для меня было радостью, когда я узнал, что направляемся в Рассказово. Сейчас я нахожусь в 50-[м] гвардейском артиллерийском полку в 3-[м] дивизионе. Больше ничего не скажу, лишнее является разглашением военной тайны. Не потеряй это письмо.

Нас обмундировали в новую форму. Первые дни жизни в дивизионе показывают свои хорошие стороны. Скоро начнем занятия. «Вы были пулеметчиками, – сказал нам майор-орденоносец, – теперь будете артиллеристами». Его слова воодушевляют нас. Со мной вместе Лешка Попов. Федор остался в училище.

Плохо только тем, что мы можем скоро расстаться и, может быть, надолго. Наша часть действовала на фронте в течение полтора года с Литовской границы. Часть заслуженная, звания гвардейской.

Вот и все. Целую.

Твой В. Баранов

P.S. Адреса пока нет. Посылаю тебе фотокарточку. Послал одну из училища, не знаю – получила или нет. Привет от Лешки. На фотокарточке написал плохим чернилом. Найди хорошие чернила и обведи буквы, если дорога тебе моя память.

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 1 об. Подлинник.

* Письма адресованы в с. Верхнеспасское Рассказовского района Тамбовской области.

№ 585 *17 декабря 1942 г.*

Добрый день, Дуся!

Как я далеко теперь от тебя! Впечатлений в голове уже столько, что становится трудно соображать. Я передаю тебе привет с фронта, моя дорогая.

Здесь, где я нахожусь, видны следы пребывания немцев. Они побросали здесь все, что только было у них. Живем второй день в землянках, которые они построили для себя.

Каски, котелки, консервные банки, бутылки, вместе с обмундированием трупы валяются в беспорядке там и сям.

Трудно привыкнуть к этому положению, но я же не имею права быть трусом.

Недалеко от нас населенный пункт, от которого осталась только чудом уцелевшая избушка, которая одиноко стоит среди обгоревших развалин. Черт возьми, как закипает ненависть при виде убитых гражданского населения!

Я видел труп молодого паренька, который, очевидно, хотел выбежать из дома при артиллерийском обстреле. Немцы сеют повсюду смерть, следы разрушения.

Все это я вижу сейчас. Здоровье мое пока хорошее. Я жив и здоров, моя дорогая. Привет матери и Володе.

Пиши по адресу: 828 п/почта, часть 202.

Целую.

Твой Валя

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 2, 2 об. Подлинник.

№ 586 *12 февраля 1943 г.*

Добрый день, Дуся!

Прими привет и хорошие пожелания.

Уже теперь какой раз я смотрю на твои фотокарточки, а вот письмо, дорогая, написать не мог до сих пор. Очевидно, ты понимаешь, в чем заключается все дело.

Уже два месяца прошло, как я нахожусь на фронте. С боями мы далеко продвинулись от Сталинграда.

Я жив и здоров. Часто думаю о тебе, моя дорогая.

Лешку я давно потерял – тебе, очевидно, сообщили уже. Сейчас он где-то в госпитале.

Ночью ли, днем или в бою ты всегда передо мной, моя любимая.

Пиши мне. Я жду.

Твой В. Баранов

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 14, 14 об. Подлинник.

№ 587 *8 апреля 1943 г.*

Добрый день, Дуся!

Сегодня я получил твое письмецо. Оно сразу напомнило мне родной дом, друзей и десятки картин из моей прошлой жизни. Что может быть роднее воспоминаний о прошлом для человека, шаг за шагом освобождающего свою землю от проклятых врагов? Представь себе хмурое небо, мелкий дождь, злой посвист ветра, степь, траншею, в которой я нахожусь, и тебе станет ясно, почему я так любовно говорю о прошлом. Хотел бы я вернуться сейчас домой? Нет! Нельзя спокойно дремать, когда ты видишь перед собой ядовитую змею. Пока сапог оккупанта топчет нашу землю, пока враг не ушел, не разбит, не будет нам счастливой жизни.

Нахожусь я на одном из участков Южного фронта, недалеко от Азовского моря. В рядах гвардейцев-артиллеристов я нашел свою семью.

Моя дорогая, если бы ты знала сколько раз за эти месяцы я смотрел твои фотокарточки, будь это в землянке, траншее, окопе или на наблюдательном пункте. Поздравляю тебя с вступлением в комсомол. Жаль, очень жаль, что не мог вовремя поздравить с днем рождения. Ну, ничего, это и теперь не поздно.

Дуся! Как будешь у Столина – обязательно передай ему привет. Если может, пусть пишет. Пропиши, что ты знаешь о Феде Б. Стал ли он лейтенантом?

Передавай привет своей матери и Володе.

С гвардейским приветом

твой В. Баранов

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 6, 6 об. Подлинник.

№ 588 *19 апреля 1943 г.*

Добрый день, дорогая Дуся!

Очень рад, что сегодня получил от тебя сразу три письма, которые ты писала 15 марта. Если я не узнал из твоих писем о твоей жизни за последнее время, то хорошо ознакомился с положением в общественной работе. Очень хорошо, что ты общественница и к тому же неплохой работник.

Ты еще, по твоим словам, молодой общественный работник. Тем лучше для тебя: ты обязана влить все силы в работу, научиться обращению с людьми, с обществом. Хорошо и то, что Шура у тебя в организации – она хороший работник и работать с ней тебе будет гораздо легче. Надо многому поучиться у нее, она же постарше тебя.

Сейчас я нахожусь на боевой учебе после фронтового жития. Здоровье мое крепкое. Моя общественная работа – зам. секретаря президиума в одном гвардейском подразделении. Нахожусь я на освобожденной от немцев территории. Богатая своими красотами она заставляет мечтать о родном районе.

Дуся! Хоть с большим опозданием, но все-таки будь добра принять от меня поздравление в честь твоего 17-летия со дня твоего появления на свет. (Пацанка! За твою ложь – выговор). Не лги.

Ну, а пока до свидания.

С гвардейским приветом

Валентин Баранов

P.S. Нахожусь в одном шахтерском поселке. Основательно почистился после боев. Пришил погоны[115].

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 8, 8 об. Подлинник.

№ 589 *1 мая 1943 г.*

Здравствуй, дорогая Дуся!

Сегодня я получил одно твое письмо и сразу на него отвечаю.

О чем грустишь ты, моя дорогая? Почему тебе не хочется жить? Так нельзя!

Я нахожусь на таком участке, где некоторым не по сердцу, и все-таки мне хочется жить и еще как хочется! Ибо умереть – означает не увидеть тебя никогда, а для меня это худшее из всех неприятностей на свете.

Итак, не грусти. Береги себя для нашей встречи. (А она будет. Не так ли?).

Конечно, сейчас очень грустно, что мы не вместе, что ты не слышишь моего, а я твоего голоса. Но все-таки я же вернусь. Неужели проклятый гитлеровский металл коснется моего тела и похоронит меня? Этому я плохо верю. Мама и теперь, наверно, помнит, как я сказал: «Мама, таких не убивают». Да и ты счастлива. Ради тебя и всех родных я останусь жить. Пока я отдыхаю. Нахожусь в тылу. Переехал в третью область. Жив и здоров.

Твой Валя Баранов

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 10. Подлинник.

№ 590 *15 июня 1943 г.*

Здравствуй, дорогая Дуся!

Прими горячий гвардейский привет и самые наилучшие пожелания в твоей молодой жизни, моя милая. Привет тебе с далекого юга!

Дуся, хорошо ли ты помнишь этот день? Вспомни!

Вчера я долго вспоминал все подробности первой нашей встречи. Я уединился вечером в одной маленькой роще. Как чудно пели соловьи, Дуся! И опять, впервые после боев, жизнь мне казалась прекрасной и только чуть омраченной войной. Я думал о том, что я напишу тебе, и смотрел на твои фотокарточки. Вспомнил зиму, которая прошла для меня в суровых битвах за

Сталинград. Впереди ждут бои, решающие бои, которые решат нашу судьбу и судьбу многих замечательных людей.

Сейчас я воин, защищаю свою родину от нашествия варваров, защищаю под гвардейским знаменем свой народ. Но придет время, когда мы отпразднуем свою победу. Я свято верю, что придет она – желанная победа. А как облегченно вздохнет тогда народ, Дуся! И тогда мы возвратим свою прежнюю жизнь. Ну, а если я погибну? Этого не может быть. Народ, отстаивающий свою независимость, не гибнет. Он живет. Было время, когда я не совсем верил рассказам о зверствах немцев. Я попал на фронт и воочию убедился. Я прошел степи, Дон, пылающие донские станицы и везде видел следы кровавых преступлений немцев. Сердце сжимается от боли. И разве в боях после этого можно думать о смерти?!

А как поживаешь ты, моя любимая? «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага…»[116], – так поют молодые гвардейцы.

Я знаю, Дуся, что и тебе нелегко без меня. Но ты не грусти. Ищи себе хорошее общество, а, главное, советую: учись, если возможно, в школе.

Я никогда, Дуся, не осужу, если ты познакомишься с хорошим парнем, потому что я понимаю: ждать меня долго придется. Мне же здесь не с кем встречаться, так что пример с себя тебе я не имею права давать. Только не выходи замуж (!?) и [не переходи] рамки…

Тебя же я любил, люблю и буду любить. Целую. До свидания, моя дорогая. Писать больше не могу, в горле ком...

Получил твое фото. Благодарю.

С приветом

В. Баранов

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 11, 11 об. Подлинник.

№ 591 *2 июля 1943 г.*

Добрый день, моя любимая! Привет с юга!

Сидел вчера вечером в столовой и вдруг получаю письмо. Издали, из рук почтальона, узнал по характерному треугольнику, что от тебя. Очевидно, по лицу моему ребята определили мою радость и засмеялись. Левка с усмешкой определил: «Видать, от Дуси». Письмо действительно было от тебя. Вчера ответить не мог, отвечаю сегодня.

Во-первых, отвечаю, что фотокарточку твою получил (отчего такая задумчивая?). В общем, фотокарточка понравилась.

Сегодня мы украсили стены нашего блиндажа и вывесили свои фотокарточки. Среди фотокарточек хорошенькая девушка смотрит на меня печальными знакомыми глазами.

Позавчера смотрел концерт. Такое удовольствие слишком редко, но удивительную силу имеет: заряжает человека надолго самой кипучей энергией.

Дуся, совсем недалеко от меня расположен один поселок, который поразительно похож на наше село. Та же вышка, мост, река, берег. Однажды вечером, проходя по мосту, я остановился. Сразу вспомнил нашу встречу год назад. Яркие звезды отражались в бегущей речушке, мерцали, напоминали мне подробности нашей встречи. Да, было…

Война безжалостно нарушила жизнь. Душа наполнилась местью к поджигателям, и лишь в уголке сердца я храню свою любовь. Я выбрал для себя специальность по праву: стал разведчиком.

Я приду к тебе, Дуся.

Привет твоей маме, Володе, Лене и др. знакомым.

С приветом

твой Валя

P.S. Членом ВКП(б) с мая 1943 г. стал. Сейчас общественная работа: зам. секретаря бюро ВЛКСМ нашей части.

Дуся, твоей сестре письмо отослал. К тебе есть у меня просьба: на память пришли мне на фронт маленький кисет с какой-нибудь надписью. Я думаю с Леной вы это сделаете. Или платочек. Ладно? Буду очень благодарен.

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 17,17 об. Подлинник.

№ 592 *10 июля 1943 г.*

Привет с фронта! Добрый день, милый друг!

Сегодня на передовую к нам пришла почта. Ты представляешь, как был я рад, когда получил от тебя письмо?

Фотокарточка твоя с подругой Леной дошла до меня благополучно. Леночке большой, большой привет. Что-то мне она даже и привет не передает. Зазнается что ли?

Дуся, отдыхал я ровно четыре месяца. Жил очень хорошо. Лучших бойцов посылали у нас в дом отдыха. Я тоже отдыхал.

Сейчас нахожусь под самым носом у немцев и пишу тебе письмо. Ты что-то обижаешься на меня. Отчего так? Откуда тебе известно, что я отзываюсь о тебе, как о легкомысленной девчонке? Я ведь никогда тебе так не говорил, а ты выдумываешь. Твой образ всегда со мной. Ты счастлива от меня, а я от тебя. Вот уж сколько раз я попадал под осколки и пули, а до сих пор на теле я не имею ни одной царапины.

О том, что ты мне изменишь, я не думаю. Я всегда верил тебе. Каким ждешь ты меня, таким я и приду к тебе. Конечно, я буду жить!

За письма тоже не обижаюсь, потому что получать стал очень часто.

Ну, а о Нюре говорить ничего не буду. Такие вещи редко прощаются.

А пока до свидания. Идет дождь. У нас здесь очень тесно. Написал бы больше, но… сама пойми - жужжит, черт возьми, над головой. Привет всем знакомым. Пиши чаще. Крепко-крепко целую.

С приветом

твой Валя

P.S. Пиши больше о том, как проводишь время.

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 18, 18 об. Подлинник.

№ 593

26 октября 1943 г.
г. Ереван, госпиталь

Моя дорогая! Вот и опять я пишу тебе. (Уж так, наверно, люблю тебя, раз так часто пишу).

Этим письмом мне хочется пробудить в тебе воспоминания. Три месяца я не получаю от тебя писем и теперь не совсем уверен, что оно попадет тебе в руки. Целых три месяца не читать твоих строк! Откуда же я могу знать, что ты дома? Почти год тому назад я проезжал Спасское и заехал к тебе. Тогда я был наивным мальчишкой – почему-то хотелось показаться тебе. Я вспоминаю другие ребяческие картины. (Помнишь, как я купался?). Все это теперь кажется сверхнаивным, но вместе с тем неизгладимым в памяти прошлым.

Теперь я уже не зовусь мальчишкой – и это все потому, что на окружающее стал смотреть иными глазами. Не думаю, что и ты не изменилась. Я думаю, что ты теперь выросла как морально, так и физически. (Может быть, именно поэтому так очень хочется с тобой встретиться). Около четырех месяцев тому назад ты в письме просила свою фотокарточку с подругами. Сегодня я посылаю ее.

Фотокарточки твои остались чудом. Тяжело раненного меня решил в поле прикончить «фриц». Он выстрелил с карабина почти в упор. Я потерял сознание, а когда очнулся, в карманах было пусто, лишь в кармане гимнастерки уцелели фотокарточки. Я дополз до деревни и хоронился у старика в подвале до прихода своих.

Свою фотокарточку прислать пока не могу, а вот если ты пришлешь – обрадуюсь.

А пока до свидания. Крепко, крепко целую.

Твой больной Валентин

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 24, 24 об. Подлинник.

№ 594

3 ноября 1943 г.
г. Ереван

Добрый день!

Дуся! Сегодня я вышел на балкон. Ласковое южное солнце слепит глаза. Как приятно вспомнить родной край и все, связанное с ним!

Невольно беру карандаш и пишу. Какая перемена! Всего три месяца тому назад я умирал, и вот сегодня радость жизни бурлит во мне необыкновенно.

Здесь молодежь готовится встретить праздник. С балкона мне видно марширующих школьников. Праздник близится. Мне уже недолго лежать на койке. Скоро выпишусь и, быть может, увидимся. Неужели это будет? Просто не верится! Прошел всего год, а сколько изменений!

Ну, а пока до свидания. Привет знакомым.

Твой Валентин Петрович

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 25, 25 об. Подлинник.

№ 595

14 ноября 1943 г.
г. Ереван

Дуся, здравствуй!

Прими мой горячий привет и много наилучших пожеланий в твоей молоденькой жизни. Мне здесь так скучно, что никак не удержишься от искушения не писать письма.

Я поправляюсь. Скоро выпишусь и, может быть, увидимся. (Черт возьми, до чего не верится!). Сегодня я видел тебя во сне и утром долго находился под впечатлением от сна. Лежал и думал. (Ты представляешь?). Почему-то вспомнил вечер зимой, когда я на коне приезжал к тебе. Ты провожала меня и была такой печальной.

«Ты мне вслед так печально глядела,
Ты ждала – может, я обернусь…
В чем же дело, мой друг, в чем дело?
Я к тебе непременно вернусь!»

Пиши чаще письма. Я их с нетерпением жду.

С приветом

твой В. Баранов

ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1. Д. 17. Л. 27. Подлинник.

№ 596
Из наградного листа В.А. Половинкина[117]

19 ноября 1942 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Половинкин Валентин Алексеевич.

2. Военное звание – гвардии красноармеец.

3. Должность и часть – зам. политрука 2-го отдельного стрелкового батальона 10-[й] гвардейской стрелковой бригады.

Представляется к званию Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1922 г.
5. Национальность – русский.
6. Партийность – член ВЛКСМ.
7. С какого времени в Красной Армии – с 1941 года.
8. Участие в боях – Зап. фронт с августа 1942 года.
9. Имеет ли ранения или контузии – ранен 8.11.42 года.
10. Чем ранее награжден – не награжден.
11. Каким РВК призван – Ламским РВК Тамбовской области.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награде или его семьи – Тамбовская область, Ламский район, с. Новая Ярославская*.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Во время боевых действий под с. Карджин 2 ноября 1942 г., когда немцы ворвались в окоп, и командир взвода был ранен, он возглавил взвод, выбил немцев, сам уничтожил 15 немцев, а его взвод – около роты противника.

С 6 по 12 ноября с/г во время вступления в бой он находился при минометном взводе и, когда в бою командир взвода выбыл из строя, он принял на себя командование взводом и открыл ураганный минометный огонь по противнику, в результате чего уничтожено около 300 гитлеровцев, подбито 50 автомашин, уничтожено 2 миномета с расчетами.

Бесстрашно руководил взводом и при этом проявил мужество, отвагу и геройство. С 10 бойцами он отразил три атаки численно превосходящими силами противника, поддерживаемые танками. Лично из своего автомата уничтожил 50 гитлеровцев.

В бою был ранен, но как подлинный патриот Социалистической Родины не ушел с поля боя и продолжал неослабно руководить взводом до полного окончания боя.

Командир 10-[й] гв. СБР
гвардии подполковник Терешков

[…]**.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Так в документе. Правильно – с. Нижняя Ярославка.
** Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 597 - 604
Письма В.С. Чистякова[118] матери А.А. Старковой[119] и сестре Е.С. Чистяковой*

22 ноября 1942 г. - 28 декабря 1943 г.

№ 597

22 ноября 1942 г.
г. Тамбов

Здравствуй, дорогая мама!

Спешу поздравить тебя и всех наших с Новым годом и пожеланием всего наилучшего. Получил все твои письма, а также Женькино, за что очень благодарю. Сергеевна[120] думает приехать сюда и привезти мне «свои печении». Хорошо, благодарю ее за хорошую «думу».

Помаленьку втягиваюсь в жизнь. Пока буду стараться учиться на «хорошо» и «отлично». Уже имею их. «Посредственно» нет, и иметь их нельзя, иначе будут большие неприятности. Может быть, в конце января удастся побывать у вас, если буду вступать кандидатом в чл[ены] ВКП(б). Дело в том, что за рекомендациями нужно ехать туда, где живешь. Так что надеюсь побывать немного дома и увидеть нового гражданина.

Недавно получил от Валентины письмо. У нее все нелады с цензурой. Пишет, что ей не хочется в Тамбов. Насколько это точно, ручаться не могу.

Меня выбрали агитатором, т[ак] что приходится немного агитировать своих товарищей. Огромное внимание уделено изучению докладов и приказов т. Сталина (детально по разделам).

Мама, я все-таки очень прошу тебя найти мне брезентовую сумку, без нее очень плохо, некуда положить всякую мелочь. Еще прошу прислать мне звездочку. Сумку или вроде этого попроси у папы, он может достать.

В целом живу здесь хорошо. Встретил знакомых ребят из Моршанска, Тамбова, Шехмани: Пронина Костю[121], Славку Петрова, Смирнова Колю[122], сына Тарасова – Вову[123], Ал[ексан]дра Рожнова, Анатолия Сахарова[124] и некоторых др.

Недавно заранее встретили Новый год. Косте отец прислал посылку из Москвы весом в 5 кг, где были шоколадное печенье, шоколад, сыр, колбаса, белые сухари, папиросы. Ну, мы втроем** буквально в 20 минут все пожрали, заочно справя Новый год. Ну, вот и все новости.

С Новым годом, мои дорогие!

Ваш Вовка

P.S. Женька, прошу тебя прислать мне железную ручку.

ГАСПИТО. Ф. Р-9330. Оп. 6. Д. 54. Л. 1, 1 об. Подлинник.

---

* Письма адресованы на ст. Избердей Избердеевского района Тамбовской области.

** Подчеркнуты. (*Примеч. автора*).

№ 598

15 декабря 1942 г.
г. Тамбов

Здравствуйте, дорогие! Пишу вам сегодня второе письмо.

Итак, началась моя новая жизнь на новом месте. О результатах моей жизни, т.е. учебы, главным образом, пока еще нечего говорить, но думаю стараться в учебе, хотя есть некоторые трудности.

Каждое воскресенье для нас устраивают концерты, кино и т.д., так что культурно отдыхаем. Сама жизнь в условиях училища – физкультура, т[ак] что приходится немного привыкать от присутствия гирей и турника. Да, что я видел здесь. Это концерт ансамбля красноармейской песни и пляски и кинокартины «Концерт – фронту», «Музыкальная история»[125]. Ходил два раза в город к Шуре[126]. Она переехала, о чем вы, наверное, знаете от нее. Мы с ней ходили на кинокартину «Оборона Царицына»[127]. Был у Климовых. Они все дома.

Если думаете прислать мне что-нибудь, то это, во-первых, перочинный ножичек (с железной ручкой). Желательно, чтобы вы прислали немного моркови, лучку и чесноку.

Слышал от Шуры, что здесь «пребывал» Сергей Степанович. Прошу ответить мне, как он себя сейчас чувствует.

Вот все приблизительно, что я мог сообщить вам. Что вас интересует, то пишите.

Ну, пока. До свидания. Пишите мне скорей по адресу: г. Тамбов, воинская часть 031 литер 29, Чистякову Владимиру Серг[еевичу].

Ваш Вовка

P.S. Еще прошу, если найдете полевую брезентовую сумку (не от противогаза), а то некуда класть мелкие вещи и тетради. Все треплется.

Мама, тебя прошу достать записную книжонку. Женька, тебя прошу чаще писать – в частности, ты первая можешь сообщить о новом гражданине или гражданке Советского Союза. Передай Стаську привет от меня и адрес. Скажи, что я ему писал, но ответа не получил.

Ну, вот, пожалуй, пока все.

ГАСПИТО. Ф. Р-9330. Оп. 6. Д. 54. Л. 2, 2 об. Подлинник.

№ 599 *1942 г.**

Дорогие! Хочу немного написать то, что особенно интересует вас и чего нельзя написать в письме по вполне понятным причинам.

Учусь в артиллерийско-техническом училище с танковым профилем. Отсюда я могу выйти техником по артснабжению танков, просто техником артснабж[ения], работать в оружейных мастерских, стать строевым командиром (пехоты или артиллерии). Так что видите, перспективы большие, но не хватает только одного – это умения. Теоретически я могу быть хорошо подготовлен, а на практике можно встретиться с огромными трудностями. Буду стараться меньше иметь их. Достигнуть этого можно тем только, это чаще обращаться к людям, сведущим в этом деле – расспрашивать их, учиться у них, а где и самому разбираться в них (трудностях).

Какие мы проходим виды дисциплин? Вот какие: 1) основные: артиллерийские приборы (прицелы); 2) политподготовка; 3) материальная часть артиллерии; 4) материальная часть стрелкового оружия (винтовка,

пулеметы, пистолеты); 5) тактика; 6) боеприпасы. Имея по этим [предметам] «отлично» (и дисциплине), а по остальным «хорошо», можно выйти из училища техн[иком]-лейтенантом. Имея по одному из них «хорошо» – младшим техником-лейт[енантом]. Требования к курсантам предъявлены очень крепкие. Нужно много трудиться, чтобы их преодолеть. Поэтому не удивляйтесь, что мне приходится иметь хорошие оценки. Они имеются у всех (без исключения).

Кроме перечисленных, большое значение имеют след[ующие] предметы: 1) топография; 2) строевая подготовка; 3) уставы. Имеются такие еще, как: механическая обработка металла, ручная обработка дерева (столярная), ручная обр[аботка] металла (слесарная). Всего 23 предмета, стоящих на изучении нами, а время ограничено. Я буду иметь целью стать мл. тех[ником]-лейтенантом, а удастся, то и тех[ником]-лейтенантом. Вот приблизительно все. Что интересует, передавайте Шуре. Отвечу полностью.

Да, распорядок дня: 9 часов занятий и 3 часа самоподготовки, 8 часов сна, остальное – на обед, завтрак, ужин и др.

Владимир

ГАСПИТО. Ф. Р-9330. Оп. 6. Д. 54. Л. 7, 7 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию и соседним в деле документам.

№ 600

19 февраля 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуйте, дорогие мама, папа, Женя, бабушка и маленький Саша!

Как живете и здравствуете? Желаю всем здоровья и в первую очередь «зяпке» и мамке. Очень жалею о том, что не пришлось видеться с папой. Через 4 часа после его ухода из квартиры тети Ксюши явился я собственной персоной. После того, как я узнал, что здесь был он, и я остался с носом, рожа немного покислела. Ну, это, конечно, ничего, в следующий удобный раз встретимся.

Получил от Женьки все 3 письма и отвечаю в третий раз, а получили ли вы первые два – не знаю. По письмам видно – не получали. От Валентины недавно было письмо. Пишет о трудностях, встреченных ею там, и возможности приезда к вам на каникулы. Трудности, конечно, общие, но на них нужно меньше обращать внимания. Сегодня время такое. Все трудности скрашиваются успешным наступлением Кр. Армии.

Получил письмо от Невзорова Ст. – едет в пехотное училище с ребятами, а Полякова с ними нет. Где он? Хочу знать. Женька должна узнать и написать.

Я сейчас живу без всяких существенных изменений. Чувствую себя хорошо. Зима проходит, уши ни разу не болели. Сказывается моя закалка дома. С Шурой думаем сняться. Я, конечно, с погонами (довольно

хорошими). Только времени не выберем – то она занята, то я. Снимемся – карточку пришлем.

Недавно ездил на лыжах на дистанцию в 10 км. Пришел в полном боевом обмундировании за 1 ч. 10 м. Получил я и несколько товарищей от командования благодарность. Это уже вторая. Ходил этим воскресеньем на 20 км. Показал время 2 ч. 14 м. Пришел пятым.

Письмо писать вам начал вчера, сегодня дописываю, а завтра «наверное, пошлю». В письме посылаю хорошую новую марку. Пусть Женька положит в альбом.

Вечером приходила Шура с подарками от вас. Очень благодарю. Интересуюсь хозяйством, оставшимся у вас. Какого петуха вы оставили на племя? Может быть, еще кто появился в хозяйстве? Напишите. Холодно в доме сейчас или нет? И др. хозяйственные вопросы задаю вам. Отвечайте подробнее. Вот все, что я хотел написать. Чего не написал, напишу в следующий раз.

До свидания.

Ваш Вовка

P.S. Об аттестате отличника прошу Женьку узнать у Синицкой или кого там еще. Этот аттестат находится на сохранении у Шуры.

ГАСПИТО. Ф. Р-9330. Оп. 6. Д. 54. Л. 3, 3 об. Подлинник.

№ 601

14 марта 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуйте, дорогие мама, папа, Женя, бабушка и маленький Саша!

Решил сегодня немного написать вам по случаю получения от Женьки письма и др. прич[инам].

Живу и учусь хорошо, правда, с небольшими изменениями. Это изменение произошло с адресом, будет другой литер, пока еще которого не знаю. Скоро напишу.

А сейчас прошу вас сделать побыстрее для меня рекомендации. Их обязательно оформите печатями райкома и побыстрее [нужно] прислать, хотя бы на Шуру. Я хочу обязательно вступать к Первомаю.

Приехать самому за ними не представляется возможным, так как это является причиной отрыва от занятий, поэтому ездить домой за ними нельзя.

Получил недавно открытку от Валентины. Пишет, что давно не получает от вас и Шуры писем.

Я писал вам, что снялся с Шурой, но пока их она не принесла еще, и я не имею возможности послать вам. Когда принесет, сразу напишу письмо и [отправлю] вместе с карточкой.

Передавайте приветы всем друзьям и знакомым.

Ваш Вовка

ГАСПИТО. Ф. Р-9330. Оп. 6. Д. 54. Л. 4, 4 об. Подлинник.

№ 602 *28 марта 1943 г.*
г. Тамбов

Здравствуйте, дорогие мама, папа, Женя, бабушка и маленький Саша!

Получил от вас сегодня письмо и поэтому спешу с ответом. У меня недавно была Шура и принесла рекомендации. Благодарю Марию Тимофеевну за оказанное ею мне доверие, которое я обязуюсь выполнить с честью.

Живу хорошо, по немного начинаю готовиться к Первомаю. Завтра пойду смотреть кино. Воскресенье. Должна придти Шура, и ей передам Женькину просьбу прислать ей пьесок, так как сам не имею времени достать их.

Мама, отвечаю тебе на вопрос о яровизации[128] картофеля. Яровизировать нужно 30 с лишним (примерно 5) дней. Я думаю, вы уже упустили это дело и можете опоздать с посадкой. Для того чтобы быстрей яровизировать картофель, нужно взять ящик, посыпать на дно около 3 см толщины торфу, затем слой картофеля и так чередовать: слой картофеля, слой торфа и т.д. Яровизация проходит за 15 дней. Сажайте больше картофеля, желаю успехов вам в этом.

Недавно получил от Валентины письмо и фотокарточку. Здорово похудела, видимо ей приходится трудновато. Шура ей, как и вам, послала нашу фотокарточку. Скоро получим от нее ответ. Особенно она просит писать ей чаще. Она два с лишним месяца не получала писем кроме моего. Прошу еще раз Женьку узнать адрес Стаськи Невзорова. Я ее очень благодарю за все письма. Пусть и впредь пишет чаще. У нее начало больно интересно. Я всегда его со смехом несколько раз перечитываю: «Здравствуй, Вовка! Как поживаешь? Что нового? Мы ничего. Письмо твое получили», а дальше уже остальное. Прошу ее не обижаться. Отвечаю ей, что у Климовых очень давно не был и не знаю, как они живут сейчас.

Прошу извинить за каракули, иначе не могу.

Пишите обо всем, что у вас есть интересного. Особенно интересуюсь жизнью школы и ребят всех. Передавайте всем привет от меня, пусть кто-нибудь из них черкнет мне. Женька, узнай об аттестате. Вот пока все.

С большим приветом и наилучшими пожеланиями всем вам

ваш Вовка

ГАСПИТО. Ф. Р-9330. Оп. 6. Д. 54. Л. 5, 5 об. Подлинник.

№ 603 *10 мая 1943 г.*
г. Тамбов

Здравствуйте, дорогие мама, папа, Женя, бабушка и «Александр» (поздравьте его за победу над Роммелем[129] его тезки[130])!

Праздник 1 Мая встретил прекрасно. Шура пригласила меня на вечер, который она совместно с ребятами-партизанами устраивала у одного товарища. Среди этих ребят трое с орденами, весьма веселые товарищи. Лучше всех мне понравился один, фамилия и имя его Добка Димитров[131] – болгарин. 2 Мая отпраздновали вовсю. Думаю, и у вас встреча праздника была такой же. Смотрел на праздник кинокартину «Сын Таджикистана»[132] и ставившийся нашими силами концерт. За хорошую и отличную учебу и дисциплину от своего командования получил благодарность в числе 12 человек. Моя небольшая, давно прошедшая болезнь задержала мой прием на общем партсобрании. Только вчера, 9-го, я был окончательно принят в канд[идаты] партии. Меня сейчас очень интересует, получили ли вы хоть одну из трех фотокарточек, посланных мной и Шурой. Я послал маленькую одну, а она – 2 однотипные, где сняты мы с ней вместе.

Мама! Твои и Женькины письма получил. Наверное, все, поэтому приходится сейчас мне отвечать сразу на 3-5 писем. Женька! Молодец, что написала мне адрес Стаськи, сегодня ему напишу. В Тамбове встретил ребят избердеевских, среди них Бобровский Володька[133]. У него хочу узнать об остальных друзьях.

Женька, я очень прошу тебя следить получше за велосипедом. Интересуюсь, кто его собирал. Да, забыл! Благодарю вас за посылку. Мама, ты пишешь о деньгах (500 р.), которые ты послала мне, я их пока не получил. Хочу знать, почему это вам вздумалось, что я нуждаюсь в них? Я, кажется, нигде о них не напоминал.

Ну, вот пока все. Передавайте привет всем друзьям и знакомым.

С приветом

ваш Вовка

P.S. Женька! Посылаю тебе 2 хорошенькие марочки, которые у нас, кажется, есть. Прошу тебя написать, в каком порядке вообще они находятся.

ГАСПИТО. Ф. Р-9330. Оп. 6. Д. 54. Л. 6, 6 об. Подлинник.

№ 604

28 декабря 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуйте, дорогие мама, папа, Женя и бабушка!

Наступает новый 1944 год, этот год – мое непосредственное скорое* вступление в практическую жизнь офицера Красной Армии на фронте. Зачеты сдал успешно, пять кончиков звездочки отвоеваны, и дополнительно – две проволочки, на которой она крепится. Теперь стоит задача встретить Новый год и отпраздновать мое звание. А затем нам зачтут приказ и, по изъявленному желанию, я с некоторыми друзьями подамся в южные края. До сегодняшнего дня вот уже почти месяц я не написал ни одного письма –

сегодня решил накатать дюжину, чтобы сразу рассчитаться со всеми. Хочется заглянуть на денек к вам, все-таки давно уже я не был дома.

Сейчас усиленно готовимся к Новому году – получаем все новое. Своим отъездом из Тамбова я вас освобождаю от некоторых материальных хлопот по моему адресу. Я за все, что вы для меня сделали до сих пор, очень благодарен тебе, мама, тебе, папа, бабушке и Сергеевне. Заботы эти мною будут со временем оправданы в трехкратном размере.

А теперь поговорим о моей жизни в эти зачетные дни – ведь я, кажется, ничего не писал, ибо ждал исхода их как школьник.

Наша братия в подготовке отличилась. Перед сдачей каждого зачета вечером мы смотрели обязательно кинокартину или присутствовали на концерте. За это время видел «Будни»[134], «Иран», «Два бойца»[135] и концерт с участием Тамары Церетели[136]. Публика встретила ее хорошо, умело ведет она свое дело. Только интересна кубатура ее тела – она, говорят, классически раздобрела на старость. Теперь стоит задача видеть концерт с участием Козина[137]. Очень хочется побывать на нем.

На этом думаю закончить. С (прошедшим) Новым годом. Сашеньке привет и поцелуй.

Ваш Вовка

ГАСПИТО. Ф. Р-9330. Оп. 6. Д. 54. Л. 8, 8 об. Подлинник.

---

* Слово *скорое* вписано над строкой.

№ 605 - 607
Письма Ф.Х. Тихомирова* дочери Антонине**

23 ноября 1942 г. - 22 ноября 1943 г.

№ 605 *23 ноября 1942 г.****

Здравствуй, дорогая Тоня!

Шлю тебе свой привет и желаю наилучших успехов в твоей учебе и быть здоровой и веселой девочкой. Пиши мне, как вы живете, [как] здоровье всех вас и чем занимаешься после прихода из школы.

Я жив и здоров, чувствую себя хорошо.

Крепко целую тебя.

Твой папа

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

---

* См. письмо Ф.Х. Тихомирова (№ 317).

** Письма адресованы в г. Тамбов.

*** Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 606 *21 февраля 1943 г.*

Моя милая дочурка!

Вот что меня может огорчить и испортить настроение – это твоя плохая учеба. Я думаю, ты не будешь своему любимому папочке доставлять неприятности и будешь учиться так, как это требует от вас родина. Мне не нравится, когда ты получаешь неотличные отметки, а ты их при своей способности можешь не иметь при условии, если не будешь лениться. Надеюсь, что твой папа будет теперь тобой доволен. Больше читай и лучше учись. При правильной постановке и организации своего времени у тебя найдется много времени и для учебы, и погулять.

Я сегодня получил подарок ко Дню Кр. Армии от трудящихся нашей родины. Вот за это внимание мы дали обещание как можно быстрее разгромить поганую немчуру, а тогда я вновь [буду] с тобой и заживем опять по-хорошему.

Пиши мне чаще. Крепко целую тебя.

Твой папа

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 607 *22 ноября 1943 г.*

Моя родная дочурка!

Твой папуся стал по тебе крепко скучать, а ты что-то меня забыла. Я от тебя не получал уже давно письма. Начинаю волноваться за твое молчание.

Пиши мне, моя любимая, как ты себя чувствуешь, как твое здоровье и что нового у тебя.

Я жив и здоров, чувствую себя превосходно. Погода у нас стоит теплая. У вас, как видно, стоят морозы. Целуй за меня бабусю и тетю Нюру.

Крепко целую тебя.

Твой папуся

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 608 - 610
Письма С.А. Кошелева* родным**

25 ноября 1942 г. - 6 февраля 1943 г.

№ 608 *25 ноября 1942 г.*

Здравствуйте, дорогие родители! Здравствуй, мама, папаня, Лиза, Леня, Катя и все сродники!

Письмо от вашего сына Степана Аким[овича].

Получил ваше письмо, в котором вы пишете, что выслали посылку 15 ноября. Мама, вы пишете относительно другой посылки. Конечно, хорошо было бы, если вы успели бы ее выслать, но к 1 декабря вы ее не успеете собрать. Если успеете, то шлите что-нибудь из жранья. Больше мне ничего не надо. Как получу посылку, добавок допишу тогда всем.

Пока до свидания.

Остаюсь ваш сын

Степан

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 67. Л. 16. Копия.

---

* См. письма С.А. Кошелева (№ 94-99).

** Письма адресованы в колхоз им. Ворошилова Красносвободненского сельсовета Тамбовского района Тамбовской области.

№ 609 *17 декабря 1942 г.*

Здравствуйте, дорогие родители!

Сообщаю вам, что я давно не получал от вас писем и не знаю, как вы там живете. Как получите мою открытку, прошу, сообщите, есть ли какие известия от моих родных братьев – от Семена, Гриши, Вани. Пропишите, что сейчас делает Лиза.

Я пока нахожусь на старом месте.

Пропишите, дома или нет тети Вари Коля. Тоня дома или нет? Катя учится или нет?

Пока остаюсь жив и здоров, того и вам пожелаю.

Ваш сын Степа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 67. Л. 5. Копия.

№ 610 *6 февраля 1943 г.*

Здравствуй, дорогая и многоуважаемая сестрица Лиза!*

Получил от тебя последнее письмо. Лиза, пропиши, что-то ты писала о посылке. Конечно, неплохо бы было, если ее выслали, но не знаю, удастся ли ее получить или нет, ибо жизнь моя сейчас кочующая. Посылки, как из дома, а также тетину, я получил одновременно, и уже обе съел. Хорошо мне с ними было: куда не поедешь, куда не пойдешь, сухарик с собою захватишь.

Ваш брат Степан

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 67. Л. 17. Копия.

---

* Письмо адресовано в г. Тамбов.

№ 611 - 617
Письма В.Т. Горского* родным**

30 ноября 1942 г. - 15 октября 1943 г.

№ 611 *30 ноября 1942 г.*

Здравствуйте, многоуважаемая супруга Анна Акимовна и дочь Настя!

Спешу вам сообщить, что меня направляют в другую часть, поэтому вы мне больше пока не пишите по старому адресу. Как прибуду в новую часть, я вам напишу, а пока до свидания – и может, надолго.

Остаюсь, ваш муж и отец

В. Горский

P.S. Не знаю, как я выдержу эту зиму или нет, т.к. слишком мое здоровье плохое. И вот теперь посылают меня на передовую – что меня ожидает впереди, не знаю.

Ну, пока до свидания на долго и долго.

Я уже всем писал, что лежал в госпитале, и мне была операция. Крови много вышло, и вот после этого и здоровье мое стало слабым.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 21. Л. 3, 3 об. Подлинник.

---

* См. письма В.Т. Горского (№ 268-269).

** Письма адресованы в с. Татаново Лысогорского района Тамбовской области.

№ 612 *25 апреля 1943 г.*

Здравствуйте! Многоуважаемая супруга Анна Акимовна и дочь Настя, шлю я вам свой супружеский и отцовский привет и всего наилучшего в вашей жизни и работе.

Письмо я ваше получил и на него ответил, но не сразу, а послал 22/IV-43 г., хотя оно было написано 15/IV-43. Это лишь потому, что мы находились от почты далеко. Одновременно я послал 1 письмо и Колюшке по его старому адресу. Не знаю, получит он или нет, т.к. вы мне не прописали его адреса. В своем письме вы мне прописали, что послали мне вызов, но я его не получил. Пропишите мне, в чем он заключался.

27 апреля нам будет комиссия – не знаю, как меня признают. Я одновременно посылаю денег – как получите, так мне сообщите.

Какие проходят у вас работы, и как вы справитесь или нет с огородом? Здесь погода стоит хорошая, теплая.

Пропишите, как вы часто получаете письма от Колюшки, и что он всем пишет. Какие у вас новости в селе – пропишите.

У меня пока нового ничего нет. Служу на старом месте. После 27/IV не знаю, может, будут какие изменения. Я вам сообщу, т.е. как пройду комиссию. А пока до свидания.

Остаюсь жив и здоров, ваш муж и отец

В. Горский

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 21. Л. 4. Подлинник.

№ 613* *21 мая 1943 г.***

Здравствуйте! Многоуважаемая супруга Анна Акимовна и дочь Настя, шлю я вам свой привет и всего наилучшего. Кланяюсь Яше и Акуле с детками.

Сообщаю вам, [что] письмо ваше я получил с небольшим опозданием, т.е. мы были в длительной командировке около передовой, и поэтому по возвращению письмо как уже пришло, прошло 4 дня. Ну, а так по штампам отправления и назначения письмо идет 12 дней, даты – 6-18 мая с/г. Колюшке я одновременно посылаю письмо по присланному вами адресу. Ну, что-то у вас после цифры какая-то буква «и» или «п» – не могу ее представить, для чего она.

Пропишите мне, как вы посадили картофель и сколько и т.д. Еще вам нужно обязательно сходить в РИК о сложении налогов и в заявлении указать: от гр-ки такой-то, дважды кр[асно]армейки. Копию справки вашей я получил в предыдущем письме.

Служу пока на старом месте, что дальше будет – сообщу вам. Колюшка как пришлет мне ответ, я ему вышлю денег. Я и ему так написал. Думаю, что он поторопится мне ответить. Буду проситься в отпуск – может, отпустят.

Пропишите мне, как посевная прошла, все ли засеяно и т.д. И как ваша корова, есть ли расчет ее держать? И почему дали инвалидность на 6 м-цев, а не на год или больше? Тут есть тоже несправедливость – если давать инвалидность, [то] как минимум на один год. Пишите, как получите, ответ мне.

Остаюсь ваш муж и отец

В. Горский

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 21. Л. 5. Подлинник.

---

* На конверте указан обратный адрес: г. Тула, Московский вокзал. До востребования.

** Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 614* *30 мая 1943 г.*

Здравствуйте! Многоуважаемая супруга Анна Акимовна и дочь Настя, шлю вам привет и всего наилучшего в вашей жизни и работе. Кланяюсь Яше и Акуле с детками и всем родным.

Письмо ваше получил – не указано, какого числа оно писано. Я его получил 27.05.43 г., за которое благодарю вас. Вы мне сообщили, что картофеля посадили. Еще вы спрашиваете, что мне сказали на комиссии. Пока остаюсь на старом месте. Еще о вызовах. Я только получил от вас в письме справку, т.е. копию об инвалидности, заверенную нотариусом, и больше ничего не получил. Денег я вам послал 500 р. 26 апреля с/г.

Ну, а раз вы пишете мне Колюшке послать, я ему вышлю, вот как только получу от него ответ. Я ему посылаю вот кряду третье письмо, но от него не получаю ни одного пока. Послал ему и бумаги и написал на конверте адрес свой. Ему только что написать хотя бы несколько слов и послать.

Вот вы мне не прописали, где он сейчас находится, в каком месте. Он вам написал, когда присылал новый адрес свой? Пропишите мне в следующем письме и поторопитесь сходить в РИК. Заявление пишите так: в Лысогорский собес и дальше – от гр-ки с. Татаново Горской А.А., дважды кр[асно]армейки. Изложите, когда, кто взят в армию и т.д. Все подробнее опишите.

Колька Х[р]амцов был на этом фронте, где и я нахожусь. Это мне сказывали, когда мы повстречались с Николаем, Саньки Панковым свояком, и Шалунин Петр с Песков. Они его видали. Пропишите мне, были они дома или нет. Они по ранению проходили в тыл с передовой. Пишите чаще мне письма и прописывайте все, что есть нового.

А пока до свидания.

Остаюсь ваш муж и отец

В. Горский

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 21. Л. 6. Подлинник.

---

* На конверте указан обратный адрес: г. Тула, Московский вокзал. До востребования.

№ 615 *1 июля 1943 г.*

Здравствуй, сын Николай Васильевич!

Шлю тебе отцовский привет и всего наилучшего в твоей службе.

Я одновременно получил письма от тебя и из дома и очень был рад в особенности твоим письмам, т.к. я вот уже как 7 м-цев не получал от тебя писем и не знал, где [ты] находился, но все же я тебе писал по старому адресу. Не знаю, получал ты мои письма или нет, ты мне не прописал в своем письме. Письмо твое писано 17 июня и шло оно 6 дней, но мне его пришлось получить 29.06.43 г., т.к. я был в долгой командировке.

Хорошо, что вы побывали дома и находитесь вместе с товарищем, передай привет ему от меня.

Немного о себе. Я пока служу на старом месте. Моя служба пока хорошая. Мне можно писать по двум адресам. 1-й адрес: полевая почта № 29418«Е» и второй: г. Тула, Московский вокзал, до востребования. Вот пиши чаще мне по любому адресу и прописывай, какие будут у вас новости. Если тебе нужны деньги, пропиши, я тебе могу выслать. Пропиши, как часто получаешь из дома письма, и им шли, а то они мне пишут, что от тебя нет долго письма. Вот в этом письме, которое я последнее от них получил, они мне сообщили твой новый адрес, т.е. получили от тебя письмо. Так вот – будь как можно осторожнее в своих действиях и старайся добиться командировки на курсы лейтенантов.

Ну, а пока до свидания.

Остаюсь жив и здоров, твой отец

В. Горский

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 22. Л. 11. Подлинник.

№ 616 *17 июля 1943 г.*

Здравствуйте! Многоуважаемая супруга Анна Акимовна и дочь Настя, шлю вам свой супружеский и отцовский привет и всего наилучшего в вашей жизни и работе. Еще привет Яше и Акуле с детками и кланяюсь теще Анастасии Ивановне, шурину Петру Акимовичу и всем остальным.

Письмо ваше я получил, но ответить сразу не пришлось, т.к. находились мы в долгой командировке.

Я получил от Колюшки открытку, в которой он мне сообщил, что он находится от Тулы всего лишь в 8 км. Но вот увидеться мне с ним никак не представляет[ся] возможности, т.к. мы сейчас находимся все время в пути.

Вы мне прописали про деньги – получили, но не сообщили 2 раза или нет. Про налоги вы мне сообщили, что вас всем облагают, и вам Милютин так сказал. А вы обратитесь в РИК и если там не добьетесь, то в г. Тамбов в облисполком нужно написать заявление и все подробно в нем изложить.

Колюшке я вот уже 3 письма послал, и еще от него пока что не получил ничего. Он тоже мне прописал, как нам увидеться, но вот никак не представляется возможности это сделать. Ну, возможно, мы с ним увидимся.

А пока до свидания. Писать вот и то нет у меня времени, т.к. мы обратно уезжаем.

Пишите ответ. В этом письме я вам посылаю справку, она может вам нужна при подаче вашего ходатайства. Как получите – сообщите мне.

Остаюсь жив и здоров, ваш муж и отец

В. Горский

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 21. Л. 7. Подлинник.

№ 617 *15 октября 1943 г.*

Здравствуйте! Многоуважаемая супруга Анна Акимовна, сын Николай и дочь Настя, шлю вам свой отцовский привет и всего наилучшего в вашей жизни.

Получил я ваше письмо, которое писал сын Николай 24 сентября. Я его получил 15.10.43 г. А в Тулу оно прибыло 3.10.43 г., но ведь мы находились не в Туле, а только что приехали в нее 14.10.43 г. Вот и обратно сегодня уезжаем, а приедем [ли] обратно в Тулу – неизвестно. Как видно, навряд ли, т.к. фронт отдалился на большое расстояние.

Вот мне Колюшка прописал, что он, как будет выписан из госпиталя, так направлен в г. Сумы в школу. А кто ему это сказал? Пускай едет учиться.

В вашем письме мало прописано о вашей жизни. Как вы сейчас живете? Ходит ли в школу Настя – если нет, то почему? Нужно обязательно учиться ей.

Я, возможно, в следующем м-це буду проситься в отпуск. Может, меня отпустят, но к этому причин очень много, т.к. мы переходим в другую часть.

Почему вы мне не прописали, получили [ли] от меня деньги в августе м-це (8-11 августа) и еще 9 октября. Пишите пока по тому же адресу, а как будет новый, я вам сообщу. Пропишите мне обо всем, что у вас нового. Кроме того, пропишите, что было признано на комиссии. Это я прошу Настю – т.е. матери дали инвалидность?

Ну, и очень редко от вас письма стали. Я не знаю, что за причины. Ведь если я пишу редко, то у меня есть причины, т.к. когда уезжаешь к передовой, то там еще почта не налажена в связи с противником.

Ну, пока до свидания.

Остаюсь ваш муж и отец

В. Горский

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 21. Л. 10, 10 об. Подлинник.

№ 618 - 619
Письма Н. Евдокимова родителям*

1 декабря 1942 г. - 15 мая 1943 г.

№ 618 *1 декабря 1942 г.*

Здравствуйте, мои старики!

Примите привет и наилучшие пожелания во всем от вашего солдата-сына. Я жив и здоров. Все прошло благополучно. Рука зажила, и уже позавчера, т.е. 28.11.42, я ходил поближе к немцам, и все прошло благополучно. А что я немного похудел, как вы нашли на моем фото, то это не так уж сильно, как вам показалось из моего фото, а поседел я также почти незаметно. И, вообще, это все пустяки, быть бы живым. Вы обо мне не

беспокойтесь. А это меня не ранило, а чуть-чуть царапнуло, так что через 15 дней все прошло.

Воюем мы тут неплохо. Вот недавно у нас 3 разведчика во главе со средним командиром подобрались, верней, подползли к немецкому дзоту, в котором было 2 противотанковых орудия, 1 станковый пулемет и человек 15-18 гитлеровцев. Затем разминировали минное поле, взяли 3 мины и подорвали дзот. Все обошлось благополучно. Правда, до сл[едующего] вечера им пришлось отлежаться в воронке от снарядов, т.к. буквально нельзя было поднять головы, да немного поцарапало руку их командиру, но сейчас он жив и здоров, рука его зажила, и уже 2 дня ходит поближе к немцам.

Вот наши дела. Всего, конечно, не опишешь. Не опишешь того, как свистят пули над головой, как шуршат снаряды, когда они пролетают близко-близко, как неприятен свист мины и, особенно, авиабомбы, как чувствует себя человек, когда пикирующие бомбардировщики включают сирены, как неприятно и холодно лежать в засыпанной снегом воронке от снаряда примерно чуть ли не сутки, а в это время около тебя все время рвутся снаряды и мины, и как хочется в это время попасть в свой блиндаж, где горит печка и где можно обогреться. Этого никогда не понять человеку, который этого не прочувствовал сам. Так что, отчего человек похудел да немного поседел, не может быть и разговору.

Ну, а, в общем, живем мы неплохо, воюем также неплохо – во всяком случае фриц не обижается.

Вы только в тылу давайте побольше вооружения, помните, что каждая лишняя минута, затраченная на лучшую помощь фронту – труд, приближает час гибели и уничтожения коричневой чумы. Шагайте с нами в ногу, помогайте нам всеми силами в деле разгрома фашизма, а мы – солдаты – не посрамим земли русской.

А насчет встречи, так это будет. Когда-нибудь встретимся. Есть хороший стих:

Уставать нельзя в такую пору,
Вешать голову нельзя вдвойне.
Может, кончится война нескоро,
Но придет ведь и конец войне.
Вот тогда поверь счастливой карте,
Встрече, ожидаемой давно.
Будет это в мае или марте –
Разве важно? Будет все равно!

Ну, ладно. Не волнуйтесь за меня да берегите себя.

Крепко целую.

Любящий вас сын Николай

А письмо от папки также получил. За это я ему несказанно благодарен. Ведь я так редко получаю от него письма.

Н. Евдокимов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 36. Л. 1-4. Копия.

* Письма адресованы в г. Моршанск Тамбовской области.

№ 619 *15 мая 1943 г.*

Милые мои старики!

Извините за долгое молчание. Сейчас нахожусь на том самом месте, где меня ранили второй раз. Как видите, прошел дважды по одним и тем же дорогам войны. Если бы вы знали, как все изменилось: леса все вырублены или побиты артиллерией, земля вся вспахана снарядами, деревни большинство пожжены – и все это наделали они, двуногие звери. Ведь только подумать, сколько они натворили бед за 23 месяца войны – просто волосы дыбом становятся.

После войны пройдет много-много времени, историки напишут про нас историю, кинооператоры создадут замечательные фильмы, поэты – стихотворения, и вот какой-нибудь историк раскроет книгу и прочтет молодым людям эти страшные дела, в кино люди будут смотреть наши подвиги, победы, геройские смерти и у всех навернутся слезы.

Я очень рад, что я родился в этот век, в это время, т.к. защищаю свою Родину в дни смертельной опасности, и маленькие лучи славы и наших доблестных дел падают и на меня, значит, и про меня будут читать и смотреть кинофильмы наши потомки. Я счастлив оттого, что защищаю свою Родину и горд своим званием солдата.

Сейчас я пишу это письмо при бледном мерцании лампы в блиндаже. Все мои товарищи спят, только изредка пропищит зуммер телефона, пролетит ночной бомбардировщик, разорвется редкий снаряд, да взлетит ракета и осветит ночную тьму. И много-много дум и мыслей пролетает в моей голове: я вспоминаю все – и моих товарищей, погибших в войну, и моих любимых девушек, вспоминаю все. Мне вспоминается 22 июня 1941 года. У вас в это время был самый сон, в средней полосе России люди кушали перед работой, школьники с сумками спешили в школу, на Дальнем Востоке молодые люди готовились в театр, стояли в очереди за билетами около кассы кино, а немецкие головорезы резали ножницами колючую проволоку на нашей границе, и мы их держали, держали какой угодно ценой, и немало гитлеровских молодчиков закончили в этот час свое существование.

Если посмотреть на всю мою и моих товарищей жизнь за весь период войны, то эти жизни с внешней стороны так похожи одна на другую, а с внутренней нет. Каждый живет своим, каждый выберет хотя [бы] одну минуту, чтобы подумать о чем-то ему дорогом.

Пожалуй, на этом кончаю писать.

Крепко-крепко целую.

Любящий вас сын Н. Евдокимов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 36. Л. 6-8. Копия.

№ 620

Из выступления командира Н-й авиабригады полковника Кретова на заседании актива Тамбовской областной партийной организации об участии в боевых действиях авиационных полков, базирующихся на Рассказовском и Моршанском аэродромных узлах

2 декабря 1942 г.

[…]*. Я приведу несколько примеров, что мое соединение, которое в мирное время налетывало в день 230 часов, теперь летает 5000-7000 часов. Если мы в мирное время делали посадок 500-600, то теперь мы имеем от 4000-6000 полетов.

Это, товарищи, говорит за то, что наш летный состав – командиры, инструкторы выполняют поставленную перед ними задачу, эти люди, которые обучают кадры, делают по 70-80 посадок, не вылезая из самолета. Это люди, которые отдают всю свою жизнь учебе кадров авиации для создания мощных авиационных кадров.

Я должен сказать, товарищи, что один из этих полков Рассказовского аэродромного узла, вылетая на фронт, имел в своем составе молодых ребят, что называется неоперившихся птенцов, 18-летних парней. Они ни разу не были в бою. Под командой капитана Жидкова встретил 18 «юнкерсов», которые шли бомбить Мичуринск. Встретившись с ними, наши ребята вступили в бой, 12 «юнкерсов» были сбиты, остальные рассеяны. (Аплодисменты).

Далее, полк того же Рассказовского аэродромного узла, где командиром Герой Советского Союза майор Чистяков, вылетал полк под командованием Суворова, этот полк шел на Сталинград и между Дубовкой и Пичугой встретил 20 штук «юнкерс-88» (как мы их называем, «лапотники») в сопровождении 18 «мессершмиттов», атаковал и разогнал этих «юнкерсов», 9 из них были сбиты и 12 «мессершмиттов», а сами не имели ни одной потери. (Аплодисменты).

Я могу привести еще один пример Моршанского аэродромного узла. Полк под командованием майора Морозова шел на Калининский фронт, в районе города Калинина, куда стремились «юнкерсы» в количестве 17 шт., чтобы бомбить город и станцию, встретился на дороге с ними и пошел в атаку со своими птенцами Морозов. В результате воздушного боя шесть «юнкерсов» было сбито, наши потерь не имели.

Работа и подготовка военно-воздушных сил – исключительно тяжелое дело. Она сопряжена с большими трудностями, с трудностями чисто технического порядка и, главным образом, атмосферных условий. Конечно, молодые летчики для того, чтобы натренироваться летать в тяжелых атмосферных условиях, должны иметь соответствующую подготовку слепого полета. Это работа тяжелая и большая. В зимнее время это еще более осложняется тем, что бывают снежные бураны, заносы аэродромов и

коммуникаций, т.е. дорог, подходящих к аэродрому, к бомбоубежищу и т.д., еще более затруднительно.

Мы в срок обязаны давать соответствующие полки, маршевые полки. Если мы их в срок не дадим по каким-нибудь причинам, объективного или субъективного порядка, мы срываем проведение намеченной операции.

Если мы в декабре должны дать 20 авиационных полков, то на эти полки рассчитывают наша Ставка, наш генеральный штаб. Они должны кого-то поддерживать, действуя во взаимодействии с пехотой и др. Если эти полки не будут участвовать в воздушной операции, значит, они могут сорвать операцию своей части нанести урон противнику. Этим самым мы сорвем операцию, которая намечалась генеральным штабом. А мы не имеем права нарушать планы Ставки.

Мы не имеем права недодать ни одного самолета, ни летчика. Наша задача заключается в том, чтобы в определенный срок это дать. Дать мы можем при вашей непосредственной поддержке. В чем заключается эта поддержка? Вы знаете, постановление ГКО, что в помощь нам, военно-воздушным силам дается население для расчистки наших аэродромов с таким расчетом, что если всю ночь несет жестокая метель, то этот аэродром должен быть расчищен.

Для этого нас ГКО, товарищ Сталин, наша партия и правительство обязывает с вами, чтобы мы это сделали. […]**.

Одним словом с этим делом обстоит исключительно плохо. Если вы, товарищи, все люди здесь понимающие, в чем здесь дело, то вы поймете, что вопрос подготовки летчиков в современных условиях исключительный. Если раньше готовили за год, то мы сейчас готовим за месяц, отсюда вы понимаете какое напряжение.

Я думаю и надеюсь, что партийный актив в этом деле мне окажет большую помощь, и наши маршевые полки, наши сталинские соколы будут своевременно подготовлены и не один раз еще покажут свою боеспособность и еще выше поднимут знамя Ленина–Сталина и понесут по воздуху к великой нашей победе. (Аплодисменты).

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 2508. Л. 22-23 об. Стенограмма.

---

* Опущена вступительная часть о роли и значении ВВС в военных действиях.

** То же информация о привлечении рабочей силы и транспорта для расчистки аэродромов от снега.

№ 621
Письмо В.И. Выжимова[138] жене

5 декабря 1942 г.
Фронт

Огромный фронтовой привет!

Вот снова пишу тебе письмо, чтоб ты меня не ругала за то, что молчу.

Когда ты ушла с вокзала, то мне еще много пришлось ожидать поезда, но сел благополучно и доехал неплохо. Все процедуры прошел быстро и пошел искать свою часть, которую пришлось довольно долго поискать и по пути принять боевое крещение, которое закончилось для меня удачно, если не считать трех малейших осколков в правой кисти руки и двух в левой коленке, но они пустяшные, что даже их не перевязывал. В общем, все зажило, как на кошке. Из руки вынул, а до ноги не дошла еще очередь.

Как и прошлую зиму гоним врага – только быстрее. Имеем большое количество пленных румын и немцев. Идут они целыми партиями и говорят «Капут Гитлеру» и «Капут Антонеску[139]». Винтовочно-пулеметным огнем сбили несколько самолетов.

Имеем много трофеев. Курим немецкий табак и сигареты, едим их конфеты, пьем их вина и т.п. Заимел трубку, зажигалку. Каждый день приближает к победе, и надеемся, что полностью оправдаем доверие народа, полностью разобьем и уничтожим немецкую гадину.

Жив и здоров. Идем все вперед.

Привет дочери и родителям.

Виктор

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 21. Л. 1, 1 об. Копия.

№ 622 - 626
Письма И.И. Никандрова* жене Л.Н. Никандровой и сыну Владиславу**
6 декабря 1942 г. - 18 сентября 1943 г.

№ 622 *6 декабря 1942 г.*

Здравствуй, Лидуш!

Шлю тебе, моя радость, привет и много наилучших пожеланий. Крепко целую и обнимаю. Хотя это и письменно, но, тем не менее, все как-то на душе становится легче. Также целую Владика. Большое спасибо ему за его учебу. Я желаю, чтобы он еще лучше занимался.

Лидуша, от тебя письма я получил, о которых перед этим письмом тебе сообщал. После тех еще не получал. Надо признаться: мне так хочется обнять и крепко расцеловать. Порой вспоминаешь многое, появляется множество чувств, которые поглощаются одними мнениями, и подумаешь мысленно (на чем приходится и ограничиться).

Лидуша, время прошло порядочно со времени, как я отослал Владику маленькую посылочку, а тебе 150 руб. денег.

Остаюсь твой

И. Никандров

Привет родным. Здоровье мое хорошее. Целую один раз.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 58. Л. 15. Подлинник.

---

* См. письмо И.И. Никандрова (№ 257).

** Письма адресованы в г. Тамбов.

№ 623 *1 апреля 1943 г.*

Здравствуй, дорогой мой Лидок и славный мальчик Владик.

Шлю вам свой привет и много наилучших пожеланий в вашей повседневной жизни. Желаю вам быть всегда здоровыми, Владику учиться на «отлично».

Дорогая моя Лидча, поздравляю тебя с днем твоего рождения. Мне кажется, он еще не прошел. Эта открытка должна прийти вовремя. Желаю от души отметить этот день.

О себе писать нечего – все по-прежнему, изменений никаких нет. Здоровье мое на сегодняшний день по-прежнему хорошее, что будет дальше – предполагать очень трудно.

Ну, золотце мое, будь здорова, пиши о себе. Жду твоих писем. Привет маме, Гале, т[ете] Леле, свояку, всем родным и знакомым.

Остаюсь все по-прежнему тот же

И. Никандров

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 58. Л. 21. Подлинник.

№ 624 *18 мая 1943 г.*

Здравствуй, мой родной сынок Владик.

Шлю тебе привет, моя радость, и желаю хорошего здоровья тебе, хороших успехов в твоей учебе.

Владик, сегодня от тебя получил я поздравительную телеграмму. Спасибо, мой родной, тебе за поздравление, за учебу твою. Хочу я, детка, что[бы] ты старался лучше учиться.

Ну, детка, целуй за меня маму, бабушку, а Галину не надо, она – лентяйка. До свидания.

Твой папа

И. Никандров

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 58. Л. 16. Подлинник.

№ 625 *14 июля 1943 г.*

Здравствуйте, мой дорогой Лидок и славная детка Владик.

Шлю вам свой горячий родной привет и [пожелания] лучших успехов в вашей жизни, а главное – хорошего здоровья.

Милый Лидок, 13/VII-43 г. получил твое одно письмо, которое ты писала 30/VI-43 г. Ты представить не можешь, что же с вами происходит. Я просто прихожу в недоумение, это просто какой-то ужас, абсолютно никакого утешения нет, что-то ужасное. Милый Лидок, все же какие же меры ты принимаешь с этой болезнью? Ведь если дальше больше, может ужасная картина произойти. Я не представляю, какой же стал Владик после такой температуры. Ведь это что-то невероятное. Ведь думаешь, когда получаешь письмо, что-нибудь будет отрадное, но получается наоборот. Я не знаю, что и делать. Помочь ничем не могу и не в состоянии, кроме как письменно – только так и все.

Лидуша, о себе могу сообщить единственное одно, что здоровье мое хорошее, что может быть завтра – предполагать трудно и это будет неправильно.

Ну, родной мой, будь здорова, не болей, лечи Владика. Целую крепко вас. Привет родным.

И. Никандров

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 58. Л. 18. Подлинник.

№ 626 *18 сентября 1943 г.*

Здравствуй, мой славный мальчик Владик. Открытку твою получил я, спасибо тебе. Учись, детка, старайся. Посмотри на эту карточку, будь таким, когда вырастешь. Целую тебя.

Твой папа

И. Никандров

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 58. Л. 19. Подлинник.

№ 627 - 628
Письма С.С. Зайцева[140] родным*

8 декабря 1942 г. - 24 марта 1943 г.

№ 627 *8 декабря 1942 г.*

Добрый день, дорогая семья!

Я пока жив и здоров, того и вам желаю – быть здоровыми.

Потом, Танечка[141], сообщаю, что я от вас не получаю писем. Почему это, я не знаю – или вы забыли про меня, да и не пришлете мне сухариков, ведь сейчас принимают посылки. Но вы, наверно, не заботитесь обо мне. Но,

ладно. Возможно, я это переживу, тогда и я вспомню обо всем хорошем и плохом.

Да, Танечка, если сами не сумеете приехать, то пришлите [посылку], а если не пришлете, то больше и не ожидайте писем до моего приезда, если буду жив. Хотя вам, Танечка, и нельзя приехать, но как же от нас недалеко приезжала к одному, да еще с грудным ребенком?[142]

Затем остаюсь жив и здоров

твой Степан

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 45. Л. 1, 1 об. Копия.

---

* Письма адресованы в с. Малая Уваровщина Уваровщинского сельсовета Кирсановского района Тамбовской области.

№ 628 *24 марта 1943 г.*

Добрый день, многоуважаемая семья – Таня, Юля, Женя, папа и мама!

Сообщаю, что я пока жив и здоров, того и вам желаю – быть здоровыми.

Потом я вам сообщаю, что меня освободили из заключения и взяли в армию. Так вот, уже [с] 21-[го] пошел второй месяц, как я нахожусь в [армии], но в бой еще не вступал.

Я сейчас чувствую себя много лучше, сил у меня прибавилось, потому что стал лучше кушать. Насчет посылки – я не получил в колонии и здесь. Возможно, получу, то тогда я вам сообщу. Потому что я, когда выехал из колонии и приехал в часть, то я дал телеграмму в колонию, чтобы мне выслали мою посылку на мой новый адрес. Ну, а письмо я, конечно, получал заказное, которое вы, Танечка, писали 8/1.

Затем писать больше нечего. Сообщайте, какие у вас новости.

Степан

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 45. Л. 3, 3 об. Копия.

№ 629 - 631
Письма В.П. Сахаровой родным*

9 декабря 1942 г. - 24 сентября 1943 г.

№ 629 *9 декабря 1942 г.*

Здравствуйте, дорогие родные – мамочка и папочка!

Вот уже третье письмо посылаю вам с дороги, до места еще не доехали. Нашему путешествию и конца-краю не видно, хотя и едем уже полмесяца

(15 дней). **Одно могу написать, что еду я на юг, куда – должны догадываться.**

Обо мне не беспокойтесь и не волнуйтесь. О вас я, конечно, очень волнуюсь, а главное – о Ниночке. Переехала ли она к вам или нет? Я и раньше знала о ее плохом положении, но вам по ее просьбе не писала, а решила ее устроить к себе на работу. Все было уже договорено, место найдено, осталось только съездить за ней, но такая неожиданная перебазировка и на такое дальнее расстояние разрушила все мои планы. Поэтому-то я так и волнуюсь за Нину. Если бы немного пораньше, я бы ее устроила, а теперь уже поздно. Да и за вас я не меньше беспокоюсь. Как-то вы там поживаете? Как насчет хлеба? Когда мы стояли в деревне, я вам хотела переслать мешочек картошек, но и это не вышло в связи с этой переброской нас на другое место. Перчатки и носки я успела получить, которые меня сейчас очень и очень спасают. Ахрамович Н.И., который заезжал к вам, уже не у нас, его перевели в другое место, так что едем сейчас без него. Вами он остался очень доволен.

Пишет ли вам Тоня? Она, наверное, все еще сидит на прежнем месте. Я ей очень завидую. Дорога мне так надоела, так опротивела, что я не дождусь, когда мы доедем. К вам я, конечно, уже не попаду. А как хочется вас повидать, как хочется помочь Нине, но теперь я не в силах. Еще раз вам пишу, чтобы обо мне вы не беспокоились и не волновались. У меня еще голова на плечах. Мне письма пока не пишите, т.к. я сама еще не знаю адреса. Его сообщу позже, когда доедем до места.

Пока до свидания. Крепко-крепко вас целую.

Нине письма с дороги не писала, т.к. не знаю, где она – может быть, уже в дороге к вам.

Остаюсь ваша, любящая вас дочь

Валя

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 84. Л. 2. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Ефремов Тульской области.

№ 630 *25 августа 1943 г.*

Привет с украинской земли

Здравствуйте, дорогие родные – мамочка, папочка и Ниночка!

Вы напрасно на меня обижаетесь, что я не пишу вам письма. Последнее письмо я писала вам из Курской обл. Вы его еще, наверно, не получили. От вас я сразу получила открытку и письмо. Была очень рада.

Домой уже и не думаю скоро попасть. Вернусь к вам уже с победой. От фронта стоим [в] 10 км. Стоим в одной украинской деревушке, которая несколько раз переходила из рук в руки. Здесь немец был всего неделю назад. Как видите, идем по его следу. Меняем свои места в зависимости от

изменения на фронте. Только что расположились – как опять думаем двигаться дальше. Переезжаем все время на машинах, пыльно. Сегодня у одной хозяйки я вымыла голову, вымылась, постирала, но, видно, ненадолго. Опять впереди дорога, пыль, переезды. Ох, и надоело же все это. Хочется хотя бы недельку пожить на одном месте. Места проезжаем все хорошие, красивые – и леса, и поля, и степи. Проехали мы и Воронежскую, и Курскую, и Сталинградскую обл. Теперь начали колесить по […]*. Состояние здоровья моего хорошее, чувствую себя отлично, закалилась, как сталь[143].

Ну что же я не получаю ни одного письма от Тони? Ее адрес я затеряла, да и вряд ли я написала б такой свинье, как она. Леониду Егоровичу она также ничего не ответила, он очень сердит на нее – так же, как и я.

С Леонидом и Павликом я переписку веду. У всех у нас одно желание – поскорей разбить немца и попасть домой. Какие-то вы теперь стали? Вы и тогда еще были почти старички. Папе уже, наверное, больше работать нельзя из-за своего зрения. Как Нинкины ноги? Не слышно ли чего о Мише? В качестве кого пошла Маруся Дервенева в армию?

Очень хочется учиться, скучаю по школьной скамье, но вряд ли теперь придется.

Пока до свидания. Крепко всех-всех вас целую. Привет Анне Ив[ановне] Бакановой и всем родным и знакомым. Как насчет квартирантов?

Остаюсь вас любящая дочь и сестра

Валя

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 84. Л. 3-4. Копия.

---

* Одно слово зачеркнуто военной цензурой.

№ 631 *24 сентября 1943 г.*

Здравствуйте, дорогие родные – мамочка, папочка и Ниночка!

Позавчера здесь были немцы, сегодня – мы. Я уже далеко заехала к полтавским украинцам. Только за последние 3 дня мы сделали больше 350 км. Скоро будем […]*. Много горя и страданья человеческого я здесь увидела. Скирды с хлебом немец попалил, деревни сжег, скот расстрелял, население увел. Еще и сейчас догорают дома. Особенно запомнились мне двое малюток: одному – 2 года, другому – года 4. Отец на фронте, а мать расстрелял немец за то, что она еврейка, дом в последнюю бомбежку сгорел. И ходят они по обгорелым домам и живут милостью Божьей.

Ну, ничего, немцы улепетывают от нас так, что мы еле успеваем за ними. Учусь говорить по-украински, что получится – не знаю. Писем что-то ни от кого не получаю. Что с вами, как вы живете? Как ваше здоровье? Как квартиранты? Пишет ли вам Тоня? Что она пишет?

Устроимся окончательно на каком-нибудь месте – напишу еще. А пока крепко-крепко всех вас целую. Как здоровье А.М. Бакановой? Всем привет.

Остаюсь вас любящая дочь и сестра

Валя

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 84. Л. 5. Копия.

---

* Одно слово зачеркнуто военной цензурой.

№ 632

Письмо красноармейцев Крючкова, Украинца, Грязнова в Лысогорский райком ВЛКСМ

18 декабря 1942 г.

Мы, комсомольцы Н-ского подразделения, услышали ваш патриотический почин о создании танковой колонны «Тамбовский колхозник». Обсудив на общем комсомольском собрании ваш вопрос, решили написать вам письмо от имени комсомольцев подразделения и пожелать дальнейших успехов в вашей работе в тылу.

Дорогие комсомольцы Лысогорского района Тамбовской обл.! Шлем вам пламенный фронтовой привет от нашего комсомольского актива и всех комсомольцев и желаем вам дальнейших успехов в работе. Мы уверены в том, что вы, комсомольцы, провели активную работу среди несоюзной[144] молодежи и населения по сбору денег на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник».

Вы, комсомольцы, своей работой крепко помогаете Красной Арм[ии] для разгрома нашего общего врага – немецких захватчиков. Вами построенная танковая колонна будет грозой для немецких захватчиков, грабителей, людоедов. Вы в тылу, мы на фронте вместе с вами бьем заклятых немцев.

Мы, комсомольцы Н-ского подразделения, ответим на ваш патриотический почин боевыми делами на фронте с немецкими захватчиками. Мы отомстим за муки наших мирных жителей, над которыми издеваются немецкие гады.

Привет всем землякам. Пишите ответ. Будем ожидать.

Подписались

секретарь президиума Крючков
члены - // - Украинец
Грязнов

Пишите по адресу: 697-[я] полевая почта, часть 17.

Крючкову Василию Ефимовичу[145].

Домашний адрес: Лысогорский район, с. Инозем-Духовка. Проживал когда-то.

ГАСПИТО. Ф. П-1224. Оп. 1. Д. 89. Л. 17, 17 об. Подлинник.

№ 633 - 639
Письма П.Ф. Силантьева[146] жене Л.П. Силантьевой и детям*
30 декабря 1942 г. - 27 июля 1943 г.

№ 633 *30 декабря 1942 г.*

Здравствуйте, мое семейство – многоуважаемая и любящая Люся и детки Боря и миленький малютка Юра!

Во-первых, сообщаю вам, что я нахожусь в чкаловских[147] лагерях […]**. Люба, я попал в первую минометную учебную роту. Здесь учат на минометчиков и младших командиров. Программа на 3 м-ца, но ее сократят, а, если потребуется пополнение, то могут взять завтра.

Люба, занимаемся с 6 часов утра и до 12 [часов] ночи. Люба, мне сейчас очень голодно и очень трудно. Я очень похудел, все время на холоде в поле, в снегу. Люба, если бы я знал точно, что здесь я проживу один месяц, то Вы бы мне выслали хотя бы сухарей. Но, по-видимому, угонят на фронт.

Люба, я о Вас очень соскучился, а также о Боре и Юре. Но, верно, мне больше не придется с вами повидаться.

Люба, сообщи мне все подробней о своей жизни, чем питаетесь, и сколько у тебя осталось продуктов, и как ваше здоровье. Люба, я еще не позабыл свою любимую дочь Раису Павловну. Люба, возможно, увидимся и будем жить.

Люся, я нахожусь вдвоем еще [с] товарищем. Его адрес: Бугуруслан, Ворошиловская, 57, Бурова Вера. Люся, ходи к ней, будешь чаще знать о нашей жизни. Мы вместе и спим рядом и учимся.

Люся, сообщи, кого еще взяли или нет. Люба, я Вас прошу убедительно, не забывай меня и не обижай деток. Буду жив и будем жить со своею радостной семьей. Живи поэкономней. Если сумеешь, то приготовь посылку в 5 кг. Я сообщу – пришлешь.

Паша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 108. Л. 1, 1 об. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Бугуруслан Чкаловской области.
** Три слова зачеркнуты военной цензурой.

№ 634 *19 января 1943 г.*

Здравствуй, многоуважаемая и любящая Люся и любимые детки Боря, Юра!

Посылаю я вам свой пламенный привет и желаю вам всего наилучшего в вашей жизни.

Люба, во-первых, сообщаю Вам, что я вам послал всего писем 8 или 9, но твоего ни одного [не получил]. Это мне очень обидно, я очень волнуюсь об этом. Почему Вы не пишете мне письма, как только я оторвался от семейства, и никаких известий от Вас, не знаю.

Люся, передай Боре, Юре мой отцовский привет и напоминай им, чтобы они меня не забывали. Люся, я очень часто вижу Вас [во сне] и Раечку. Люся, в этом письме описываю вкратце, мне некогда, а в тех письмах я писал подробней.

Затем до свидания. [Мой адрес]: г. Чкалов, лагерь 10, подразделение 2181, Силантьеву Павлу Фомичу.

Люся, я не знаю, почему это от Вас нет писем. Наверно, не находите нужным со мной переписываться, я понимаю так. Если я от Вас не получу к 1/II-43 г., то мой адрес будет Вам и мне неизвестен, и от Вас я больше письма не получу.

Остаюсь Вам известный

Паша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 108. Л. 2, 2 об. Копия.

№ 635 *2 марта 1943 г.*

Здравствуй, многоуважаемая и любящая Люся и любимые детки Боря и Юра!

Посылаю я вам свой пламенный любящий привет и желаю вам всего наилучшего в вашей жизни.

Милая Люсенька, сообщаю Вам, что я жив и здоров. Нахожусь в дороге, еду на фронт сейчас […]*. Пока в дороге все благополучно.

Люсенька, еще сообщаю Вам, что я очень о вас соскучился, я очень тоскую, в особенности, о Юре. Теперчик хотя бы насмотреться на свою любимую семью – как вы без меня проживаете, и поговорить с вами – как вы думаете без меня прожить в случае, если я не вернусь с фронта в живых домой.

Люся, вы все очень часто снитесь во сне, в особенности, миленькая Раечка. Наверно, она меня ждет с нетерпением к себе, поэтому я ее чаще всех вижу.

Люсенька, меня очень беспокоит, что вам без меня сейчас очень плохо в смысле питания. Но, Люсенька, переживай все трудности. Возможно, и придется мне вернуться домой, то всю жизнь исправим. Но если меня здорово покалечит, то я оставлю себя на вечный покой, чтобы вы на меня не казнились.

Люся, скоро мы доедем до места. Ожидай чаще письма. Если погибну, то мой товарищ вам сообщит обо мне, где меня настигнет смерть. Люся, особенно не тоскуй, этим ничего не поможешь, себе только хуже сделаешь для своего здоровья.

Передай еще раз привет Боре и Юре, чтобы они меня не забывали.
Затем до свидания. Ожидай чаще письма. Пока я жив, буду слать часто.
Целую Вас 1000 раз. Ожидай, с победой вернусь домой.
Остаюсь Вам известный

Ваш муж Паша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 108. Л. 3, 3 об. Копия.

---

* Четыре слова зачеркнуты военной цензурой.

№ 636 *25 апреля 1943 г.*
С фронта

Здравствуйте, любимое семейство – Люся и детки Боря и Юра!

Посылаю я вам свой пламенный любящий привет и желаю вам всего наилучшего в вашей жизни.

Милая Люсенька и любимые детки Боря, Юра, сообщаю вам, что я в настоящее время жив. Я сейчас нахожусь […]*. Меня с передовой линии послали учиться на младшего командира. Нахожусь от [передовой] линии [в] 3 километрах.

Мне приходилось несколько раз быть в ожесточенных боях, но остался жив, и после боев послали учиться. Но учиться будем недолго, и обратно пойду на передовую линию.

Люсенька и детки Боря и Юра, сообщаю вам, что я очень о вас соскучился. Не чаю дождаться того часа, как бы увидеться с вами, но, наверно, не придется, потому что война серьезная, и бои идут ожесточенные, а поэтому нет надежды вернуться к вам.

Люсенька, сейчас Боря и Юра стали больше, чем я их видел, и Юра стал лучше ходить и разговаривать. Мне очень охота посмотреть их. Я желаю им быть здоровыми и счастливыми, чтобы они и Вы дождались меня к себе.

Люся, мне очень печально, что я от Вас не получаю письма, и не знаю, как вы живете и чем кормитесь, и как думаете в дальнейшем проживать без меня. Люся, еще вы, наверно, огород, картошку не посеяли, это будет очень плохо.

Люся, я считаю, что вы сейчас очень голодуете, потому что 400 грамм хлеба[148] – это мало, а купить вы, наверно, не запасли хлеба. Если очень голодно, то продавай вещи, но с голоду умирать не советую. Умирать не всей семье, уж пущай погибну я один, но я защищаю Родину, а если вы будете умирать в тылу, то это зря. Не жалей кормиться, а там будет видно, как жить.

Милая Люся, я с вами договаривался, что я вам буду писать часто письма, пока буду жив. А если писем от меня не будет, это значит, меня в живых нет. Но мои товарищи должны вам обо мне сообщить, если они останутся живыми.

Люся, живите так, чтобы все эти трудные времена сумели прожить и без меня, и не обижай деток. Пиши письма моему и твоему отцу об мне и давай ответ на мои письма. Возможно, и какое да и получу. Мой адрес в настоящее время (пиши так, как я написал [по] форме): Полевая почта 82767-В, Силантьеву Павлу Фомичу. Если адрес изменится, я сообщу вторично.

Люся, обо мне особенно не горься. Этим Вы себя только убьете, а мне этим не поможете. Если судьба наша с Вами увидаться, то увидимся, а если где у меня на роду написано умереть, то ничего не сделаешь. Но я предчувствую, что я домой не вернусь, и останется у Вас с детками одно воспоминание обо мне, а у меня на сердце замрет навечно скорбь и любовь о Вас.

Люся, я еще Вас прошу, живи умнее, детей не обижай, переживай все трудности. Но если я погибну, не забывай рассказывать детям, чтобы Юра меня помнил, а то он меня, наверно, совсем забыл.

Затем до свидания. Остаюсь Вам известный Ваш любимый Паша.

Ожидаю Вашего ответа.

Силантьев Паша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 108. Л. 6-7 об. Копия.

---

* Три слова зачеркнуты военной цензурой.

№ 637 *8 июля 1943 г.*

Здравствуй, многоуважаемая и любимая жена Люся и детки Боря, Юра!

Посылаю я вам свой пламенный любящий привет и желаю вам всего наилучшего в вашей жизни.

Любимое семейство – Люся и детки Боря, Юра, сообщаю вам, что я в настоящее время жив и стараюсь как можно чаще сообщать о себе вам.

Еще сообщаю, что я нахожусь в ожесточенных боях. В одном бою я занимал оборону со станковым пулеметом, но со мной еще был лейтенант. Немцы психически шли колонами в рост в контратаку. Немало легло их, гадов, но снарядом вывело из строя пулемет и тяжело ранило лейтенанта. Мне пришлось его выносить с поля боя, и еще раз меня завалило землей от взрыва снаряда. Но остался я жив, только здорово оглох и повлияло на нервы.

Люся и детки Боря и Юра, еще прошу вас, чтобы вы меня не ругали, простили за все, чем я вас, возможно, когда обидел, и Вас, любимая Люся, прошу, не обижай деток.

Милая Люсенька, я очень о вас соскучился и о Боре и, в особенности, о Юре. Я и в бою никогда не забываю про вас, несмотря на такие бои сильные, я в каждую свободную минуту стремлюсь сообщить вам о себе.

Люсенька, прошу, не беспокойся обо мне. Этим Вы мне не поможете, только убьете свое здоровье.

Еще сообщаю вам: если хозяева вас выгоняют, сходи в военкомат. Я туда из своей части пришлю отношение по этому вопросу.

Прощай, моя многоуважаемая жена Люсенька. Прощайте, любимые детки Боря, Юра. Еще пожелайте мне быть победителем в этих боях и вернуться к вам с победой.

Прощайте.

Паша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 108. Л. 9, 9 об. Копия.

№ 638 *25 июля 1943 г.*
С фронта

Здравствуй, многоуважаемая и любимая жена Люсенька и любимые детки Боря и Юрочка!

Посылаю я вам свой боевой и пламенный любящий привет и желаю вам всего наилучшего в вашей жизни и быть счастливыми навсегда. Еще передай привет Мите, Жене и Юре.

Миленькая Люсенька, сообщаю, что я жив, нахожусь в бою. Идем в наступление и имеем хорошие успехи. Люсенька, я очень похудал. Люсенька, ходим по убитым, и очень отвратительный запах, еда никакая не идет. Сильный жар. Еще стал очень нервный весь до основания. Люсенька, Вы должны понять мое переживание.

Люся, я сегодня получил от Вас открытку, которую вы послали 27 июня. Люсенька, еще сообщаю, что я очень о Вас соскучился, и, наверно, не придется увидеться.

Люсенька, я очень часто пишу письма. Прошу, не обижайся, и еще прошу, простите меня Вы и мои детки.

Затем до свидания. Целую вас 10000 раз.

Прощайте, мои любимые.

Паша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 108. Л. 11, 11 об. Копия.

№ 639 *27 июля 1943 г.*

Здравствуй, любимая жена Люся и любимые детки Боря, Юра!

Посылаю я вам свой пламенный любящий привет и желаю вам всего наилучшего в вашей жизни.

Миленькая Люся и любимые детки Боря и Юра, во-первых, сообщаю вам, что я в настоящее время жив, нахожусь в ожесточенных боях. И,

во-вторых, сообщаю, что я от вас письма получаю часто. Я получил письмо, которое вами послано 11 июля. Всего от вас получил на фронте 8 писем, 6 открыток. За это Вам, Люсенька, большая благодарность. Вы этим меня очень успокаиваете – я знаю, что вы живы.

Миленькая моя Люсенька, пока я вам пишу письмо, меня 2 раза приваливало землей от снарядов. Жизнь моя Вам должна [быть] понятна.

Люся, Вы пишете, чтобы я не обижался, что Вы продали мой костюм. Люсенька, мне не до этого. Мне ничего не надо. Но я только просил Вас оставить на память сыновьям военный костюм и пальто. Ну, а продала – дело Ваше. Конечно бы, лучше бы Вы продали вещей, что из мелочи, но смотри – вам жить, и ваша жизнь еще впереди. Но мне желательно было [бы], чтобы остались Боре с Юрой военный костюм и пальто.

Милая Люсенька и Боря, Юра, до свидания. Не ругайте. Прощайте. Целую вас [100000] раз.

Миленькая моя Люсенька и Боря, Юра, я очень о вас соскучился, но увидеться с вами и приласкать вас не придется. Но ничего не поделаешь, такая наша судьба.

Люсенька, пока жив, буду писать письма и, прошу Вас, пишите Вы почаще.

Люсенька, Вы пишете, что у Вас на огороде плохое просо и картофель. Люся, это так – где тонко, там и рвется. Люся, особенно не горься, как-нибудь переживем все трудности.

Люсенька и Боря, Юра, пока прощайте. Наверно, что это мое письмо последнее – я предчувствую.

Прощайте, любимые.

Паша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 108. Л. 12, 12 об. Копия.

№ 640
Письмо В. Морозова в Тамбовский горком ВЛКСМ

14 января 1943 г.

Привет с фронта!

Каждый день бойцы и командиры получают письма в нашем подразделении. При получении почты многие из бойцов и командиров получают от родных и знакомых, находящихся в советском тылу, письма, в которых они сообщают о своей жизни, работе и т.д. Эти бойцы и командиры всегда жизнерадостные, веселые и проявляют большую ненависть к врагам. Но наряду с этими бойцами и командирами есть такие бойцы и командиры, которые большую часть своей жизни провели там, где сейчас хозяйничают немцы, и с родными, знакомыми никакой переписки не имеют, не с кем им поделиться мнениями – боевыми делами и личными вопросами жизни.

Прошу вас связать их перепискаами ваших комсомольцев-стахановок с нашими боевыми друзьями. Вот их перечень:

ст. л-т Кузьмичев Федор Леонтьевич
сержант Нагорный Иван Леонтьевич
к-ц Ротовец Александр Андреевич
ст. сержант Кравчук Иван Андреевич
к-ц Барков Василий Иванович
-//- Соляник Василий Абакумович
мл. серж[ант] Петрусенко Павел Иванович

Эти товарищи – наилучшие нашего подразделения. Некоторые из них награждены правительственными наградами в боях за Родину.

Пишите по адресу: 3654-[я] полевая почта, часть 529.

С приветом

зам. командира по полит. части
ст. лейтенант Морозов

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 327. Л. 42, 42 об. Подлинник.

№ 641
Письмо В.П. Дружинина[149] родным*

14 января 1943 г.

Здравствуйте, дорогие мама, Нина и Шура!!!

Шлю вам горячий сердечный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни и работе.

Дорогие мама, Нина и Шура, я давно не писал вам писем ввиду того, что находился все время в пути.

Сейчас я нахожусь в г. Ногинске. Через несколько дней выезжаем на фронт. Мама, я прошу вас писать как можно чаще письма. Напишите, как вы сейчас живете.

Жизнь танкиста вам, конечно, понятна. Плохо то, что зима, а машине безразлично. Для нее надо создавать также все необходимое. Обмундирование на нас зимнее, но все же, как не одевайся, а зима и мороз все же сильнее. Мама, когда я ехал из Омска, я думал проехать мимо дома, но, оказывается, приехал на другое место. Все же до дому стал гораздо ближе и я мечтаю как можно чаще получать от вас письма.

Мама, сейчас ждите от меня часто письма, но и от вас буду ждать каждый день. Адрес мой будет постоянный, независимо от моего местонахождения.

Пока до свидания. Скоро поведем свои грозные машины против немецких захватчиков.

До свидания. Привет всем родным и знакомым.

Ваш В. Дружинин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 23. Л. 1, 1 об. Копия.

---

* Письмо адресовано в с. Подоскляй Рассказовского района Тамбовской области.

№ 642
Письмо В.И. Крячкова жене А.Е. Крячковой*

27 января 1943 г.
2 часа ночи

Здравствуй, Нюра, Маня, мама, тетя!

Шлю вам свой привет и желаю вам всего хорошего. Нюра, сообщаю, что я жив и здоров. Живу очень хорошо, не взыщи, что пишу часто – мне позволяет время.

Получил сегодня письмо от крестного, но не получал я от него долго. Пишу и ему письмо.

Посылаю вам эту открытку и прошу – жди меня, и я вернусь, будьте в этом уверены. Пиши свои новости.

До свидания. Желаю вам хорошего здоровья. Целую Маню и вас.

Вася

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 51. Л. 2. Копия.

---

* Письмо адресовано в с. Боровок Новодеревенского района Рязанской области.

№ 643
Письмо А.А. Маркина директору детского дома № 6 г. Тамбова М.П. Кононовой

*30 января 1943 г.**
С фронта

Здравствуйте, Мария Петровна! С гвардейским приветом к Вам Маркин А.А., т.е. папа Жанночки Маркиной.

По имеющим[ся] сведениям в моем распоряжении в вверенном Вам детдоме находится моя дочурка Жанночка, о которой я не имел сведений весьма большой период. Вас, Мария Петровна, прошу убедительно, сообщите подробнее о моей дочурке – какая она стала, как она себя чувствует, здоровье и др. Пишет ли ей мама ее Аня?

Пишите все подробнее и ясно. Жду с нетерпением Вашего письма.

Вы, Мария Петровна, поцелуйте за меня крепко Жанночку.

Пишите мне по адресу: 486 полевая почта, часть 801, капитану Маркину А.А.

Крепко целую дочурку Жанночку. Твой папа Леня.

Пишите. Жду!

А. Маркин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 78. Л. 1. Копия.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 644 - 669
Письма родных Л.А. Осиновскому* на фронт

1 февраля 1943 г. - 30 января 1944 г.

№ 644
Письмо Е.Н. Осиновской[150] сыну Л.А. Осиновскому

1 февраля 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуй, мой дорогой и любимый сынок. Ровно два с половиной месяца мы не имели от тебя весточки, и вот теперь получили ее. Весточка твоя, правда, не из радостной, весточка твоя ошеломляющая, я до сих пор нахожусь в каком-то тумане. Конечно, нужно было этого ждать, но где-то таилась искра надежды, авось, минует нас эта горькая чаша. Нет ни минуты покоя за твою жизнь, за твое благополучие, подчас хочется кричать, чтобы все слышали, как мне тяжело и как я страдаю за свое единственное детище, которое для меня все, с которым началась моя жизнь и с которым она кончается. Никто, конечно, меня не сможет утешить, так как слова утешения здесь не помогут, а, наоборот, еще сильнее растравляют мои раны. Только единственно, в чем я нахожу утешение и ищу надежду, это в молитве к Богу за тебя, в этом у меня все: и надежда, и вера в твое благополучие – если бы не было у меня этого, то я, вероятно, сошла бы с ума. Тяжело жить в таком напряженном состоянии и ждать кризиса. Я не знаю, перед какой бы я жертвой остановилась, чтобы хоть на капельку предотвратить опасность для тебя, но я бессильна, и от этого еще хуже мое моральное состояние. И какую бы я жертву не принесла, она бесполезна.

Левушок, верь в Бога, он все сделает так, как ты его попросишь, вера спасает и воодушевляет на благие дела. Будем надеяться, что все кончится благополучно и хорошо, и ты вернешься целым и невредимым. Ты нужен для нас для всех, у тебя есть дочка, которая тоже молится за тебя каждый вечер, когда ложится спать.

Живем мы в материальном отношении неплохо, сыты и все здоровы. Ты, наверное, наших писем много не получил, которые мы тебе посылали на прежний адрес, писали тебе очень часто и много, я в обязательном порядке писала тебе два раза в неделю. Очень много посылали тебе телеграмм. Ты, конечно, о нас беспокоишься, не волнуй себя, дорогой, если даже и встречаются у нас какие-либо невзгоды, то это все так мизерно в сравнении с переживаниями твоими. Береги себя, не волнуйся по пустякам.

Зоечка[151] стала большая, она очень хорошо читает, ее чтению научил дедуся. Шалить она стала меньше, т.к. очень увлекается книжками, какая бы не попалась книжка, она обязательно ее читает. Купили ей хорошие валеночки, ходит в них на улицу. На дня она немножечко поболела, но теперь совершенно здорова. Очень и очень часто вспоминает тебя и говорит про тебя. Каждый день слушает последние известия и радуется, когда слышит о погибели фрицев. Устраивали ей хорошую елку, стояла она у нас три недели, все поджидали тебя, авось, думали, что откуда-нибудь ты к нам забредешь.

Я тебе в письмах писала, что Миша был на Сталинградском фронте, но по своей болезни попал в госпиталь в Саратов, там его подлечили, но признали к строевой службе непригодным. Сейчас он работает писарем в пересыльном пункте около Саратова. Зина живет помаленьку, как говорят, в люди за нуждой не ходит, своей хватает, но вообще сыты и здоровы все ее домочадцы. Виктор твоей крестной был ранен на Волховском направлении, был в отпуску дома на 45 дней, теперь опять отправлен в танковую часть. Дядя Андрюша умер еще 22 августа, я тебе об этом писала. Серафима находится на Воронежском фронте, тоже была на днях у нас, приезжала утверждаться в кандидаты партии. Борис кончил курсы саперов, он теперь лейтенант и отправлен в Тбилиси. Мы все думали – а, может быть, вы там встретитесь, но ты, вероятно, к тому времени выехал оттуда.

Ты, дорогой мой сыночек, в своем письме просишь не беспокоиться о тебе, как-будто бы ты выехал в санаторий на курорт, и все в порядке, но я уже за эти почти четыре года[152] привыкла в твоих письмах читать между строк. За все эти годы ты ни в одном письме не написал, что тебе плохо, тебе всегда и везде хорошо. Такой ты у меня выдержанный и выносливый и, конечно, за это время закалился. Вот поэтому и не всегда приходится тебе верить, а, как я уже говорила, читать между строк.

Зоечка самостоятельно тебе посылает открыточку, она сама сочиняла и писала, но так как места мало в открытке, то она просила еще передать тебе, что она каждый день слушает по радио письма с фронта и все думает – а, может быть, и нам ты напишешь.

Папка за последнее время очень постарел и изменился. Забота о семье и забота большая о тебе, видно, дает себя знать. У него броня до 1 апреля, а там, вероятно, еще продлят. По комиссии он признан годным к строю, но без длительного хождения.

Ну, кончаю свое повествование, теперь буду часто тебе писать.

Будь счастлив, бодр. Господь хранит тебя на всех опасных путях. Живи с верой и надеждой на все лучшее. Я молюсь за тебя и прошу Бога сохранить тебе жизнь.

Шлю свое благословение и крепко, крепко тебя целую.

При всякой свободной минутке пиши нам хоть несколько слов. Ждем писем.

Твоя мамка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 1-2 об. Подлинник.

---

* См. письма Л.А. Осиновского (№ 22-29, 1146).

№ 645
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

3 февраля 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуй, любимый мой Лев!

Наконец-то дождалась от тебя весточки, и хоть она не из приятных, но все же лучше неизвестности. Понятно, что волнение не только не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось за тебя, за твою жизнь и здоровье. Ты просишь верить в наше счастье, а разве я не верю?! Я только и живу надеждой на счастливую встречу и нашу радостную жизнь. Верю, как никто, в то, что ты вернешься, и мы снова будем счастливы с тобой, дорогой мой! Только ты уж береги себя, родной, не подвергай себя ненужной опасности, будь хорошим командиром и товарищем своим подчиненным. Я знаю, что ты умеешь ладить с людьми, и уверена, что живешь со своими бойцами хорошо. Оберегай их жизнь, и они всегда выручат тебя из беды. Ну, не мне тебя поучать в этом, ты ведь хороший и без этого. Пиши мне больше и подробней о своей фронтовой жизни, обо всех радостях и неудачах ее. А уж если и случится какое несчастье, то не отчаивайся, а держись за жизнь свою, которая так дорога мне, с которой связаны все мечты мои, все надежды. Ведь наша четырехлетняя разлука не смогла охладить меня к тебе, и я по-прежнему люблю тебя с той же силой и страстью. Ты помни это и береги себя.

Немножко о себе. Работаю я сейчас в госпитале делопроизводителем продчасти. Начпрод – твой знакомый Александр Иванович Бобылев, мы с ним говорим о тебе, как о скромном мальчике. Работы, конечно, много и иногда прихожу поздно. Но теперь я там столуюсь и мне легче работать от 8-ми до 8-ми. Работа живая. Через меня проходят продаттестаты, и я иногда тешу мыслью себя, что среди этого множества попадется самая дорогая фамилия. Ходить на курсы бросила, последовала твоему совету.

Ну, дорогой мой, будь здоров, счастлив, бодр!!! Поздравляю с наступающим днем Красной Армии. Целую очень крепко.

Твоя Нина

P.S. Я согласна быть всю жизнь женой военного, только возвращайся невредимым. Еще раз крепко целую.

Как буду посвободней, напишу большое письмо.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 6, 6 об. Подлинник.

№ 646
Письмо А.П. Осиновского[153] сыну Л.А. Осиновскому

4 февраля 1943 г.
г. Тамбов

То, о чем никогда не хотелось думать, что всегда страшило, все-таки случилось. Твой новый адрес, дорогой Лева, пустил под откос настрой мамки и, конечно, заставил насторожиться меня.

В таких случаях ты как-нибудь подготавливай нас. Ну, хотя бы так, как однажды поступили два приятеля. Дело было в довоенное время, когда жизнь человеческая считалась самым дорогим капиталом, и когда потеря ее считалась большим событием не только для близких, но и для знакомых. Упомянутые приятели, приехав на курорт, встретили там третьего, с которым в течение нескольких дней и наслаждались всеми благами бытия. Однако, третий не долго выносил условия курортного режима и вскоре умер. Приятели были потрясены и озабочены тем, как бы сообщить жене умершего так, чтобы она легче перенесла утрату. Долго придумывали и, наконец, послали такую телеграмму: «Ваш муж немножко заболел. Завтра будем хоронить». Как видишь, и предупредили, подготовили, и правды не скрыли.

Впрочем, мы надеемся, что с тобою в дальнейшем ничего дурного не случится, и что надобности в «подготовке» не будет. Мы молим Бога, чтобы он сохранил тебя для нас живым, невредимым и здоровым, и верим, что это так и будет. А на угощенье фрицев снарядов не жалей. Мы их не просили, и пусть каждый из них получит свою долю свинца или стали (по вкусу). В этом, если случай представится, не отказывай им. Помни при этом, что безрассудный риск не есть геройство, и что ты обязан хранить и людей своих, и себя самого.

Имеешь ли ты возможность слушать по радио сообщения Совинформбюро «В последний час»? Для нас сейчас нет ничего более интересного, как это вещание, приносящее нам большую радость. Сегодня ночью впервые упомянули Курск и Орел. Это значит, что они на очереди! И какой русский человек может не радоваться этому?! Только вот не доволен я поведением наших союзников, коварны эти люди. Может, я и ошибаюсь, не зная всего, что они готовят Гитлеру, но мне кажется, что сейчас, когда наша армия жмет его на всех участках, было бы неплохо открыть второй фронт в Европе. Более того, по-моему, сейчас для этого исключительно благоприятные условия. А они этого момента, видимо, не хотят использовать, ограничиваясь выдумкой небылиц в лицах, заявляя по радио, будто сейчас немцы оттягивают свои войска с нашего фронта, перебрасывая их на запад. Так должно было бы быть, но этого, к сожалению нет.

О себе мало, что можно сказать нового. Отчет отправил… Но это как-то даже неинтересно сейчас. Как-то мелко очень. Очень страдаю за мамку, но помочь не знаю как. Она каждый день мерзнет в своем нетопленном ломбарде. У нас в банке в нынешнюю зиму сравнительно терпимо, а у нее скверно. Да и дома ей здорово достается. Нина теперь работает от зари до

зари и, конечно, по дому ничего не делает. Вся тяжесть домашних работ легла на мамку, и ей это, конечно, тяжело. Она, разумеется, не плачется, но разве я не вижу, не чувствую, как ей тяжело. Годы не молодые, а тут еще тревога за тебя. Хорошо хоть Зоя развлекает, а то прямо могила живая. Поскорее кончай с фрицами, возвращайся, и заживем новой жизнью.

Ну, будь здоров и невредим. Храни тебя Бог. Целую.

Твой папка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 3-6 об. Подлинник.

№ 647
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

*1-12 марта 1943 г.**
г. Тамбов

Дорогой мой Левочка!

Крепко, очень крепко целую тебя и поздравляю с днем 3 марта. Надеюсь, что ты жив и здоров и в этот день будешь много думать о доме и о нас, любящих тебя и беспокоящихся о твоем благополучии. Родной мой, пусть сила воли, мужество и уверенность никогда не покидают тебя, а удача будет вечным твоим спутником.

Я жду тебя и уверена, что ты вернешься целым и невредимым, а с тобой вернется наше счастье, наша жизнь, основанная на любви, нежности и дружбе. Как тоскую я о тебе, как скучаю, как хочется быть с тобой, чувствовать твою нежность и быть послушной. Береги себя, любимый, помни, что ты моя жизнь, моя надежда, что только с тобой, с твоим именем связаны воспоминания о прошлом, счастливом прошлом нашей весны и мечты о будущем, о нашей жизни вместе, когда мы рядом, рука об руку, будем создавать уют, счастье нашей курносой капризули и Шурика, о котором мы не раз мечтали с тобой и который, конечно, должен украшать нашу жизнь, которая вся впереди, и к которой я рвусь всем своим существом.

Сейчас я вся ухожу в работу и дома бываю очень мало. За последние дни здорово похудела – во-первых, работы много, во-вторых, нервишки стали шалить, а в-третьих, и самое главное – болела Зоя. Была у нее дифтерия, но благодаря тому, что начальник госпиталя принял большое участие, то уже на второй день ей была введена сыворотка, и она через сутки почувствовала себя совсем лучше, а потом и хорошо. У Тони тоже в это время болела дочка, и она дала Сергею телеграмму, но он уже был в Ельце, и, конечно, все рухнуло, но ты можешь сделать вывод.

Ну, милый Левочка, кончить письмо пришлось 12 марта. В течение этих дней получили от тебя письмо, думала, что получение его успокоит, а получается все наоборот: тревога за тебя, за твое здоровье и благополучие все растет и растет.

Любимый мой, береги себя, будь осторожен, крепок, мужественен, а, главное, здоров и бодр!!! Пиши нам коротенькие письма, но почаще. Жду твоего возвращения, как самое великое счастье. Крепко, очень крепко целую тебя.

Твоя Нина

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 7, 7 об. Подлинник.

---

* Два последних абзаца письма дописаны 12 марта 1943 г.

№ 648
Письмо Е.Н. Осиновской сыну Л.А. Осиновскому

10 марта 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуй, мой любимый, дорогой сыночек! Много тяжелых и страшных дней и ночей пережила я за последнее время, не получая от тебя весточки. Но вот вчера долгожданная весточка прибыла. Правда, мало она радости принесла, но все-таки есть весточка от тебя, какова бы она не была.

Не буду скрывать от тебя, мой дорогой Левушок, как я тяжело переживаю твое настоящее положение, нет ни минутки покоя за твое благополучие. Особенно тяжелы ночи. Ночью особенно представляешь твое положение, и картины одна мрачнее другой рисуются мне. Ты меня прости, сынок, может быть, я нагоняю на тебя грусть, но я ведь есть мать, мать единственного своего детища, которое для меня все. Я не буду изливать тебе своих чувств, ты и сам хорошо их знаешь. Я думаю, что ты и сам себе представляешь, каково себя чувствую. Ведь ты знаешь, что я слишком чувствительна к твоему благополучию. Все эти страдания и мучения за тебя, мой дорогой и любимый сынок, все это так мизерно в сравнении с твоими переживаниями, с твоими ощущениями. Нет такой жертвы, нет таких страданий, перед какими бы я остановилась, лишь бы только хоть чуточку облегчить тебе твою теперешнюю жизнь и скрасить ее. Не задумываясь ни на минутку, я бы отдала остатки своей жизни за то, [чтобы] хоть бы еще разок поцеловать твою головку и прижаться к ней. Сынок, я очень тоскую о тебе, нет предела моей тоски, и все слова утешения на меня действуют обратно. Нахожу единственно утешение в вере и в молитве к Богу, на него надеюсь и в него верю. Верь и ты и надейся на Бога, в нем есть все.

Я за последнее время нахожусь дома, вот уж три недели беру работу на дом. Зоечка болела дифтеритом, и мне пришлось за ней ухаживать, т.к. она никого к себе не хотела допускать. В больницу мы ее не дали, а Нина благодаря тому, что работает в госпитале, все медицинское обслуживание нам предоставляла, и вот, благодаря хорошему уходу (а ты ведь помнишь, я не из плохих была сестер милосердия), всевозможным лекарствам Зоечка быстро поправилась и было пошла уже на воздух. Но она у нас как тепличное

растение, опять теперь заболела, у нее постоянная болезнь – бронхит, и вот опять болеет, правда, на ногах, а все-таки опять за ней нужен уход. А тут еще на днях Нина заболела ангиной, и за ней тоже пришлось ухаживать, но теперь она здорова, опять же благодаря дефицитным лекарствам из госпиталя.

3 марта, в день твоих именин[154], нам всем было очень неважно, весь вечер просидели все вместе и проговорили о тебе. Это был вечер воспоминаний о тебе, не обошлось, конечно, без пролития слез. За обедом выпили за твое здоровье и благополучие.

Живем мы по-прежнему неплохо – каждый день сыты и в тепле, в настоящее время желать лучшего не надо.

Левушок, я не знаю, почему ты от нас не получаешь писем – сколько мы тебе их посылали на твою службу на Кавказе, и теперь, как только получили твое письмо с фронтовым адресом, сейчас же ответили. А Зоечка тебе послала отдельно открытку, сама ее писала, и потом я тебе обязательно в неделю по две открытки писала. Это очень обидно, как для тебя, так и для нас.

Я уж несколько раз писала тебе о Мише, он был в боях за Сталинград, а потом попал в госпиталь по своей болезни, там его подлечили и опять в часть. А вчера Зина получила от него письмо: он опять в госпитале, и что будет дальше с ним – неизвестно. Зина с ребятами пробивается кое-как, но она не унывает.

Ну, на этом пока заканчиваю, на днях еще письмо напишу. Левушок, хоть и стыдно тебя просить, чтобы ты писал почаще, я знаю, что у тебя нет времени, но хоть несколько строк о себе – это очень меня поддерживает морально. Будь счастлив, бодр духом, здоров. Целую тебя.

Да будет с тобой Господне благословение и мое. Храни тебя Бог на всех путях.

Зоечка тебя крепко целует и просит передать, что как она поправится, так сама тебе напишет. Привет от бабушек и Зины.

Твоя мамка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 7-8 об. Подлинник.

№ 649
Письмо А.П. Осиновского сыну Л.А. Осиновскому

12 марта 1943 г.
г. Тамбов

Совпало так, что твое последнее письмо, родной мой Лева, было получено в тот день, когда московский диктор сообщил об оставлении нами шести городов на Донбассе. Радостное личное столкнулось с печальным общенародным. Надо признаться, что известие об отходе наших войск[155] ошеломило меня, тем более, что вначале мне сказали (я сам радиопередачи

не слышал), что оставлен Краснодар[156], в котором по-нашему предположению находится самый близкий, самый любимый и родной нам человек. Относительное успокоение наступило лишь после того, как выяснилось, что оставлен не Краснодар, а Красноград[157]. Говорю «относительное», т.к. абсолютного покоя я уже давно лишился, а вернется он, вероятно, не раньше, чем я прижму тебя к своей груди. Будь, проклят навеки человек, благодаря злой воле которого мы оказались втянутыми в войну. Я, разумеется, как и все мы, меньше всего имею в виду сейчас те некоторые лишения, которые созданы условиями военного времени в нашем быту. Все это, конечно, так мелко и так малозначимо по сравнению с обстановкой, в которой находишься ты, что стыдно становится, когда ловишь себя на мысли о своем безрадостном сегодня и неопределенном завтра. И разве могу я задуматься перед еще большими трудностями, если бы они хоть в какой-нибудь степени могли уменьшить трудности твоей боевой обстановки? Не испытай я на себе прелести бомбежки, я, может быть, поверил бы в тон твоего письма, которым ты явно хочешь успокоить наше воображение. Но ведь мы же стреляные и поэтому понимаем, что значит фронт. Понимаем, почему ты стал скуп на письма. Не пиши нам, милый Лева, больших писем. Нам сейчас будет достаточно и того, если мы будем получать от тебя порожние конверты, лишь бы на них был написан адрес твоей рукой. Единственно, что хочется – это почаще получать их. О подробностях твоей настоящей жизни ты будешь рассказывать нам потом, когда, Бог даст, вернешься домой.

О нашей жизни просто язык не поворачивается говорить: так все в ней обыденно, привычно. Как-то даже недостойно переживаемых событий. Что значит наша работа, разные там отчеты, ревизии и прочее, когда там у вас рушатся, уничтожаются накопления веков?

Из семейной же хроники достойно упоминания лишь то, что в последнее время у нас довольно серьезно болела Зоя (дифтерит) и Нина (ангина). Мамка и рада бы поболеть, да до нее очередь не доходит. Только объявит себя больной, как уж является конкурент, и ей приходится становиться на вахту у постели больного. А сама она, ох, как нуждается в ремонте. Громи, пожалуйста, поскорее проклятую немчуру и возвращайся домой, тогда дадим ей отпуск от всех дел с санаторным лечением. Впрочем, одно твое появление оживет и оздоровит ее лучше всяких санаториев.

Да хранит тебя Господь на всех путях твоих. Молюсь ему, и он спасет тебя от всего дурного. Целую тебя.

Если бы ты слышал, как Зоя читает. Какая она умная, но, к сожалению, все еще капризная.

Будь здоров и счастлив, мой дорогой Лева!

Папка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 9-10 об. Подлинник.

№ 650
Письмо Е.Н. Осиновской сыну Л.А. Осиновскому

23 марта 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуй, мой дорогой, любимый и незабвенный сыночек!

Как обидно читать твои письма, где ты пишешь, что 8 месяцев не имеешь от нас весточек, но их послано множество – и писем, и телеграмм, и открыточек. Я почти через день посылала тебе открыточки и в обязательном порядке каждую неделю письмо. Я не знаю, чтобы я сделала с теми людьми, которые так бездушно относятся к письмам – или они их сжигают беспощадно, или еще что с ними делают. Ведь это так тяжело – не получать от своих близких вестей. Я тебе сочувствую, что это тебя волнует. Я знаю, как для тебя это тяжело. Для другого это, может быть, в порядке вещей, но для тебя, для нежного душой моего ненаглядного сыночка, это тяжело.

На этой неделе мы от тебя получили целых три письма. Если бы ты видел с каким волнением и трепетом я вскрываю для меня самое драгоценное. Нет у меня сейчас в жизни никакой радости, кроме твоих милых и дорогих для меня писем. Ты единственно заполняешь все мое существо, остальное для меня все мизерно, иногда глаза не глядят на свет Божий. Мучительная тревога за тебя и твое благополучие полностью овладела мною, тяжелое время я переживаю.

Читая твое последнее письмо и твои последние строчки ко мне, я еще больше тоскую о тебе. Скажи мне – кто может мне заменить тебя, кто так может бескорыстно меня любить? Никто и никогда. Вспоминая всю нашу прошедшую жизнь с тобой, я не нахожу ни одного момента, когда ты, мой любимый сынок, или грубо сказал, или повысил на меня свой голос. Есть ли еще такой сыночек, как ты? Нет, такого больше нет, с такой чуткой душой и неиспорченной натурой мало людей. И вот, все это вспоминая и взвешивая, я прихожу в такое отчаяние, и на меня нападает такая тоска о тебе, что я подчас и жизни не рада. Ложусь и встаю с мыслью о тебе, с мыслью о том, что я бессильна в том, [чтобы] хоть чем-нибудь облегчить тебе твое настоящее положение, и от этого бессилия еще более нападает тоска. И не видать конца всем людским страданиям и переживаниям.

Жизнь наша протекает однотонно, каждый день похож на прошедший день. Все живы и здоровы. Питаемся неплохо по настоящему времени, каждый день сыты. На прошлой неделе отработали с папкой 4 дня на очистке снега одного важного участка. Уходили на эту работу с 7 часов утра и до 6 ч. вечера. И там, на этой работе, хоть и трудновато мне подчас было, как-то чувствовалось, что и ты приносишь пользу фронту. Сидеть же в настоящее время в канцелярии подчас как-то неприятно, уж очень сейчас наша работа бесполезна. Несколько раз пыталась уйти со своей работы, но все мои усилия напрасны. А хочется пойти работать туда, где бы хоть немного ощущалась польза для фронта. Правда, года мои уж не те, нет былой энергии, нет той бодрости, какая была пять лет тому назад, когда ты был около меня. В то

время я думала, что я до 70 лет буду такой работоспособной, но горе сломило и меня. Старушка я стала, сынок, настоящая «бабуся».

Менее чем через месяц, т.е. 21 апреля, тебе исполнится 27 лет. Поздравляю тебя, дорогой Левушок, с днем твоего рождения. Я думаю, что это письмо придет вовремя к тебе. Желаю тебе, дорогой, жить еще по 27 лет три раза. Будь счастлив, здоров, дай Бог тебе беспечально прожить твою жизнь и быть во всем счастливым. С горечью вспоминаю то время, когда я тебе в этот день слала посылки в армию, а теперь и этого я не могу сделать. Обидно и тяжело встречать этот день четвертый год без тебя, а нынешний в такой напряженной обстановке. Ну, будем надеяться на Бога, который сохранит тебе жизнь и здоровье, пошлет тебе бодрости духа и тела.

Ты, мой дорогой Левушок, все, как детей, нас успокаиваешь. Ты пишешь, что все у тебя обстоит очень хорошо, и настроение у тебя великолепное. Нет, сынок, я читаю между строк, это ты вместо успокоительных капель нам в своих письмах преподносишь. Знаем мы, как в такой обстановке можно себя чувствовать, и какие нужны нервы, а у тебя они должны быть очень шаткими при твоей болезни сердца. Я помню, как после твоего ранения ты себя чувствовал, каково было твое самочувствие, попросту говоря, напрасно ты нам «втираешь очки». Но ты до такой степени чуткий человек, что тебе не хочется нас беспокоить ничем, но мы, сыночек, все понимаем и все чувствуем сами.

Зоечка растет, шалит и капризничает по-прежнему, несмотря на то, что через три дня 6 лет. Она очень хорошо читает, ее чтению научил дедуся, читает сказки и вообще, что попадется в руки. Вот сейчас сидит на диване и чинит себе рейтузы шерстяные, собирается идти на улицу. Наколола себе пальчик иглой и захныкала, а когда я ее пристыдила и сказала: «А как же на войне теперь раненые себя чувствуют?», она сейчас же замолчала. Она становится совершенно взрослой, размышления у нее не шестилетнего ребенка. Я уж тебе в нескольких письмах писала, что она перенесла тяжелую болезнь – дифтерит, но благодаря хорошей медицинской помощи из госпиталя она быстро поправилась. В настоящее время совершенно здорова. Она тебе на фронт посылала открыточку, сама ее писала и вот до сих пор ждет от тебя ответа на нее.

Зина живет потихонечку, трудновато ей, ведь никто у них ничего не зарабатывает, а за стол садятся пять человек, и с ней мне горе – хочется помочь, а чем помочь? Миша почти все время находится в госпиталях, его болезнь очень обострилась, у него все время кровяная рвота, и теперь плюс к болезни истощение организма. Едва ли он вернется домой. Писем от него уж давно нет.

Ну, сынок, кончаю тебе писать. Молю Бога о твоем благополучии, будь здоров, бодр и счастлив. Благословение Господне и мое будет с тобой на каждом твоем шагу. Крепко тебя целую и обнимаю.

Зоечка тебя крепко целует и желает тебе возвращения с победой. Привет от Зины и бабушек. Еще раз будь счастлив и здоров.

Твоя мамка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 11-12 об. Подлинник.

№ 651
Письмо А.П. Осиновского сыну Л.А. Осиновскому

25 марта 1943 г.
г. Тамбов

Нет, мой дорогой Левушка, не нравятся мне «концерты», в которых ты участвуешь в качестве дирижера. И не верю я, чтобы в твоем положении можно было чувствовать себя так, как это ты рисуешь. Я, признаюсь откровенно, едва ли смог бы прудить ключики* и читать Джека Лондона. У нас, как тебе известно, пустяковая встряска была, и то я покойно ложился спать только в Татанове[158].

Ты меня прости, но я склонен заподозрить тебя в неискренности, когда ты доказываешь, что «на войне даже лучше». Здесь, как и всегда, ты просто успокаиваешь нас. Но, как и раньше (вспомни Ворошиловград), тебе это плохо удается. На этот раз, стараясь внушить нам «мирную обстановку», ты в то же время упоминаешь об удачном попадании в блиндаж противника. А об особых путях мышления родителей ты забыл. Забыл, что наша мысль работает наоборот, что мы можем предполагать возможность обратного. Нет, дорогой наш Левушка, покоя за твою судьбу нам не видать до тех пор, пока ты не ступишь через порог нашего дома. «Источники надежды вечны», – как недавно выразился Рузвельт[159]. И мы, конечно, надеемся снова увидеть тебя живым и здоровым, надеемся снова крепко обнять тебя и прижать к груди твою милую головку.

Как я люблю спать беспробудным сном, ты, я думаю, помнишь. Эту способность я к моему счастью не утратил и теперь. Но все же теперь я иногда просыпаюсь по ночам и ловлю себя на мысли о тебе. И тогда невольно рука творит крестное знамя в твою сторону, а губы шепчут: «Сохрани его, Господи, на всех путях его».

Тоска и беспокойство о тебе у твоей мамки проявляются и чаще, и резче. Она не ходит на дорогу «в старомодном ветхом шушуне»[160], но грустит о тебе беспредельно. Великая скорбь ее спасет тебя, сохранит тебя для нас. Ты вернешься, наш милый, дорогой сынок, и закат нашей жизни будет согрет теплотой нашей взаимной любви и уважения. Господь милостив и он не допустит совершиться злу над верующими в его всемогущество.

Наши новости мало чем интересны. Вот разве стоит отметить, что в Тамбов возвратились Аткарский и Калмыков. Что, как и почему – пока неизвестно, но известно, что обратно туда, куда они выезжали, не поедут.

Живем мы по-прежнему лучше многих. Готовимся к посевной. На этот раз я уже приобрел литературу по агрокультуре. Так что теперь будем работать по всем правилам сельскохозяйственного искусства. Довольно работать вслепую. Правда, с семенами в нынешнем году будет труднее, зато

мы будем вооружены опытом прошлого года[161], плюс теоретические познания.

Сейчас бегу заказывать ботиночки нашей имениннице Зое (ей сравнялось 6 лет).

Желаю тебе полного благополучия. Возвращайся скорее живым и здоровым.

Храни тебя Бог! Целую.

Твой папка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 13-14 об. Подлинник.

---

* Так в документе.

№ 652
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

14 мая 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуй, дорогой Лев!!

Много мучений доставляет твое молчание, а письмами ты нас не очень балуешь! Конечно, требовать большего никто не имеет права, но хочется, очень хочется сократить сроки мучительного ожидания. Подумать только – письма идут больше, чем месяц, а за это время может произойти много изменений и неприятных неожиданностей. Т[ак] что даже твои открыточки совсем не утешают, и грусти и тоске нет границ. Каждый час, каждую минуту ты подвергаешься серьезной и страшной опасности, и сознание этого мучительно тяжело. Однако я верю, что ты вернешься, и снова мы увидим твои милые и веселые глаза. А, может быть, в них теперь уж больше грусти и унынья, чем прежней жизнерадостности?!? Ты, вероятно, еще больше возмужал, окреп, повзрослел. Так хочется увидеть тебя, чтобы больше и не расставаться.

Время, несмотря на наше горе и мученья, бежит довольно быстро, а за работой особенно незаметно. Скоро год, как ты был в последний раз в Тамбове. Невозможно забыть счастливых минут, которые ты доставил мне своим приездом, а вот с твоего отъезда мне не повезло. Правда, вначале я очень поправилась, а потом, после операции стала худеть, а перед январем сдала кровь, и совсем стало хуже. Ангина меня замучила. Подумать только – с января м-ца по сегодняшний день я имела «удовольствие» болеть пять раз, и конца этому не вижу. Все это меня тоже страшно нервирует, и готова согласиться на что угодно, лишь бы отвязаться от этой болезни. Счастье мое еще, что работаю в госпитале, где, пользуясь расположением начальства, употребляю большое кол-во стрептоцида, т[ак] что уже через неделю становлюсь прежней, такой же, какой ты меня видел в свой приезд. Но беда в том, что болезнь эта дает осложнения, которые неприятны и мучительны.

Ну, я кажется, очень много отняла времени у тебя описанием своих невзгод. Ты прости, так захотелось «пожаловаться» тебе, ведь ты мой единственный друг. Ты это понимаешь?!? Твоя жизнь мне нужна, как воздух, и ты, если ты прежний, этого не забывай.

Ну, будь здоров, весел (по возможности) и счастлив!

Целую.

P.S. Зоя очень выросла и теперь великолепно читает, это ее самое большое достоинство, чем даже я (как мне кажется, беспристрастный человек) горжусь.

Нина

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 8, 8 об. Подлинник.

№ 653
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

20 мая 1943 г.
г. Тамбов

Дорогой Лев, здравствуй!

Наконец-то ты вспомнил, что у тебя есть в Тамбове Н., которой хоть несколько слов, но написать нужно. Мне даже показалось, что ты забыл мое имя. Ну, это все так – пустяки. Я не сержусь, не могу сердиться на красного воина, которому каждая минутка дорога. Однако, помни, что мне больше, чем приятно читать дорогие строчки, которые являются единственным, чем можно довольствоваться вдали от тебя. Пиши почаще, родной, не заставляй терзаться за твое здоровье, благополучие.

Живу однообразно: дома бываю очень мало – работа и дежурство. К Юле приехал муж, но я их не видела. С Тонькой вижусь редко, хоть и скучаю о ней и ее курноске.

Ну, будь здоров. Крепко целую.

Твоя Нина

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 9, 9 об. Подлинник.

№ 654
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

10 июня 1943 г.
г. Тамбов

Дорогой мой Левочка, здравствуй!

Прости меня, пожалуйста, за преступное молчание!! Так закрутилась в работе, что невозможно было выбрать время, чтобы сосредоточиться и написать письмо. Ты ведь у меня добрый, долго сердиться не станешь. А я,

конечно, исправлюсь даже несмотря на то, что ты сам не очень балуешь меня письмами, а потому заставляешь сердиться.

Вот и теперь опять перерыв в получении от тебя писем. Снова тревога и беспокойство за любимого, предположение, что ты снова на фронте, в этом ужасе войны. А нам хочется, чтоб ты был в безопасности, чтоб был бодр, здоров, весел, а самое большое желание – приблизить тебя или хоть час свидания с тобой. Ведь скучаю о тебе и беспокоюсь.

Вчера особенно грустно стало, а почему, не догадаться тебе ни за что!!! У меня в гостях был Сергей Киселев со своей женой – ее имя Антонина Андриановна. 3 дня как он приехал и теперь живет у нее. Да, жили два друга в г. Тамбове, и жизнь у них сложилась почти одинаково. Я этим союзом очень довольна, но Тонька, как видно, еще не привыкла к своему положению и нервничает. Я ее понимаю, ведь она самолюбивая. Сергей выглядит прекрасно, здоровый, загорелый детина, работает в Ельце начальником гаража, носит звание сержанта и радуется этому, над тобой посмеивается, что ты останешься военным навсегда. Он оказался похитрее. Это все, конечно, пустяки.

Возвращайся, родной, кем угодно, но только вернись снова ко мне, в нашу милую семью, куда тебя все так ждут. Я тебя жду, мой родной, и если б ты мог понять, как не хватает тебя, твоей доброй и прекрасной души, твоих милых глаз и крепких объятий. Все, все так дорого и мило.

Сейчас у нас дома хорошо – уютно, много цветов. Около твоей карточки, которая стоит на столе рядом с моей постелью, красуются красивые пионы и нежные чайные розы. Зашла ко мне приятельница и, любуясь, сказала: «Уж не мужа ли ты ждешь?!?». Она, моя милая Наташа, не понимает, что я и без цветов и с цветами жду тебя каждый день, каждый час, хоть и вынуждена признаться себе, что ждать пока рано. Но тогда вспоминаю слова твои: «Все дороги ведут в Тамбов…», и снова надежда закрадывается, чтобы прочно закрепиться. А с надеждой и жить как-то легче становится.

Работаю много, дома бываю мало. Сейчас опять чуть-чуть прихворнула, но думаю за два дня расправиться с противной ангиной. На операцию никак не могу осмелиться, а все потому, что тебя нет, с тобой бы уже давно на что-нибудь решилась, а так все ничего.

Заяц растет, целые дни проводит на улице, загорела, потеряла уже два зуба, а разговаривает, как взрослая. Бабусю по-прежнему обожает и капризна, как прежде. Плохо то, что заниматься с ней некому, а в детсад она не ходит. Бегает босая, в кадушку лазает ноги мыть (когда никто не видит), а потом без конца кашляет, а общий вид у нее неплохой – полненькая, только подурнела, потому что я ее хоть со скандалом, но подстригла как мальчишку под польку.

Мамка с папкой очень похудали, много заботы и работы. Живем дружно, хотя с папочкой иногда и сражаемся.

Ну, будь здоров, милый Лев! Целую крепко.

Твоя Нина

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 12, 12 об. Подлинник.

№ 655
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

*Июль 1943 г.**

Дорогой мой Левочка!

Чуть-чуть виновата – не сразу смогла написать тебе, хотя была бесконечно рада получению от тебя письма.

Нет, милый Лев, я не сержусь на тебя нисколько, но мне действительно хочется немножко ласки твоей и внимания, то[го], чего я уже давно лишена. Но это только желание, а не настойчивость. Все можно простить и оправдать – лишь бы ты снова вернулся домой живым и здоровым, таким же милым и ласковым мужем. Большего я не желаю. И ради этого можно даже понервничать, немножко поволноваться.

Спасибо тебе, милый, за письмо, но ты меня снова удивил – ни одного слова о себе, о своей жизни и месте пребывания. Неужели можно предположить, что это меня не интересует, не волнует? Не «излияния в любви», а твоя жизнь, твои мысли и желание – вот что дорого мне. В общем все, чтобы ты не писал, читаю с удовольствием и перечитываю несколько раз.

А живу по-старому: работаю от 8-[ми] до 8-ми, а через два дня дежурство в бригаде на приеме больных. Последнее время госпиталь наш опустел, а теперь, когда начались жестокие бои, придется поработать, как следует. Ну что ж, жаловаться не приходится: хоть чем-нибудь помочь вам – фронтовикам, вам – нашим дорогим воинам, милым защитникам.

Ну, любимый, будь здоров. Крепко целую.

Через день напишу еще. Все тебя целуют.

Твоя Нина

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 11, 11 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по соседним в деле документам и содержанию письма.

№ 656
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

3 августа 1943 г.
г. Тамбов

Дорогой мой Лев!

«Прости, дядя, прости!» – вот чем приходится начинать письмо к любимому, к моему славному, дорогому Левочке, которого я не видела уже год (от 2/8-42 до 2/8-43). Подумать только – год!! Несмотря на то, что время

сейчас летит исключительно быстро, однако, этот год, год нашей разлуки для меня вечность. Так соскучилась о тебе, так хочется твоей близости, твоего голоса, взгляда нежного, любви твоей, милый мой, что сердце готово вырваться и умчаться к тебе, в эти далекие края. Но, увы и ах!! Приходится только в мечтах бывать около тебя, а в действительности 75% времени проводить в госпитале. Через два дня на третий я не бываю дома 38 ч. Это т[ак] наз[ываемое] бригадное дежурство помимо основной работы. Трудно, конечно, где-то валяться или хуже – совсем не спать, принимая больных. Правда, иногда я устраиваюсь у одной приятельницы, которая живет при госпитале, и если нет поступления, ночь проходит терпимо. Теперь еще работы прибавили, вообще вздохнуть некогда. Единственное утешение – это паек домой идет, а сама питаюсь там.

А как ты, родной? Пиши больше, не сердись, что редко пишу. Совсем зарезалась. Вот и сейчас пишу и стою. Надеюсь скоро написать тебе большое письмо и послать свою мордашу. Пиши.

Крепко, очень крепко целую.

Твоя Нина

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 13, 13 об. Подлинник.

№ 657
Письмо Е.Н. Осиновской сыну Л.А. Осиновскому

29 августа 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуй, мой дорогой и любимый сыночек!

Наконец-то я могу написать тебе большое письмо. Как уж я тебе писала в открытке, что очень давно тебе не писала, что на то были уважительные причины. Во-первых, я провалялась в постели целых три недели. У меня была моя сезонная болезнь – воспаление кишок. На этот раз болезнь приняла затяжной характер, как видно, ослабший организм не может сразу перебороть болезнь. Ну, ничего я поправилась.

Не успела я выйти на работу, как заболел папка. Это уж дело оказалось серьезнее и сложнее – у него была малярия с крапивницей вместе, все это было в острой форме. Температура была очень высокой, и подчас он был в бессознательном состоянии. Он как-то за 3-4 дня весь сгорел, очень ослаб. Тут пришлось порядком поволноваться и все поставить на ноги. Во-первых, был установлен надлежащий уход с моей стороны – не жалея себя и своих сил, я ухаживала за ним и день и ночь. Нина организовала медицинскую помощь, врачи папку лечили из госпиталя, делали ему хинные уколы. Лекарство доставали через Тоню. Вот таким образом при общих усилиях мы папку быстро вырвали из болезни. Он еще до сих пор на работу не ходит, врач еще не дает ему направление на работу. Жаль мне было папку очень,

потому что я знаю, что он заболел чрезмерной перегрузкой организма работой и заботой, главным образом, о тебе и семье.

Теперь, конечно, стараемся восстановить его здоровье усиленным питанием и покоем. Но ведь ты знаешь его, что он без дела ни на час, чуть ему полегчало, как он принялся за все домашние работы. За два дня до своей болезни он привез из леса 6 метров дров, и вот теперь они его очень беспокоят, ему хочется их скорее перепилить, и мы с ним ежедневно по два-три бревна грызем. Вот когда остро ощущается твоя помощь, вот когда ты нам необходим.

Папка особенно за дни болезни тосковал о тебе, а тут как на грех от тебя нет писем вот уж целых полтора месяца. Три дня тому назад мы получили перевод в 450 р. от тебя. Это немножечко нас успокоило, хотя там нет ни одной твоей буковки, но все-таки это как-то успокаивает.

Все с каждым днем становится труднее переживать разлуку с тобой, все как-то становится ощутительнее твое отсутствие. Ведь только подумать, что через месяц будет четыре года, как ты оторван от нас. Сколько эти годы принесли нам слез и печали, сколько эти годы унесли здоровья в заботе о тебе. Недаром все голова становится белее, а глаза мутнее. За последнее время у меня особенно напряглись нервы, тревога за тебя и тоска о тебе. Болезнь папки и вся забота о семье на мне – это сильно отразилось на мне, и я еще сильнее постарела. Ты уж, сыночек, теперь не встретишь свою былую мамку, которая ураганом носилась по комнатам, и энергия била ключом. Теперь хоть иногда прибегай к палочке, и из рук все валится. Теперь, вероятно, не возвратиться к прежнему, т.к. и годы берут свое. Вот и хотелось бы на склоне своих лет пожить с тобой и порадоваться твоей жизни. Мы часто с папкой мечтаем о твоем возвращении, о нашей совместной жизни. А все-таки старенькие мы становимся, мой любимый сынок, как-то незаметно подкралась к нам старость, давно ли мы не замечали своих лет. Возвращайся скорее, скрась нашу старость. Ждем тебя, как это не странно, каждый день, а иногда в бессонные ночи к каждому стуку и шороху прислушиваемся.

Ты как-то, Левушок, в одном из писем интересовался нашим экономическим состоянием. Скажу по правде, в начале весны нам туговато пришлось, т.к. у нас не хватило картофеля, а тут еще все средства были заложены на обсеменение огородов. Но это продолжалось такое неблагоприятное состояние не более 1-1,5 мес., а потом все быстро вошло в норму. Во-первых, стали снимать с огорода свою картошку, во-вторых, Нине дали сухой паек и очень неплохой, и в довершение всего папке тоже стали давать сухой паек, тоже неплохой.

Теперь мы живем совсем хорошо. С огородов не успеваем собирать урожаи, у нас сейчас все свое, начиная с морковки и кончая великолепными тыквами, которыми мы просто наслаждаемся. Помидоры у нас свои великолепные и очень в достаточном количестве. Как нам хотелось бы, чтобы ты вот в это время к нам приехал, мы бы перед тобой похвастались нашими трудами. Приезжай, дружок, кушать наши овощи. Каждый день, садясь за стол и разрезая спелый сочный помидор и огурец, приглашаем тебя

разделять с нами нашу трапезу, и, как правило, не уксусом поливаются помидоры, а слезами.

Иногда уж в очень тоскливые минуты подойдешь к твоему портрету и начинаешь с тобой разговаривать, делиться своими мыслями, но всегда отходишь от тебя неудовлетворенной, тяжко бывает в эти минуты.

Письмо мое получается разношерстное. Начала в ночное дежурство в горисполкоме, а кончаю на работе. Вчера, в воскресенье, получили от тебя письмо. Были мы с папкой на дворе, только что допилили дрова и хотели только что отдохнуть, вошел письмоносец и вручил нам конвертик с любимыми буковками. Так же и мы, мой милый сыночек, с трепетом и благоговением каждый раз вскрываем драгоценный конвертик. С каким восторгом мы читали твои милые строчки! Слезы радости, слезы гордости за такого славного сыночка лились у нас с папкой. Как я благодарю Бога, что у меня такой прекрасный сын, с такой великой душой. Не меняйся, мой Левушок, будь всегда таким хорошим сыном. Господь сохранит твою жизнь на многие годы. Папка тоже после письма как-то воспрянул духом, в его глазах появились радость и счастье.

Будь, дорогой мой, спокоен за свою семью, мы с миром сжились как с Ниной, так и Зоечкой. Очень многие люди нам завидуют, нашей спокойной и мирной жизни. Так нам прожить до твоего возвращения, а там бы еще лучше стали жить спаянной семьей. Многое бы по этому поводу можно писать, но на бумаге все не изложишь.

На Нину ты, сыночек, не обижайся, в отношении писем она неисправимый человек, я просто поражаюсь иногда этому. Вот тебе случай у Фаины – ее сестры умер муж, так она даже сочувственного письма ей не написала. Также и Ольге Ефимовне не пишет. Это у нее не злостно получается, а просто от недопонимания значения писем. Не сердись на нее.

Зайчику пока присылаемых тобой денег на молочишко хватает, так что о своих вещах ты так вопроса не ставь, пока есть возможность и без них обходимся. А урожай у нас на славу. Ждем тебя его вместе уничтожать. Ждем с большим нетерпением. Будь счастлив, здоров. Храни тебя Господь. Крепко тебя целую.

Привет и пожелания здоровья и счастья от Абакумовых. Борис твоей крестной ранен, лежит в госпитале, он тоже, вроде, где ты был – это по нашим догадкам.

Нина тебе пошлет письмо отдельно, она теперь не хочет писать наспех, говорит, что ты ругаешься. Она крепко целует, просит не сердиться. Зоечка тебя целует крепко, тоже пишет тебе.

О нас, пожалуйста, не беспокойся, мы живем неплохо, в надежде еще жить лучше. Заботься только о себе, храни себя!

Еще раз будь счастлив, здоров и бодр. Шлю тебе свое благословение.

Мамка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 18-19 об. Подлинник.

№ 658
Письмо А.П. Осиновского сыну Л.А. Осиновскому

30 августа 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуй, дорогой наш Лева! Вчера, в воскресенье, когда мы заканчивали распиловку привезенных две недели назад дров, почтальон принес твое письмо от 15-VIII. Получилось так, что в тот день, когда ты его писал, меня основательно трепанула малярия в соединении с крапивницей и свалила меня в постель, в которой я и провалялся до сегодня.

Болезнь, надо сказать, протекала довольно «безболезненно», чем я целиком обязан своей дорогой целительнице, нашей домашней сестре милосердия – мамке. Она сразу поставила, как говорят, всех на ноги. Пока до меня пешком дошел районный врач, меня уж посетил приехавший в автомашине военный врач госпиталя. На следующий день уже были произведены всевозможные анализы, обнаружившие в крови присутствие малярийных возбудителей. Немедленно из аптекоуправления (Тоня) зазвонили телефоны в аптеку со срочным заказом, а пока был отпущен хинин. В тот же день военный врач уже сделал мне первый укол. Разумеется, во всех этих хлопотах принимала горячее участие Нина. Для того, чтобы лечение проходило с большим успехом, мамка организовала поллитровочку «Московской» со своими собственными помидорчиками, в распитии которой я, к сожалению, участия не принимал. Словом, болезни сразу был нанесен чувствительный удар, и она быстро пошла на убыль. Теперь я уж совсем оправился, если не считать некоторой слабости, и думаю завтра уже выйти на работу.

Вчера вечером, когда я после покраски кадушки принялся за поливку огорода во дворе (огурцы, свекла, помидоры), неожиданно пришли Сережа с Тоней. Хотели повидать Нину, но ее по обыкновению дома не было (все пропадает в госпитале, возвращаясь домой лишь в 11-12 час. ночи). Мы посидели за чайком часов до 10-ти. Поговорили о том, о сем, вспоминали, конечно, часто о тебе и страшно хотели, чтобы ты вдруг застучал в окошко. Дорогой, хороший сынок, когда же это, наконец, случится, когда же я любовно смогу обнять тебя? Как хочется скорее увидеть тебя и забыться в тихой радости мирной, покойной и счастливой жизни. В своем письме ты обещаешь скорую встречу. Не знаю почему, но это обещание я воспринял как нечто реальное, способное осуществиться в близком будущем. Мне кажется, что мы действительно скоро увидимся. Не может же война длиться без конца, тем более, что для ее завершения и предпосылки имеются: продвижение наших войск на запад, обещанная в последние дни Рузвельтом активность на европейском фронте и пр.

На днях в Тамбов вернулась Нина Ал[ексан]дровна Аткарская с ребятами. Пребывание их в Джизаке[162] – сплошной ужас. Но вот наступил же, наконец, день, когда весь этот ужас остался позади. Конечно, жизнь еще

полна бесконечными заботами текущего порядка, но эти заботы уж не давят могилой, а, наоборот, возбуждают, возвращают к жизни, порождают надежду на более покойное, светлое «завтра».

Как и почему может случиться, что ты вдруг очутишься дома, у нас, я не знаю, но такая мысль родилась и уж несколько дней не покидает меня…

Сейчас 2 ч. дня. В этот час я условился встретиться с мамкой на Успенском огороде[163], куда должна придти и Зинаида с Валькой. Иду.

…Продолжаю вечером. С огорода принесли килограмм 20 картофеля, 2 тыквы и кабачок, затем килограмм 10 помидоров. После обеда баба Соня сходила еще на мой огород за Цной, откуда принесла, сколько смогла донести, огурцов, помидоров и моркови. Смотрела там капусту – хвалит: вид, подающий надежды.

Словом, живем мы сейчас неплохо. Одного тебя не хватает. После обеда, когда баба Соня уходила на огород, мамка ходила в свое учреждение за хлебом. Тем временем по радио сообщили о взятии Таганрога[164]. Видимо, в шутку ослаб фриц, коли начал сдавать такие укрепленные пункты, которые до сих пор остались неприступными[165]. Не подвели бы только теперь союзники со вторым фронтом.

Во всяком случае, я с завтра буду готовиться к встрече с тобой. А ты, если твой отъезд случится раньше, чем мы это предполагаем, не забудь прихватить с собой горсточку и даже побольше изюма.

Приезжай, дорогой и желанный сынок, приезжай скорее помогать нам с уборкой урожая. Да спасет тебя Господь от всех бед и несчастий. Приезжай здоровым, целым и невредимым. Шлю тебе благословение. Крепко целую.

Твой папка

P.S. Спасибо, милый, за такое теплое письмо. Только ты уж очень большую скидку даешь мне на «загрузку». Баба Катя у нас стала уж очень плоха, хотя по-прежнему все хлопочет у печки. А трудно стало ей.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 20-21 об. Подлинник.

№ 659
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

12 сентября 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуй, дорогой Лев!

По тону твоего письма и даже по цвету листочка нетрудно понять твою обиду и недовольство, которые ты и не стараешься скрывать. Последнее очень мило, т.к. это лишний раз говорит о том, что мы близки друг другу и откровенно можем высказываться. Возможно, я действительно виновата в том, что очень редко пишу тебе и не только тебе, но и маме, которой не писала уже несколько месяцев. Назвать это только леностью нельзя, нежеланием поделиться, поговорить тем более невозможно, т.к. ты был, есть

и будешь моим дорогим мужем, другом и любимым до тех пор, пока пожелаешь этого. С тобой, милый, связаны все мечты и желания, и ничто и никто не может затмить твой образ честного, доброго и правдивого человека. Помни это всегда, и пусть никакие грустные мысли не смущают тебя. Я тебя по-прежнему жду.

Работа у меня, Левочка, уж очень бестолковая, да и сама я стала раздражительной, нервной – чуть-чуть устала. Об этом даже неудобно писать тебе – фронтовику, но ты простишь, ведь все-таки женщина. Правда, назвать слабенькой женщиной нельзя, т.к силой Бог не обидел, да и вид у меня сейчас – «Дай Бог каждому!». Осень – ничего не поделаешь. Появляется «соц[иальное] накопление», которое зимой можно будет растрясать. Нет, в самом деле, вид совсем неплохой, очень поправилась за последний месяц. В этом письме я посылаю тебе карточку, снимок делался примерно два м-ца назад, и за это время я прибавила 3 кг. Тебя не хватает, родной, а ведь те два года к осени ты приезжал, теперь же уже 1,5 месяца больше года, как мы с тобой не видались, как я не вижу твоих глаз, любимых и нежных, объятий крепких не ощущаю. Ну, ничего, все впереди вместе с нашей жизнью, полной и радостной.

Я тебя последнее время жду домой. […]*. Хоть бы какая-нибудь приятная случайность забросила тебя в Тамбов. Приезжай скорее.

Госпиталь наш собирается уезжать поближе к фронту, так что скоро можно будет немножко отдохнуть, а то ведь без выходных дней и до позднего вечера. С этой работой даже с Тонькой перестала видеться. И теперь, когда у нее событие за событием, не могу и руки пожать.

Ну, Левочка, не сердись. Я прежняя твоя и люблю тебя все также сильно. Приезжай.

Крепко, очень крепко целую.

Твоя Нина

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 14, 14 об. Подлинник.

---

* Две строки зачеркнуты автором письма.

№ 660

Письмо Е.Н. Осиновской сыну Л.А. Осиновскому

28 сентября 1943 г.
г. Тамбов

Мой дорогой, любимый, ненаглядный сыночек, здравствуй!

Позавчера получили от тебя два письма от 12 и 15/IX. Последнее письмо с загадкой, ты называешь, что ты служишь на «Малой Земле»[166], как это понять? Что это означает? По нашим понятиям ты находишься на воде. И стало еще страшнее за тебя. С тех пор, как был нашими войсками занят Новороссийск[167], я не находила себе места, мы все думали, и, по нашим

соображениям, ты участвовал в этих боях. Становилось подчас так страшно, что по ночам, когда я не могу спать и думаю о тебе, у меня на голове шевелятся волосы. Никак я не могу выбросить из головы мысль о тебе, стараюсь думать об отвлеченном, о чем-нибудь – нет, ничего не получается, огненными буквами в сердце и в голове ты у меня, ничто не стирает тебя из моих мыслей.

Вчера заходила к Тоне на работу, она тоже получила от тебя письмо, которое она мне давала читать. Читая твое письмо к ней, у меня просто душа разрывалась на части, и наполнялась я большой гордостью, что у меня такой сынок, с такой возвышенной душой, такой бесхитростный к жизни. Диву даешься, как это только эти четыре тяжелых года не заставили очерстветь твою душу, как это только у тебя осталось все то же нежное детское сердце.

Я часто вспоминаю твое детство, когда ты, слушая церковное пение, плакал, или, когда я читала тебе сказки, от которых ты тоже навзрыд плакал. Счастливое то время, когда я в любое время могла прижать твою хорошенькую головку к себе. Деточка ты моя милая, жизнь ты моя, когда же я увижу тебя снова, ты мне сейчас необходим, ты должен приехать и скрасить мою старость. Много я в своей жизни пролила слез, но те слезы несравнимы с настоящими. Те были слезы обиды, а нынешние слезы полны тоски и печали о тебе.

Я оторвалась от письма к Тоне. Твое письмо очень нежное и вызывает невольные слезы не только у меня, как у матери твоей, а и Тоня без известного блеска в глазах не может равнодушно говорить о нем. Сынок, дорогой, будь всегда таким нежным и чувствительным к переживанию других.

Сынок, очень неприятно нам получать от тебя обратно наши письма, вот опять на днях получили три письма обратно. Просто обидно – ты ждешь наших писем, а они, пропутешествовав по нашему Союзу, опять обратно возвращаются в Тамбов с холодной надписью на них.

Дорогой сыночек, с урожаем мы покончили, сняли все огороды, все перевезли домой, осталась на корню только капуста, да и ту думаем на днях порубить. Результат сбора урожая неплохой. Завезли домой 27 мешков картофеля, что составляет 1350 кг. Рассчитываем, что этого количества нам хватит на год до нового урожая, из которых три мешка должны оставить на обсеменение. Теперь мы чувствуем в этом отношении себя неплохо. Труды наши не пропали даром. Тяжело, конечно, нам было с папкой, много сил было положено на это, но это все окупилось. Ведь ты только подумай, если бы это количество картофеля нужно было бы купить на рынке в среднем по 20 р. кг, то сколько бы нужно было денег. Теперь в нашем погребке негде яблочку упасть. Так что теперь мы сыты вполне, и душа не болит за будущее.

Теперь с папкой приступили к заготовке топлива. В это воскресенье ездили с ним за торфом на лошади, сделали два рейса, привезли 3 к[убо]м[етра]. Еще нам предстоит вывезти 3 к[убо]м[етра] торфа и 12 к[убо]м[етров] дров. Торф опять, может быть, вывезем на лошади, а вот

дрова вывозить надо на машине, для этого надо готовить горючего. Ну, лишь бы папка был здоров, а то все это с Божьей помощью сделается.

Забот, конечно, у нас много, но эти заботы в сравнении с твоими переживаниями и тревогами кажутся такими мизерными, и иногда хочется больше для себя труда и изнурения, чтобы хоть тысячную долю твоей тяжести перенести на себя. Конечно, этим мы не можем хоть чуточку облегчить твои переживания, но мы бессильны в этом, бессильны чем-нибудь помочь тебе.

Ну, так вот, дорогой мой сыночек, солнышко мое, приезжай скорее, и на твою долю заготовлено продуктов, заготовлены твои любимые соленые огурчики (хороши получились) и помидорчики. Приезжай, ждем тебя и ночью и днем. По ночам я прислушиваюсь к топоту ног под нашим окном и все думаю, не услышу ли я топот любимых ног, но тщетны все мои ожидания. Потом нам хочется знать: на земле или на суше ты находишься? Все эти вопросы нас очень интересуют и волнуют – прошу, ответь на них.

Сыночек, о нас ты не беспокойся, мы все живы и здоровы, по всем моим описаниям ты и сам можешь судить, что мы живем неплохо. Папка совершенно окреп после болезни, по-прежнему хлопочет по всем дням. Он тебе шлет привет и свое благословение, ждет тебя с нетерпением. Соскучились мы о тебе все страшно, нам всем хочется видеть тебя.

Госпиталь, где работает Нина, свертывается, она почти совсем не бывает дома, идет передача госпиталя, а она выбрана в какую-то комиссию. Зайчик растет, все никак не выберу время сесть с ней и написать тебе письмо, за что она на меня до слез сердится. Она тебя крепко целует и обнимает.

Храни тебя Господь. Будь счастлив, здоров и бодр. Крепко тебя целую.

Привет от Зины со всеми домочадцами. Бабушка тоже тебе кланяется. Пиши хоть по строчке, но чаще – твои письма теперь нам нужны как никогда.

Твоя мамка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 22, 22 об., 23, 23 об. Подлинник.

№ 661
Письмо Е.Н. Осиновской сыну Л.А. Осиновскому

*19-26 октября 1943 г.**
г. Тамбов

Здравствуй, мой любимый, дорогой сыночек!

Сегодня получили твое письмо от 6/X. С каким болезненным нетерпением мы ждали его. Каждый день ждали почту, но все наши ожидания были тщетны. Сколько мрачных мыслей и тревог за тебя, мой любимый, доблестный воин, я пережила за эти две недели. Страшно только подумать, где ты и в какой обстановке находишься. Сердца, как такового у меня нет, у меня есть комок крови в груди. День и ночь молю Бога о твоем

благополучии, надеюсь только на него, и это меня до некоторой степени успокаивает, но успокоение мое недолговечно, ничто и никто не может вытеснить тебя из моего сердца. Как хотелось бы в эти страшные и жуткие моменты быть около тебя, поддержать тебя ласковым словом, как маленького тебя я поддерживала, когда ты собирался упасть. Но чем и как только можно помочь тебе? Увы, все мои попытки и думы напрасны, я бессильна хоть чуточку облегчить тебе твое настоящее положение. Дружочек ты мой милый, ты теперь скажешь, вот тоже мне, нашлась такая помощница, сидела бы себе на печке в углу, да терпеливо ждала меня. Нет, не могу, нет терпения больше ждать, ведь через несколько дней четыре года, как тебя нет около меня. Эти четыре года, как у тебя, так и у меня унесли много здоровья и сил. И еще вопрос – сколько же еще придется ждать, когда же, наконец, придет конец этому проклятому немцу, когда же он захлебнется в собственной крови?

Начиналось писать это письмо 19/X, а кончается 26/X. Ты, дорогой мой сынок, скажешь, вот так промежуток, ничего себе. Но каждому нашему проступку бывает оправдание и причины к этому. Папка из лесу привез 6 метров дров, но вот их и нужно было мне с ним перегрызть. Работа нелегкая, приходилось рано вставать по темному и пилить их до 8 ч. утра, а потом на работу, с работы опять прихватывали еще часок и так в продолжение семи дней, вчера только закончили. За этой работой еще сильнее чувствовалось твое отсутствие, нуждались в твоей помощи как никогда, а отсюда бесконечные воспоминания о тебе и слезы, слезы без конца.

На днях меня папка вытащил в театр, приезжала Рина Зеленая[168], впечатление осталось посредственное. А вот вчера ходила слушать Любовь Орлову[169], от этого концерта впечатление осталось громадное. Конечно, на этом концерте я и поплакала вдоволь. Папка, шутя, мне сказал, что я веду себя на людях неприлично. Но, видно, жизнь моя такая – к чему бы ни придраться, лишь бы отвести душу, т.е. вдоволь поплакать. В Тамбове у нас открыли церковь[170], я еще туда не ходила, т.к. говорят, что туда попасть очень трудно, т.к. молящихся очень много, церковка очень маленькая. Вот на днях откроют собор[171] – помнишь, где находится музей? – вот тогда уж все там упоместятся. Радостно на душе, что верующие, наконец, найдут себе место, где они могут успокоить себя в молитве.

Мы все живы и здоровы. Жизнь наша протекает без особых перемен. С заготовками покончили, осталось только порубить капусту, да еще привезти 3 м торфа и тогда, кажется, пока все. Зоечка стала совсем большая. Вот сейчас я сижу пишу тебе письмо, а она сидит около меня и читает большую сказку. Она очень хорошо стала читать и понимать прочитанное. Как хотелось безумно, чтобы ты был сейчас дома, жизнь потекла бы еще лучше и по-другому! А сейчас иногда нервы так расходятся, что все хорошее в доме и не замечаешь. Если еще год такой напряженной жизни, то мне кажется, что организм больше не выдержит.

Дорогой сынок, ты напрасно беспокоишься о том, что в этом месяце ты нам не можешь выслать денег. Да не беспокойся ты о нас, пожалуйста,

оставляй их себе, если можно, то питайся получше, поддерживай свой организм и в дальнейшем тоже оставляй их себе, они тебе могут пригодиться. Ты пишешь, что ты сейчас находишься на отдыхе. Неужели тебе нельзя воспользоваться несколькими днями и приехать домой повидаться? Какое это было бы счастье видеть тебя! А, судя по письмам, ты от нас не очень далеко. Если можно, то напиши, где. Почему произошла перемена адреса? Теперь тебя, вероятно, перебросили на другое место, это тоже очень волнует и беспокоит. Если у тебя найдется свободное время, то ты бы написал Нине ласковое письмо, а то она что-то за последнее время ходит очень мрачная, неразговорчивая. Что ее тяготит – не знаю, может быть, она очень скучает о тебе.

Ну, будь здоров, счастлив. Храни тебя Господь на всех твоих путях. Будь осторожен и осмотрителен во всем. Желаю тебе бодрости духа и тела. Шлю тебе свое благословение. Привет тебе от всех наших домашних. На днях Нина с Зоечкой тебе послали письма по старому адресу. Получил ли ты их? Крепко тебя целую.

Жду тебя и день [и ночь].

Твоя мамка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 24-25 об. Подлинник.

---

* Два первых абзаца написаны автором 19 октября 1943 г., остальные – 26 октября 1943 г.

№ 662
Письмо А.П. Осиновского сыну Л.А. Осиновскому

27 октября 1943 г.
Утро

Здравствуй, дорогой Лева!

Пока все еще спят, хочу написать тебе хоть несколько строк. Вчера получили от тебя с большим нетерпением ожидаемое письмо от 16 октября. Тревожили три дня, которые прошли от момента отсылки нам предпоследнего письма (6.X), до окончательной очистки Кубани от немцев (9.X). Мы понимаем, конечно, что ты находишься в такой обстановке, что ни за какую минуту поручиться нельзя, но все-таки кажется, что с окончательным изгнанием врагов из занятых вами теперь мест, пальба-то приутихла. Думается, что он больше теперь занят подготовкой «квартир» для отступающей банды у себя в тылу.

Каждое письмо твое, Лева, сейчас более чем когда-либо раньше дорого нам, оно ожидается с величайшим трепетом, и как бы поэтому ты не был занят боевыми делами, не забывай опускать в почтовый ящик адресованные нам коротенькие открыточки. Весточка о том, что ты был жив и здоров вчера, дает нам уверенность в благополучном «завтра», а в этом сейчас для

нас самое главное. Более сильного желания у нас нет и быть, понятно, не может.

Ну, не успел дописать: почти одновременно проснулась вся троица. Где-то на улице загудел мотор автомашины, и проснувшаяся Зоя нарочито голосом, полным тревоги, зашептала мне: «Дедуся, бомбежка, надевай скорей противогаз». А противогаз действительно лежал передо мной на столе (вчера я принес из банка). Раз уж стрекоза проснулась – конец писанию. Вот сейчас поднялась с постели и, без умолку болтая, слезает на горшочек. Слезает и тем временем описывает мою фигуру: «Дедуся сидит серьезный, большой, ушастый и пр. и пр.». Сделав свое дело, запела и снова забралась в постель, взяла карандаши, вчера купленные у бабушки Сони, и расписывает книгу.

О себе мало что можно сказать. Все идет обычной чередой. В целом живем не плохо. Часто садясь за вкусный обед, говорим о тебе: «Левы только не хватает». Вспоминаем, конечно, и тогда, когда с мамкой поднимаем на козлы тяжелое дерево для распила на дрова. Разве Лева допустил бы теперь, чтобы его мать поднимала такую тяжесть?! Сказал бы: «Ну, мамка, ты иди лучше чай готовь».

Листок кончился, начинать следующий уже некогда. Целую. Храни тебя Господь!

Твой папка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 26-27 об. Подлинник.

№ 663
Письмо А.П. Осиновского сыну Л.А. Осиновскому

14 ноября 1943 г.

Первое и самое сильное желание то, чтобы это письмо застало тебя, мой дорогой Лева, живым, здоровым и невредимым. В большом я у тебя долгу, Лева, в отношении писем. Но у меня как-то так получается, что когда я думаю о письме, все слова кажутся мне такими бледными, обыденными, что просто неудобно, даже стыдно становится употреблять их в объяснении с тобой. Все события нашей жизни выглядят до того мелкими и жалкими, что великой пошлостью представляется говорить о них с тобой. Было время, когда мне и самому доставляло большое удовольствие нанизать тебе длинный ряд эпизодов в письме. Тогда выходило так, что строчки, как бусы, радуя глаз, смотрели с бумаги, сверкая ярким блеском и отражая в себе нашу покойную и полную довольства жизнь. Ты помнишь, конечно, что я исписывал многие страницы в письмах к тебе. Сейчас же мне кажется прямо непристойным говорить о наших «мелочах жизни», как бы они ни были тяжелы иногда для нас.

Мое состояние, может быть, не всякому понятно. Чтобы ты правильнее мог понять меня, я в помощь призову такой случай. На твоих глазах играет

ребенок. Время от времени ты бросаешь в его сторону наблюдающий взгляд. Ребенок собирает цветочки, бегает по траве за бабочками. Ты покоен, отрываешь от него взгляд и снова продолжаешь читать газету. Но вот, в какой-то момент, подняв глаза, ты с ужасом увидел, что ребенок забрался на узенький переходный мостик, висящий в воздухе высоко над кручей, и быстро бежит по нему, смотря в то же время за улетающей стрекозой. Противоположный берег не далек, но надо, чтобы ребенок успел благополучно добежать до него. В этот миг в твоей голове возникает целый рой мыслей, но ты цепенеешь от страха и неожиданности и, сосредоточив все свое внимание на движущемся ребенке, с затаенным, остановившимся дыханием следишь, как он приближается к берегу. В этот момент ты не кричишь ему, ты только смотришь и с великим нетерпением ждешь, когда он добежит до безопасного места.

Вот в таком примерно состоянии и нахожусь теперь все время я. Чувствуя свою беспомощность в своем желании протянуть тебе руку, я в чрезвычайном напряжении жду, когда ты пройдешь через этот Суворовский чертов мост. Слова застревают у меня в горле. А как попробуешь вообразить себе некие эпизоды из твоей действительности, то и кровь стынет в жилах. Единственное успокоение находишь в молитвах о тебе. В таком положении, в каком сейчас находишься ты, мне бывать не приходилось, но трудности случались и на моем жизненном пути. Иногда они казались мне безвыходными. Тогда я молился и выход находился. Страшно смотреть в глубокую пропасть – голова кружится, волосы на голове шевелятся. Но «страшен сон, да милостив Бог». Я верю, что он на крыльях своих пронесет тебя и «да никогда преткнеши о камень ногою твоею». Никогда, Лева, не забывай обращаться к Богу в трудные минуты и верь – он сохранит тебя и поможет невредимым выйти «из пещи огненной».

Однако если взялся за перо, не умолчу о своей жизни. Живем материально сейчас неплохо. Праздник отправили, как полагается[172]. Давно уж так не пировали. Были у нас гости: Абакумовы и Сергеевы. Ждали Тоню, но она почему-то не пришла. Угощала мамка на славу, как она вообще умеет. Разумеется, довоенных возможностей у нас не было, но по нынешним временам обед был и обильным, и вкусным. Выпили за твое благополучие с тем, чтобы на следующем таком обеде чокнуться с тобою самим.

Вот пишу я об этом, Лева, а вместо звона бокалов мне чудится звон в ушах от взрывов снарядов. Ах, дорогой мой сынок, как часто хочется быть около тебя и переживать все вместе. Четыре года, четыре страшных года прошло, как в осенний темный и пасмурный вечер поезд с неумолимой жестокостью оторвал тебя от нас. Пора бы, кажется, и вернуться. Ведь не забыл же ты то, хоть и далекое, время, когда, поздно вечером ложась в постель, мы при лампадном свете контрольной лампочки приемника все вместе слушали радиопередачи, как вставал ты и в своих красных трусах приходил отстраивать приемник или менять передающую радиостанцию. Какой радостью забьются наши сердца, когда ты, возвращаясь, постучишь в двери нашего дома!

Вернусь к нашему быту. Среди хозяйственных забот мы находим часы и для культурных развлечений, которые иногда дают и эстетическое наслаждение. Недавно мы слушали в Луначарском[173] Рину Зеленую, затем Любовь Орлову, исполнение которой отличается необыкновенно богатой мимикой и глубокой эмоциональностью. По силе и глубине эмоциональной насыщенности исполняемого я другого такого артиста не знаю. Не упусти случая посмотреть и послушать ее, если такой когда-либо тебе представится.

В хозяйстве у нас есть новое: поросенок. Как говорят, «не было у бабы печали – купила порося». Мамка и без того имеет нагрузочку хоть бы и отбавить, а тут теперь новая забота и хлопоты. Бабушка Катя уж совсем стала ветхой, а бабушка Соня главным образом занята на рынке, без которого никак не обойдешься. И выходит, что вся тяжесть по воспитанию этой живности ляжет на мамку. Мы приобрели его (поросенка) с Абакумовыми «напополам», но уход-то видимо целиком будет наш. Миша достал его за недорогую цену в том хозяйстве, где он работает, но так как у Абакумовых держать его рискованно (могут украсть), то и решили воспитывать его у нас. Надеемся, что к твоему возвращению он будет достаточно хорош на жаркое и прочее. Только ты, пожалуйста, не жди, пока у него вырастут солидные окорока – жареный поросенок с хренком тоже неплохо. Сегодня предстоит найти для него соломы и сделать кормушку. Уж очень озорной он. Мамка его так и прозвала «ураганом». Все ломает, а барьеры берет как доберман-пинчер. Очень любит тыквы.

Начал я это письмо дома, а продолжил в банке. Обстоятельства работы не дают написать тебе еще кое о чем. На этом пока кончу.

Все мы относительно здоровы, только Зоя в последние дни прихворнула. Ну, сейчас поправилась.

Бабушки шлют тебе особый привет. Бабушка Соня с особой настойчивостью просила об этом. Тебя они часто вспоминают.

Вчера получил письмо от Калюжина-отца. Он тоже воюет и, как пишет, неплохо.

Будь здоров и счастлив. Да минет тебя всякая опасность. Храни тебя Господь. Целую крепко.

Твой папка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 28-32 об. Подлинник.

№ 664
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

15 ноября 1943 г.
г. Тамбов

Здравствуй, дорогой Лев!

Давно я не писала тебе и, вероятно, снова рассердила своего «грозного» мужа. Это заметно по его последнему письму, где он не захотел даже имени

своей жены упомянуть. Ведь для постороннего взгляда простые слова «Нинушка, милая…» ничего не значат, а как дороги они тому, кто знает, что это писали любимые ручки. А вот когда этих простых и скромных слов не видно (как ни вертишь листок, испещренный мелкими буковками), тогда становится грустновато и больновато. Знаю или, вернее, предполагаю, что и сама частенько сержу любимого своим молчанием, но уж это порок мой, с которым не научилась до сих пор бороться. А нужно бы было кое с чем давно проститься и научиться ломать себя.

Вот сейчас во мне идет какая-то борьба, наступил период искания. Чувствую, что так жить дальше нельзя, что годы уходят, а до сих пор ни места, ни положения. То, что я сейчас из себя представляю, меня не удовлетворяет, мне этого слишком мало. Но я ведь совсем одна, у меня нет друга, советчика, некому дать добрый совет, и потому можно остаться «недорослем» на всю жизнь. Не знаю, смогу ли я осуществить некоторые свои мысли, но мне хотелось бы их осуществить.

А мысли эти таковы: поступить на заочное отделение Тамбовского пединститута (иностранный факультет) и подать заявление в кандидаты партии. В душе я всегда была настроена так, как следует мыслить большевику, а подтянуться, политически подрасти и подучиться мне необходимо. Я хочу быть человеком в полном смысле слова, хочу иметь что-нибудь в руках, к чему-то стремиться, добиваться, но не прокисать, как я кисну третий год в Тамбове. Мне все надоело, опротивело. На работе моей можно только тупеть, а не расти. Ох, как обидно, что мне не удалось закончить институт и удастся ли когда-нибудь?.. Я уже иногда перестаю верить в свое счастье.

Как видишь, дорогой мой Левочка, настроение у меня не очень хорошее, а все от того, [что] чувствую я себя бобылем. Живу по-прежнему. Правда, с отъездом госпиталя работы стало наполовину меньше, поэтому появилось свободное время, и раньше прихожу домой. От бригадных дежурств тоже освободили, а что будет дальше, не знаю. А как противно работать в этом госпитале. Все не так, дисциплина отсутствует, сразу почувствовалась разница между НКО и НКЗ[174]. Конечно, со временем все устроится, но сейчас сверновато, начальство меняется чуть ли не еженедельно, отсюда и порядка нет. Все это вместе взятое портит настроение, а если к этому добавить, что друзья мои уехали с госпиталем, то понятно станет, почему я свое свободное время не использую для культурного развлечения. Последнее время совсем никуда не хожу, а в том м-це даже Любовь Орлову слушала. Исключительно милая женщина, такая славная блондиночка. Правда, нового она ничего не преподнесла, но посмотреть на нее и послушать стоило.

Заяц наш болел, но теперь уже снова безобразничает. А как она замечательно читает – уж я, кажется, беспристрастная мамаша, но об этом говорю всем с нескрываемым восхищением. В этом отношении она совсем молодец.

Ну, дорогой мой, будь здоров, бодр!!! Напиши мне письмо – письмо и жене, и другу, который нуждается в твоем совете, в теплом слове.

Крепко целую тебя.

Твоя Нина

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 15-16 об. Подлинник.

№ 665
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

18 ноября 1943 г.
г. Тамбов

Дорогой мой, здравствуй!

Только что прочитала твое праздничное письмо и залилась горькими слезами. Плачу, любимый мой, вместе с тобой, понимаю тоску твою, потому что она моя. Да, только ты, твои ласки и любовь может избавить меня от страданий, терзающих меня. Эти милые, теплые и сильные слова твои взволновали меня, достали до самого сердца, и неудержимые слезы несколько облегчили тяжесть душевную. Снова, совсем близко, я почувствовала тебя, такого хорошего, нежного и доброго.

В одном из писем ты спрашивал: мечтала ли я когда-нибудь о нашем счастье? Да я только и живу мечтами, мыслями о нашем счастье, о нашей хорошей жизни любящих людей. Дорогой мой Лев, как хочется повидаться с тобой, забыться на твоем плече, моей опоре в жизни. Если б ты позвал меня к себе, то я, не задумываясь, решилась бы на все. Но разве ты позовешь? Ты мне скажешь: «Сиди и жди». Ах, если б действительно осталось совсем мало времени до нашей встречи, тогда я не стала бы грустить, была б всегда веселой и жизнерадостной. Как ребенок засыпала бы с улыбкой на губах, которые ждут твоих горячих поцелуев и сами станут отвечать страстно и нежно.

Ты просишь развлекаться, но сейчас я снова перестала посещать театр и кино, так как друзья мои уехали, а мамку вытащить почти невозможно. Но я буду стараться отвлекать себя от грустных мыслей и скрашивать жизнь свою культурными развлечениями. В воскресенье идем в гости к тете Зине, и там Мих[аил] Ник[олаевич] будет меня учить игре в шахматы.

7 ноября у нас был обед праздничный, но мне было скучно, хотя и сидела между двух кавалеров: с одной стороны Сергеев, с другой Мих[аил] Ник[олаевич]. С последним мы играли в шашки, и он дал мне слово, что выучит играть в шахматы. Если это искусство я постигну, то буду очень довольна.

Дорогой Лев! Если б ты только знал, сколько запросов у твоей Нинушки! Я уже мечтаю о том, что мы живем с тобой на Кавказе, и ты, балуя меня, позволяешь кататься верхом на лошади. Я хочу, чтобы жизнь наша

была красивой, здоровой, увлекательной. Неужели мы не сможем достигнуть того, что хотим? Ведь мы еще молоды, здоровы и должны быть бодры духом.

Вчера я ходила в институт насчет поступления на факультет иностранных языков – кажется, дело наклевывается.

Дочка наша расчудесница, читает очень хорошо и уже добралась до сказок Пушкина. Теперь я ее вижу каждый вечер, а в воскресенье – целый день. Иногда читаем ей, а то и сами слушаем. Мамка очень часто говорит в минуты, когда Зойка очень мила, что если бы ты видел ее, такую умненькую и хорошую. Но бывает она и очень дурной, тогда я начинаю «превеселый» разговор о плетке.

Живем мы неплохо, только душа у меня болит о тебе и маме, которая живет очень неважно, тем более, что муж Фани умер и она теперь одна с двумя ребятами и мамой.

Ну, любимый мой, будь здоров, бодр, весел.

Целую тебя очень крепко.

Твоя Нина

P.S. Мамка и папка целуют тебя, они напишут через пару дней. Зойка одела мою шляпу и растанцевывает, просит передать, что она жива, здорова и целует тебя крепко.

ПАПУСЯ, ЦЕЛУЮ КРЕПКО. ЗОЯ. ПИШИ МНЕ ЧАЩЕ.*

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 17-18 об. Подлинник.

---

* Последнее предложение написано печатными буквами 6-летней дочерью Л.А.и Н.В. Осиновских Зоей.

№ 666
Письмо А.П. Осиновского сыну Л.А. Осиновскому

25 декабря 1943 г.
Утро

Оно, это письмо, не попадет в твои руки к моменту наступления Нового года. Но пусть мои самые лучшие, горячие новогодние послания, пожелания полного благополучия, здоровья и счастья летят к тебе, мой дорогой и любимый Лева, пусть они, побеждая пространство, станут близкими и понятными тебе, станут ощутимыми тебе в момент, когда стрелки часов приблизятся к точке, за которой начнется новый, счастливый 1944-й год. В этот миг мы все будем с тобой, на устах у каждого из нас будет твое имя – дорогое, родное, милое. Все наши мысли будут о тебе, все мы пожелаем тебе самого светлого. У нас еще нет елки, но она, конечно, будет – и огнями своими будет напоминать нам о тебе. Все мы будем желать, чтобы тепло и уют нашего домика передались тебе, чтобы ты не чувствовал оторванности от нас, и чтобы это ощущение уж не покидало тебя до самого возвращения к нам.

В последнее время, идя по улице, я часто стал искать тебя глазами среди встречающихся на пути людей, а Зоя все чаще стала высказывать желание о твоем возвращении. Вот вчера, например, Нина о чем-то просила Зою, а она не хотела этого сделать. Нина хотела подкупить ее каким-то обещанием. На это Зоя ответила: «Подумаешь, что пообещала! Если бы ты сказала, что как только я это сделаю, то сразу к нам явится папочка, вот это было бы дело!». Я думаю, что все это предвещает твое действительно близкое возвращение, которого мы все хотим, как ничего другого.

Встала мамка, проснулась Зоя. На этом кончаю. Пиши нам почаще маленькие открыточки, которые имеют чудодейственную силу разряжать напряженность ожидания известий о тебе.

Храни тебя Господь от всего дурного. Будь здоров – в этом великое счастье.

Целую тебя.

Твой папка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 33-34 об. Подлинник.

№ 667
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

25 декабря 1943 г.
г. Тамбов

Дорогой мой, здравствуй!

Поздравляю тебя с Новым 1944-м!!! Желаю большого счастья и выполнения всех твоих желаний. Хочу, чтобы мое любимое, теперь совсем возмужавшее лицо не было грустным, а дорогие глаза светились радостью и надеждой!

Будь счастлив, бодр, весел и уверен!!! Так хочется быть с тобою в эти торжественные минуты, чтобы звон бокалов, этот предвестник нового, может быть, более счастливого года, чем прошедшие четыре, сменить крепким поцелуем дружбы и любви!!!

Скоро нужно будет готовиться к встрече Нового года, но чем порадуешь ты меня, какой новогодний подарок приготовлю я тебе, чем заглушу тоску о любимом? В такие торжественные дни особенно остро ощущаешь разлуку, и на душе как-то холодно и неуютно, не хватает теплоты твоей и любви! Ты так далеко от меня, но ровно в 12 ты будешь со мной, со всеми нами, мыслями сокращу расстояние и первый тост тебе. Уверена, что и ты в это время вспомнишь о доме и обо всех тех, кто любит тебя и ждет. А ждем мы тебя каждый день, хоть и знаем, что не можешь приехать. Так вот и кажется, что постучишься ты, а не кто другой. Дочка твоя каждый день вспоминает тебя и ждет твоего приезда, как самого большого счастья.

Живем мы дружно и не хуже многих, только вот я опять чуть-чуть заболела, но завтра выхожу на работу. Все это пустяки, лишь бы ты был

здоров, а как приедешь домой, так и мои болезни рукой снимет. В тебе есть сила жизни моей.

Ну, дорогой мой, будь здоров! Крепко целую.

Любящая тебя Нина

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 19, 19 об. Подлинник.

№ 668
Письмо Е.Н. Осиновской сыну Л.А. Осиновскому

*24 января-30 января 1944 г.**
г. Тамбов

Здравствуй, мой любимый, родной сынок!

Вчера получили от тебя сразу три письма, и надо тебе признаться, что на этот раз мы как никогда волновались и ждали от тебя известий. Твое письмо, ранее полученное, т.е. от 18/XII, нас очень взволновало, а меня прямо-таки огорошило. Это было для нас так неожиданно – твой переезд и перемена «местожительства» для нас были полнейшей неожиданностью. Я даже некоторое время не могла писать тебе, несколько писем так и остались недописанными и неотосланными. Но вот теперь, получив от тебя письма, как-то до некоторой степени успокоилась, пришла в норму, так сказать.

Читая твои письма, мое материнское сердце наполнялось и тревогою, и вместе с тем, гордостью за тебя. Мой родной сыночек, мой доблестный воин, ты, как и многие другие, несешь освобождение тысячам людей и освобождаешь нашу родную землю от врага. После твоих писем, встречая молодых людей в глубоком тылу, смотришь на них, как на притаившихся трусов, всяким образом скрывающихся от фронта, и сердце наполняется к ним ненавистью и немым упреком, и само собой приходит вопрос: «А почему ты не там, где наши сыны, которые безысходно с начала войны защищают свою родину?». А таких очень много, которые еще не нюхали пороху и, наверное, так и не понюхают.

Ты пишешь, что напрасны все наши волнения за тебя. Но зачем ты, мой дорогой сыночек, нас успокаиваешь – неужели ты думаешь, что, сидя в тылу, мы не имеем представление о твоем положении? Знаем мы все, знаем, что каждую секунду твоя жизнь подвергается опасности, знаем, в какой обстановке ты находишься. Садясь ли за стол обедать или ложась в чистую постель, невольно сразу думаешь о тебе – а как ты там? Ведь ты, я знаю, забыл, как ложиться в постель и в покойной обстановке покушать. И вот тогда становится так стыдно за себя, за свою жизнь, за свою спокойную обстановку и становится до такой степени тяжело, что неведомо, что бы сделала с собой, чтобы облегчить тебе твое положение. А потом ты думаешь, что это так легко было читать твои строки, где написано: «Теряю зубы и седею» – это в 28 лет! Ну какое тут может [быть] спокойствие, да я и вообще не могу и думать о какой-то спокойной жизни. Пока ты не с нами, ни о какой

другой жизни не может быть и разговоров. Ты только можешь принести к нам спокойствие, радость и счастье, без тебя же этого ничего быть не может. Запомни это себе, мой любимый Левушок, раз и навсегда. Повторяю тебе еще раз: ты – наша жизнь и надежда.

Прости сынок, что получился такой вынужденный перерыв. У меня ни с того ни с сего отнялась правая рука, я ничего ей не могла держать, а тем более что-нибудь делать. Ходила к врачу, который нашел, что у меня острый ревматизм. Вчера и сегодня мне гораздо лучше, я могу держать ручку, а поэтому первым моим делом скорее написать тебе письмо.

Вчера и сегодня получаем от тебя письма – вчера два, а сегодня три. Рады им, конечно, до бесконечности, но в то же время грустью и печалью веют они. Знаю, мой любимый сынок, что все твое сердце изъела тоска о семье. Знаю, что пятилетняя разлука с семьей все с каждым днем обостряется, и, конечно, бывают минуты, [когда] тоска доходит до предела. Тяжелы бывают эти минуты – действительно, как тисками сжимается сердце, такие минуты и у меня бывают частыми гостями. Тогда я прибегаю с молитвой к Богу, и мне становится легче, и я чувствую над собой такую великую силу, что я как-то успокаиваюсь. Верь, сынок, в Божью помощь, и все будет легче казаться.

На днях Нина ходила в кино и, придя оттуда, она была в таком возбуждении: она смотрела киножурнал о взятии Новороссийска, где была показана и «Малая Земля», и вот ей показалось, что она два раза видела тебя. На другой день, с трудом надев пальто на больную руку, я отправилась смотреть этот журнал – тебя я не видела, но видела все те места, где находился ты. Меня буквально била лихорадка, до такого нервного напряжения я доходила. Ужас и страх навеяла на меня эта картина. В каком кошмаре ты находился и находишься все это время!.. Хотелось на весь зал кричать от сердечных мук, кричать так, чтобы все слышали, что здесь сражался героически мой единственный сын, в котором вся моя жизнь, но все эти зрители – они безучастны к нашим переживаниям. Но я все-таки верю, сынок, что Господь сохранит тебя живым и невредимым и соединит нас всех в одну семью, все наши переживания и страдания кончатся счастьем. Верь, дружок, и ты в это, и тебе легче будет во все твои трудные минуты.

Левушок, из твоих писем видно, что ты не получаешь от нас письма. Но куда они деваются? Мы пишем тебе часто, это очень обидно. О всех хозяйственных делах я тебе напишу на этих днях. Прости, Лева, за такое грязное письмо, но рука еще не совсем хорошо работает. А все-таки, дорогой, грустно и грустно.

Будь счастлив, бодр. Храни тебя Господь на всех твоих путях и в тяжелые минуты. Крепко целую.

Привет и самые лучшие пожелания от бабушек, крепко тебя целует Зайчик.

Тв[оя] мамка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 94. Л. 35, 35 об. Подлинник.

* Четыре первых абзаца написаны автором 24 января, остальные – 30 января 1944 г.

№ 669
Письмо Н.В. Осиновской мужу Л.А. Осиновскому

30 января 1944 г.
г. Тамбов

Любимый мой, дорогой Левочка, здравствуй!

Как ты мил тем, что стал регулярно писать мне. Сколько радости приносят твои письма, и даже если иногда я и всплакну, прочитав дорогие строки, то это только от того, что не могу обнять тебя, спрятать голову у тебя на плече и быть совершенно спокойной за твою жизнь, за твое благополучие.

Сегодня и вчера я получила от тебя три письма – и все они мне, мне одной, которые я читаю и плачу, потому что бесконечно люблю тебя, свято храню твое имя и жду тебя – эти добрые глаза, сильные руки и добрую душу. 16-го, когда ты писал мне письмо, я, конечно, сладко спала на той самой постели, где так нежно и любовно целовал ты меня. Я не помню, что видела во сне в эту ночь, потому что прошло тому две недели, но знай одно, что я никогда не засыпаю, не вспомнив и не попросив тебе здоровья и счастья. Где бы я не была, с кем бы не разговаривала, ты и твой светлый образ всегда со мной. Один знакомый сказал выдержку – откуда, не знаю: «Разлука для любви, что ветер для огня: маленькую потушит, большую раздует в пожар!». Да, любимый мой, моя любовь к тебе выдержала много испытаний, и ни одно испытание не смогло и не сможет ослабить, а тем более, уничтожить ее. У меня очень много друзей, и тот, кто не знает меня, может усомниться, а кто знает, тот называет тебя счастливым мужем. Не знаю, насколько ты счастлив теперь, но уверена, что наше счастье еще впереди, и я, как и в первом письме из Москвы (если ты его помнишь), могу сказать, что буду тебе хорошей женой. Твоя любовь для меня священна, такой должна быть и наша будущая жизнь. Людей разных на свете много, есть подлецы, есть хорошие, и мне за последние полтора года пришлось со многими сталкиваться. Это научило меня разбираться в жизни, в людях и еще раз подчеркнуло, что я счастлива тем, что люблю и любима истинным человеком с добрым сердцем и прекрасной душой. Никакие разговоры о фронтовой неразборчивости не могут поколебать во мне веру в тебя, в то, что плохого ты не сделаешь, а все остальное не заслуживает, чтобы об этом говорили.

Будь таким, каким я тебя знала до разлуки, и я могу смело сказать, что я тоже счастливая женщина. Живу я ничего, иногда развлекаюсь кино, концертами, несколько раз даже танцевала у себя госпитале. Окружена друзьями, которые меня балуют, начиная от юношей и кончая старичками. Мне это приятно. Приезжай скорее.

Крепко, очень крепко целую тебя.

Любящая твоя Нина

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 95. Л. 20, 20 об. Подлинник.

№ 670
Письмо С.А. Кривушиной брату Ю.А. Кривушину на фронт

3 февраля 1943 г.

Здравствуй, Юра!

Пишу тебе первое письмо. Уж очень я их не люблю писать, а получать люблю. Ну, теперь буду писать. Сейчас пишу тебе письмо и Лешке[175]. Почему ты так долго не пишешь? Мы уже начинаем беспокоиться. Неужели не можешь написать хотя [бы] немного, чтобы успокоить отца и мать – знаешь, как они волнуются.

Напишу тебе о доме. Хозяйство наше небольшое – всего куры да свинья. Женя, папа, Маргарита работают. Я учусь в восьмом классе. Ну, Юрка, учителя у нас стали – все твои товарищи. Например, по истории – Женька Нехорошев, ты его знаешь, также преподает Нина Гуль по литературе. Только немка новая, Александра Федоровна уехала (сейчас на фронте медсестрой). Нехорошев тоже был на фронте, но его ранили, и он приехал. Теперь его отпустили совсем. От Лешки получила недавно письмо, очень радостное, он, наверное, тебе писал. Только не получаем письма от Лиды[176], от Павла и Лешки. Не знаем, живы или нет. Уж очень жалко Лешку, очень мы его все любили. Ну, ничего, ждем их живыми и здоровыми. Война кончится, опять соберемся все вместе. Скорей бы только кончилась. Бейте их, гадов, там сильней.

Юра, посылаю [тебе фотокарточку – была] совсем маленькая, а сейчас выросла дылдушка, больше тебя.

Твой товарищ Васютка приезжал недавно в отпуск раненый, сейчас опять уехал на фронт. Ваню у нас взяли на фронт. Ты бы хоть прислал нам свою фотокарточку. Ну, больше писать нечего. Здесь я приклею свою фотокарточку.

Ну, приезжай быстрей домой с полной победой над врагом. Привет твоим друзьям – защитникам нашей Родины! Целую тебя крепко.

Кривушина Светлана Алексеевна,
ученица 8-го класса «А»
Обловской средней школы № 54

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 8. Д. 29. Л. 3, 3 об. Копия.

№ 671
Письмо В.Н. Буланцева Ю.А. Кривушину*

*14 февраля 1943 г.***
Саратов-Новоузенск

Добрый день! Здорово, дружище Юрик!

С приветом – и неожиданным для тебя – Василий Буланцев.

Первым долгом я имею в виду сообщить, что я нахожусь в Саратове – об этом вы, вероятно, уже знаете. Работаю в политотделе Сар[атовского] гарнизона. Как с работой, так и с квартирой устроился подходяще. Еще бы так с «бабехой», которую, конечно, тоже уже имею в виду, но их две, и не могу определить, на которую вложить то, что возможно. За время пребывания в Саратове, я был в цирке – эх, хороша программа. Посмотрел кино: «Очарованный тобой»[177], «Фронтовые подруги»[178], «Ошибка инженера Кочина»[179].

Юрик! Плохо только тем, что нет никого знакомых, все нужно знакомиться вновь. Живу на квартире, сам третий. Вот сегодня – 14.2 – выходной день. Сейчас сижу один, слушаю радио и решил написать тебе письмишко. Надеюсь, не помешаю в учебе. Сейчас готовимся к встрече 25-[й] годовщины РККА. В отношении питания здесь хуже, чем в училище было.

Юрик! Как ваши делишки? Как успехи с учебой? Теперь уже, вероятно, сдали испытания. Интересуюсь, каковы результаты, в которых не сомневаюсь в отношении тебя, другого Юрика и еще некоторых, но большинству придется кое-что…***.

Юрик! Передай привет Ю. Ковтуну, Самсонову (я ему писал, он должен получить), Куринскому, Дыбенко, Гаврилову, Давыденко, Тихоненкову, Бахореву, Хохлову, Баранову, Семенову И.В., Гарельских, Типухину, Мельниченко, Хромову, Васильеву, Кулиничеву, Рудакову, Семенову, Карасеву, Гайдукевич, большой привет Мазжерину и Дворецкому, а также лейтенанту Калемину, Волкову, старшине Мирончуку и всем, всем, всем и Чапрову.

Юрик! Пиши мне, если найдешь нужным, конечно, по адресу: город Саратов, проспект Кирова, дом 23, кв. 6, Буланцеву В.Н.

Если будете в Саратове, заходите. Пиши после окончания училища, когда получишь направление и съедишь на место службы.

Итак, на этом решил остановиться. До свидания. Надеюсь получить ответ от тебя. Крепко-крепко жму твою руку. Желаю во всем успехов. Будешь в Саратове – заходи и оставайся работать. У меня кровать большая и тепло.

С тов. приветом

П. Буланцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 8. Д. 29. Л. 2, 2 об. Копия.

---

* Ст. л-т Буланцев, фронтовик, получил серьезные ранения на фронте, в первые месяцы войны был с перечисленными в письме товарищами-фронтовиками в Сталинградском пехотном училище. Был из училища откомандирован в политотдел Саратовского гарнизона еще до окончания учебы в училище. (*Помета Ю.А. Кривушина*).

** Дата установлена по содержанию письма.
*** Так в документе.

№ 672 - 685
Письма Б.Б. Горелова[180] жене В.А. Гореловой[181]*

6-8 марта - 27 сентября 1943 г.

№ 672 *6-8 марта 1943 г.*

Варенька, родная, любимая!

Слушаю музыку по радио – чудесная музыка, так напоминает мне нашу комнатку и наш приемничек, наше счастье на Студенческой! Что-то ты сейчас делаешь? Скоро будут передавать последние известия, и я буду записывать для информации (моя новая нагрузка).

Милая, чудесная моя девочка! Родной мой жавороночек! Как я люблю тебя! Как окрыляет музыка мою любовь к тебе. Как я счастлив, что люблю музыку! Теперь я часто буду слушать музыку, унесясь мыслями к тебе!

Послезавтра делаю доклад о Межд[ународном] женск[ом] дне – о вас, наши героини, наши замечательные, боевые подруги, о советских героинях, о тебе, моя родная, замечательная, самоотверженная женщина-врач!

8/III-43 г.

Поздравляю тебя с 8 Марта, любимая! Только что делал доклад – как будто неплохо, с подъемом.

Получил от тебя письмо от 4-5/II! Так ему рад, родная! Спасибо, мое солнышко! Лучи твоей любви, ласки так согревают меня, они мне так нужны сейчас! Как действительно часто ты дежуришь ночью! Беспокоюсь я за твое здоровье! Милая, ты так трогательно, ярко описываешь Наталочку, что я ее себе ясно представляю. Родные мои, любимые ребятишки, отдал бы несколько [лет] жизни, чтобы только увидеть сейчас вас. Так я истосковался.

У меня все пока по-прежнему и хорошо. Пиши, родная, чаще, я так люблю твои письма, они так мне необходимы.

Сейчас 2 ч. ночи, только что кончился концерт – неплохой. А сейчас идут танцы, но в мою комнатку доносятся звуки музыки, и это вызывает непередаваемое чувство грусти, одиночества, задумчивой тоски.

Завтра предстоит одолеть еще один доклад, я начинаю пользоваться популярностью. Надо ложиться спать. Спокойной вам ночи, мои маленькие любимые девочки. Крепко вас обнимаю и целую.

Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

---

* Письма адресованы в г. Тамбов.

№ 673 *12 марта 1943 г.*

Доброе утро, любимая! Чудесное, весеннее, солнечное утро! Так все напоминает заповедник, тебя, мое солнышко! Слушаю музыку – пианино! Думаю о тебе, люблю тебя, стремлюсь к тебе!

12 час. ночи. Только что закончил передавать по телефону о взятии Вязьмы[182] и решил перед сном написать тебе несколько слов, любимая. Получил сегодня от тебя два письма сразу (от 10-12 и 13/II). Так был им рад, так благодарен тебе, радость моя! Твое новое назначение начальником хирургического отделен[ия] меня и радует, и пугает. Я горжусь тобой, мой замечательный друг, но и боюсь, что тебе теперь будет еще больше дополнит[ельной] загрузки – административной – и ты совсем изведешься. Береги себя, любимая, береги свое здоровье – не переутомляйся, отдыхай, веселись, играй, пой! Будь спокойной, не расстраивайся, что бы ни случилось.

Ах, как бы я хотел быть сейчас с тобой, окружать тебя заботой, лаской, любовью, успокаивать тебя, утешать, самому успокаиваться рядом с тобой, от тебя! Милая, родная, как я тебя люблю, как глубоко уважаю, как хочу скорей к тебе.

Это письмецо я сейчас допишу, чтобы завтра отправить, а на твои письма отвечу после подробно. Последние дни я тебе пишу почти каждый день – что значит меньше стал разъезжать.

Милая, ты теперь старайся меньше дежурить по ночам, ты ведь начальник, у тебя и так много забот, по-моему, ты вообще не должна дежурить.

Пиши чаще, любимая! Я так люблю твои милые родные письма. Спокойной вам ночи, родные. Крепко-крепко тебя, Наталку целую.

Ваш Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 674 *19 апреля 1943 г.*

Милая, родная, любимая моя девочка!

Получил от тебя письмо с фотокарточкой Натуси. Так был рад и письму, и фотографии. Натуська там такая милая, славная девочка, и подумать только – моя дочь, наша малютка! Всем она очень нравится, и я, вспоминая себя на фотографии маленьким, нахожу ее очень похожей на себя! Почему ты, родная, не сфотографировалась с ней вместе? Это было бы так замечательно! Снимись обязательно, а уж когда я приеду – сфотографируемся втроем.

Я вчера выписал аттестаты – на тебя 400 руб. и на маму 250 руб. Т[ак] ч[то], милая, ты больше не посылай маме. Я думаю, что смогу еще посылать по почте тебе и ей, им будет достаточно.

Какой трогательный контур ручки и ножки Наталочки. Ножка-то у нее, наверное, в тебя – крошечная!

Как я рад, что нашелся Вася, рад за него и за Маню. Получил я письмецо и от Шурика! Никак не соберусь ответить ему, Мане! Но ведь я пишу тебе все равно что им всем. Только я не могу понять, как это Вася, попав в окружение под Харьковом, оказался около Кривого Рога[183] – это ведь за Днепром, Запорожье! Ну, во всяком случае, хорошо, что он жив, а пережить ему, бедняге, сколько пришлось! Я не теряю надежду, что и Симуша жив – он ведь такой предприимчивый – небось, партизанит!

Милая, ты так трогательно описываешь Наталочку, неужели она говорит «папа»?! Родная моя крошка, узнает ли она меня, когда я приеду? Я думаю тоже здесь сфотографироваться, дорого вот только: 100 руб. – 3 карточки.

Письмецо твое и Манино меня очень порадовало. Маня там много и подробно описывает Наталочку.

Пока кончаю. Спокойной вам ночи, мои любимые. Крепко-крепко целую тебя и Натуську. Целую всех.

Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 675 *24-25 мая 1943 г.*
12 час. ночи

Варя, Варюша, любимая!

Включил радио, слушаю музыку, а сердце так тревожно, трепетно бьется! Милая, когда же, когда я тебя увижу, прильну к твоей груди, забуду все ужасы, невзгоды! Милая, родная, нежная, несравненная, чудесная моя девочка! Как я тебя люблю, уважаю, как я горжусь тобой! Чем больше я приглядываюсь к окружающим людям, тем больше люблю, уважаю тебя!

Милая, я начинаю серьезно беспокоиться о тебе, не получая так долго от тебя писем! Утешаю себя тем, что это вызвано переменой моего адреса, но это слабое утешение. Сейчас иду спать – систематически недосыпаю последние дни. Спокойной ночи, мои родные, любимые Варенька и Натуська. Горячо и нежно вас целую.

25/V-43 г.

Любимая! Получил от тебя сразу 5 писем и открыточку – безумно рад, прямо опьянел. Слушаю чудесную музыку по радио, читаю твои письма и умираю от любви к тебе, от блаженства и тоски. Передавали арии из «Большого вальса»[184], а сейчас какое-то чудесное танго. Милая, как я люблю тебя, как я тебя люблю, как хочу твоей ласки, любви, счастья. «Мне так

хочется счастья!».[185] Твои письма такие замечательные, как в них много любви, нежности, ласки. У меня голова кружится от любви, благодарности, нежности к тебе! Милая, за что ты меня любишь? Я не стою такой любви, но хочу ее. Только мне кажется, ты меня разлюбишь. Если бы ты знала, как меня поддерживает твоя любовь, сколько сил вливает в меня! Спасибо тебе, мое солнышко ясное!

Весь день сегодня читаю твои письма и не могу насладиться ими! Сегодня у нас весь день командирская учеба, а я вместо лекций и объяснений читаю и перечитываю твои письма. На твои письма буду подробно отвечать завтра, а пока отправлю это, я и так несколько дней не писал тебе. Бесконечно целую тебя и Натуську.

Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 676 *4-5 июня 1943 г.*

Варенька, любимая!

Читал сейчас пьесу К. Симонова[186] «Жди меня»[187] (в журн[але] «Знамя», № 1). А сейчас слушаю музыку, переживаю прочитанное и пишу тебе. Любимая, как тревожно бьется сердце, как грустно смотреть в окно на яркий солнечный день и оживленно двигающихся людей и знать, что ни сегодня, ни завтра я не увижу тебя! Тебя, мое солнышко, мою любимую, желанную девочку, мою нежную Варюшку! Чудесные звуки фортепиано – Скрябин[188]! Милая, жди меня и я вернусь! Как хочется верить, что это будет скоро, в этом году!

Нет от тебя что-то долго писем. Варюша, ты меня любишь? Что бы я ни отдал за то, чтобы услышать из твоих милых, родных уст одно лишь слово «люблю»! Если бы ты могла выступить по радио!.. Услышать твой голос – какое бы это было счастье!

5/VI-43 г.

Доброе утро, любимая! Где-то ты сейчас, что делаешь? Натуська, наверное, ходит по дворику, ловит жучков. Посмотреть бы на вас хоть одним глазом.

Чайковский[189] – чудесные звуки! Милая, когда же я буду слушать твою музыку или сидеть с тобой, тесно прижавшись друг к другу, и слушать «Снегурочку» в Большом театре как тогда, помнишь? Милая, ну как я тоскую, страдаю без тебя, как я буду жить дальше без тебя!

Родная моя, пиши мне чаще, твои письма – это единственная моя радость, мой отдых, мое наслаждение. Даже кино, концерты меня теперь не радуют, как бывало. Лишь на миг забудешься, а потом пустота кругом, нет тебя, я одинок! Ты прости меня, милая, за грустные письма, но что я могу сделать, что я не могу жить без тебя, а только существовать, а существовать так надоело, так однообразно и тяжело. Я знаю, милая, ты всей душой

стремишься ко мне и, если бы не Натуська, была бы со мной. Но с Натуськой это невозможно. А поэтому прости меня и пиши только чаще.

Все же я надеюсь – и этим живу – на скорую встречу. А пока, любимые, будьте здоровы, берегите себя. Горячо вас целую.

Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 677 *4 июля 1943 г.*

Варенька, любимая!

Получил от тебя вчера два письма – от 13 и 15/VI и открытку от 16/VI. Так был им рад! Как быстро они дошли.

Как хорошо, что ты побывала в Тулиновке – […]* очень, любимая! Наталочке-то раздолье какое там! Милая наша крошка – какая трагедия, что я ее не вижу сейчас.

Милая, послал позавчера вам письмо с фотокарточкой – дойдет ли только оно?! А стихотворение свое я поищу и пришлю, если оно сохранилось. Милая, как ты меня любишь и за что только? Твои письма, полные любви, ласки, меня просто потрясают! Родная моя девочка, как я люблю тебя, как хочу к тебе!

Обо мне, милая, не беспокойся – все у меня хорошо. Питаюсь я хорошо – в столовой, обут, одет, живу на квартире, в уютной обстановке. Сегодня встретил еще одного сотрудника из института – Гецко. Поговорили немного об общих знакомых.

Здесь уже появились яблоки, абрикосы – пока малодоступны по цене. Разъезжаю я сейчас мало, больше бываю на одном месте. Завтра, впрочем, придется выехать дней на 5 в командировку.

Пока, любимая, кончаю. Крепко, горячо тебя целую. Целую всех.

Твой Борька

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

---

* Одно слово неразборчиво.

№ 678 *8 июля 1943 г.*

Милая, родная, любимая моя Варенька!

Пишу тебе из командировки в свободную минутку. Милая, здесь все так напоминает мне Тамбов: зелень, леса, река – чудесная природа. Сегодня выкупался в реке, поплавал немного, так приятно!

Ночью видел тебя во сне – давно я не видел снов, весь день думал о тебе, мысленно разговаривал с тобой, обращался к тебе. Милая, как я люблю тебя, как хочу тебя и Наталочку видеть.

Верю, глубоко верю, что еще в этом году с победой вернусь домой, но, как всегда, перед скорой встречей желание скорей увидеть тебя рождается обратно пропорционально времени.

Сейчас ложусь спать – свет мешает хозяевам спать. Спокойной ночи, мои любимые девочки. Горячо вас целую.

Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 679 *13 июля 1943 г.*

Варюша, любимая!

Приехав из командировки, получил от тебя письмецо запоздавшее (от 5-10/VI). Родная моя! Как я люблю тебя, как тоскую без тебя! Ты права – разве расскажешь обо всем этом в письме.

Хорошие вести с фронтов – с нашего и западного[190] – вселяют уверенность в скорую победу, в скорую счастливую встречу. Я верю, любимая, мы в этом году встретимся! Береги свое здоровье, не тоскуй. Жди меня и я вернусь, вернусь, любимая, всем смертям назло! А за мое здоровье не беспокойся: я – крепкий орешек, все перенесу, что ни пошлет судьба, а она мне явно улыбается, и сейчас я живу хорошо.

Сейчас, после кино «Суворов», зашел к себе в комнатку, включил радио и под музыку пишу тебе письмо. А пока надо идти спать. Желаю и тебе, и Натусеньке спокойного безмятежного сна. Крепко целую.

Ваш Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 680 *29 июля 1943 г.*

Варенька, родная, любимая!

Что-то опять долго нет от тебя письма! Некогда тебе, наверное, родная! А почта значительно улучшила свою работу, и письма быстро стали доходить.

Милая, как идут события на фронтах и в Италии! Я глубоко убежден, что в августе-сентябре должны развернуться решающие события, которые приведут нас к победе. А потом встреча, радость, счастье без конца! Береги только свое здоровье, милая, не расстраивайся, не тоскуй!

Дошла ли до тебя моя фотография? Очень я не доволен, что никак не соберусь послать тебе денег. Стали лучше кормить, но дороже, а я что-то разучился экономить.

Варенька, ты, наверное, читала о процессе над предателями Родины в Краснодаре.[191] Я был на этом процессе. Какие жуткие картины [откры]лись на этом процессе.

Прости, милая, что пишу мало. На большое письмо не хватает времени. Будьте здоровы и счастливы, мои любимые. Крепко всех вас целую.

Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 681 *29 июля 1943 г.*

Варюша, родная!

Получил от тебя сегодня открыточку запоздавшую (от 10/V), где ты пишешь о болезни Наточки. Бедная крошка, часто она болеет! Как-то сейчас чувствует она себя? Как твое здоровье, любимая?

Я сегодня дежурю. Только что закончилась кинокартина «Петр I» (2-я серия)[192]. Какая замечательная картина, сколько в ней силы, как замечательно показана в ней мощь русского духа! Прослушал последние известия, радуют они меня.

Да, милая, наступают решающие дни, и во мне крепнет уверенность, что в ближайшее время фашизм рухнет под натиском объединенных наций, и хочется воскликнуть вместе с Пушкиным: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!».[193]

Милая, как я люблю тебя, как мечтаю о встрече! Как хочется о многом поговорить с тобой, рассказать, послушать тебя или просто помолчать, глядя на тебя и Наталочку!

Пока кончаю, любимые. Спите спокойно и крепко, родные. Горячо вас целую.

Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 682 *17 августа 1943 г.*

Варенька моя родная!

Почему так щемит сердце?! По радио чудесная музыка, а на сердце камень. Любимая, если бы ты знала, как я хочу к тебе, как я беспредельно люблю тебя, хочу твоей ласки, внимания, слова утешения, ласкового взгляда, движения руки! Милая, родная, желанная, далекая! Что бы я сейчас ни

сделал, через какие испытания ни прошел бы, чтобы хоть на миг увидеть тебя! А остается одно – надеяться и ждать.

Пала Мессина[194] – это замечательно. Еще один удар, еще ближе к победе над злейшим врагом.

Сегодня получил открыточки от Мани и Вовочки от 2 и 3 августа. Передай им огромное спасибо. Ждал от тебя – нет письма. Будет ли завтра?

По работе небольшие неприятности – работы много, но работы больше, чем моих сил, и начальство не довольно. Ну, да это пустяки. Беда в том, что я не умею показать свою работу, а это иногда важнее, чем сама работа для поверхностных людей.

Тревожусь очень за ваше материальное положение. Как бы я был счастлив, если бы знал, что вы питаетесь так же, как я! Здесь сейчас очень много овощей и фруктов. Если бы можно было послать вам...

Пока кончаю, родные. Спокойной ночи вам, любимые! Горячо целую.

Ваш Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 683 *23 августа 1943 г.*

Милая, родная, любимая!

Какое замечательное известие: Харьков наш![195] Сейчас 11^{30}, по радио чудесная музыка – Штраус[196] в исполнении Якова Зака[197]! Может, и ты сейчас слушаешь. Через приемник рояль звучит чудесно!

Милая, сегодняшний день – это еще один огромный прыжок к полной победе! Скоро мы будем вместе, крепко обнявшись, слушать музыку. Варенька, как я тебя люблю, мое солнышко, как трепетно бьется сердце навстречу тебе!

Сегодня, как и вчера и позавчера, нет от тебя письмеца, а так бы хотелось! Перед этим смотрел кино «Лермонтов»[198]. Хорошая картина. Так жаль Лермонтова! Какой он был славный!

Любимая! Нет, какие чудесные известия! Взяли Донецко-Амвросиевку![199] Это совсем около Сталино[200] и нависает над Таганрогом!

И музыка какая сочная, яркая! И спать совсем не хочется – хотя и надо! Спокойной тебе ночи, любимая. Горячо вас целую, мои родные, маленькие девочки!

Ваш Борька

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 684 *16 сентября 1943 г.*

Милая, родная, любимая!

Получил от тебя вчера письмо от 29-30/VIII. Такое родное, милое! Как я тебя люблю, радость моя! По радио такая чудесная музыка и твое письмо передо мной – ни с чем несравнимая музыка, и сердце мое трепещет и сжимается!

Родная, ты так пережила смерть своего товарища по работе, какой нелепый случай! Береги себя, любимая, будь осторожна! Как я завидую И.В. Если бы я был ближе к вам, я бы сделал все возможное, чтобы хоть несколько дней побыть у вас. Но я твердо надеюсь, что я скоро буду ближе к вам – все события говорят за это. События на фронте так радуют, вселяют твердую уверенность в скорую победу!

Кончаю писать. Привет всем. Крепко и горячо целую тебя и Натуську.

Борис

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 685 *27 сентября 1943 г.*

Милая, родная, любимая!

Был я несколько дней в командировке и не писал тебе. Надеялся вернуться и застать от тебя несколько писем, но, увы! Перед глазами твое письмо последнее от 7-9/IX. Я всегда ношу в кармане на груди твое последнее письмо, пока не получу новое. Что-то начмед твой, кажется, решил за тобой поухаживать и начал с Натуськи – говорят, испытанный прием подействовать на маму, а? Ну-ну, я не ревную, пусть поухаживает, раз это Натуське на пользу. Я знаю, что ты меня любишь и ни на кого не променяешь – так ведь, любимая!

Я на днях прочитал книгу Кервуда «Пылающий лес»[201]. Такая яркая книга, так хорошо описана там любовь! А там, где любовь, там и ты, и я. Родная моя девочка, как я тебя люблю, благодарю и благословляю. Никакое самое тонкое, нежное переживание влюбленных меня не удивляет – все это я переживал с тобой, все это я переживаю и уверен, что впереди у нас еще много новых прекрасных, чудесных переживаний, которых и в книгах еще нет!

Пока, родная, кончаю. Крепко тебя и Наталочку целую.

Ваш навсегда Борька и папка

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

№ 686 - 716
Письма Н.С. Осипова матери С.Н. Осиповой*

8 марта - 26 декабря 1943 г.

№ 686 *8 марта 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой чистосердечный красноармейский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни и в вашем здоровье.

Мама, из Тамбова мы выехали 3 марта. Прибыли к месту назначения 6 марта, в город Кузнецк**. И в ночь на 7 марта нас водили в баню и дали обмундирование, и 7 марта нас направили в часть. Срок нашего обучения – 6 месяцев. Учиться будем на снайперов. Товарищи мои со мной попали вместе. Прокошин, Антонов Владимир Д[митриевич][202], Митин Вл., Козадаев Иван[203] – эти товарищи пока со мной в одной части, а Кочетов Вал. и Кочетов Толька, Антонов Вл[адимир] Анд[реевич][204] и Кожухов Семен[205] – от нас их отделили в другие школы. Продукты у меня пока есть свои. Нам продуктов давали дорогой – рыбы, каши и сахара.

Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 7. Копия.

---

* Письма направлены в пос. Кензарь Сампурского района Тамбовской области.

** На почтовой карточке указан адрес отправителя: Пензенская область, Кузнецкий район, п/о Анненково. Подразделение 309.

№ 687 *12 марта 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлет вам привет ваш сын – будущий воин Н. Осипов. Желаю я тебе, мама, всего наилучшего в твоем здоровье и жизни. Мама, я нахожусь в Пензенской области на станции Селикса. Я отсюда послал уже 3 письма, а от вас ни одного не получил. Неужели вы их не получаете от меня?

Мама, ребят со мной разбили. В. Прокошина и Антоновых обоих куда-то угнали – в город Городищево, а меня и Козадаева Ивана и Митина Володю оставили на станции*. С ними мы в одной части и даже рядом спим.

Продукты еще у меня целы свои. Здоровье у меня ничего. В общем, мы сейчас уже с 16-[го] числа приступим к занятиям. Мама, мне очень охота узнать про домашность и про твое здоровье, и как ты там одна мучаешься. Я думаю, что тебе сейчас очень плохо.

Мама, пока до свидания. Больше писать отсюда нечего. Передавай привет всем нашим родным и знак[омым].

Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 9. Копия.

---

* На почтовой карточке указан адрес отправителя: Пензенская область, ст. Селикса, часть 691, № 642.

№ 688 *16 марта 1943 г.*

Письмо от вашего бойца Осипова Николая Семеновича.

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой красноармейский привет и желаю всего наилучшего в вашем здоровье и жизни.

Мама, пишу несколько строчек о себе. Я, мама, сейчас нахожусь на станции Селикса Пензенской области. Со старого места нас перегнали за 150 километров ближе. Шли 50 кил., пешие со своими сидорами[206]. Обмундирование с нас хорошее сняли, а дали не очень хорошее. Кормят очень хорошо.

В общем, живу я сейчас лучше, чем как Захар Иванович. Обучаемся с 6 часов до 2 часов. Ложимся спать с 11 часов. Подъем в 5[30], позже завтрак. Отлучиться уже без командира никуда нельзя.

Мама, больше писать нечего. Пока до свидания. Передавай привет всем родным и знакомым. Жди письма на днях, еще получишь. Крепко целую.

Ваш сын Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 11. Копия.

№ 689 *22 марта 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой пламенный привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и – главное – здоровья.

Мама, я пока жив и здоров, нахожусь на старом месте, но только изменилась немного [специальность]. Мама, нас сейчас отобрали […]* и попали мы все вместе – Козадаев Иван, Митин Вл. и я. Всего нас отобрали 40 человек. Со мной вместе также двое петровских – Марков Виктор[207] и Баландин Николай и один периксинский.

С 22/III-43 г. приступаем к занятиям. Мама, здесь мы будем учиться точно 6 месяцев, и кормят здесь подходяще, так что жить можно, хотя и трудно привыкать к воинской дисциплине, но ничего все, дело наладится, а как изучим пулемет – поедем добивать ненавистного врага. Мой адрес: Пензенская область, станция Селикса, в/ч 691.

Но больше писать нечего. Передай привет бабуне, Райке, Марусе, Оле, Зое, Юле, тете Фене и тете Мане, Трусовой тете Маше, Нюре Михайловой, Марусе Думчевой, Вите, Зое, Шуре, Вале, Тосе и Толе, и маленькому Рудику, тете Нюше Якушовой, дяде Яшке, дяде Николаю, тете Лизе, Тольке Васину, Райке […]** и всем другим родным и знакомым.

Мама, я отсюда писал письмо Володе Якушову, но от него не получил. Будут писать письмо, то пусть передадут ему мой адрес.

Пока до свидания. Больше писать нечего. Крепко целую.

Твой сын Николай Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 13, 14. Копия.

---

* Половина строки зачеркнута военной цензурой.
** Фамилия неразборчива.

№ 690 *2 апреля 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой красноармейский привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и особенно в здоровье.

Мама, пропишу несколько слов о себе. Я нахожусь на старом месте в Пензенской обл., ст. Селикса. Мама, я уже много написал вам на родину писем. Писал я бабуне, своей Марусе, писал на Кензарь одно девчатам, а тебе я писал уже штук 12, а от вас я ни одного еще не получил. Почему? Я это не знаю, или вас уже нет в живых. Меня очень берет беспокойство. Мне очень охота получить из дома новости.

Мама, у меня здесь вышел один такой случай. Сижу в казарме, смотрю – забегает боец наш и говорит: «Кто здесь Осинов Ник[олай] Сем[енович]? К нему отец пришел». Никто не откликнулся. Я говорю: «Может Осипов?». Говорит: «Не знаю. Может и Осипов». А имя и отчество сходно. Я выбежал, думаю, что мой папа откуда пришел. Выбегаю, смотрю, а это какой-то старик в лаптях с молоком из Пензенской области, но я и [остановился].

Мама, пиши про дом. Как у тебя дела обстоят насчет корма, прокормила ли ты корову, рассчиталась ли ты с долгами и также с налогами, все ли у тебя цело?

Мама, пока до свидания. Передавай привет Раисе Дмитриевне, тете Фене, Марусе, Оле, Зое и Юле, также тете Мане; в Осино-Лазовку – бабуне, крестной, дяде Ване с тетей Леной и ее детками, в Дмитриевку – всем Осиповым и Якушовым и другим соседям.

До свидания. Целую.

Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 15, 16. Копия.

№ 691 *23-24 апреля 1943 г.*

Здравствуй, родная мама!

Шлю я тебе свой красноармейский привет и желаю всего наилучшего в вашем здоровье и жизни.

Письмо твое получил 23 апреля. Мама, я очень беспокоюсь о твоем здоровье и твоих нуждах, которых я тебе перед отправкой в армию наделал с

этой гармошкой. Но как получил я твое только одно письмо, которое ты писала 9 апреля, из которого я узнал, что пока жива и здорова, и нет у тебя никаких недостатков, то я немного успокоился.

Мама, я пока жив и здоров. Живу пока ничего, так что обо мне не беспокойся, но только, если возможность есть, прислать сухарики и сольцы, а уж если невозможно, то не надо, обойдусь. А если будешь высылать и, вообще, письма пиши по адресу: полевая почта 53512, литер «ХИ». Осипову Николаю Семеновичу.

Мама, Ване я письмо напишу отсюда.

Пока до свидания. Жив, здоров.

Мама, передавай привет всем родным и знакомым: Рае, Марусе, Сухаревым, всей семье Калуцких, бабуне, дяде Ваньке, крестной, тете Фене, тете Мане, Оле, Зое, Юле и Трусовым всем.

Мама, пиши все новости и пропиши, как ты прокормила корову в полую воду, и кто тебе помог в этом. Целую.

Ваш сын Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 19, 20. Копия.

№ 692 *26 апреля 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой пламенный красноармейский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни и здоровья.

Мам, сообщаю о себе. Я, мама, жив и здоров. Мама, я спешу тебе сообщить о том, что нас перегоняют в другой город, так что писем ты мне больше не пиши, пока не пришлю тебе свой адрес оттуда, куда нас пригонят.

Мама, писал, спешил, так как не было времени на это, мы уже готовились к отпр[авке].

Мам, до свидания, больше писать нечего. Передавай привет всем родным и знакомым: Осиповой Р.Д и всем Трусовым, бабуне, дяде Ваньке, крестной с детками, тете Фене, тете Мане, Марусе, Оле, Зое и Юле, Сухаревым и Калуцким. Мама, еще передай там Козадаевым – Ванька, т.е. Рыков, что он тоже со мной. Мама, также еще передай Митиным, что Володька их тоже со мной вместе. Пока до свидания.

Остаюсь жив и здоров.

Твой сын Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 21, 22. Копия.

№ 693 *23 мая 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой пламенный привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и здоровья.

Мама, […]*. Я прибыл 4/V-43 года и я выслал уже 3 письма. Мама, здесь жизнь улучшилась. Обеды здесь дают хорошие, ходим в кино, на поле обучение проводится, с музыкой – радио играет весь день, так что мне здесь жизнь веселая. Учусь я теперь на младших командиров. Срок моего обучения – 3 месяца.

Мама, деньги у меня все, но здесь они и не нужны. Так что, мама, обо мне не беспокойся, не думай только обо мне. Я только, мама, беспокоюсь о твоем здоровье, так как оно у тебя ненадежное.

Мама, пиши письма и описывай все новости, так как мне очень охота узнать обо всем домашнем хозяйстве и других новостях.

До свидания. Целую.

Курсант Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 23. Копия.

---

* Название места зачеркнуто военной цензурой.

№ 694 *6 июня 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой курсантский привет и желаю тебе всего наилучшего в твоей жизни и здоровья.

Мама, я нахожусь на старом месте. Живу пока ничего, т.е. хорошо. Учимся на младших командиров. В общем, обо мне, мама, ты не беспокойся. Здоровье мое пока хорошее.

Мама, я тебе спешу сообщить о том, что я перед этим письмом послал письмо, в котором я тебе писал, чтобы ты приехала или прислала денег, но после я узнал, что проезд очень трудный, то ты ехать воздержись, а лучше всего, если ты найдешь, мне вышлешь рублей 500 (пятьсот) денег. Уж если из денег тебе там трудно, то не надо, как-нибудь обойдусь. Мама, здесь, правда, приезжали ко многим, но только с Кирсанова, а Кирсанов все же чуть поближе. С Митиными можешь переслать что-нибудь, если они поедут. Мама, деньги высылай по моему обратному адресу по переводу. Я здесь их получу быстро, друг[ие] уже получали.

Целую. До свидания.

Н. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 25. Копия.

№ 695 *15 июня 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой пламенный привет и желаю тебе всего наилучшего в твоем здоровье и жизни.

Мама, во-первых, я тебе спешу сообщить о том, что, как только ты уехала от меня, я тут же вечером получил твои оба письма, а на второй день, т.е. во вторник, я получил на деньги перевод в сумме 375 рублей, и сразу же сел писать письмо, так что, мама, деньги я, считай, получил.

Мама, описывай поскорей, как ты доехала до дома и как твое здоровье, а также опиши, что было дома за твое отсутствие, как там бабуня и детки. Мама, я очень беспокоюсь о твоем дорогом здоровье.

Мама, справку мне написали, получил я ее вечером во вторник. Теперь не знаю, как ее тебе переслать, и портрет уже наполовину нарисовал. За работу 75 рублей. Как кто-нибудь приедет, так пришлю все вместе. Мама, во вторник опять стрельбу сдал на «отлично».

Мама, пока до свидания. Пиши ответ. Описывай всю свою дорогу и домашность. Передавай привет бабуне, Марусе, Рае, Оле, Зое, Юле, тете Фене и тете Мане, всем Трусовым и Якушовым, Калуцким, Поляковой Тане и всем другим родным и знакомым.

Мама, до свидания. Крепко целую тебя и бабуню.

Твой сын, бабунин внук Николай Семенович Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 27, 28. Копия.

№ 696 *7 июля 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой курсантский привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и здоровья.

Мама, я твое письмо поучил, которое ты писала 21 июня, и, как получил, сразу даю ответ. Мама, я хоть узнал из этого письма, как ты доехала.

Мама, ты пишешь, чтобы я выслал справку. Мама, справку я выручил только сегодня с горем пополам, но это ничего. Только мне ее не с кем выслать. Если кто-нибудь приедет, то обязательно вышлю.

Мама, портрет я вам уже переслал с текинскими и велел им занести к Калуцким. Ты сходи и узнай. Там я послал в гостинцы 3 селедки, кружку свою, платочки. Мама, сухарей хватит еще на неделю.

Целую бабуню. Привет родным.

Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 31. Копия.

№ 697 *9 июля 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой пламенный чистосердечный курсантский привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и особенно здоровья.

Мама, я пока жив и здоров, и сегодня я получил твое письмо, которое ты писала 1 июля. Мама, ты пишешь, что выслала 4 письма и бумагу. Все это я получил, и с ними я тебе послал в гостинцы 3 селедки, кружку, рисунок свой и платок (велел передать Калуцким). Если тебе не передали, узнай у Калуцких.

Мама, еще я тебе сообщал о том, что я справку здесь выручил – только не знаю, с кем ее переслать. Здесь сегодня к одному приехали марьевские – если они возьмут, то я перешлю с ними. Мама, если они тебе не передадут в руки, то спрашивай у Калуцких или на почте у девчат.

Мама, продукты у меня во вторник будут все, и как раз месяц, как они у меня кончились. Денег осталось 500 рублей.

Мама, ко мне без пропуска не езди. Сейчас очень трудно ездить, много штрафуют и чуть ли не вертают назад. И без моего письма вообще не езди. Когда напишу письмо, тогда приезжай, и это – если будет мне плохо.

Мама, пропиши, почему Маркина мать не поехала к нему.

Пока. До свидания. Целую тебя, мама, и бабуню.

Передай привет всем нашим родным и знакомым – Рае, Марусе, Зое, Оле, тете Фене и др.

Остаюсь жив и здоров.

Твой сын Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 33, 34. Копия.

№ 698 *11 июля 1943 г.*

Дорогие мои мама и бабуня!

Шлю я вам свой пламенный чистосердечный курсантский привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни и здоровья.

Мама, посылаю я это письмо с марьевскими бабами, и в этом письме я тебе высылаю справку. Мама, сообщаю, что сухари все, остались только деньги, но ничего, пока обойдусь. Мама, если ты думаешь приехать, то бери пропуск. Мама, но раньше, как к 25-[му] числу, т.е. 25 июля, потому что 26 июля мы будем сдавать экзамен по первому периоду [обучения] курсов, и, может быть, нас отсюда перегонят (куда – неизвестно), а может, и оставят еще на 3 месяца тут, так как уже 2 роты от нас перегоняют.

Мама, пока до свидания. Особо не переживайте. Мама, передавай привет всем нашим родным и знакомым и кензарским девчатам. Мама, если тебе невозможно или плохо себя чувствуешь, то не езди совсем – на год не навозишься, а я обойдусь.

Твой сын, бабушкин внук Николай Семенович Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 35, 36. Копия.

№ 699* *25 июля 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой курсантский привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и особенно здоровья. Мама, сообщаю, что 25 июля я получил от тебя 2 письма, за которые очень благодарю. Мама, в одном письме я получил 30 руб. денег.

Мама, сообщаю о себе. Моя жизнь сейчас стала лучше, питание прибавили, так что обо мне не беспокойся. Я теперь здесь проживу. Мама, но сама ты береги свое здоровье и на питание ничего не жалей. Если нужно, то продай или велосипед, или гармошку, если есть расчет, а себя в упадок не давай […]**.

Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 41. Копия.

---

* На почтовой карточке указан адрес отправителя: Ульяновская область, ст. Инза, полевая почта 39999 литер «Щ».

** Две строки неразборчивы (текст угас).

№ 700 *30 июля 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой курсантский чистосердечный привет и желаю тебе быть здоровой и живой в твоей скучной и одиночной жизни.

Мама, я живу сейчас хорошо. Деньги твои я получил 395 руб. и получил 7 писем и 30 рублей денег в одном письме. Сейчас, мама, идет проверка, и с 1-го будем сдавать испытания, и тогда будут присваивать звания, а остальное все по-старому.

Мама, передавай привет моей родимой бабушке, Марусе, Рае и всем другим родным и знакомым, а пока до свидания. Больше писать нечего. Мама, крепко целует тебя твой сын

Николай Семенович Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 43. Копия.

№ 701 *4 августа 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой пламенный чистосердечный курсантский привет и желаю всего наилучшего в твоей одиночной и скучной жизни и здоровья.

Мама, сообщаю несколько строк о себе. Я, мама, сейчас живу ничего. Деньги я твои получил 395 руб. и получил еще открытку, которую ты мне писала 22/VII-43 г. Мама, за все это тебе большое спасибо. Мама, еще получал я от тебя письма, из которых я узнал кое-что о своем хозяйстве и о том, что у тебя на квартире стоит капитан, передай ему также от меня курсантский привет.

Мама, сообщаю: обо мне ты не беспокойся. Я здесь один, так что я проживу. Беспокойся только о себе и о своем здоровье. Запасай себе больше хлеба на зиму. Ничего на хлеб не жалей, так что в общем ты уже знаешь, как и что тут надо сделать.

Мама, ко мне ехать ты не собирайся, потому что нет выгоды сюда ехать, очень трудно. Если будет можно, то тогда я напишу, а пока вышли на первый случай еще рублей 500 денег. Эти деньги я буду тогда блюсти для всякого случая и расходовать не буду. Но опять, мама, если только есть тебе на это возможность. Но если невозможно, то не высылай. Обойдусь.

И все, а пока до свидания. Пиши ответ и сообщай все новости и о хозяйстве. Передавай привет бабуне, Марусе и другим родным и знакомым.

Твой сын Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 45, 46. Копия.

№ 702 *10 сентября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой курсантский привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и здоровья. Мама, я жив и здоров, нахожусь тут в том же положении, в каком и был, при тебе чуть-чуть получше, потому что мне тут сейчас никто не жарит и не печет блинов.

Мама, во-первых, я тебе сообщаю о своих продуктах. Мама, как я тебя проводил (а я тебя проводил в четверг), я не ходил на квартиру до понедельника. В понедельник прихожу – хозяйки дома нет, одна квартирантка, жена капитана, который стал к ней на квартиру (он приходил еще при тебе). Вот как зашел, я сразу обратил внимание на замок – замок был заперт не так, как я его запирал, но что было взято я не мог заметить, кроме 2 белых пышек (их было 13, как ты говорила, а осталось 11). И те, и другие – все они заплесневели, и я их все забрал, и с этого дня и до четверга я их все поел. Пышек у меня теперь нет, остались сухари. Сухари я еще не трогал, сегодня я иду за сухарями. Всего пышек я забрал после тебя 18 шт. Было еще отсыпано соли грамм 50. Мама, а денег я истратил пока еще только 109 рублей на молоко и помидоры.

Мама, мы с Поповым Вячеславом[208] было достали пропуск внизу и хотели сходить сфотографироваться, но его посадили на 5 суток за

дежурство, и все у нас с ним сорвалось, так как были [записаны] на 9-[е] число. Если еще сумеем взять, то сфотографируемся и пришлем свои фотографии.

Ну, пока до свидания. Пиши ответ. Передавай привет нашим родным и знакомым. […]*.

Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 51, 52. Копия.

---

* Несколько строк неразборчивы (текст угас).

№ 703 *14 октября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой чистосердечный курсантский привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и здоровья. Мама, я пока жив и здоров, нахожусь на старом месте. Живу ничего, но только сейчас стало очень трудно, потому что идут усиленные занятия, так как нам остался учиться 1 месяц. А мы, как ты знаешь, были целый месяц на подсобном хозяйстве, а поэтому намного отстали по программе и теперь обучаемся и за тот месяц, и за этот.

Мама, пропиши насчет продуктов. Продукты все кончились еще 4-го, и денег осталось 300 рублей, потому что я сейчас питания употребляю много. При усиленных занятиях очень умариваемся, учимся с темна и до темна (до 11 часов ночи).

Мама, я получил от тебя письмо, которое ты писала 8 октября. Я его получил 12 октября, всего оно шло 4 дня. Из этого письма я узнал, что ты, мама, сильно болеешь. Это очень плохо. В такое время тебе болеть, конечно, нельзя, так как ты в хозяйстве одна и помогнуть некому. Мама, быстрей выздоравливай, на лечение ничего не жалей.

Пока до свидания.

Мама, ребята со мной, пока все вместе. Шурка Поляков[209] в гор. Ульяновске. Он нам прислал письмо. Если их не знают, передай им его адрес: гор. Ульяновск, полев[ая] почта 47676 «С». Полякову Ал[ександру] Дм[итриевичу].

Мама, пока до свидания. Крепко целую и желаю быстрей тебе выздороветь. Привет бабуне, Зое, Рае, Оле, Марусе, тете Фене, Юле и другим нашим родным.

Твой сын Н.С. Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 61, 62. Копия.

№ 704 *18 октября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой курсантский привет и горячий поцелуй и желаю всего наилучшего в твоей жизни и здоровья. Мама, я твое письмо получил, которое ты писала 28 сентября, и спешу дать ответ и сообщить о себе, что я жив и здоров, нахожусь на старом месте, готовимся к испытаниям. 25 октября от нас будут принимать зачеты. В общем, мама, мы здесь пробудем не дольше, как до 7 ноября. Мама, сейчас занятия очень трудные, с темна и до темна ходим на занятия.

Мама, из твоего письма я узнал, что ты хлеба еще нисколько не припасла. Это очень плохо, и этим ты беспокоишь меня. Мама, еще раз я тебя прошу, чтобы ты для себя на зиму хлеба припасла – что-нибудь продай, но хлеба обязательно купи.

Мама, еще ты пишешь в письме про наших родных. Я теперь и сам знаю, что они про меня все позабыли, но это ничего, я ими не нуждаюсь. У меня родные пока – ты да бабуня, а остальных я больше не знаю. И пошли бог мне только остаться живым да приехать домой, то я тогда со всеми рассчитаюсь как нужно.

Мама, еще ты пишешь мне про Антонову Надьку. Мама, письмо я ей написал на смех, а она его уже превратила в правду. У меня, мама, пока невест никаких нет, и мои невесты пока еще качаются в люльках, так ты им и передай, и пусть обо мне они лучше и не думают, и больше от меня отсюда ни одна и ни одного письма не получит.

Мама, пишет мне часто письма Осипова Сима да ты. И недавно получил я письма от своей Зои и от Маруси.

Мама, пока до свидания. Передавай привет нашим родным – бабуне, Оле, Зое, Марусе, Юле, тете Фене и др.

Мама, а Осипова Райка если не делает никакой помощи, и нет расчетов ее держать, то передай ей от меня: пусть она от нас уходит подобру-поздорову. Я ей напишу еще письмо.

Остаюсь жив и здоров.

Твой сын Коля Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 63, 64. Копия.

№ 705 *23 октября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой курсантский привет и желаю всего наилучшего в твоей скучной жизни и плохом здоровье.

Мама, я от тебя получаю часто письма и слышу в письмах, что ты болеешь и сильно слаба, и притом не получаешь мои письма. Но я, мама, письма тебе пишу почти каждый день и я не могу представить, почему ты их от меня не получаешь. Мама, может, кто их задерживает на сатинской почте? Закажи письмоносцу.

Мама, пропишу несколько строк о себе. Я, мама, нахожусь на старом месте. Живу хорошо. Здоровье мое пока хорошее. Так что, мама, обо мне ты не беспокойся.

Мама, ты пишешь в письмах, что я тебя меняю на девчат. Это, мама, ты не думай. Я, мама, тебя не забуду до самой своей смерти и лишь только бы мне остаться живым, то ты тогда будешь у меня жить, как у бога за стеной. Мама, а девчатам я письма не пишу и даже не думаю. Мама, и родные у меня остались только одна ты и бабуня с крестной и все, а о тех я уже забыл так же, как и они забыли обо мне.

Мама, вчера я ходил в Инзу и там сфотографировался (хотя наскорях), отдал 75 рублей за 2 кар[точки]. Пока одну карточку высылаю тебе на долгую добрую память. Мама, ребята все пока со мной, как и были.

Мама, пока до свидания, больше писать нечего. Письма пиши и побыстрей выздоравливай. Передавай привет бабуне, крестной Таньке со своей семьей, Зое. До свидания.

Крепко целую. С 25 октября сдаем испытания.

Твой сын Ник[олай] С[еменович] Осипов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 67, 68. Копия.

№ 706 *31 октября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой курсантский чистосердечный привет и желаю всего наилучшего в твоей одиночной жизни и особенно здоровья.

Мама, сообщаю о себе, что я жив и здоров. Но сегодня переходим на новое место, и адрес теперь у меня изменится, а поэтому теперь будешь письма писать по новому адресу, но пока я его не знаю. Жди следом второе письмо, и там я напишу новый адрес (тоже в этом лагере, но только будет другой полк).

Мама, получил я письмо твое и сверток бумаги, но там не 2 тетради, как ты пишешь в письме, а только 3 парных листа.

Мама, еще сообщаю, что была Попова мать. Она мне отдала ветчины гр. 100, 3 газеты, 5 пышек, тетрадь. Мама, Митину она выдала молочной каши отдельно 2 ложки и 2 ложки отдала ему поесть и мне. Я зашел к ней за деньгами. Она отдала 500 руб. и налила 3 ложки воды со щей, 2 сухаря, […]* и все.

Мама, пока до свидания. Пиши мне письма. Передавай привет всем нашим родным и знакомым – бабуне, Рае, Марусе, крестной Татьяне, Оле, Зое, Юле, тете Фене, Ив[ану] Вас[ильевичу] Савельеву, тете Моте, Марусе и всем Трусовым и Якушовым привет. Пиши ответ по новому адресу на другое письмо.

Остаюсь жив и здоров

Твой сын Коля

Помета: Писал 31 октября, опустил 1 ноября.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 73, 74. Копия.

---

* Одно слово неразборчиво.

№ 707 *3 ноября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой красноармейский привет и желаю всего наилучшего в твоей скучной и одиночной жизни и здоровья.

Мама, во-первых, сообщаю о себе, что я жив и здоров и нахожусь на новом месте. Мама, жизнь моя ничего. Сейчас я живу там, где Кожухов Семен – наши казармы с ним вместе, т.е. рядом. Адрес у нас с ним один, только разный литер. Мама, здесь мы с полмесяца будем точно, но дальше – не знаю.

Мама, завтра нам будут давать теплое обмундирование, т.е. шапки, портянки, белье, варежки и т.д. Мама, у меня мои перчатки стащили, но носки обои* целы, и обои* я их ношу, потому что на одни холодно, но варежки нам завтра дадут.

Мама, писем я, кроме тебя, ни от кого не получаю и никому не пишу, кроме тебя. Мама, Митин Володя и Козадаев пока со мной вместе. Мама, остальное все по-старому.

Пока до свидания, больше писать нечего. Целую.

Остаюсь жив и здоров.

Твой сын Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 75, 76. Копия.

---

* Так в документе.

№ 708 *7 ноября 1943 г.*

Мама, поздравляю тебя с праздником Великой Октябрьской социалистической революции.

Мама, сообщаю, что я жив и здоров, нахожусь на старом месте. Сегодня празднуем 26-ю годовщину. Мама, жизнь моя проходит по-старому. Мама, с 13 ноября будем сдавать испытание на командиров, и примерно числа 18-го нас будут перегонять в другую часть на стажировку, а поэтому письма сюда больше не пиши, потому что они меня здесь не захватят. А когда мы переедем в другую часть, то тогда пришлю новый адрес, и опять будем переписываться.

Виктора Маркова уже перегнали, но адрес его я еще не знаю. Мама, я должен остаться где-нибудь штатным.

Мама, а пока до свидания. Как сдам, напишу еще одно письмо.

Мама, передавай привет моей родимой бабушке Дарии Емельяновне, крестной Татьяне с ее детками Ниной, Клавой и Лидой и всем другим родным и знакомым.

До свидания. Крепко целую. Остаюсь жив и здоров.

Твой сын Коля

Помета: Письмо пушено в день праздника нашей Великой 26-й годовщины Октября, т.е. 7 ноября.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 79, 80. Копия.

№ 709 *10-11 ноября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой чистосердечный курсантский привет и желаю всего наилучшего в твоей скучной и одиночной жизни и особенно здоровья.

Мама, сообщаю о себе. Я, мама, пока жив и здоров. Нахожусь на старом месте, и здесь мы пока пробудем до 30 ноября, а потом мы уже будем сержантами, нас будут рассылать по частям на тренировку. Мама, Кожухов Сенька и Марков Виктор уже сдали, и их повезли рассылать по другим частям, а мы, т.е. [я], Козадаев и Митин, пока не сдавали. Возможно, сдадим, и останется кто-нибудь или все трое здесь в своей части.

Мама, сейчас у меня адрес другой, т.е. Ульян[овская] обл., ст. Инза, п[олевая] п[очта] 70426, литер «Д», Осипову. Мама, это лишь потому, что нас перегнали от клуба вниз, где был Кожухов Семен (66-[й] п[олк], 4-я з[апасная] рота, в красные ворота вход).

Мама, пропиши, получила ли ты мои фото. Я посылал тебе две: одну по почте, другую с Поповой матерью. Мама, ты в письме мне писала, что пышки ты мне высылала большие, но я получил маленькие, и деньги у меня все.

Мама, писать больше нечего. Пока до свидания. Чаще пиши письма, а то я кроме [тебя] ни от кого не получаю. Мама, передавай привет бабуне, крестной с детьми и всем родным и знакомым.

Маменька, до свидания. Крепко тебя целую.

Твой сын Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 81, 82. Копия.

№ 710 *17 ноября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой командирский сержантский горячий привет и желаю я тебе, мама, всего наилучшего в твоей скучной жизни и особенно здоровья.

Мама, сообщаю о себе, что я пока жив и здоров. 15-го сдал свои курсы на «отлично», и мне присвоили звание младшего сержанта.

Мама, получил я сегодня твое письмо, из которого узнал кое-что нового об Ивановом Яше. Я, мама, этому очень рад, потому что, может быть, и мой отец[210] также жив. А также, мама, я узнал, что фотокарточки ты мои получила. Мама, еще ты пишешь про теплую одежду. Мама, сейчас мне ничего не надо. Нас здесь очень хорошо обмун[дировали]. Мама, нам дали шапки, варежки, двое теплых портянок, теплые куртки и теплое вязаное белье (две пары), ватные брюки. Так что, мама, не беспокойся – я не замерзну.

Мама, сюда больше ты писем не пиши. Мы отсюда выезжаем в другую часть. Куда – приеду – пропишу, а пока, мама, посылаю в письме Виктора Маркова фотокарточку. Передай ее Викторовой матери. Мама, а пока до свидания. Жди следом второе письмо.

Мама, передавай привет всем нашим родным и знакомым, т.е. моей родимой бабушке Дарии Емельяновне, тете Фене, Марусе, Оле, Зое, Юле, еще передай большой привет моей крестной Татьяне с ее детками Ниной, Клашей, Лидой, а также дяде Ваньке с его супругой и детьми.

Мама, 18-го следую в дорогу. Жди письма с дороги. Буду писать все – и хорошо, и плохо. До свидания.

Остаюсь я, мама, жив и здоров.

Твой сын Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 83, 84. Копия.

№ 711 *19 ноября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой чистосердечный командирский привет и желаю тебе всего наилучшего в твоей скучной жизни и особенно здоровья.

Мама, письмо я пишу с дороги из Пензы. Сижу в столовой, кушаю и пишу письмо. Мама, где я его опущу, пока не знаю. Мама, из своих попали со мной только 9 человек, и с одного района только трое, перечислю: я, Митин Володя и верхоценский Третьяков[211]. Мама, едем – тебе уже известно – куда. Но ничего, мама, не тоскуй – я вернусь. А пока, мама, прощай. Остаюсь пока жив и здоров, и тепло одет, обут.

Прощай, прощай, прощай!!! Крепко целую на прощанье.

Мама, жди письмо еще – я пришлю с дороги, и как куда приедем, я тоже буду писать. Бумага у меня есть, так что письма я буду писать часто.

До свидания. Крепко целую тебя, мама, и всех своих родных. Поцелуй бабуню.

Твой родной сын Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 85, 86. Копия.

№ 712 *23 ноября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой чистосердечный командирский привет и желаю всего наилучшего в твоей одиночной скучной жизни и особенно здоровья.

Мама, пишу я тебе письма с дороги. Писал я тебе письмо из Пензы, с Пензы мы ехали на Рязань, с Рязани еду дальше и опускаю письмо со станции Лев Толстой.

Мама, пока я жив и здоров, по-прежнему тепло одет. Продуктов хватает. Мама, Митин со мной вместе. Я еду за командира отделения. Мама, обо мне ты не беспокойся, думай только о себе. Мне только охота узнать, не слышно ли чего об нашем отце. Но ничего, как доеду до места, тогда опять будем переписываться.

А пока, мамочка, прощай. Крепко целую. На прощание попрощайся за меня с нашими родными – бабуней, крестной Татьяной, тетей Феней, […]*. Мама, и вообще со всеми нашими родными и знакомыми.

Мама, прощай, прощай. До свидания. Крепко целую.

Твой сын Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 87, 88. Копия.

---

* Несколько слов неразборчивы.

№ 713 *30 ноября 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой командирский привет и желаю тебе всего наилучшего в твоей скучной и одиночной жизни и особенно здоровья.

Мама, пишу письмо из города Курска. Пока, мама, путь мы свой продолжаем, а куда – пока неизвестно. Мама, ехали всю дорогу пока благополучно. Кормят хорошо, одеты и обуты хорошо. Мама, Митин Владимир со мной вместе, он находится в моем отделении. Я сейчас за командира отделения. Звание у меня – младший сержант.

Мама, я писал тебе уже 2 (два) письма: из Пензы и со станции Лев Толстой. Мама, обо мне ты не беспокойся – пока нахожусь в хорошем состоянии, и думай только о себе и беспокойся о здоровье, береги свое здоровье, это для меня дороже всего. Мама, а как доедем до места, так я тебе сообщу.

Мама, а пока до свидания. Передавай привет всем нашим родным и знакомым – бабуне, крестной Таньке с детками, Раисе Дмитриевне и всем Трусовым, Якушовым.

Прощай. Крепко целую тебя и крепко целую бабуню. До свидания.

Твой сын, внук Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 89, 90. Копия.

№ 714 *3 декабря 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой командирский привет и желаю тебе всего наилучшего в твоей одиночной и скучной жизни и особенно здоровья.

Мама, я пока жив и здоров. Пока еще стоим в Курске, но поедем дальше. Мама, как доеду до места, так обратно сообщу. Митин Володя пока со мной вместе, а остальные ребята, которые были со мной вместе, уехали вперед защищать свою родину. Я еду также на защиту отечества.

Мама, пока до свидания. Больше писать нечего. Передай привет и горячий поцелуй всем нашим родным и знакомым – бабуне, Марусе и др.

Прощай, прощай ты, мать моя родная,
На бой с врагами уезжаю я.
Не забывай ты, маменька родная,
Пиши мне письма, милая моя.

Расстаемся мы теперь […]*. Мама, мне очень охота узнать об отце, так как я не получаю от тебя письма. […]** Мама, может быть, выйдет счастье – я встречу своего отца.

До свидания. Целую.

Твой сын Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 91, 92. Копия.

---

* Одна строка неразборчива (текст угас).

** Две строки неразборчивы (текст угас).

№ 715 *13 декабря 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой чистосердечный командирский привет и желаю всего наилучшего в твоей скучной и одиночной жизни и особенно здоровья, так как я знаю, что твое здоровье плохое, и уже годы твои немолодые.

Мама, пишу письмо я тебе из Курска. Мы уже здесь стоим 9 суток. Мама, здесь встретился со своими ребятами, которые были в Городищеве. Они нагнали нас в городе Курске. Они ехали через Тамбов. Колька

Чибизов[212] забегал домой, но мы через Тамбов не ехали. Увидал я Прокошина Витьку, Антонова Володьку, Кочетова Тольку и других сампурских. Мама, и они рассказывают, что они видели ребят, которые учились в Артищеве*. Они тоже в дороге. Они, может, тоже нагонят нас, я и увижу. Мама, но с Митиным мы пока вместе. Мама, больше писать нечего. […]**.

Мама, кормят нас всю дорогу хорошо. Одели, обули хорошо. Так что, мама, обо мне ты не беспокойся. Я пока живу хорошо, и здоровье мое хорошее, приходится еще и кушать молоко и пышки.

Береги свое здоровье. До свидания. Крепко целую тебя. Целую бабуню.

Твой сын Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 93, 94. Копия.

---

* Так в документе. Правильно – в Ртищеве.

** Две строки неразборчивы (текст угас).

№ 716 *26 декабря 1943 г.*

Здравствуй, мама!

Шлю я тебе свой сержантский привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и особенно в твоем расшатанном здоровье.

Мама, я пока жив и здоров. Доехал до места, но точного адреса пока еще нет. Нахожусь на Украине, всего 70 км […]*. Мама, Володя Митин со мной пока вместе. Мама, сегодня сравнялось ровно 10 месяцев, как я уже из дома, а через месяц, т.е. 26 января 1944 года, я буду именинник, и пойдет мне уже 20-й год.

Мама, я уже много писал писем домой и прописывал о том, что я встретил всех своих ребят, которые были в Городищеве и в Ртищеве. Мама, с Курска мы с ними простились и больше не виделись.

Мама, в скором будущем нам придется встретиться с нашим ненавистным врагом. Мама, буду мстить немецким собакам за своего отца и дядю, своих братьев и сестер, буду я истреблять […]**, так как моя такова специальность и задача, и от нас, командиров и бойцов, это требует Родина и великий Вождь Маршал И.В. Сталин.

Мама, я жив и здоров, и обо мне ты не беспокойся, а беспокойся только о себе. Мне очень охота узнать о твоем здоровье и о всей твоей жизни. Мама, пока до свидания. Передавай привет бабуне и всем другим нашим родным и знакомым. Крепко целую тебя.

Мама, передавай привет всем девчатам и ребятам.

Твой сын Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 95, 96. Копия.

---

* Название места зачеркнуто военной цензурой.
** Одно слово зачеркнуто военной цензурой.

№ 717
Письмо С.Н. Осиповой сыну Н.С. Осипову

*Лето 1943 г.**

[…]**, [желаю] вернуться домой к своей скучной маме.

Коля, сообщаю о себе. Я пока жива и здорова и живу хорошо, ни в чем нужды не имею. Пока, Коля, здоровье мое стало замечательное, потому что сейчас тепло, и я чувствую хорошо, а о скотине и вообще о доме ты не беспокойся. Я на зиму готовлю сена. Я заготовила – как было прошлый год, столько будет.

Коля, а тебе, если плохо без продуктов, то пиши скорей письмо, то я приеду (пропуск сулят). А если деньгами все равно, то буду слать деньгами. Конечно, лучше бы деньгами, но и хочется повидаться с тобой, сынок милый. Очень соскучилась, хоть бы одним глазком взгляну на тебя, мой дорогой детка, ведь поделиться и посоветоваться не с кем. Все вас с папой поджидаю – может быть, откуда ко мне завернете.

Сынок, и еще прошу – обо мне не беспокойся, только думай о себе как лучше. Новостей пока нет – и прибыли, и убыли нет.

Пока до свидания. С приветом

мама

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 62. Л. 114. Копия.

---

* Дата установлена по содержанию и соседним в деле документам.
** Начало письма в деле не имеется.

№ 718
Письмо В.М. Шмигеля[213] дочери Эмилии*

12 марта 1943 г.

Здравствуй, дорогая и любимая дочурка!

Крепко-крепенько целую, обнимаю и желаю прекрасного здоровья и отличных успехов в повседневной учебе.

Письмо с фотокарточкой сегодня получил, за что большое спасибо. На фотокарточку долго и внимательно всматривался, затем вынул из кармана все карточки, которые долго смотрел. Всматривался внимательно в тебя и маму.

Чувствую себя хорошо, дела идут успешно.

Расцелуй крепко маму. Привет передай от меня дедушке, бабушке, Катюше, Ане, Ляле и Владику. Учись отлично и слушайся маму.

Целую 1000000000000000.

Твой папа

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в г. Тамбов.

№ 719

Представление к присвоению звания Героя Советского Союза С.В. Ачкасова[214]

*Ранее 14 марта 1943 г.**

Представляется к присвоению звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» лейтенант Ачкасов Сергей Васильевич, командир звена 176-[го] истребительного авиационного полка.

Тов. Ачкасов в Отечественной войне участвует с 1941 г. Его боевая работа начинается в 176-[м] истребительном авиационном полку по охране города Москвы от воздушных пиратов на ближних и дальних ее подступах.

Первое боевое крещение молодой истребитель получает 10 октября 1941 года. Патрулируя в районе города Рыбинск по охране важных военных объектов, тов. Ачкасов сбивает в воздушном бою один Ю-88, стремившийся пробраться к нашим военным объектам. Остальные бомбардировщики противника (3-5), беспорядочно сбросив груз в поле, обратились в бегство.

17 сентября 1941 года тов. Ачкасов после продолжительного воздушного боя с самолетами противника Хе-111 в районе г. Рыбинск идет на таран, сбивая Хе-111. Сам тов. Ачкасов, ввиду повреждения своего самолета, выбросился на парашюте и был доставлен колхозниками дер. Власиха в больницу.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 марта 1942 года награжден орденом Ленина за проявленные доблесть и мужество.

С ноября 1941 г. тов. Ачкасов снова находится в рядах защитников Красной столицы Московского фронта ПВО, где с присущей ему храбростью и отвагой множил свои боевые успехи.

С 7 июля 1942 года тов. Ачкасов вместе со своими боевыми товарищами на Воронежском фронте продолжает свою боевую работу.

13 августа 1942 года, находясь на выполнении боевого задания в паре с ведущим командиром эскадрильи лейтенантом Оже в районе Подклетное, заметили 9 бомбардировщиков противника, сопровождаемые 7 Ме-109ф. Несмотря на численное превосходство противника, летчики Ачкасов и Оже вступили в воздушный бой. С первой же атаки тов. Ачкасов сбил один Ме-109ф. В этом неравном воздушном бою он трижды спасал жизнь командира Оже, отгоняя вражеских истребителей, которые со всех сторон нападали на него.

Бой продолжался уже 40 минут. У лейтенанта Ачкасова вышли все боеприпасы. Два фашистских бандита бродили за облачностью. Сделав вираж, тов. Ачкасов увидел, что в хвост самолета командира Оже заходят два Ме-109ф. Тогда тов. Ачкасов маневром своего самолета заставил отвалить одного стервятника от самолета тов. Оже и на высоте 5000 метров пошел на таран. Всем своим самолетом ударил в бок по самолету врага.

Самолет Ме-109ф начал разваливаться в воздухе, и обломки его вместе с клочьями фашистского бандита падали в р-не д. Ново-Троицкое южн[ее] Верх[ней] Хавы.

Самолет лейтенанта Ачкасова стал неуправляемым и перешел к пикированию. С большим трудом тов. Ачкасов начал вылезать из кабины, чтобы выброситься с парашютом. В этот момент потерял сознание. В р-не д. Ново-Троицкое в бессознательном состоянии был подобран и отправлен в госпиталь Верхняя Хава.

Происходивший неравный воздушный бой над наземными частями отзывом командования ряда частей вызвал бурные похвалы по адресу лейтенантов Ачкасова, Оже. Сбитые самолеты тов. Ачкасовым подтверждены наземными частями.

С начала Отечественной войны тов. Ачкасов имел 160 боевых вылетов с налетом 147 ч. 25 м.

Тов. Ачкасов участвовал в 17 воздушных боях, не один раз вел бой с превосходящими силами противника.

В воздушном бою проявляет отвагу, героизм, смело и решительно атакует врага, навязывает ему инициативу и всегда выходит победителем.

У тов. Ачкасова исключительно велико чувство взаимовыручки и товарищеской помощи в воздушном бою. На его примерах учится весь личный состав полка.

В результате воздушных боев тов. Ачкасов лично сбил 8 самолетов противника, два из них таранил и два сбил в группе с товарищами.

Все боевые вылеты лейтенанта Ачкасова на самолете И-16, МиГ-3, Як-1 были проведены успешно без единого летного происшествия и потери ориентировки. Как лучшего растущего летчика командование выдвинуло на должность командира звена. С этой работой справляется отлично.

Личным примером увлекает своих подчиненных в бой, является образцом воздушного бойца.

Исключительно скромный, развитый, вдумчивый командир. Пользуется любовью и уважением всего личного состава и как летчик служит примером мужества, отваги и беззаветной преданности своему народу как верный сын нашей великой Родины.

Врид командира 176-[го] ИАП майор Ситников
Врид военкома 176-[го] ИАП ст. политрук Городыський

[…]**.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

* С.В. Ачкасов погиб 14 марта 1943 г.
** Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 720
Письмо Н.П. Полевщикова[215] родным*

18 марта 1943 г.

Здравствуйте, дорогие родные Николай Яковлевич, Маня и Коля!

Сообщаю вам, что я пока жив и здоров, того и Вам желаю. Правда, плохо тем, что Вы от меня не имеете давно никакого ответа, но это связано с переездом на новое место. Ваше письмо от 4 февраля я получил недавно, на которое спешу ответить, а от Вани я так и не получил ничего.

С 10.01.43 г. по 2.02.43 г. я находился со своим подразделением непосредственно в боях, выполнял боевые задачи по разгрому и уничтожению окруженной фашистской группировки войск под г. Сталинградом. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками я получил правительственную награду – орден «Красное Знамя»**, который с 7 марта украшает мою левую грудь.

Получил документ, который удостоверяет в том, что приказом Верховного Главнокомандующего по войскам Донского фронта от 2 февраля 1943 года как принимавшему участие в ликвидации войск противника в районе Сталинграда объявлена благодарность «за отличные боевые действия».

Получил документ как защитник Сталинграда на получение медали «За оборону Сталинграда». 18 февраля пришел приказ на присвоение военного звания старшего лейтенанта.

Из всего написанного мною вы можете видеть, что ваш родной брат способен выполнять долг перед родиной и выполнять его с честью и славой. В общем, жизнь протекает пока хорошо – правда, работы много, но этого требует обстановка.

Кую железную воинскую дисциплину в своем подразделении, усовершенствую боевую выучку своих людей, готовлю суровую кару немецким извергам-палачам.

Я очень хочу знать, как воюют Володя и Шура. Если вы о них имеете известия, то убедительно прошу сообщить о них, а также и всех родных и знакомых. От Шумских*** я недалеко. Я вам посылаю одну статейку**** из газеты, и есть еще одна статья большая (но она одна, только у меня хранится в одном экземпляре) – то же самое, написана о примерных боевых действиях моего подразделения.

Но писать как будто бы больше нечего, на этом кончаю и заверяю вас, что буду громить и уничтожать фашистских палачей еще с большей ненавистью. Задача ясна, что только вперед и вперед на запад и всех немецких псов, не желающих сложить оружие, истреблять до единого, а ваше

дело на это ответить только упорным трудом в тылу, обеспечить всем необходимым РККА.

Пока до скорого свидания. Пишите быстрей ответ, передавайте привет всем родным. Жду быстрый ответ.

Орденоносец ст. л-т Полевщиков

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 7. Л. 1, 2. Копия.

---

* Письмо адресовано Н.Я. Красницкому в г. Мичуринск Тамбовской области.
** Так в документе. Правильно – орден Красного Знамени.
*** Шумские проживали в г. Свобода (ныне Лиски) Воронежской области.
*** Указанная статья не сохранилась.

№ 721 - 723
Письма И.И. Качкина[216] Н.А. Чернышевой[217]*

19 марта - 27 июня 1943 г.

№ 721 *19 марта 1943 г.***

Дорогая Ниночка!

Спасибо за твою заботу ко мне, которую ты проносишь мне в письмах. Каждое слово чувствуется родным и близким. Да, своя кровь идет по своим низинам. Спасибо тебе, Нина, что ты описываешь все подробности в деревне. Мне так хорошо. Я вот всю ночь сидел и вспоминал всех девчат, которые повыходили замуж. Тебе я не советую этого делать, сейчас не время. Оно будет – тогда поговорим об этом. Спасибо, что пишешь жене, ей тоже скучно, как и тебе, хотя ей больше заботы. Хорошо описываешь о моей сестре Ане. Да, ей необходима помощь. Я по возможности буду это делать.

Здоровье мое прекрасное. Живу и воюю. Успехи Красной Армии неплохи, они радуют.

Привет бабушке и дедушке. Привет всем. Целую.

Илья

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 43. Л. 1. Подлинник.

---

* Письма адресованы в д. Смольная Вершина Бондарского района Тамбовской области.
** Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 722 *Позднее 19 марта 1943 г.**

Милая Нина!

Я тебе написал письмо раньше, где описал некоторые подробности моей жизни. Так вот добавляю еще. У меня сейчас есть радость. За мужество и отвагу в прорыве блокады Ленинграда правительство меня наградило

орденом «Красная Звезда»**. Теперь я дважды награжден правительством. Так как ты больше понимаешь, поэтому я тебе пишу, и ты можешь эту новость передать всем родным.

Я живу хорошо. Здоровье мое хорошее. Настроение зависит от успехов Кр. Армии.

Опиши, Нина, как живут сестры и как живет отец, как живет брат. Чем занимаешься и скучно ли в нашей деревне? Опишите о всех. Кто вышел замуж, и кто уже разженился? Пиши и пиши, Нина. Для меня, живущего на фронте, письма являются хлебом, духом и силой. Поэтому ты должна понять важность этого вопроса.

Я сейчас уже командир дивизиона, работаю хорошо, с работой справляюсь.

Передавай привет матери, всем моим сестрам, отцу, брату и всем дальним родным.

С приветом к тебе

Илья

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 43. Л. 2, 2 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию и соседним в деле документам.

** Так в документе. Правильно – орденом Красной Звезды.

№ 723 *27 июня 1943 г.**

Здравствуй, дорогая Ниночка!

Ниночка, получил от тебя письмецо, и большое тебе спасибо. Ты, оказывается, аккуратная и точная в выполнении своих обязанностей. Хорошо, что ты пишешь мне. Это дает мне знать, как живет родня и вся моя деревня, где я вырос и получил воспитание.

Нина, наш полк стал полком гвардейским. Здоровье мое нормальное. Работы сейчас очень много.

Привет отцу и всем сестрам и брату.

Твой дядя Илья

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 43. Л. 3. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 724
Письмо В.М. Королева[218] родным

20 марта 1943 г.
г. Моршанск

Здравствуйте, папа, мама, Маруся, Нюра, Клара, Мая, Светик, любимая Жанна и Неля!!!

Шлю я вам свой боевой красноармейский привет и крепко целую. Папа и мама, я жив и здоров, чего и вам всем желаю. Живу по-старому – также хорошо, только плохо тем, что еще нет от вас ответа. Неужели у вас нет времени написать мне письмо? Я просил бы Клару написать и писать мне чаще письма, ибо они будут служить мне для успокоения и веселости.

Здесь у нас проходила подписка на большую танковую колонну «Маршал Советского Союза Сталин!»[219]. Я подписался на 5-тимесячный оклад своей зарплаты. За один месяц я получил 43 рубля и проел их по форме.

19 марта нам дали ботинки и двухметровки[220]. В них хорошо тем, что ноги не будут потеть, [а] когда ползаешь по-пластунски, то ни снег не забивается, ни песок. А в голенища, если б они были, залезали снег и песок, таяли б и натирали ногу. Дали полотенце, ложку и кружку. В баню водят через каждые 10 дней. Я удивляюсь тем над собой, что дома, когда немного промочишь ноги, то и насморк, и голова болит. А здесь с 11 февраля по 19 марта ходил в мокрых валенках, когда вода просачивалась сквозь пальцы, когда снег таял в валенки, – я не мог получить ни насморка, ни простуды. Пока не знаю, что дальше будет со мной.

18 марта ходили в кино, смотрели «Большой вальс». В столовой нас кормят хорошо. Кое-когда играет духовой оркестр. С ребятами нахожусь в хорошей дружбе. И спим рядом, и в строю рядом, и в столовой рядом. Еще задача – учиться всем равномерно, чего мы и добиваемся. Подъем сейчас в 5 утра, а в 22 отбой. Начинаю постепенно привыкать. Теперь задача как можно скорее овладеть искусством – встать, одеться, намотать обмотки, убрать постель за 5 минут. Пока не успеваем, и нас за это наказывают крепко – по несколько раз заставляют встать и одеться. Но постепенно привыкаем – не мы первые, не мы последние.

Писать больше нечего. Пишите про свои новости в доме и в Грачевке. Прислал ли кто вам письмо, и что известно о Васе, и где Миша.

Передавайте всем знакомым привет. Пока до свидания.

Клара, я как сестру прошу, напиши мне письмо – про что, ты знаешь. Прошу передать привет М.А.П., Лене Б., Тамаре Р., Маргарите и Володе и другим, а также Якову, Батурину, Ивану В., Коле В. и батальону. Пока все!

Мой адрес: Тамбовская область, г. Моршанск, часть 047-564. Получить Королеву Виль Михайловичу.

Ваш сын и брат

В. Королев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 39. Л. 1-2. Копия.

№ 725

Боевая характеристика военврача 3-го ранга А.М. Корнеевой[221]

22 марта 1943 г.

Тов. Корнеева А.М. работает в должности командира операционно-перевязочного взвода 392-[го] омсб с мая 1942 года.

В прошедших боях на подступах около хутора Черненко (сентябрь 1942 г.) тов. Корнеева как командир взвода непосредственно сама руководила взводом лично и прооперировала около 850 чел. раненых.

В месте расположения батальона под горой Сарай (малый хутор Крайний) в октябре 1942 г., несмотря на исключительно тяжелые условия и отсутствие палаточного фонда, опер[ационный] перевязочный взвод под непосредственным руководством тов. Корнеевой, оказал высококвалифицированную помощь 2000 чел., причем случаев неправильно оказанной медпомощи не было.

В месте расположения батальона (ур. Каштаново) под руководством тов. Корнеевой взвод обработал 1400 чел., из которых 556 чел. раненых прооперировала сама.

Будучи в передовой группе медсанбата в феврале месяце 1943 г. в с. Гатлукай тов. Корнеева сама организовала хирургическую помощь раненым, хороший уход и эвакуацию 170 чел. раненым бойцам и командирам. По ее инициативе были собраны постельные принадлежности для раненых и организовано питание.

Тов. Корнеева – заботливый, внимательный, требовательный к себе командир.

Командир 392-[го] ОМСБ
врач 3-[го] ранга Филимонов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 8. Д. 63. Л. 36. Заверенная копия.

№ 726
Письмо Виктора П.* Маргарите*

24 марта 1943 г.

Здравствуй, Рита!

Письмо твое получил, за которое сердечно благодарю. Спасибо за заботу о фронтовиках, о внимании ко мне.

Рита, твоего письма жду как от человека, близкого мне, ибо ждать писем больше пока не от кого. Близко то время, что я могу получать письма с родины, которая сейчас уже освобождена нашей Красной Армией. Но еще вопрос о месте их теперь пребывания или, вернее, о их существовании, ибо что все, Рита, я за 1,5 года войны увидел, как расправляются с нашими мирными жителями, отцами и матерями. Но это все забывается. Любовь к милой девушке – это выше всего. Знаешь, Рита, любовь – это выше всего в природе, если только правильно понимать слово «любовь». Вот такого человека я должен найти – вернее, милую девушку.

Теперь, Рита, о твоей просьбе – о песенке «Моя любимая»[222]. Я тебе эту просьбу выполню, только в письме позже лишь только потому, что сейчас нет времени. Завтра или позже я тебе напишу второе письмо.

А второй вопрос в отношении фото. Этот, Рита, вопрос от меня пока должен отпасть. Будет возможность впереди – я это дело, безусловно, выполню. У тебя, Рита, такая возможность есть – если только вопрос в финансах, то об этом ты мне пиши, я устрою. Ну, я считаю, мы с тобой, Рита, договорились. Правда?!

Ну, что писать о себе? Наша жизнь идет однообразная. Правда, в честь 25-[й] годовщины Красной Армии смотрели кино и концерт. Фронтовые дела – как тебе известно по сводкам Информбюро. Писать тебе о боевых делах тоже будет бесполезно, ибо читать тебе будет все равно нельзя, цензура все замажет. Скоро, считаем, разделаемся с этими негодяями и можем, безусловно, встретиться.

Рита, у меня к тебе есть вопрос: точно твое имя, отчество. Я называю Рита, а пишу М. – должно быть, Маргарита. И еще вопрос о соц[иально]-демографических данных. Вот все.

С товарищеским приветом и крепким рукопожатием твой знакомый и уже полюбивший тебя

Виктор

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 68. Л. 1, 1 об. Подлинник.

---

* Фамилия не установлена.

№ 727 - 728

Письма П.Н. Перелыгина сестре З.Н. Виноградовой

25 марта - 28 апреля 1943 г.

№ 727 *25 марта 1943 г.*

Здравствуй, сестренка Зина!

Письмо твое получил и получил записочку от Аллочки. Приехать сам не могу, но пусть приезжает Аллочка, у меня есть шоколад и печенье, а в общем я поберегу до встречи.

Живу по-старому. От Леонида получил одно письмо. Потом потерял его адрес. Напиши мне его адрес и поздравь за меня с новым званием.

Привет знакомым. До свидания. Целую. Пишите чаще.

П. Перелыгин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 34. Подлинник.

№ 728 *28 апреля 1943 г.*

Здравствуй, родная сестренка Зина!

Шлю самых наилучших пожеланий и успеха в твоей жизни и работе. Письма твои получил, спешу скорее ответить.

Во-первых, очень рад и благодарен, что вы меня не забываете и пишете письма чаще, чем я. Я от тебя получил сразу два письма и очень доволен, что вы деньги получили, а вот где и в какой командировке Галя, не написали. Ты пишешь, что от Леонида нет писем три месяца – они где-нибудь болтаются. Я вот сейчас получаю от вас письма – и апрельские, и январские. Сейчас до меня идет письмо примерно 20-25 дней, а раньше ходили полтора-два месяца. Ну, а Леонид сидит сейчас где-нибудь в трущобе, куда очень редко ходит почта.

Зина, я послал специальное написанное печатными буквами письмо для Аллочки.

Ну, я живу по-старому, готовимся к этому самому – к драке. Погода замечательная, уже и раздевши деваться некуда – очень жарко.

Ну, вот и все. Привет всем знакомым. Целую Галю (если приехала), Нелю, Вову, Аллочку и бабушку.

До свидания! Пиши чаще. Поздравляю с 1 Мая!!!

Целую.

Твой брат Павлуша Перелыгин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 15. Л. 41, 41 об. Подлинник.

№ 729 - 732
Письма Н.И. Качкина[223] жене А.А. Качкиной и детям*

7 апреля – 23 августа 1943 г.

№ 729 *7 апреля 1943 г.*

Груня, я нахожусь санитаром. Груня, наш адрес: 600-[я] полевая почта, часть 370. По этому адресу пишите, так поскорее.

Груня, пришли мне посылку, побольше – килограмма 3 – натрия[224]. Я буду ждать. Пришли четверку вина[225] к первому мая. Я очень [буду] рад.

Груня, пропиши, кто пришел ранен из нашей деревни. Пропиши, кого убили, кто остался в колхозе, и как обходились с хлебом, какие налоги. Дома вы или […]**.

До свидания. Груне низкий горячий поклон от мужа. Вере и Нине – и вам тоже от папки поклон. Папа, это вам низкий [поклон] и маме горячий поклон. До свидания.

Н. Качкин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 44. Л. 1. Подлинник.

* Письма адресованы в д. Смольная Вершина Бондарского района Тамбовской области.
** Четыре слова неразборчивы.

№ 730 *4 мая 1943 г.**

Письмо своим деткам – Вере, Нине. Привет маме.

Дети мои, Вера и Нина, почему пишете плохо? Я вам несколько писем писал на всех, но вы мне никто ни одну строчку не написали, но мне так обидно. Я не знаю, что с вами делается, или вас нет в живых. Но мне так обидно – товарищи получают [письма из] Сибири. Я каждый день поджидаю и никак не дождусь.

Вера и Нина, скажите своей мамке, почему не пишет писем. Я пишу последнее письмо, буду ждать ответ. Я к вам с большой обидой, но я жду с нетерпением. Вера и Нина, я буду ждать ответ и чего-нибудь, вы сами знаете. Груня, пришлите карточку свою и пропиши, какое Ваше здоровье.

Груня, я пока жив к первому маю. Сейчас болею нутром. Очень я простыл. Жив буду – увидимся. Низкий поклон всем родным. […]**.

До свидания.

Ваш папа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 44. Л. 2. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.
** Одно предложение неразборчиво (края письма оборваны).

№ 731 *31 мая 1943 г.**

Груня, пиши почаще письма, мне будет веселее, а то мне очень скучно.

Груня, очень я плакал, когда получил фотокарточку 30 мая, двенадцать часов дня было. Сильная со мной тоска – не знаю, куда деться.

Груня, до свидания. Вере и Нине, и маме, и папе низкий поклон. Пропишите, где брат Саня, на каком направл[ении].

Н.И. Качкин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 44. Л. 5. Подлинник.

---

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 732 *23 августа 1943 г.*
Письмо на родину

Груня, я написал в первом письме, я думаю известно, какая война страшная. Груня, я получил твое письмо, которое ты писала 9 авг[уста]. Груня, не обижайся, что я написал в Нинином письме, но я и получил от тебя, я очень рад.

Груня, вам можно писать пачками, как у вас никакой страсти нет, но мне – так, что приподнять голову нельзя, но я и то, нет [да] стараюсь, пишу о своем здоровье.

Груня и дети Вера и Нина, не забывайте своего папу. Он живет на такой точке, что вот-вот накроет градом [пуль] и привалит землей. Но ничего, пока жив [к] 23 августа.

Привет всем и низкий поклон папе, маме, Груне, Вере, Нине и сестре, и папаше, и мамаше, и Шуре.

До свидания.

Н.И. Качкин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 44. Л. 4. Подлинник.

№ 733
Письмо А. Чупрова в Тамбовский горком ВЛКСМ

12 апреля 1943 г.

Дорогие девушки!

Пишу к вам от себя и от своих товарищей комсомольцев. Шлем вам свой горячий фронтовой привет и сердечное пожелание всего хорошего в вашей работе и жизни.

Девушки! Я пишу к вам с тем, чтобы вы ответили моим товарищам, которых я назову ниже. Нам, фронтовикам, очень дороги письма от наших родных, знакомых. Не менее дороги письма и от незнакомых, но также родных и близких девушек. Ибо у нас с вами одни цели, одни мысли. Мы здесь на фронте, вы у себя в тылу делаем общее дело – куем Победу над врагом. И если бы вы знали, как приятна каждая весточка с тыла, которая еще раз дает нам знать, что народ наш помнит нас, любит нас и заботится о нас.

И тем приятнее письмо, если оно написано девушкой и согрето ее приветом и лаской. Поверьте, что ни у кого ваше письмо не сможет вызвать такого горячего чувства благодарности, как у фронтовика.

И вот вам для знакомства четыре славных парня, боевых артиллериста: Анищенко Петр, Ильин Николай, Сироткин Слава, Писклюков Георгий.

Адрес таков: Полевая почта 81200-С.

И, конечно, если в числе писем будет и мне, то я буду очень-очень рад.

Ждем Ваших писем. До свидания!

С горячим фронтовым комсомольским приветом

Андрей Чупров

Пишите.

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Д. 327. Л. 15, 15 об. Подлинник.

№ 734
Из наградного листа Я.М. Синева[226]

23 апреля 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Синев Яков Михайлович.

2. Военное звание – гвардии красноармеец.

3. Должность, часть – автоматчик отдельного гвардейского батальона автоматчиков 9-[й] гв. стрелковой бригады.

Представляется к присвоению звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» посмертно.

4. Год рождения – 1912 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – кандидат ВКП(б).

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – не участвовал. В Отечественной войне с 6.41 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – не имеет. Погиб.

9. С какого времени в Красной Армии – с июня 1941 года.

10. Каким РВК призван – Сумгаитским РВК, гор. Баку.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – приказом по 9-[й] гв. СБР № 05/н от 14.2.43 г. награжден медалью «За отвагу».

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Инжиевский* район, с. Круглик. Отец – Синев Михаил Лаврентьевич.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Гвардии красноармеец Синев, будучи в батальоне автоматчиков, всегда отличался преданностью и бесстрашием в деле защиты Родины. Во всех боях т. Синев шел всегда впереди и безжалостно уничтожал немецко-фашистскую нечисть. Только в одном бою 9 февраля 1943 года т. Синев уничтожил более 30 немецких солдат и офицеров.

В последнем бою 17 апреля 1943 г. за высоту 145 тов. Синев, как всегда, шел в первых рядах, увлекая за собой своих товарищей и ведя сокрушительный огонь по врагу.

В ходе наступления два дзота противника тов. Синевым были уничтожены и замолчали навсегда, но третий дзот вел сильный огонь по наступающим и мешал продвижению вперед группе бойцов совместно с т. Синевым.

Тов. Синев, видя это, подполз к дзоту и забросал его гранатами. Покончив с этим дзотом, бойцы ринулись вперед, но их путь снова преградил

огонь станкового пулемета противника. Все бойцы вынуждены были залечь. Тогда снова впереди всех оказался Синев. Он пополз в сторону дзота, подобрался почти вплотную к пулемету и своей грудью закрыл амбразуру дзота.

После этого бойцы, видя геройский подвиг Синева, с еще большей яростью ринулись к дзоту противника, перебили находившихся в нем немцев и заняли указанную выше высоту.

Бессмертный подвиг гвардии красноармейца т. Синева помог нашему подразделению занять высоту с меньшими потерями.

Командир отд. гвард. батальона автоматчиков
гвардии капитан Пеньков

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Так в документе. Правильно – Инжавинский.

** Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 735

Письмо Нагорного С.И. Асафьевой о гибели ее брата Б.В. Асафьева[227]

Апрель 1943 г.

Здравствуйте, уважаемая товарищ Асафьева!

Сегодня я получил от Вас письмо, в котором Вы просите сообщить о капитане Асафьеве Борисе. Для меня это не представляет удовольствия – писать о смерти такого командира, как Борис, но напишу некоторые подробности.

Если Вы следите за сводками Информбюро (апрель-май), то знаете, что наши войска вели ожесточенные бои за знаменитую станцию Крымская и, безусловно, взяли ее, нанесли серьезный урон противнику, переколотили много «гансов» и другой сволочи.

Нам, танкистам, предстояла большая задача и притом нелегкая – прорвать передний край противника, перейти на левый берег через небольшую реку, но с очень плохими берегами. Это замедляло переход, и он обошелся очень дорого. Ваш Борис с другими командирами взялся переправить танки через реку. Передний край противника проходил в 100-150 метрах от левого берега, и оба берега противником обстреливались с артиллерии.

В момент арт. налета он – Борис – был ранен вместе со своим товарищем – братом, как они звались – Митрофаном Бондаренко. Жили они втроем, как родные братья (третий – майор Таланов). Борис был ранен осколком в правый бок, пробило печень. Мы его отправили в госпиталь на станции Ахтырская, но в тот же день он умер. Похоронили его со всеми воинскими почестями на берегу реки ст. Ахтырской у школы.

Как работник и командир Борис по возрасту был очень молод, но имел жизненный и командирский боевой опыт, и у нас он пользовался исключительным уважением и любовью. Его бойцы за ним до сих пор горюют как за родным любимым отцом.

Борис был нами дважды награжден. Вспомнил я выход из строя этой тройки командиров. И особенно Бориса я, как старший командир, не могу вспоминать без боли в сердце. Я потерял исключительного командира, смелого, скромного, знающего.

Но свою задачу Борис выполнил отлично. За этот день было уничтожено 500 человек, 4 танка, 12 орудий, много винтовок и пулеметов. Наша жизнь дорога. Мы отомстили в тот день за Бориса, каждый день мстим за поруганный народ, за Родину. Потеря тяжела для Вас и родственников. Борис заслужил уважение перед Родиной, и Вам надо гордиться им.

Будем мстить за Бориса, за других товарищей!

Родину освободим!

Майор Нагорный

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 10. Л. 7, 7 об. Копия.

№ 736 - 738
Письма О.С. Грибкова[228] родителям и сестре*

2 мая - 14 ноября 1943 г.

№ 736 *2 мая 1943 г.*

Здравствуйте, дорогие папа, мама и моя дорогая сестреночка!

Посылаю вам свой пламенный комсомольский привет и самое наилучшее пожелание.

Сегодня, наконец, получил от вас сразу 3 письма. Очень благодарю вас за новости, которые вы мне написали. Дорогая мамочка, я очень доволен, что вы взяли на воспитание Зою. Теперь уже у меня будет не 1, а 2 сестренки. Очень благодарю Светлану за сообщение адреса Левы.

Живу по-прежнему в госпитале, поправляюсь, но полежать придется, очевидно, долго, т.к. малярия у меня въелась здорово. Но легкие, о которых ты, мама, беспокоишься, совершенно здоровы, сердце тоже. Живу неплохо, кормят хорошо, одели в новое летнее обмундирование, так что обо мне не беспокойтесь.

Пишите о своем здоровье, о житье-бытье, о Зое и о др. Привет всем, всем. До свидания. Отдельно посылаю Светлане и Леве.

Ваш Аля Грибков

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 25. Л. 1, 2. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Моршанск Тамбовской области.

№ 737 *8 ноября 1943 г.*

Здравствуйте, дорогие мама и Светланочка!

Посылаю вам свой горячий октябрьский привет. Не так давно я получил от Светланочки письмо, на которое еще не писал [ответ].

Живем пока по-прежнему неплохо, в этих ленинградских лесах и болотах здоровье по-прежнему прекрасное. Сейчас отдыхаем после небольшой задачи, которую пришлось выполнять последние ночи.

Дорогая мама, ты, наверно, получила от меня письмо, в котором я просил от вас фотокарточки. Если это возможно, то пришлите.

Пишите о новостях в Моршанске, о себе и своей жизни. Привет знакомым.

Крепко целую.

Ваш сын Аля Грибков

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 25. Л. 3. Копия.

№ 738 *14 ноября 1943 г.*

Здравствуйте, дорогие родители и моя Светланочка!

Шлю вам свой гвардейский привет и желаю вас наилучших успехов в вашей жизни, а сестрице – в учебе.

Дорогая мама, как я рад за вас, что вы живете хорошо. Светланочка стала такой хорошенькой девочкой и хорошо учится. Вчера я получил от нее долгожданное письмо с фотокарточкой, за которое я ее и вас очень благодарю и шлю вам свое горячее спасибо. Теперь у меня две Светланины фото, но больше никаких нет.

Писать пока кончаю. До свиданья. Привет знакомым.

Ваш сын Аля Грибков

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 25. Л. 6. Копия.

№ 739 - 743
Письма В.З. Проценко[229] жене М.Д. Проценко*

6 мая - 10 декабря 1943 г.

№ 739 *6 мая 1943 г.*

Сегодня установилась хорошая, ясная погода. Все курсанты вышли на занятия в гимнастерках, утро предвещало теплый и ясный день. В саду травка, омытая дождем, зеленела свежим бархатом. Яблони распускаются.

Настало прекрасное время года. Это прекрасное время на нашу долю выпало провести в тылу.

Марфуша, напиши мне, как ты проживаешь со своими пискунами[230], как дело с огородом, в тресте дали участок или нет, какую помощь оказывают тебе и какая организация, получаешь ли пособие и сколько, какие изменения в семье.

Я пока жив, здоров, на 1 мая болел гриппом, в настоящее время чувствую себя хорошо. Занимаемся 10 часов. Ване[231] письмо послал, ответа еще нет.

Пока прощай, пиши. Жду.

С приветом, уважающий тебя муж

Вас[илий] Зин[овьевич]

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 70. Л. 12. Подлинник.

---

* Письма адресованы в г. Тамбов.

№ 740 *11 июня 1943 г.*

Марфуша, здравствуй!

Несмотря [на то], что я не получаю от тебя писем, решил тебе написать еще одно. Марфуша, твое письмо для меня – свидание с тобой, и, прочтя его, мне хочется сказать: «Не уходи от меня». Но эти свидания в 43-м году прекратились, последнее было в феврале м-це. Правда, не писал и я некоторое время, а это время было жаркое несмотря на то, что морозы были до 40^0. И когда эта жара прошла, и прошли морозы, я написал, известив вас о своем существовании. Писал в апреле, писал в мае и пишу в июне, а ответа все еще нет. Живы ли вы или нет, для меня неизвестно. Люди или мои товарищи получают [письма], читают, радуются, а я – сирота, читать мне не приходится почему-то.

Марфуша, жить мне здесь на месте остается срок короткий (не больше месяца), и опять письмо меня не поймает. Поспеши написать. Подходит решающее время в битве с врагом, и не знаю – придется ли написать еще. Я писал Марусе, тебе, Ване, Галине. Нет [ответа].

Марфуша, сообщаю, что я чувствую себя хорошо, живу неплохо, учусь на «хорошо». Пиши, как живешь ты. Я хочу тебе сообщить гражданский адрес, по нему напиши: […]*. Получить Лавровой Мар[ии] Митроф[ановне]. Передать Проценко Вас[илию] Зин[овьевичу].

Марфуша, я указал адрес гражданский потому, не скорее ли смогу получить письмо, а военный – на лице конверта. Напиши мне два письма – одно по адресу гражданскому, другое по военному, и пусти в один день, какое придет. Если есть адрес Вани, напиши. Я ему писал, но от него не получал. Причина недоставки писем мне неизвестна, но вообще на наши курсы начали поступать письма даже из Сибири.

Марфуша! Прощай, пиши, жду, целую. Как дети? Передай привет им от меня и привет Марусе. Пиши, пиши и пиши.

Уважающий тебя муж

В[асилий] З[иновьевич]

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 70. Л. 13, 13 об. Подлинник.

---

* Адрес зачеркнут военной цензурой. В.П. Проценко находился в с. Ольховатка Россошанского района Воронежской области.

№ 741 *6 июля 1943 г.*

Два открытых письма: одно со штемпелем 4/VI, а другое 24/VI получил 6/VII – вот результаты доставки.

Марфуша, обо мне беспокоиться нечего – живу неплохо, чувствую себя хорошо, ничем не болел и не болею, ранен не был. Писать письма теперь у меня время есть, и я уже послал несколько писем из Ольховатки. Раньше я не писал, потому что не было времени. Сама знаешь, что пройден мною путь немалый. Прошли со станции Таловая до Красноград[а][232] – километр[ов] 800 за короткий период времени. От Красноград[а] пришлось отступить ввиду подхода свежих немецких дивизий.

Не хочу скрывать, наши герои не чувствовали устали, по пяткам преследовали врага на длинном пути. Были схватки ожесточенные, враг не выдерживал нашего напора и бежал дальше. Враг от злости и бешенства выжигал села, убивал стариков, женщин и детей. Особенно этот зверский метод он усилил на Харьковском направлении. Начиная от Мерефы[233] до Красноград[а], немцы на своем пути оставили груды развалин вместо украинских хат, а возле сожженной хаты трупы невинных ничем детей, стариков и женщин.

Эта картина зажигала в наших бойцах ненависть, и каждый из нас стремился найти немца и отомстить за сотворимое злодеяние. Немец в районе Красноград[а] хотел устроить нам реванш за Сталинград. Подбросив свежие силы, окружили нашу армию, но замысел немцев не удался. Перед нами стоял один вопрос – умереть или выйти с окружения. Задача была решена – мы все вышли, пробив брешь в кольце. Немцы рвались вперед с бешенством, но скоро были остановлены нашими частями, где и стоят до сего времени на границе по реке Сев[ерский] Донец. Эта-то причина и послужила причиной невозможности получения и писания писем.

Получив большой опыт в боях и усвоив практические боевые действия, я послан командованием на курсы мл. лейтенантов для получения подкрепления боевых практических действий теоретическими, где и учусь. Учеба проходит с хорошим успехом. Несмотря на возраст и мое потерянное зрение, надеюсь полностью оправдать доверие народа и командования.

Марфуша, я знаю сам, что жить тебе нелегко одной с такими помощниками, как у тебя, хотя ты об этом ничего не пишешь, но думаю то, что и всему нашему народу нелегко переносить и переживать это время тяжелое. Враг не хочет без боя отступать и отдать отнятое у нас. Этому свидетельствует то, что он вчера, т.е. 5/VII, пошел в наступление опять в районе Белгорода, Курска и Орла, но получил крепкое отражение, его атака захлебнулась, и наши части погнали обратно.

Марфуша, недалек час, в который мы услышим слова победы над врагом и, если придется остаться в живых, встретимся с неописанной теплотой и заживем мирной жизнью.

Марфуша, пока прощай, пиши подробней, жду. Привет детям, соседям и знакомым, кто есть в Тамбове.

С приветом, любящий тебя муж

Вас[илий] Зин[овьевич]

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 70. Л. 14, 14 об. Подлинник.

№ 742 *28 августа 1943 г.*
Село Никольское

Марфуша, здравствуй!

Шлю сердечный привет. Сообщаю – жив, чувствую себя хорошо. Сегодня сдал последнюю дисциплину государственного экзамена. Все зачеты прошли с хорошим успехом. Через короткое время место пребывания меняю. На этот адрес больше не пишите, ждите новый адрес. Дней 10 назад мною получено было твое письмо, в котором ты просишь справку с места службы. Через пять дней по окончании оформления моего звания я должен выслать вам аттестат, пособия получать не будете. Одновременно с аттестатом вышлю и справку, если это нужно, хотя аттестат будет служить основным документом, и справок не будет нужно.

До свидания. С приветом муж

В.З. Проценко

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 70. Л. 16. Подлинник.

№ 743 *10 декабря 1943 г.*

Марфуша, здравствуй!

Как живешь? Шлю привет из фронта. Сообщаю, что я пока жив, чувствую себя хорошо.

Марфуша, 3 декабря я получил от тебя две открытки (написаны еще 15 октября). Пишу ответ 10 декабря. Сижу в окопе, пушки наши выбивают

марш, а «катюша»[234] изредка им подпевает. Их гул сливается в одно, получается просто красота.

Марфуша, писать я тебе писал немало, но ты мои письма почему-то не получаешь. Я писал тебе из Конотопа, из Гребенки, из Киева.[235] Из Гребенки написал Зине Дмитр[иевой]. 7 декабря я получил расчет за два месяца и переслал тебе переводом 1200 руб. Думаю, что ты их должна получить в конце декабря.

Марфуша, ты пишешь об отпуске, то я по этому вопросу скажу, что и думать не приходится. Если буду жив – приеду по окончании войны, а в настоящее время надо кончать добивать врага, и вообще из фронта в отпуска не отпускают.

Зима и здесь началась. Снег землю покрыл тонким слоем. Аттестат я тебе не выслал. С января месяца оформлю и вышлю. Фотокарточку тоже – не удалось сфотографироваться, хотя мне и хотелось это сделать. Сама знаешь, живем мы – сегодня здесь, а завтра там. Вот причина всему плохому.

Пока прощай. Привет детям – Марусе, Люсе, Вале и Славе. Скучаю за ними. Напишите адрес Вани. Я ему писал несколько писем, но отзыва никакого не получал, и причина неизвестна.

С приветом, любящий тебя муж

Вас[илий] Зин[овьевич]

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 70. Л. 17, 17 об. Подлинник.

№ 744

Письмо дочери Марии В.З. Проценко

26 декабря 1943 г.

Поздравляю с Новым годом! С новым счастьем в Вашей жизни!

В первых строках своего маленького письма сообщаю, что мы все живы и здоровы, того и тебе желаем в твоей жизни.

Мне в школе дали талон на валенки, и стоят они 55 руб. От Гали получили 25/XII-43 г. 2 письма. Она перевыполняет свою норму (полагается на 4 стан[ках], она работает на 9 ст[анках]), и их цех сфотографировали для кино. 25/XII-43 г. я ходила в лес и принесла Вале и Люсе радость.

Папа, почему не пишешь нам письма? Наверно, время никак не выберешь написать 5 строк.

Ну, и до свидания. Целую крепко. Жду ответа.

Твоя дочь

М[ария] В[асильевна]

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 70. Л. 18, 18 об. Подлинник.

№ 745

Письмо Н. Плющева в Мичуринский райком ВЛКСМ

11 мая 1943 г.

Здравствуйте, тов. секретарь!

Сегодня, 11/V, я решил на Ваш райком написать небольшое письмецо. В связи с тем, что моя местность временно оккупирована фашистскими мерзавцами, я вот уже больше года не имею ни с кем переписки и я, как комсомолец, считаю, что райком ВЛКСМ поможет мне заиметь [переписку] с вашими девушками-комсомолками. И вообще меня очень интересует иметь связь с тылом, потому что я хорошо знаю, что вы там, в тылу, своим честным трудом день и ночь работаете, не покладая своих рук, – все для фронта, все для победы над фашизмом.

А я здесь нахожусь на фронте, уничтожаю фашистских гадов и, как советский воин, комсомолец, заверяю вас, товарищи девушки-комсомолки, что я в ближайших будущих грядущих боях с фашистами отомщу за поруганных наших матерей, сестер и братьев. Пусть хорошо себе запомнят фашистские мерзавцы, что никогда не была и не будет Россия побеждена, что кто к нам с мечом войдет, тот от меча и погибнет.

Несколько слов про себя. Уроженец я г. Одессы, 1921 года рождения, звать меня Николай, фамилия Плющев.

Жду, товарищи комсомольцы, ответа с нетерпением и желаю вам, тов. девушки, всего хорошего в вашей молодой жизни!

Н. Плющев

ГАСПИТО. Ф. П-1163. Оп. 1. Д. 223. Л. 10, 10 об. Подлинник.

№ 746

Письмо М.В. Дунаевского в Тамбовский горком ВЛКСМ

11 мая 1943 г.

Привет с фронта! Здравствуй, дорогой секретарь!

Как комсомолец-фронтовик, лейтенант, артиллерист, решил обратиться к Вам с просьбой. Я уже много времени нахожусь на фронте, но переписки ни с кем не имею. Родителей у меня нет, а других родных еще не приобрел по своей молодости. Если кто-нибудь из комсомольской молодежи желает иметь переписку с фронтом, пусть напишет письмо по моему адресу. Я с удовольствием расскажу, как мы живем на фронте, а вы мне напишите, как вы живете в тылу. Я Вас попрошу, передайте это письмо тому, кто желает мне писать.

С боевым комсомольским приветом

лейтенант Дунаевский

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 327. Л. 29. Подлинник.

№ 747 - 749
Письма А.П. Братикова[236] родителям и брату Николаю*

11 мая - 1 июля 1943 г.

№ 747 *11 мая 1943 г.*

Здравствуйте, отец, мама и Коля!

Сообщаю, что я пока жив, здоров и невредим, того и вам желаю. Живу пока неплохо. Самочувствие прекрасное. Сейчас наступает утро. Уже рассветает. Утро замечательное: тихо, тепло, жаворонки щебечут. Я стоял всю ночь на посту и сейчас вот в траншее. Как наступит видимость, так начну наблюдать за противником. Сегодня ночь прошла спокойно, была тишина, лишь редко-редко ружейно-пулеметная стрельба.

Вчера наши разведчики привели одного «языка», и тужу, что я не пошел на эту операцию. Я смотрел фотографию: по фамилии Кеплер – очевидно, немец. Несколько фотографий женских – очевидно, его жены. Этот немец спокойно, тихо шел и что-то читал, и наш разведчик, здоровенный парень, накинулся на него и моментально смял, который уже подчинился воле разведчика.

Погода сейчас стоит замечательная: теплая, ясная, даже ночью можно уже находиться раздетым.

Ну, как вы живете? Как вы встретили весну и Первомай? Не беспокоит ли авиация противника?

Итак, на этом писать кончаю. Привет всем родным. До свидания.

С приветом к вам

ваш сын Шура

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 7. Л. 5, 6. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Мичуринск Тамбовской области.

№ 748 *30 июня 1943 г.*

Здравствуйте, уважаемые родители: отец, мама и брат Коля!

Сегодня замечательное утро. Тихо, нежарко, воздух чистый, свежий после дождей, прошедших за последнее время и небольшого сегодня ночью, как бы пропущенный через газофильтр. Время еще 7^{00}, но солнце набирает темпы. Это последнее июньское утро. Как быстро течет время, уже июнь кончился – первый летний месяц.

Этот месяц характерен тем, что в нем самые большие дни и самые маленькие ночи, если до 21-[го] числа (июня) день увеличивался по восходящей, а ночь уменьшалась по нисходящей, то после 21-го уже начинается обратно.

И еще этот месяц характерен тем, который нам запомнится навсегда и запишется в историю, 21 июня на рассвете 22-[го], т.е. в число, в которое самая маленькая ночь и самый большой день, исподтишка, воровски напали на нашу советскую границу – отечественную родину во главе великого русского народа – фашистские орды, полчища германских вооруженных сил, окованных в броню. Это арийское страшилище во главе [с] Гитлером думало напугать народы нашей земли, проехаться триумфальным победным маршем и покорить все живое, всех живущих от запада до востока, от Балтийского и Черного морей до Тихого океана. Но уж не таковы народы нашей родины, не таков великий русский народ – потомки А. Невского, Д. Донского, Минина, Пожарского, Суворова, Кутузова, Пушкина и Лермонтова, Чернышевского, Добролюбова, Белинского, Толстого и Горького, Плеханова и Ленина, чтобы покориться, испугавшись арийское страшилище. Исторически взращенное славянскому народу свободолюбие в крови от плоти к плоти воплотилось. Этого забыли «почтенные» арийцы, они забыли, что кровь славян бьет ключом свободы и красоты. Никогда славяне не были покоренными и рабами – и не будут. В ответ на эту наглость арийских двуногих тупоумных зверей наша отчизна поднялась на Великую Отечественную войну.

Итак, уже 2 года и 9 дней идет Великая отечественная война. Ход война повернула обратно. Их крики о молниеносной войне, триумфальном победном марше по нашей земле, опьяненные первыми успехами, сменились воплями (сумели ускользнуть из окружения), драпанием и страхом пред советскими военными и оружием. Если вначале немцы кичились своей насыщенностью, своей первоклассной техникой (самолетами, танками, автоматами), нагло смеялись над нашей техникой и русской трехлинейкой[237], то теперь наши штурмовики Ил-2 – гроза для них, наводят ужас и страх. Наши славные истребители-асы наносят смертельный удар немецкой бомбардировочной авиации. Например, вчера один наш истребитель сбил 3 бомбардировщика при наших глазах. Их бомбардировщики если раньше иногда безнаказанно бомбили нас, спускались низко, то теперь они боятся – летают высоко и сбрасывают с высоты беспорядочно.

А наши танки, минометы, а автоматы? Я радуюсь и никак не нарадуюсь на свой автомат. Недаром есть поговорка: «Посмотрим, кто будет смеяться последним». Вот они вначале смеялись над нами, а мы были опечалены, но мы переборoли их смех и пересилили свою печаль, и они будут плакать, проливать слезы, приговоренные к позорному столбу смерти, а мы будем, конечно, смеяться. Мы будем рады и законно рады с уничтожением этой нечисти. Проведенная Гитлером тотальная мобилизация[238] показывается и на фронте. Теперь не видно нахально пружихся солдат, теперь видим необстрелянных солдатишек, прячущихся в лазейках и траншеях. По этой мобилизации Гитлер получил гнилой, протухший и ветхий материал. Количеством много, но качеством и доброго слова не стоит. Результатов ему желанных она не даст, она только может пока временно успокаивать гитлеровскую клику, а наоборот она может стимулировать катастрофу фашизма. Пример возьмем из его снарядов – иногда бывает, когда стреляя,

его арт. батарея, выпуская десятками снарядов, и не один не рвется – это говорит, каков его стал тыл, как непрочен он. Итак, много еще можно кое-что написать о том, но и так достаточно – и так ясно и понятно.

На фронте здесь сравнительное затишье. Итак, вас все-таки беспокоит немецкая авиация, но ничего, им еще удается кой-куда прорываться, придет то время – и этим крылья приобрежут.

Я пока живу неплохо. Чувствую себя здоровым и крепким. Настроение все время прелестное. Обстановка войны до того воплотилась, что как будто она является неотъемлемой частью быта, жизни, и не чувствуешь даже страха перед смертью. Питаюсь сравнительно хорошо, вдоволь кушаю: селедку, рыбу, колбасу, супы и борщи, хорошо приготовленные. Правда, не приходится употреблять зелени – овощей, а все это сушеное: капуста, лук, картофель! За это дело, в особенности сейчас, по-суворовски взялись. Из зелени я случайно кушал землянику 13-14-15 июня, на которую напал случайно в балке и ел, как говорят, что-то непревзойденное. Всего за все время съел зелени [разве] что несколько стручков зеленого горошка, а также чеснок. Несколько штук вишни съел. Молока, конечно, и в рот не брал, забыл вкус которого. Так что чеснок, лук и прочее из зелени для меня – лакомость. Понятно, раз стоим в положении неподвижности, то ясно. Вот когда бы если наступали – скажем, проезжали маршем километров по 20-30 – тогда бы все было, и ни в чем не было нужды. Это уж таков закон войны, а скоро должно наступить такое время.

В культурном отношении тоже неплохо. Картины часто приходится смотреть. Вот позавчера смотрел «Поднятая целина»[239], ну, и как полагается киножурнал, ибо больше разнообразия, содержания, кругозора.

В бытовом отношении тоже дело обстоит хорошо – часто меняю белье, часто купаюсь и в бане, и в речонке, рядом протекающей. В земляночке культурно и чисто, и кажется, что от нее теперь невозможно отвыкнуть и не променять ни на какой дворец.

Работаю я по той же отрасли и той же специальности, какова была в армии у меня до войны и во время войны и по настоящее время. Правда, у меня был перерыв ровно с год. Я работал ст. телефонистом, и с 1 апреля т.г. обратно взяли в разведку, теперь это для меня любимое дело. Знаю я это дело хорошо. Я, как солдат, с погонами [с] двумя лычками[240]. На правой груди – гвардейский значок. Гвардеец я давно, но почему-то вам об этом не писал, не знаю. О том, что я – гвардеец, это вам должно быть известно. Еще осенью (в октябре 1942) [в] обратном адресе писем, вообще в адресе указывалось слово «гвардейский».

Разумеется, я – сталинградец. Это слово громко и сильно звучит, являя гордость. Вот где мне пришлось быть – и это с первого дня обороны Сталинграда 4 августа 1942 года. Вспомню я Волгу – сильно широка и глубока, быстра и красива. Кто бы мне мог из вас поверить, что я на бревнышках мог Волгу переплыть, а вот переплыл, переборол стихию, каждое мгновение вода Волги могла меня поглотить в свои объятия дна. А сознание жить заставило напрячь все силы, всю энергию, чтобы спасти себя.

В этот момент я был в положении оцепенения и настолько был устремлен и уверен, что не чувствовал, что нахожусь на воде, а ведь был мокрый по пояс, да под обстрелом и ночью. Это было 14 сентября 1942 года.[241] После этого мне приходилось переправляться через Волгу – тоже было опасно, ибо под обстрелом, но это в сравнении с тем был рай.

В отношении того, могу ли я себе сохранить жизнь до конца войны и вернуться домой, трудно сказать, ибо впереди еще много опасностей, трудностей и невзгод – и их не меньше, а, пожалуй, больше будет. Ну, надо сказать, что все везде пробовал я, покушал всего, теперь если только газов осталось.

О Волге случай – это только маленькая доля всех событий, а сколько их – это надо целую книгу написать. Коле[242] пришлось видеть Волгу, скованную льдом, а, может быть, даже и этой ему не пришлось видеть, смотря откуда он заходил на Сталинград. Видно, ему суждено быть генералом, раз он уже ст. лейтенант, и надо сделать его генералом, раз уже на то пошло. Конечно, в пехоте легко дойти до таких рангов, но тяжело там сохранять свою жизнь.

Меня за время войны несколько раз посылали в училище, но я не желал, не хотел расставаться с родной частью и с привыкшими товарищами и друзьями. Коля где-то должен быть на моем фронте, а я, признаться, много раз поглядывал на проходившие колонны пехотинцев, все думал – не встречу ли его, но так и не пришлось. Ну, хорошо, пускай растет и будет героем.

В отношении Володи что-то получилось как-то неожиданно, без всяких подозрений на то – и вдруг убит. Мне почему-то его стало сильно жаль. Да, фронт многих вырвет из родни и из среды знакомых. После войны большие будут дыры и они нескоро забудутся.

В отношении того, что у вас жизнь пока проходит в достатке, это хорошо. Все работается, делается и ремонтируется – также хорошо. Хорошо также, что все буйно растет и предвидится обильный урожай.

Сады в прифронтовой полосе цвели замечательно, но после цветения напал сильный червь и все пожрал следом, не говоря уже о каком-либо урожае плодов. Я сам на это надеялся при цветении. Но когда заметил, наблюдая за противником, что сады, деревья желтеют, я думал, что это ожоги от разрывов снарядов, бомб. Но когда я пошел в тыл километров за 10, то увидел, что все поел червь, не оставляя листа – это тоже гитлеровское нашествие на плодовые сады, и лишь только за последние дни деревья начинают приобретать листву. Вот как – война всему война, на всем отражается.

Итак, немного о погоде. За последнее время погода стоит умеренная, почти ежедневно проходят дожди, все тоже буйно растет, а особенно здесь бурьян.

Итак, мне сегодня предстоит изменение места пребывания – вот неожиданное известие, приказ свыше, ничего не поделаешь. Приказ есть приказание. Мне что-то должно предстоять, я об этом постараюсь попозже сообщить. Эта неопределенность меня несколько волнует. Вообще эти переустройства и переезды действуют беспокояще.

Итак, на этом я писать кончаю. Желаю вам здоровья, спокойствия и успеха в жизни. До свидания.

С приветом

ваш сын Шура

Привет всем, всем родным.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 7. Л. 8-13. Копия.

№ 749 *1 июля 1943 г.*

Здравствуйте, уважаемые родители: отец, мама и брат Коля!

Я только что приехал на автомашине с передовой. То, что я писал в письме от 30.6 в отношении перемещения меня, вопрос улажен и ясен для меня, теперь я буду химинструктором другого подразделения. На эту работу я неохотно иду – вернее, опасаюсь, ибо она для меня будет новой и нужно ее осваивать и привыкать, а сейчас на данный момент ложатся большие задачи и высокая ответственность. Но, оказывается, «без меня меня сосватали». Я, ничего не подозревая, не знаю ничего, а в приказе уже, оказывается, написано. Итак, уторком я тронусь туда: новые люди, начальство, нужно знакомиться, привыкать, хотя, правда, есть несколько человек знакомых. Но ничего, лишь бы работа пошла на лад, а с людьми свыкнемся – авось, что в жизни, за службу в армии не видывал.

Сейчас стоит темная ночь. Пахнет сыростью и ощущение свежести. Здесь был сильный дождь, а на передовой я его не видел, а расстояние разделяет каких-либо 5 километров.

Итак, на этом писать кончаю. Время сейчас 00^{05}, но спать не хочется. Итак, пока до свидания.

С приветом

Ваш сын Шура

P.S. Адрес без изменения, только лишь буква будет другая. Это особенно неважно, узнаю – сообщу.

С приветом

Саша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 7. Л. 22, 23. Копия.

№ 750

Письмо однополчан А.П. Братикова его матери М.П. Братиковой

*Позднее 2 августа 1943 г.**

Дорогая Мария Павловна!

Шлем Вам свой боевой привет и желаем много, много счастья в жизни!

Письмо это пишут Вам друзья Вашего сына, героически погибшего в борьбе с ненавистными врагами нашей родины. Мы никогда не забываем бесстрашного разведчика Сашу Братикова.

Мы клялись на его могиле отомстить врагу сторицей. И мы отомстим. Мы продолжаем мстить. Будем бить немцев до тех пор, пока руки способны держать оружие, а глаза видеть врага. Мертвые немцы на Донбассе, в Крыму и Белоруссии будут лучшим памятником нашему Саше.

Кратенько о нашей жизни. Жизнь все время в бою и на колесах. Иногда в сутки приходится по одному, два часа на сон. Володю ранило в ногу и правую руку, так что писать сам он не может. Но самочувствие хорошее, и улучшение идет быстро.

На этом, дорогая Мария Павловна, писать кончаем.

Письмо это писал Аврушкин Э.

Оба мы находимся в санчасти, но скоро опять пойдем в свою боевую семью бить проклятых немцев.

На этом до свидания! Крепко жмем Вашу руку.

Володя
Аврушкин Э.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 7. Л. 24. Копия.

---

* А.П. Братиков погиб в бою 2 августа 1943 г.

№ 751 - 754
Письма В.А. Заботина родным

11 мая 1943 г. - 1 ноября 1943 г.

№ 751* *11 мая 1943 г.*

Добрый день, Маруся!

Получил твое письмо (январское) на 6 листах. К Тосе оно не попало. Адрес мой уехал со мной.

Я в действующей армии. Пока жив, здоров. От Тоси ни одного письма до сих пор не получил. Не знаю, в чем дело. Виновата почта или жена? Четкость и аккуратность обеих одинакова. Напиши ей и мне. Постарайся договориться, чтобы жить вместе, все же будет легче. Привет Саше.

В. Заботин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 30. Л. 2. Копия.

---

* Письмо адресовано М.С. Камович на ст. Яблоневая Читинской области (дистанция службы пути).

№ 752* *21 июля 1943 г.*

Тося, чтобы не было спора между Юриком и Люсей из-за открыток, посылаю и вторую – пусть поделят.

Отвечаю о родных: никаких известий ни от кого не имею – Борис не пишет с декабря 1942 г. Открытку, посланную Михаилу, вернули обратно ввиду выбытия его из части. Об отце и матери, конечно, известий никаких.

Пусть Люся напишет, как она играет с Юриком и чем вообще занимается.

Целую.

Твой В.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 30. Л. 1. Копия.

---

* Это и следующие письма адресованы в Иркутскую область на ст. Култук Восточно-Сибирской железной дороги.

№ 753 *24 октября 1943 г.*

Добрый день, мои дорогие – Тося, Люся и Юрик!

Писем по-прежнему не получаю уже больше месяца. Ожидаю каждый день, но почему-то все нет и нет.

Я жив и здоров. Нахожусь на Украине, на освобожденной земле, в районе Кременчуга, на левом берегу Днепра. Когда ты получишь это письмо, я, очевидно, буду уже за Днепром.

Движемся вперед – на запад. Получил открытку от Бориса. Он пишет, что послал тебе письмо с вызовом и описанием жизни в Джамбуле. Если плохо и очень трудно в Култуке, то выезжай к Борису.

Пиши, моя дорогая, обо всей жизни, о себе и детях. Крепко целую.

Твой В.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 30. Л. 3. Копия.

№ 754 *1 ноября 1943 г.*

Добрый день, дорогие мои – Тося, Люся и Юрик!

Сегодня я получил от тебя письмо от 3.10.43 г. после большого перерыва. Тося, меня это письмо очень удивило и вызвало большую досаду. Во-первых, мне непонятно, почему это так – тебя лишают хлебной карточки, а во-вторых, если уж необходимо выехать из Култука, так почему ты это дотянула до зимы, когда труднее переезжать с маленькими детьми. Если у тебя ничего нет из продовольствия, а я не знаю, ведь ты мне ничего не писала

– наоборот, все рисовала мне в радужных красках, что все хорошо, и ты обеспечена. Теперь пишешь, что не знаешь, что будет дальше и обречена чуть ли не на голодание. Если это так, то, конечно, нужно уехать к Борису (и надо было ехать еще по теплу). Но ведь ты нескоро получишь это письмо, если не уедешь до него. И что же теперь можно сделать? Я, конечно, пошлю письма в местные органы власти о принятии мер по существу: или по оказанию помощи на месте, или же о содействии для выезда в Джамбул. Напишу и Борису. Вышлю тебе проездные документы для переезда из Култука в Джамбул. Но все это продлится, очевидно, долго, и только к весне, может быть, ты соберешься выехать. Не знаю, какое у тебя положение, можешь ли ты прожить зиму или необходимо немедленно выехать, есть ли у тебя овощи: картофель и прочее. Если проживешь 2-3 месяца, то, конечно, лучше обождать марта месяца и тогда ехать в Джамбул.

Если ты еще не все мои вещи продала или поменяла, то не жалей из них ничего, черт с ними, лишь бы дожить до весны, а там отъедешь из этой проклятой дыры – Култука – в место, где можно отдать детей в детсад и работать.

Вот так, моя дорогая, не отчаивайся. Я думаю, что не так много осталось время, когда мы будем вместе, а это трудное время надо пережить. Пиши. Крепко целую тебя и детей.

Твой В.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 30. Л. 4, 4 об. Копия.

№ 755 - 756
Письма Н. Куледы А.В. Лукиной*

15 мая - 28 июня 1943 г.

№ 755 *15 мая 1943 г.*

Здравствуй, милая Шурик! С массой наилучших пожеланий и крепким поцелуем к тебе твой Коля.

Шуранька, первое, о чем хотел написать тебе, это сообщить о себе и здоровье. Я живу по-прежнему. Жизнь с наступлением тепла пошла немного иначе, то есть скука стала одолевать. Говорят, нет того, чего бы не мог победить человек. Но вот скука это есть до глубины души непобедимая. Чувства, пробравшиеся и укрепшие внутри человека, не так легко искоренить. А чувства человека порой радуют и дают возможность к надежде и счастью, к радости и утешению.

Но порой чувства встают неопредолимо требовательными. И вот эта невидимая сила заставляет ни раз человека терзаться, найти себе [исход], какой не так легко найти, как утерять. Да, утерять легко. Но найти – это совсем другое, это не предмет, какой можно купить или на время занять. Чувства даже действуют на мысль человека. И вот это новое моральное

состояние может привести к любому исходу. Очень редко к хорошему, а в большинстве случаев к плохому. Некоторый период [времени] пока нужно, [чтобы] перекорить свою силу воли. Но это также нелегко добиться здравомыслящему человеку. На каждый случай всегда нужен тот или иной вызывающий повод. Но вот настроение и скука с каждым днем [возрастает].

Я преодолевал, можно сказать, и немалые трудности. Временами приходилось делать вывод: жить или смерть. Стать лицом к лицу с наглым врагом и видеть в то же время безвыходное положение. Но здесь еще до некоторой степени нужна быстрая и хитрая правильная находчивость. И всегда, кто полон силы воли и настойчивости, тот побеждает, тот добивается своих успехов. Да, но ведь это совсем противоположно, это, если можно так выразиться, есть военная хитрость и счастье. И сравнить это с нашей дружбой можно лишь одно это. Что во время битвы на поле брани хочется, как никогда, жить и одновременно побеждать, выходить с боя только победителем. А в дружбе также хочется жить, любить и быть любимым. Быть надежным и ждать радости общей любви, то есть иначе выразиться, выйти и добиться победы. Или, по нашему, крепкой дружбы и взаимности обеих сторон.

Да, но ведь всегда ничто бесследно не появляется, а также не уходит. К тому, чтобы что-нибудь происходило, всегда нужно затрату времени или труд. И вот также я счел себя счастливым, не дождавшись и не добившись своей цели. Я пылал страстно к дружбе, к счастью, жил с надеждой к общему неразлучному будущему. Но я скучен для тебя, друг. А ты еще девушка как раз в цветущих годах. В тебе много счастья, силы воли. Твои года требуют веселья, счастья, ласки. А я – скучный фронтовик, что меня ждет завтра?.. Или чем я мог завлечь тебя, чем я мог добиться твоей верной пламенной любви и считать себя счастливым?

Я прожил очень мало в вашей среде и для тебя я, правда, уделял максимум своего времени. Но этого мало. Надо привыкнуть к человеку. И я вот как раз встретил тебя, и ты стала для меня мечтой, целью, надеждой, счастьем. Твои милые серые глазки стоят передо мной. Мне кажется, я целую твои белокурые виски. И я упоен счастьем, как мальчуган. Я стал не в силах противостоять, потому что мои чувства подсказали мне: это твой вечный друг.

Теперь ответь же мне, почему я так несчастен. Наберись силы воли и без жалости ответь мне: я твой навеки, или ты забыла меня и за 1 месяц и 13 дней вспомнила меня лишь 1 раз и написала мне лишь 1 письмо, а остальные 42 дня я должен только ждать? Будь откровенна, не жалей, пиши все открыто. Мне будет легче, зная все ясно.

Остаюсь, ждя ответа. Крепко целую без счета.

Твой [друг] Н. Куледа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 72. Л. 2, 2 об. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Котовск Тамбовской области.

№ 756 *28 июня 1943 г.*

Прими мой фронтовой привет и мои искренние пожелания, моя любимая Капризка! Хочу своим маленьким письмом еще раз тебе напомнить.

Подруге[243]

Как будто с тобою сижу и пою я,
Ведь так на войне повелось,
Что все мы, солдаты, живем и воюем,
Чтоб легче любимой жилось.
А ты не письмом, так открыткой обрадуй,
Хорошей любовью храня.
Живи, сероглазая, всем на отраду,
Но больше всего – для меня.
Каким в ней приветом меня приголубишь,
Ты все освети, озари.
Ты как меня помнишь, и как ты любила,
Еще и еще повтори.
Ведь если и здесь без тоски и кручины
Мне песню сложить для тебя довелось,
То только по старым и веским причинам,
Чтоб легче любимой жилось.
Надеюсь, мою просьбу ты исполнишь.

Тебя незабываемый друг Н. Куледа*

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 72. Л. 3. Копия.

---

* Так в документе.

№ 757

Письмо замполита Н-й войсковой части* С.Н. Клюшневой о награждении ее мужа В.Ф. Клюшнева[244] **орденом Отечественной войны****

18 мая 1943 г.

Поздравляю Вас, Серафима Николаевна, с награждением Вашего мужа Клюшнева Василия Федоровича высшей правительственной наградой – орденом Великой Отечественной войны.

Надеюсь, что Ваш муж, младший сержант, и в дальнейшем будет беспощадно разить немецко-фашистских захватчиков вплоть до полного их уничтожения и изгнания из нашей земли.

С моей стороны посланы письма в Моршанский райком ВКП(б), в Ваше с[ель]по, в Ваш колхоз, редакцию районной газеты «Большевик» и

редакцию областной газеты «Тамбовская правда». Пусть вся Тамбовская область знает о Вашем муже Клюшневе Василии Федоровиче. Надеюсь, что Вы мне напишете ответ.

С приветом

*зам. командира по политчасти ст. л-нт [...]****

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 52. Л. 1 об. Копия.

---

* Фамилия, имя, отчество не установлены.

** Письмо адресовано в с. Черкино Моршанского района Тамбовской области.

** Подпись неразборчива.

№ 758

Письмо сестры* А.П. Фролову[245] на фронт

19 мая 1943 г.

Здравствуй, Саша!

Во первых строках нашего письма мы тебе сообщаем, что живы и здоровы. Саша, сейчас мы очень голодуем.

Саша, я начинаю учиться лучше и даю тебе честное слово, что я буду учиться только на «хорошо» и «отлично».

Саша, сейчас мама очень сильно опухла, лежит в постели, и не знаю – или жива будет, или нет. Саша, [в] карточках нам совсем отказали, и еще нам становится хуже и хуже. Саша, Вам страшна пуля, а нам страшен голод. Саша, не можете ли Вы прислать записку, чтобы нам выдали хлеб?

Ну, а пока до свидания.

Остается

*твой маленький родитель***

Саша, письмо, которое Вы нам писали, 9 мая мы получили.

Саша, я еще тебя прошу, чтобы ты нам прислал [фотокарточку]. Если можно, то [с]фотографируйся и пришли нам карточку с орденами. Нам очень хочется на тебя посмотреть.

Саша, и еще раз тебя просим: пришли нам записку, чтобы нам выдали хлеб. Ну, и пока до свидания, Саша. Крепко тебя целуем.

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 3859. Л. 20, 21. Подлинник.

---

* Имя не установлено.

** Так в документе.

№ 759

Письмо замполита 288-й истребительной авиационной дивизии подполковника Корнилова первому секретарю Тамбовского обкома ВКП(б) И.А. Волкову

29 июня 1943 г.
Секретно

Посылаю Вам письмо матери летчика лейтенанта Фролова для ознакомления и принятия соответствующих мер к лицам, которые до сих пор безответственно преступно относятся к делу помощи семьям фронтовиков. Что имело место в данном случае с матерью т. Фролова, проживающей на станции Заворонежская Мичуринского района Тамбовской области.

Вместо оказания помощи – она имеет на это полное право, так как у ней муж погиб на Ленинградском фронте в 1943 году[246], а сын по сей день бьется на фронтах отечественной войны с фашистскими стервятниками.

Сын ее Фролов – дважды орденоносец, лично сбил сам 5 самолетов противника и 7 самолетов в групповом бою. Пользуется большим авторитетом среди товарищей и командования как боевой командир и бесстрашный боец[247]. И вот такого бойца, не жалеющего жизни за нашу Родину, уведомляют его мать с сестренкой семи лет*, что она пухнет с голоду, и что вместо помощи нашлись головотяпы – отобрали последнюю хлебную карточку, и пишут в письме сыну: «Тебе, сынок, страшны пули, а мне с дочкой страшен голод».

Сыну не страшны пули, он в день получения письма после его прочтения сделал 2 боевых вылета на штурмовку вражеских войск. Он – советский воин, он молчит, но когда он подал мне письмо и со слезами на глазах доложил, чтобы я принял меры, отсюда можно заключить, каково его состояние.

Этот факт возмутительный, я думаю – Вам понятно.

Убедительно прошу Вас о немедленном расследовании этого позорного факта и принятии строгих мер к нарушителям постановления нашей партии и правительства «О заботе семьев фронтовиков»**. Этих людей, видно, учить можно только дубиной.

Результат прошу мне сообщить по адресу: Полевая почта 53883, зам. командира по политчасти в/ч 53883 подполковнику Корнилову.

Зам. командира 288-[й] ИАД по политчасти
подполковник Корнилов

Резолюция: т. Хорькову. Прошу срочно расследовать, сообщить т. Корнилову и мне о принятых мерах. 19/VII-43 г. Майоров[248].

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 3859. Л. 19. Подлинник машинописный.

---

* См. письмо сестры А.П. Фролову (№ 758).

** Так в документе.

№ 760

Письмо заведующего военным отделом Тамбовского обкома ВКП(б) В.В. Хорькова замполиту 288-й истребительной авиационной дивизии подполковнику Корнилову

23 сентября 1943 г.

Проверкой на месте отделом гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих Мичуринского районного исполнительного комитета установлено, что семья л-нта Фролова была обследована и оказана единовременная помощь в сумме 300 руб. и муки 10 кг.

Что касается промтоваров, то отдел гособеспечения при первой возможности ее удовлетворит.

Зав. военным отделом обкома ВКП(б) В. Хорьков

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 3859. Л. 15. Отпуск.

№ 761
Письмо И.Г. Бабурина[249] родным*

20 мая 1943 г.

Привет с фронта!

Здравствуйте, дорогие мамаша Лукерья Трофимовна и папаша Григорий Алексеевич, от сына вашего Ивана Григорьевича, и супруга Александра Михайловна, от супруга Вашего Ивана Григорьевича. Дорогие папаша, мамаша и супруга, шлю я вам свой фронтовой привет и желаю вам в вашей жизни доброго здоровья, а мне быстрее разгромить врага и с победой вернуться к вам домой. Еще шлю свой сердечный привет сестрице Елене Григорьевне, Ольге Григорьевне с Вашей дочкой Зиной от брата вашего Ивана Григорьевича. Шлю вам свой братский привет и желаю вам в вашей жизни доброго здоровья.

Супруга Александра Михайловна, могу сообщить о том, что я пока жив, здоров. А еще сообщаю Вам о том, что я от Вас получил 3 письма, за что чувствительно благодарю. Шура, в своих письмах Вы пишете и обижаетесь на свою жизнь и судьбу. Я понял из Вашего письма, что ты не хотишь в дальнейшем со мной продолжать супружескую жизнь. В настоящее время я пока с тобой не живу потому, что война, я на фронте, а Вы дома. Но если я останусь в живых, то я думаю с тобой в дальнейшем жить, как и жили. Что мое есть из одежды – продать можешь для пропитания. А если сумеешь обойтись, то не продавай. В общем, смотри сама. Там тебе видней, я отсюда ничего не вижу, как вы живете. Но еще раз напоминаю: если я в живых вернусь домой, то жить, обещаю, буду. Ну, вот что могу тебе написать.

Мамаша, из Шуриного письма я вижу, что ты и мои сестры обижают мою жену, а поэтому прошу тебя: надо жить помирней, ссориться вам не за что и делить вам некого. А своих дочерей, а моих сестер, надо одергивать, не

давать им помногу расходиться. Вот что, мама, я тебя прошу. Но если останусь в живых и вернусь домой, с женой я со своей жить буду.

Ну, пока все. Затем до свидания. Остаюсь жив, здоров. Пишите ответ.

Шура, послал я тебе денег 40 руб. на твою матерю. Получишь – сообщай.

Немедленно пишите ответ.

С приветом к Вам

Ваш супруг И.Г. Бабурин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 11. Л. 4, 4 об. Копия.

---

* Письмо адресовано в д. Орловка Бондарского района Тамбовской области.

№ 762
Письмо С. Громова родным И.И. Болдырева[250]

20 мая 1943 г.

Уважаемая Аня!

Так уж, верно, суждено мне быть каким-то последним связующим звеном на пути последних сведений об Игоре. В свое время мы обоюдно обещали друг другу – писать родственникам все правду, какой бы она не была. И я не могу не исполнить своего долга.

Совсем недавно здесь, в стране пальм[251], очень далеко от тех мест, где мы когда-то бродили с Игорем, я лежал больным лихорадкой. И вдруг меня посетил один человек, который глянул на меня призраком. Теперь уже капитан, ко мне запросто зашел Черноморец. Я чуть не вскрикнул от удивления. Ведь он давно всеми зачислен в мертвые. А тем не менее, оказывается, иногда в жизни случаются и чудеса.

Он вышел из госпиталя, где лежал по случаю одного тяжелого и второго легкого ранений.

Меня интересовал Игорь. Вот что Черноморец мне рассказал.

Это было числа 11-12-го июля 1942 г. Немцы начали большое летнее наступление и мы с жестокими боями отходили на Донбасс к р-ну Яма–Лисичанск. В тот день меж селами Дроновка и Серебрянка, в лесу разорвавшимся артиллерийским снарядом одновременно были тяжело ранены Игорь и Черноморец. Однако их сумели переправить через Северный Донец*, а затем они были эвакуированы в г. Кировабад[252] в эвакогоспиталь № 746. Здесь Игорь, который чувствовал себя очень хорошо, но потерял много крови, 27 июля 1942 г. умер на операционном столе, когда ему производили ампутацию ноги. Схоронили его на кладбище в г. Кировабаде.

Вот и все. Мерзко на душе, когда сообщаешь такие вести. Вы меня простите. Но я должен это сделать. Ведь и я могу погибнуть на фронте.

Игорь Вас очень любил, он многое мне о Вас рассказывал. Буду жив и если когда-либо встречу Вас, прочту Вам записи из моего дневника о последнем периоде жизни Игоря.

Крепко жму руку.

С. Громов

ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп.1. Д. 1330. Л. 10, 10 об. Подлинник.

---

* Так в документе. Правильно – Северский Донец.

№ 763 - 765
Письма Н.С. Уварова[253] родным*

26 мая - 13 сентября 1943 г.

№ 763 *26 мая 1943 г.*

Письмо от известного сына Коли.

Здравствуйте, многоуважаемое семейство: мама, брат Миша, тетя Паша, дедушка, бабушка, тетя Вера, брат Вася и Шура.

Шлю я вам горячий привет и желаю наилучших успехов в вашей жизни. Во первых строках своего письма разрешите мне передать свой привет и пожелать наилучших успехов.

Мама, сейчас я жив, но не здоров. Уже болею 6 суток: болит голова, на занятия не хожу, да и писем от вас тоже не получаю. Мне сильно обидно – почему вы мне не шлете писем: или вы вовсе не хотите держать связь со мной, или вы не пишите писем, или они не доходят? Но, мама, теперь перейдем к настоящему: сейчас как больному мне нужна поддержка, но ее нет. Мама, если можно, то пусть тетя Паша приедет ко мне […]**. Как приедет, то пусть спросит, где […]***.

Мама, опишите, как всходы, как озимые, а также яровые культуры, а также всходы огорода, и опиши о своем здоровье. Как вы живете и как дело обстоит с хлебом?

Мама, я думаю дать вызов, и вы приедете по вызову. Мама, мне все-таки обидно: уже пошел 4-й месяц, а от вас не получил ни одного письма. Я вам шлю очень часто письма, а вы ни одного. Бумаги у меня больше нет, но я достану – обменяю пайку хлеба, и вот мне бумага.

Мама, я от папы тоже не получаю писем и не знаю, где он находится. Если он вам шлет письма, то пришли его адрес. Еще, мама, опиши, где находятся дядя Коля и дядя Герасим Ив[анович], и пришлите их адреса.

Мама, опиши, слушает [ли] тебя Миша и как слушает – во всем подчиняется или нет, и перешел ли он в 4 класс или нет.

Мама, опиши о колхозе: как идет работа в колхозе и опиши, кто руководители в колхозе. Еще, мама, опиши, что ребят 1926 г. взяли в РККА

или нет, и кого взяли стариков после меня. Мама, опиши, кто погиб в бою за социалистическую Родину и опиши все новое о селе.

Но вообще, мама, обо мне сильно не беспокойся, я стал поправляться.

Ну, затем до свидания. Как получишь письмо, пишите быстрее ответ и пишите точнее адрес. И я думаю, что ко мне приедут – ко всем едут за 500 км и дальше.

Мой адрес: полевая почта 29808-Х, Уварову Н.С.

Жду вашего ответа как соловей лета.

Мама, передай привет крестной, сестре Симе, Ане, Шуре, Симе, тете Маше и скажи Симе, а также Ане большое им «спасибо» за то, что не шлют письма. Ну, до свидания.

Н. Уваров

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 120. Л. 1-2. Копия.

---

* Письма адресованы в с. Моисеево-Алабушка Уваровского района Тамбовской области.

** Три слова зачеркнуты военной цензурой.

*** Два слова зачеркнуты военной цензурой.

№ 764 *21 августа 1943 г.*

Здравствуй, мама! Письмо от сына Коли.

Шлю я вам горячий красноармейский привет и желаю наилучших успехов в вашей колхозной жизни. Еще привет брату Мише, тете Паше, дедушке и бабушке, тете Вере, брату Васе и Шуре. Шлю горячий красноармейский привет и желаю наилучших успехов в вашей колхозной жизни.

Во-первых, разреши мне сообщить о том, что я в настоящее время жив и здоров, так что обо мне, мама, не беспокойся. Мама, я получил [письма] от дяди Коли и от папы. Они живы и здоровы.

Мама, теперь я опишу вам о том, что меня перегоняют с этого места сами знаете куда, а поэтому, как получите мое письмо, так больше письма не шлите. И ждите новый адрес.

Мама, скоро разгромим лютого врага и тогда вернемся домой – и вновь заживем по-старому. Мама, обо мне не беспокойся, так что пока до свидания и до свидания и до свидания.

Мама, передаю всем привет родным и знакомым. До свидания и до свидания и до свидания. Целую всех крепко.

Ваш сын Коля

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 120. Л. 3, 3 об. Копия.

№ 765 *13 сентября 1943 г.*

Письмо на родину от родного сына Уварова Н.С.

Здравствуй, мама, брат Миша и тетя Паша, дедушка и бабушка, тетя Вера, брат Вася и Шура! Шлю я вам горячий красноармейский привет и желаю наилучших успехов в вашей колхозной жизни.

Во-первых, разреши мне сообщить о том, что я жив и здоров, живу хорошо, так что обо мне, мама, не беспокойся. Сейчас я нахожусь в освобожденном нашими войсками районе Украины.

Так, мама, опиши, где находятся брат Саня, папа, дядя Коля и вообще все родные и знакомые. Мама, обо мне сильно не беспокойся, скоро разгромим врага и придем домой с победой. Так что, мама, на днях придется вступить в бой с проклятым врагом. Мама, а сейчас я живу очень хорошо.

Дорогая мама, может быть, долго не буду слать письма. По случаю какой-нибудь задержки ты, мама, не беспокойся.

Мама, а сейчас мы находимся на отдыхе. Так что, мама, адрес мой: Полевая почта 01144-С, Уварову Н.С.

Мама, передай привет Маше, крестной, Симе и брату Мише и тете Маше, сестре Ане, Шуре и Симе, тете П., крестному, тете Насте, брату Ване, сестре Мане и Рае и брату Саше.

А пока прощайте и прощайте и прощайте. Как получите письмо, пишите быстро ответ.

Прощайте и прощайте и прощайте. Ждите с победой.

Н. Уваров

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 120. Л. 4. Копия.

№ 766
Письмо А. Кузнецова Е.И. Рязановой*

28 мая 1943 г.

Во-первых, здравствуйте, тетя Женя, Люся и Володя!

Во первых строках своего письма спешу сообщить о том, что я до настоящего времени жив и здоров, чего и вам желаю. Я живу по-старому, т.е. хорошо, только очень скучаю. Но ничего, нужно все переживать в такую страшную войну.

Тетя Женя, мне очень жаль, что нет со мной товарищей, таких близких, как ваш сын Александр**. И я очень и очень часто обо всем вспоминаю прошлом, как весело жили, и Гитлер отнял у нас веселье в молодых годах. Но ничего, разобьем фашистов, вернемся домой, и опять будем веселиться, как веселились, и что-то не верится.

Тетя Женя или же Люся, я вас прошу – напишите мне ответ и пропишите об моем друге Шуре, где он сейчас находится, и пропишите его адрес, не посчитайте за труд.

Пока все, писать больше нечего и нет времени. До свидания. Жду скорого ответа.

Не обижайтесь, что плохо писал – очень спешил. Передайте привет всем друзьям и знакомым.

Остаюсь

А. Кузнецов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 73. Л. 1, 1 об. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в д. Тафинцево Вязовского сельсовета Туголуковского района Тамбовской области.

** См. письма А.К. Рязанова (№ 502-533).

№ 767

Письмо А.Н. Богомазова Н.А. Никифорову[254]*

30 мая 1943 г.

Здравствуй, Ника!

Сегодня получил твое письмо, за которое остаюсь очень благодарен, что еще не забываешь. Знаешь, без писем, или вернее, получаешь от одного, то кажется, что вас мало, а если их получаешь сразу 3-4, то как-то радостнее становится, да и к тому же хоть немного, но в курсе, что делается у вас.

Ника, ты прав, занимался я «уборочной» в Касторной под Курском и др. Я уже 4 раза успел побывать в госпиталях. Последний раз из моей грудной клетки вышло решето, но пока еще жив и хожу. Может быть, удастся скоро увидеться, т.к. надеюсь получить отпуск и добраться до вас.

Привет всем-всем. До скорой встречи.

Шура

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в г. Тамбов.

№ 768

Письмо А.Ф. Росткова А.И. Асафьевой о гибели ее мужа А.В. Асафьева[255]

3 июня 1943 г.
Действующая армия

Уважаемая тов. Асафьева!

По поручению командования и всего редакционного коллектива сообщаю Вам печальную весть: Ваш муж Асафьев Алексей Васильевич погиб в бою с немецкими оккупантами 4 февраля с.г. под дер. Морозовкой Орловской области. Долгое время мы сами не верили, что Алексей

Васильевич погиб. В апреле в редакцию были доставлены его документы, по которым мы окончательно убедились в правильности рассказов тех людей, которые были вместе с ним в бою.

Получив документы, коллектив редакции послал письмо и вещи Алексея его отцу (Вашего адреса у нас тогда не было). Тогда же Ваш муж посмертно был представлен к правительственной награде. Приказом Военного Совета от 23 мая за № 35/н Алексей награжден орденом Отечественной войны 2-[й] степени. Орден Вам будет выслан.

Алексей Васильевич работал у нас начальником отдела пропаганды с декабря 1942 года. Но и за это короткое время он завоевал в нашей среде авторитет и уважение. Уважали мы его за скромность, работоспособность, готовность сделать все для боевого дела. В первые же дни наступления [выехал] на фронт, шел с передовыми частями, воодушевлял бойцов на подвиг. В момент боя Алексей был в пер[едовой] линии наступающих и погиб от взрыва мины.

В нашей памяти тов. Асафьев навсегда останется преданным коммунистом, верным сыном отечества, хорошим товарищем. Все члены нашего небольшого коллектива поклялись отомстить за смерть Алексея Васильевича. Каждый из нас будет работать с утроенной энергией для достижения полной победы над врагом.

Выражая Вам глубокое соболезнование, нам хочется не терять с Вами связи, знать, как Вы живете, помочь чем-нибудь Вам. Ваша боль – это в то же время и наша боль.

Шлем Вам коммунистический привет и искренние пожелания быть твердой в горе!

Наш адрес: полевая почта 04681-5, Росткову Аркадию Федоровичу.

Секретарь парторганизации редакции «Слово бойца»

гвардии старший лейтенант А. Ростков

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 9. Л. 10, 11. Копия.

№ 769

Письмо С. Бирюкова сыну Ф.С. Бирюкову*

*4 июня 1943 г.***

Здравствуй, дорогой сын Федя!

С приветом к тебе твой папа. Сынок Федя, в настоящее [время] нахожусь я на старом месте. Здоровье мое пока хорошее. Настроение также неплохое. По работе дело идет хорошо. Погода стоит очень хорошая, теплая. Скоро будем купаться в реке. В выходные в свободное время хожу ловить рыбу на реку и там отдыхаю, вспоминаю, как мы с тобою ходили купаться на реку Цну. Но, ничего, сынок, разгромим фашиста, опять будем вместе, а пока до свидания.

Целую тебя.

Твой папа С. Бирюков

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 10. Л. 1. Копия.

---

* Письмо адресовано в г. Моршанск Тамбовской области.
** Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 770
Письмо П.М. Ручкина[256] родным*

12 июня 1943 г.

Письмо от вашего родителя Парфения М. Пишу дорогой супруге Анне, посылаю свой супружеский привет и желаю всего хорошего. Еще пишу дорогим деткам […]**. Желаю вам, дорогие детки, быть здравыми всем.

Еще, дорогая супруга Анна и вы, детки, все мои родные, как получите письмо, то пишите ответ. Только что я получил от вас письмо 12 июня, которое писала Марфа 18 мая, так что я вас благодарю. Я очень был рад, что вы огород [посадили]. Пропишите, какие новости еще.

Дорогие детки все и дорогая супруга Анна, пока. Остаюсь, жив и здоров, того и вам желаю – быть здравыми. И дорогая детка Марфа, пиши письма мне. […]**. Так что, дорогая семья, пока до свидания.

Писал ваш папа

П[арфений] М[аксимович]

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 71. Л. 1, 1 об. Копия.

---

* Письмо адресовано в с. Благодатка Моршанского района Тамбовской области.
** Одна строка неразборчива.

№ 771
Письмо Н.Н. Попова[257] Н.А. Никифорову*

16 июня 1943 г.

Здравствуй, дружище Никола!

Получил твое письмо и спешу ответить. Ты как видишь, я жив и здоров. В работе и жизни перемен нет. Ждем решающих боев.

Спасибо тебе за сообщение тамбовских новостей.

Ну, каковы дела в парке? Кто у вас там теперь гастролирует? Кто в КАБе? Вообще, кто остался в Тамбове из ребят: Призжемский**, Марюшкин[258] и др., где они работают?

Черкани обо всем поподробнее. Кто у тебя директор? И как сработались? Каковы дела наших девчат – Лидии[259] и др., уехавших в ансамбль Брянского фронта, пишут ли они что-либо?

Передавай мой горячий привет Д.Н., М.А., Е.В. и всем другим.

Желаю тебе успеха в работе и жизни. Пиши мне по адресу: полев[ая] почта № 42374 и мне. Не знаешь ли адрес Марковых? Я с ними никак не спишусь. Целую.

Николай

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в г. Тамбов.

** Так в документе. Правильно – Пржиемский[260].

№ 772

Письмо И.Ф. Ковтуна в Тамбовский горком ВЛКСМ

18 июня 1943 г.

Привет с фронта от незнакомо[го] фронтовика РККА в тыл от Ковтуна Ивана Федоровича до Вас, товарищ секретарь горкома комсомола. Передаю я Вам свой пылкий комсомольский привет! Прошу Вас, чтобы мне [помочь] завязать [переписку] с тылом, с девушками-комсомолками – как они работают в тылу, узнать новости какие в тылу.

Вот прошу, чтобы написали ответ на мое письмо, поскольку я уже два года не получаю писем от родных. С начала войны местность оккупирована. Я сам – украинец, 1922 г. рожд., в комсомоле уже с 1939 года, парень молодой. Писем не получаю ни от кого. Ребята получают, а я нет, то мне как-то аж на сердце не так. Вы сами должны понять, как это дело происходит. А поэтому прошу вас, чтобы помочь в этом деле, чтобы девушки писали мне письма, и я им буду писать, как я еще крепче буду бить проклятого врага и буду давать ответы на их письма. Прошу Вас не отказать в моей просьбе.

Пока до свидания. Передаю свой привет Вам и девушкам-комсомолкам.

До свидания. Крепко жму руку.

Мой адрес: ПП 03691 часть «В», Ковтуну Ивану Федоровичу.

Ковтун

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 327. Л. 83, 83 об. Подлинник.

№ 773

Письмо В.Н. Афанасьева[261] жене А. Афанасьевой

22 июня 1943 г.

Милая, светлая моя Настенька!

Сегодня 22 июня – 2 года войны, а через 14 дней – 6 июля – день нашей разлуки, длящейся 2 года. Много пришлось испытать за это время народам всего мира. Много пришлось мне хлебнуть из горькой чаши всемирного страдания: и голод, и холод, и различные другие бедствия, моральные и физические. Но я все еще держусь. Ибо я воспитывался в стране, которая закалилась в битвах, в постоянной борьбе с врагами. То, что мы переживаем сейчас, ни с чем не сравнимо: ни с татарским нашествием в XII веке*, ни с наполеоновским в XIX в. Все это бледнеет перед теми ужасами, которых я был свидетелем – особенно в дни пребывания в тылу у врага, и своими глазами видел убитых фашистами детей, женщин, стариков, видел сожженные дотла деревни, видел умирающих от голода малюток, взоры которых потрясали все мое существо (это были взоры стариков), видел, как в деревушках толкли в ступе гнилушки для хлеба, и я видел толстомордых свиней – взбесившихся фашистов, торжествующих победу осенью в 1941 году (это было самое страшное, что я тогда переживал).

Я дал себе слово остаться живым во что бы то ни стало, отомстить за свои побои и за все-все этим взбесившимся свиньям.

В партизанском отряде я был не последним бойцом. Я ходил на подрыв поездов, участвовал в засадах на немецкие обозы и брал в числе 26 партизан гарнизон деревни Ильюшкино Андреевского района Смоленской области, где нам 6 удалось истребить 110 гитлеровцев.

Если не погибну в бою, мое счастье, я напишу книгу о человеческих страданиях и о справедливости. Напишу книгу, которую будут изучать и как исторический материал – свидетельство очевидца, участника непосредственной борьбы с фашизмом. Я прошел войну, непосредственно вращаясь в низах, среди бойцов, среди народа. Своей работой я помогу добить фашизм, заклеймить его своими свидетельскими показаниями.

Крепко целую тебя и дочку.

Вячеслав

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 4. Л. 6. Копия.

---

* Так в документе. Правильно – в XIII веке.

№ 774 - 775
Письма красноармейца [Ф.И.О.]* жене

24 июня - 13 октября 1943 г.

№ 774 *24 июня 1943 г.*

Здравствуй, любимый друг!!!

Последнее письмо писал тебе 16.VI, был здоров, весел и резв. Сейчас все это отсутствует. Прошу тебя, будь спокойна, не волнуйся: все то, что со

мной случилось – серьезного ничего нет. Если я пишу, следовательно, я жив, но не совсем здоров.

При выполнении задания с 18 на 19.VI над целью мой корабль подбили, и едва перетянул линию фронта, загорелся. Пришлось покинуть корабль, и, как говорят у нас, впервые любовная встреча произошла с земляным шариком у меня.

2/3 экипажа выбросились на парашютах, 1/3 погибла – наверное, были убиты осколками зенитных снарядов. Из оставшихся в живых трое ранены осколками зенитных снарядов, в том числе и я. Ранение в правый бок без повреждения органов дыхания. При прыжке на парашюте получил вывих левой руки в локте и излом левой ноги – голень.

Все это случилось ночью с 18.VI на 19.VI. В свой госпиталь прибыл на самолете 23.VI, откуда сейчас и пишу. Госпиталь находится – Московская обл., Раменский р-н.

Товарищи по службе бывают почти каждый день, был зам. ком. полка, я его просил, чтобы командование ходатайствовало о выезде тебя ко мне. Ходить я не могу сейчас, врачи говорят, что начну ходить через месяц, а я надеюсь, что ходить начну раньше, через 15-20 дней – врачи смеются.

Если получишь вызов на получение пропуска временного или не получишь, прошу тебя, постарайся приехать.

Лизок! Мой незабвенный друг, моя любовь! Очень хочу с тобой повидаться. Пока это письмо до тебя дойдет, да пропуск получишь, я начну ходить, и для меня будет большое удовольствие делать прогулки с тобой вместе по лесочку у реки, которая находится рядом с госпиталем. На квартиру тебя соглашается принять сестра, обслуживающая нашу палату, очень добрая женщина.

Через 2-3 месяца буду летать, как и раньше летал и еще не одну сотню тонн бомб за время войны отвезу на Берлин в самое сердце фашизма, а корабль для меня за это время сделают новый, который буду беречь.

Привет маме, Ане, Вере, Тоне, Вале.

Крепко тебя и Анечку целую.

Тебя любящий друг

*Подпись***

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 135. Л. 2, 3. Копия.

---

* Автор письма не установлен.

** Подпись неразборчива.

№ 775 *13 октября 1943 г.*

Милый друг!!!

Последнее время я стал писать редко, и от тебя получаю нечасто письма. Ты пишешь мне, что я очень краток в письмах. [То], что я тебе могу

писать о боевой работе, это интересно тебе знать, но это не положено писать. Могу тебе писать о себе, о своем здоровье, которое меня никогда не покидает, и самочувствие прекрасное.

12[-го], во вторник, в честь своего самолета устроили банкет после сотого боевого вылета[262]. Сегодня вновь лететь и так почти каждый день. Что бывает над целью и все переживания за краткое время знаю я, а свидетели – луна и звезды. Пока жив. Что будет дальше – сказать ничего не могу.

Высылаю тебе фото – не особо удачную копию, а оригинал ты хорошо знаешь.

В Москве не был давно, писем не получаю от родных.

Сообщи мне о результатах действия документов, которые я выслал на имя Полякова. Удовлетворили ли тебя и Олега чем или нет?

О выполнении твоего обещания напоминать не буду, приеду в гости, узнаю. Если не выполнила, вздую тебя по п.

Единственное, на что могу пожаловаться, это на усталость, Лизок, или это, быть может, с предчувствием каким-то сопряжено.

Пиши. Жду! Привет родным. Крепко целую Олега и тебя всю и всюду. Твой и тебя любящий друг

*Подпись**

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 135. Л. 4, 5. Копия.

---

* Подпись неразборчива.

№ 776
Письмо С.Н. Чоса в Тамбовский горком ВЛКСМ

29 июня 1943 г.

Дорогие товарищи!

Я решил к вам сегодня обратиться, чтобы вы помогли мне в одном большом и хорошем деле. Думаю, что не откажете.

Сейчас вся страна поднялась на борьбу с врагом, весь народ полон решимости разгромить врага. Вы в тылу куете нам оружие, а мы на фронте в открытом бою сделанным вами оружием бьем немцев, не давая им пощады. Каждый боец, командир проявляет героизм в этой борьбе, потому что борется он за Родину, за свободу своего народа, за вас, дорогие друзья.

И вот представьте себе, как тяжело смотреть на хорошего бойца или командира, который не имеет ни с кем переписки, которому приход почтальона с письмом в роту – это тяжесть для себя. Ведь правда – тяжело смотреть и думать, что вот товарищи получают письма, а я нет. Так неужели я хуже других, разве я хуже бью врага?

А они и в самом-то деле не хуже других. Вот, например:

1. Старший лейтенант Деменюк Георгий Филиппович – он командует подразделением и бьет немцев тоже далеко неплохо – представлен к правительственной награде.

2. Старший лейтенант Мордиков Иван Митрофанович – тоже, несмотря на то, что ему всего 21 год, уже командует подразделением.

3. Старший сержант Проскудин Александр Иванович – замечательный механик-водитель. Он водит свой танк как игрушку.

4. Лейтенант Баранов Борис Степанович, 1924 года рождения, комсомолец.

5. Старший сержант Чистяк Иван Митрофанович.

6. Красноармеец Саломатников Павел Зиновьевич, 1922 года рождения, комсомолец.

7. Младший сержант Табунщик Иван Николаевич, 1924 года рождения, кандидат ВКП(б).

8. Сержант Заика Иван Петрович, 1923 г. рожд., комсомолец, механик-водитель.

9. Лейтенант Козлов Валентин Андреевич, 1922 г. рожд., член ВКП(б), награжден орденом Красной Звезды.

10. Сержант Завилянский, 1922 года рожд., награжденный медалью «За боевые заслуги».

11. Лейтенант Демченко Андрей Николаевич, 1922 года рождения, награжденный медалью «За отвагу».

Все они не пожалеют своей жизни за Родину, за вас и, если потребуется, отдадут ее, не пожалея об этом. Потому я и пишу вам и прошу – напишите им пару дружеских слов, ободрите их в их великой борьбе за счастье народа. А они – доблестные танкисты нашей армии – не останутся в долгу.

Тов. секретарь райкома или горкома! Прошу Вас – отошлите или передайте это письмо на какое-нибудь предприятие, и пусть лучшие девушки этого производства напишут письма. Уверяю Вас, это замечательные люди и они достойны того, чтобы советские девушки писали им письма.

Надеюсь, что Вы исполните эту просьбу – она не только моя, это просьба нас всех.

Адрес их всех таков: 39831-[я] полевая почта, Деменюку Георгию Филипповичу или кому-нибудь другому.

Итак, жду выполнения своей просьбы.

С фронтовым коммунистическим приветом

парторг б-на ст. л-нт Чос С.Н.

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 327. Л. 71-73. Подлинник.

№ 777 - 778

Письма родных И.А. Пахомову* на фронт**

29 июня - 8 ноября 1943 г.

№ 777 *29 июня 1943 г.*

Здравствуй, дорогой Ваня!

Шлю тебе свой пламенный привет и самое наилучшее пожелание в вашей жизни. Дядя Ваня, письмо мы твое получили, за что благодарим. Мы узнали, что ты жив. Аттестат мы получили, деньги получаем. Мы с весны получили 3 письма, одно – 15 июня.

Дядя Ваня, мы живем пока ничего. Картошки цветут. Хлеб пока кушаем, но одним у нас плохо – умерла моя мать[263] 2 апреля в 12 час. дня. Она болела – рак желудка. Мы живем пока с дедушкой. Светланка у Ильичевых, а мы живем тут.

Дядя Ваня, дядя Ваня Моисеев пришел раненый и из плена. Пахомов Ленька[264] взят, он пишет письма.

Дядя Ваня, не приедешь ли ты к нам разделить великую горю***?

Михайловна живет по-прежнему.

Дядя Ваня, огород мы посадили при помощи тети Нюры. Она была у нас впереди весны 3 недели. Огород мы полем вдвоем с дедушкой. Здоровье дедушкино плохое, поболеет-поболеет и перестанет. Дядя Ваня, пчеловодство пока у нас ничего. У нас 7 ульев. Если в настоящее время будет такая засуха, то меду не будет. Дядя Ваня, приезжай в августе кушать мед.

Весна у нас пока теплая, а в дальнейшем – не знаем. Рожь у нас, как, например, озимая, плохая. Полтора месяца была у нас засуха, а сейчас пока идут дожди. От папы[265] писем нет с сентября 42 года.

Пока до свидания. Целуем тебя крепко.

Ильин Вячеслав Иванович

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 68. Л. 4-5 об. Подлинник.

---

* См. письмо родных И.А. Пахомову (№ 159).

** Письма отправлены из д. Михайловка Ольшанского сельсовета Знаменского района Тамбовской области.

*** Так в документе.

№ 778 *8 ноября 1943 г.*

Здравствуй, дорогой дядя Ваня!

Шлем тебе свой чистосердечный привет и самые наилучшие пожелания в твоей жизни. Письмо мы твое получили, за что большое спасибо, что ты нас не забываешь. Мы очень рады, что ты еще жив и здоров. Дедушка очень желает, чтоб ты с победой вернулся живым.

Мы пока живем по-прежнему. Тетя Нюра жила у нас целый месяц и хочет уезжать. И опять дедушке топить печку. Хлеба у нас хватит до нового года (1 ян[варя]). Корову мы свою променяли на молодую корову. Сейчас она

дает один литр молока. Отелится она в июне. Переменяли мы потому, что она была больная, отдали 5 тысяч придачи. Не знаю, как мы будем переживать нынешний год. Деньги осталось получать по аттестату 1 месяц. Если тебе деньги не нужны, то пришли опять аттестат. Напиши, в каком ты месте находишься, нам интересно узнать.

Тамара Андреевна и Галина Андреевна нам не помогают: не постирают, ни пол не помоют, где лежит плохо – то стянут. Собираются нас растащить. Весь огород разгородили и сухими дровами потапливают. И деду хочет морду набить. Разбойница, как и отец.

Пока до свидания, приезжай скорей домой. Дедушкино здоровье, сам знаешь, – старость.

Ильин Вячеслав Иванович

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 68. Л. 6, 6 об. Подлинник.

№ 779
Письмо Т.И. Касаткина в Тамбовский горком ВЛКСМ

2 июля 1943 г.

Здравствуйте, уважаемый секретарь горкома комсомола!

Разрешите от имени группы фронтовиков-комсомольцев – Попова Виталия Александровича, 1919 г. рожд., Макарова Сергея Алексеевича, 1920 г. рожд., Ковалева Ильи Ивановича, 1918 г. рожд., Кортищина Алексея Максимовича, 1920 г. рожд., Ракова Егора Степановича, 1920 г. рожд., Ящука Ивана Моисеевича, 1918 г. рожд., Маркевича Василия Петровича, 1918 г. рожд., Широкова Сергея Даниловича, 1921 г. рожд., – и от меня передать вам и комсомольцам вашего города боевой комсомольский привет.

Я, как комсорг, желая иметь с вами письменную связь, сообщаю, что наша фронтовая жизнь идет своим боевым чередом. Самочувствие у всех отличное. Наше занятие заключается в упорной учебе, в воспитании личного состава и беспощадном уничтожении гитлеровских мерзавцев.

Тов. КСМ руководитель! В этом письме я к Вам обращаюсь с просьбой. Просьба состоит в том, что указанные мною товарищи, в том числе и я, ввиду оккупации их родных районов и ввиду других причин не получают письма. Они желают иметь связь с советским тылом, в частности, с девушками. Вот я и прошу Вас дать наш адрес молодым девушкам и попросить их написать нам письма. А ведь здесь на фронте очень ценно, очень радостно получить письмо, а в особенности от девушки.

Все указанные товарищи – молодые, симпатичные, смелые патриоты нашей родины, отважно уничтожающие тупоголовых фрицев и гансов.

Тов. КСМ руководитель, убедительно прошу это сделать. Ждем ответа, пишите! Крепко жму руку.

С комсомольским приветом

комсорг Касаткин

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 327. Л. 81, 81 об. Подлинник.

№ 780
Письмо Н.В. Гостева[266] матери А.А. Гостевой и сестрам*

4 июля 1943 г.
Письмо на родину

Здравствуйте, дорогая мама и сестрицы!

Хочу вам сообщить, что пока я жив и здоров. Нахожусь я сейчас на передовой линии в обороне. На покосе я был 20 ден. Сейчас мы здесь пока вдвоем с Николаем Алаторцевым, а Митя и Ваняша – не знаю, где они – говорят, что они позади нас в деревне обучаются. Мама и сестрицы, здесь день прожил и хорошо – считаешь счастьем.

Дорогая мама, как не можно, пришлите побыстрей ответ. Мама, немец от нас в [1] км, снаряды и спереди рвутся, и сзади. Стоим мы […]**.

До свидания. Опишите все новости и как ваша жизнь.

Мама, еще прошу Вас: в письме пришлите листок чистой бумажки.

А пока, мама и сестрицы, до свидания. Обо мне не заботься – я здесь один, а вас много, вам трудно. Шлите побыстрей ответ, жду с нетерпением. Передайте привет всем родным и друзьям, которые остались.

Ну, пока, мама и сестрицы. До свидания. Привет.

Н. Гостев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 24. Л. 1, 1 об. Копия.

---

* Письмо адресовано в с. Чекмари Лысогорского района Тамбовской области.
** Одна строка зачеркнута военной цензурой.

№ 781
Письмо А. Аксенова родным*

7 июля 1943 г.

Мама, здравствуй, родная! Здравствуй, Толик!

Получил ваше письмо, но отвечаю с некоторым опозданием. Дело в некотором переходе – наше подразделение находится сейчас на отдыхе. Правда, расстояние до передовой мерится несколькими километрами. Но уже дело другое, есть возможность раздеться и разуться на ночь. А тот, кто не имеет долго этой возможности, только может понять, какое это наслаждение. Отдыхаем очень недурно. Кормят манной кашей, как маленьких. И погода после продолжительных дождей, наконец, наладилась. В общем, у меня пока все налажено и хорошо.

Вот твои письма меня волнуют. Сегодня одновременно пишу письмо твоему директору и как коммунист в обком ВКП(б). Думаю, что должно помочь. Ну, а если придется увидеться лично, то думаю рассчитаться сумею по-фронтовому. Просто сердце кровью обливается – такая сволочь. Ну, пока всего доброго. Крепко целую. Пишите!

Аркадий

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 3. Л. 1. Копия.

---

* Письмо адресовано в с. Бондари Бондарского района Тамбовской области.

№ 782
Письмо К.Г. Жилина[267] в Тамбовский горком ВЛКСМ

7 июля 1943 г.

Здравствуйте, дорогие комсомольцы города Тамбова! Шлю вам свой боевой командирско-гвардейский привет и множество наилучших пожеланий в вашей героической тыловой работе на благо нашей родины!

Дорогие товарищи! У меня будет к вам величайшая просьба! Вот ровно два года, как я не имею ни с кем переписки, так как мой родной город находится под пятой германского империализма, и о судьбе дорогих мне людей я ничего не знаю.

Представьте, дорогие друзья, как тяжело быть без письменной связи с советским тылом. Мои боевые друзья получают письма от девушек, друзей, делятся с ними своими боевыми делами, а мне просто не с кем поделиться!

Прошу вас, дорогие комсомолки, откликнитесь на мою просьбу. Пишите мне письма. Отвечать буду аккуратно. Будем делиться с вами своими успехами. Пишите, жду ваших писем.

С комсомольским приветом

Костя

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 327. Л. 53, 53 об. Подлинник.

№ 783 - 785
Письма М.Л. Загороднева[268] родным*

11 июля - 28 ноября 1943 г.

№ 783 *11 июля 1943 г.*

Здравствуйте, дорогие родители – мама, и сестры, и братья!

Шлет ваш сын Миша вам письмо. [Письмо] получил от вас 30 июня, но, мама, ехать не нужно. Если есть возможность, то лучше понемногу высылайте деньжонок. На деньги можно все достать.

Получил я от вас письмо, за которое я вас благодарю и целую. Но, мама, не волнуйся, скоро тоже пойдет капуста, будет лучше. Мама, я вам тоже помогаю – послал справку, должна помочь. Будут помогать. Мама, как получишь мое письмо, так пиши скорей ответ, буду ждать с нетерпением. Еще прописываю – если Раечка берет весовщицей, то идите, а то будет плохо.

Передавайте привет ребятам и девчатам. Пишите письмо побыстрее. Ответ пишите, чего делается в колхозе, все пропишите.

Вот мой адрес: станция Инза Ульяновской области, полевая почта № 70426 «Ч».

Мама, как пришлете денег, так снимусь и пришлю фотокарточку.

Загороднев Михаил

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 35. Л. 1, 2. Копия.

---

* Письма адресованы в д. Отрепьевка Сампурского сельсовета Сампурского района Тамбовской области.

№ 784 *29 октября 1943 г.*

Письмо на родину

Здравствуйте дорогие родители – мамка, и сестры, и братья!

Шлет ваш сын, красноармеец Загороднев Михаил Леонтьевич, вам свой горячий привет и желаю вам быть здравыми и веселыми навсегда.

Но, мамка, пишу вам письмо и прописываю в письме насчет справки, которую я вам высылал, а от вас никакого ответа мне нет, и я очень тоскую. Неужели вы от меня ее не получили? Еще прописываю я вам насчет своего здоровья. Мама, мое пока здоровье ничего, а в дальнейшем неизвестно, что будет.

Мама, еще я спрашиваю – пришлите братьев фотокарточку, и прошу я вас, мама, постарайтесь, пожалуйста, а то я очень соскучился обо всех. Но, мама, получил я от вас письмо, за которое я вас благодарю, и был очень рад. Мамка, передайте всем моим знакомым, тете Фросе, дяде Грише, потом Жене и Марусе, тетке […]* от меня поклон и ее деткам.

До свидания. Пока до свидания. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю навсегда. Пишите скорей ответ и пришлите еще деньжонки поскорее и поскорее.

Передавайте от меня всем девчатам и ребятам привет, присылайте поскорее ответ, пишите поскорее и пропишите, какие новости […]**.

Сын Миша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 35. Л. 3, 4. Копия.

---

* Имя неразборчиво.

** Три слова неразборчивы.

№ 785 *28 ноября 1943 г.*
Письмо на родину

Пишу письмо […]*.

Здравствуйте дорогие родители – мама, и сестры, и братья, и знакомые!

Шлю я вам свой фронтовой привет. Желаю я вам быть здравыми и веселыми и дяде Антошке и тетке Тане, и дяде Грише и тете Фросе, и моей матери-крестной и их деткам – Жене и Марусе.

Но, мама, как доеду до места, так пришлю вам письмо с адресом. Мы ночевали в Курской обл. 28-[го] числа и обратно выехали, продолжаем путь дальний. Были в дороге 6 суток, но и обратно нам придется ехать суток 9, но, мама, обо мне пока не огорчайся. Пока я жив и здоров, того и вам желаю.

Смерть немецким оккупантам!

В дороге мы едим. Одет тепло – стеганые брюки и фуфайка, так что одет тепло и хорошо. Передайте мой фронтовой привет всем ребятам и девчатам.

Смерть врагам!

Загороднев М.Л.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 35. Л. 5, 6. Копия.

---

* Географическое название зачеркнуто военной цензурой.

№ 786
Письмо красноармейцев Н-й части в Тамбовский горком ВЛКСМ
22 июля 1943 г.

Дорогие товарищи из горкома! Просим вас передать это письмо в местную газету или на завод, фабрику, учреждение нашим советским девушкам от фронтовиков с полей битв за нашу Родину. Просим просьбу нашу выполнить.

Привет с фронта! Здравствуйте, дорогие девушки!

Письмо это пишут вам фронтовики с далеких рубежей нашей Родины, где кипит жестокая битва за счастье нашего советского народа, его жизнь и свободу. Мы не знакомы друг другу, никогда не виделись и не встречались. Но нас сроднило общее дело разгрома и победы над заклятым врагом.

Мы с любовью и интересом следим с фронта за вашим самоотверженным трудом в тылу нашей Родины. Ваши успехи на трудовом фронте – это наши общие победы над коричневой фашистской саранчой. Давайте больше продукции фронту, тем самым скорее наступит желанный час победы. Мы на фронте с оружием в руках, вы в тылу самоотверженным

трудом деретесь за одно общее дело. Все это сделало нас родными и близкими.

Вот сейчас только что закончился жаркий боевой день. Сумерки окутали землю. В часть привезли письма. Многие товарищи получили их от близких, любимых и родных. Пишут ответы. Делятся теплотой и лаской писем из тыла. Но среди нас есть много товарищей, кто за все время войны не получил ни одного письма. У многих из нас наши семьи, родные, товарищи, любимые погибли или замучены фашистским зверьем. И одиночество подчас бывает страшно тягостно.

И вот под впечатлением этого нас, несколько командиров, решилось написать вам, девушки, это письмо. Кто из вас получит его и прочтет, тот поймет наши чувства.

Пришлите свои адреса, напишите о своей жизни и работе. Будем тепло и дружески переписываться друг с другом. Вы – о своей работе в тылу, мы – о своих боевых делах на фронте. Каждое письмо здесь у нас на фронте радостно и дорого. Они согревают сердца и увеличивают силы на борьбу с врагом.

Немножко о себе: мы с воздуха бьем фашистскую мразь, небо – это наше поле битвы.

Желаем успеха и новых подвигов в вашем труде на благо Родины.

Пишите, ждем ваших писем и адресов.

С фронтовым приветом

Василий Володкин
Константин Обухов
Дмитрий Манин
Георгий Бутирин

Пишите нам по адресу: Полевая почта 45142.

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 327. Л. 96-97об. Подлинник.

№ 787
Письмо Л.Н. Малыгиной[269] Т.П. Кокиной[270]

27 июля 1943 г.

Дорогая Танечка! Спасибо Вам, родная, что не забываете меня и хоть изредка, да пишете.

Я живу хорошо. Здорова. Вас удивляет, что я не с Сережей вместе. Видите ли, я бы с удовольствием была бы с ним, но там нет подходящей для меня работы, а здесь и трудно, но все же работа моя хорошая. Теряемся мы с Сережей очень часто, хотя и находимся очень близко друг от друга. Разница в том, что он на передовой, а я километров 30-40 от него. У него часто меняется адрес, но, несмотря на это, он у меня был в гостях в январе и мае. Зато с января до мая я ни строчки от него не получала. Один раз – это еще в декабре – он присылал своего адъютанта и доктора ко мне. Сейчас вот опять

с мая нет писем, и опять я знаю, что мы где-то рядом. Конечно, ему сейчас не до писем. Это Вам слышно, а мне видно.

Танечка, а все же мы скоро с Вами встретимся, я в этом уверена. Привет А[лександру] И[вановичу][271], Шуре, Оле, Нине. Как они все живут? Неужели они меня забыли, хоть бы написали.

Вас и Славочку[272] целую. Мама с сестрой в Москве. Пишите чаще – как приятно получать здесь письма, Вам трудно представить. Я часто всех вас вспоминаю. Привет всем моим знакомым. Целую крепко Славочку.

Люся

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 53. Л. 5, 6. Копия.

---

* Письмо адресовано в г. Семипалатинск Казахской ССР.

№ 788

Письмо Ю.А. Кривушина отцу А.М. Кривушину[273]*

1 августа 1943 г.
г. Горький

Здравствуй, дорогой папа!

Получил твое письмо. Я очень рад всегда, когда получаю их, и считаю это не как простое письмо, а как совет отца-коммуниста сыну. И не только совет, а наказ и приказ, ибо мысли отца и сына едины – это выполнять ежедневно задачу, поставленную т. Сталиным – ковать победу над врагом, где бы ты ни был, где бы ты ни работал. Все для фронта, все для победы.

И, второе, папа, что я усвоил, что ты всегда говорил – личное положение никто не даст, должен сам добиться, а добиваться реально, т.е. учиться и как наилучше быть полезным Родине, нашей Коммунистической партии. Для этого надо не просто учиться – учиться отлично для того, чтобы знать, ибо дураков сейчас, неспособных, не любят, они могут завалить самые хорошие начинания.

И вот, папа, мне дали возможность поучиться. Я учусь в высшем офицерском артиллер[ийском] училище. И как офицер дорожу своей честью, стараюсь учиться как лучше, чтобы быть как наилучше полезным Родине. Твой наказ я выполняю.

Живу хорошо. Сейчас лето, в Горьком особенно красиво. Он ведь стоит, замкнутый углом рек Оки и Волги на холмах, которые исключительно зеленые.

Папа, пиши, когда будет свободное время. Я очень рад, когда получаю от тебя письма. Жму руку.

Ю. Кривушин

P.S. Я очень жалею сестренку Лиду, но, папа, что отделено, то не вернешь, не надо много волноваться. […]**.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 8. Д. 28. Л. 1, 1 об. Копия.

---

* Готовился бить врага. Мысли и переживания. Письмо отцу Кривушину А.М. Август 1943 г. После пережитых 500 дней и ночей Карельского фронта – Заполярья. (*Помета Ю.А. Кривушина*).

** Одно предложение неразборчиво.

№ 789
Письмо Н.Н. Южанина Б.Н. Двинянинову*

3 августа 1943 г.

Добрый день, Борис!

Шлю я тебе свой горячий привет и самые наилучшие пожелания в твоей жизни, а также благодарю за письмо, которое получил от тебя вчера, то есть 2.08.43 г. Шло оно 14 дней. Удивляюсь, почему ты так долго не получал писем от Шуры. Я получил от него еще в конце мая, после первого его молчания, но сейчас, правда, опять долго нет от него писем.

В моей жизни изменений нет. Живу по-прежнему и на старом месте, недалеко от г. Ф. Позавчера ходил за 8 км в деревню, хотел сфотографироваться, но, как нарочно, фотограф уехал в город за материалом, и сфотографироваться не удалось. Но встретил там своего товарища, которого не ожидал здесь увидеть – Л. Головина. Его Шура знает. Он был ранен и лежал в Астрахани и 6 дней назад приехал сюда.

Погода жаркая. Поспели яблоки, абрикосы, арбузы, помидоры. Нам иногда дают понемногу. А в деревне я и сам покупаю.

До свидания. Пиши, Борис. Жду. Желаю здоровья и […]**.

Южанин Н.Н.

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в г. Тамбов.

** Одно слово неразборчиво.

№ 790
Письмо П.Г. Щекочихина Ю.А. Кривушину*

8 августа 1943 г.

Здравствуй, Юрий!!

Сегодня получил от тебя письмо, на которое спешу ответить. Я жив, здоров и невредим. Живу по-прежнему, как вообще живут на фронте. Время проходит очень и очень быстро, почти незаметно. С 17.7 вели ожесточенные бои с фашистскими гадами. Много их положили, так что они теперь знают, что наша армия с успехом может воевать и летом, и в любое время года. За

эти бои меня представили к правительственной награде. Приказа пока нет, но скоро должен быть.

Да, теперь я остался один, Сашки[274] нет уже два года, Женя[275] тоже где-то погиб. Жалко, но ничего не поделаешь – война, а она без жертв не бывает. Значит, ты уже лейтенант – это неплохо.

Юра! Недалек тот день, когда нам с тобой удастся встретиться. Эх, и замечательная будет встреча! Ведь уже четыре года, как мы с тобой расстались, а за это время много изменилось, так что вряд ли тебя сейчас узнаешь, так как и ты меня.

Ты знаешь, у меня в начале июля была замечательная встреча с одной девушкой, с которой учился в Кирсанове в 9-10-[х] классах. Она тоже в армии. Я прошел мимо и не узнал ее, она меня быстрей узнала. Так постояли, вспомнили прошлое и разошлись. Долго разговаривать с ней не пришлось за неимением времени. Обещала писать, но еще ни одного письма нет, но надеюсь, что напишет.

Юра! Ты побывал дома, посмотрел на Обловку, встретился с друзьями, девушками – замечательно. Мне никак не удается, так как я от дома далеко, но это неважно, оно уже как-то и не тянет, почти уже забыл про Обловку, только и помню о родителях.

Писем получаю много, из Обловки – только из дома. Правда, на днях получил письмо от Василия Пономарева, на которое ему ответил. Большинство со всех концов Советского Союза – с Сибири, Кавказа, Донбасса, Средней Азии, Тамбовской обл., ну, и почти со всех фронтов и направлений. В общем, некоторый раз придет столько писем, что некогда даже все прочитать, не только что ответить. Правда, сегодня получил два письма от одной хорошенькой девочки, про которую когда-нибудь расскажу.

Ну что, пока, наверное, и достаточно. Учись и приходи снова на фронт.

Пока до свидания. Крепко жму руку. Пиши и пиши. Жду.

Да, пока у тебя есть возможность сфотографироваться, так что, будь добр, пришли мне свое фото вспомнить, какой ты сейчас есть. Я бы тебе выслал, но у меня его нет, и нет возможности сфотографироваться.

С приветом

твой друг Петр

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 8. Д. 29. Л. 4, 5. Копия.

---

* Письмо Щекочихина Петра Гр[игорьевича], товарища по классу в школе № 54. Его сын Юрий Петрович Щекочихин[276] – депутат Госдумы. Жена П.Г. [Щекочихина] – Раиса, заслуженная учительница, наша одноклассница 10 «А» класса Обловской средней школы. (*Помета Ю.А. Кривушина*).

№ 791

Письмо В.С. Калиниченко матери А.И. Калиниченко*

15 августа 1943 г.

Дорогая моя, горячо любимая и ненаглядная мамочка!

Шлю тебе свой горячий фронтовой привет. Мамочка, если бы ты знала, как я соскучился по тебе! Я часто думаю о тебе – как ты там? Ведь ты на территории, занятой врагом[277], а они издеваются над людьми. Но скоро мы их прогоним из нашей земли. Как только освободим наши Калинковичи, так это мое письмо я сразу пошлю тебе. Только не знаю, найдет ли оно тебя? Может, и дом-то наш разбомбили? Если получишь, то сразу напиши мне о себе, о жизни вообще. А обо мне не беспокойся. Я бью проклятых фашистов так, как и все мои герои-однокашники. Все равно им скоро капут.

А пока до свидания. Крепко обнимаю и целую тебя, моя родная.

Твой сын Владимир

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в г. Калинковичи Гомельской области Белорусской ССР.

№ 792 - 793
Письма И.И. Аверина[278] жене К.П. Авериной и дочери*

21 августа - 25 сентября 1943 г.

№ 792 *21 августа 1943 г.*

Здравствуй, дорогая и любимая дочка Лидочка!

Шлю я тебе свой дорогой и горячий привет. Желаю расти большой и красивой и дождаться меня.

Лидочка, вот скоро мы разобьем всех немцев, тогда я приеду к тебе, и пойдем с тобой гулять по самым хорошим местам.

До свиданья, Лидочка. Крепко тебя целую.

С приветом

твой папа И. Аверин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 1. Л. 7. Подлинник.

---

* Письма адресованы в с. Княжево Алгасовского района Тамбовской области.

№ 793 *25 сентября 1943 г.*

Здравствуй, дорогая и горячолюбимая Клава!

Шлю тебе свой дорогой и горячий привет и желаю самого наилучшего. Еще шлю привет маме, дедушке и Валентину, желаю я им самого наилучшего в жизни.

Клава, 18 сентября я послал тебе денег 300 или же 350 руб. – я уже что-то забыл, а также посылал тебе и в августе, но не знаю – получила ты их или же нет. Клава, сообщи, получаешь ли ты деньги по аттестату, и вообще как у тебя в материальной жизни. А также ты мне ничего не сообщала, что продала в Улан-Удэ и что привезла с собой. Пропиши о пребывании у вас сестры Лены, как Лида и т.д.

Здоровье мое пока хорошее.

Пиши чаще письма, не ожидая моих, так как мне сейчас писать часто не представляется возможным. Следующее письмо ожидай от 1 или 2 октября. Если от этого, т.е. указанного, числа не будет письма, то со мной что-нибудь случилось.

До свиданья. Крепко целую. Жду писем, которые ты редко шлешь, т.е. только даешь ответ на мои.

С приветом

И. Аверин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 1. Л. 8, 8 об. Подлинник.

№ 794
Из наградного листа В.Ф. Нефедова[279]

26 августа 1943 г.

1. Фамилия, имя и отчество – Нефедов Василий Федорович.

2. Звание – лейтенант.

3. Должность, часть – командир огневого взвода 6-[й] батареи 611-[го] истребительно-противотан[кового] артполка.

Представляется к награде Героя Советского Союза.

4. Год рождения – 1920 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – чл. ВЛКСМ.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – нет.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – нет.

9. С какого времени в Красной Армии – 1939 г.

10. Каким РВК призван – Тульским РВК.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – орденом Отечественной войны 1-[й] степени.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Платоновский район, с. Рождественское.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Лейтенант Нефедов в боях с немецкими захватчиками проявил смелость, стойкость, мужество и отвагу.

5 июля 1943 г. в районе с. Черкасское Томаровского р-на на взвод л-та Нефедова двигалось около 25 танков, из них 8 «тигров». Взвод встретил танки артиллерийским огнем, единоборство длилось около часа. Танки в упор расстреливали расчеты. Взвод, руководимый Нефедовым, не дрогнул, в полукольце дрался, не уступил рубежа противнику. Сам Нефедов заменил убитого наводчика, расстреливал немецкие танки, воодушевляя бойцов на подвиги.

В этом бою т. Нефедов проявил исключительное мужество, отвагу и геройство – отразил атаку танков, сам лично уничтожил 4 средних танка, 1 «тигр», 6 автомашин с пехотой. Подбил 2 средних танка и 1 «тигр».

20 августа в р-не с. Колонтаев батарея была атакована 20 танками, положение батареи было тяжелое. Тов. Нефедов проявил исключительную находчивость, на руках перекатил орудия своего взвода на фланг и с фланга начал расстреливать немецкие танки. Батарея отразила четыре яростные контратаки, удержала рубеж благодаря мужеству и геройству т. Нефедова. Сам Нефедов в упор расстреливал танки. Он не дрогнул, когда немецкие танки ворвались на огневую позицию, раздавили одно орудие с его взвода. В этом бою Нефедов уничтожил 2 средних танка, 1 «тигр». Подбил 1 средний танк, 2 «тигра», 1 самоходную пушку «фердинанд», уничтожил около взвода автоматчиков, которые зашли в тыл батареи.

Батарея рубеж удержала. Тов. Нефедов является образцовым командиром взвода.

За мужество и геройство достоин к представлению к награде Героя Советского Союза.

Командир полка подполковник Шевченко

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 795 - 800
Письма Ф.В. Ивашенцева[280] жене и детям*

27 августа - 12 октября 1943 г.

№ 795 *27 августа 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемое семейство!

Я извиняюсь, что долго не слал письма. Мне не было определенного полка, так что гоняли с места на место, но и сейчас я вам не пропишу адрес. Адрес мой вам не нужен, но пропишу, где сейчас нахожусь – в […]** области, под городом […]***.

Я вам сообщаю, что пока жив, а дальше что будет – неизвестно. Либо пан или пропал.

В первых строках кланяюсь своей супруге Оне, заочно целую и крепко прижимаю к сердцу своему. Затем еще кланяюсь дочке Мане и сыночке Мише и сыночке Володе. И дорогие мои детки, я шлю вам по низкому поклону, заочно целую и крепко жму к сердцу своему. Письмо читайте и об отце вспоминайте. Еще кланяюсь папаше и мамаше и желаю всего лучшего вам.

Я очень жалею Мишу – молод и глуп. Со мной его года. Как вместе и в бой пойдем зараз бить и громить врага. Не дав ему передышки в боях, мы тем скорей достигнем победы над врагом. Враг слабеет, бежит. Машины, танки [бросает]. Сжигает деревни на пути, где он отступает. Народ с собой угоняет, скотину убивает и с собой угоняет. Ничего не оставляет. Так, если вам посмотреть на ту картину, что он проделывает, полный кошмар. Очень страшно. Я убедился лично сам на ту картину, что он проделывает.

Затем до свидания. Оня и дорогие детки мои, жив буду – я вам сообщу. А нет – товарищ мой сообщит обо мне. Только узнавайте по росписи руки.

Письмо получишь и береги у себя – может быть, последнее пишу вам.

Ф.В. Ивашенцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 39. Л. 6. Копия.

---

* Письма адресованы в с. Большая Ржакса Ржаксинского района Тамбовской области.

** Название области зачеркнуто военной цензурой.

*** Название города зачеркнуто военной цензурой.

№ 796* *27 августа 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемое семейство!

Кланяюсь я вам – низкий поклон и желаю всего лучшего на свете. Кланяюсь своей супруге Оне, заочно целую и крепко жму к сердцу своему. Еще кланяюсь дорогим деткам – во-первых, дочке Мане, сыночку Мише и сыночку Володе. Заочно целую я вас, дорогие мои детки, и крепко жму я к сердцу своему. И еще кланяюсь родителям – папаше и мамаше. Желаю я вам, папаня и мама, пожить и довести ребят до дела. А я вам, детки, приказываю – слушайтесь матери, дедушку и бабушку. Если можно, они вам подскажут и научат к хорошему делу вас. Они постарше вас, побольше знают вашего, научат к хорошему. Я еще раз прошу вас, детки мои – Маня, Миша и Володя, вы почитайте дедушку и бабушку за меня. Вы знайте, что у вас папа на фронте. Если приду жив домой, но думаю, что не дамся врагу, чтоб он истребил меня. Еще думаю разбить врага и вернуться домой к жене и детям своим.

Пока до свидания.

Известный вам ваш муж

Федор Васильевич Ивашенцев

P.S. Я письмо вам написал и закончил, только осталось опустить, вдруг получаю радостную весть – письмо от вас. Я в это время не помню, как читал не раз, а до трех раз, я как с вами наговорился. Через три часа вторая радость – второе письмо от Миши[281], о котором я все время думал: «Как мой сынок Миша теперь – на службе, учится, а может быть, как и я, на фронте?». Но когда получил от вас и от него письма, я успокоился, только теперь буду думать о себе, но я постарше, побольше знаю военную тактику, не как молодежь. Хотя пуля не разбирает – старый или молодой. Кто побыл на войне, больше знает военные знания.

Затем я вам прописываю о том, когда я ехал через Тамбов, я забегал на станцию узнать у Шуры о Мише, но в то время Шура не дежурил. И так мне не пришлось узнать о Мише, где он находится. До свидания.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 39. Л. 3-5 об. Копия.

---

* Письмо писано одним днем. (*Помета автора*).

№ 797 *Ранее 1 сентября 1943 г.**

Здравствуйте, многоуважаемое семейство!

Я сообщаю вам о том, что я пока жив. Нахожусь в Орловской области, под городом […]**. С каждым днем все новое сообщение. Наша доблестная Красная Армия движется вперед, освобождает города и деревни от гитлеровской нечисти. Гитлер отступает на запад, сжигает деревни, взрывает церкви и колодцы. Я сам лично вижу своими глазами, что он творит.

Затем, Оня, кланяюсь я вам и заочно целую я вас несчетно сколько раз. Еще кланяюсь дочке Мане, сыночку Мише, сыночку Володе и, вообще, дорогие детки, я заочно целую и крепко жму к сердцу своему. Я очень соскучился по вас. Затем еще кланяюсь родителям – папаше и мамаше, желаю быть здравыми. Затем, Оня, вы пока не огорчайтесь обо мне. Вы больше обращайте внимания на сыночка Мишу, как он будет воевать – очень глуп, детские мысли. Со мной его года есть, я на них насмотрелся, и также мой сынок Миша где-нибудь на фронте.

Затем до свидания. Жив буду – домой прибуду, а Гитлера гнать будем.

До свидания.

Ивашенцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 39. Л. 2, 2 об. Копия.

---

* Дата установлена по содержанию и соседним в деле документам.

** Название города зачеркнуто военной цензурой.

№ 798 *1 сентября 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемое семейство!

Во-первых, кланяюсь своей любимой и желанной супруге Анне Васильевне и еще кланяюсь дорогой дочке Мане, желаю всего лучшего на свете, быть здравой. Еще кланяюсь сыночку Мише и сыночке Володе, желаю я вам всего лучшего на свете и быть здравыми. Затем еще кланяюсь родителям – папаше и мамаше и желаю всего лучшего на свете.

Затем я вам сообщаю о своей жизни. Жизнь моя опасная. Все время в боях, но пока жив. Бог бережет меня. Мины рвались за четыре, пять метров – остался жив. Начальники говорят, что на отдых [пора] нашей дивизии.

Затем, дорогое семейство, я очень соскучился по вас. Теперь хотя бы на денек с вами повидаться и поговорить. Если жив буду, должны скоро закончить войну. Немец бежит с каждым днем на запад. Мы его преследуем, не даем укрепиться на месте. Прошли всю […]* область, заступили в Белоруссию. Уже прошли 30 км, так что с каждым днем […]**.

До свидания. Пока жив и здоров, что будет дальше – неизвестно. Может быть, ранят, тогда свидимся с вами. Я не думаю, чтоб меня убили. Три раза был под минами, но спасся. А теперь не страшны и мины для меня.

До свидания. Где Миша сынок – взят или нет? Теперь узнать мне бы. Как адрес – я вам посылал на открытке.

Ваш супруг Федор Васильевич

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 39. Л. 7, 7 об. Копия.

---

* Название области зачеркнуто военной цензурой.

** Два слова неразборчивы.

№ 799 *10 октября 1943 г.*

Здравствуй, дорогое семейство!

Кланяюсь я вам и желаю всего лучшего на свете. Быть здравыми. А мне – как бог даст. Останусь в живых – приду домой и с вами увидимся.

Сейчас дело обстоит хорошо. Враг бежит на запад с каждым днем. Мы его преследуем и громим.

Затем, дорогое семейство, я вам посылал два письма и одну открытку, а от вас не получал ни одного письма. Я прошу вас – напишите письмо и пропишите, как живете, и где находится Миша, и где работает Маруся.

Затем я вам сообщаю – сейчас стоим на отдыхе. А дальше обратно погоним врага на запад, чтоб скорей разбить врага, скорей придти домой.

До свидания. Адрес: полевая почта 04104 «Х».

Ф.В. Ивашенцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 39. Л. 8. Копия.

№ 800 *12 октября 1943 г.*

Здравствуйте, многоуважаемое семейство!

Во-первых, кланяюсь своей супруге Оне и еще кланяюсь дочке Мане и сыночку Мише, сыночку Володе и вообще желаю я вам всего лучшего на свете и быть здравыми. Затем еще кланяюсь родителям – папаше и мамаше и желаю всего лучшего на свете. Затем передаю поклон всем родным и знакомым.

Затем я хочу вас спросить – где находится сынок Миша? Я давно уже от вас не получал письма – месяца три с лишним, как еще был в Татищево. Когда Манюшка приезжала в Саратов, я в то время получил письмо, а после того не получал от вас писем. Как вы живы?

Затем я вам сообщаю о себе. Я пока жив, от тех боев остался невредим. Кругом осыпан был шрапнелями, но ничего – не повредился. А сейчас стоим на отдыхе. А после отдыха обратно пойдем в бой освобождать свою родину, матерей, отцов, братьев, жен, детей, над которыми издевается немецкое полчище. Оно сейчас в злобе своей отступает на запад и уничтожает наше население, угоняет жителей с собой, дома сжигает, скот забирает. Если не придется угнать скот – убивает на месте, чтобы не доставался советским гражданам. Враг озверел – как муха перед концом осени кусает от злобности накануне своей смерти, так и сейчас немецкое полчище озверело от злобы.

Мы прошли почти около 700 км Орловской области, сейчас зашли в Белоруссию и сейчас стоим на отдыхе в Белоруссии.

Затем, дорогое семейство, я вам прописываю, что со мной своих тамбовских никого нет, все [из] разных областей. Я прошу – пропишите, где находится сынок Миша, его года уже со мной в боях участвуют. Затем, дорогая моя супруга Оня, я очень соскучился по вас, но больше о своих любимых детках – Мане, Мише и Володе и о родителях – папаше и мамаше и вообще о всех родных и знакомых. Хотя бы на денек повидаться, но что поделаешь – война. Все немцы навязали нам муку и разлуку, много оставили сирот, вдов, но советский народ отомстит за все, что он натворил на нашей земле. Нет ему никакой пощады на нашей земле. Мы бьем его и будем бить. Мы гнали и будем гнать с нашей территории, чтоб очистить немцев с нашей земли.

Затем, Оня, жив буду – приду и увидимся с вами, и вновь заживем.

Федор Васильевич Ивашенцев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 39. Л. 9-10. Копия.

№ 801 - 803
Письма В.М. Арфеева[282] матери М.И. Арфеевой*

28 августа - 6 ноября 1943 г.

№ 801 *28 августа 1943 г.*
Инза

Здравствуй, дорогая мама, Боря и Римма! Привет всем друзьям и знакомым.

Мама, сообщаю тебе, что переводы на 500 и 300 рублей я получил, за что я тебя очень и очень благодарю. Мама, в этом месяце я от тебя не получил ни одного письма, кроме открыток, и получил открытку от Риммы.

Мама, тебе я не писал письма, потому что меня не было в лагере, а были мы в колхозе на уборке урожая. Жилось нам там хорошо. Мама, а от тебя я не получаю письма – не знаю почему.

Напишу о себе. Я жив и здоров, и здоровье мое пока хорошее, в этом благодарю я тебя.

Мама, сейчас только принесли мне твое письмо, которому я очень и очень рад. Мама, я рад, что вы сейчас с продуктами, и немного огорчило, что ты больна. Мама, я постараюсь у себя получить справку, что я действительно нахожусь в Красной Армии, и ты, как мать красноармейца, могла [бы] пользоваться предоставленными льготами.

Больше писать нечего. Привет всем-всем.

Целую крепко-крепко.

Слава Арфеев

ГАСПИТО. Ф. Р-9055. Оп. 1. Д. 71. Л. 16, 16 об. Подлинник.

---

* Письма направлены в г. Тамбов.

№ 802 *10 октября 1943 г.*
Инза

Здравствуй, дорогая мама, Боря, Римма! Передайте привет всем друзьям и знакомым.

Мама, перевод и письмо я твое получил, за что я тебя очень и очень благодарю. Мама, за деньги и за твою заботливость я тебя никогда не забуду и, если останусь жив, я за твою заботливость отплачу в 10 раз. Ты, мама, и не представляешь, какую ты для меня делаешь услугу, и я эту услугу никогда не забуду.

Мама, я не меньше вашего рад, что вы обеспечены продуктами на зиму, но дрова ты постарайся достать, и тогда вы будете обеспечены на зиму.

Теперь о себе. Я жив и здоров, и дела идут пока ничего. Занимаюсь неплохо. Правда, выступает простуда, но не очень сильно, но это ерунда.

Больше писать нечего. Целую крепко-крепко несколько раз.

Слава

ГАСПИТО. Ф. Р-9055. Оп. 1. Д. 71. Л. 17. Подлинник.

№ 803

6 ноября 1943 г.
Инза

Здравствуй, дорогая мама, Боря и Римма!

Передайте привет всем друзьям и знакомым. Поздравляю я вас всех с 7 ноября. Мама, желаю вам весело и счастливо встретить праздник.

Мама, перевод на 500 руб., который ты выслала, я получил, за который тебя и Борю я очень и очень благодарю. Мама, на днях будет нам выпуск, выпустят меня младшим командиром и поедем на запад наводить счеты с коварным врагом.

Мама, ты даже и не представляешь, какую ты услугу делаешь для меня, и если я останусь жив, то за твою заботу обо мне я отплачу тебе в 10-м размере. Адреса пока нет. Мама, как будет адрес, так вышлю справку.

Мама, у нас здесь давно уже лежит снег, и ходим на лыжах. Мама, пиши больше о себе, о Тамбове и о ребятах. Сообщи, где находится Славка Сергеев[283].

Здоровье мое хорошее. Жизнь течет так ничего. Мама, подходит и мой черед рассчитываться с немецкими оккупантами.

Больше писать нечего. Жду ответ. Привет всем-всем.

Целую крепко-крепко.

Слава Арфеев

ГАСПИТО. Ф. Р-9055. Оп. 1. Д. 71. Л. 18, 18 об. Подлинник.

№ 804
Письмо А.Б. Зулумятова Н.А. Никифорову*

29 августа 1943 г.

Здравствуй, дорогой друг!

Не ожидал я от тебя получить письмо, ибо уже прошло много времени, и ты не мог написать.

Пару слов о себе. Я тебе писал две открытки и одно письмо, а от тебя получил одно. Да, Николай, за это время многое изменилось в моей жизни, и если бы нам пришлось встретиться, то многое есть о чем поговорить. Коля, часто вспоминаю проведенное нами время с М.Ф. и Р.В. И это будет у меня в памяти всю жизнь.

На днях я вышел из боя жив и здоров, и скоро иду опять бить фрицев. И знаешь, мне хочется сказать, что то счастье, которое было у нас, я защищаю с честью.

Ну, ладно, пиши. Привет всем. Может быть, будет адрес Р.

С пр[иветом] тв[ой] друг

Андр[ей]

P.S. Николай, думаю, что мы еще с тобой гульнем, и в честь победы ты выпьешь.

Коллекция С.Н. Денисова. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в г. Тамбов.

№ 805 - 807
Письма Б.М. Умрихина[284] родителям*

30 августа - 16 ноября 1943 г.

№ 805

30 августа 1943 г.
Мелекесс

Здравствуйте, папа и мама!

Шлю вам свой привет и сообщаю вам новость. Я вместе с ребятами выехал на фронт. Самочувствие хорошее. Нахожусь со своими ребятами пока что, а потом с кем попаду. В какую сторону поедем – неизвестно. Если поедем в свои края, то пришлю письмо поблизости. Может быть, встретимся. Папа, я тебя просил прислать свой номер телефона, я мог бы тебе позвонить из Кочетовки, но ты этого не сделал. Это твоя вина. Ну, ладно, как-нибудь.

Ну, пока все, больше новостей нет. Писем больше не пишите, а ждите от меня нового фронтового адреса. У меня самочувствие и настроение хорошее. Папа, до последнего времени ждал посылку, но не дождался, так что приготовьте – может быть, придется встретиться по дороге. Ну, Олег так и не написал мне письма. Я на него так все и обижаюсь.

Ну, все пока. До свидания. Прошу вас, в особенности маму, не беспокоиться обо мне. Крепко-крепко целую. Привет всем от меня.

Ваш сын Борис

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 94. Л. 1, 2. Копия.

---

* Письма адресованы в г. Мичуринск.

№ 806

11 октября 1943 г.
Привет от сына

Здравствуйте, папа!

Шлю тебе свой привет и сообщаю, что я жив и здоров. Папа, нахожусь на фронте. Мои товарищи уже ранены, как, например, Скоморохов[285] ранен легко в ногу. Мы их перевозили на автомашине с шофером.

Живу я сейчас хорошо, учусь на шофера. Сейчас стоим на ремонте. Когда кончится ремонт, будем опять ездить. Папа, я потому долго не писал,

потому что не было времени, а к тому [же] не знал адреса. За это время я побывал во многих городах – как в Харькове, в Полтаве и др. Папа, я писал вам из Харькова, не знаю, получили или нет.

Папа, напишите, как вы живете и как ваше всех здоровье. Напишите, как Зоя – учится или работает, как Олег – взят ли в армию, и как наш голубятник – бывший мой помощник – живет, и, наконец, как живет и какое здоровье мамы. Я уже соскучился по ней и по вас по всех. Но что делать? Как разобьем гадов – и увидимся. Пусть она не беспокоится обо мне.

Папа, со Скомороховым мне не пришлось близко повидаться. Была спешная перевозка их. Живем мы здесь весело. По вечерам играет гармошка, т.е. не гармошка, а даже баян.

Ну, пока новости все, писать кончаю. До свидания. Привет маме, Зое, Леве, Олегу и всем остальным.

Жду быстрого ответа. Крепко целую. Папа, опиши про Юрку.

Мой адрес: полевая почта 63570-Ф.

Ваш сын Борис

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 94. Л. 3, 4. Копия.

№ 807 *16 ноября 1943 г.*

Здравствуйте, папа!

Шлю тебе свой привет и сообщаю, как я уже писал, что я нахожусь не там, где был, а на фронте с заклятым врагом. Папа, скоро уже, т.е. через 2 дня, будет 9 месяцев, как мы расстались. За эти месяцы я побывал везде, и вот я буду в бою с врагом. Папа, если что со мной случится, то товарищи сообщат. Я уже им дал адрес. Папа, так я и не знаю про Юрку, про Олега. Это мне хочется знать, но это невозможно.

Ну, пока все. Привет всем-всем – маме, Зое, Леве и всем-всем. Ждите от меня письмо или от моего товарища.

До свидания и крепко всех вас целую.

Папа, маме скажи, чтоб она не беспокоилась и пусть воспитывает Леву в духе большевика. Если я погибну, то пусть он отомстит за меня и гордится, что его брат погиб за то, чтобы он счастливо мог жить и учиться, чтоб родина наша была свободна от наглых и ненавистных фрицев. Если у него […]* и помнит обо мне. До свидания. Целую всех.

Остаюсь

ваш сын Борис

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 94. Л. 5, 6. Копия.

---

* Далее одна строка неразборчива.

№ 808
Письмо Г.И. Чернышева[286] родным

*Лето 1943 г.**

Здравствуйте, милые сестры Катюша, Нюрочка и Лялька!

Во первых строках своего письма сообщаю, что я в настоящее время жив и здоров, того и вам желаю. Еще посылаю свой пламенный фронтовой привет и желаю счастливой вашей дальнейшей жизни.

Милые сестры, спешу писать, что письмо я от вас получил, за что много-много раз спасибо. Еще получил от мамы письма, она мне все-все пишет, про Шурку пишет, что никакого известия нет, она беспокоится, я – тоже. Как и вы пишете, не получаю и еще тоже не получал от Владика. Он, наверно, попал к кровопийцам. Я просто больше всего беспокоюсь об этих двух, но что делать, а таких случаев очень много.

Нюра, ты пишешь, что послала два письма – я от тебя получил письмо, где ты работала, и в тот же момент ответил. Но оно тебя не застало, ты оттуда выехала. Я там много написал. А фотокарточки я не получил – очень-очень жаль и обидно. Нюра, передай привет моей крестнице (что же ты про отца ее не написала?), а также кумам и всем Словниковым.

Катюша, ты пишешь, что долго не отвечала. Ты пишешь, что все пропишу – жду с нетерпением, это очень будет хорошо. Пиши все новости. Где лучше? Конечно, бессомненно, что в Тамбове лучше, чем в Гавриловке.

Милые сестры, я пока нахожусь на Северо-Западном фронте, на старом месте работаю. Как вам известно, погода стоит очень скверная, дожди льют бесконечные, так что условия климата очень плохие, но с такой погодой мириться можно, вот осень подойдет – это хуже всего, а здесь это будет скоро.

Но, кажется, все самое главное сообщил, а именно, что я жив и здоров, а об остальном поговорим, если встретимся.

Нюра, сейчас у тебя время свободное есть – пиши чаще письма, я буду их с удовольствием читать и отвечать, конечно, понемногу, потому [что] много писать нечего. От Нины получаю часто.

Но, все. Целую, целую вас много раз.

Ваш брат Гриша

Передайте всем привет.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 104. Л. 1, 1 об. Подлинник.

* Дата установлена по содержанию документа.

№ 809
Письмо П.М. Копнова И.А. Близнецову[287]

12 сентября 1943 г.

Дорогой Близнецов!

Весьма и весьма рад, что имею возможность написать самому лучшему слушателю и товарищу нашего взвода. Ванек! Я в Забайкалье – далеко-далеко от тебя. На должности врача младшего в стрелковом полку. Вел амбулаторный прием и стационар ПМП, затем был в командировке 18 суток врачом эшелона (впервые в полк прибыл 12 июля, когда мне было 22 года и 6 дней).

Сейчас с одним из батальонов на сенокосе вблизи границы (р. Аргунь), вдали от своего ПМП (70 км). Тяжелобольных пока здесь еще не было, за исключением одного с д[иагно]зом Commobio cerebri[288] (при падении с лошади). А в полку были случаи аппендицита, язвы желудка, недостаточности двухстворки, один случай менингита. Была дизентерия, алиментарная дистрофия.

Ты читал 5-[й] и 6-[й] пленум ученого Совета при ГВСУ[289]? Направлял и в МСБ и на ГВВК. С эшелона снял одного с непроходимостью. Оперировали. Д[иагно]з подтвердился. Хотел заняться хирургией. Да нет возм[ожности]. […]**.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 6. Л. 5. Копия.

---

* Письмо адресовано на ст. Рада Тамбовской области В.А. Федоровой (для И.А. Близнецова).

** Далее письмо не сохранилось.

№ 810
Письмо Н.В. Аникиной[290] родным о гибели А.Г. Уварова[291]

23 сентября 1943 г.

Привет родным Александра Уварова!

Сообщаю родным и знакомым, кто знает Ал[ексанра]дра Уварова, а в первую очередь мамаше и брату его, что ваш сын убит в боях за Родину в Харьковской области Валковского р-на, за хутором Подгорный. Сын ваш похоронен за этим хутором в балке. А документы, его фотокарточки и письмо, написанное им, но не успевшее еще послать, посылаю вам на память.*

Дорогая мамаша, не горюйте о сыне, он погиб как герой при защите Отечества. Как получите все в этом письме, так напишите ответ.

С приветом

гв. кр-ц Аникина Наталья

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 99. Л. 2. Копия.

---

* Письма А.Г. Уварова родным на хранении в ТОГУ «ГАСПИТО» не имеется.

№ 811
Из наградного листа В.Т. Рябова[292]

25 сентября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Рябов Василий Терентьевич.

2. Звание – гвардии младший сержант.

3. Должность и часть – командир отделения 78-[го] гвардейского отдельного саперного батальона 68-[й] гв. сд.

Представляется к званию Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1923.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – член ВКП(б).

7. *Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда)* – в Отечественной войне с 8.8.42 г. по 25.9.43 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – ранений и контузий не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии – с 7.1.42 года.

10. Каким РВК призван – Сосновским РВК Тамбовской обл.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – орденом Красного Знамени в боях за Сталинград.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Сосновский район, с. Грязное.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В тяжелый момент, когда противник контратаками теснил к берегу находившиеся небольшие наши подразделения на правом берегу реки Днепр и угрожал опрокинуть их в Днепр, тов. Рябов лично перетащил с противоположного берега 6 обывательских лодок, охранявшихся противником, и под ураганным огнем минометов и пулеметов противника со своим отделением сапер организовал переправу стрелковых подразделений 68-[й] гв. сд. Лично тов. Рябов сделал 12 рейсов на обывательской лодке, переправив 160 человек.

Своим мужеством и геройством увлекал за собой остальных саперов.

Достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир 78-[го] гвардейского отдельного саперного батальона гвардии капитан Архипов

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 812 - 815
Письма С.А. Котовщикова[293] жене О.В. Гудковой[294]*

Ранее 30 сентября - декабрь 1943 г.

№ 812 *Ранее 30 сентября 1943 г.***

Ненаглядная, родная моя ласточка!

Пользуюсь отъездом Дм[итрия] Ив[ановича][295] в Тамбов и направляю с ним это письмо. Я послал тебе 7-8 писем – не знаю, дошли ли они до тебя.

К нам приехал новый начальник госпиталя из Тамбова и сообщил, что распространились слухи о том, что наш госпиталь бомбили. Все это сплетни. Мы доехали совершенно спокойно и хорошо, находимся сейчас вне опасности в селе в стороне от железной дороги.

Все время неспокоен за тебя. Боюсь, что ты не сумеешь обеспечить себя на зиму дровами и картофелем. Не имею писем от тебя. Если дровяной вопрос еще не окончен, то зайди к Громакову за машиной и обязательно привези дров. Урожай картофеля, вероятно, будет небольшим, не жалей вещей и продавай их, чтобы запасти продукты на зиму. Продай осеннее пальто (теперь дело идет к осени), галоши и вообще, что найдешь нужным. Можно продать новые часы – они, вероятно, не залежатся в часовом магазине. Я неспокоен в отношении получения тобой зарплаты из горвоенкомата. Узнай, все ли там оформлено, и можно ли там получить деньги. Может быть, наши финансисты не сделали всего, что нужно, и сообщи сейчас же мне. В Тамбов едет политрук Попов, с ним пришли обратное письмо. Дай ему возможность пробыть у нас 2-3 дня. Одновременно посылаю письмо Громакову и ***. Передай их (срочно).

Мы стоим без дела в деревне. Госпиталей много, и мой труд вряд ли здесь нужен. Может быть, ввиду болезни моих рук возможен перевод в Тамбов или Моршанск (там нет ни одного хирурга).

Я полностью здоров, питаюсь хорошо. Единственно то, что волнуюсь за тебя.

На всякий случай дай Попову порох (2 бутылки за пианино), дробь № 8 и 6 или 5 и 2 и пистоны штук 100-150 в ящике за пианино. Может быть, я схожу на охоту с чужим ружьем.

Целую крепко, моя родная, ненаглядная красуня-ласточка. Будь здорова. Много-много раз в течение дня я вспоминаю о тебе.

Порох 1-2 бутылки за пианино. Дробь № 8, 6**** и 2 в мешках (понемногу)*****, пистоны 150****** шт. Если не разберешься, то посоветуйся с Ал[ександрой] Михайл[овной]. Не нагружай дробью. Еще раз крепко целую тебя, моя ненаглядная красуня. Напиши подробно о себе.

Привет Ек[атерине] Антоновне и всем знакомым. Адрес: село Бобрищево******* Кривцовского района Курской области. Почта. До востребования.

Любящий тебя

медведь

Дорогая Олюня!

Тов. Попов – политрук нашего госпиталя – приехал в Тамбов на 2-3 дня. Предоставь ему возможность прожить эти дни в нашей квартире.

Угости его обязательно кабачком. Дробь и порох дай на 100 зарядов, попроси Ал[ександу] Мих[айловну] отсыпать******** на глаз или по мерке.

Основное письмо передал Дм[итрию] Ив[ановичу] Сотникову (для тебя и для Громакова).

Сережа

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 41. Л. 6-8. Подлинник.

---

* К письмам приложен листок с пометой О.В. Гудковой: *«Память о незабвенной светлой полосе моей жизни хранят в себе эти дорогие моему сердцу листочки»* (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 41. Л. 1).

** Дата установлена по содержанию и соседним в деле документам.

*** Далее фамилия *Муртазину*[296] зачеркнута.

**** Далее цифра *5* зачеркнута.

***** Слово *понемногу* вписано над строкой.

****** Далее цифра *200* зачеркнута.

******* Так в документе. Правильно – Бобрышево.

******** Слово *вымерить* зачеркнуто.

№ 813 *30 сентября 1943 г.*

Родная моя ласточка!

Доехал благополучно. Дорога от Воронежа до Курска оказалась тяжелее, чем я думал. Вагон, в который я попал, был пассажирский, но дачного типа, т.е. только для сидения. Было очень тесно, особенно с Касторной, где набилось много пассажиров. В Курск приехали рано утром. До центра удалось доехать случайной машиной и затем трамваем – всего около 6-7 километров. Затем пришлось идти пешком 2-3 килом[етра] и ждать случайную машину до Обояни. Это процедура довольно длинная, т.к. многие машины шли не в том направлении, которое мне было нужно, некоторые были загружены. Я был вынужден проехать полпути на одной машине и вторую часть пути – на другой. От Курска до Обояни – 70 килом[етров]. От Обояни до места доехал также случайной машиной с заездом в сторону. К вечеру прибыл в Бобряшево*.

Когда соберешься ехать, то учти все это. Мне кажется, выгоднее из Курска ехать рабочим поездом до Ржавы. Он ходит два раза в день довольно исправно. От Ржавы до нас всего 16 километров, которые нетрудно проехать на грузовой машине.

В ближайшие дни думаю направиться в Санитарное управление. Не решил только, каким образом туда добираться. Нам нужен самолет для перевозки больного. Если удастся его получить, то будет хорошо. На это нужно время. Возможно, поеду на машине, чтобы не терять время. Этот

вопрос, по-видимому, удастся разрешить сегодня. На машине ехать далеко и с пересадкой, хотелось бы устроиться на самолете.

Авария, которая произошла без меня, была серьезной. Наша грузовая машина при столкновении разбилась, кабинка сплющилась. Начальн[ик] госпиталя получил тяжелые ушибы груди с переломом ребер.

Живу по прежнему адресу: Курск[ая] обл., Кривцовский район, село Бобряшево* (мне). Письма идут теперь лучше.

Целую крепко, моя ненаглядная, родная птичка-ласточка.

Напиши, как ты добралась до Графской? Будь здорова, моя родная.

Медведь

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 41. Л. 2-3 об. Подлинник.

---

* Так в документе. Правильно – Бобрышево.

№ 814 *12 ноября 1943 г.*

Моя родная, ненаглядная ласточка-красуня!

Очень скучаю об тебе и очень беспокоюсь за тебя. Чувствую, что тебе одиноко. Знаю, что плохо у тебя с деньгами.

Я писал тебе, что за весь октябрь месяц я не получил от тебя ни одного письма. 1) 2.XI получил закрытое письмо из Графской (от 14.X); 2) 5.XI получил открытку из Графской от 22.X; 3) 5.XI получил телеграмму из Графской от 25.X; 4) 7.XI письмо закрытое с Ильинской (от 2.XI); 5) 9.XI открытку (первую) из Тамбова от 30.X.

8.XI отправил телеграмму (Тамбов) после получения письма с Ильинской, 9.XI – закрытое письмо с Поздняковым (думаю, что завтра ты должна его получить). 11.XI отправил телеграмму. Как в письме, которое отправил с Поздняковым, так и в телеграммах я просил тебя пока воздержаться от выезда. Во-первых, потому, что дорога тяжела для гражданских пассажиров, а во-вторых, есть маленькая надежда на возможность моего приезда в Тамбов. В ближайшие дни, вероятно, будет известно – будем ли мы переезжать или нет. Я тебе писал, что, наконец, 10.XI приехал Атаманов[297]. Я думал, что он привезет от тебя письмо, но оказалось, что ты вернулась из Графской после его отъезда. Он уверяет, что дал распоряжение отвезти тебе капусту – или он для приличия врет, или кто-нибудь присвоил себе. Первое вероятнее. В общем, огород не дал самого важного – картофеля и капусты.

Я набрал для ласточки из пайка 1,5 килограмма топленого масла (перетапливали из сливочного). Немного подсолил его. Если будет возможность, переправлю его тебе, если оно не прогоркнет.

Очень жалею, что не остался с тобой в Графской хотя бы на один день, чтобы сходить на Чистое с ласточкой. Я неспокоен был за свое большое опоздание и просроченные документы.

Эта осень в лесу была особенно хороша, поскольку не было дождей. У меня здесь букет из веток с красными и желтыми листьями. Когда я их собирал, все вспоминал ласточку и жалел, что ее нет со мной.

Один раз ходил на охоту около села на 1,5-2 часа. Но ничего не убил. Сейчас побаливают ноги, и я никуда не хожу. Дни стоят все время очень ветреные и холодные. Вчера даже выпал небольшой снежок, который быстро растаял. В общем, стоит поздняя осень.

Как одиноко и тоскливо быть на чужбине в ожидании зимы без тебя, моя родная голубка. Много-много раз вспоминаю в течение дня мою родную ласточку. Очень хорошо, что Женя[298] обещал достать тебе хорошие часы – если будет нужно, реализуй мои карманные часы. Маркиза погладь от меня и дай ему вкусный кусок.

Целую крепко, моя родная ласточка. Будь здорова. Пиши почаще. Когда приносят письмо, медведь прыгает от радости.

Твой медведь

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 41. Л. 4-5 об. Подлинник.

№ 815 *Декабрь 1943 г.**

Поздравление с Новым годом – 1944-м

Моя родная, ненаглядная красуня-ласточка!

Поздравляю тебя с Новым годом. Кажется, в первый раз нас с тобой судьба разлучила в этот день. Тем более хочется, чтобы ты вспомнила обо мне в эти дни разлуки. Хочется, чтобы поскорее ушел старый год, который дал нам столько горя. Может быть, в Новом году мы будем счастливее, хочется на это надеяться и верить в это.

Желаю тебе быть здоровой и сильной духом, хочу, чтобы новый год принес для ласточки новые радости, чтобы она чирикала и щебетала, как и раньше. Хочу, чтобы медведь снова вернулся в берлогу, чтобы моей ласточке было легче жить, чтобы ей было уютно и тепло.

Пока, прощай, моя родная красуня-ласточка.

Медведь

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 41. Л. 23, 23 об. Подлинник.

* Дата установлена по содержанию документа.

№ 816 - 819

Письма О.В. Гудковой мужу С.А. Котовщикову на фронт

14-16 ноября - 23 декабря 1943 г.

№ 816* *14-16 ноября 1943 г.*

Дорогой мой медвежонок!

12/XI Поздняков приехал в Тамбов и привез от тебя письмо. Узнала я в этот же день утром случайно от сестры В.Н. Громаковой, кот[орая] заходила ко мне от Марии Степановны Яковлевой по делу (ей нужно было достать справку из поликлиники для телеграфа, чтобы вызвать сына из-под Москвы повидаться, он недавно приехал с фронта). Так как у нее, кроме Яковлевой, знакомых нет, а та больна, то она и обратилась ко мне с этой просьбой, которую я и выполнила в тот же день. Справку дала мне Ермакова в поликлинике (она теперь директор). Александру Емельян[овичу] самому неудобно было обращаться, как горвоенкому, с подобной просьбой.

За твоим письмом я сбегала тут же сама, не дожидаясь, пока он принесет его – боялась, чтобы не повторилась история, как с твоим предыдущим письмом.

С Графской вчера получила письмо. Надежда пишет, что от тебя получены 2 письма на мое имя и 1 письмо и телеграмма на имя Евгения, на которые она уже послала ответ 4/XI. Причина всех бед – Антониха, кот[орая] не могла 26/X написать тебе и передать письмо человеку, кот[орый] приезжал от вас. В то время она уже имела от меня письмо и могла сообщить тебе все обо мне. Дура она была, дурой и осталась. Дрова на складе проворонила, теперь по совету Громакова переписываем ордера и будем вывозить из лесу. Вывезти предлагает Громаков на своей машине. Капусту Атаманов переправил на лошади нашу собственную, да и эту ополовинили, пока она лежала в шалаше. Придется подкупить на базаре. На картошку у меня собрано денег 4000 р. Из расчета 15-17 р. кило хватит на 5 мешков (т.е. 15 пудов). Вчера и сегодня идет дождь, а поэтому на базаре ничего нет. Как будет погода подходящая, тотчас же куплю картошку. А в дальнейшем постараюсь купить еще 2-3 мешка. Этого будет вполне достаточно. Цены сейчас на рынке невысокие: мясо – 140-170 р. кило жирное, масло – 180-200 р. фунт, молоко – 40 р. литр, яйца – 100 р. 1 десяток. Питаюсь пока неплохо. Тыкв у нас много, свеклы сахарной – тоже.

Твой приятель Атаманов отличился: разбазарил на 80000 р. разн[ого] добра, купил супруге за 18 тыс. руб. каракулевое пальто, туфли, мануфактуры разной и уехал в Москву. Кажется, на этот раз ему даром не пройдет, т.к. материал передан в прокуратуру. И вот такие мерзавцы всегда в милости у начальства.

Ты просишь узнать у Громакова его мнение относительно твоих дел. Вчера я была у него. Мнение его таково, что ни мне туда, ни тебе сюда в Тамбов приезжать пока нет смысла. Нужно доводить дело до конца с переводом, писать еще и еще в Сан[итарное] упр[авление] и настаивать на откомандировании тебя в Тамбов ввиду слабости моего здоровья. А если я начну разъезжать, то какая же я больная, что выдерживаю такой трудный путь. И тебе тоже ездить часто не к чему, начальство будет считать, что ничего страшного нет – ты приезжаешь от времени до времени, устраиваешь как-то дела, навещаешь меня. Значит, все в порядке, и присутствие твое здесь

около больной необязательно. Мне же там появляться нельзя и по той причине, что они найдут, что мне вполне можно поселиться там и жить сколько вздумается, если я не могу существовать одна в Тамбове. В общем, он советует брать пример с некоторой нации, где люди начатое дело непременно доводят до конца и добиваются желаемых результатов, хотя бы для этого пришлось пробивать «стену лбом», не складывать руки от первой неудачи. М.И. Нилов мне сказал, что из Сибири и Средней Азии много едет врачей-евреев – и все в Киев и Харьков, т[ак] что я думаю на твое место найдется десяток из «наших», и не так уж трудно будет тебя откомандировать оттуда.

Юровицкая[299] недавно вернулась в Тамбов, но в больницу не попала. Гаспарян[300] упрятал ее в госпиталь (быв[ший] 1106), где нет ни одного хирурга, и она там «плавает» день и ночь. По-моему, тебе надо соглашаться на заведование госпиталем, если тебе предложат – лишь бы зацепиться (здесь большинство начальников – женщины, мужчин очень мало). Мнение Громакова то же. Лишь бы попасть, а там дело проще будет, когда понадобится перевести. Госпиталь 1106 выехал, черепной выезжает 20/XI.

Ты пишешь, что дорога очень тяжелая, а мне кажется, что через Москву теперь дорога есть более удобная. Как ехал Поздняков, так, по-моему, очень неплохо было бы проехать с остановкой в Москве (там теперь опять существует Якимчиха).

Справку об инвалидности я еще не возобновила. 12/XI была у Дмитревской[301], она меня наладила к д[окто]ру Колосовой[302], кот[орая] дала мне направление во ВТЭК с заключением: «декомпенсиров[анный] порок сердца», причем намекнула, что вряд ли мне дадут 2-[ю] группу. Я ей ответила, что 3-я группа меня нисколько не устраивает, т.к. она не освобождает меня от работы. Она говорит, что по этой группе полагается сокращенный рабочий день. Так или иначе, на комиссию (13/XI) я не пошла, т.к. боюсь, как бы не сорвалось мое дело. Буду непременно добиваться 2-й группы, а для этого нужно будет еще раз переговорить с Колосовой и Дмитревской. Писарницкая[303] почему-то в комиссии сейчас не бывает. Ну, в общем, время еще терпит. Срок моей справки – 3/XI, не беда, если запоздаю немного.

Гаспарян сейчас болеет, а поэтому его нельзя застать. Я хотела узнать, получил ли он твое письмо, и если получил, то что он думает по этому вопросу. Нарбута[304] он снял потому, что тот не захотел исполнить его желание – не пошел работать в облздрав. Теперь он работает во 2-й поликлинике. Меликов[305] тяжело болен – недавно попал под машину (ехал на велосипеде вечером), сломана ключица, ребра, и почка одна повреждена (кажется, ее уже удалили). Щелочилин[306] еще жив. Недавно умер Влад[имир] Евграфович Вихров. Сергей Коноплянский тоже умер (я, кажется, тебе писала). Понемногу подбираются люди. Потаповы[307] живы, здоровы, шлют тебе привет. Заготовили на зиму 14 метров дров (для чего продали шифоньер), сами их распилили и раскололи вдвоем. Я была поражена. Вот двужильные старики. Собираюсь пойти к Борису Евгр[афовичу] Вихрову –

что-то опять сердце начинает дурить. Говорят, он слег после смерти брата в постель.

Праздник отпраздновали у Лидии Алексеевны довольно весело, был Вл[адимир] Федоров[ич] с Клавдией Григорьевной, Катя Яковлева и Мамонтов[308]. Он недавно выписался из больницы после операции, побыл праздники и уехал опять в Горький. Операцию он делал по секрету от Потапова, кот[орый] не советовал ее делать. Все же результат она дала положительный, и поет он опять замечательно.

Это письмо я дописываю 16/XI. Завтра едет Поздняков. Сейчас вернулась из театра, смотрела комедию Островского «Последняя жертва»[309], кот[орая] мне очень понравилась, игра замечательная. Усадила меня Лида в обкомовскую ложу, было хорошо видно и слышно.

Сбежал куда-то Маркиз, лазила 2 раза на чердак и не нашла его там. Это первое его исчезновение за все время. Погода у нас опять наладилась: сегодня день солнечный, теплый был, не хотелось уходить с улицы. Печь топлю через день, через 2. Балконн[ую] дверь еще не закрыла, опилки приготовила. Вчера Антониха сделала рамку из досок над погребом и заполнила ее опилками, чтобы не промерзал подвал. Вчера перевесила капусту, всего сейчас имеется 4,5 пуда (70 килогр[аммов]). Думаю подкупить еще 15-16 килогр[аммов], т.е. пуд, тогда хватит. Кадку еще себе не добыла, думаю взять у Марии Семеновны, на днях буду солить. Всего собрано капусты 65 вилков (включая 12 вилков летней скороспелой, кот[орую] мы уже израсходовали ранее). Больших вилков по 9-10 ф[унтов] весом у нас 6 штук, остальн[ые] средн[ей] велич[ины], маленьких – штук 8-9. В общем, капуста вполне удовлетворительная и на вкус хорошая.

Как ты там живешь, как проводишь время, тепло ли в хате? Напиши подробно, как вас кормят, хватает ли тебе. Пьете ли водочку и в каком количестве? Очень много не рекомендуется, т.к. Колосова говорит, что у тебя сердце стало плоховато. Почему ей это известно, а мне нет? Ты все продолжаешь скрывать от меня свои болезни, а мне от этого ничуть не легче, а, наоборот, очень грустно, что я по-прежнему остаюсь для тебя чужим человеком, с которым ты не считаешь нужным делиться чем бы то ни было. Ну, Бог с тобой, видно никогда мы в этом не сойдемся с тобой, да и, пожалуй, уже не к чему теперь. Может быть, и жить-то вместе больше не придется. Кто знает, во что все это выльется. Недаром существует поговорка: «Ничто не вечно под луной», а тем более здоровье мое уже пошло на убыль, долго ли наживешь с этой ерундой? Люди мрут, как мухи, чем я хуже других? Должна же наступить когда-то и моя очередь. Может быть, и мой час близок. Ну, довольно мрачных мыслей, поговорим о живом.

Сейчас сижу у теплого кирпичика и пишу это письмо медвежонку. В комнате светло и тепло, электричество сияет вовсю. Перебоев почти не бывает, плитка и кипятильник сильно выручают, меньше идет дров. На праздниках у меня работала Сераф[има] Федоровна, реставрировала мамино пальто для продажи. Твое кожаное никак не продается, таскает его Антониха уже 2 недели. Вообще, вещи сильно упали в цене и вяло продаются. Продала

твои калоши – 1 пару за 1800 руб. и все. Надеюсь, что с наступлением хорошей погоды торговля пойдет веселее.

Уже скоро 2 часа ночи, спать хочу смертельно, а поэтому заканчиваю письмо. Будь здоров, мой медвежонок, не скучай, может быть, скоро увидимся. Пиши чаще и подробнее и не такими аршинными буквами, а помельче, чтобы больше уписать, а то читать почти нечего. Не скрывай от меня ни своих болезней, ни своего настроения. Веди себя так, чтобы не огорчать «птичку», а то она будет все время плакать, перестанет кушать и спать и скоро умрет от тоски.

Видишь, сколько я тебе настрочила. Бери пример с меня. Теперь получай поклоны: от Нилова, Орлова, Преображенского, Садовничего, Ермаковой (с персоналом), от Малиных, Некрыловых, Гедеоновых. Некрыловы купили у меня мелкую картошку (6 пуд[ов]) за 900 руб. из расчета 10 р. кило. Взамен я куплю крупн[ой] картошки 60-70 килогр[аммов] (вместо 90 кил[ограммов] мелкой). Это гораздо выгоднее.

Ну, целую тебя крепко-крепко. Надеюсь, что скоро медведь, лапы-тапы, придет в берлогу к теплому кирпичику и лапами будет гладить птичку. Пиши чаще.

*[Подпись]***

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 42. Л. 5-8 об. Копия.

---

* На конверте помета: *Привез Поздняков.*

** Подпись отсутствует.

№ 817 *22 ноября 1943 г.*

Дорогой медвежонок!

Сегодня уезжает Поздняков, и я решила дополнительно к предыдущему письму написать тебе. У меня совсем ум за разум заходит, как поступить: на днях в облисполкоме я встретила Головкова[310], кот[орый] когда-то работал в 37-м военн[ом] стр. участке. Он последнее время работал в Птицепроме (мы его с тобой встретили в сентябре м-це на нашей улице). Так вот, этот Головков очень меня приглашал к ним на работу секретарем. Учреждение называется Упродснаб, от какого-то наркомата (какого именно, я забыла, память у меня все такая же скверная). В общем, подчиняется это управление непосредственно Москве. Аппарат (управленческий) – 6 человек, включая начальника, т.е. Головкова. Учреждение это строго секретное, а поэтому оформление на работу сопровождается разными процедурами, а именно: заполнить нужно 4 анкеты (это значит, пойдут по всем святым местам) и, кроме этого, конечно автобиографии, а также представить поручительство от двух партийцев. Советовалась я по этому вопросу с Громаковым, он одобрил мой план, причем обещал свое содействие в случае, если они вздумают куда-либо переехать из Тамбова и вздумают меня увозить с собой. Сейчас

они пока далеко (за Ахлябининой рощей), но в ближайшее время им обещают квартиру в городе. Громаков до их переселения в город не советует мне оформляться, насчет поручительства он тоже обещал мне устроить. Эта служба выгодна будет в смысле питания, конечно: во-первых, около продуктов – вообще что-нибудь будет перепадать, а затем столовая хорошая, свой ОРС и проч. блага.

У нас сейчас убавили норму хлеба (я получаю 300 гр. с 21/XI), а поэтому, естественно, должны увеличиться цены на рынке. Больших запасов я сделать не могу, т.к. барахло никак не продается. Ходовые сейчас валенки, кальсоны, и те упали в цене. Если продать мои туфли, боюсь, в случае болезни не за что будет взяться. Не придумаю, как быть. Сейчас я купила 0,5 пуда муки пшеничной (простой размол), очень хорошей, и еще 0,5 пуда через несколько дней принесут, кроме этого, еще 1 пуд возьму в ближайшие дни по цене 60 руб. кило. Это очень дешево по сравнению с рынком.

Вчера ходили за картошкой, но не купили, т.к. привоз мал по случаю праздника (Михайлов день). Завтра пойду с Марией Семеновной. Антониха – разиня, с ней пива не сваришь, ничего не понимает в покупке оптом. За мешок картошки просят 800-900 руб., отдают за 700. Вообще, картошки много у крестьян, но все же нужно на этой неделе заканчивать заготовку овощей, иначе придется переплачивать, хоть и немного. Капусту решила не подкупать – хватит и этой, кадку мне даст Мария Семеновна и придет помогать резать капусту. Она сейчас вполне нормальная и здоровая, только очень тоскует о Сергее. Оказалось при вскрытии, что у него нет ни туберкулеза, ни плеврита, а болела печень, кот[орая] начала распадаться. Ведь подумай, сколько времени лечили легкие, а умер от печени. Просто ужас, сколько людей напрасно гибнет.

У Риммы тоже 22 несчастья. Отец очень плох, племянница-сирота от умершей сестры осталась. На ее попечении со дня рождения. И та ослепла, почти ничего не видит, едва человека различает. Врачи говорят – туберкулез.

С Гаспаряном мне удалось поговорить по телефону. Он письмо твое получил, и мнение его таково, что тебе больше ничего не нужно предпринимать – все, что нужно, он сделает сам. Таким образом, его мнение расходится с мнением Громакова. Вот и соображай теперь, кого слушать.

Мне очень хотелось бы повидаться с тобой, мой медвежонок родной, любимый, хоть ненадолго, но прямо не придумаю, как быть – ехать ли к тебе или послушаться Громакова и ждать «у моря погоды». И в отношении службы как быть? Конечно, с голоду я не умру – в крайнем случае, поеду в Графскую, там погощу, это не так сложно. Говорят: «одна голова не бедна». А приедешь ты, и вовсе проживем как-нибудь. Конечно, сейчас работать мне будет нелегко из-за отсутствия памяти и при наличии разн[ых] болезней, часто меня беспокоит нога (другая) – по-видимому, ревматизм в суставе около большого пальца. Как похожу по городу, ноги озябнут, и начинается – иногда не могу одеть туфли.

В субботу убирала террасу и внизу на парадн[ом]. Антониха так успела все замусорить, что я с 9 ч. утра и до 2 ч. дня все выгружала мусор и

разбирала хлам. Все обмела, отовсюду вытерла пыль, теперь и у меня образцовый порядок.

В пятницу была в КЭЧ и переписала ордер на дрова. Там застала Угарова, он мне быстро все сделал, шлет тебе привет, собаку бережет, не хочет никому отдавать, несмотря на тяжелые условия (летом 1,5 мес. болел). В пятницу же Славянецкая передала мне твои письма, адресов[анные] на Графскую, она говорит, что госпиталь остается на месте и теперь он будет офицерский. Славянецкому я писала о твоем намерении хлопотать о переводе к ним. Сам он мечтает, конечно, о Тамбове и всеми силами будет стараться перебраться сюда. Боюсь я, что госпиталь там долго не просуществует. Время такое, что каждый день могут быть перемены.

Черепной госпиталь уже погрузился вчера. Есть слухи, что Сотников перебирается в Москву. Это весьма вероятно – ведь дочка там одна, ей скучно без родителей. Встретила Ант[онину] Семеновну Алексееву (медсестра), ее трудно узнать: худая и седая, просто старуха. Муж сидит в тюрьме, сболтнул где-то спьяну.[311] Отобрали ружья охотн[ичьи] и проч., очень бедствует. Анатолий устроился на завод 204 (агроном подсобн[ого] хозяйства). Об Атаманове ничего не слышно. Где он? Очень интересно, чем кончились его похождения.

Ружье медвежонка птичка спрятала в сундучок (у печки). Пусть медведь не беспокоится, оно в порядке. Дома все благополучно. Завтра Вл[адимир] Петрович поможет мне вставить балкон[ную] раму. В квартире тоже слегка сделала уборку. В воскресение руки не давали покоя, всю ночь болели, и сердце дурило. Мучают меня лестницы и дома, и в учреждениях, куда не придешь. Хорошо было в Графской. В квартире у меня 14^0, «кирпичик» горячий, птичка греет себе спинку.

Вчера выпал снег и пока не тает. В Москве давно уже зима, недели 2. Какова погода у вас? Пиши мне чаще, медвежонок, посоветуй, как мне поступить со службой. Я буду ждать твоего решения. А пока наберусь терпения и буду ждать решения нашей с тобой участи. Будь терпелив и ты. Не скучай, но и не забывай свою семью. Пиши чаще. Есть ли у тебя открытки? Я постараюсь достать еще, а также и конвертов, и при случае пришлю их тебе. На комиссию еще не ходила. На днях все-таки отправлюсь. Результат тебе сообщу. А пока целую крепко-крепко и обнимаю своего медвежонка.

Если нужно будет, я тебе буду писать […]*. Это может помочь в твоих хлопотах о переводе, ты не пугайся. Эти письма с ложным сообщением я буду отмечать на обороте конверта двумя параллельными черточками. Понятно? Привет тебе от Б.Н. Змеева.

Твоя любящая птичка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 42. Л. 1-2 об. Копия.

---

* Несколько слов неразборчиво.

№ 818 *23 ноября 1943 г.*
10 ч. утра

Дорогой мой медвежонок!

Сейчас зашла в облисполком и добыла конвертов 10 шт. Пиши, не ленись.

Вчера у меня была жена д[окто]ра Славянецкого и сказала, что госпиталь 1107 остается в Графской до весны. Это твердо и определенно. Условия там сейчас замечательные в смысле снабжения и проч. Если бы удалось туда перебраться, было бы неплохо. Сейчас встретила Громакова и узнала, что свидание с нач. МЭП № 52 у него не состоялось пока, но он намерен все-таки в ближайшее время с ним повидаться. Вчера узнала про доктора Смирнова Никол[ая] Нилыча[312]. Он прислал письмо дочерям, жив и здоров, находится в Сочи, собирается приехать сюда. Самое страшное время отсиживался в горах.

Громаков сегодня взял мой ордер на дрова – на следующей неделе начнут возить, т[ак] что у нас дров будет «вагон», некуда девать. Погода стоит мягкая, снег лежит, не тает.

Ну, пока всего хорошего. Письмо это пишу в квартире Дм[итрия] Ив[ановича] Позднякова. Мария Степановна лежит, а он пошел на станцию. Сегодня, кажется, он решил окончательно выезжать. Ну, пока всего хорошего. Целую крепко-крепко своего медвежонка.

Дров у меня еще много, вся стенка (на террасе) еще не тронута, только те, кот[орые] лежали около самой двери, израсходовали. Внизу тоже не трогали и не пилили. Думаю, через неделю выписать еще 3 метра. Ордер мне переписали на дрова, кот[орые] следует вывезти с Каменоломенского кордона (километров 15). Вчера получила деньги по аттестату. Теперь богата, можно кутить. Свет 4 дня не горит, обещают скоро дать. Собираюсь на днях добыть официальное разрешение на включение, а то «зайцем» рискованно, можно попасться.

Ну, медвежонок, еще раз целую крепко и бегу с письмом к Позднякову.

Птичка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 42. Л. 3, 4. Копия.

№ 819 *23 декабря 1943 г.*

Мой родной, ненаглядный медвежоночек!

Твое письмо после всяких осложнений и приключений (благодаря Антонихиной тупости) попало ко мне на другой день. Я с ума сходила, не зная как его выручить поскорее, сидела и плакала, и в 9^{30} часов вечера не выдержала и побежала к Бартеневым, откуда вернулась [в] 10^{30} ч. разочарованная, не застав ее дома. Не спала до 3 ч. ночи, в 6 ч. проснулась,

хотела опять бежать в поисках письма по всем направлениям, но, к счастью, Руднева принесла его в 7 час. утра.

А тут еще забота. 19/XII Громаков мне сказал, что от Гроздова[313] он слышал, будто тебя перевели в другой госпиталь. Чтобы выяснить точно, я 2 дня искала Гроздова по госпиталям, а он, как метеор, неуловим совершенно. Вчера, наконец, вечером пошла к Бартеневым, чтобы узнать, когда едет Н.В., и оттуда зашла к Гроздову, ждала его до 8 ч. Выяснилось, что Громаков перепутал: он ему сказал, что ваш госпиталь передали в другой МЭП, а он вообразил совершенно другое. Гроздов снялся, наконец, с учета, после твоего отъезда он свалился и 2 недели пролежал. Ходил на днях во ВТЭК, дали ему 3-ю группу с правом работать 4 часа в день и выходные обязательно использовать. Теперь он переведен в инспектора, а на его место профессор Чижин[314] из Москвы (еврей). Гроздову хочется куда-нибудь в госпиталь, а Гаспарян его не пускает, совсем с ума спятил – больного человека так трепать!!! Шлет тебе привет и пожелание поскорее вырваться оттуда.

Из Москвы пока ответа нет. Муртазин уехал 15/XII в Сумы, но есть слухи, что госпиталь хотели направить в Киев, но приостановили на неопределенное время. Помещение их занял госпиталь № 400, прибывший туда раньше, а им дали в 7 килом[етрах] от города, разместиться должны были в небольших домиках без электроосвещения. Профессора и доктора подняли дебош, никто не хочет работать в таких условиях, а больше помещений нет. Вот их и решили отправить оттуда в Киев. Громаков говорит, что в Харькове процветает частн[ая] торговля вовсю, частные гостиницы и рестораны, есть надежда, что и у нас скоро будет.

С Верой я послала тебе рыбки (твой паек) и письма. Довезла ли она их? Боюсь, что кремни не подойдут к твоей зажигалке – к тем, кот[орые] у меня, они велики.

У меня дела налаживаются понемногу: плиту удалось переделать (трубы железные подошли как раз). Теперь она у меня горит, как зверь, аж гудит, быстро все кипит, 5 полен – и плита красная. 1,5 часа времени требуется на приготовление полного обеда. Я очень довольна. Трубы провели в Антонихину печь. Водопровод обещала мне наладить М.С. Коноплянская. Завтра она приведет слесаря с зав[ода] «Комсомолец», у Розенблита никого нет, там работают 2 женщины-чернорабоч[ие], они же и слесари (понятно – «липовые»).

Деньги по аттестату в этом месяце дают с 13/XII, т[ак] что не беспокойся, они у меня есть. Питаюсь хорошо: получила 600 гр. масла по карточке и 400 гр. сахару, да еще покупала кило сахару (я тебе писала). Сейчас он 200 р. на рынке кило, и у меня его много. Не копи для меня сахар, кушай сам, я тебя очень прошу об этом. Завтра пойдет Антониха на базар, понесет валенки, шапку и мамины платья (суконное и фланелевое). Таким образом, у меня скопится сразу 3000 руб. Сапоги кож[аные] сейчас не идут (не сезон). Картошка еще подешевела – 800 руб. мешок (3 пуда). Куплю сразу мешка 4. Мясо очень дешево – 110 р. и 120 р. кило. Масло – 350 р. кило, у

меня еще не все израсходовано твое масло (грамм 200 осталось), да пайковое 600 гр. – вот почти кило у меня имеется жиров да сало баранье есть.

Меня усиленно приглашает Болдырев на старое место (оно скоро освободится), соблазняет паек (2-я группа): 9,5 кило мяса, около 2 кило сахару, 3,5 кило бел[ой] муки, 4 кило крупы, 1,5 кило масла и проч. мелочь. Думаю уже 5 дней – поступать или нет. Громаков не советует торопиться. «Никуда, – говорит, – от Вас это место не уйдет, так к[ак] охотников на него мало». Вихров тоже советует отдохнуть как следует и подлечиться, а то сердце у нас немного разболталось. Что посоветуешь ты, медвежонок? Пиши.

Антониха купила около 2 метр[ов] дров сухих за 600 руб. Я ей их сосватала: узнала в магазине случайно от одной дамы, кот[орая] на днях должна была уехать в Харьков, что она продает дрова, ну, они и столковались. С нею я послала медведю письмо, кот[орое] она обещала опустить где-нибудь поблизости от Курска. Я забыла тебе сказать, что теперь инвалидам 2-[й] гр. разрешается работать по мере сил с сокращенн[ым] рабочим днем. Это неплохо. Уйти можно в любое время.

Милый медвежонок, лампочку (семилинейную) мне удалось запаять, и она у меня теперь работает. Как работает твоя лампа? Что делаешь вечерами? Очень рада, что ты так быстро и хорошо доехал, а главное, здоров. Я так боялась, что ты в дороге простудишься и надолго сляжешь в постель. Очень хорошо, что тебе хватило провизии в дороге. Я боялась, что ты проедешь долго и будешь голодный, ведь на 5 дней еды тебе не могло хватить. С каким удовольствием я поехала бы сейчас к медвежонку. Я уже соскучилась, 2,5 недели уже тебя нет со мной, и они показались мне вечностью. Сидим с Маркизом около теплого кирпичика в берлоге и вспоминаем медвежонка. Каждый день смотрим на медвежонкины карточки. Маркиз их нюхает и трогает осторожно лапкой. Он у меня опять поправился, рвоты нет уже несколько дней. Последний раз с рвотой вышла глиста длиною с четверть аршина, кругл[ая], белая. Пойду к Вихрову, спрошу, какого ему нужно дать лекарства. Как Грейф? Анна Андреевна передает тебе привет и справляется о нем.

Медвежонок, милый, береги себя, пожалуйста, не болей. Птичка очень беспокоится о тебе, ведь ты не любишь лечиться. Обо мне не беспокойся, питаюсь я хорошо, хлеба хватает с избытком, мне иногда добавляет Клавд[ия] Васильевна сверх нормы, сушу сухари (ящик уже полный). Иногда, если хлеб попадает горький, я его отправляю на базар. 500 грамм продаем за 35 руб. и взамен покупаем 2 кило картошки. Муки у меня 1 пуд (пшеничной) есть, и еще куплю.

Встретила на днях Соболеву Зинаиду Ивановну[315]. Она сказала, что Сотниковы едут в Москву прощаться с дочкой и затем поедут туда, где будет МЭП, но я этому плохо верю. Терешина работает во 2-й поликлинике. Встретила 2 дня назад Клейменову[316]. Иван Алексеевич сейчас в Хосте (ведущ[ий] хирург эвакогоспиталя), до этого был в ППГ, под Керчью был ранен (когда наши отступали). Марии Львовне пишет часто и ежемесячно высылает 300 руб. Супруга его с матерью живут в Георгиевске. Сообщаю

тебе его адрес: Хоста Краснодарского края Сочинского р-на, воинская часть 515. Напиши ему, твой адрес я ему просила сообщить Марию Львовну. Вчера пришло письмо от Н.В. Попова, посылаю его тебе. Ему пишу сегодня открытку, в которой сообщаю твой адрес. Жду с нетерпением писем от своего медвежонка, больше птичкам жить нечем и не для чего.

Погода у нас стоит хорошая, зима, как говорят, «сиротская». Снегу очень мало, мороз небольшой.

Ну, мой родной, птичка еще написала бы, но нет времени, нужно бежать к Бартеневу отнести письмо, боюсь опоздать.

Пока. Целую тебя крепко-крепко, не скучай, пиши чаще, а главное, береги себя. Птичка все время – день и ночь – думает о тебе. Пиши, не забывай. Привет от Антонихи. Погладь Грейфа. Маркиз мурлычет около – вероятно, просит передать тебе привет, все пытается залезть лапами на письмо. Ну, целую еще раз.

Птичка

P.S. Привет тебе от Баранихина и Гедеоновых.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 42. Л. 10-11 об. Подлинник.

---

* На конверте помета: *Доставлено Бартеневой.*

№ 820
Письмо А.Е. Громакова С.А. Котовщикову*

17 ноября 1943 г.

Сергей Александрович!

Вы, вероятно, решили отказаться от жизни в г. Тамбове.

По сведениям, дошедшим до меня, все, что было предпринято Вами, чтобы возвратиться, Вы оставили и вместо этого собираетесь приехать на короткое время. Я не сторонник видеть Вас несколько дней – лучше это отложить, и добивайтесь посылки в распоряжение МЭП-52 (это новый вместо 92). На месте будет все улажено.

Почему не пишете? Мы начали охоту на зайцев 7 ноября. Я убил лису. Лиса оставлена до Вашего приезда. Итак, ждем Вас.

Желаю успеха.

А.Е. Громаков

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 42. Л. 19. Подлинник.

---

* К письму имеется приписка О.В. Гудковой: *«Сейчас только была у Громакова (он просил зайти за письмом). Он сказал, что сегодня увидится с нач. МЭП № 92 и поговорит с ним о тебе. Результат я тебе не замедлю сообщить. Если Дмитрий Иванович задержится еще денечка 2, как он предполагает, то я, по-видимому, успею повидать Гаспаряна и поговорить с ним. Кот Маркиз нашелся, пришел рано утром. Остальное все*

в порядке. Целую еще раз и крепко-крепко. Птичка». (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 42. Л. 20).

№ 821
Из наградного листа С.Г. Николаева[317]

30 сентября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Николаев Сергей Григорьевич.

2. Звание – гвардии полковник.

3. Должность, часть – врид командира 81-[й] гв. Красноградской стрелковой дивизии.

Представляется к званию Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1896 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – член ВКП(б).

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – в Отечественной войне с 10.XII.41 года.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1919 г.

10. Каким РВК призван – кадровый.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – орден Отечественной войны 1-й степени и медаль «XX лет РККА».

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – город Орджоникидзе, военный город, первое пехотное училище.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Дивизия под руководством гвардии полковника т. Николаева, беспрерывно преследуя противника и нанося ему потери в живой силе и технике, 24 сентября 1943 г. подошла на исходный рубеж – левый берег р. Днепр.

Тов. Николаев, считая создавшуюся обстановку с поставленной задачей немедленно с ходу форсировать р. Днепр, не имея в наличии переправочных средств, организовал постройку своими силами и средствами простых плотов и на таковых организовал переправу 235-[го] и 238-[го] полков с их материальной частью на правый берег. Организуя взаимодействие всех видов оружия, высаженные на правом берегу р. Днепр части дивизии своей внезапностью и быстротой смело атаковали противника, отбросив его от реки на 4-6 километров, и прочно закрепились на занятом рубеже.

26 сентября противник несколько раз пытался контратаковать части дивизии с использованием авиации. Рядовые, сержанты и офицеры 81-й гв. Красноградской стр. дивизии героически защищали занятый рубеж, и все предпринятые атаки противника были отбиты. При этом было

уничтожено более 300 солдат и офицеров противника и другой военной техники.

Проявляя исключительное самообладание, твердость и решительность, тов. Николаев, находясь под артиллерийским обстрелом, все время был на переправе, руководя переправой личного состава, материальной части, боеприпасов и питанием, необходимым для дальнейшего продвижения частей дивизии.

Поставленная задача командованием по форсированию реки Днепр дивизией была выполнена благодаря умелому руководству гвардии полковника Николаева.

За образцовое выполнение приказа командования и проявленные при этом геройство гвардии полковник тов. Николаев достоин высокой правительственной награды – присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир 25-[го] гв. стр. корпуса
гвардии генерал-майор Сафиулин

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 822
Из наградного листа П.В. Конькова[318]

1 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Коньков Петр Васильевич.

2. Звание – гвардии капитан.

3. Должность, часть – командир стрелкового батальона 29-го гвардейского стрелкового полка 12-й гвардейской стрелковой дивизии 61-й армии Центрального фронта.

Представляется к званию Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1909 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – член ВКП(б) с 1932 года, партбилет № 1971180.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – на фронте Отечественной войны с июля 1941 года без перерыва.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – ранений и контузий не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии – в Красной Армии с 1937 г.

10. Каким РВК призван – Кирсановским РВК Тамбовской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – ранее не награждался.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Кирсановский район, Голышинский* сельсовет, деревня Цибизовка. Жена – Конькова Мария Филипповна.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях за освобождение Украины от немецко-фашистских оккупантов и при форсировании реки Днепр проявил большое военное мастерство, упорство в удержании отвоеванных рубежей, находчивость и военную сметку.

22.9.43 года и в ночь на 23.9.43 г. после длительного марша без достаточного количества боеприпасов тов. Коньков блестяще решает задачу по захвату деревни Петрушино. Противник, ожидая наступления с востока, на высоте перед деревней выставил боевое охранение, усилив его 7 тяжелыми пулеметами, двумя 37-мм орудиями и тремя 81-мм минометами.

Разведав оборону врага, тов. Коньков обходит деревню с севера, преодолевает болото и внезапно атакует. Враг, не приняв боя, отступил, побросав много вооружения.

Развивая успех, тов. Коньков, применив маневр глубокого обхода через болото перед деревней Роище, атакует с фланга и тыла вдвое превосходящего противника и захватывает деревню. Противник, оправившись от удара, бросает против батальона 7 танков и роту пехоты на правый берег.

9-[я] рота оказалась в трудном положении – командир роты выбыл из строя, противотанковых средств не было. Возможность прорыва танков в глубину обороны батальонов становилась неизбежной. Тов. Коньков сам принимает на себя командование ротой, под ожесточенным артминогнем противника выводит роту во фланг контратакующим гитлеровцам. Стремительным и дерзким броском сковывает вражескую пехоту, отсекает ее от танков и целиком уничтожает.

Две других роты по его приказу врываются на шоссейную дорогу Чернигов–Гомель, отрезают коммуникации врага и преследуют его до деревни Хмельница.

Здесь тов. Коньков перегруппировывает батальон и окружает противника на жел.-дорожном полустанке Хмельница.

Противник спешит взорвать станционные постройки, склады, паровозы, вагоны. Выбрав удобный момент, тов. Коньков штурмом овладевает полустанком

Не задерживаясь на захваченном рубеже, безостановочно и стремительно преследует противника, с боем захватывает деревни Сибереж, Суличевка, Красновской, Коробки, на плечах врага врывается в районный центр Черниговской области гор. Любеч. После трехчасового боя овладевает южной частью города и сталкивает остатки разгромленных вражеских частей в реку Днепр.

28.9.43 года тов. Коньков проводит блестящую операцию [по] форсированию реки Днепр и обеспечению плацдарма на его правом берегу.

Противник на самом берегу Днепра построил укрепленную оборонительную полосу с сильно развитой огневой системой. Бастионная система инженерного земляного сооружения усиливалась несколькими врытыми в берег танками, установкой разнокалиберной артиллерии и пулеметами – форсирование Днепра становилось неприступным.

Соотношение огневых средств и сил противника и батальона тов. Конькова было далеко неравное. В батальоне имелось два противотанковых орудия с резко ограниченным количеством снарядов, противотанковые ружья не имели достаточного количества патронов. Острый недостаток ощущался в винтовочных и автоматных патронах.

Вследствие частых дождей, ухудшения дорог и образования топких болот подвоз боеприпасов к месту форсирования Днепра оказался недоступным. Однако обстановка требовала немедленного форсирования реки, чтобы противник не успел подбросить главные силы своих войск и еще больше укрепиться, также обеспечить плацдарм главным силам своей армии для дальнейшего наступления.

Тов. Коньков с учетом всех недостатков умело разрабатывает детальный план форсирования и в ночь с 28.9.43 г. на 29.9.43 г. мелкими группами на соломенных мешках вплавь начинает перебрасывать батальон на правый берег Днепра. К утру 29.9.43 г. батальон, в основном, переправился через реку и в упорном ожесточенном бою, перешедшем в рукопашную схватку, выбил противника из первых траншей и прочно закрепился в отвоеванных у противника траншеях.

В течение всех суток 29.9.43 г. тов. Коньков отразил 16 контратак вдвое превосходящих сил противника, уничтожив более двухсот солдат и офицеров.

С утра 30.9.43 г. противник беспрерывно начал атаковать со всех сторон трижды превосходящими силами пехоты и массированным налетом артиллерийско-минометного огня. Будучи отрезанным от всех подразделений полка, при крайне остром недостатке боеприпасов, без поддержки артиллерии тов. Коньков проявляет героическое упорство в удержании своих рубежей и переправы. Однако враг к полночи ценой огромных потерь теснит батальон, перехватывает переправу и прижимает его плотно к реке. Ко всему этому была выведена из строя радиостанция, прервана телефонная связь. С сотней храбрецов при отсутствии связи со штабом полка, почти без боеприпасов, на площади в 200 метров тов. Коньков принимает героическое усилие в удержании последнего клочка земли. Противник все сильнее и сильнее продолжал теснить. К утру 1 октября бой достиг наивысшего напряжения.

Тов. Коньков перед лицом смертельной опасности последним патроном в винтовке принимает дерзкое, отчаянное решение перегруппировать оставшиеся в живых силы – контратаковать врага. С возгласами «За Родину! За родного Сталина! Вперед!» поднимает бойцов в атаку.

Не покидая цепи подразделения, лично уничтожая гитлеровцев штыком и прикладом, тов. Коньков воодушевлял бойцов, увлекая их на

героические подвиги. Враг не выдержал натиска геройских бойцов-гвардейцев и отступил.

Тов. Коньков отбивает переправу, перестроив боевые порядки, восстанавливает прежнее положение. В этом героическом бою было уничтожено 300 солдат и офицеров противника, захвачено 15 пулеметов, 1 пушка, много винтовок и автоматов – все это было умело использовано для отпора врага.

Четыре дня удерживал тов. Коньков плацдарм на правом берегу реки и с подходом подкрепления отбросил врага от реки на значительное расстояние.

Командир 29-[го] гвард. стр. полка
гвардии подполковник Евстигнеев

[…]**.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Так в документе. Правильно – Голынщинский сельсовет.

** Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 823
Из наградного листа И.И. Фирсова[319]

1 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Фирсов Иван Иванович.

2. Звание – гвардии младший сержант.

3. Должность и часть – наводчик пулемета 3-й пульроты 3-[го] стр. батальона 4-[го] гвардейского стрелкового полка 6-[й] гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии.

Представляется к званию Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1916.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – беспартийный.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – в Отечественной войне с 30.8.42 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – ранен легко 17.9.42 г. и 4.12.42 г.

9. С какого времени в Красной Армии – с 27.7.1942 г.

10. Каким РВК призван – Кагановичским РВК Свердловской обл.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – ранее не награждался.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Мичуринский район, село Н[ово]-Никольское. Мать – Фирсова Анастасия Лукьяновна.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях с немецкими оккупантами проявил исключительную храбрость, мужество и геройство.

12-15.9.43 г. в боях за дер. Комаровка Черниговской области во время контратаки немцев при поддержке авиации тов. Фирсов своим станковым пулеметом отразил атаку немцев, уничтожив до 70 солдат и офицеров.

Во время форсирования рек Десна, Днепр и Припять тов. Фирсов, переправившись со своим расчетом первым, занимал оборону и обеспечил переправу всему личному составу батальона и другим спецподразделениям полка.

30.9.43 года в бою за дер. Оташев Киевской области, которая являлась сильно укрепленным узлом сопротивления, тов. Фирсов отбил две контратаки немцев, уничтожив 75 немецких солдат и офицеров и обеспечил взятие деревни.

Беззаветно предан делу партии Ленина–Сталина и социалистической Родине. Достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир 4-[го] гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Лев

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 824
Наградной лист В.В. Петрова[320]

2 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Петров Василий Васильевич.

2. Звание – лейтенант.

3. Должность и часть – командир саперного взвода 957-[го] стрелкового полка 309-[й] Пирятинской стрелковой дивизии.

Представляется к ордену Красное Знамя*.

4. Год рождения – 1914.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – беспартийный.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – в Отечественной войне с 22.6.41 года.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – имеет одно ранение.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1941 года.

10. Каким РВК призван – Тамбовским ГВК.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – не награждался.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – г. Тамбов, ул. Кронштадтская, 66. Жена – Петрова Нина Николаевна.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Как командир саперного взвода умело руководил взводом в период приготовления переправочных средств и форсирования р. Днепр боевыми подразделениями полка. Под его руководством было сделано большое количество плотов, лодок и 3 парома, благодаря чему боевые подразделения в ночь на 24 сентября сумели успешно форсировать р. Днепр и с ходу овладеть дер. Щучинка и Каличка.

Переправа была под прицельным огнем пулеметчиков, а также под обстрелом артминогня и действия авиации противника, вследствие чего быстро выводило из строя переправочные средства, но благодаря инициативе и находчивости тов. Петрова они быстро восстанавливались или же пополнялись новыми, что имело весьма важное значение в переправе матчасти, оружия и боеприпасов.

За умелое приготовление переправочных средств, благодаря чего полк успешно форсировал р. Днепр, и лично проявленные мужество и отвагу достоин представления к правительственной награде – ордену Красное Знамя*.

Командир 957-[го] СП майор Каснер
Начальник штаба капитан Цыкунов

Заключение вышестоящих начальников

С выводом согласен. Достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени.

Командир 309-[й] Пирятинской сд
генерал-майор Дремин
11 октября 1943 г.

Заключение Военного совета армии

Достоин правительственной награды – звания Героя Советского Союза.

Командующий войсками 40-[й] армии *Член Военного совета*
генерал-полковник Москаленко[321] *генерал-майор Кулик*

Указом Президиума Верховного Совета от 23.10.43 г. присвоено звание Герой Советского Союза.

Майор а/с Сажиенко

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Так в документе. Правильно – к ордену Красного Знамени.

№ 825 - 826
Письма В.И. Сутормина[322] родным*

2 - 6 октября 1943 г.

№ 825 *2 октября 1943 г.*

Письмо от вашего сына Сутормина Валентина Ивановича.

Здравствуйте, родители – маманя и сестрица Маруся, и дедушка, и бабушка!

Я вам пожелаю всего хорошего [в] вашей жизни. Еще низкий привет бабушке и тете Натане, и Рае, и Вите. Я вам пожелаю всего хорошего [в] вашей жизни.

Маманя, я спешу сообщить, что я выехал на фронт бить врага, чтобы разбить врага и прийти домой. Маманя, обо мне не заботься. Теперь о себе ум держать – как хлеб вам приготовить.

Дедушка и бабушка, прощайте и простите, может, теперь не увидимся. Маманя и сестрица Маруся, живите, как лучше. Обо мне [не беспокойтесь]. Ничего не сделаешь, такая судьба нам – бить врага без пощады, до последней капли крови.

До свидания и до свидания.

Писал

Валя Сутормин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 90. Л. 8, 8 об. Подлинник.

---

* Письма адресованы в с. Большая Ржакса Ржаксинского района Тамбовской области (колхоз «Красный Флот»).

№ 826 *6 октября 1943 г.*

Письмо от вашего сына Вали.

Здравствуйте, добрый день или вечер, здравствуйте, родители – маманя и сестрица Маруся, и дедушка, и бабушка!

Я вам пожелаю всего хорошего [в] вашей жизни. Еще низкий привет бабушке и тете Натане, и Рае, и Вите. Я вам пожелаю всего хорошего [в] вашей жизни.

Маманя, я спешу сообщить, что я в настоящее время жив и здоров. Маманя, пишу письмо из* Колупины**. Нас гонят на фронт бить врага. Гонят [туда], на каком фронте был Витя Хватушкин. Если вам нужно, то сходите, спросите, какое там место.

Ну, до свидания и до свидания, маманя. Больше, может, не увидимся. Ну, пока, Маруся. Буду жив – приду.

Ваш сын Валя

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 90. Л. 9, 9 об. Подлинник.

---

* Далее слово *Ряжска* зачеркнуто.

** Так в документе. Правильно – из Колпино.

№ 827
Письмо В.Г. Рыбина[323] родителям*

*3 октября 1943 г.***

Здравствуйте, дорогие родители – папаша и мамаша!

Передаю я вам свой сердечный сыновский привет и горячо целую. Желаю доброго здоровья в вашей жизни, еще передаю привет брату Василию Григор[ьевичу][324], Ивану Григорь[евичу][325], сестре Дарии Григор[ьевне] и всем желаю долгих лет в вашей жизни.

Дорогие родители, письма я от вас не получаю, но писать я вам пишу по возможности, т.е. когда есть время для вас. Я в настоящий момент жив, здоров, немного малярия треплет, но все равно в госпитале лежать не приходится, а болею, и гоним немцев на запад. Сейчас у Днепра. Жару поддаем немцу.

Больше у меня все. Жду от вас писем, в которых вы должны все и обо всем описать мне, либо я уже о вас ничего не знаю давно.

Передайте привет Арине Петровне, детям Октябрине и Раисе.[326]

Мой адрес: П.П.С. 22071, р[ядовому] Рыбину.

Рыбин В.Г.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 81. Л. 1, 1 об. Подлинник.

---

* Письмо адресовано в пос. Ростоши Ольховского сельсовета Ламского района Тамбовской области.

** Дата установлена на основании почтового штемпеля.

№ 828
Письмо А.И. Калмыкова[327] родным

4 октября 1943 г.

Письмо от вашего сына Калмыкова Александра. Здравствуйте, дорогие родители, папа и мама, мои брат Вася и сестра Зина. Шлю я вам свой чистосердечный, горячий гвардейский привет и желаю вам счастья и здоровья в вашей мирной жизни. Передайте привет дяде и тетке и всем моим знакомым, которые сейчас дома.

Во первых строках моего письма я вам сообщаю, что я сейчас нахожусь на фронте и провожу фронтовую жизнь, а фронтовая жизнь – это есть почетное дело, так как мы бьем гадов.

Мама, я вспоминаю мирную жизнь, которая была раньше, и сравниваю ее с фронтовой. Вот я сравниваю один вечер, когда я вышел из КП. Разыгравшийся ветер разогнал тяжелые тучи, и на небе появилась луна.

Жалобно скрипели изуродованные ели. Падали сучья, перебитые пулями и осколками, наполняя шорохом изуродованный лес. С треском валились смертельно раненные снарядом деревья, стучали пулеметы и гулко ухали вражеские пушки. Но это все ничего, это делается веселей по сравнению [с] мертвой тишиной.

Мама, я скоро вам пришлю денег по переводу. Мама, еще я вас прошу прописать в письме, получили ли вы денежный аттестат (да или нет), а также пропишите, получили ли вы деньги 600 руб., которые я вам послал. И еще я вас прошу не беспокоиться за меня. Я живу хорошо. Хорошо обут, хорошо одет, и хорошо кушаем. Скоро получим зимнее обмундирование.

Мама, пропишите, по сколько хлеба вы получили на трудодень.

Мама, писать пока нечего и некогда. Спешу на задание. Пишите чаще письма.

Гвардии мл. л-т А. Калмыков

Жду ответ.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 34. Л. 1. Копия.

№ 829
Из наградного листа В.М. Кострикина[328]

4 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Кострыкин* Владимир Михайлович.

2. Звание – гвардии младший сержант.

3. Должность и часть – командир стрелкового отделения 239-[го] гвардейского стрелкового полка 76-[й] гвардейской Черниговской стрелковой дивизии.

Представляется к присвоению звания Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1918.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – беспартийный.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – Западный фронт с января по декабрь 1942 года, Центральный фронт с сентября 1943 года.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – убит.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1939 года.

10. Каким РВК призван – Моршанским РВК Тамбовской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – не награждался.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Пичаевский район, село Кутли. Мать – Кострыкина** Елена Антоновна.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Товарищ Кострыкин* в бою 21 сентября 1943 года под дер. Товстолес Черниговского района Черниговской области в числе первых ворвался в деревню и уничтожил 7 немцев.

В ночь на 28 сентября 1943 года в числе первых сел в лодку и направился на правый берег Днепра. Противник вел сильный пулеметный огонь по переправлявшимся лодкам, освещая ракетами переправу. Несмотря на это, тов. Кострыкин* первым высадился на правом берегу реки Днепр, где из своего ручного пулемета вел меткий огонь по вражеским пулеметным точкам, тем самым заставил замолчать и обеспечил переправу своего подразделения. Вражеская пуля вывела его из строя.

Тов. Кострыкин* погиб смертью храбрых на правом берегу реки Днепр.

Достоин высшей правительственной награды – присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир 239-[го] гвардейского стрелкового полка гвардии полковник Андрусенко

[…]***.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Так в документе. Правильно – Кострикин.

** То же. Правильно – Кострикина.

*** Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 830
Из наградного листа А.Н. Ксынкина[329]

4 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Ксынкин Алексей Николаевич.

2. Звание – гвардии лейтенант.

3. Должность, часть – командир стрелкового взвода 3-[го] стр. батальона 29-[й] гв. сд 61-й армии Центрального фронта.

Представляется к званию Герой Светского Союза.

4. Год рождения – 1923 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – член ВЛКСМ с 1942 г., КСМ [билет] № 14248356.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне – на фронте Отечественной войны с ноября 1942 г. без перерыва.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – ранен 14.7.43 г. в боях на Орловском направлении.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1942 г.

10. Каким РВК призван – Алгасовским РВК Тамбовской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – ранее не награждался.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Алгасовский р-н, село Алгасовка*. Мать – Ксынкина Мария Абрамовна.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В ночь с 28 на 29 сентября 1943 г. с группой бойцов первый форсировал на лодке реку Днепр и, преодолевая сильное сопротивление противника, ворвался в его траншеи. Гранатой, штыком и прикладом группа, руководимая тов. Ксынкиным, прорвалась на правый берег обороны противника, ворвалась в тыл врага, внеся в ряды противника панику и расстройство, и блокировала врытый в землю танк, представлявший собою огневую точку. Тов. Ксынкин смело атакует штаб батальона врага, в короткой схватке наносит тяжелое поражение ему, захватив штабные документы. Умело маневрируя среди болот, тов. Ксынкин обеспечивает широкий плацдарм и прочно на нем закрепляется.

Начиная с полночи с 28-[го] на 29.9.43 г. противник начал бросать в контратаку крупные силы пехоты с поддержкой большого количества артиллерии и минометов. Несмотря на то, что взвод ощущал острый недостаток в боеприпасах, взвод смело принял бой. Воодушевляя бойцов личным примером, тов. Ксынкин добился больших успехов, разгромив дважды превосходящие силы противника. Это было достигнуто благодаря умелой обороне, правильной расстановке сил и их использованию.

В этом бою взвод тов. Ксынкина широко пользовался трофейным оружием и гранатами, собранными на поле боя.

К вечеру следующего дня противник предпринял новую, более мощную контратаку, пытаясь вернуть утерянные рубежи и сбросить гвардейцев в реку. В самый критический момент горячей схватки погиб командир 9-й стр. роты лейтенант Кудряницкий, державший правый фланг, как самый опасный.

Тов. Ксынкин направляется на этот ответственный участок и вскоре организует в роте отражение контратаки противника.

Превосходящими силами противник все больше и больше оказывает давление на обороняющуюся роту тов. Ксынкина. Ценой огромных жертв противнику удается значительно потеснить роту и отрезать переправу. Рота очутилась у самого берега на площади в 50 метров. Вопрос решался минутами – или жизнь, или смерть. Кончились боеприпасы. Тов. Ксынкин с возгласами «За Сталина! За Белоруссию! За родной Днепр! За мной, в атаку, вперед!» поднял бойцов в атаку на численно превосходящего врага. В смертельной рукопашной схватке бойцы и лично сам тов. Ксынкин дрались, героически отвоевывая кровью каждый метр земли.

Взрывной волной снаряда тов. Ксынкина контузит. Он теряет слух, не владеют руки. Но Ксынкин не покидает поле боя. Голосом управляет ротой, воодушевляет бойцов на бесстрашные подвиги большевистским словом.

Немцы не выдержали натиска, поспешно стали отступать. Стремительной атакой отбивает переправу, восстанавливает прежнее положение.

3 дня тов. Ксынкин упорно удерживает занимаемый рубеж, обеспечивая плацдарм. Руководимая им рота уничтожила не менее 100 гитлеровцев, захватила большие трофеи.

Командир 29-[го] ГВСП
гвардии подполковник Евстигнеев[330]

[…]**.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Так в документе. Правильно – с. Алгасово.

** Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 831
Из наградного листа С.А. Самородова[331]

5 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Самородов Сергей Артемьевич.

2. Звание – красноармеец.

3. Должность, часть – сапер 321-[го] армейского Новгород-Северского инженерного батальона.

Представляется к – _____*.

4. Год рождения – 1912 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – канд[идат] ВКП(б).

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – в Отечественной войне с 1941 г. по VI.1942 г. – ЮЗФ; по II/1943 г. – СТФ, ДФ; со II.1943 г. – ЦФ.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии – 1941 г.

10. Каким РВК призван – Сампурским Тамбовской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – медаль «За оборону Сталинграда»; медаль «За отвагу» 30.9.43 г., пр[иказ] № 190/н [по] 15-[й] арм[ии].

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Сампурский район, село Понзырево**.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Самородов является отважным, мужественным и примерным бойцом всего личного состава части со дня формирования.

При форсировании р. Сев в районе г. Севск тов. Самородов своим личным примером воодушевлял бойцов на досрочное выполнение боевого задания: на протяжении 9 часов он по горло в воде работал на укладке клеточных опор под сильным артминометным и ружейно-пулеметным огнем противника.

При форсировании р. Десна в районе Чулатова хутора во время постройки моста под грузы 60 тонн под сильным артминометным и ружейно-пулеметным огнем противника в течение 48 часов работал на укладке опор, прогонов, насадок, находясь в воде. Невзирая на сильный огонь и потерю людей, тов. Самородов досрочно выполнил свое задание.

При постройке 60-тонного моста через р. Десна в районе с. Кудлаевка своей героической работой по сплаву и выгрузке из воды леса, находясь 36 часов в воде под сильным артминометным и пулеметным огнем противника, с боевого задания не ушел и обеспечил доставку стр[ой]материалов в срок.

При строительстве моста через р. Сож в районе с. Ново-Терешковичи, работая на забивке свай, т. Самородов был выброшен в воду прямым попаданием снаряда в плот, с которого производилась забивка свай. Невзирая на потерю людей, возглавив оставшуюся группу, восстановил разрушенную опору и обеспечил задание по забивке свай, чем помог окончить мост в срок и пропустить грузы.

Достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир батальона майор Попов

[…]***.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Так в документе.

** То же. Правильно – с. Понзари.

*** Опущены заключения вышестоящих начальников

№ 832
Из наградного листа Е.И. Комбарова[332]

9 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Комбаров Егор Игнатьевич.

2. Звание – гвардии сержант.

3. Должность и часть – командир отделения 1-[го] взвода 1-[й] роты 1-[го] батальона 25-[й] гвардейской Нежинской механизированной бригады.

Представляется к правительственной награде Герой Советского Союза посмертно.

4. Год рождения – 1910.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – член ВКП(б) с 1943 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – Калининский фронт с 1.10.42 г., Брянский фронт с 18.7.43 г. и Центральный фронт с 18.8.43 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – ранений не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии – с 10 июня 1942 г.

10. Каким РВК призван – Котовским РВК Тамбовской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – не награждался.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – г. Котовск Тамбовской области, ул. Пятилетки, барак № 3, кв. 3. Жена – Базарова Анна Алексеевна.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Комбаров 26 сентября 1943 года во время форсирования р. Днепр один из первых пошел на выполнение сложной задачи – переправиться на резиновой лодке на правый берег Днепра и уничтожить две пулеметные точки противника, которые огнем своих пулеметов не давали возможность форсировать реку.

Во время переправы на середине реки лодка огнем противника была потоплена. Командир, возглавлявший группу смельчаков, утонул, но тов. Комбаров, несмотря на трудное положение, скомандовал плывущим с ним вместе бойцам перебраться вплавь на правый берег, что ими было выполнено. В результате чего пулеметные точки противника были уничтожены, что способствовало быстрой переправе. Сам Комбаров, продвигаясь вглубь немецкой обороны, героически был убит вражеской пулей.

За особые выдающиеся заслуги перед Родиной представляю к правительственной награде Герой Советского Союза посмертно.

Командир 25-[й] гвардейской
Нежинской механизированной бригады
гвардии полковник Артамонов[333]

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников

№ 833
Из наградного листа С.П. Позднякова[334]

12 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Поздняков Сергей Петрович.

2. Звание – подполковник.

3. Должность, часть – командир 138-[го] армейского минометного полка.

Представляется к званию Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1896 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – член ВКП(б) с 1938 года.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР, в Отечественной войне (где, когда) – в Отечественной войне с 22.6.41 г., Брянский и Центральный фронты.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии – 1918-1923 гг. и 1932 г.

10. Каким РВК призван – Козловским РВК Тамбовской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – медаль «XX лет РККА»; орден Красной Звезды, пр[иказ] [по] Брянск[ому] фр[онту] № 028/н от 11.4.42 года.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Никифоровский район, Борофодинский сельсовет*, колхоз «1 Мая». Жена – Кривопалова Прасковья Максимовна.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Поздняков С.П. командует 138-[м] АМП с 2.7.43 г. С начала наступательных действий с 26.8.43 г. полк поддерживал до 12.9.43 г. 248-[ю] ОКСБр, с 12.9.43 г. по 22.9.43 г. – 112-[ю] и 121-[ю] СД. С 22.9.43 г. и по настоящее время – 75-[ю] ГСД.

Поставленные полку боевые задания выполнялись и выполняются хорошо и четко. В момент прорыва переднего края обороны противника мин. полк, которым командует подполковник Поздняков, уничтожил своим огнем: 1 мин. батарею, одно 75-мм орудие, подавил огонь 3 дзотов, уничтожено 5 пулеметов, уничтожено до роты и рассеяно до 2 рот пехоты противника.

При форсировании реки Сейм полк переправился из всей артиллерии первым и непрерывно следовал в боевых порядках пехоты.

Мин. полк поддерживал 75-[ю] ГСД, первым из всей артиллерии форсировал реку Десну и реку Днепр. За овладение плацдармом и его расширение на правом берегу реки Днепр под деревнями Ясногородка и Глебовка полк непрерывно обеспечил огнем наступательные действия 231-[го], 241-[го] сп 75-[й] ГСД, при этом противнику нанесены потери: убито до 200 солдат и офицеров противника, уничтожена 1 мин. батарея, 3 пулеметных точки, 20 повозок с боеприпасами и 2 автомашины.

В наступательных боевых операциях т. Поздняков показал себя смелым, решительным и хорошо знающим свое дело командиром. При форсировании рек Сейма, Десна и Днепр он лично руководил переправами, причем переправы были организованы исключительно из подручного материала и только силами полка.

В результате энергичного и умелого командования полком офицерский, сержантский и рядовой состав выполняет боевые задачи четко, решительно и организованно.

Отзывы командира 248-[й] ОКСБр и командующего артиллерии 75-[й] ГСД о работе мин. полка и командования подполковника Позднякова свидетельствуют о том, что офицерский, сержантский и рядовой состав полка самоотверженно ведет борьбу с фашистскими захватчиками, и командир полка подполковник Поздняков проявил исключительную энергию по воспитанию личного состава и своими боевыми действиями обеспечил выполнение боевых задач.

Тов. Поздняков достоин правительственной награды – звания Герой Советского Союза.

Командующий артиллерией 60-[й] армии
генерал-майор артиллерии Косенко

[…]**.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Так в документе. Правильно – Богородицкий сельсовет.

** Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 834
Из наградного листа М.Д. Киселева[335]

13 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Киселев Михаил Дмитриевич.

2. Звание – капитан.

3. Должность, часть – командир 4-[го] дивизиона 88-[й] гаубичной артиллерийской бригады 13-[й] артдивизии прорыва РГК.

Представляется к званию Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1910 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – чл. ВКП(б).

7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда) – в гражданской войне не участвовал; в Отечественной войне с мая 1943 года, Брянский и Воронежский фронт.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1934 года.

10. Каким РВК призван – Тамбовским ГВК Тамбовской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – представлен к ордену Отечественной войны 2-й степени за образцовое руководство дивизионом.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и его семьи – Тамбовская область, Пичаевский район, Малоломовисский сельсовет, д. Малоломовис.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях с немецко-фашистскими захватчиками тов. Киселев показал организаторские способности по руководству боевой деятельностью и огнем дивизиона, проявил образцы стойкости и героизма. В последних боях дивизион тов. Киселева обеспечивал переправу 38-[й] стрелковой дивизии и 47-[го] стрелкового корпуса 40-[й] армии через р. Днепр и в напряженные дни с 1 по 12 октября вел упорные бои по удержанию и расширению плацдарма наших войск на правом берегу р. Днепр. Находясь под сильным артогнем противника в районе д. Григоровка, тов. Киселев умело руководил огнем дивизиона, уничтожил 3 минометных батареи, 8 пулеметов, подбил самоходное орудие «фердинанд» и уничтожил до батальона пехоты немцев.

3.10.43 года противник сильным двухчасовым артиллерийским огнем по нашему переднему краю подавил часть наших огневых средств и наблюдаемых пунктов, после чего перешел в контратаку с задачей сбросить наши части на левый берег р. Днепр. Пехота, понеся большие потери, дрогнула и начала беспорядочный отход. Тов. Киселев силой оружия остановил пехоту и в самый тяжелый момент сам с личным составом взводов управлений дивизиона, используя все виды стрелкового оружия и гранаты, вступил в схватку с врагом. Контратака противника была отбита, положение восстановлено. При отражении контратаки дивизион потерь не имел.

На основании директивы Ставки Верховного Командования Красной Армии от 9.9.43 года № 30187 тов. Киселев достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир 88-[й] гаубичной
артиллерийской бригады
полковник Кофанов

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 835
Из наградного листа С.Г. Мухортова[336]

18 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Мухортов Сергей Григорьевич.

2. Звание – гвардии рядовой.

3. Должность, часть – разведчик взвода пешей разведки 267-[го] гв. сп 89-[й] гв. Белгородско-Харьковской стр. дивизии.

Представляется к присвоению звания Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

4. Год рождения – 1923 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – член ВЛКСМ с 1942 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – в гражданской войне участия не принимал; в Отечественной войне с 20.4.1943 года.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – ранений не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии – с 6.1.42 года.

10. Каким РВК призван – Рассказовским РВК Тамбовской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – медалью «За отвагу» 24.7.43 г., приказ № 08/н по 267-[му] гв. сп 89-[й] гв. сд.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Рассказовский р-н, ул. Чебасова, 189.* Мать – Мухортова Анна Федоровна.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

29.9.43 г. группа разведчиков-смельчаков, в которой находился тов. Мухортов, получила задачу переправиться на правый берег р. Днепр, с ходу атаковать противника, захватить часть территории, создать плацдарм для высадки стрелкового подразделения.

В 18^{30} группа смельчаков в составе 5 человек направилась на правый берег р. Днепр и, несмотря на ураганный огонь противника, достигла правого берега, высадилась под прикрытием обрыва и с ходу бросилась в атаку. Разведчик Мухортов первым бросился на врага и огнем своего автомата проложил себе путь к траншеям врага. Заметив, что одна пулеметная точка мешает продвижению группы, подполз к ней и броском гранаты уничтожил ее вместе с расчетом.

В этом бою тов. Мухортов вместе с товарищами захватил два станковых пулемета и одну пушку, сам лично уничтожил 22 солдата и офицера противника и одну пулеметную точку вместе с расчетом.

Несмотря на яростные контратаки противника, отвоеванный рубеж разведчиками удерживался в течение трех часов, и в одну из контратак, поддержанную танками, ими подбит один танк. Плацдарм удерживался разведчиками до прибытия стрелкового подразделения.

За проявленное мужество и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками, за умение выполнять боевые задачи в сложной боевой обстановке в сложных условиях боя с форсированием водного рубежа достоин присвоения звания Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Командир 267-[го] гв. сп
гвардии подполковник Середа

[…]**.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

* Так в документе. Правильно – Тамбовская область, Рассказовский район, с. Чибизовка.
** Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 836
Из наградного листа С.И. Богомолова[337]

19 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Богомолов Семен Иванович.

2. Звание – сержант.

3. Должность и часть – командир понтонного отделения 7-[го] отд. моторизованного понтонно-мостового б-на инжвойск СФ.

Представляется к званию Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1917.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – к[андида]т ВКП(б).

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – Отечественная война с 22.6.41 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – тяжело ранен 5.10.43 г.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1939 года.

10. Каким РВК призван – Ленинским РВК г. Москва.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – медалью «За оборону Сталинграда».

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Воронежская область, Сосновский район, с. Старогрязное.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

27.9.43 года контратакующий противник создал серьезную угрозу для наших частей, захвативших плацдарм на правом берегу р. Днепр в районе острова Глино-Бородаевский. Необходимо было срочно перебросить на правый берег танки. Группа понтонеров под командованием сержанта Богомолова строила пристань на правом берегу. Несмотря на огонь автоматчиков, вышедших непосредственно к берегу, пристань была окончена в срок, и танки своевременно переправлены. Получив поддержку танков, наши части не только отбили контратаку, но и повели успешный бой по расширению плацдарма.

Семь суток почти без сна и отдыха сержант Богомолов работает на первой в полосе фронта переправе из парка Н2П, командуя расчетами парома, переправляя артиллерию и танки.

5.10.43 г. пикирующие бомбардировщики разбили буксирный катер и подбили паром во время рейса. Сержант Богомолов, приняв все меры спасения находившихся на пароме, отдав свой спасательный пояс старшим

офицерам, с перебитой осколком бомбы рукой последним покидает паром и с трудом доплывает до берега.

Сержант Богомолов С.И. достоин педставления к высшей правительственной награде – званию Герой Советского Союза.

Командир 7-[го] ОМПМБ
подполковник Голукович[338]

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников

№ 837
Из наградного листа М.П. Полякова[339]

19 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Поляков Михаил Павлович.

2. Звание – рядовой

3. Должность и часть – наводчик расчета ПТР 453-[го] стрелкового полка 78-[й] Запорожской стрелковой дивизии.

Представляется к награде Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1923.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – ВЛКСМ.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – участник Отечественной войны с 13.6.1942 г., Юго-западный фронт.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – ранен 2 раза 25.6.42 г., 13.12.42 г.

9. С какого времени в Красной Армии – с 12.3.42 г.

10. Каким РВК призван – Котовским РВК.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – наград не имеет.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская обл., Тамбовский район, Екастамский с/с, д. Юматова*. Отец – Поляков Павел Иванович.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

29.9.43 года при отражении контратак пехоты противника, поддержанной танками, бронемашинами и самоходными пушками, тов. Поляков находился на огневой позиции в боевых порядках пехоты.

Заметив танки, идущие на боевые порядки нашей пехоты и заходящие с фланга, угрожая уничтожением взвода пехоты со ст[анковым] пулеметом, он взял противотанковые гранаты и громко заявил: «Я восстановлю положение». Выбежал с огневой позиции навстречу идущему танку типа

«тигр» и с возгласом «За Родину! За Сталина! Вперед на запад! Не дадим врагу нашу священную украинскую землю немецким гадам!» бросил под танк связку гранат. Тов. Поляков вместе с танком подорвался на гранатах.

Танк остановился и прекратил огонь, а экипаж танка был уничтожен нашей пехотой. Тов. Поляков пожертвовал собой, спас жизнь многих бойцов и офицеров, воодушевил их и весь личный состав на боевые подвиги, на стойкость, упорство, мужество, отвагу и уверенность удерживать свои рубежи.

Достоин посмертной правительственной награды – Герой Советского Союза.

Командир 453-[го] стрелкового полка
подполковник Мамедов[340]

[…]**.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 5. Д. 3. Л. 36, 37. Заверенная копия.

---

* Так в документе. Правильно – Экстальский с/с, д. Юматово.
** Опущены заключения вышестоящих начальников.

№ 838
Из наградного листа И.И. Осипова[341]

20 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Осипов Иван Иванович.
2. Военное звание – лейтенант.
3. Должность, часть – командир взвода 91-[го] арм. инж. б-на.
Представляется к званию Герой Советского Союза.
4. Год рождения – 1924 г.
5. Национальность – русский.
6. Партийность – беспартийный.
7. С какого времени в Красной Армии – с 1942 г.
8. В каких боях участвовал (где, когда) – на Воронежском фронте.
9. Имеет ли ранения и контузии – не имеет (убит).
10. Чем ранее награжден (за какие отличия) – не награждался.
11. Каким РВК призван – Уваровским РВК Тамбовской области.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награде или членов его семьи – Тамбовская область, село Уварово.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Лейтенант Осипов И.И. в батальоне с июля 1943 года. За это время тов. Осипов со своим взводом отлично выполнял боевые задания по сооружению и восстановлению мостов на переднем крае обороны. В районе с. Матяши, Вороновщина и др. он со своим взводом построил 2 моста и

отремонтировал 2 моста, чем вовремя обеспечил продвижение техники наступающих частей.

Тов. Осипов отлично выполнял и отдельные задачи по инженерной работе переднего края противника. С получением переправочного парка в батальоне за короткий промежуток времени он сумел в совершенстве обучить бойцов своего взвода переправочному делу, благодаря чему бойцы его взвода работали на переправе отлично и умело.

Особенно тов. Осипов проявил мужество и геройство при форсировании р. Днепр, где он в первую очередь под сильным огнем противника со своим взводом перевез на правый берег людей – 750, пулеметов – 12 и роту ПТР. Выполняя боевое задание по устройству паромной переправы, т. Осипов, несмотря на сильный огонь противника, лично наводил канат через Днепр. При этом геройски погиб.

За проявленное бесстрашие и мужество тов. Осипов достоин посмертного награждения званием Герой Советского Союза.

Командир 91-[го] АИБ
капитан Гоголев

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников

№ 839
Из наградного листа А.А. Дьячкова[342]

25 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Дьячков Александр Алексеевич.

2. Военное звание – лейтенант.

3. Должность, часть – командир звена 297-[го] истребительного авиационного полка 302-[й] ИАД 4-[го] ИАК.

Представляется к званию Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

4. Год рожд. – 1923 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – к[андидат] ВКП(б) с 1943 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – участник Отечественной войны с 26.6.1943 года на Воронежском и Степном фронтах.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – 7 июля 1943 года ранен в воздушном бою с противником.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1941 года.

10. Каким РВК призван – Гавриловским райвоенкоматом Тамбовской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – 20.8.1943 г. награжден орденом Отечественной войны 2-[й] степени за 2 лично сбитых самолета про[тивни]ка, 6.10.43 года представлен к ордену Красного Знамени за лично сбитые 4 самолета противника и 22 октября 1943 года представлен ко второму ордену Красного Знамени за 7 лично сбитых самолетов противника.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Гавриловский район, село Кондаурово. Отец – Дьячков Алексей Кириллович.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Дьячков участвует в боях против немецко-фашистских захватчиков с 26 июня 1943 года. Это один из тех воздушных бойцов, который, освобождая наши города, Родину, метко разит врага как в воздухе, так и на земле. Воля к победе, жгучая ненависть к врагу руководит действиями Дьячкова. Он всегда ищет в воздухе противника и, когда находит, уничтожает его.

Славными боевыми делами истинного патриота своей Родины наполнены боевые будни лейтенанта Дьячкова. Как никогда сражался он с ненавистным врагом по обороне, освобождению городов Белгорода, Харькова, а сейчас за освобождение правобережной Украины.

Только за период с 5 июля по 23 октября 1943 года он произвел 20 боевых вылетов, из которых на разведку – 13, на прикрытие наземных войск – 53, на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков – 54.

Славой классного мастера воздушных боев покрыл себя лейтенант Дьячков в боях за Родину. В проведенных горячих воздушных боях он показал исключительную доблесть и высокую дисциплину, показал пример подлинного героизма. У него не было еще ни одного случая, чтобы в завязавшемся воздушном бою он не сразил бы врага.

24 сентября 1943 года при сопровождении бомбардировщиков Пе-2 на обратном маршруте лейтенант Дьячков один отражал 4 Ме-109. Несмотря на тройное превосходства сил противника, тов. Дьячков вышел из боя победителем, сбив 2 Ме-109 и одного подбил. Бомбардировщики без потерь возвратились на свои аэродромы.

Всюду, где бы лейтенант Дьячков не участвовал в воздушных схватках, куда бы он не водил самолеты, враг нес большие потери.

6 октября 1943 года, прикрывая наземные войска на правом берегу Днепра, группа наших летчиков, в числе которой был тов. Дьячков, встретила 30 Ю-87 в сопровождении 12 Ме-109, направляющихся к линии фронта. Несмотря на численно превосходящие силы противника отважные летчики смело вступили в бой. В этом коротком, но жарком воздушном бою особенно отличился отважный летчик Дьячков. Он сражался храбро, напористо и лично сбил 2 Ю-87.

16 октября 1943 года пятерка «Лавочкиных-5», в чиле которых был тов. Дьячков, прикрывая наземные войска на правом берегу Днепра в районе Лиховка, встретила 20 Ю-87 в сопровождении 6 Ме-109. Завязался

ожесточенный бой, принесший новую победу нашим летчикам. Группой было сбито 7 самолетов противника, из числа которых 2 самолета противника (1 Ю-87 и 1 Ме-109) сбил лично тов. Дьячков.

22 октября 1943 года в воздушном сражении в составе 3 самолетов против 30 Ю-88 и 8 Ме-109 тов. Дьячков одержал новую победу над врагом, сбив одного Ю-88.

Всего за время своей боевой деятельности лейтенант Дьячков произвел 120 боевых вылетов: на разведку войск противника – 13, на прикрытие наземных войск – 53, на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков – 54. За это же время им проведено 22 воздушных боя, в которых он лично сбил 18 самолетов противника – 4 Ю-87, 2 Ю-88, 1 ФВ-189 и 11 Ме-109.

За образцовое выполнение задания командования в борьбе с немецкими захватчиками, за героизм и дисциплину, проявленные в борьбе по разгрому немецких захватчиков, за лично сбитые в воздушных боях 18 самолетов противника (4 Ю-87, 2 Ю-88, 1 ФВ-189 и 11 Ме-109), за 13 успешно выполненных разведок достоин присвоения звания Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Командир 297-[го] истребительного авиационного полка Матвеенко

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников[343].

№ 840
Письмо В.В. Рожкова[344] родителям

27 октября 1943 г.

Здравствуйте, дорогие родители – папа и мама!

Шлю вам свой сердечный привет, а также шлю привет Лене, Нюре и Таечке.

Папа, я пока жив и здоров, чего и вам всем желаю. О здоровье моем не беспокойтесь. Живы будем – не помрем, а сейчас – все равно.

Папа, вы хотите узнать, когда и где я ранен, то это я описал Мише, пусть он вам расскажет. Насчет землячки – я не знаю, кто она. И это, вообще, мало волнует. Я их встречал разных сортов, и если каждая будет отмечать свою память, то и бумаги не хватит.

Папа и мама, с этого месяца я вам могу помогать в денежном содержании. Я уже вам послал 17.10.43 тысячу рублей, посылать буду также и в следующие, если буду цел, а уж «нет» – тогда не плачьте, все пройдет и все забудется.

Больше писать нечего. Привет Семеновой и вообще всем знакомым. Итак, до скорого свидания.

Привет передаю с правого берега Днепра.
Ваш сын

Василий

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 79. Л. 2, 3. Копия.

№ 841
Письмо В. Егорова Л.Т. Космодемьянской, матери З.А. Космодемьянской[345]

30 октября 1943 г.

Я не знаю Вашего имени. Хватит того, что Вы – мать Зои. Значит, Вы – наша мать, родная, близкая. Не нужно быть нежным сыном, достаточно быть честным солдатом, человеком русской души, чтобы понять Ваше горе, слезы, муку.

Чем Вас порадовать? Что бы сказать Вам такое – нужное, хорошее? Трудно это сделать, но оно есть. Дорогая наша, на днях мы – мстители за Зою, за Вашу материнскую скорбь – вершили достойный суд над одним из убийц нашей родной девушки Зои. Народ аплодировал при этой праведной казни. Это был он – один из запечатленных на снимке… Так – по одному, по два, по десяти, по сотне, по тысячам – изведем гадов с лица земли.

В этот день я написал стих для бойцов. Прочтите его.

По сугробам босую водили,
Выжидали, пытали огнем,
Надсмехались, куражились, били
Своим кованым сапогом.

И застыли уста молодые…
Затянулось тугое витье…
Трепещите, мучители злые,
Перед мстительной тенью ее!

Воин! Пусть твой гнев, твоя ненависть роет,
Рвет и глушит врага на пути!
Слышишь голос замученной Зои:
«Отомсти!.. Отомсти!.. Отомсти!..».

И рокочет в ответ канонадой:
«Нет, не будет убийцам пощады!
Своей кровью свой путь освящу.
Отомщу! Отомщу! Отомщу!».

И отомстим! Клянемся Вам именем Вашей дочери, а нашей сестры – родной бессмертной Зои, клянемся своей юностью – отомстим! Не убивайтесь в горе – мы принесем Вам победу – самое высшее, в жертву чему принесла свою жизнь наша Зоя.

От всего солдатского сердца желаю Вам здоровья и радости

Лейтенант Владимир Егоров

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 37. Л. 1. Копия.

№ 842
Из наградного листа А.И. Рората[346]

31 октября 1943 г.

1. Фамилия, имя и отчество – Рорат Александр Иосифович.

2. Звание – старший сержант.

3. Должность, часть – зам. ком. орудия, наводчик 1438-[го] самоходного артиллерийского полка.

Представляется к правит[ельственной] награде – присв[оению] зван[ия] Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1910 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – б/п.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – с 12.10.41 г. по 2.1.43 г. – Западный фронт; с 1.4.43 г. по 7.9.43 г. – Воронежский, Степной фронт.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – убит.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1941 года.

10. Каким РВК призван – Мичуринским РВК.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – награжден медалью «За отвагу».

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – г. Мичуринск, ул. Дарвина, дом № 16.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях за Социалистическую Родину с немецкими захватчиками проявил геройство и отвагу.

31 октября 1943 года в районе дер. Недай-Вода создалось угрожающее положение прорыва линии нашей обороны, что давало возможность противнику проникнуть в расположение наших войск.

Он из своего самоходного орудия, ведя меткий огонь по противнику, уничтожил 4 средних танка, 2 самоходных орудия противника «фердинанд», 6 полевых и противотанковых орудий, 4 автомашины с войсками противника. Погиб на боевом посту в машине.

Достоин правительственной награды – присвоения звания Герой Советского Союза посмертно.

Командир 1438-[го] самоходного артполка
подполковник Затылкин

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников

№ 843

Боевая характеристика командира диверсионной группы 128-го партизанского отряда 14-й партизанской бригады С.И. Колышенко

*Позднее октября 1943 г.**

Тов. Колышенко Сергей Иванович родился в 1914 году в гор. Моршанске Тамбовской обл.

В Великую Отечественную войну с мая 1942 года по октябрь месяц 1943 года находился в 128-[м] партизанском отряде 14-[й] партизанской бригады БССР Могилевской области.

За период нахождения в партизанском отряде проявил себя храбрым, находчивым, дисциплинированным командиром. Не щадя своей жизни, строго выполняя партизанскую клятву, был беспощадным к гитлеровским фашистам и их приспешникам.

За период нахождения в партизанском отряде совершил следующие боевые подвиги:

1. В июне месяце 1942 года при блокаде партизанских отрядов в Могилевской области превосходящими силами противника, выполняя боевое задание по выходу из блокады, Колышенко со своей группой разведал огневые точки противника в Усакинском лесу, захватил двух немцев, что помогло выяснить командованию отряда общую оборону противника. В результате эффективной разведки 128-й партизанский отряд и часть соседних отрядов вышли из блокады без больших потерь.

2. Уничтожая вражеский гарнизон в дер. Уфалы Могилевской области, Колышенко С.И. первым со своей группой проник в деревню, внезапно занял блиндаж противника, тем самым произвел панику в гарнизоне немцев и полицейских, не допустив их к организованной обороне. Вследствие этого партизанский отряд успешно занял остальные огневые точки противника. Гарнизон противника был уничтожен.

3. В декабре месяце 1942 года немцами была предпринята массовая блокада партизанских отрядов по Могилевской области. Противником были брошены регулярные части немецкой армии с танками, артиллерией и авиацией. Отряд имел задание оборонять дер. Дублы, чтобы не пропустить противника к основным базам партизанских отрядов. Группа партизан во

главе с тов. Колышенко, находясь в боевом охранении, заставила противника преждевременно развернуть свои силы. Взяли в плен немецкого разведчика, своим маневром заводили в заблуждение противника о расположении обороны и силы партизан. Задание партизанского отряда тов. Колышенко С.И. выполнил полностью.

4. В апреле месяце 1943 года при уничтожении вражеского гарнизона в дер. Журавичи Колышенко было задание путем агентурной и личной разведки выяснить огневые точки противника, сооружение и живую силу. Колышенко задание выполнил с честью. Гарнизон противника, несмотря на яростное сопротивление, был полностью уничтожен. Все вооружение противника было взято на пополнение отряда.

5. Колышенко со своей группой устраивал засады на уничтожение живой силы противника на шоссейной дороге в районе д. Погосье, на Варшавской дороге, в р-не Пропойска, в населенных пунктах Чаусского района, где было уничтожено и ранено около 30 гитлеровцев.

6. Колышенко со своей группой вел большую агитационную работу среди мирного населения путем распространения листовок у вражеских гарнизонов, сообщения действительного положения дел на фронтах расположения армии противника, вовлечении населения в п[артизанский] отряд. Много со своей группой сделано по добыче вооружения и взрывчатки для партизанского отряда.

7. В марте месяце 1943 года на ж.д. Гомель–Жлобин и Будо-Кошелевском районе группа партизан диверсионной группы Колышенко совершила диверсию по уничтожению вражеского эшелона с живой силой идущего с фронта. Был подорван паровоз и уничтожено 4 вагона с живой силой.

8. В июне месяце 1943 года на ж.д. Орша–Кричев был подорван эшелон с техникой противника, идущий на фронт – были уничтожены паровоз и шесть вагонов платформ с артиллерией и автомашинами.

9. В июне месяце 1943 года на жел. дор. Могилев–Кричев был подорван вражеский эшелон с артиллерией и тягачами, где был подорван паровоз и уничтожено четыре вагона с техникой.

10. 3 августа 1943 года группа, действуя в составе всего партизанского отряда на участке ж.д. Могилев–Чаусы, подорвала 60 рельсов. В этой же диверсии группа тов. Колышенко захватила в плен четырех человек противника, которые его преследовали.

11. В августе месяце на шоссейной дороге от Пропойска в сторону Рогачева была подорвана автомашина с немцами. Весь состав в количестве 8 человек был уничтожен автоматным огнем, автомашина сожжена.

12. В сентябре месяце 1943 года, совершая очередную диверсию на жел. дор. Чаусы–Кричев при установке мины под рельсы, группа попала на засаду противника. Мину ставил сам тов. Колышенко. Пулей автоматной очереди противника у Колышенко в руках было подорвано взрывное устройство. Колышенко в бессознательном состоянии отошел в посадки. Немцы думали, что он убит. А он, придя в себя, кое-как добрался до копны

на ржаном поле. Через два дня его нашли местные жители. Ему требовалась срочная операция. Операцию проводили без наркоза (его не было). Руку ампутировали простой ножовкой по металлу (хирургического инструмента не было). Колышенко, не видя и не слыша, мужественно преодолевал адскую боль, он только лишь проговорил: «Терпи казак – атаманом будешь».

За боевые подвиги указом Президиума Верховного Совета СССР тов. Колышенко Сергею Ивановичу вручен орден «Красное Знамя»** и приказом Белорусского штаба партизанского движения медаль «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

Командир 128-[го] партизанского отряда Чернов[347]***

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 5. Д. 17. Л. 1-3. Заверенная копия.

---

* Дата установлена по содержанию документа.

** Так в документе. Правильно – орден Красного Знамени.

*** Подпись отсутствует.

№ 844

Письмо Е.Н. Анурина[348] родным*

1 ноября 1943 г.

Здравствуй, многоуважаемая мама, Маня, Лида, Валя и братишка Володя со своей семьей: Надей, Юрой, Толей и Шуриком. Шлю я вам свой привет и желаю всего наилучшего в вашей трудовой жизни.

Мама, сообщаю Вам, что я жив и здоров, и того вам желаю. Мама, прошу простить меня, что я долго не писал Вам писем. Мама, я не писал потому, что я от Вас не получал, и вообще обстановка была такая. Мама, сейчас опять перебросили обратно на тот фронт, где был ранен и воевал 2 зимы.

Мамаша, Вы не можете себе даже представить, что творит немец на Украине, отступая под ударами наших частей: жгет села, убивает скот, вешает людей. Мамаша, сердце обливается кровью, когда смотришь на все это своими собственными глазами, и руки невольно сжимают крепче оружие и все становится нипочем: ни разрывы снарядов, ни мин, и не страшны «юнкерсы» и «мессеры», только одна мечта – как можно скорее прогнать его и как можно больше загнать в землю для удобрения эту поганую мерзость.

Мама, Володя, Маня, Лида, к вам обращаюсь я только с призывом: как можно больше дайте нам снарядов и пороху, а дело за нами не станет, будем бить до тех пор, пока ни одного не будет на нашей земле.

Лида, передай привет ребятам и девчатам. Привет папаше. Крепко целую вас.

Мамаша, прошу, скажи Володе, чтобы не серчал на меня и писал бы мне письма почаще.

Привет от боевых товарищей.

Мама, уже 3-[й] праздник без меня проходит и без папы. Это жалко, ну, ничего, скоро, может быть, будем праздновать победу. Прошу простить, что плохо написал.

Лида, что Зинка – вышла замуж или Володьку Фомина[349] ждет? Спроси у нее и напиши мне.

Ваш сын Е. Анурин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 8. Л. 1-2. Копия.

---

* Письмо адресовано в г. Котовск Тамбовской области.

№ 845
Письмо А. Климентова[350] сестре А.М. Носаевой*

5 ноября 1943 г.
Привет из Н[ижнего] Тагила

Письмо от известного вашего брата Климентова Алексея дорогой незабываемой сестре Носаевой Анне Михайловне.

Добрый день или вечер, счастливая минута, дорогая сестрица!

Нюра, разрешите передать вам обеим с Мишей мой чистосердечный привет и поздравить вас с днем Великой 26-й годовщиной Октября.

Дорогая сестрица Нюра, во первых строках моего письма я тебе сообщаю, что письмо я твое получил, за которое очень и очень благодарю, что вы вспомнили обо мне. Дорогая сестрица, из вашего письма я узнал кое-что хорошего и не очень хорошего, но ничего, Нюра, все переживем, после войны все наладится. Дорогая сестрица, как вы вспомнили обо мне – я уж думал, что вы совсем решили не отвечать на мои письма, и, наконец, получил от вас письмо.

Нюра, живу я пока по-старому, хорошо. Выдали теплое обмундирование – ватные брюки, фуфайку и варежки шерстяные, так что зима теперь не очень мне страшна. Но, Нюра, табак только дорогой, а купить курить не на что, ничего от отца я не получил (деньги).

Нюра, дядя Никита от меня недалеко, но я не был у него, не выберу время, но спрашивал у рабочих, они его знают. Если будет можно что-нибудь сослать с его женой, то сошлите, а особенно табаку покрепче.

Нюра, передавайте привет Гене, Володе, Вале, Маше, папе и сестре Мане и другим родным и знакомым. Нюра, пропишите Романцева адрес.

Ну, Нюра, пока, писать нечего. Жду ответ с нетерпением.

Остаюсь ваш

А. Климентов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 35. Л. 1, 1 об. Копия.

---

* Письмо адресовано в с. 1-е Пересыпкино Гавриловского района Тамбовской области.

№ 846
Из наградного листа Н.Н. Шерстова[351]

15 ноября 1943 г.

1. Фамилия, имя, отчество – Шерстов Николай Николаевич.

2. Звание – ст. сержант.

3. Должность, часть – ком. орудия взв[ода] батареи 386-[го] истреб[ительного] противотанков[ого] артполка.

Представляется к правительственной награде – Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1925.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – чл. ВЛКСМ.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отеч[ественной войне] (где, когда) – 1-[й] Украинский фронт, с 9 сент[ября] 1943 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отеч[ественной войне] войне – нет.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1943 г.

10. Каким РВК призван – Середским РВК Ивановской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – не награждался.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Воронежская область, г. Мичуринск, Глозаловский р-н, село Глазок.*

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Первая батарея занимала р-н ПТО юго-восточнее Фастова, высота с отмет[кой] 225,5, в состав которой входил орудийный расчет ком. орудия ст. сержанта Шерстова Николая Николаевича. На его ОП троекратно ходили в атаку танки противника. Шерстов стоял мужественно, все атаки отражал.

При первой атаке он сжег три танка противника, во второй – два и в третьей – два танка. За день боев он сам выполнял должность командира орудия, наводчика, лично сам сжег 7 танков противника. Он не дрогнул, при всех разах призывал свой расчет к борьбе за Родину, за родную Украину, за г. Фастов.

Задачу, поставленную перед ним, выполнил героически. Танки врага к г. Фастов не прошли. Орудие было подбито танком противника. Автоматчики бросились на орудийный расчет. Он здесь проявил находчивость, открыл автоматный огонь по автоматчикам. Отбив атаку, эвакуировал орудие с поля, которое сейчас возвращено в строй и готово уничтожать чудовищного врага.

Ст. сержант Шерстов Николай Николаевич достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир полка

майор Артамонов

[…]**.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Так в документе. Правильно – Тамбовская область, Глазковский район, с. Глазок.
** Опущены заключения вышестоящих начальников

№ 847
Из наградного листа А.Н. Михина[352]

15 ноября 1943 г.

1. Фамилия, имя и отчество – Михин Алексей Никит[ов]ич.

2. Звание – гвардии ефрейтор.

3. Должность, часть – орудийный номер батареи 276-[го] гвардейского Краснознаменного легкого артиллерийского полка 23-[й] гвардейской легкой артиллерийской бригады 5-[й] артиллерийской дивизии РГК.

Представляется к присвоению звания Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1924.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – член ВЛКСМ.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отеч[ественной] войне (где, когда) – в Отечественной войне с 1942 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – 2 ранения.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1942 г.

10. Каким РВК призван – Никифоровским РВК Тамбовской обл.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – медалью «За боевые заслуги» 8.07.43 г. (приказ к[оманди]ра 697-[го] ЛАП № 07/Н).

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, Никифоровский р-н, Сабуро-Покровский с/с.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях с немецко-фашистскими захватчиками проявил мужество, доблесть, беззаветную любовь к Родине и жгучую ненависть к ее врагам.

17 октября 43 г. в р-не мест[ечка] Любеч Черниговской обл. во время переправы на правый берег Днепра метрах в 70 от берега плот с пушкой перевернулся, минута промедления грозила гибелью для пушки. Нисколько не задумываясь о сохранении жизни, Михин бросился в ледяную воду и около часа работал в ней под ожесточенным артиллерийским обстрелом до тех пор, пока плот не был доставлен к берегу.

21 октября 43 г. во время ожесточенного боя юго-западнее д. Дережичи Гомельской обл. Михин, работая заряжающим, действовал быстро, четко и храбро. Совместно с расчетом он под жестоким артиллерийским, минометным и пулеметным обстрелом пр[отивни]ка под бомбежкой с воздуха на руках тащид свою пушку около полутора километров по картофельному полю, изрытому воронками и траншеями.

Своим присутствием духа, бесстрашием, веселыми шутками Михин вселял боевым товарищам волю к победе, разжигал в них наступательный порыв. Когда был тяжело ранен в голову командир орудия т. Давыденко, Михин, сам контуженный, вместе с санинструктором Барыбиной вынес его из-под обстрела, тем самым спас ему жизнь, а затем заменил наводчика и прямой наводкой расстрелял 2 вражеских 75-мм орудия, находившиеся на южной окраине дер. Дережичи.

23 октября 43 г., находясь на открытой ОП в 1 км северо-восточнее дер. Красный Рог, Михин для того, чтобы выяснить, как проходит передний край противника, вдвоем со ст. лейтенантом т. Говоровым пошел в разведку и, пользуясь туманом, подошел вплотную к пр[отивни]ку. Лежа в 15-20 метрах от немцев, он слышал их разговор, бряцание оружия. По оживлению во вражеских траншеях, по шуму моторов он безошибочно определил, что фрицы собираются перейти в контратаку, сейчас же сообщил об этом командиру батареи.

Вот почему, когда немцы появились из тумана и густыми цепями устремились к орудяиям, это не застало артиллеристов врасплох. До батальона вражеской пехоты и рота автоматчиков при поддержке «фердинанда» и 4 танков «Т-4» атаковали батарею. Сохраняя хладнокровие, Михин призвал свой расчет драться до последнего снаряда, стоять насмерть.

Прямой наводкой в упор расстреливало противника орудие, в котором заряжающим был Михин. Когда немцы группой до 18 чел. попытались обойти ордуие, Михин, отбежав в сторону, огнем из автомата преградил им дорогу, а затем забросал их гранатами – ни один из фрицев не ушел.

До последнего снаряда сражались батарейцы, а затем отошли к траншее в 50 метрах от орудия, последним отходил Михин. Заметив это, немцы группой до 40 чел. П однялись во весь рост и уверенно устремились к орудию. На 40-50 метров подпустил Михин, а затем в упор, тщательно прицелившись, выпустил в них последние 5 снарядов картечи. Лишь трем фрицам удалось уцелеть, в диком ужасе они уползли обратно.

В этот момент Михин был ранен разрывной пулей в руку. Охваченный благородным порывом, превозмогая боль, не обращая внимание на то, что истекает кровью, Михин вынул у орудия клин, взял панораму и только тогда отошел к траншее.

Тов. Михин, верный сын Ленинско–Сталинского комсомола, не жалея ни крови своей, ни жизни, совершил героический подвиг. Его презрение к смерти, бесстрашие воодушевляют его боевых товарищей на беспощадную борьбу с врагом.

Тов. Михин достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир полка
гвардии полковник Карелин

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников

№ 848
Из наградного листа Н.И. Бореева[353]

23 ноября 1943 г.

1. Фамилия, имя и отчество – Бореев Николай Ильич.

2. Звание – старший сержант.

3. Должность, часть – командир батареи 1958-[го] истр[ебительного] пр[отиво]танк[ового] артполка 41-[й] отд[ельной] истр[ебительной] пр[отиво]танк[овой] артбригады РГК.

Представляется к награждению – [присвоению звания] Герой Советского Союза.

4. Год рождения – 1922 г.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – член ВКП(б).

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отеч[ественной] войне (где, когда) – Отечественная война с 1942 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – ранен 19.11.43 г.

9. С какого времени в Красной Армии – с 1941 г.

10. Каким РВК призван – Моршанским РВК.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) – орд[еном] Красной Звезды.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи – Тамбовская область, с. Моршанка, Куликовский бугор, № 1.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Батарея Бореева в течение 15 часов 18 и 19.11.43 года вела бой в одном окружении противником. Личным примером мужества и отваги, бесстрашия и героизма Бореев воодушевлял личный состав своего подразделения на подвиги. Орудийные расчеты работали под интенсивным ружейно-пулеметным огнем противника. Одна за другой шли орды гитлеровцев на батарею. Картечью уничтожались они. Бореев появлялся всегда там, где было угрожающее положение, и, заменяя павших смертью храбрых товарищей, работал у пушки. Когда противнику не удалось сломить

сопротивление батареи, он пустил на нее танки типа Т-4, но и это не помогло противнику. Было подожжено три танка, а остальные поспешили отступить.

Понеся большие потери до 70 % личного состава батареи, Бореев, собрав оставшихся, пошел в голове их в атаку на врага. В рукопашной схватке лично им было уничтожено 11 гитлеровцев. В поединке с фашистским офицером Бореев был тяжело ранен. Так сражался Бореев со своей батареей в районе дер. Короватичи.

Достоин высшей правительственной награды с присвоением звания Герой Советского Союза.

Командир 1958-[го] ИПТАП
подполковник Забелло

[…]*.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

---

* Опущены заключения вышестоящих начальников

№ 849
Письмо И.Л. Шамшуровой, матери погибшего Ю.И. Шамшурова[354], О.К. Сазоновой[355]

*Позднее 24 ноября 1943 г.**

Здравствуй, родная Оля!

Оля, получила вчера от тебя письмо, за которое большое тебе спасибо. Я ему была так рада, как Юриному письму. Так как писать мне больше некому – было много, но проклятая война у меня отняла всех, отняла все самое дорогое. У меня ведь их было трое, а теперь при старости осталась одна, круглая сирота, даже некому черкнуть мне пару слов.

Нет больше Юрочки, который утешал, успокаивал и радовал меня своими письмами и подвигами на фронте с озверелым врагом. Не пишут и Володя с Аркадием, о их судьбе тоже ничего не знаю. Иван Григорьевич в мае прислал последнее письмо, где и что с ним – ничего не знаю. И так растеряла всю свою семью и осталась одна, и притом больная – от слез потеряла зрение. Плакать вредно, но спокойно, без боли и слез, это тяжелое время и эту большую и никогда не забываемую утрату пережить никак нельзя.

Оля, не то пережить спокойно не могу, я не могу спокойно даже подумать и вспомнить Юрочку. При одном воспоминании о Юрочке меня спасает одна лишь камфара. Он мне писал: «Мама, береги себя, а я вернусь». Но вышло, что он потерял свою молодую жизнь еще вперед меня. Теперь еще питаю маленькую, маленькую надежду на то, что, может быть, это ошибочно, может быть, он ранен. Мне его лишь бы только встретить, лишь бы только посмотреть хоть один еще раз, даже не взирая на то, каким бы он не пришел. Для меня он был так дорог, как никто никогда на свете.

Последнее письмо он писал мне 2 октября, а 5 октября у него вражеская пуля отняла жизнь навсегда. Мне похоронную принесли 18 ноября. Похоронен: Запорожская область, Ореховский район, село Копани, восточная окраина, могила № 11. Но когда получила я эту тяжелую бумажку, то что было со мной, описать я тебе не могу лишь потому, что это передать и описать невозможно. Это отразилось и на бабушке. Она была больная и через 6 дней, т. е. 24/XI скончалась и бабушка. Итак, две потери сразу.

Вот видишь, Оля, какова моя тяжелая жизнь, вся в слезах и мучениях. Пошла бы я и сама на фронт, отомстила врагу за сыновей и мужа, но нет здоровья. И если придется, быть может, побывать вам, молодым, отомстите озверелому врагу за дорогого и никогда незабываемого мной Юрочку.

Оля, ты просишь выслать тебе групповое фото, но у меня нет. Какие были, он взял с собой, даже нет с него дома.

От Шильникова тоже ничего нет. Фотченко уже дома.

Оля, если для тебя не тяжело, то пиши, не забывай. Я буду очень рада.

Адрес Шильникова: Полевая почта 01639-Д, Шильникову. Юрочка все хотел списаться с ним, но так и не пришлось.

Пока все. Пиши. Прости, может, где не так что написала.

С приветом к тебе

Ирина Леонтьевна

ГАСПИТО. Ф. Р-9296. Оп. 2. Д. 3. Л. 14, 14 об. Подлинник.

---

* Дата установлена по содержанию письма.

№ 850 - 851
Письма В.П. Попова[356] матери М.И. Поповой*

12 - 14 декабря 1943 г.

№ 850 *12 декабря 1943 г.*

Здравствуй, дорогая мама!

Шлю я тебе свой низкий поклон и желаю всего хорошего. Мама, сегодня я получил твое письмо от 9 ноября, оно шло как раз месяц. Теперь уж я не чувствую себя таким одиноким, как раньше, когда все получали письма, а мне приходилось только ждать и беспокоиться. Мама, я очень жалею, что ты послала мне деньги, я едва ли их получу, а тебе бы они пригодились, поэтому предупреждаю, чтобы ты больше не посылала, так как мне в них очень мало надобности, и я не имею возможность что-либо купить на них.

Мама, напиши подробнее, где Манька[357] и как она живет. Я буду писать ей, но, наверно, успеха не будет, потому что ты на месте, и то я за эти почти 3 месяца получил от тебя только первое письмо.

Мама, выдали нам валенки, шапку, поэтому ты теперь обо мне не беспокойся. Зима здесь теплая, сырая. Снег выпал 3 декабря. Киев разрушен по сравнению с Воронежем и Курском не так сильно, но трамваи еще не ходят. На базарах продукты подешевле, чем в Тамбове. Мама, больше писать нечего. Пока. Прощай.

Попов Вл[адимир] П[етрович]

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 69. Л. 6. Копия.

---

* Письма адресованы на ст. Рада, пос. Новая Ляда Тамбовской области.

№ 851 *14 декабря 1943 г.*

Здравствуй, дорогая мама!

Шлю я тебе свой низкий поклон и желаю всего хорошего. Мама, сообщаю, что я жив и здоров, того и тебе желаю. Живу по-прежнему. Не знаю, всегда здесь так или нет, но погода здесь до сих пор очень теплая. Зима до сих пор почти не чувствуется, как у нас, и от холода страдать не приходится. Питание тоже сносное. Поэтому, мама, меньше всего беспокойся обо мне и не вздумай больше посылать мне деньги. Я все равно их не получу и не надеюсь получить 400 р., которые ты уже послала.

Мама, не знаю почему, но я от тебя получил лишь одно письмо – то ли потому, что Поповых здесь много, и мои письма попадают к другим, но и все получают очень редко, и, вероятно, это зависит от других причин.

Мама, отвечай на каждое письмо, пиши больше. Сообщи, где Манька и что с ней. Писать больше нечего – нового ничего нет!

Пока, прощай. Остаюсь твой сын

Попов Владимир Петрович

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 69. Л. 7, 8. Копия.

№ 852
Письмо А.И. Чернышевой[358] В.П. Демину на фронт

19 декабря 1943 г.

Привет из Тамбова. Здравствуй, Вася!

Спешу сообщить, что письмо я твое получила сегодня и сегодня же отвечаю.

Вася, ты пишешь, чтобы мы продолжали поддерживать связь, так что же – я не против. Я не против того, чтобы у нас были простые товарищеские отношения и не больше. Будем писать друг другу письма, где будем описывать жизнь и все новости. Я думаю, что теперь ты не такой, это я сделала заключение из твоего письма. Новая жизнь началась у тебя – надо

думать, более интересная, чем старая. Ты будешь мне писать о ней. Не правда ли, а?

Вася, ты пишешь, что был в Тамбове. Почему же ты не зашел к нам? Я на это, можно сказать, обиделась. Мы б с тобой обязательно сходили в кино или просто погуляли по улице. Ты мне рассказал [бы] о последних новостях своих, а я бы о своих.

Вася, я получила от Моти письмо, где она пишет о том, что тебя призвали в ряды РККА. Я этому вначале не верила, а потом к нам приехала из Гавриловки Шура Кузнецова и сказала, что тебя, действительно, взяли в армию и зачислили в морфлот. Я написала Моте письмо и просила, чтобы она написала тебе письмо, а потом она прислала бы твой адрес мне. Я хотела сама написать тебе товарищеское письмо. Оказывается, ты мне прислал вперед. Вася, что же ты не пишешь, как распрощался с Гавриловкой и всеми девчатами?

Ну, ладно. Несколько слов о себе. Живу хорошо. Время летит незаметно. Большая часть времени проходит за подготовкой уроков. Ходим в кино, театр и т.д. Ну, кажется, все описала.

Да, Вася, ты, наверное, получишь это письмо не раньше первого. А я совсем забыла поздравить тебя с Новым годом. Позравляю с новым 1944 г., с новым счастьем, с новыми успехами. От души желаю счастья в твоей новой жизни.

Ну, пока до свидания. Жду ответа.

Вася, у меня есть к тебе большая просьба: не пиши ничего лишнего в письме, потому что его могут получить без меня. Это письмо я получила сама. Но это может не всегда так быть. Я думаю, что ты мою просьбу исполнишь. Не правда ли?

Жду ответа. В следующем письме опишу все подробно. Ну, все.

С приветом

А. Чернышева

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 124. Л. 1, 1об. Копия.

№ 853
Письмо П.Н. Хромова родным*

23 декабря 1943 г.
г. Томск, ЛАТУЗА[359]

Здравствуйте, папа, мама, Миша, Тома и Володя!

Сегодня получил перевод на 500 рублей и твое, Миша, письмо. Благодарю за деньги и за письмо, которое я не ожидал. Мне почему-то все время казалось, что Мишка еще маленький и что он еще не научился как следует писать, а он вот вдруг присылает мне письмо.

Это письмо я никак не ждал. И вот только сейчас я узнал, что я совсем не замечал, как он рос, и мне он почему-то кажется все еще маленьким. Ну, ничего, это хорошо, что он стал писать письма.

Миша! Ты пишешь, что все хорошо, но плохо, что взяли в армию Ваньку, и мать часто плачет. Так вот ты постарайся заменить Ваньку и сделать так, чтобы мать не плакала. Слушайся ее, не хулигань, учись хорошо. Ты пишешь, что Володя вырос и стал хулиганом, а Томочка болеет. Напиши, что с ней. А Володя хулиганом не должен быть. Он должен тоже слушать маму. Если он будет хулиганить и не слушаться, то когда я приеду домой, ему ничего не привезу, а надеру за уши. Он у меня будет знать, сопляк. Давно ли болеет Томочка?

Пока все. Пишите. Буду ждать письмо от тебя, Миша. Скоро вам пришлю свои фотокарточки. Пишите, как живете, что пишет вам Иван.

До свидания.

Ваш Петр

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 126. Л. 1, 2. Копия.

---

* Письмо адресовано в с. Донское Тамбовского района Тамбовской области.

№ 854

Письмо А. Гусевой К.П. Гусеву о гибели ее мужа С.П. Гусева[360]

28 декабря 1943 г.

Милый Кузя!

Родной мой, я одна. Одна, далеко от вас. Сердце разрывается от горя. Я не могу. Кузечка, родной, не стало у нас навеки Сержика. Убит, убит милый мой Сержик.

Не могу писать, разреши рыданиями смягчить горе.

Мир для меня пуст. Кузя, зачем судьба отняла его у меня так рано? Восемь месяцев нашей совместной жизни мы были так счастливы, мы нашли один в другом счастье. Милый, ласковый, честный, умный муж. Мы отдали свою честность друг другу. Таких мужчин, как дорогой Сержик, [мало]. Здесь пролился. Он был каплей в море, светлой жемчужиной. За свою жизнь он не испачкал себя ни разу грязью случайной половой жизни.

Как мы оба дорожили друг другом. Счастье мое скрылось навсегда. Нет, не верю в реальность, хотя сама была участницей событий. Я его жду, как раньше ждала.

Погиб он 24 декабря 1943 года в 14^{00} при выполнении служебной обязанности. Я уже с 1/XII работаю в МСЧ. Из его ПМП рассказывают: часов в 12 24/XII он пошел на передовую узнать, как идет вынос раненых с поля боя. Потом пошел оттуда доложить своему командиру. Стал по траншее подходить к дзоту, из дзота ему навстречу вышел инженер полка и его

ординарец. Только они повстречались, в это время мина прямым попаданием ударила их с инженером. Их убило насмерть, а ординарца тяжело контузило.

Прощальный мой поцелуй был запечатлен лишь на руках его и груди. Лица и головы не существовало. Мне даже не разрешили разбинтовать, посмотреть на бесформенную массу. Для того чтоб составить что-то похожее на голову, добавили ваты.

Похоронили его в гимнастерке, в которой приехал из академии, суконных темно-син[их] галифе, кожаных сапогах. Милый Сержик на прощальный поцелуй даже не ответил, любимый голубчик. Сделали ему гроб, обили белой материей и черными лентами, венок из ели. Похоронили его на братском кладбище 26/XII, положили в отдельную могилку. Над могилкой надпись: «В борьбе с немецкими оккупантами 24 декабря 1943 погиб орденоносец, капитан медицинской службы Гусев Сергей Прокофьевич (1917-1943)». 24 декабря – как раз годовщина смерти моего отца (умер 24 декабря 1942), и вот второе горе – что может быть тяжелее, [чем] потерять друга-мужа.

Как его все любили! Товарищи по работе называют «золотой человек», «хороший организатор», «чуткий товарищ». Он, офицер, жил солдатской жизнью, спал в траншее, ел из одного котелка с солдатом.

Я одна, Кузя. Родные мои, не забывайте меня. Пишите чаще. Для меня мир тесен стал, мне душно, тоска обуяла меня. Маме я не знаю, как сообщать. Смотри сам, Кузя, выбирай подходящий момент. О том, когда ей будет сообщено, мне напишешь. Кузя, прошу напиши моей маме – она тоже тяжело будет переносить, успокой ее, что я не забыта вами.

Дней за 8 до его смерти я была у него в полку, сидели вечером с ним в земляночке. Он все вспоминал свое детство, рассказывал мне про маму, всех братьев, отца. Все смотрел на фото своего папы и долго-долго плакал. Я не могла его даже успокоить.

Тяжело, Кузя, голова, как свинцом налитая. Боже, какая я несчастливая!

Похоронили его в д. Котово Сурожского р-на Витебской области, западная окраина. Сегодня нам дали приказ – выехать дальше. Немец бежит от нашего напора к себе в Берлин.

Я два дня лежала в постели, была темпер[атура] 41^0 и сильное р[асстрой]ство нервов. Сегодня только еле-еле хожу.

О пенсии маме, о переводе с его денежной вкладной книжки и т.д. напишу позднее.

Второе письмо передай маме, когда ей будет сообщено.

Целую всех.

Ваша Шура

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 23. Л. 1-2 об. Подлинник.

[1] Майский Дмитрий Васильевич (1917-1943), Герой Сов. Союза (1942). Родился в с. Алексеевка Борисоглебского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил рабфак Ростовского ун-та. В Кр. Армии с 1936. Окончил Сталинградское авиац. училище (1939). На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941. Ком. звена 514-го бомбардировочного авиаполка (Северо-Западный фронт). Совершил 78 боевых вылетов. Награжден орденами Ленина, Кр. Знамени, Кр. Звезды. Погиб 10 января 1943. Похоронен в г. Красный Холм (Тверская обл.). Именем Д.В. Майского назван переулок в г. Жердевка. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 314).

[2] В годы войны казанские авиазаводы (№ 22 и № 16) выпустили более 10 тыс. пикирующих бомбардировщиков Пе-2 и около 80 дальних бомбардировщиков Пе-8.

[3] 21 июля 1942 Указом Президиума ВС СССР Д.В. Майскому присвоено звание Героя Сов. Союза.

[4] Гриднев Василий Федорович (1912-1942). Родился в с. Рассказово Тамбовского у. Тамбовской губ., сержант. В Книге Памяти указано: погиб в бою 3 декабря 1942. Похоронен: Калининская обл., д. Н. Ожибоково. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 7. 1995. С. 219). Родственники указывают 20 августа 1942 как дату его гибели.

[5] Имеется в виду выдача продуктов на трудодни по итогам года.

[6] Ивашков Степан Григорьевич (1913-1943), брат В.Г. Ивашкова. Родился в с. Каменка Тамбовского у. Тамбовской губ., ст. лейтенант. Погиб в бою в сентябре 1943. Похоронен: Харьковская обл., Краснокутский р-н, с. Куйбышевка. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 7. 1995. С. 445).

[7] Ивашковы Алексей Григорьевич и Василий Григорьевич – братья В.Г. Ивашкова.

[8] Ивашков К.К., Корнюхин Т.Г., Макаров П.С. – односельчане Ивашкова В.Г. Остались живы.

[9] Медведев Владимир Тимофеевич (1922-1975), родился в с. Озерки Козловского у. Тамбовской губ. В 1940 окончил Мичуринский мед. техникум, в том же году призван в РККА. Служил в г. Севастополь, участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941. Ст. военфельдшер 7-й бр-ды морской пехоты Черноморского флота, участник героической обороны г. Севастополь. 8 мая 1942 в бою получил тяжелое осколочное ранение в ногу. 16 мая 1942 отправлен из осажденного г. Севастополь в госпиталь г. Батуми, затем в г. Тбилиси. Приказом команд. Черноморским флотом 27 июня 1942 за доблесть и героизм, проявленные в боях и при оказании помощи раненым, награжден орденом Кр. Знамени. Находился на излечении в госпитале до конца 1942. В начале 1943 инвалидом вернулся в родное село. В 1943-1947 работал фельдшером в с. Екатеринино, с. Старинки Юрловского р-на. После окончания ВПШ при ЦК ВКП(б) и до конца жизни находился на парт.-сов. работе в Никифоровском и Тамбовском р-нах. За труд. деятельность награжден орденом Труд. Кр. Знамени, медалями.

[10] Виноградов Леонид Михайлович (1911-1943). Родился в г. Кострома. В 1930 окончил школу ФЗО в г. Кострома. В 1933 призван в РККА. В 1936 окончил Ташкентскую арт. школу. Служил на Дальнем Востоке. В июле 1942 направлен на Воронежский фронт. Капитан, нач. артиллерии 232-го сп 80-й гв. див. Принимал участие в Сталинградской, Курской битвах. Награжден орденом Кр. Звезды, медалью «За оборону Сталинграда».

Погиб 4 сентября 1943. Похоронен в с. Бельск Опошнянского р-на Полтавской обл. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 14. Л. 1-7).

[11] Виноградова Зинаида Нестеровна (1915-1994). Родилась в г. Тамбов. С 1926 после смерти родителей проживала с братом П.Н. Перелыгиным. Окончила 7 кл., курсы медсестер. В 1937 вышла замуж за Л.М. Виноградова. В 1942 была эвакуирована с дочкой из Уссурийской обл. в г. Иркутск, где работала в воен. госпитале. С 1949 проживала в г. Тамбов, работала в дет. яслях. С 1970 на пенсии.

[12] Виноградова Альбина Леонидовна (р. 1938). Родилась в г. Уссурийск Приморского края. Окончила СШ № 27 г. Тамбов, Иркутский техникум легкой промышленности. По окончании техникума работала бухгалтером в различных организациях г. Тамбов. С 1993 на пенсии.

[13] Перелыгин Павел Нестерович (1901-1972), родной брат З.Н. Виноградовой. Родился в г. Тамбов. В 17 лет добровольно вступил в ряды РККА. Участник Гражд. и Великой Отечественной войн. Полковник. После демобилизации проживал в г. Курск.

[14] Фраза из приказа наркома обороны СССР И.В. Сталина от 7 ноября 1942 № 345.

[15] Измененная фраза из приказа наркома обороны СССР И.В. Сталина от 7 ноября 1942 № 345: «Враг изведал на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он еще узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии».

[16] С 22 ноября 1941 Совинформбюро для опер. доведения информации до населения выпускало отд. сообщения, выходившие под рубрикой «В последний час».

[17] В ноябре 1942 на подступах к г. Орджоникидзе (Владикавказ) были остановлены гитлеровские войска.

[18] Осенью 1941 за массовый героизм, мужество личного состава, высокое воинское мастерство, проявленные в ходе кровопролитных боев Смоленского сражения, по решению Ставки ВГК приказом наркома обороны СССР от 18 сентября 1941 № 308 четырем стр. дивизиям (100-я, 127-я, 153-я и 161-я) были присвоены почетные наименования «Гвардейские», и они были переименованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские. В дальнейшем в ходе войны многие закаленные в боях части и соединения Кр. Армии были преобразованы в гвардейские. Существовали: гвардейские полки, дивизии, корпуса и армии. К концу войны сов. гвардия включала: 11 общевойсковых, 6 танк. армий, 40 стр., 7 кав., 12 танк., 9 мех. и 14 авиац. корпусов, 215 дивизий, 18 боевых кораблей и большое кол-во частей различных видов ВС и родов войск.

[19] Имеется в виду стихотворение «Вместо письма» Л.М. Трахтенберга. Стихотворение было очень популярным, часто встречается в письмах периода Великой Отечественной войны 1941-1945. См. док. № 1267.

[20] Военнослужащие-гвардейцы получали полуторный денежный оклад.

[21] Нагрудный знак «Гвардия» был введен в мае 1942.

[22] Ж.-д. ст. Козулька Красноярской ж.д. находится в нас. п. Козулька Красноярского края (Емельяновский р-н).

[23] Имеются в виду фронты Курской битвы – Центральный, Воронежский, Степной, где 12 июля 1943 в р-не г. Орел началось наступление сов. войск.

[24] Маргарита – 1936 г.р., Людмила – ? г.р., Александра – 1941 г.р.

[25] Калужская обл. образована 5 июля 1944. После упразднения в 1929 Калужской губ. и до июля 1944 г. Калуга входил в Центрально-Промышленную, а с 1937 – в Тульскую обл.

[26] г. Фастов Киевской обл. Украины освобожден 7 ноября 1943.

[27] Фомин Иван Федорович (1923-1942). Родился в **с.** Липовка Моршанского у. Тамбовской губ., рядовой. Погиб в бою 6 сентября 1942. Похоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Гонтовая Липка. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 7. Тамбов, 1995. С. 150).

[28] «Дядя Степа» – Степан Степанов, герой поэт. трилогии для детей. Поэма С.В. Михалкова «Дядя Степа» впервые опубликована в журнале «Пионер» в 1935.

[29] Бокатанов Павел Тихонович (1910-1944). Родился в г. Ковно (Польша). В 1938 окончил Воронежский учит. ин-т. Работал учителем рус. яз. и лит. в Гагаринской НСШ Пичаевского р-на. Служил в 13-й гв. ордена Ленина стр. див., ст. лейтенант. Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», а также именными ручными часами фирмы «Американ Левер» за образцовое выполнение заданий командования на Воронежском фронте в сентябре 1943. Умер от ран 11 марта 1944. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 1-4).

[30] Бокатанова (в девичестве Петрова) Мария Акимовна родилась в 1909 в г. Тамбов. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 20).

[31] Хинин – белый порошок горького вкуса, добываемый из коры хинного дерева, употребляемый как средство против малярии.

[32] Родимцев Александр Ильич (1905-1977), генерал-полковник (1961), дважды Герой Сов. Союза (1937, 1945). Участник Гражд. войны в Испании в 1936-1939. В Великую Отечественную войну командовал 5-й возд.-десантной бр-дой (1941), 87-й и 13-й гв. стр. див. (1941-1943) и с 1943 и до конца войны – 32-м гв. стр. корпусом. (Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 22. М., 1975. С. 161).

[33] Юнкерс 52/3м (Yunkers Yu 52/3m) – нем. пассажирский и воен.-транспортный трехмоторный самолет, производимый фирмой Юнкерса в 1932-1945.

[34] ГАЗ-М-1 («эмка») – сов. легковой автомобиль, серийно производившийся на Горьковском автозаводе в 1936-1942 и в 1945-1948.

[35] «Нива» – популярный рус. еженедельный журнал с иллюстрациями и приложениями. Печатался в г. Петербург (Петроград) с 1869 по сентябрь 1918 в издательстве А.Ф. Маркса. Носил подзаголовок «Журнал литературы, политики и общественной жизни». Был ориентирован на семейное чтение.

[36] г. Кировоград освобожден 8 января 1944. г. Александрия, райцентр Кировоградской обл., освобожден 6 декабря 1943 в ходе Александрийско-Знаменской операции. г. Знаменка Кировоградской обл. освобожден 9 декабря 1943.

[37] Малинин Иван Максимович (1899-1943). Родился в сл. Жулидовка Кирсановского у. Тамбовской губ., рядовой. Погиб в бою 22 марта 1943. Похоронен: Смоленская обл., Сафоновский р-н. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 3. Тамбов, 1995. С. 294).

[38] Возможно, Саутин Павел Александрович (1913-1998). Родился в д. Верхняя Жарковка Кирсановского у. Тамбовской губ. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1943. Старшина. (Вернулись с Победой: г. Кирсанов, Кирсановский р-н. Тамбов, 2006. С. 276).

[39] Чкалов Валерий Павлович (1904-1938), летчик-испытатель, комбриг (1938), Герой Сов. Союза (1938). Разработал ряд новых фигур высшего пилотажа. В 1936-1937 совершил беспосадочные перелеты Москва – о. Удд (Дальний Восток) и Москва – Сев. полюс – Ванкувер (США) с Г.Ф. Байдуковым и А.В. Беляковым. Погиб при испытании нового истребителя. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 1354).

[40] Осипенко Полина Денисовна (1907-1939), летчица, Герой Сов. Союза (1938), майор (1939). Пять междунар. женских рекордов. В сентябре 1938 – беспосадочный перелет Москва – Дальний Восток (р-н г. Комсомольск-на-Амуре) вместе с В.С. Гризодубовой и М.М. Расковой. Погибла в авиац. катастрофе. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 857).

[41] Перечислены преподаватели и сотрудники истфака Тамбовского учит. ин-та, Тамбовского пед. ин-та, в том числе Кидалова (Пятницкая) К.Н – преподаватель истории СССР, Шварцман Матильда Давыдовна – преподаватель истории ср. веков.

[42] Корчагин Алексей С. – бывший секретарь к-та ВЛКСМ, в 1941 студент 4-го курса истфака.

[43] Житенев Леонид Владимирович (1924-1943). Родился в г. Тамбов, рядовой. Погиб в бою 15 октября 1943. Похоронен: Белоруссия, Могилевская обл., Горецкий р-н, д. Гущино (Тамбовская область. Книга Памяти. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 92).

[44] г. Ростов-на-Дону во 2-й раз и окончательно освобожден сов. войсками 14 февраля 1943.

[45] Брем Альфред Эдмунд (1829-1984), нем. зоолог. Много путешествовал по Африке, Европе, Зап. Сибири. Автор знаменитой науч.-популярной работы «Жизнь животных» (т. 1-6, 1863-1869, рус. перевод 1911-1915 и 1937-1948). Дир. Гамбургского зоопарка (1963-1966), создатель Берлинского аквариума (1867). (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 142).

[46] Монблан – гора в Зап. Альпах на границе Франции и Италии, самая высокая вершина в Зап. Европе – 4808 м.

[47] Возможно, Соловкин Георгий (Егор) Спиридонович (1908-1943). Родился в с. Терновое Кирсановского у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в июле 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 3. Тамбов, 1995. С. 165).

[48] Гаевский Александр Францевич (1916-1943). Родился в г. Тамбов. В 1933-1936 проживал с семьей сестры М.Ф. Конновой на ст. Бира Дальневосточного края, где работал на ж.д. Затем служил в РККА на Дальнем Востоке. С января 1940 работал на ТВРЗ. В августе 1942 мобилизован в РККА. Лейтенант. Погиб в бою 19 января 1943. Похоронен: Ленинградская (ныне Новгородская) обл., Демянский р-н. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 18. Л. 25, 29, 30).

[49] Казанский Виктор Павлович (1904-?). Родился в г. Тамбов. Из крестьян. С 1923 работал в тамбовских вагонных мастерских (ТВРЗ), где прошел путь от слесаря до нач. спеццеха (1940-1944). Член ВКП(б) с 1927. В 1935 окончил Центральную школу вагонных мастеров в г. Москва. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 5781).

[50] Хорьков Владимир Всеволодович (1905-1965). Родился в г. Вязьма Смоленской губ. в семье учителя. В 1920 окончил школу 2-й ступени в г. Льгов Курской губ. В 1920-1923 работал на различных должностях в правлении Льговского союза кооперативов. В 1924-1930 работал учителем нач. школы. В 1933 окончил лит. фак-т ТГПИ. В 1933-1939 преподаватель пед. техникума, СШ № 1 г. Тамбов. Участник сов.-финляндской войны 1939-1940, награжден медалью «За отвагу». Член ВКП(б) с 1940. В апреле 1941 утвержден лектором Тамбовского ОК ВКП(б). С августа 1941 зав. воен. отделом Тамбовского ОК ВКП(б). В ноябре 1943 переведен на должность зав. отделом школ Тамбовского ОК ВКП(б). В последующие годы работал в Тамбовском ОК ВКП(б) зав. оргинструкторским отделом, дир. одногодичной парт. школы, 9-мес. парт. курсов, облпартшколы. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 16663; Архивный отдел управления ЗАГС администрации г. Тамбова).

[51] Савиных Владимир Петрович (1916-1943). Родился в д. Заозерица Истобенской вол. Орловского у. Вятской губ. Из крестьян. Мл. лейтенант. Умер от ран 27 августа 1943. Похоронен: с. Греково-Вишневское Бобриковского поселкового совета Антрацитовского р-на Луганской обл. (Украина). (ГАСПИТО. Ф. Р-9335. Оп. 3. Д. 48).

[52] Савиных Василий Петрович (1921-2000), брат В.П. Савиных. Родился в д. Заозерица Истобенской вол. Орловского у. Вятской губ. Из крестьян. В 1937-1941 обучался в Истобенском зоотехникуме, с 4-го курса которого в мае 1941 поступил в Пензенское арт. училище. С октября 1941 на фронтах Великой Отечественной войны. Наводчик, ком. орудия 57-го отд. арт. див-на (Северо-Западный фронт). В феврале 1942 в бою за нас. п. Борки Калининской обл. был тяжело ранен. В мае 1942 после излечения в госпитале направлен в Тамбовское арт.-тех. училище. В 1943-1945 нач. мастерских боепитания 16-го гв. возд.-десантного полка 5-й гв. возд.-десантной стр. бр-ды (Северо-Западный фронт), ст. арттехник див-на 172-го арт. пушечного полка (ст. Рада, Тамбовские арт. учебные лагеря), пиротехник подвижного арт. склада 886-го автобатальона 17-й Киевско-Житомировской арт. див. прорыва резерва ВГК (1-й Украинский фронт). В послевоен. годы окончил ун-т марксизма-ленинизма Тамбовского ОК КПСС (1951), Всесоюз. заочный хим.-технологический техникум (1959), Тамбовский филиал МИХМ (1965). Работал инструктором Центрального и Промышленного РК КПСС г. Тамбов, инженером-конструктором, нач. конструкторско-технологического бюро Тамбовского котельно-мех. з-да, Тамбовского машиностроит. з-да, инспектором, зам. пред. Тамбовского обл. к-та нар. контроля. Награжден орденом Отечественной войны 1-й ст., медалями «За храбрость», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. Р-9335. Оп. 3).

[53] Петрова Вера Ивановна (1923-1943). Родилась в с. Уварово Борисоглебского у. Тамбовской губ., рядовая. Пропала без вести 9 января 1943. В книге Памяти ошибочно указана дата 9 января 1942 г. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 7. 1995. С. 219). Такая же ошибка допущена в справке Центрального ордена Кр. Звезды архива Мин-ва обороны СССР от 14 июня 1990 № 9/31349: «По документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии установлено, что рядовая Петрова Вера Ивановна, 1923 г.р., уроженка Тамбовской обл., с. 2-е Уварово, призвана в СА Уваровским РВК, пропала без вести 9.01.42 года. Учтена в 1946 г. по материалу Уваровского РВК, т.к. сведений из в/части не поступало. Сообщаем, что ППС 679 принадлежала штабу 3-[й] армии 2-[й] дорожно-комендантская роты 180-[го] дорожно-эксплуатационного батальона, сведениями о котором ЦАМО СССР не располагает (так в документе). Сложная обстановка на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. не позволяла точно установить судьбу некоторых военнослужащих, поэтому они были учтены пропавшими без вести». Между тем, на почтовом штемпеле последнего письма В.И. Петровой значится дата 23 декабря 1942.

[54] Заподобников Николай Александрович (1906-1991). Родился в д. Смольная Вершина Тамбовского у. Тамбовской губ. Окончил нач. школу. До 1939 работал счетоводом в Казыванском лесничестве. С февраля 1939 счетовод-бухгалтер Пригородного лесничества Тамбовского лесхоза (пос. Чистое озеро). 25 августа 1941 мобилизован в РККА. Служил автосигнальщиком, телефонистом, химинструктором 780-го отд. бат-на связи 323-й Краснознам. Брянской ордена Суворова 2-й ст. стр. див., мл. сержант. После демобилизации в октябре 1945 продолжил работать бухгалтером Пригородного лесничества, затем управления Тамбовского лесхоза. В 1958-1960 нач. охраны, сотник, мастер подвижного состава «Тамбовхимпромстрой». В последующие годы работал бухгалтером Пригородного лесничества, матер. отдела Тамбовской геологоразведочной экспедиции. С 1966 на пенсии. Награжден орденами Кр. звезды, Отечественной войны 2-й ст., медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 31. Л. 1-17).

[55] Заподобников Алексей Александрович (1908-1978). Родился в д. Смольная Вершина Тамбовского у. Тамбовской губ. Окончил нач. школу. До войны работал плотником, столяром в Казыванском лесничестве. Призван в армию в 1941. Попал в плен в 1942. Освобожден из плена амер. войсками. С 1950 проживал в г. Тамбов, работал плотником в различных организациях. (Семейный архив Заподобниковых).

[56] Возможно, Мамонтов Степан Андреевич (1903-1942). Родился в с. Тулиновка Тамбовского у. Тамбовской губ. Пропал без вести в 1942. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 396).

[57] Павлов Гаврила Васильевич (1901-1942). Родился в с. Горелое Тамбовского у. Тамбовской губ., ст. сержант. Погиб в бою 11 сентября 1942. Похоронен: Калининская обл., д. Михеево. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 422).

[58] Возможно, Булатов Алексей Иванович (1910-?). Родился в с. Донское Тамбовского у. Тамбовской губ. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1945. Ст. сержант. (Вернулись с Победой: Тамбовский, Уметский районы. Тамбов, 2006. С. 115).

[59] Саблин Сергей Васильевич (1924-1943). Родился в с. Чутановка Кирсановского у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в июле 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 3. Тамбов, 1995. С. 330).

[60] Возможно, Перемыщев Александр Михайлович (1924-1987). Родился в с. Сокаревка Кирсановского у. Тамбовской губ. Призван в армию в 1942, демобилизован в 1947. Рядовой. (Вернулись с Победой: г. Кирсанов, Кирсановский р-н. Тамбов, 2006. С. 255).

[61] Брюзгин Михаил Константинович (1912-1942). Родился в с. Нижнеспасское Тамбовского у. Тамбовской губ. Рядовой. Погиб в бою 15 сентября 1942. Похоронен: Смоленская обл., Мосальский р-н, д. Вышнее. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 7. Тамбов, 1995. С. 203).

[62] Возможно, Баранов Степан Меркулович (1906-1964). Родился в с. Нижнеспасское Тамбовского у. Тамбовской губ. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1945. Рядовой. (Вернулись с Победой: Петровский, Пичаевский, Рассказовский районы, г. Рассказово. Тамбов, 2006. С. 358).

[63] Баранов Иван Егорович (1912-1943). Родился в с. Нижнеспасское Тамбовского у. Тамбовской губ., рядовой. Погиб в бою 20 марта 1943. Похоронен: Смоленская обл., Всходский р-н, д. Дюки. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 7. Тамбов, 1995. С. 194).

[64] Ситников Николай Александрович (1924-1942). Родился в с. Верхний Шибряй Борисоглебского у. Тамбовской губ. Окончил СШ № 9 г. Тамбов. Погиб в декабре 1942 под г. Воронеж.

[65] Козырьков Иван Трофимович (1888-1944). Родился в д. Андреевка Николаевского у. Самарской губ. Из крестьян. Окончил 3 кл. сельской школы. В 1914-1917 служил в армии. Член РСДРП(б) с 1917. Участник Гражд. войны. С 1920 находился на руководящих сов., парт., хоз. должностях в Поволжье. В 1931-1932 обучался в академии соц. земледелия в г. Москва. С ноября 1932 пред. Сокольнического райсовета г. Москва. С мая 1938 пред. Оргкомитета Президиума ВС РСФСР по Тамбовской обл. В январе 1940-октябре 1943 пред. Тамбовского облисполкома. Избирался депутатом ВС РСФСР, членом Президиума ВС РСФСР. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 6664).

[66] Волков Иван Алексеевич (1906-1975). Родился в д. Жуковская Юрьевецкого у. Костромской губ. Из крестьян. Окончил сельскую школу. До 1924 работал в своем хоз-ве. Затем на руководящей комс. работе в вол., уездном, губ. к-тах ВЛКСМ Иваново-Вознесенской губ. Член ВКП(б) с 1925. В 1927 направлен на комс. и парт. работу в Тамбовскую губ. (секретарь Рассказовского ГК ВЛКСМ, секретарь Лысогорского волкома ВКП(б). В 1928-1930 служил в Кр. Армии. После демобилизации работал в Средневолжском крае зав. отделом пропаганды Чапаевского РК ВКП(б), инструктором Куйбышевского крайкома ВКП(б). В 1933-1937 обучался на аграрном фак-те Ин-та кр. профессуры в г. Москва. В 1937-1938 дир. Новосибирской ВКСХШ. В 1938-1942 2-й секретарь Новосибирского ГК ВКП(б), 2-й секретарь Новосибирского ОК ВКП(б). В мае 1942 отозван в аппарат ЦК ВКП(б) и направлен на парт. работу в Тамбовскую обл. В июне 1942 избран 1-м секретарем Тамбовского ОК ВКП(б). Освобожден от должности в 1951. В 1951-1954 секретарь Орловского ОК КПСС, в 1954-1956 зам. пред. Горьковского облисполкома. В 1956-1962 пред. Вологодского облисполкома. Являлся депутатом ВС СССР 2-го, 3-го и 5-го созывов, ВС РСФСР 4-го созыва, делегатом 19-го, 20-го, 21-го, 22-го съездов КПСС, избирался членом ЦК КПСС. Награжден орденом Ленина,

2 орденами Труд. Кр. Знамени, медалями. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 2456; Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 1653).

[67] Дорошаев Владимир Иванович (1907-1996). Родился в г. Тамбов. Из рабочих. После окончания школы ФЗУ работал в 1927-1929 слесарем ТВРЗ. Член ВКП(б) с 1929. В 1929-1931 секретарь Тамбовского Пригородного, Уваровского РК ВЛКСМ. В 1931-1933 зав. агитмассовым отделом Уваровского РК ВКП(б). В 1933-1935 пом. нач. политотдела Ржаксинской МТС. В 1935-1936 секретарь Красивского, Острогожского РК ВЛКСМ ЦЧО. В 1936-1937 инструктор политотдела управления Юго-Восточной ж.д. (г. Воронеж). В 1937-1938 пом. дир. обл. Дома учителя (г. Тамбов). В 1938 зав. культпропотделом, в 1938-1940 3-й секретарь Центрального РК ВКП(б) г. Тамбов. В 1940 2-й, в декабре 1940-декабре 1942 1-й секретарь Ленинского РК ВКП(б) г. Тамбов. В 1942-1943 зав. отделом торговли и общ. питания Тамбовского ГК ВКП(б), в сентябре-декабре 1943 зам. зав. этого отдела. В декабре 1943-марте 1944 ст. инспектор отдела гос. обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих. В марте-июле 1944 зам. нач. ЭГ № 5952 по матер. обеспечению. В 1944-1946 дир. Тамбовского гортоптреста. В 1946-1949 нач. ОРСа Тамбовского мех. з-да. В 1949-1951 дир. обл. весоремонтной базы. В 1951-1953 зам. управляющего конторой Главзаготснаб. В 1953-1960 дир. Тамбовского гор. рынка. В 1960-1968 дир. спецмагазина по торговле инвентарем и оборудованием (г. Тамбов). С апреля 1968 на пенсии. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 4012; Ф. П-735. Оп. 43. Д. 28. Л. 50; Отдел ЗАГС Тамбовской области).

[68] Волобуев П.А. – бывший студент 4-го курса истфака, пред. совета Осоавиахима Тамбовского пед. ин-та.

[69] Питим – село в Пичаевском р-не Тамбовской обл. В Книге Памяти Тамбовской обл. – 17 погибших уроженцев с. Питим с фамилией Кондаков.

[70] Рязанов Александр Константинович (1924-1944). Родился в с. Вязовое Борисоглебского у. Тамбовской губ., рядовой. Погиб в бою 3 июня 1944. Похоронен: Румыния, г. Яссы. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 10. Тамбов, 1999. С. 67).

[71] Возможно, Жабин Анатолий Михайлович (1925-1944). Родился в с. Вязовое Борисоглебского у. Тамбовской губ. Рядовой. Пропал без вести 2 марта 1944. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. Тамбов, 1994. С. 307).

[72] Возможно, Суворов Федор Иванович (1925-1945). Родился в с. Жердевка Борисоглебского у. Тамбовской губ., сержант. Погиб в бою 23 января 1945. Похоронен: Польша, г. Камии. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. Тамбов, 1994. С. 396).

[73] Возможно, Коновалов Александр Александрович (1924-1943). Родился в Борисоглебском у. (Шпикуловский с/с) Тамбовской губ., рядовой. Погиб 9 июля 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. Тамбов, 1994. С. 330).

[74] Возможно, Жабин Василий Тимофеевич (1923-1944). Родился в с. Вязовое Борисоглебского у. Тамбовской губ. Ст. сержант. Погиб в бою в марте 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. Тамбов, 1994. С. 307).

[75] Возможно, Рязанов Константин Алексеевич (1904-1941), отец А.К. Рязанова. Родился в Борисоглебском у. (Вязовский с/с) Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в ноябре 1941. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. Тамбов, 1994. С. 384).

[76] Данилюк Вячеслав Максимович (1923-1943). Родился в г. Тамбов, мл. воентехник. Пропал без вести в 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. 1994. С. 78).

[77] В России комиссары впервые стали появляться в воинских частях после Февральской революции 1917 в связи с нелояльностью ряда офицеров новой власти. Окончательно ин-т комиссаров был закреплен законодательно при создании Кр. Армии. С 1919 в частях Кр. Армии появилась должность политрук (сокращение от «политический руководитель») – зам. командира по полит. части. Политруки выполняли роль комиссаров в нижних звеньях армейского управления, на уровне роты и ниже, и не имели настолько больших прав, как комиссары подразделений. Фактически политруки выполняли функции «младших» командиров подразделений, ведя полит.-воспит. работу и выполняя часть адм. функций. С 1925 должность комиссара была отменена в тех частях и соединениях, которыми командовали командиры-коммунисты. Такие командиры сами считались комиссарами своих частей, при этом командиру полагался помполит – пом. командира по полит. части. Поскольку кол-во беспарт. командиров постоянно сокращалось, комиссаров также становилось все меньше. В 1935, при восстановлении системы воинских званий, были введены спец. звания для политработников: «младший политрук», «политрук» и «старший политрук», соответствовавшие общим воинским званиям «лейтенант», «старший лейтенант» и «капитан». Старшие политработники имели спец. звания со словом «комиссар»: «батальонный комиссар» (майор), «полковой комиссар» (полковник), «дивизионный комиссар» (комдив) и так далее (в скобках – соответствующие общие воинские звания). Эти политработники, несмотря на наличие слова «комиссар» в звании, чаще всего занимали должности помполитов, то есть комиссарами, как таковыми, не являлись. В мае 1937 ин-т комиссаров был восстановлен в Кр. Армии в полном объеме снова, очевидно, для сохранения управляемости армии в период полит. чисток. На этот раз должность комиссара просуществовала до 1940, после чего снова была заменена должностью помполита. В последний раз должность воен. комиссара была введена в Кр. Армии с началом Великой Отечественной войны, в 1941. Должность существовала полтора года, после чего 19 октября 1942 была отменена окончательно. Одновременно была введена должность «заместитель командира по политической части» (замполит). Замполиты не имели комиссарских полномочий, их функции ограничивались полит. работой среди личного состава. Организационно замполит не занимал особого положения, считаясь одним из зам. командира и в полной мере ему подчиняясь. В большинстве своем после замены должностей комиссары частей и соединений автоматически стали замполитами. Тем из них, кто имел спец. звания, были присвоены общевойсковые воинские звания (обычно на ступень ниже звания, ранее соответствовавшего специальному). Некоторое время замполитов продолжали называть «комиссарами», но со временем это обыкновение отмерло.

[78] Имеется в виду Иванова Анна Ивановна – мать жены П.К. Музалевского.

[79] Имеется в виду Ефанов Николай Максимович – брат жены П.К. Музалевского. Родился в г. Малоархангельск Орловской губ. Кадровый военный, полковник. 1-й комендант г. Кенигсберг. После демобилизации жил и умер в г. Краснодар.

[80] Нар.-освободительная война в Югославии 1941-1945 – освободительная война народов Югославии с фашистскими оккупантами, переплетавшаяся с борьбой против коллаборационистской югославской буржуазии; возглавлялась Коммунистической партией Югославии (КПЮ, ген. секретарь – Иосип Броз Тито). 4 июля 1941 Политбюро ЦК КПЮ приняло решение начать вооруженное восстание. В июле оно охватило многие

р-ны Сербии, Черногории, Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, в октябре – Македонии. В ходе восстания в разных р-нах страны возникали освобожденные партизанами территории (наиболее значительная из них в 1941 – «Ужицкая республика» в Зап. Сербии). На этих территориях в 1941 были образованы нар.-освободительные к-ты – органы нар. власти. На оккупированных территориях они действовали в подполье. В 1941 КПЮ выступила инициатором создания Единого нар.-освободительного фронта. К концу 1941 в Югославии насчитывалось около 80 тыс. партизан. 22 декабря 1941 была сформирована 1-я регулярная воинская часть – 1-я Пролетарская бр-да.

В 1941-1942 оккупанты и их пособники (6 немецких, 18 итальянских, 5 болгарских, 3 венгерских дивизий, коллаборационистские части М. Недича и А. Павелича) неоднократно пытались разгромить партизанские войска. Вместе с оккупантами против партизан боролись четники Д. Михайловича (с января 1942 воен. министр югославского эмигрантского правительства), стремившегося к восстановлению в Югославии довоен. буржуазно-монархического режима. Партизанские войска в конце 1941-начале 1942 отступили из Сербии в Санджак и Боснию. Они освободили значительную территорию, создав в Зап. Боснии новый центр антифашистской борьбы. Успехи сов. войск в зимнюю кампанию 1942-43 способствовали подъему нар.-освободительной борьбы в Югославии. В ноябре 1942 Верховный штаб приступил к формированию 1-х дивизий и корпусов Нар.-освободительной армии Югославии (НОАЮ). К концу 1942 численность НОАЮ, партизанских отрядов и групп достигла 150 тыс. чел., укрепились нар.-освободительные комитеты.

После капитуляции Италии (сентябрь 1943) нар.-освободительное движение одержало новые успехи. В составе НОАЮ вели бои советские, чехословацкие, венгерские, болгарские и итальянские партизанские бат-ны. К концу 1943 освобожденные партизанские р-ны в разных частях страны составляли в общей сложности около половины югославской территории.

Сов. правительство оказывало НОАЮ дипломатическую поддержку, воен. и матер. помощь. В феврале 1944 в Югославию прибыла сов. воен. миссия. В сентябре 1944 сов. войска вышла к границам Югославии. Тогда же в ходе сов.-югославских переговоров во время пребывания И. Броз Тито в г. Москва было заключено соглашение о вступлении сов. войск на территорию Югославии. 20 октября 1944 в результате совместных действий сов. и югославских войск был освобожден г. Белград. К концу 1944 НОАЮ окончательно освободила от оккупантов территории Сербии, Македонии, Черногории, частично – Боснии и Герцеговины. Значительно были расширены свободные районы в Хорватии, Словении. 7 марта 1945 в г. Белград было сформировано правительство Демократической Федеративной Югославии во главе с И. Броз Тито. 11 апреля 1945 в г. Москва был заключен сов.-югославский договор о дружбе, взаимной помощи и послевоен. сотрудничестве.

К 15 мая югославская армия (около 800 тыс. чел.) завершила освобождение всей страны. Героическая борьба народов Югославии с фашистскими захватчиками явилась большим вкладом в разгром гитлеровской Германии. ВС нар.-освободительного движения потеряли 305 тыс. чел. убитыми, 425 тыс. чел. было ранено. 29 ноября 1945 Учредительное собрание в г. Белград окончательно ликвидировало монархию и провозгласило Югославию федеративной Народной Республикой.

[81] Тарасов Анатолий Иванович (1924-1943). Родился в д. Константиновка Моршанского у. Тамбовской губ. Призван в РККА 1 октября 1942. Погиб в бою 27 января 1943. Похоронен: Ленинградская обл., м. Синявинские болота. **(**ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 1-3**).**

[82] Мать – Тарасова Александра Федоровна (1901-1989).

[83] На хранении в ТОГУ «ГАСПИТО» имеются воспоминания Людмилы Ивановны Егоровой, родной сестры А.И. Тарасова: «Мы жили в селе Константиново, что ныне находится в Пичаевском районе нашей области. Наша семья была самая обычная, крестьянская, но поскольку прокормиться было в селе трудно, отец с Анатолием ушли в город на заработки. Судьба занесла их в Горький, там и встретили они начало войны, оттуда оба были призваны на фронт. Мы с нетерпением ждали писем с фронта, дорога была каждая весточка. Я, конечно, плохо помню то время, так как была тогда маленькой, но зато теперь эти письма рассказывают мне о многом: о доброте, сердечности старшего брата, его готовности сражаться до конца. Он участвовал в боях под Ленинградом. По этим письмам можно немного проследить и его боевой путь». (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 90. Л. 15).

[84] Тарасов Иван Иванович (1902-1943), отец А.И. Тарасова. Родился в с. Большое Шереметьево Моршанского у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в апреле 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 7. Тамбов, 1995. С. 139).

[85] Возможно, Чуксин Василий Егорович (Григорьевич) (1924-1944). Родился в с. Татаново Тамбовского у. Тамбовской губ., мл. лейтенант. Погиб в бою 22 апреля 1944. Похоронен: Крымская АССР, с. В. Чергунь. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 511).

[86] Паршин Серафим Михайлович в Книге Памяти Тамбовской обл. не значится.

[87] Конюхова Маргарита Николаевна (р. 1923). Родилась в г. Тамбов. Призвана в армию в 1944, демобилизована в 1956. Капитан. (Вернулись с Победой: г.Тамбов. Т. 1. Тамбов, 2005. С. 344).

[88] Первые две строки из песни на слова Рыскина Сергея Федоровича (1859-1895).

[89] Правильно – «Сердце красавиц склонно к измене и перемене, как ветер мая…». Две первые строки из песенки Герцога в опере Дж. Верди «Риголетто» (1851). Перевод либреттиста П. Калашникова (1878).

[90] Ульянов Василий Иванович (1909-?). Родился в д. Писаревка Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 7 кл. В 1931-1934 служил в РККА. После демобилизации работал зав. нефтебазой совхоза им. Сталина Шульгинского р-на. В 1935-1936 обучался в Елецкой совпартшколе, по окончании которой работал инструктором районо, пропагандистом РК ВЛКСМ (Шульгинский р-н). В 1938-1941 экономист-плановик, зам. пред. Шульгинского РПС. В июле 1941 мобилизован в РККА. Служил ком. стр. роты 331-го стр. полка 100-й стр. див. (Западный фронт). В октябре 1941 был тяжело ранен. После излечения в госпитале с апреля 1942 замполит, затем ком. бат-на 830-го стр. полка 238-й стр. див. (Калининский и Брянский фронты). С февраля 1944 воевал на 1-м Белорусском фронте в должности ком. бат-на 407-го, затем 539-го стр. полков 108-й стр. див. В августе 1944 получил осколочное слепое ранение. После излечения в госпитале командир армейского учебного бат-на 65-й армии, зам. ком. полка по строевой части 407-го стр. полка 108-й стр. див. (2-й Белорусский фронт). В мае 1945-феврале 1946 обучался на курсах ком. полков «Выстрел». В мае 1946 демобилизован, подполковник. После демобилизации работал нач. ОРСа мельзавода № 1 г. Тамбов. Награжден орденами Кр. Звезды, Кр. Знамени, Суворова 3-й степени, Отечественной

войны 1-й ст., медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 93. Л. 1-2 об.).

[91] Дочь Тамара – 1939 г.р.

[92] Ульянов В.И. в бою 8 октября 1942 получил пулевое ранение правой голени с повреждением кости.

[93] Имеется в виду Терехин Семен Фролович (1902-?). Родился в с. Большая Грибановка Борисоглебского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 3 кл. С 1934 на кооп. работе в Шульгинском р-не. Член ВКП(б) с 1939. В декабре 1939-марте 1941 пред. Шульгинского РПС. Арестован органами НКВД. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 15461).

[94] Суслин Василий Андреевич (1924-1944), ефрейтор. Погиб в бою 3 февраля 1944. Похоронен: Ленинградская обл., Ватецский р-н, д. Село. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 3. Тамбов, 1995. С. 348).

[95] Возможно, Резванцев Владимир Васильевич (1903-1942), брат Ф.В. Резванцева. Родился в с. Шиновка Кирсановского у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в марте 1942. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 3. Тамбов, 1995. С. 325).

[96] «Суворов» – худ., ист.-биогр. кинофильм (1941). Режиссер В.И. Пудовкин. В гл. роли Н.П. Черкасов. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[97] Тугов Станислав Сергеевич (р. 1925). Родился в г. Родники Ивановской обл. Призван в РККА в 1943, демобилизован в 1948. Старшина. (Вернулись с победой: г. Тамбов. Т. 2. Тамбов, 2006. С. 261).

[98] Тугова Лидия Сергеевна, родная сестра Ю.С. Тугова.

[99] Возможно, Толмачев Александр Леонтьевич (1906-1943). Родился в с. Горелое Тамбовского у. Тамбовской губ. Сержант. Погиб в бою 13 февраля 1943. Похоронен: Тульская обл. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 486).

[100] Возможно, Архангельский Николай Федорович (1907-1943). Родился в с. Татаново Тамбовского у. Тамбовской губ. Рядовой. Погиб в бою 24 июля 1943. Похоронен: Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Прихабы.((Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 269).

[101] Ефимов Вадим Александрович (1923-2000), Герой Сов. Союза (1945). Родился в г. Борисоглебск Тамбовской губ. Из семьи служащих. В 1931 переехал с семьей в г. Тамбов, где окончил 9 кл. В 1940 стал призером Всерос. дет. и юношеского конкурса «Наша Родина» на лучшее произведение изобразительного искусства за композицию «1939 год» и был зачислен на 4-й курс Московской ср. худ. школы. В июне 1942 призван в РККА и направлен в Московское воен.-инж. училище. По окончании училища в составе 12-го отд. штурмового инж.-саперного бат-на (3-я ОШИСБ, 49-я армия) в период с ноября 1943 по май 1945 принимал участие в боевых действиях на Западном, 3-м и 2-м Белорусском фронтах в должности ком. саперного взвода. За время боев 1 раз был легко ранен. Отличился при взятии г. Данциг. В 1947 окончил Московскую высшую инж.-минную школу, в 1956 Воен.-инж. академию им. В.В. Куйбышева. В послевоен. время служил в Прикарпатском, Дальневосточном ВО. С 1959 нач.

науч.-исследовательской лаборатории маскировки Московской воен.-инж. академии им. В.В. Куйбышева. Канд. тех. наук, доцент. С 1976 полковник запаса. Проживал в г. Москва. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й ст., 3 орденами Кр. Звезды, медалями. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 31. Л. 1-2, 9, 33; Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. с. 184).

[102] Ефимова Наталья Николаевна (1905-1976) - театр. деятель, педагог. Родилась в г. Борисоглебск Тамбовской губ. Из семьи воен. врача. Занималась в изостудии художника Ефимова Александра Петровича (1892-1937), стала его женой. В 1931 переехала с мужем и детьми в г. Тамбов. Работая учителем черчения в школе № 6, организовала кружок кукольников, ставший в 1933 основой Тамбовского гос. театра кукол. С 1934 режиссер и дир. театра. Поставила спектакли «Юкки и Лол», «Братья Монгольфье», «Сказка о золотой рыбке» (по А.С. Пушкину), «Свадьба» (по А.П. Чехову), «Таня-революционерка» и многие др. Вела большую общ.-пед. работу. В 1937 муж А.П. Ефимов, преподаватель воен. топографии Тамбовского кав. училища, в группе офицеров училища был обвинен в шпионаже и арестован. После ареста мужа А.П. Ефимова отстранена от руководства театром. С 1939 работала в дет. доме, где организовала кружок кукольников. В послевоен. годы проживала с дочерью Лией. Умерла в г. Волжский Волгоградской обл. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 31. Л. 2; Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. с. 185).

[103] Имеется в виду Дмитриев Юрий Степанович (1916-1996), двоюродный брат В.А. Ефимова. Родился в г. Борисоглебск Тамбовской губ. в семье военнослужащего. Окончил 7 кл. и школу ФЗУ в г. Тамбов, Ленинградский ин-т связи. В июле 1941 мобилизован в РККА. Служил радиоинженером 65-го, 55-го отд. полка связи 13-й армии (Брянский, Центральный, 1-й Украинский фронты). После войны продолжил воен. службу в Львовском, Прикарпатском ВО. Демобилизован в 1964, полковник. В 1964-1978 руководитель цикла воен. кафедры, инженер, ст. инженер особого конструкторского бюро Львовского политех. ин-та. С 1983 проживал в г. Тамбов, работал инженером-конструктором на з-де «Электроприбор». Награжден орденом Кр. звезды, 2 орденами Отечественной войны 2-й ст., медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 43. Д. 27. Л. 61).

[104] Лия Александровна Ефимова – мл. родная сестра В.А. Ефимова.

[105] Отнякин Николай Александрович (1893-1966), живописец, график. Родился в г. Тамбов. Учился в Тамбовском реальном училище, не окончив его, уехал в г. Москва. В 1910-1915 обучался в московских частных студиях у В.Н. Мешкова, Ф.И. Рерберга. Участник выставок с 1914. Входил в ТФ Ассоциации художников рев. России (1925). Член ССХ (1937), организатор филиала ССХ в г. Моршанск. Портреты, натюрморты, тематические картины Н.А. Отнякина представлены в ТОКГ («Новая книга», 1929; «Прополка проса», 1934; «Студентка», 1962). Преподавал в худ. студии АХРР, худ. техникуме, в дет. худ. школе № 1 (г. Тамбов). Умер в г. Тамбов. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 421).

[106] Дядя Саша – Громаков Александр Емельянович (1902-1967), муж родной сестры Н.Н. Ефимовой. Родился в с. Уварово Борисоглебского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил школу 2-й ступени в г. Тамбов. В декабре 1918 добровольно вступил в РККА. Демобилизован по болезни в октябре 1919. В 1922 поступил в Тамбовский ин-т нар. образования. После его закрытия продолжил обучение на пед. фак-те МГУ. В 1924

призван в армию и зачислен в Высшую воен.-пед. школу, одновременно продолжил обучение на вечернем отделении МГУ. После окончания службы и учебы в 1926-1927 работал зав. АПО Уваровского волкома ВКП(б), ответ. секретарем Песковского волкома ВЛКСМ Воронежской губ. Член ВКП(б) с 1926. В 1927-1928 пропагандист Борисоглебского укома ВКП(б), в 1928-1929 зав. АПО Добринского РК ВКП(б) Борисоглебского округа. В 1929-1939 находился на преподавательской работе: завуч и зав. ж.-д. школой 2-й ступени ст. Грязи (1929-1931), дир. Рассказовского педучилища (1931-1938), зав. Тамбовским облоно (март-август 1938). В августе 1938 был призван в ряды РККА и назначен нач. Тамбовского ГВК. Находился на данной должности до апреля 1945. В апреле 1945 направлен преподавателем курсов усовершенствования офицерского состава МВС в г. Куйбышев. После демобилизации в феврале 1947-марте 1967 работал проректором по заочному обучению ТГПИ. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть», знаком «Отличник народного просвещения». Почетный член обл. общества охотников. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 3518).

[107] Тыщук Владимир Ильич (1924-1943). Родился в г. Чембар Пензенской губ. Погиб в бою 29 августа 1943. Похоронен: Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Петрово Простянского с/с, воинское кладбище. (Книги Памяти Пензенской и Смоленской обл.).

[108] «Концерт – фронту» – муз. кинофильм (1942). Режиссер М.Я. Слуцкий. В гл. ролях: К.И. Шульженко, О.В. Лепешинская, А.И. Райкин, Л.О. Утесов, Л.А. Русланова. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[109] «Дубровский» – худ. кинофильм по одноименной повести А.С. Пушкина (1936). Режиссер А.В. Ивановский. В гл. ролях: Б.Н. Ливанов, Г. Григорьева. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[110] Василевская Ванда Львовна (1905-1964), польская и сов. писательница, общ. деятель. С 1939 в СССР. В годы войны полковник, агитатор ГлавПУ РККА. В 1943-1945 редактор газеты «Свободная Польша», пред. Союза польских патриотов. Повесть «Радуга» (1942), одноименный фильм (1944) о борьбе сов. патриотов, оказавшихся на оккупированной фашистами территории. Лауреат Сталинских (Гос.) премий (1943, 1948, 1952). (Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 4. М., 1971. С. 320).

[111] «Огнем и мечом» (1883-84) – 1-я часть ист. романа-трилогии польского писателя Г. Сенкевича (1846-1910).

[112] Баранова (Лисичкина) Евдокия Михайловна (1926). Родилась в с. Журбинская Буда Костюковического р-на Могилевской обл. Белорусской ССР. В начале войны семья эвакуировалась в Тамбовскую обл. В годы войны совмещала учебу в СШ и работу на Рассказовской птицефабрике. Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». С 1944 супруга В.П. Баранова. В 1945 окончила Кирсановское пед. училище. Работала учителем нач. классов Котовской 7-милетней школы Рассказовского р-на, Карай-Салтыковской СШ Инжавинского р-на, Красивской СШ Красивского р-на, Красносвободненской школы-интерната Тамбовского р-на.

[113] Баранов Валентин Петрович (1924-2004). Родился в с. Верхнеспасское Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Труд. деятельность начал после окончания СШ № 4 г. Рассказово в 1941 пом. комбайнера в к-зе им. К. Маркса Рассказовского р-на. В сентябре-ноябре 1942 обучался в Тамбовском пулеметном училище. С 15 ноября 1942 на

фронтах Великой Отечественной войны. Участвовал в боях на Сталинградском, Донском, Южном, 4-м Украинском фронтах в качестве разведчика 3-го див-на 50-го гв. арт. полка 24-й гв. стр. див. 2-й гв. армии. После тяжелого ранения 31 июля 1943 в бою за освобождение г. Донецк и лечения был списан со строевой службы. В 1944-1945 работал нач. воен. подготовки Рассказовского район. Совета Осоавиахима, проходил службу в 11-й окр. школе снайперов в районе ст. Рада. В послевоен. годы окончил ист.-филол. фак-т ТГПИ, работал зав. отделом культуры Рассказовского райисполкома, учителем Котовской 7-милетней школы Рассказовского р-на, дир. Карай-Салтыковской СШ Инжавинского р-на, дир. Красносвободненской школы-интерната Тамбовского р-на, секретарем Красивского и Инжавинского РК КПСС. В 1967-1990 дир. Тамбовского филиала МГИК, в 1990-1994 ректор Тамбовского гос. ин-та культуры, с февраля 1994 профессор кафедры отечественной истории ТГУ им. Г.Р. Державина. Канд. ист. наук (1972), доцент (1974), засл. работник культуры РСФСР (1979), профессор (1985), член Союза писателей России. Автор книг «Трудные версты» (1985), «Дороги» (1992), «Тамбовские встречи» (1997), «В дни грозовые» (1999), «Люди и память» (2001), многих науч. работ по проблемам развития отечественной культуры и истории родного края. Награжден орденами Отечественной войны 1-й ст., Дружбы народов, 12 медалями. (ГАСПИТО. Ф. Р-9327. Оп. 1).

[114] Тамбовское пулеметное училище – воен. уч. заведение Кр. Армии. Создано в августе 1942 на базе Тамбовского кав. училища, готовило пулеметчиков, командиров пулеметных и минометных взводов. Срок обучения 3-10 мес. Располагалось на сев.-зап. окраине г. Тамбов. За годы войны выпустило 796 офицеров, более 7 тыс. пулеметчиков и мл. командиров. В октябре 1943 училище было передислоцировано в г. Сызрань, в июле 1945 преобразовано в Тамбовское пех. училище. Расформировано в 1953. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 593).

[115] Указом Президиума ВС СССР от 6 января 1943 для личного состава Кр. Армии и 15 февраля 1943 для личного состава ВМФ учреждены новые знаки различия – погоны, сменившие знаки различия на петлицах и рукавах формы военнослужащих РККА и РККФ.

[116] Строка из песни «В землянке» (музыка К.Я. Листова, слова А.А. Суркова).

[117] Половинкин Валентин Алексеевич (1922-1942), Герой Сов. Союза (1943, посмертно). Родился в с. Нижняя Ярославка Козловского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил НСШ. В Кр. Армии с 1941. Окончил курсы политработников. Зам. политрука роты 10-й гв. стр. бр-ды (9-я армия, Северо-Кавказский фронт). Отличился в бою у с. Карджин (Сев. Осетия), уничтожил много гитлеровцев. Умер от ран 10 ноября 1942. Награжден орденом Ленина. Похоронен: Сев. Осетия, Алагирский р-н, д. Бурон. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 455).

[118] Чистяков Владимир Сергеевич (р. 1925). Родился в г. Кирсанов Тамбовской губ. Из служащих. В 1942 после окончания СШ школы добровольно вступил в РККА, был направлен на учебу в Тамбовское арт.-тех. училище. С января 1944 по май 1945 служил в частях 61-й армии 1-го Белорусского, 1-го Прибалтийского фронтов арттехником див-на, нач. арт. мастерской. Принимал участие в боевых действиях по освобождению гг. Брест, Варшава, Рига, в штурме г. Берлин. Награжден орденом Кр. Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». В 1945-1948 проходил службу в частях 8-й гв. армии в составе группы сов. войск на территории Германии. В 1955 окончил Высшее тех. училище

им. Н.Э. Баумана. В г. Тамбов вернулся в 1956. Работал инженером-технологом, ст. инженером на з-де «Ревтруд», зав. пром.-транспортным отделом Октябрьского РК КПСС г. Тамбов и Тамбовского ГК КПСС, руководителем группы тех. отдела во ВНИИРТмаше, зам. дир., гл. инженером Тамбовского Центра науч.-тех. информации и пропаганды, гл. инженером проектно-конструкторского бюро управления. (ГАСПИТО. Ф. Р-9330. Оп. 1).

[119] Старкова Анна Алексеевна (1904-1993). Родилась в с. Пичаево Моршанского у. Тамбовской губ. Из крестьян. По окончании нач. нар. училища в 1916 поступила в Тульскую жен. учит. семинарию. В 1919 прервала обучение из-за недостатка матер. средств. В 1920 окончила внешкольные курсы при Моршанском нар. ун-те. В 1920-1925 работала библиотекарем в с. Пичаево, гг. Уфа, Кирсанов. В 1922 окончила Уфимскую школу 2-й ступени. В 1925-1926 зав. школьным отделом Моршанского укома ВЛКСМ. В 1926-1928 на проф. работе в с. Пичаево. Член ВКП(б) с 1927. В 1928-1930 зав. центр. библиотекой и преподаватель обществоведения школы 2-й ступени г. Моршанск. В 1930-1932 зав. ФЗС № 1 г. Уфа. В 1932-1933 инструктор Воронежского ОК ВКП(б). В 1934-1935 зав. Моршанским районо. В 1935-1936 зам. редактора газеты «Большевик» Моршанского р-на. В 1936-1938 преподаватель истории СШ № 1, завуч Моршанского библиотечного техникума. В 1938-1940 зам. зав. партотделом обл. газеты «Тамбовская правда». В 1940-1941 зав. парткабинетом Шехманского РК ВКП(б). В 1941-1946 зав. отделом, в 1946-1949 зам. зав. отделом пропаганды и агитации Избердеевского РК ВКП(б). В 1949-1957 работала пропагандистом, зав. парткабинетом, зав. отделом пропаганды и агитации Ленинского РК ВКП(б) г. Тамбов. В последующие годы зав. парткабинетом з-да «Комсомолец». Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 14802).

[120] Сергеевна –Чистякова Евгения Сергеевна, родная сестра В.С. Чистякова.

[121] Пронин Константин Михайлович (1924-1945), мл. лейтенант. Умер от болезни 24 июля 1945. Похоронен: Германия. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 5. Тамбов, 1995. С. 253).

[122] Возможно, Смирнов Николай Александрович (1924-1943). Родился в с. Песчаное Козловского у. Тамбовской губ, рядовой. Пропал без вести в мае 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 6. Тамбов, 1995. С. 484).

[123] Возможно, Тарасов Владимир Ильич (1920-1943). Родился в д. Мордовка Козловского у. Тамбовской губ, рядовой. Пропал без вести в 1943 в г. Сталинград. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 6. Тамбов, 1995. С. 491).

[124] Сахаров Анатолий Константинович (р. 1925). Родился в с. Дмитриевка Моршанского у. Тамбовской губ. В мае 1943 призван в Кр. Армию и направлен в Тамбовское арт.-тех. училище. По окончании училища в ноябре 1944 служил арттехником 951-го стр. полка 265-й стр. див (1-й Белорусский фронт). После Великой Отечественной войны продолжил службу в должностях нач. арт. мастерской в группе сов. войск в Германии, пом. нач. артвооружения, зам. ком. по вооружению ряда в/ч (Одесский, Туркестанский ВО). Демобилизован в 1972, подполковник. С 1980 в г. Тамбов. Награжден орденом Кр. Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 43. Д. 90. Л. 142).

[125] «Музыкальная история» – муз. кинокомедия (1940). Режиссеры А.В. Ивановский, Г.М. Раппапорт. В гл. ролях: Э.П. Гарин, С.Я. Лемешев, З.А. Федорова, С.Н. Филиппов. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[126] Чистякова (в замужестве Димитрова) Александра Степановна, тетя В.С. Чистякова. В 1945 вступила в брак с Димитровым Д. Проживала в Болгарии.

[127] «Оборона Царицына» – 2-хсерийная ист.-рев. киноэпопея (1942). Режиссеры братья Васильевы. В гл. ролях: М.Г. Геловани (И.В. Сталин), Н.И. Боголюбов (К.Е. Ворошилов), А.Л. Хвыля (С.М. Буденный). (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[128] Яровизация – физиологическая реакция растений на охлаждение, вызванная адаптацией к сезонным изменениям умеренного климата, а также основанный на этом явлении агротех. прием контролируемого охлаждения семян перед посевом, позволяющий сократить сроки вегетации растений. В применении к картофелю – выдерживание клубней на свету.

[129] Роммель Эрвин (1891-1944), нем. генерал-фельдмаршал (1942). Во 2-ю мировую войну команд. войсками в Сев. Африке, в 1943-1944 – группой армий в Италии и Франции. Участник заговора против Гитлера (1944), покончил жизнь самоубийством. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 1037).

[130] Имеется в виду Александер Тунисский (Alexander of Tunis) Харолд Руперт (1891-1969), граф (1952), британский фельдмаршал (1944). Во 2-ю мировую войну с 1943 команд. 18-й и 15-й армий в Тунисе и Италии. С декабря 1943 главнокоманд. союзными войсками на Средиземноморском театре воен. действий. В 1952-1954 министр обороны Великобритании.

[131] Димитров Добрин (р. 1923), болгарский воен. деятель, генерал-полковник. Окончил Тамбовское училище летчиков (1944). Участник Великой Отечественной войны. Будучи сбит в возд. бою, воевал в партизанском отряде в Белоруссии, был комиссаром. После войны закончил Воен.-воздушную академию. Служил в болгарской Нар. армии, главнокоманд. ПВО страны. Неоднократно приезжал в г. Тамбов. Награжден орденами и медалями СССР и Болгарии. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 165).

[132] «Сын Таджикистана» – худ. кинофильм (1942). Режиссер В.М. Пронин. В гл. роли Б.Ф. Андреев. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[133] Возможно, Бобровский Владимир Егорович (1925-1944). Родился в с. Крутое Козловского у. Тамбовской губ., рядовой. Погиб в бою 28 февраля 1944. Похоронен: Витебская обл., Городокский р-н, сев. д. Сыворот). (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 6. Тамбов, 1995. С. 353).

[134] «Будни» – худ. кинофильм (1940). Режиссер Б. Шрейбер. В гл. ролях: В.И. Караваева, Г.Е. Сергеева. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[135] «Два бойца» – худ. кинофильм (1943). Режиссер Л.Д. Луков. В гл. ролях: Б.Ф. Андреев, М.Н. Бернес. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[136] Церетели Тамара Семеновна (1900-1968), эстрадная певица (контральто), засл. артистка Грузинской ССР (1958). На сцене с 1920, с 1923 в г. Москва. Прославилась как исполнительница цыганских романсов. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 1332).

[137] Козин Вадим Алексеевич (1903-1994), певец (тенор). На сов. эстраде с 1920-х, исполнял цыганские песни и романсы, произведения рус. композиторов, собственные сочинения. Был репрессирован. После освобождения из лагеря остался в г. Магадан. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 530).

[138] Выжимов Виктор Иванович (1926-1944). Родился в с. Кузьмино-Гать Тамбовского у. Тамбовской губ. Пропал без вести в декабре 1944. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. 1994. С. 301).

[139] Антонеску Ион (1882-1946). Румынский маршал, диктатор Румынии в 1940-1944. В 1946 казнен по приговору трибунала.

[140] Зайцев Степан Семенович (1903-1943). Родился в г. Кирсанов Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в марте 1943. В Книге Памяти ошибочно указано: «Пропал без вести в марте 1942 г.». (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 3. 1995. С. 259).

[141] Танечка –Зайцева Татьяна Александровна, жена С.С. Зайцева..

[142] Судя по содержанию 2-го письма С.С. Зайцева, данное письмо написано в местах лишения свободы (колонии), где автор находился до 21 февраля 1943.

[143] «Закалилась, как сталь» – измененная последняя строка припева из «Спортивного марша» (1936; муз. И.О. Дунаевского, сл. В.И. Лебедева-Кумача). Впервые прозвучала в кинофильме «Вратарь» (1936).

[144] Имеются в виду не члены ВЛКСМ.

[145] Крючков Василий Ефимович (1920-1944). Родился в с. Иноземная Духовка Тамбовского у. Тамбовской губ., мл. лейтенант. Погиб в бою 7 октября 1944. Похоронен: Латвийская ССР, м. Укри. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 370).

[146] Силантьев Павел Фомич, гвардии курсант отд. гв. уч. бат-на 72-й гв. стр. див. 12 июля 1943 награжден медалью «За боевые заслуги» за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с нем. захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество. Др. сведений о П.Ф. Силантьеве не имеется.

[147] Чкалов – название г. Оренбург в 1938-1957.

[148] 400 г в день – норма снабжения хлебом по прод. карточкам иждивенцев и детей воинов РККА. Введена 18 июля 1941.

[149] Дружинин Владимир Петрович (1924-1943). Родился в с. Осиновые Гаи Кирсановского у. Тамбовской губ. Ст. сержант. Погиб в бою 8 июля 1943. Похоронен: Курская обл., Томаровский р-н, с. Верхопенье. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 7. Тамбов, 1995. С. 227).

[150] Осиновская (Аносова) Елена Николаевна (1895-1976). Родилась в г. Тамбов. С 1914 супруга А.П. Осиновского. Работала бухгалтером в Тамбовском ломбарде.

[151] Зоечка – дочь Л.А. и Н.В. Осиновских Зоя.

[152] Л.А. Осиновский был призван на срочную службу в РККА в 1939.

[153] Осиновский Александр Петрович (1892-1976). Родился в с. Большая Талинка Тамбовского у. Тамбовской губ. В течение длительного времени работал гл. бухгалтером Тамбовского коммунального банка. Награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

[154] 3 марта (18 февраля по ст. стилю) – именины Святого Льва, папы Римского (461 г.).

[155] Речь идет о контрударе нем.-фашистских войск под г. Харьков в феврале-начале марта 1943.

[156] Краснодар – город, центр Кубани. Освобожден сов. войсками 12 февраля 1943.

[157] Красноград – город (до 1922 Константиноград) в Харьковской обл. В момент написания письма в районе г. Красноград шли жестокие бои. 5 февраля 1943 г. Красноград был освобожден, 13 февраля вновь оставлен сов. войсками. Окончательно освобожден 19 сентября 1943.

[158] Имеются в виду налеты вражеской авиации на г. Тамбов и другие воен.-пром. и транспортные объекты Тамбовской обл., продолжавшиеся с октября 1941 до лета 1943.

[159] Рузвельт Франклин Делано (1882-1945), президент США в 1933-1945. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 1048).

[160] Строка из стихотворения С.А. Есенина «Письмо матери» (1924).

[161] Имеются в виду работы на огородах, выделявшихся горожанам на окраинах г. Тамбов.

[162] Джизак – город в Узбекистане, центр Джизакской обл., одной из наименее развитых и самых бедных в регионе.

[163] Успенский огород – располагался на месте бывшего Успенского кладбища на зап. окраине г. Тамбов.

[164] Таганрог – город, райцентр в Ростовской обл. Освобожден сов. войсками на 1-м этапе битвы за р. Днепр 30 августа 1943.

[165] К 18 февраля 1943 противник остановил наступление сов. войск перед г. Таганрог на рубеже так называемого «Миус-фронта».

[166] «Малая Земля» – участок местности на зап. берегу Новороссийской (Цемесской) бухты и южной окраине г. Новороссийск, где с 4 февраля по 16 сентября 1943 сов. войска вели бои по захвату, удержанию и расширению плацдарма.

[167] 11 сентября 1942 сов. войска оставили большую часть г. Новороссийск. Освобожден 16 сентября 1943.

[168] Зеленая Рина (Екатерина) Васильевна (1902-1991). Актриса, нар. артистка РСФСР (1970). (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 399).

[169] Орлова Любовь Петровна (1902-1975). Актриса, нар. артистка СССР (1950). Снималась в муз. комедиях своего мужа режиссера Г.В. Александрова «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга» и др. Лауреат Гос. (Сталинской) премий СССР (1941, 1950). (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 853).

[170] Имеется в виду Покровский собор.

[171] Имеется в виду Спасо-Преображенский собор.

[172] Имеется в виду 7 ноября – годовщина Октябрьской революции.

[173] Имеется в виду обл. драм. театр им. А.В. Луначарского в г. Тамбов.

[174] Госпитали находились в ведении НКО или НКЗ.

[175] Кривушин Алексей Алексеевич (1916-1943). Родился на ст. Кашира Каширского у. Тульской губ., старшина. Погиб в бою 3 февраля 1943. Похоронен: Орловская обл., Дросновский р-н, д. Ефремово. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 9. Тамбов, 1996. С. 238).

[176] Кривушина Лидия Алексеевна (1913-1942). Родилась в г. Москва, партизанка. Погибла в бою 26 октября 1942. Похоронена: Краснодарский край, Северский р-н, станица Крепостная. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 9. Тамбов, 1996. С. 238).

[177] «Очарованный тобой» (Under Your Spell) – амер. кинокомедия (1936). Режиссер и в гл. роли О. Преминджер.

[178] «Фронтовые подруги» – худ. кинофильм (1941). Режиссер В.В. Эйсымонт. В гл. роли З.А. Федорова. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[179] «Ошибка инженера Кочина» – худ. кинофильм (1939). Режиссер А.В. Мачерет. В гл. ролях: М.И. Жаров, Л.П. Орлова, Ф.Г. Раневская. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[180] В личном деле Б.Б. Горелова, хранящемся в архиве ТГУ им. Г.Р. Державина, содержится его автобиография от 30 марта 1948, написанная при возобновлении работы в ТГПИ: «Родился 18 ноября 1909 г. в с. Кошары Белгородского уезда Курской области (губернии – ред.). Отец мой и до революции, и после нее работал сельским учителем, умер он в 1937 г. Мать – домашняя хозяйка, живет сейчас с дочерью. Из ближайших родственников у меня в настоящее время имеются две сестры, одна – учительница, другая – домашняя хозяйка. Моя семья состоит из жены – Гореловой Варвары Александровны, врача-хирурга, и дочери Натальи, 6 лет. Среднее образование я закончил в г. Белгороде в 1926 г. С 1928 г. по февраль 1932 г. учился в Воронежском лесном ин-те, после окончания которого в течение весны и лета 1932 г. работал вначале прорабом Липецкого лесхоза, а затем таксатором лесоустроительной партии. С октября 1932 г. по ноябрь 1935 г. был

аспирантом научно-исследовательского ин-та ботаники Московского государственного университета. С ноября 1935 г. по апрель 1937 г. работал старшим научным сотрудником Крымского государственного заповедника, а с апреля 1937 г. по май 1938 г. – научным сотрудником Крымской лесной опытной станции. С мая 1938 г. по июль 1941 г. работал доцентом Крымского педагогического ин-та. В начале июля 1941 г. меня мобилизовали в Красную Армию, в рядах которой я пробыл до апреля 1946 г., работая на партполитработе на разных фронтах. В апреле 1946 г. меня демобилизовали из армии в звании майора. С мая по август 1946 г. работал доцентом Тамбовского педагогического ин-та, а с августа 1946 г. по март 1948 г. – доцентом Московского фармацевтического ин-та. В комсомоле я был с 1926 г. по 1938 г., с июля 1940 г. – член ВКП(б). С 1938 г. – кандидат биологических наук, с 1940 г. – доцент».

В личном листке по учету кадров в графе, касающейся мест и целей пребывания за границей, Б.Б. Гореловым указано: «г. Будапешт, Венгрия. Вместе с войсками 3-го и 1-го Украинских фронтов», в графе «Выполняемая работа с начала трудовой деятельности» указано: «VII-1941-IV-1946 – участник Великой Отечественной войны (политрук роты, агитатор полка, инструктор политотдела дивизии, инструктор политотдела тыла и спецчастей фронта, лектор политотдела военных комендатур). Фронты: Кавказский, Северо-Кавказский, Крымский, 3-й Украинский. Майор.».

С марта 1948 и до ухода на пенсию в 1973 Б.Б. Горелов работал доцентом, зав. кафедрой ботаники, доцентом кафедры физ. географии геогр.-биол. фак-та ТГПИ. Награжден орденами Кр. Звезды, Отечественной войны 2-й ст., медалями. Умер в г. Тамбов. (ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 43. Д. 22. Л. 144; Архив ТГУ им. Г.Р. Державина).

[181] Горелова Варвара Александровна (1911-?). Родилась в г. Тамбов. Призвана в РККА в 1942, демобилизована в 1943. Ст. лейтенант. (Вернулись с победой: г. Тамбов. Т. 1. Тамбов, 2005. С. 205).

[182] г. Вязьма Смоленской обл. оккупирован нем. войсками 7 октября 1941, освобожден войсками Западного фронта 12 марта 1943 в ходе Ржевско-Вяземской операции.

[183] г. Кривой Рог Днепропетровской обл. Украины оккупирован нем. войсками 15 августа 1941, освобожден сов. войсками 22 февраля 1944.

[184] «Большой вальс» – амер. муз. кинофильм (1938). Режиссер Ж. Дювивье.

[185] «Мне так хочется счастья и ласки» – строка из текста песни А. Вертинского «Я сегодня смеюсь над собой» (1915).

[186] Симонов Константин (Кирилл) Михайлович (1915-1979) – рус. сов. писатель, общ. деятель, Герой Соц. Труда (1974). Автор пьес «История одной любви» (1940), «Парень из нашего города» (1941; Сталинская премия, 1942), «Русские люди» (1942; Сталинская премия, 1943), «Так и будет» (1944) и др., повести «Дни и ночи» (1943-1944; Сталинская премия, 1946), трилогии «Живые и мертвые» (1959-1971), сборников стихов «С тобой и без тебя» (1942), «Война» (1944) и др. (Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 23. М., 1976. С. 400-401; Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 1107).

[187] «Жди меня» – пьеса К.М. Симонова (1943). Написана для актрисы В.В. Серовой. В том же (1943) году по ней снят одноименный кинофильм. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[188] Скрябин Александр Николаевич (1871/1872-1915), композитор, пианист. Профессор Московской консерватории (1898-1904). Автор муз. произведений: «Божественная поэма» (3-я симфония, 1904), «Поэма экстаза» (1907) для оркестра, симфоническая поэма «Прометей», 10 сонат, поэмы, прелюдии для фортепьяно и др. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 1119).

[189] Чайковский Петр Ильич (1840-1893) – рус. композитор.

[190] Имеется в виду Сицилийская операция (операция «Хаски») 9 июля-17 августа 1943, во время которой войска союзников выбили итало-германские войска из Сицилии и захватили остров.

[191] 14-17 июля 1943 в г. Краснодар (кинотеатр «Великан») состоялся 1-й в стране судебный процесс по делу о зверствах нем.-фашистских захватчиков и их пособников. 11 подсудимых – бывшие сов. граждане, служившие в фашистско-карательной «Зондеркоманде СС-10-А». 18 июля 1943 8 из них, приговоренные к повешению, публично казнены в присутствии 50 тыс. чел., 3 приговорены к каторжным работам на 20 лет каждый.

[192] «Петр Первый» – 2-хсерийный худ. кинофильм по одноименному роману А.Н. Толстого (1938). Режиссер В.М. Петров. В гл. роли Н.К. Симонов. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[193] Строка из стихотворения А.С. Пушкина «Вакхическая песня» (1825).

[194] Мессина – город и одноименная провинция в Сицилии (Италия).

[195] г. Харьков оккупирован противником 24-25 октября 1941. Окончательно освобожден сов. войсками после 2-хлетней оккупации (641 день) 23 августа 1943.

[196] Штраус Иоганн (Штраус-отец) (1804-1849), австр. скрипач, дирижер, композитор. Наряду с Й. Ланнером создатель венского вальса.
или Штраус Иоганн (Штраус-сын) (1825-1899), австр. композитор, скрипач, дирижер. Ст. сын И. Штрауса-отца. Дирижировал собственным оркестром, с которым гастролировал в Европе (в т.ч. неоднократно в России), США. Прославился как «король вальса». В его музыке достигли расцвета венский вальс («На прекрасном голубом Дунае, 1867; «Сказки Венского леса», 1868; «Весенние голоса», 1883) и венская оперетта (всего 16, в т.ч. «Летучая мышь», 1874; «Цыганский барон», 1885). Автор около 500 произведений танц. музыки. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 1378).

[197] Зак Яков Израилевич (1913-1976), сов. пианист и педагог, нар. артист СССР (1966). 1-я премия на Междунар. конкурсе пианистов им. Ф. Шопена (1937, Варшава). Профессор Московской консерватории (с 1947). (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 389).

[198] «Лермонтов» – худ. ист.-биогр. кинофильм (1943). В гл. роли А.А. Консовский. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[199] Донецко-Амвросиевка – город и ж.-д. ст. Донецкой обл. Украины. Освобожден 18 августа 1943.

[200] Сталино – название г. Донецк в 1924-1961. Освобожден 8 сентября 1943.

[201] Кервуд Джеймс Оливер (1878-1927), амер. писатель и эколог, автор приключенской литературы, в т.ч. «Пылающий лес» («The Flaming Forest», 1921).

[202] Антонов Владимир Дмитриевич (1921-1992). Родился в п. Кензарь Тамбовского у. Тамбовской губ. Призван в армию в 1942, демобилизован в 1945. Ст. сержант. (Вернулись с Победой: Ржаксинский, Сампурский, Староюрьевский, Токаревский районы. Тамбов, 2006. С. 233).

[203] Возможно, Козадаев Иван Яковлевич (р. 1924). Родился в с. Осино-Лазовка Тамбовского у. Тамбовской губ. Призван в армию в 1943, демобилизован в 1948. Рядовой. (Вернулись с Победой: Ржаксинский, Сампурский, Староюрьевский, Токаревский районы. Тамбов, 2006. С. 271).

[204] Возможно, Антонов Владимир Андреевич (1925-1994). Родился в с. Сатинка Тамбовского у. Тамбовской губ. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1945. Рядовой. (Вернулись с Победой: Ржаксинский, Сампурский, Староюрьевский, Токаревский районы. Тамбов, 2006. С. 233).

[205] Возможно, Кожухов Семен Константинович, рядовой. Пропал без вести в мае 1944. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 8. Тамбов, 1995. С. 71).

[206] Сидор – вещмешок.

[207] Марков Виктор Емельянович (1925-1945). Родился в с. Петровка Тамбовского у. Тамбовской губ. Мл. лейтенант. Погиб в бою 11 марта 1945. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 8. Тамбов, 1995. С. 89).

[208] Попов Вячеслав Петрович (1907-1944). Родился в д. Дмитриевка Тамбовского у. Тамбовской губ., сержант. Погиб в бою 22 августа 1944. Похоронен: Польша, д. Курсак. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 8. Тамбов, 1995. С. 101).

[209] Возможно, Поляков Александр Дмитриевич (р. 1923). Родился в п. Кензарь Тамбовского у. Тамбовской губ. Призван в армию в 1942, демобилизован в 1947. Ст. сержант. (Вернулись с Победой: г. Тамбов. Т. 2. Тамбов, 2005. С. 122).

[210] Отец Н.С. Осипова Осипов Семен Иванович пропал без вести в декабре 1942. См. письма С.И. Осипова (№ 127-130).

[211] Возможно, Третьяков Степан Егорович ([1925]-1944). Родился в с. Верхоценье Тамбовского у. Тамбовской губ., ефрейтор. Погиб в бою 7 ноября 1944. Похоронен: Польша, Ломжиньское воеводство, д. Мосциска. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 8. Тамбов, 1995. С. 122).

[212] Возможно, Чибизов Николай Григорьевич (1925-1945). Родился в с. Перикса Тамбовского у. Тамбовской губ. Рядовой. Пропал без вести в январе 1945. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 8. Тамбов, 1995. С. 128).

[213] Шмигель Владимир Михайлович (1913-?). Родился в г. Баку. Из рабочих. После смерти родителей (умерли от тифа в 1916-1917) воспитывался в семье товарища отца в г. Аткарск,

где окончил СШ. В 1932 поступил в Тамбовскую летную школу, но был отчислен по состоянию здоровья. В 1933-1937 работал инспектором РКМ в Сампурском р-не. В 1937-1938 обучался на ист. отделении Тамбовского учит. ин-та. По окончании ин-та работал учителем в школе № 18 г. Тамбов, зам. зав. отделом пропаганды и агитации Тамбовского ОК ВЛКСМ. Член ВКП(б) с 1940. В 1941 окончил ист. фак-т Тамбовского пед. ин-та. 27 июня 1941 направлен на политработу в РККА. Дальнейшая судьба неизвестна. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 17935).

[214] Ачкасов Сергей Васильевич (1919-1943), Герой Сов. Союза (1943). Родился в с. Старокленское Козловского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Учился в школе, работал на ж.-д. ст. Ступино. Окончил аэроклуб в г. Подольск, Качинскую авиашколу. На фронте с июня 1941. Ком. звена 176-го истребительного авиаполка (2-я возд. армия, Воронежский фронт), лейтенант. Совершил 160 боевых вылетов, сбил 8 (2 – тараном) самолетов противника. Погиб под г. Курск. Награжден 2 орденами Ленина. Похоронен в братской могиле в с. Халино Курского р-на. Навечно зачислен в списки в/ч. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 47).

[215] Полевщиков Николай Павлович (1916-1943). Родился в г. Козлов Тамбовской губ. Ст. лейтенант. Погиб в бою 12 июля 1943. Похоронен: Курская обл., Прохоровский р-н. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 4. Тамбов, 1995. С. 246).

[216] Качкин Илья Иванович (1915-1944). Родился в д. Смольная Вершина Тамбовского у. Тамбовской губ. Майор. Погиб в бою 28 июня 1944. Похоронен: Ленинградская обл., колхоз « 1 Мая». (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. Тамбов, 1994. С. 64).

[217] Чернышева Нина Алексеевна – племянница Качкина И.И.

[218] Королев Виль Михайлович обучался в Моршанском пулеметно-минометном училище.

[219] Указанная автором танк. колонна наверняка была переименована, т.к. получалось политически неудобно в случае уничтожения танка с надписью «Сталин». В списках такой колонны нет.

[220] Двухметровки – хлопчатобумажные полосы обмоток, часть солдатской формы одежды.

[221] Корнеева Акулина Максимовна (1910-?). Родилась в с. Пановы Кусты Тамбовского у. Тамбовской губ. В 1930 окончила Тамбовскую ФАШ. Работала операционной сестрой и акушеркой в Каменской район. больнице. В 1934 продолжила обучение в Воронежском мед. ин-те. По окончании ин-та работала зав. Подгоренской район. больницей (Воронежская обл.). В январе 1941 по линии военкомата направлена на 6-тимес. курсы в г. Харьков, откуда 23 июня 1941 призвана в действующую армию. Служила в отд. медсанбате 276-й стр. див. в должности ком. операционно-перевязочного взвода. Член ВКП(б) с 1943. После тяжелого ранения в 1943 демобилизована. В 1944-1975 работала ординатором хирургического отделения Тамбовской обл. больницы. Награждена орденом Отечественном войны 1-й ст., медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», знаком «Отличник здравоохранения». (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 8. Д. 63. Л. 35).

[222] «Моя любимая» – популярная песня на сл. Е.А. Долматовского, муз. М.И. Блантера.

Я уходил тогда в поход
В суровые края.

Рукой взмахнула у ворот
Моя любимая.
Второй стрелковый храбрый взвод
Теперь моя семья.
Привет-поклон тебе он шлет,
Моя любимая.
Чтоб все мечты мои сбылись
В походах и боях,
Издалека мне улыбнись,
Моя любимая.
В кармане маленьком моем
Есть карточка твоя.
Так, значит, мы всегда вдвоем,
Моя любимая.

[223] Качкин Николай Иванович (1912-1944). Родился в с. Пахотный Угол Тамбовского у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в сентябре 1944 (в Книге Памяти Тамбовской области по Бондарскому р-ну ошибочно указана дата пропажи без вести Н.И. Качкина – в сентябре 1943). (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. Тамбов, 1994. С. 64).

[224] Имеется в виду поваренная соль.

[225] Имеется в виду 0,25 л водки.

[226] Синев Яков Михайлович (1912-1943), Герой Сов. Союза (1943, посмертно). Родился в д. Шумиловка Кирсановского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Получил неполное ср. образование. Работал в к-зе, с 1930 строителем в гг. Сумгаит и Баку. В Кр. Армии с 1941. Автоматчик, рядовой отд. бат-на 9-й стр. бр-ды (56-я армия, Северо-Кавказский фронт). 17 апреля 1943 в бою у ст. Крымская закрыл собою амбразуру дзота. Награжден орденом Ленина, медалью. Навечно зачислен в списки в/ч. Имя Я.М. Синева носят улицы в пгт Инжавино, г. Сумгаит, школа в Краснодарском крае. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 534).

После гибели Я.М. Синева его отец М.Л. Синев направил в в/ч, где служил сын, следующее письмо: «Вы служите в той части, в которой служил мой сын – Герой Советского Союза Яков Синев. К вам обращается шестидесятипятилетний Михаил Лаврентьевич Синев с горячими отцовскими словами. Я уже стар, в мои годы и на покой пора. Но нет, я знаю, что пригожусь моей Родине. У меня было три сына: Петр, Иван и Яков. С отцовскими напутствиями проводил я их на войну. Смертью храбрых погибли два сына, а теперь погиб и младший – Яков, опора моей старости. Это очень тяжелый удар для меня. Но они погибли, как герои, за счастье нашей Родины. Я горжусь ими и не сломить меня горю. Будь я помоложе, пошел бы к вам на фронт бить проклятых фашистов. Сынки, товарищи моего Якова! Фашисты убили моих сыновей. Отомстите! Пусть черная кровь немецких извергов рекой польется по полям немецким. Гоните их до самого Берлина!». (Дьячков Л.Г. За Родину! Очерки о тамбовцах – Героях Советского Союза. Тамбов, 1995. С. 141).

[227] Асафьев Борис Васильевич (1923-1943). Родился в пос. з-да № 43 (ныне г. Котовск), ст. лейтенант. Погиб в бою 29 апреля 1943. Похоронен: Краснодарский край, Крымский район, ст. Ахтырская. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 3. 1995. С. 396).

[228] Грибков Олег Сергеевич (1924-1945). Родился в г. Моршанск Тамбовской губ., рядовой. Погиб в бою 20 февраля 1945. Похоронен: Латвия, п. Орданга. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 5. 1995. С. 83).

[229] Проценко Василий Зиновьевич (1899-1944). С 1936 проживал в г. Тамбов. До войны работал техником, прорабом управления дор.-мостового стр-ва Тамбовского горкомхоза. 15 апреля 1942 мобилизован в РККА. Экстерном окончил курс воен. подготовки 3-хгодичного воен. училища. Лейтенант. Погиб 7 января 1944. Похоронен: Винницкая обл., с. Великая Степь. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 70. Л. 1, 4-6, 20; Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 182).

[230] После ухода мужа на фронт Проценко Марфа Дмитриевна (1904-?) осталась с 5 детьми. Ее дочь вспоминает: «Когда отец уходил на фронт, самому маленькому брату было 42 дня. Нам с сестрой по 3 года (мы двойняшки), сестре 11 лет, старшей сестре 13 лет. Мама стирала белье для солдат. Части формировались через каждые 3 месяца. Солдат привозил нижнее белье для стирки солдатам на лошадке и увозил. Привозил хлеб и котелок каши (плата за стирку белья). Мама стирала вручную. Мама растила нас одна. 5 человек [детей], мама 6-я, жили во времянке, отец не успел построить дом». (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 70. Л. 1 об.-2).

[231] Имеется в виду ст. сын – Проценко Иван Васильевич (1923-?). Родился в с. Пищики Золотопошского у. Полтавской губ. Окончив 10 кл. СШ № 5 г. Тамбов, в 1942 ушел на фронт. Служил в разведке. Демобилизован в 1944. Рядовой. После войны преподавал в Тамбовском автотранспортном техникуме. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 70. Л. 1 об.; Вернулись с победой: г. Тамбов. Т. 2. Тамбов, 2005. С. 145).

[232] ст. Таловая Воронежской обл. освобождена в начале января 1943, г. Красноград освобожден 19 сентября 1943.

[233] ст. Мерефа Харьковской обл. освобождалась от фашистов трижды: в мае 1942, в феврале 1943 и окончательно 5 сентября 1943.

[234] Имеется в виду реактивный миномет БМ-13.

[235] г. Конотоп Сумской обл. освобожден 6 сентября 1943; с. Гребенка (г. – с 1959), райцентр Полтавской обл., освобожден 19 сентября 1943; г. Киев освобожден 6 ноября 1943.

[236] Братиков Александр Павлович (?-1943). Родился в г. Козлов Тамбовской губ. Мл. сержант. Погиб в бою 2 августа 1943. Похоронен: Ростовская обл., Куйбышевский р-н, с. Новая Ивановка. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 4. Тамбов, 1995. С. 65).

[237] Трехлинейка – 7,62-мм магазинная винтовка, созданная С.И. Мосиным в 1891, модернизирована в 1930.

[238] 13 января 1943 по приказу Гитлера в Германии была объявлена тотальная мобилизация. Все немцы (мужчины в возрасте от 16 до 65 и женщины от 17 до 45 лет) должны были зарегистрироваться для работ воен. назначения. Мероприятия по тотальной мобилизации преследовали цель заменить людей, которых можно было использовать в ВС и воен. произ-ве, другими, занятыми в невоен. отраслях хоз-ва. Гитлеровцы этим мероприятиям придавали решающее значение для исхода войны.

[239] Кинофильм «Поднятая целина» (1940; по 1-й части одноименного романа М.А. Шолохова). Режиссер Ю.Я. Райзман. В гл. ролях: М.П. Болдуман, Б.Г. Добронравов, Г.А. Белов, С.К. Блинников и др. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

[240] С погонами с двумя лычками – т.е. мл. сержант.

[241] 14 сентября 1942 противник прорвался в центр г. Сталинград, а на южной окраине города вышел к р. Волга.

[242] Коля – дядя по линии матери Полевщиков Николай Павлович. См. письмо Н.П. Полевщикова (№ 720).

[243] Стихотворение «Песенка» А.А. Прокофьева (1943).

[244] Клюшнев Василий Федорович (1904-1985). Родился в д. Михайловка Моршанского у. Тамбовской губ. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1944. Ст. сержант. (Вернулись с Победой: Моршанский район. Тамбов, 2006. С. 190).

[245] Фролов Александр Павлович (1921-1994), Герой Советского Союза (1965). Родился в с. Заворонежское Козловского у. Тамбовской губ. Из крестьян. В 1939 окончил 9 кл. Мичуринской СШ и Мичуринский аэроклуб. В 1941 окончил Чугуевскую авиашколу. Летчик-истребитель, ком. звена, зам. ком. эскадрильи 659-го истребительного авиаполка (17-я возд. армия, 3-й Украинский фронт). В 1942 был дважды сбит, его считали погибшим, мать получила сообщение о гибели сына. Совершил 475 боевых вылетов, сбил лично 13 и в группе 7 самолетов противника. 19 февраля 1945 был подбит, ранен в ноги и лицо во время возд. разведки в районе оз. Балатон (Венгрия), успел перелететь через р. Дунай и упал на территории Чехословакии в р-не г. Братислава. В течение 11 дней с помощью местных жителей шел до линии фронта и вернулся в свой полк. Мать тем временем получила сообщение, что ее сын «пропал без вести». В представлении А.П. Фролова к званию Героя Сов. Союза ком. авиадивизии Герой Сов. Союза генерал-майор Б.А. Смирнов писал: «У меня не было ни минуты сомнения в беззаветной преданности тов. Фролова Родине и партии. Я был уверен в честности и стойкости капитана Фролова даже тогда, когда он оказался на территории, занятой противником». Тем не менее, по правилам того времени, данное представление было отклонено. С 1945 А.П. Фролов – майор запаса. Окончил Стерлитамакский учит. ин-т. Жил в д. Казанка Альшеевского р-на Башкирской АССР. Работал учителем биологии и химии, дир. 8-милетней школы. Награжден орденами Ленина, Александра Невского, Отечественной войны 1-й ст., 3 орденами Кр. Знамени, медалями. (Герои Советского Союза. Т. 2. М., 1988; Дьячков Л.Г. За Родину! Очерки о тамбовцах – Героях Советского Союза. Тамбов, 1995; Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 642).

[246] Фролов Павел Лактионович (1896-1942), рядовой. Погиб в бою 10 мая 1942. Похоронен: Ленинградская область, д. Малиновка. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 4. 1995 г. С. 333).

[247] В письме Л.Г. Дьячкову от 17 декабря 1967 Герой Сов. Союза А.П. Фролов кратко описал свою биографию: «Здравствуйте, многоуважаемый Лев Григорьевич! Разрешите поздравить Вас, Вашу семью, преподавательский коллектив и студентов с наступающим

Новым 1968 годом! Желаю всем отличного здоровья, большого личного счастья и успеха в Вашей плодотворной и благородной работе на благо нашей любимой Родины!

Дорогой Лев Григорьевич, я очень тронут, получив от Вас письмо с моей родины, от моих земляков. Вы интересуетесь моей биографией. Родился я в Тамбовской области Мичуринского района с. Заворонежское ул. (бывшая) Вяземиновка 27 сентября 1921 года. В 1939 г. окончил Мичуринскую среднюю школу и одновременно Мичуринский аэроклуб, после чего был зачислен в Чугуевское в[оенно]-а[виационное] училище, которое окончил в 1941 году. Великую Отечественную войну начал на Юго-Западном фронте в составе 1-[го] САК 659[-го] ИАП в качестве летчика-истребителя. В 1942 г. – командир звена 659-[го] ИАП 17-[й] воздушной армии 3-[го] Украинского фронта.

Демобилизован в 1945 г., в сентябре этого же года стал работать учителем Н[ово]-Константиновской ср. шк[олы], в ноябре 1945 г. женился на учительнице Евтушенко Марии Прокофьевне, с которой познакомился по переписке в 1943 г. В 1948 г. поступил учиться в Стерлитамакский учительский институт заочно, который и окончил в 1952 году.

Отец Фролов Павел Лактионович погиб в 1943 году при защите города Ленинграда, мать Варвара Кондратьевна в 1948 году умерла. Брат Виктор, окончив Черниковский нефтяной техникум, работает в настоящее время в Тульской обл. на Щекинском химкомбинате.

В настоящее время работаю директором Казанской восьмилетней школы, где работает и жена, дочь Люба учится в Башкирском пед. институте [в] г. Уфе.

Краткий боевой путь нашей дивизии: Сталинград, Харьков, Донбасс, Запорожье, Днепропетровск, Одесса, Николаев, Румыния, Болгария, Югославия, Венгрия, Австрия и т.п.

Летал на самолетах. Первая моя машина У-2, УТ-2, УТ-1, И-15, И-16, МиГ-3, Як-1, Як-7, Як-9д, Як-Т, Як-3, «Москит». В 1956 году летал на МиГах реактивных. За время участия в Вел[икой] Отечественной войне имею 470 боевых вылетов, из них 220 на разведку в тыл врага, 20 сбитых фашистских самолетов разных марок… С этим письмом высылаю любительскую фотокарточку, другой под рукой не оказалось». (Личный архив Л.Г. Дьячкова).

[248] Майоров Михаил Максимович (1909-?). Родился в семье железнодорожника (разъезд Вослебово Сызрано-Вяземской ж.д.). Окончил школу ФЗУ при паровозном депо г. Моршанск. В 1928-1941 работал слесарем, пом. машиниста, машинистом, зам. нач., нач. паровозного депо, нач. Моршанского отделения паровозного хоз-ва ст. Моршанск. В 1941 избран 2-м, а затем 1-м секретарем Моршанского ГК ВКП(б). В 1942-1943 секретарь Тамбовского ОК ВКП(б) по транспорту. В июне 1943 избран 2-м секретарем Тамбовского ОК ВКП(б). Освобожден от должности в сентябре 1948 в связи с направлением на учебу в ВПШ при ЦК ВКП(б). Награжден орденом Труд. Кр. Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 9036).

[249] Бабурин Иван Григорьевич (1912-1943). Родился в с. Максимовка Тамбовского у. Тамбовской губ., рядовой. Погиб в бою 28 июня 1943. Похоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, с. Грузна. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. 1994. С. 33).

[250] Болдырев Игорь Иванович (1921-1942). Родился в г. Тамбов. Обучался в Московском ин-те философии, литературы и истории. В конце 1941. вступил в РККА. Весной 1942 техник-интендант 2-го ранга 982-го стр. полка. Умер от ран 27 июля 1942. (ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 1330. Л. 17). В Книге Памяти ошибочно указано: «Пропал без вести в августе 1941 г.». (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. 1994. С. 53).

[251] Черноморское побережье Кавказа, район Сочи–Гагры–Сухуми – одна из крупнейших госпитальных баз страны.

[252] Кировабад (Гянджа) – город в Азербайджане.

[253] Уваров Николай Серафимович (1925-1944). Родился в с. Моисеево-Алабушка Борисоглебского у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в феврале 1944. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 9. 1996. С. 295).

[254] Никифоров Николай Алексеевич (1914-2003). Родился в г. Тамбов. После окончания школы работал лаборантом-химиком в бактериологическом ин-те, авиашколе, артели «Красный пищевик». В 1938 назначен гл. администратором обл. филармонии, в 1941 зам. дир. горсада, администратор кинотеатра «Комсомолец». В послевоен. время работал дир. кинотеатра «Родина», пред. обл. совета спорт. общества «Спартак». Известен как краевед и коллекционер. (Тамбовские даты. 1994 год. Тамбов, 1993. С. 20-22; Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 392).

[255] Асафьев Алексей Васильевич (1907-1943). Родился в Тамбовской губ., капитан. Погиб в бою 4 февраля 1943. Похоронен: Орловская область, Покровский район, д. Внуково. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. 1994. С. 42).

[256] Ручкин Парфений Максимович (1905-1943). Рядовой. Пропал без вести 13 октября 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 5. Тамбов, 1995. С. 266).

[257] Попов Николай Николаевич (1906-?). Родился в г. Тамбов. Из мещан. До 1921 обучался в нар., затем сов. школе. В 1920-1925 упаковщик, сортировщик губпечати, ученик шофера в автомастерских, чернорабочий в вагонных мастерских (г. Тамбов). В 1925-1930 зав. общим отделом, секретарь к-та ВЛКСМ вагонных мастерских, делопроизводитель Тамбовского укома ВКП(б), зав. общим отделом Тамбовского укома ВЛКСМ, зав. отделом партстатистики Тамбовского окружкома ВКП(б). Член ВКП(б) с 1930. Затем нач. канцелярии, зав. клубом, зам. и редактор газеты з-да № 204. В 1933-1935 зам. и редактор район. газет (Щигровский, Хлевенский р-ны). С ноября 1935 вновь работал в г. Тамбов: массовик клуба «Электрик» (1935-1936), секретарь редакции газеты з-да «Ревтруд» (1936-1937), администратор сада «Электрик» (1937). С февраля 1938 зам. дир. обл. филармонии. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 12365).

[258] Возможно, Марюшкин Александр Прокофьевич (1902-?). Родился в с. Каменка Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 4 кл. сельской школы. До 1924 работал в своем хоз-ве. В 1924-1926 служил в РККА. В 1927-1932 работал делопроизводителем адм. отдела, секретарем правления РПС, управделами, пропагандистом Ржаксинского РК ВКП(б). Член ВКП(б) с 1930. В 1932-1937 зам. редактора Ржаксинской район. газеты, редактор газеты политотдела Ржаксинской МТС, Уметской район. газеты. В 1937-1938 редактор газеты «За сталинский каучук» и секретарь парткома стр-ва з-да СК-5 (г. Тамбов). В мае 1938-августе 1939 ответ. редактор политвещания Тамбовского обл. радиокомитета. В 1939-1940 инструктор Тамбовского ОК ВКП(б). В 1940-1941 зав. отделом пропаганды и агитации Ленинского РК ВКП(б) Тамбова. В июне 1941 мобилизован в РККА. Служил военкомом (замполитом) ЭГ № 1107 (июнь 1941-сентябрь 1943), № 5357 (сентябрь 1943-август 1945). После демобилизации работал зав. парткабинетом Тамбовского ГК ВКП(б). В феврале 1946-ноябре 1947 зам. пред. и гл. редактор Тамбовского обл. радиокомитета. В 1947-1961 работал инструктором

Тамбовского ГК и ОК ВКП(б) /КПСС/. С мая 1961 на пенсии. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 9392).

[259] Имеется в виду Антошина Лидия Ивановна**.** См. письма Л.И. Антошиной (№ 1039-1041)**.**

[260] Пржиемский В.Я. (1904-?). Член ВКП(б) с 1929. Работал пом. управляющего трестом Росглавхлеб. В марте 1939-феврале 1941, декабре 1944-январе 1946 дир. Тамбовской обл. филармонии (в марте 1941-декабре 1944 зав. концертно-эстрадным бюро отдела по делам искусств при Тамбовском облисполкоме). Выехал в г. Кенигсберг. (ГАСПИТО. Ф. П-1045**.** Оп. 1. Д. 2408. Л. 131; Д. 4982. Л. 30).

[261] Афанасьев Вячеслав Николаевич (1903-1943), поэт. Родился в г. Тамбов. Из семьи служащего. Учился в Тамбовском пед. училище. В 1924 уехал на Дальний Восток, сменил ряд профессий, что впоследствии нашло отражение в стихах. Учился на фак-те восточных языков Дальневосточного ун-та. 1-я книга стихов «Восток» вышла в 1935. Вернувшись в Тамбов, в 1938-1939 выпустил поэт**.** сборники «Стихи» и «Приморье». В 1940-1941 работал в аппарате Союза писателей СССР. В первые дни Великой Отечественной войны вступил в ряды ополченцев. Попал в плен, бежал, воевал в партизанском отряде. Погиб в бою за г. Смоленск. В Центральном доме литераторов в г. Москва на мемориальной доске литераторов, павших в бою за Родину, высечено имя В.Н. Афанасьева. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 46).

[262] Члены экипажа бомбардировщика за 100 боевых вылетов награждались орденами СССР.

[263] Имеется в виду родная сестра И.А. Пахомова. Ее муж И.Г. Ильин погиб, осталось четверо детей.

[264] Возможно, Пахомов Алексей Андреевич (1925-1980). Родился в с. Ольшанка Тамбовского у. Тамбовской губ. Призван в армию в 1943, демобилизован в 1945. Рядовой. (Вернулись с Победой: Жердевский, Знаменский, Инжавинский районы. Тамбов, 2005. С. 284)**.**

[265] Ильин Иван Григорьевич (1903-1942). Родился в с. Дуплято-Маслово Тамбовского у. Тамбовской губ. Погиб в бою в 1942. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. Тамбов, 1994. С. 463).

[266] Гостев Николай Васильевич (1924-1943). Родился в с. Чекмари Тамбовского у**.** Тамбовской губ., рядовой. Погиб в бою 9 июля 1943. Похоронен: Белгородская область, Белгородский район, пос. МТС. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. 1994. С. 308).

[267] Жилин Константин Георгиевич (1920-?). Родился в г. Минск.

[268] Загороднев Михаил Леонтьевич (1925-1944). Родился в д. Отрепьевка Тамбовского у. Тамбовской губ. Рядовой. Умер от ран 9 апреля 1944. Похоронен: Могилевская обл., Пропойский р-н, д. Машевская Слобода. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 8. Тамбов, 1995. С. 62).

[269] Малыгина Людмила Н. – жена С.А. Малыгина (1898-1944), Героя Сов. Союза (1943), полковника, нач. артиллерии 340-й стр. див.

[270] Кокина Татьяна Петровна (1910-1987). Родилась в с. Стрельцы Тамбовского у. Тамбовской губ. Окончила пед. курсы. Работала учителем в с. Стрельцы, библиотекарем ТКВПУ им. Б.М. Шапошникова. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (Личный архив В.А. Кокина).

[271] Кокин Александр Иванович (1901-1985). Родился в г. Торжок Тверской губ. Обучался в Торжокской духовной семинарии, затем в Тамбовском пед. училище. С 1920 в РККА. В 1924-1951 служил в ТКВПУ им. Б.М. Шапошникова: преподаватель рус. яз., зам. нач. политотдела. С 1951 полковник запаса. Награжден орденом Ленина, 2 орденами Кр. Знамени, медалями «ХХ лет РККА», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др. (Личный архив В.А. Кокина).

[272] Кокин Вячеслав Александрович (р. 1934). Родился в г. Тамбов. Окончил ТбСВУ, ТКВПУ им. Б.М. Шапошникова. Служил в Северо-Кавказском ВО (г. Краснодар). Демобилизован в 1960. После демобилизации находился на комс. работе в Якутии, работал инженером на стр-ве Вилюйской ГЭС. С 1967 проживет в г. Тамбов. Работал на ПО «Пигмент»: аппаратчик, зам. пред. профкома. Награжден медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». (Личный архив В.А. Кокина).

[273] Кривушин Алексей Михайлович (1882-?). Родился в г. Козлов Тамбовской губ. Из семьи ж.-д. рабочего. Окончил 2-хкл. образцовое ж.-д. училище. С 1900 работал на ж.-д. транспорте, где прошел путь от слесаря до нач. депо. Член РКП(б) с 1918. С 1933 работал нач. депо ст. Обловка Ленинской ж.д. Воспитал 3 сына и 4 дочери. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 7643, 7644).

[274] Щекочихин Александр Григорьевич (1918-1942), рядовой. Пропал без вести в январе 1942. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 9. Тамбов, 1996. С. 308).

[275] Щекочихин Евгений Григорьевич (1923-1943), рядовой. Пропал без вести в мае 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 9. Тамбов, 1996. С. 308).

[276] Щекочихин Юрий Петрович (1950-2003) – рос. журналист и писатель. Родился в г. Кировобад.

[277] г. Калинковичи освобожден 14 января 1944, при этом погибло около 13 тыс. воинов Кр. Армии.

[278] Аверин Иван Ильич (1912-1944). Родился в с. Новотомниково Шацкого у. Тамбовской губ. После окончания в 1939 Омской школы РКМ в звании сержанта милиции был направлен на милицейскую работу в г. Улан-Удэ Бурят-Монгольской АССР. Участник войны, ст. лейтенант. Погиб в бою 22 января 1944. Похоронен: Ленинградская обл., пос. Зеленино (Зенино). В Книге Памяти ошибочно указана дата гибели – 18 января 1944. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 5. 1995. С. 34).

[279] Нефедов Василий Федорович (1920-1950), Герой Сов. Союза (1943). Родился в с. Рождественское Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 7 кл. и курсы шоферов. Работал в колхозе им. Димитрова и шофером Рассказовской автоколонны. В Кр. Армии с 1939. На фронте с 3 июля 1941, механик артполка. Окончил Харьковское арт.

училище в 1943. Ком. огневого взвода 611-го истребительно-противотанк. арт. полка (6-я гв. армия, Воронежский фронт), лейтенант. Отличился в боях летом 1943 при освобождении Белгородской обл., уничтожив 12 танков противника, самоходное орудие. Чл. ВКП(б) с 1943. С 1948 в запасе. Жил и работал в г. Ровно. Трагически погиб в 1950. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й ст., Кр. Звезды, медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 390).

[280] Ивашенцев Федор Васильевич (1898-1943). Родился в с. Большая Ржакса Кирсановского у. Тамбовской губ. Служил наводчиком ПТР, рядовой. Погиб в бою 27 октября 1943. Похоронен: Могилевская обл., Пропойский р-н, д. Улуки. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 39. Л. 11; Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 7. Тамбов, 1995. С. 444).

[281] Ивашенцев Михаил Федорович (р. 1925). Родился в с. Большая Ржакса Тамбовского у. Тамбовской губ. По окончании 7 кл. в 1942 направлен в школу ФЗО № 2 (г. Тамбов). В 1943-1947 работал слесарем на з-де «Комсомолец». Член ВКП(б) с 1945. С 1947 работал в к-зе в родном селе. (ГАСПИТО. Ф. П-320. Оп. 39. Д. 5. Л. 61).

[282] Арфеев Вячеслав Михайлович (1924-1945). Родился в г. Тамбов. Ст. сержант. Погиб в бою 3 мая 1945. Похоронен: Чехословакия, с. Творвице. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 41).

[283] Возможно, Сергеев Вячеслав Алексеевич (р. 1925). Родился в г. Москва. Призван в армию в 1943, демобилизован в 1944. Рядовой. (Вернулись с победой: г. Тамбов. Т. 2. Тамбов, 2006. С. 196).

[284] Умрихин Борис Михайлович (1925-1943). Родился в г. Козлов Тамбовской губ. Рядовой. Умер от ран 19 декабря 1943. Похоронен: Днепропетровская обл., Пятихатский р-н, с. Лозованка (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 4. Тамбов, 1995. С. 326).

[285] Возможно, Скоморохов Борис Михайлович (1925-1943). Родился в г. Козлов Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести 5 октября 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 4. Тамбов, 1995. С. 292).

[286] Чернышев Григорий Иванович, родной брат Чернышевой Анны Ивановны. См. письма А.И. Чернышевой (№ 852, 1242).

[287] Близнецов Иван Алексеевич, нач. воен. госпиталя, врач. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 6. Л. 1).

[288] Commobio cerebri (лат.) – сотрясение мозга.

[289] Исключительно важное значение имела сформулированная нач. ГВСУ Ефимом Ивановичем Смирновым в феврале 1942 на заседании 5-го пленума Ученого мед. совета при нач. ГВСУ воен.-мед. доктрина, включавшая в себя: единое понимание принципов хирургической и терапевтической работы в воен.-полевых условиях; наличие единых взглядов на методы профилактики и лечения поражений и заболеваний; преемственность в выполнении мед. мероприятий на различных этапах эвакуации; ведение краткой, четкой мед. документации, обеспечивающей преемственность и последовательность в проведении леч.-эвакуационных мероприятий. На этом же пленуме Е.И. Смирновым перед воен.-мед. службой были поставлены следующие задачи: вернуть в строй не менее

75 % раненых; свести к минимуму летальность на этапах эвакуации; свести к минимуму инвалидность среди раненых; не допустить эпидемических вспышек в войсках.

На 6-м Пленуме УМС при нач. ГВСУ (28.08.1942) в своем докладе «Итоги годовой работы и дальнейшие задачи санитарной службы Красной Армии в Великую Отечественную войну» Е.И. Смирнов заявлял: «И, наконец, последний программный вопрос, подлежащий обсуждению на нашем пленуме, касается совершенно нового раздела военной медицины – военно-полевой терапии. Я не могу не приветствовать эту молодую полевую службу. Она возглавляется как в Центре, так и на фронтах людьми, которые чрезвычайно много сделали для того, чтобы завоевать на поле брани подобающее место военно-полевой терапии».

В основу организации терапевтической помощи были положены следующие последовательно осуществляемые мероприятия: введение терапевтических должностей во все звенья сан. (мед.) службы; создание учреждений, предназначенных для оказания квалифицированной и специализированной терапевтической помощи: терапевтического полевого подвижного госпиталя, инфекционного полевого подвижного госпиталя, терапевтического эвакогоспиталя; в штатной структуре госпиталя для легкораненых было предусмотрено отделение для легкораненых; включение в штаты хирургических госпиталей (хирургический полевой подвижный госпиталь, хирургический эвакогоспиталь, госпиталь для легкораненых, сортировочные госпитали) должностей терапевтов.

[290] Возможно, Аникина Наталья Васильевна (р. 1922). Проживает в Республике Карелия.

[291] Уваров Александр Георгиевич (1924-1943). Родился в с. Мучкап Борисоглебского у. Тамбовской губ., ст. лейтенант. Погиб в бою 23 сентября 1943. Награжден орденами Кр. Звезды, Отечественной войны 2-й ст., Александра Невского, Кр. Знамени. Похоронен: Харьковская обл., Валковский р-н, с. Мерчик. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 99. Л. 1; Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 6. Тамбов, 1995. С. 482).

[292] Рябов Василий Терентьевич (1923-1986), Герой Сов. Союза (1943). Родился в с. Старое Грязное Козловского у. Тамбовской губ. Из рабочих. Окончил 7 кл. Работал в к-зе и на шахте в Донбассе. В Кр. Армии с января 1942. Ком. отд. 78-го гв. отд. саперного бат-на (40-я армия, Воронежский фронт). Отличился при форсировании р. Днепр южнее г. Киев. Окончил Саратовское танк. училище в 1945. С 1967 майор запаса. Проживал в г. Волгоград. Награжден орденами Ленина, Кр. Знамени, Отеч. войны 1-й ст., медалями.

В личном архиве Л.Г. Дьячкова имеюся воспоминания В.Т. Рябова: «У Серафимовича у немцев были сильные укрепления, доты и дзоты. И части 96-й стрелковой дивизии, в которую входил наш 354-й отдельный саперный батальон, должны были прорвать эту линию укреплений. И вот однажды вызвал меня командир и говорит:

- Товарищ Рябов, сегодня к 10 часам приведите в полную готовность свое отделение. Получите семьдесят килограммов тола, бикфордов шнур, детонаторы. Будете блокировать дзот.

Я точно выполнил распоряжение командира роты и под прикрытием артиллерийского огня мы поползли к дзоту. Кода мы были от него метрах в двадцати, я скомандовал:

- Гранаты по амбразуре дзота!

И в тот же момент все отделение бросилось к дзоту. В схватке в траншеях мы уничтожили пятнадцать гитлеровцев, быстро заложили заряд под дзот и взорвали его. Возвратились мы в часть не только выполнив задание (взорвав дзот), но и привели двух пленных и принесли трофейный пулемет, отбитый у врага в бою. А перед рассветом стрелковая часть пошла в атаку и прорвала оборону немцев…

Каждый хотел переправиться первым и заслужить звание Героя - почетное, большое звание. Но, честно говоря, не в этом было главное. Каждый солдат и командир хотел быстрее прогнать фашистских извергов с нашей земли. Поэтому такой огромный подъем был среди всех воинов. Однако смотрели мы на реку и видели, какая она широкая и глубокая. С правого обрывистого берега высотой метров в шестьдесят-восемьдесят немцам все видно, как на ладони. Как будем переправляться, еще никто не знал, ведь табельных переправочных средств у нас почти не было.

И вот пока мы думали о том, как мы будем переправляться через Днепр, сообщили, что меня вызывает командир батальона гвардии капитан Архипов. Я мигом явился к нему, вытянулся и докладываю по всем правилам:

- Товарищ гвардии капитан, гвардии младший сержант Рябов прибыл по Вашему приказанию.

- Ну, что, махнем через Днепр, или силенок не хватит, ноги трясутся? Как настроение у ребят, готовы? - пошутил комбат.

Я ответил, что все готовы любой приказ выполнить.

- Ну, тогда, товарищ младший сержант, берите с собой двух красноармейцев, пройдите по берегу и поищите лодки. Здесь они где-то должны быть припрятаны.

Взял я двух красноармейцев, иду вдоль берега, смотрю, не спрятаны где-либо лодки. Метрах в пяти от берега увидели затонувшую лодку. Когда подтащили ее к берегу, видим - в ней лежат два убитых немца. Выбросили мы их из лодки, вылили воду, прикидываем: «Одна лодка есть, других не видно». И тут приходит к нам командир взвода и дает приказ переплыть на этой лодке на правый берег реки, где были немцы, и увезти у них лодки.

Отчалили мы, поплыли. Темно было, и немцы все время пускали ракеты, освещали реку. Волновались - видно, ждали переправы. Заметили нас, стали бить из пулеметов. Но мы назад не думали возвращаться, плыли вперед и добрались до того берега, где были немцы. Легли и стали рассматривать все вокруг, где у немцев есть лодки. А в это время немец открыл ураганный огонь по левому берегу - туда подходили наши части, готовясь к переправе. Тут нам и удалось увидеть, где лодки у немцев. Шесть штук их было у берега замаскированы, и около них часовой. Подкрались мы к нему близко, взял винтовку на мушку и сбил этого немца. Затем мы быстро подскочили к лодкам. Каждый из нас троих взял себе лодку и к своей лодке каждый прицепил еще одну лодку, и поплыли мы к себе, на левый берег. И вот втроем мы увезли у фашистов шесть лодок. Немцы открыли по нас сильный огонь из пулемета, а мы все плыли вперед, а когда до берега было уже недалеко, а огонь все крепчал, выскочили мы из лодок и, ведя за собой лодки, добрались до берега. Сами понимаете - когда мы сидели на лодках, нас было легче поразить.

Доложил я командиру взвода:

- Вашу задачу выполнил, шесть лодок от немцев приплавил!

И тогда начальник штаба нашего батальона ставит нам новую задачу - переправить на правый берег дивизионную разведку и саперов. И я тоже попал в эту группу. Нам было приказано снова переправиться на правый берег, разминировать его, так как начнется переброска пехоты и артиллерии через Днепр. Переплыли мы Днепр и стали снимать немецкие мины. Сам я разминировал 181 немецкую противотанковую мину. А потом мы стали на лодках переправлять через Днепр наших бойцов и командиров. Мне удалось на своей лодке перевезти сто пятьдесят человек, пять минометов, два станковых пулемета с боеприпасами, десять ящиков с минами. Это все я за одну ночь сделал. Когда стало рассветать, нам приказали прекратить перевозку пехотинцев, так как утром немецкие самолеты начали бомбить левый берег. А мы не бросили свой пост и под бомбежкой переправляли боеприпасы. И так в течение трех дней я переправлял пехоту, артиллерию, боеприпасы.

На четвертый день меня вызвал командир роты и сказал:

- Товарищ Рябов, за эту операцию мы представляем Вас к присвоению звания Героя Советского Союза.

Я ответил:

- Служу Советскому Союзу!

А вскоре убило нашего взводного, и меня назначили на его место. Мы продолжали сражаться на отвоеванном плацдарме, на правом берегу Днепра. Немцы не раз ходили в контратаки, пытались сбросить нас в Днепр, но им это не удалось сделать. Наши части все эти попытки и контратаки отбивали.

Однажды немец пустил 92 танка на позиции 81-го стрелкового полка. Я получил задание со своим взводом поставить две тысячи противотанковых мин перед позициями 81-го полка, где немцы должны были пойти ночью в новую атаку. И когда мы стали ставить мины, фашисты открыли огонь по нас из орудий, и я был ранен в руку и ногу и отправлен в госпиталь. Но ребята из моего взвода задачу успешно выполнили.

В городе Усмани Воронежской области, где я лежал в госпитале, узнал из части, что мне Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза. Очень хотелось после лечения вернуться в свою часть, но на войне свои порядки, и попал я в запасной полк, а оттуда в 3-ю гвардейскую танковую армию, участвовал в освобождении Житомира, Бердичева, а потом направили меня на учебу в военное училище». (Личный архив Л.Г. Дьячкова).

[293] Котовщиков Сергей Александрович (1890-1969), засл. врач РСФСР, майор мед. службы. Родился в г. Тамбов в семье инспектора Тамбовской губ. врач. управы. В 1916 окончил мед. фак-т Московского ун-та. Участник 1-й мировой и Гражд. войн. С 1919 работал ординатором Тамбовской губ. земской, Тамбовской окр., Тамбовской гор. сов. больниц. В годы Великой Отечественной войны нач. мед. части ЭГ № 1913 в г. Тамбов, с 1942 хирург ХППГ действующей армии. После войны организовал и заведовал хирургическим отделением 2-й гор. больницы г. Тамбова (1948-1966). (Я.И. Фарбер, П.М. Крылов. Музей истории медицины (Тамбов): путеводитель. Тамбов, 1984. С. 55; В.И. Быкова, Ю.К. Щукин. Медицинская помощь в Тамбовской области. История и люди. Тамбов, 2008. С. 68).

[294] Гудкова Ольга Васильевна (1903-1980), жена С.А. Котовщикова.

[295] Сотников Дмитрий Иванович (1896-?). До войны работал нач. санчасти УНКВД по Тамбовской обл. В годы Великой Отечественной войны нач. ЭГ № 1913. Военврач 3-го ранга. (ГАТО. Ф. Р-3959. Оп. 2. Д. 9. Л. 205).

[296] Муртазин И.В. работал военкомом ЭГ № 400.

[297] Атаманов – капитан интендантской службы, работал зав. хоз. частью ЭГ № 1913. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 3845. Л. 120 об.).

[298] Гудков Евгений Васильевич – родной брат О.В. Гудковой.

[299] Юровицкая Ида Абрамовна (1895-1975). В 1922 окончила Екатеринославский мед. ин-т. В 1922-1925 ординатор факультетской хирургической клиники того же ин-та. В 1925-1929 работала хирургом в поликлиниках г. Днепропетровск. В 1929-1936 зав. костно-туберкулезным санаторием при Тамбовской гор. больнице и ординатор хирургического отделения этой больницы. Одновременно с 1931 по 1941 зав. донорским отделением Тамбовской обл. станции переливания крови. В 1941 эвакуирована в

г. Фергана. В 1941-1945 работала вед. хирургом эвакогоспиталей в гг. Фергана и Тамбов (в ЭГ № 5953 с 18 сентября 1943). В 1945-1949 дир. Тамбовской обл. станции переливания крови. В 1953 проходила по «делу врачей» в Тамбовской обл., провела в тюрьме 62 дня, подвергалась допросу «конвейером». После освобождения ординатор костно-туберкулезного отделения Тамбовского туберкулезного санатория для детей раннего возраста. В течение ряда лет проводила занятия с врачами области по рентгенодиагностике туберкулеза костей и суставов и по его лечению. Автор 3 науч. работ. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. Тамбов, 2007. С. 578; В.И. Быкова, Ю.К. Щукин. Медицинская помощь в Тамбовской области. История и люди. Тамбов, 2008. С. 76).

[300] Гаспарян Абгар Саркисович (1899-1987), врач, деятель здравоохранения, засл. врач РСФСР. Родился в с. Башнау (Армения). Из крестьян. В середине 1920-х возглавлял с/х артель. Член РКП(б) с 1924. В 1931-1936 учился в 1-м Московском мед. ин-те. В 1936 приехал в Тамбов, работал зав. 1-й поликлиникой, гл. врачом обл. больницы. В 1938-1951 зав. облздравотделом. Под руководством А.С. Гаспаряна в годы Великой Отечественной войны в предельно краткие сроки была организована мощная госпитальная база. В 1952-1954 врач-эндокринолог обл. больницы, с 1964 гл. врач эндокринологического диспансера. Награжден орденами Труд. Кр. Знамени, Кр. Звезды, «Знак Почета», медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 119).

[301] Дмитриевская (Дмитревская) Варвара Петровна, врач-хирург. Из семьи священника. В 1912 окончила 2-й Московский гос. ун-т. С июня 1941 гл. врач 1-й поликлиники г. Тамбов. (ГАТО. Ф. Р-3959. Оп. 2. Д. 30. Л. 88, 92).

[302] Колосова Л.П. (1886-1965), засл. врач РСФСР, зав. терапевтическим отделением Тамбовской 1-й гор. больницы в 1941-1965. (Я.И. Фарбер, П.М. Крылов. Музей истории медицины (Тамбов): путеводитель. Тамбов, 1984. С. 38).

[303] Писарницкая Агния Моисеевна (1897-1980), психиатр, засл. врач РСФСР (1952). Родилась в г. Вологда Вологодской губ. Из семьи служащего. Окончила 6 кл. гор. училища, экстерном гимназию, затем Вологодскую фельдшерскую школу. В 1916-1920 работала в с. Весьяково Кадниковского у. Вологодской губ. Поступив в 1920 на мед. фак-т 2-го Московского ун-та, участвовала в 1921 в эвакуации детей из голодающих Тамбовской, Саратовской, Уфимской и Самарской губ. По окончании ун-та (1925) направлена в г. Прикумск Терской обл. В 1926 направлена Наркоматом здравоохранения в г. Тамбов для восстановления психиатрической больницы. Свыше 40 лет (1926-1973) зам. главврача и главврач обл. психиатрической больницы. Автор науч. трудов по психиатрии. Вела активную общ. деятельность: член президиума обл. общества «Знание», член президиума ОК профсоюза медработников, член правления Всерос. и Тамбовского общества невропатологов и психиатров. Награждена орденами Ленина, Труд. Кр. Знамени, медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 442).

[304] Нарбут Петр Ильич, зав. неврологическим диспансером в 1944-1945.

[305] Меликов Юлий Иосифович. Из крестьян. В 1919 окончил Саратовский мед. ин-т. По специальности врач-терапевт. В 1941-1959 гл. врач Тамбовской гор., обл. больницы. (ГАТО. Ф. Р-3959. Оп. 2. Д. 30. Л. 92 об.; В.И. Быкова, Ю.К. Щукин. Медицинская помощь в Тамбовской области. История и люди. Тамбов, 2008. С. 107, 108, 114, 122).

[306] Щелочилин Николай Николаевич (1864-1945), врач-психиатр, засл. врач РСФСР (1942). Родился в г. Липецк. Окончил в 1884 гимназию, в 1889 мед. фак-т Московского ун-та, работал в клинике С.С. Корсакова. С 1891 ординатор Тамбовской психиатрической больницы. В 1904-1920 служил в армии, участник рус.-японской, 1-й мировой, Гражд. войн. Вернувшись в г. Тамбов в 1920, возглавлял психиатрическую больницу (до 1943). Во время Великой Отечественной войны работал в эвакогоспиталях. Награжден знаком «Отличнику здравоохранения». Похоронен на территории Тамбовской психиатрической больницы. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 682).

[307] Имеется в виду Потапов Иван Михайлович (1876-1948), врач, общ. деятель. Родился в Смоленской губ. Из дворян. По окончании Петербургской ВМА (1899) воен. врач в кав. частях в гг. Смоленск, Хабаровск, Лебедянь, Тамбов и др. гарнизонах МВО. В 1900 участник похода европейских держав в Китай на подавление «боксерского» восстания. В 1903 вышел в отставку, служил (до 1909) врачом Тамбовского почтово-телеграфного округа и в ж.-д. амбулатории, 1-й отоларинголог в крае. В 1905 мобилизован на войну с Японией. В 1908 выезжал в Черногорию на борьбу с чумой. В годы 1-й мировой войны главноуполномоченный Кр. Креста Западного фронта. В 1921 пред. Тамбовской губ. ЧК по борьбе с холерой. В 1919-1947 работал в 1-й Тамбовской поликлинике, в 1920-е был также зам. зав. губздравотделом. Во время Великой Отечественной войны консультант госпиталей. Автор науч. трудов. И.М. Потапову принадлежит приоритет описания малярийной ангины. В 1905-1914 четырежды избирался гласным Тамбовской гор. думы. В 1911-1917 гор. голова. Содействовал широкому мощению центр. улиц города, пуску гор. электростанции, открытию 5 мужских и 6 женских гор. нач. училищ. В 1905-1917 был гласным губ. и Тамбовского уезд. земств, членом губернского по налогу с недвижимых имуществ присутствия, пред. и членом многих добровольных обществ. Награжден несколькими орденами и медалями. Дом И.М. Потапова на ул. Лермонтова объявлен памятником истории, на нем установлена мемориальная доска. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 463).

[308] Мамонтов Федор Данилович (1909-1990), певец (бас), засл. артист РСФСР (1961). Родился в с. Куксово Тамбовского у. Тамбовской губ. Школу вокального искусства прошел в Тамбовском муз. техникуме под рук. Л.С. Когана (1928-1932). В годы учебы пел в спектаклях оперной студии техникума. За высокое мастерство на конкурсе молодых дарований ЦЧО был удостоен 2-й премии (1934). После училища являлся солистом Всеармейского симфонического оркестра ЦДКА в г. Москва (1932-1934), оперной студии при Московской консерватории (1934-1936), Куйбышевского оперного театра (1936-1937). В последующие 7 лет солист Ленинградской Гос. академической капеллы им. М.И. Глинки. В годы блокады г. Ленинград пел в концертной бригаде. В 1944-1975 солист Гос. Академического хора СССР, в составе которого гастролировал в ГДР, Бельгии, Польше, Японии и др. странах мира. За высокое мастерство певца лично благодарили военачальники Г.К. Жуков, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский. Не единожды выступал с камерным репертуаром в г. Тамбов. (Е.О. Казьмина, О.А. Казьмин. Созвездие «Тамбовская лира»: Справочник. Ч. 1. Тамбов, 2006. С. 137).

[309] «Последняя жертва» – комедия в 5 действиях А.Н. Островского.

[310] Головков В.Г., автор публикаций по хоз. качествам кур юрловской породы (юрловская голосистая) и породы род-айланд (1939).

[311] Возможно, Алексеев Иван Николаевич (1899-?). Родился в с. Артемовка Борисоглебского у. Тамбовской губ. Проживал в г. Тамбов, работал нач. отдела торговли (облторготдел), беспартийный. Репрессирован 10 июня 1942. Тамбовским обл. судом осужден на 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах. (Жертвы политического террора в СССР». 4-е издание компакт-диска. Исполнители проекта: Я.З. Рачинский (руководитель), В.А. Крахотин, Д.В. Кокорин, А.В. Якушев. Москва, 2007; (Тамбовский мартиролог (1917-1953 гг.). Тамбов, 2007).

[312] Смирнов Николай Нилович (1879-1960). Родился в Сердобском у. Саратовской губ. В 1911 окончил мед. фак-т Московского ун-та. По окончании ун-та работал в Сердобском у. С 1927 работал в г. Тамбов оториноларингологом во 2-й поликлинике, эпидемиологом ст. Тамбов. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945. После демобилизации (до 1946) участковый врач на ст. Обловка (Уваровский р-н). (В.И. Быкова, Ю.К. Щукин. Медицинская помощь в Тамбовской области. История и люди. Тамбов, 2008. С. 74).

[313] Гроздов Тихон Митрофанович (1894-1957), врач-хирург, засл. врач РСФСР. Сын священника. Родился в с. Лядовка-Моршань Кирсановского у. Тамбовской губ. В 1919 окончил мед. фак-т Московского ун-та. С 1923 ординатор гинекологического отделения Тамбовской губ. больницы. В годы Великой Отечественной войны зав. хирургическими отделениями эвакогоспиталей, гл. хирург эвакогоспиталей по Тамбовской обл. Основал специализированную онкологическую помощь (1946), зав. онкологическим отделением Тамбовской обл. больницы. С 1948 главврач обл. онкодиспансера. Пред. Тамбовского науч. мед. общества. Автор ряда науч. трудов. Награжден орденами Ленина, Кр. Звезды, медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 146).

[314] Чижин Ион Моисеевич (1890-?), ортопед, травматолог. Работал в г. Одесса. В 1930-1935 зав. ортопедической клиникой в Ин-те физиотерапии им. Семашко (Узбекистан). С 1935 до Великой Отечественной войны и до 1949 зав. кафедрой травматологии, ортопедии и воен.-полевой хирургии Донецкого (Сталинского) мед. ин-та. После войны работал в Донецком НИИ травматологии и ортопедии.

[315] Исаева-Соболева Зинаида Ивановна с 1948 работала гл. врачом 2-й Тамбовской гор. больницы. (В.И. Быкова, Ю.К. Щукин. Медицинская помощь в Тамбовской области. История и люди. Тамбов, 2008. С. 118).

[316] Клейменова Мария Львовна с 1948 работала зав. родильным отделением 2-й Тамбовской гор. больницы. (В.И. Быкова, Ю.К. Щукин. Медицинская помощь в Тамбовской области. История и люди. Тамбов, 2008. С. 118).

[317] Николаев Сергей Григорьевич (1896-1970), Герой Сов. Союза (1943). Родился в г. Козлов Тамбовской губ. в семье ж.-д. служащего. Окончил в 1915 Козловское коммерческое училище. Участник 1-й мировой войны, прапорщик, мл. офицер роты. В Кр. Армии с 1919. В годы Гражд. войны командир пулеметного взвода 297-го Тамбовского стр. полка, награжден орденом Кр. Знамени. В 1935-1941 ст. преподаватель тактики в 1-м Орджоникидзенском пех. училище. На фронтах Великой Отечественной войны с октября 1941. Ком. 81-й гв. стр. див. (7-я гв. армия, Степной фронт), полковник. Отличился в сентябре 1943 в боях при форсировании р. Днепр и обороне захваченного плацдарма. С конца 1943 служил в штабе 7-й гв. армии. С 1946 в отставке. Проживал в г. Мичуринск, работал на паровозоремонтном з-де. Награжден 2 орденами Ленина, Кр. Знамени, Отечественной войны 1-й ст., «Звездой Социалистической Республики Румыния», медалями. Награды С.Г. Николаева представлены в Мичуринском

краеведческом музее. На доме, где жил С.Г. Николаев (г. Мичуринск, ул. Красная), установлена мемориальная доска. (ГАСПИТО. Ф. Р-9313. Оп. 1. Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 393, 394).

[318] Коньков Петр Васильевич (1909-1970), Герой Сов. Союза (1944). Родился в с. Цибизовка Кирсановского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 7 кл. в г. Кирсанов, обл. партшколу в г. Воронеж (1936). Член ВКП(б) с 1932. В 1931 вступил в к-з «Мирный труд». С 1934 работал в район. организации «Союзпечать» и в Кирсановском РК ВКП(б). В Кр. Армии в 1931-1933 и с 1937. На фронтах Великой Отечественной войны с 1941. В 1943 окончил курсы «Выстрел». Ком. бат-на 29-го гв. стр. полка (61-я армия, Центральный фронт). Отличился при форсировании р. Днепр и обороне плацдарма. С 1947 майор запаса. Проживал и работал в г. Кирсанов. Награжден орденами Ленина, Александра Невского, Отечественной войны 2-й ст., медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 261).

[319] Фирсов Иван Иванович (1916-1985), Герой Сов. Союза (1943). Родился в с. Новоникольское Козловского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 4 кл. Работал на ст. в Свердловской обл. В Кр. Армии в 1937-1939 и с августа 1942. Пулеметчик 4-го гв. авиаполка (13-я армия, Центральный фронт). Отличился при форсировании р. Днепр в р-не г. Чернобыль. Член ВКП(б) с 1944. После войны работал в родном селе. Награжден орденами Ленина, Кр. Знамени, Отечественной войны 1-й ст., медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 638).

[320] Петров Василий Васильевич (1914-1997), Герой Сов. Союза (1943). Родился в г. Тамбов. Из служащих. Окончил строит. техникум, работал прорабом на стр-ве льнокомбината в г. Йошкар-Ола. В Кр. Армии в 1936-1938 и с 1941. В октябре 1941 под г. Псков был ранен и попал в плен. По пути в лагерь бежал, выпрыгнув из вагона. После неудачной попытки перейти линию фронта был схвачен снова и содержался в лагере военнопленных в г. Харьков. Вновь бежал, скрывался по селам Украины и Курской обл., перебивался случайной работой. Зимой 1942-1943 удачно перешел линию фронта у г. Ст. Оскол. После необходимой проверки в фильтрационном лагере ком. саперного взвода 957-го стр. полка (40-я армия, Воронежский фронт). Отличился при форсировании р. Днепр в р-не г. Кагарлык. После войны жил и работал в гг. Тамбов и Саратов. Член КПСС с 1957. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., медалями.

В личном архиве Л.Г. Дьячкова имеются воспоминания В.В. Петрова: «Наша дивизия наступала через Переяслав. От города до Днепра шли сплошные леса. Полк должен был форсировать реку с острова, образованного старым и новым руслом Днепра. Остров зарос кустарником и деревьями. Левый берег реки, с которого мы должны были переправляться, был ниже, чем правый, где находился противник, подход к реке был пологий и совершенно открытый. Поэтому с правой стороны немцам все было видно, как на ладони. Немец обрабатывал левый берег из всех видов оружия - правда, немного спасали кусты на берегу да небольшие холмы.

Мне было приказано разбирать постройки, делать плоты и связывать их проволокой. Пришли мы к месту предполагаемой переправы утром, а ночью надо было начать уже переброску подходивших к реке пехотинцев. С рассвета на остров в места расположения пехоты начали делать налеты вражеские самолеты. Налетали большими группами - самолетов по шестьдесят, бомбили с пикирования. Под беспрерывной бомбежкой, минометным и пулеметным обстрелом работать было почти невозможно. Но приказ есть приказ, его надо выполнять, и работа продолжалась. Один за другим появились сработанные нами плоты. Под ними вырыли щели, где мы прятались во время бомбежки. Как мы не маскировались, немцы со своей стороны слышали, что что-то

делается у нас, и все время бросали в небо осветительные ракеты и вели стрельбу по звуку.

Трудности были еще и в том, что построек было мало, многие их них сгнили. Бревна из леса были сырые, и использовать их для постройки плотов было почти невозможно: слишком мала была грузоподъемность такого плота.

Во время налета бомбы разбивали плоты, срывали их с берега, их уносило течением. Собрать их, подтянуть обратно к месту переправы под непрерывным огнем врага было очень сложно. При этом надо помнить, что течение Днепра очень сильно…

В эту ночь я со своим взводом переправил разведчиков, роту автоматчиков и 2-й батальон. На той стороне идет бой. Днем нам пришлось переправлять боеприпасы и подкрепление. Потерял половину бойцов взвода. Почти все лодки были уничтожены. Над островом стоял столб дыма. Трудно было искать пехотинцев для переправы». (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 439; Личный архив Л.Г. Дьячкова).

[321] Москаленко Кирилл Семенович (1902-1985), Маршал Сов. Союза (1955), дважды Герой Сов. Союза (1943, 1978). В Великую Отечественную войну командовал рядом армий. В 1953-1960 команд. войсками МВО. В 1960-1962 главнокоманд. ракетными войсками стратегического назначения. В 1962-1983 гл. инспектор – зам. министра обороны СССР. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 758).

[322] Сутормин Валентин Иванович (1925-1943). Родился в с. Большая Ржакса Кирсановского у. Тамбовской губ. Рядовой. Погиб в бою 16 ноября 1943. Похоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Мишово. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 8. Тамбов, 1995. С. 507).

[323] Рыбин Василий Григорьевич (1917-1945). Родился в с. Ламки Моршанского у. Тамбовской губ. Рядовой. Пропал без вести в январе 1945. Награжден медалью «За отвагу». (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 8. Тамбов, 1995. С. 321).

[324] Рыбин Василий Григорьевич (1920-2000). Родился в с. Ольхи Моршанского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 7 кл. В 1938-1941 работал в к-зе, ст. пионервожатым Новоямской НСШ. В мае 1941 призван в РККА. Воевал в составе 102-го полка 102-й стр. див (Западное направление). Демобилизован по ранению в ноябре 1941. После демобилизации работал финагентом Ламского райфо, военруком Ольховской НСШ, пред. артели, бригадиром к-за (с. Ольхи). Член ВКП(б) с 1952. В 1952-1971 инспектор маслозавода, райсберкассы, зам. пред. Ламского сельпо (с. 2-е Левые Ламки). Награжден орденом Отечественной войны 1-й ст., медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-479. Оп. 40. Д. 11. Л. 113).

[325] Рыбин Иван Григорьевич (около 1915-?). Родился в с. Ламки Моршанского у. Тамбовской губ. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945. После войны проживал в Мурманской обл.

[326] Рыбина Арина Петровна – жена В.Г. Рыбина. Октябрина и Раиса – дочери В.Г. Рыбина.

[327] Калмыков Александр Иванович (1923-1944), мл. лейтенант. Погиб в бою 23 февраля 1944. Похоронен: Ленинградская обл., Струго-Красненский р-н, д. Щеглы. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 6. Тамбов, 1995. С. 76).

[328] Кострикин Владимир Михайлович (1918-1943), Герой Сов. Союза (1944, посмертно). Родился в с. Кутли Моршанского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил НСШ. Работал в к-зе им. Ильича. В Кр. Армию призван в 1938. Ком. отд. 239-го гв. стр. полка (61-я армия, Центральный фронт). Беспартийный. Отличился при форсировании р. Днепр. Награжден орденом Ленина. Похоронен: Гомельская обл., Брагинский р-н, д. Асаревичи. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 266).

Спустя 5 лет после окончания Великой Отечественной войны жителю с. Кутли Пичаевского р-на М.И. Кострикину пришло необычное письмо из г. Москва: «Уважаемый Михаил Иванович! По сообщению военного командования Ваш сын гвардии младший сержант Кострикин Владимир Михайлович погиб смертью храбрых в бою за Советскую Родину. За геройский подвиг, совершенный Вашим сыном, Кострикиным Владимиром Михайловичем в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 15 января 1944 года присвоил ему высокую степень отличия – звание Героя Советского Союза. Посылаю Вам грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. Шверник. Москва, Кремль. 31 июня 1950 г.». (Дьячков Л.Г. Овеянные славой. Тамбов, 2002. С. 18).

[329] Ксынкин Алексей Николаевич (1923-1984), Герой Сов. Союза (1944). Родился в с. Алгасово Моршанского у. Табовской губ. Из крестьян. Окончил СШ в 1941. Был комсоргом Харьковского рем. училища № 7. В Кр. Армии с января 1942. Окончил Благовещенское пех. училище в 1942. Ком. взвода 29-го гв. стр. полка (61-я армия, Центральный фронт). Отличился при форсировании р. Днепр, разгромил штаб бат-на противника, принял на себя командование ротой и 2 суток удерживал рубеж. После войны продолжал службу в армии. Член ВКП(б) с 1949. С 1964 подполковник запаса. Проживал в г. Харьков, работал инженером в хлебопекарной промышленности. Награжден орденом Ленина, медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 280).

[330] Евстигнеев Иван Степанович (1913-1986), Герой Сов. Союза (1944). Родился в с. Убинское Томской губ. Из рабочих. Окончил НСШ. Работал в совхозе. В Кр. Армии с 1930. Окончил Омскую пех. школу (1934). В годы Великой Отечественной войны ком. 29-го гв. стр. полка (61-я армия, Центральный фронт). Отличился при форсировании р. Днепр. После войны продолжал службу в армии. С 1958 полковник запаса. Проживал в г. Тамбов. Награжден 3 орденами Ленина, 3 орденами Кр. Знамени, 2 орденами Кр. Звезды, орденами Суворова 3-й ст., Александра Невского, Отечественной войны 1-й ст., медалями. Похоронен на Воздвиженском кладбище г. Тамбов. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 177).

[331] Самородов Сергей Артемьевич (1912-1955), Герой Сов. Союза (1944). Родился в с. Понзари Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. С 1921 круглый сирота. Воспитывался в семье С.Ф. и А.Г. Заевых. Получил нач. образование. Работал в к-зе им. 15-й годовщины Октября плотником, кузнецом, бригадиром полеводческой бригады. В Кр. Армии с 1941. Сапер 321-го отд. инж. бат-на (54-я армия, Центральный фронт). Отличился в ходе наступательных боев в сентябре 1943. Член ВКП(б) с 1944. В начале 1945 направлен на учебу в Ленинградское воен.-инж. училище им. А.А. Жданова. Демобилизован в октябре 1945. После войны работал в своем к-зе рядовым колхозником и зав. животноводческой фермой, вырабатывал по 600-700 трудодней в год. Награжден орденом Ленина, медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 512; Личный архив Л.Г. Дьячкова).

[332] Комбаров Егор Игнатьевич (1910-1943), Герой Сов. Союза (1943, посмертно). Родился в с. Бахарево Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 5 кл. сельской школы, работал в к-зе «День урожая», в милиции на ст. Сатинка, вахтером в охране з-да № 204. В Кр. Армии в 1933-1935 (45-й ж.-д. полк, Днепропетровск), затем с 1942. Ком. отд. 25-й гв. мех. бр-ды (60-я армия, Центральный фронт). Чл. ВКП(б) с 1943. Отличился при форсировании р. Днепр. Награжден орденами Ленина, Кр. Звезды. Похоронен: Киевская обл., Чернобыльский р-н, с. Горностайполь. Навечно зачислен в списки в/ч. Мемориальные доски в цехе Котовского з-да «Пластмасс», на здании школы в с. Бахарево. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 254; Личный архив Л.Г. Дьячкова).

[333] Артамонов Федор Владимирович (1906-1944), Герой Сов. Союза (1943). Погиб 9 июля 1944.

[334] Поздняков Сергей Петрович (1896-1949), Герой Сов. Союза (1943). Родился в д. Голуяновка Козловского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил НСШ. В Кр. Армии служил в 1918-1922 и с 1932. Участник Гражд. войны. В 1919 окончил КУКС, в 1942 арт. КУКС, в 1944 Высшую офицерскую арт. школу. Член ВКП(б) с 1938. Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941, капитан, ком. див-на 204-го гаубичного арт. полка (р-н г. Брест). Мать, жена и 6 детей С.П. Позднякова попали в плен и были расстреляны гитлеровцами. В 1943 ком. 138-го мин. полка (60-я армия, Центральный фронт). Отличился при форсировании р. Днепр и в боях на Лютежском плацдарме. В 1945 ком. арт. бр-ды. С 1946 подполковник запаса. Жил и работал в г. Брест. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й ст., 2 орденами Кр. Звезды, медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 451; Личный архив Л.Г. Дьячкова).

[335] Киселев Михаил Дмитриевич (1910-1944), Герой Сов. Союза (1944). Родился в д. Малый Ломовис Моршанского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Отец погиб в 1914, воспитывался в семье дяди. В 1926 уехал на Урал, работал чернорабочим, каменщиком на заводе магнезии в г. Сатка. Окончил 7 кл. и 2 курса рабфака при ин-те Востокстали в 1933. В 1933 переехал в г. Москва, работал пильщиком на стройке. В Кр. Армии с декабря 1934. Окончил курсы мл. лейтенантов (1938). Член ВКП(б) с 1942. Участник Великой Отечественной войны с 1943. Ком. дивизиона 88-й тяжелой гаубичной арт. бр-ды (27-я армия, Воронежский фронт), капитан. Отличился в битве за р. Днепр. Награжден орденами Ленина, Александра Невского, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Кр. Звезды. Похоронен: Львовская обл., г. Сокаль. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 240; Личный архив Л.Г. Дьячкова).

[336] Мухортов Сергей Григорьевич (1923-1950), Герой Сов. Союза (1943). Родился в с. Рассказово Тамбовского у. Тамбовской губ. Из рабочих. Окончил нач. школу. Работал учеником мастера. Член ВЛКСМ. В Кр. Армии с 1942. Разведчик 267-го гв. стр. полка (37-я армия, Степной фронт). Отличился при форсировании р. Днепр в р-не г. Кременчуг. После войны проживал в г. Москва, работал фрезеровщиком на шрифтолитейном мех. з-де. Трагически погиб (попал под трамвай). Награжден орденами Ленина, Кр. звезды, Славы 3-й ст., медалями. Похоронен в г. Рассказово, где его именем названы улица и школа. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 364).

На хранении в ТОГУ «ГАСПИТО» имеются воспоминания Мухортовой Марии Григорьевны, родной сестры С.Г. Мухортова: «Давно это было, многое перезабылось, да и память уже не та. Трудно мы тогда жили. Тяжело болел отец, парализованный в годы первой мировой войны. Все заботы по дому лежали на плечах матери, Анны Федоровны. Детей в семье родилось семь человек, но выжили только двое. Остальных пятерых унесли голод, нужда. Жили мы в маленьком домике, совсем плохом, с протекавшей крышей.

Жить было невыносимо тяжело. Еще хуже стало семье, когда умер отец. Матери одной пришлось воспитывать двоих детей. В семье порой не было самого необходимого – куска хлеба, нечего было ни одеть, ни обуть.

Вскоре после смерти отца домик, в котором жили, совсем развалился. Вырыли себе землянку – неуютную, сырую, мрачную, где всегда было темно, пахло крысами. Но жить где-то надо было, и мы жили. Потом стала часто болеть мать, семье нужен был помощник. И пошла работать тринадцатилетняя Мария. Вскоре и маленький Сережа стал помогать семье. Ему было всего лет семь, а он уже был пастухом, пас гусей и коз. До слез было жаль будить маленького Сережу летом в четыре-пять часов утра. Босиком, полуголый, часто не евши, бежал он по сырой траве пасти свое стадо.

Я училась всего два года, потом пошла работать. А Сережа учился в начальной школе № 14, окончил ее в 1935 году, когда ему было 12 лет. Да и что это была за учеба. Помню, как мать впервые провожала Сережу в школу. Нечего было ему дать с собой на завтрак. Тогда мать очистила два кочана и положила их в мешочек с книгами. Был случай, когда куры топтали и рвали все Сережины книжки, ведь все небольшое хозяйство находилось тут же, в землянке. Сережа тогда очень плакал, других книг купить было не на что, пришлось учиться по этим».

Одноклассница С.Г. Мухортова Ю.В. Щербкова вспоминает: «Я сидела с Сережей за одной партой. Бедней его никого не было. Но все любили Сережу за простоту, отзывчивость, доверчивость. Он был обыкновенным мальчишкой, но на переменах не баловался, а делал бумажный фотоаппарат и всех «фотографировал». О настоящем приходилось только мечтать. Сергей любил читать книги, петь песни. Был неунывающий, всегда улыбался».

М.Г. Мухортова вспоминает: «Окончив школу, [Сергей] стал работать в кожевенном комбинате сапожником, а позже рассыльным в конторе связи. А тут война… Сергею в то время не было еще и восемнадцати. Он, как и все советские люди, ненавидел захватчиков и рвался уничтожить их. Не раз приходил он в Рассказовский военный комиссариат, просил отправить его на фронт. Но ему отказывали, говорили: «Слишком молод…». В апреле 1943 года он ушел на фронт добровольцем.

Хорошо помню тот день, когда уходил на фронт наш Сережа. Мы с матерью его провожали. Сережа был самым молодым и самым маленьким из всех, отправлявшихся на фронт. И, может быть, поэтому сразу завоевал доверие к себе. Товарищи доверили ему нести хлеб. Таким и остался он в моих глазах: небольшой, коренастый, с двумя буханками хлеба в руках, а лицо серьезное и радостное. Он шел воевать».

День Победы (9 мая 1945) С.Г. Мухортов встречал в отпуске на родной Тамбовщине: «Сережа написал нам, что едет домой. Мать перестала спать по ночам, мыла и чистила все в доме, пекла блины, готовила все к приезду любимого сына. И вот он стоит на пороге родного дома – небольшой, загорелый, сильно возмужавший за эти три года, но все равно еще очень молодой. А на груди – звезда Героя…

Однажды Сережа, когда его попросили рассказать о наградах, сказал:

– А у меня 12 наград: 6 русских и 6 немецких.

– Как так? – не поняли мы.

Сережа рассмеялся и показал нам 6 наград Родины, украшавших его гимнастерку, и 6 осколков: 3 в спине и 3 в легких (это немецкие «награды»)». (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 117. Л. 81-83, 86).

[337] Богомолов Семен Иванович (1917-1987), Герой Сов. Союза (1943). Родился в д. Верхнее Грязное Моршанского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Получил нач. образование. Работал в г. Москв молотобойцем в вагонорем. депо. В Кр. Армии с 1939. Член ВКП(б) с 1943. В годы Великой Отечественной войны ком. понтонного отд. (7-я гв. армия, Степной фронт), старшина. Отличился при форсировании р. Днепр в р-не

г. Кременчуг, обеспечивая паромную переправу танков. Проживал в г. Москва. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й ст., Славы 3-й ст., медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 67).

В личном архиве Л.Г. Дьячкова имеются воспоминания С.И. Богомолова: «Когда началась Великая Отечественная война, мне было почти столько же лет, сколько советской власти. Волею судьбы я стал ровесником Октября. И, естественно, это отразилось на всей моей жизни, моих убеждениям и взглядах. Идеи пролетарской революции я, что называется, впитал с молоком матери, простой крестьянки. Да и могло ли быть иначе? Я рос в обстановке величайшего революционного энтузиазма людей, граждан молодой Советской Республики, сбросивших ярмо эксплуатации и в невероятно трудных условиях строивших новое социалистическое общество. Их революционный пафос, их героизм были мне так близки и понятны.

Отец мой, сельский плотник, участвовал в Гражданской войне, с оружием в руках отстаивал завоевания Октября. От него я узнал о беспримерном мужестве и отваге красных бойцов, сынов трудового народа, громивших белогвардейцев и интервентов. Слова красноармеец, Перекоп, Каховка, Волочаевка были для меня олицетворением высочайшего героизма. А когда играл с мальчишками в войну, непременно хотел быть Чапаевым или Щорсом.

Я и мои сверстники зачитывались книжками Аркадия Гайдара и Николая Островского. Хрестоматией жизни и подвига стала для нас «Как закалялась сталь». А лучший песней был бессмертный «Орленок». Образ шестнадцатилетнего паренька, отважного патриота Отчизны, волновал юные сердца, учил быть бесстрашными в борьбе. Эта песня была нашим спутником во всех делах и одновременно нашим комиссаром. Мы охотно ее пели на всех молодежных мероприятиях.

Уже в юношеском возрасте, будучи рабочим депо Белорусского вокзала нашей столицы, я услышал замечательные слова великого пролетарского писателя М. Горького: «В жизни всегда есть место подвигу». Я понял их так, как все советские люди. Подвиг - это славные патриотические дела моих современников, строителей Комсомольска, Магнитки, Днепрогэса, мужество челюскинцев и папанинцев, это героические будни всего нашего народа.

Вот в какой атмосфере мужала молодость страны. Мы хорошо знали, что у революции имеются свои трудности, и понимали, что преодолеть их можно только упорным, самоотверженным трудом. Силы для этого давал нам коммунистический оптимизм.

Строя новое, социалистическое общество, мы ни на минуту не забывали о возможном нападении на нашу страну и готовились к ее защите, настойчиво овладевая военным делом. С песней: «Если завтра война, если завтра в поход...» шли после работы на занятия в оборонные кружки. Все мы безмерно гордились значками ГТО и «Ворошиловский стрелок». Они стали символом готовности к защите Родины.

В 1939 году я был призван на военную службу. Войну встретил солдатом. И с Павкой Корчагиным в сердце пошел в бой.

Думал ли я о подвиге? Конечно, нет. Думал только о том, как лучше выполнить свой воинский долг. Не жалея себя, как Павка, делал то, что было необходимо моей любимой Родине.

К концу сентября 1943 года советские войска на широком фронте вышли к Днепру. Немецко-фашистские захватчики, потерпев сокрушительное поражение в Курской битве, хотели во что бы то ни стало укрепиться на этом выгодном для создания прочной обороны водном рубеже. Они поспешили даже объявить его «неприступным восточным валом».

В этих условиях важно было не дать врагу передышки, не позволить ему закрепиться. И советские войска сразу же стали готовиться к форсированию Днепра...

Наш понтонно-мостовой батальон под командованием С. Голуковича получил задачу обеспечить переправу на правый берег одной из стрелковых дивизий 53-й армии. В ту пору я был старшим сержантом и возглавлял расчет понтонеров. В течение дня мы провели разведку реки и выбрали наиболее удобное место для оборудования паромной переправы восточнее Кременчуга.

Гитлеровцы внимательно следили за нашим берегом. Днем они подвергали артиллерийскому или минометному обстрелу все ложбинки и заросли кустарника, в которых, по их мнению, могли укрыться наши воины. А ночью над Днепром то и дело вспыхивали осветительные ракеты. Противник нервничал, предчувствуя недоброе. В такой обстановке непросто было все подготовить для внезапного броска через реку.

И все же нам удалось скрытно подтянуть к берегу понтонные блоки и замаскировать их. Работали только ночью. Днем отдыхали, изучали расположение огневых средств противника на противоположном берегу.

К исходу очередного дня к форсированию все было готово. Над рекой опустился ночной мрак. И понтонеры, стараясь не шуметь, сразу же столкнули в воду блоки и приступили к сборке паромов.

У командира батальона майора Голуковича был свой план. По данным разведки, ровно в полночь гитлеровцы производили смену постов и наблюдателей. И тогда наступало короткое затишье. Небо отдыхало от осветительных ракет. По замыслу комбата к этому времени все паромы и должны были с десантом на борту отчалить от берега. Появились небольшие шансы проскочить через реку незамеченными.

Поначалу все шло, как и было намечено. Маленький катер подцепил 60-тонный паром и медленно потащил его к противоположному берегу. На палубе разместилось свыше роты солдат, легкий танк и несколько повозок с боеприпасами. В ночной тиши тарахтел мотор катера. Вероятно, его перестук и привлек внимание противника.

Внезапно мгла поредела и расступилась. В небе над рекой рассыпалась ракета, за ней вторая, третья... А потом ярко вспыхнуло несколько осветительных авиабомб. Слегка покачиваясь, они медленно опускались вниз. В черных волнах Днепра загорелись тысячи искр, словно небо, усыпанное звездами, опрокинулось в воду.

Стало ясно, что проскочить незамеченными не удастся.

Катер, содрогаясь от напряжения, упрямо тащил за собой тяжелый паром. Теперь все зависело от этого крохотного суденышка. Ведь фашистские летчики, конечно, заметили наш паром - маленький плавучий островок, который из-за своей тихоходности представлял для них удобную мишень.

Из темноты вынырнул первый «юнкерс». После пикирования от самолета оторвались два черных овальных предмета. Это бомбы. По характерному свисту я понял, что они летят мимо. Опыт предыдущих боев давал себя знать. На фронте с первых дней войны. Строил и обслуживал переправы через малые и большие реки, воевал в Сталинграде. Не раз меня взрывной волной сбрасывало в ледяную воду. Словом, бывал в разных переплетах.

Здесь, на Днепре, я видел немало молодых солдат, прибывавших для пополнения поредевших в боях подразделений. Не о себе я думал. Свою выдержку надо было показать молодым, помочь им преодолеть страх, вселить уверенность в успешном исходе десантной операции.

Серьезную моральную поддержку оказывали нам зенитчики. Они вели плотный заградительный огонь, мешая гитлеровским летчикам произвести прицельное бомбометание. Им даже удалось сбить один «юнкерс». У молодых солдат заметно поднялось настроение. Дружным «Ура!» они приветствовали успех зенитчиков. И все же одна бомба плюхнулась в воду неподалеку от парома. Несколько человек метнулись к борту, собираясь прыгать.

- Назад! - крикнул я и, взяв себя в руки, спокойно добавил: - Всем сидеть на месте! Раскачаем паром - совсем потеряем скорость.

Затем произошло самое страшное. До берега оставалось метров сто, не больше. И тут между катером и паромом вырос огромный черный столб воды. Взрывной волной меня сбило с ног. Поднявшись на колени, я посмотрел в сторону катера, и сердце защемило. Катера на воде не было. Вместо него плавали обломки. Паром остановился и стал медленно крениться на бок. Пробоина!

Я ощутил острую боль в правой руке и в боку. Рукав гимнастерки набухал кровью. Но медлить было нельзя. Я шагнул к худощавому старшему лейтенанту, командиру батальона, который переправлялся с передовой ротой.

- Товарищ старший лейтенант, через полминуты паром пойдет ко дну, - сказал я.

- Знаю, - ответил комбат, скорчившись от боли. Он тут же приказал всем добираться до берега вплавь.

- Бросай спасательные круги, разбирай настил, - подсказал я солдатам и здоровой рукой первым оторвал доску, которой скреплялись понтонные блоки.

Только тут я заметил, что у комбата оторвана часть руки. Я хотел позвать девушку-медсестру. Но понял, что времени на то, чтобы оказать помощь, уже нет.

Солдаты прыгали в воду, стараясь уцепиться за плавающие доски или спасательные круги. Их примеру последовали танкисты. Лишь девушка-медсестра стояла в нерешительности. В ее глазах я прочел страх.

- Как плаваете? - спросил я.

- Да плоховато, - призналась она.

Тогда я молча отстегнул свой спасательный пояс и отдал ей. Затем подошел к комбату и обнял его за талию.

- Положитесь на меня, я хорошо плаваю, - сказал ему.

Однако плыл с превеликим трудом. Болела разбитая осколком рука. Каким-то образом мне еще удавалось тянуть за собой комбата. Очнулся на берегу. Неподалеку, прислонившись к ящику из-под снарядов, сидел комбат с забинтованной рукой. Он что-то говорил в телефонную трубку. А вокруг гремел бой. Автоматные и пулеметные очереди раздавались и спереди, и слева, и справа. Это высадились другие подразделения, переправленные моими товарищами-понтонерами.

Так был завоеван еще один плацдарм на правом берегу Днепра, сыгравший свою роль в дальнейшем наступлении советских войск.

В госпитале я пробыл недолго. После возвращения в батальон меня приняли в партию. А вскоре вышел Указ о присвоении мне звания Героя Советского Союза…

После окончания войны я служил недолго. Но и вернувшись к мирному труду, сердцем остался с армией. Она многому меня научила, закалила характер, дала путевку в жизнь. И по сей день я с любовью отношусь к ней.

Как известно, в военном деле произошли глубокие, коренные изменения. Прежде всего они коснулись средств вооруженной борьбы. Однако какими бы высокими боевыми возможностями не обладала современная техника, все же решающая роль в войне принадлежит человеку. Он - властелин могучей техники. Стало быть, от него, воина, его идейной убежденности, личного мастерства и дисциплинированности зависит исход боя и сражения в целом. И подвиг по-прежнему остается на вооружении. Совершить его могут только хорошо обученные и исполнительные воины. По-моему, героизм всегда был и будет высшим проявлением дисциплинированности. Мы, воины-фронтовики, очень высоко ценили значение дисциплины в бою. Разумеется, дисциплинированность сама не приходит. Ее нужно воспитывать, развивать постоянно.

Мне нередко приходится бывать в московских школах, беседовать с ребятами. Случается, разговор принимает откровенный, доверительный характер. Один подросток, помнится, признавался, что сам любит повелевать, но не умеет и не хочет повиноваться.

«Очень плохо, - говорю ему. - Не умеешь повиноваться, не сможешь повелевать другими». Парень оказался с характером. Личные интересы он, не стесняясь, мог поставить выше общественных. И мне пришлось долго ему объяснять, что повиновение является душой военной службы, что уважение к командиру, точное исполнение его приказа - это не чья-то прихоть, а веление Родины.

Такие парни, случается, в числе молодого пополнения приходят в подразделения. Они кичатся своей смелостью, стремятся быть независимыми. Кстати, я не помню, чтобы люди такого сорта геройски вели себя в бою. А повидал их немало. В решающий момент они оказывались, как говорится, далеко не на высоте.

Зато в каждом бою я видел множество людей, по характеру скромных и простых, но исполнительных и трудолюбивых. Как правило, у них высоко развито чувство личной ответственности за судьбу своей Родины. Поэтому героизм был для них нормой поведения». (Личный архив Л.Г. Дьячкова).

[338] Голукович Сергей Иванович (1907-1989), Герой Сов. Союза (1943). Родился на ст. Яблоновая Читинского у. Забайкальской обл. Из семьи служащего. Окончил 7 кл. Был матросом речного пароходства в г. Благовещенск. В 1932 окончил Ленинградское воен.-инж. училище им. А.А. Жданова. Участник сов.-финляндской войны 1939-1940. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941. Ком. 7-го отд. саперного бат-на (7-я гв. армия, Степной фронт). Отличился в сентябре 1943 при форсировании р. Днепр. После войны продолжал службу в армии. С 1959 полковник запаса. Проживал в г. Мичуринск. Награжден орденом Ленина, 3 орденами Кр. Знамени, 2 орденами Кр. Звезды, 2 орденами Отечественной войны 1-й ст., орденами Отечественной войны 2-й ст., Суворова 2-й ст., медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 133-134).

[339] Поляков Михаил Павлович (1923-1943), Герой Сов. Союза (1944, посмертно). Родился в д. Юматово Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 7 кл., работал в к-зе, учился в г. Котовск на электрика. Член ВЛКСМ. В Кр. Армии с 1942. Бронебойщик 453-го стр. полка (8-я гв. армия, Юго-Западный фронт). 29 сентября 1943 в бою за с. Новоалександровка (Запорожская обл.) бросился со связкой гранат под танк. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й ст. Похоронен в с. Новоалександровка. Именем М.П. Полякова названа улица в д. Белевитино Тамбовского р-на. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 457).

Кроме М.П. Полякова на войне погибли два его брата Дмитрий Павлович (В Книге Памяти Тамбовской области не значится) и Андрей Павлович (1918-1944), старшина, умер от ран 20 апреля 1944, похоронен в г. Одесса. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 433). В живых остался лишь один брат Петр Павлович Поляков.

[340] Мамедов Ашраф Ганджали оглу (1904-?). Награжден 6 орденами. Был представлен к званию Герой Сов Союза.

[341] Осипов Иван Иванович (1924-1943), Герой Сов. Союза (1944, посмертно). Родился в с. Уварово Борисоглебского у. Тамбовской губ. Из рабочих. Окончил НСШ. Беспартийный. В Кр. Армии с 1942 (доброволец). В 1943 окончил Московское воен.-инж. училище. Ком. взвода 91-го отд. инж. бат-на (47-я армия, Воронежский фронт), лейтенант. Отличился при форсировании р. Днепр в р-не г. Канев, погиб 28 сентября 1943 при наведении переправы. Награжден орденом Ленина. На ст. Обловка Уваровского р-на перед зданием СШ, в которой учился И.И. Осипов, установлен его бюст. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 420).

[342] Дьячков Александр Алексеевич (1923-1945), Герой Сов. Союза (1946, посмертно). Родился в с. Зеленовка Кирсановского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил НСШ, Борисоглебскую авиашколу в 1942. До призыва в РККА учился в Тамбовском муз. училище по классу баяна. На фронтах Великой Отечественной войны с 1943. Летчик 179-го гв. истребительного авиаполка (5-я возд. армия, 2-й Украинский фронт). Совершил более 217 боевых вылетов, сбил 31 самолет противника. Погиб 31 марта 1945. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2 ст., 2 орденами Кр. Знамени, медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 175; Личный архив Л.Г. Дьячкова).

[343] Данное представление было отклонено из-за нарушения А.А. Дьячковым воинской дисциплины (задержка на несколько дней из отпуска на родину). Звание Героя Сов. Союза присвоено А.А. Дьячкову посмертно 15 мая 1946 по вторичному представлению в марте 1945.

[344] Рожков Василий Васильевич (1923-1944). Родился в г. Козлов Тамбовской губ. Мл. лейтенант. Пропал без вести 15 января 1944. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 4. Тамбов, 1995. С. 274).

[345] Космодемьянская Зоя Анатольевна (1923-1941), Герой Сов. Союза (1942), партизанка, нац. героиня, символ освободительной борьбы. Родилась в с. Осиновые Гаи Кирсановского у. Тамбовской губ. Из служащих. В 1930 семья переехала в г. Москва. Окончила 9 кл. СШ. В октябре 1941 добровольно вступила в партизанский отряд, действовавший в районе г. Можайск. Дважды направлялась в тыл врага. В конце ноября 1941 при выполнении задания была схвачена в д. Петрищево (Рузский р-н Московской обл.). Несмотря на пытки, не выдала воен. тайны, не назвала себя. Повешена фашистами. Похоронена на Новодевичьем кладбище в г. Москва. Памятники З.А. Космодемьянской установлены в г. Тамбов, на Минском шоссе близ д. Петрищево, на платформе ст. метро «Измайловский парк», мемориальная плита – в д. Петрищево. В 201-й школе г. Москва и в школе с. Осиновые Гаи открыты музеи. Ее именем названы улицы многих городов и сел, школы, астероид. Награждена орденом Ленина. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 264).

[346] Рорат Александр Иосифович (1910-1943), Герой Сов. Союза (1944, посмертно). Родился в г. Елец Орловской губ. Из рабочих. В 1914 семья переехала в г. Козлов. Окончил 5 кл. Работал слесарем, строгальщиком, фрезеровщиком на з-де «Запчасть» в г. Козлов (Мичуринск). В Кр. Армии в 1932-1935 и с 1941. Беспартийный. Наводчик 1438-го самоходного арт. полка (5-я гв. танк. армия, 2-й Украинский фронт). Отличился в боях под г. Кривой Рог, подбил 4 танка, 2 самоходных орудия, 6 полевых орудий. Награжден орденом Ленина. Навечно зачислен в списки в/ч. На з-де автонасосов в г. Мичуринск установлены его бюст и мемориальная доска. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 500).

В личном архиве Л.Г. Дьячкова имеется письмо ст. лейтенанта Д.И. Агаркова жене А.И. Рората: «…Много месяцев мы находились с Вашим мужем Рорат. Я с ним встретился 1 января 1943 года. Мы с ним громили немецких бандитов под гг. Белгородом, Харьковом. Мы били немцев за наш промышленный центр – город Кривой Рог. Легко вспоминать о тех хороших боевых делах наших товарищей, но и трудно расставаться с героями в битвах с врагами, как товарищ Рорат и его командир машины Сорокин. На них выпала большая доля. Противник бросил на нас много танков, пехоты и авиации, пытаясь прорвать наш передний край. Но Рорат вместе со своими боевыми товарищами выводили из строя бронированные машины противника, они гнали немецкие танки один за другим, и врагу не удалось сломить сопротивление наших героев – Рората и Сорокина и других

товарищей. Они погибли героической смертью в этом бою. Правительство присвоило звание Героя Советского Союза Рорату и Сорокину. Они погибли в районе Кривого Рога. Это было 1 ноября 1943 года в пять часов вечера». (Дьячков Л.Г. За Родину! Очерки о тамбовцах – Героях Советского Союза. Тамбов, 1995. С. 116).

[347] Ст. лейтенант запаса Чернов Николай Иванович находился на командных должностях в 128-м партизанском отряде 14-й партизанской бр-ды Белорусского штаба партизанского движения с 17 ноября 1941 по 1 октября 1943, в т.ч. ком. 128-го партизанского отряда с 26 июля 1943 по 1 октября 1943.

[348] Анурин Евгений Николаевич (1923-1944). Родился в пос. з-да № 43 (ныне г. Котовск), рядовой. Погиб в бою 3 февраля 1944. Похоронен: Белоруссия, Витебская обл., Сиротинский р-н, с. Ст. Село. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 3. 1995. С. 396).

[349] Фомин Владимир Иванович (1923-1943). Родился в пос. з-да № 43 (ныне г. Котовск), сержант. Погиб в бою 14 сентября 1943. Похоронен: Курская обл., с. Ракитное. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 3. 1995. С. 420).

[350] Возможно, Климентов Алексей Михайлович (1925-1944). Родился в с. 1-е Пересыпкино Кирсановского у. Тамбовской губ. Ст. сержант. Умер от ран 18 марта 1944. Похоронен: г. Чкалов. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. Тамбов, 1994. С. 183).

[351] Шерстов Николай Николаевич (1925-1983), Герой Сов. Союза (1944). Родился в с. Глазок Козловского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 4 кл. В 1937 семья переехала в Ивановскую обл. Работал объездчиком в совхозе «Заря» Фурмановского р-на. В Кр. Армии с 1943. Чл. ВКП(б) с 1943. Артиллерист 386-го истребительно-противотанк. арт. полка (3-я гв. танк. армия, 1-й Украинский фронт). Отличился в бою у г. Фастов, уничтожив 7 танков противника. После войны окончил воен. училище, служил в армии. С 1953 ст. лейтенант запаса. Проживал в г. Москва, работал сменным мастером на з-де «Манометр». Награжден орденами Ленина, Кр. Звезды, медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 675-676).

[352] Михин Алексей Никитович (1924-2000), Герой Сов. Союза (1944). Родился в с. Свобода Козловского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил НСШ. Работал на ж.-д. ст. Сабурово. В Кр. Армии с 1942. Артиллерист 276-го гв. арт. полка (61-я армия, Белорусский фронт). Отличился в бою у д. Красный Рог (Гомельская обл.) в октябре 1943. После войны проживал в г. Тамбов. Работал агрономом, затем на з-де АРТИ. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й ст., медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 334).

[353] Бореев Николай Ильич (1922-2003), Герой Сов. Союза (1944). Родился в с. Кутли Моршанского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил СШ и 2 курса Моршанского пед. училища. В Кр. Армии с июня 1941. В 1942 окончил Подольское арт. училище. Чл. ВКП(б) с 1943. Ком. батареи 1958-го истребительно-противотанк. арт. полка (65-я армия, Белорусский фронт). Отличился в бою у д. Короватичи (Речицкий р-н Гомельской обл.), подбив 3 танка, уничтожив десятки гитлеровцев и выйдя из окружения. С 1946 полковник запаса. Проживал в г. Моршанск, работал нач. автоколонны. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Кр. Звезды, медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов. 2004. С. 71).

[354] Письма Ю.И. Шамшурова с фронта опубликованы в сборнике документов «Письма Великой Отечественной/ Из фондов ГУ «ЦДНИТО». (Тамбов, 2005). К письмам Ю.И. Шамшурова имеется пояснение О.К. Сазоновой (адресата его писем): «Ю. Шамшуров, 1923 г.р., в октябре 1941 г. был направлен в летную школу ГВФ в г. Исилькуль [Омской обл.]. Через несколько месяцев учебы школа была расформирована, а курсанты распущены по домам до особого распоряжения. Возвращаясь в Тару [Омской обл.], он попал в автомобильную катастрофу и с переломом лопатки оказался в больнице. В 10-[й] класс он пришел в середине 3-й четверти, однако отлично закончил школу. Затем – фронт. Погиб в октябре 1943 г.». (ГАСПИТО. Ф. Р-9296. Оп. 2. Д. 3. Л. 3).

[355] Сазонова Ольга Кондратьевна (1924-2004). Родилась в г. Тара Тобольской губ. Из служащих. С октября 1941 одновременно с обучением в СШ г. Тара работала дир. местного радиовещания. В 1948 окончила Костромской текстильный ин-т. Работала секретарем Костромского ГК ВЛКСМ, инструктором отдела раб. молодежи и ответорганизатором отдела комс. органов ЦК ВЛКСМ, 1-м секретарем Калужского ОК ВЛКСМ, зам. пред. Калужского облисполкома. После окончания в 1963 аспирантуры Академии общ. наук при ЦК КПСС до 1975 работала секретарем Тамбовского пром. ОК КПСС, секретарем Тамбовского ОК КПСС. В 1975-1979 зам. дир. Центрального музея революции СССР (г. Москва). Награждена 3 орденами Труд. Кр. Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. Р-9296. Оп. 1).

[356] Попов Владимир Петрович (1925-2005). Родился в с. Пахотный Угол Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. По окончании 8 кл. поступил в Тамбовский автомобильный техникум. В связи с войной прервал обучение. 17 марта 1943 призван в Кр. Армию и зачислен курсантом Тамбовского пулеметного училища. С мая 1943 находился на Воронежском фронте в составе 294-го гв. полка 97-й гв. стр. див. 5-й гв. армии. 18 июля в боях на Курской дуге был ранен. Ошибочно был зачислен в списки убитых, мать получила извещение об его гибели. Лечение проходил в госпитале в г. Мичуринск. Затем был направлен на курсы мл. лейтенантов 1-го Украинского фронта. По окончании курсов в звании мл. лейтенанта направлен ком. взвода в 571-й стр. полк 317-й стр. див. В июне 1944 в боях западнее г. Коломыя (Карпаты) был тяжело ранен и проходил лечение в г. Новосибирск. После выписки из госпиталя находился в резерве СибВО. В марте 1945 направлен в Восточную Пруссию, где служил ком. взвода 27-го гв. стр. полка 11-й гв. армии 3-го Белорусского фронта. 24 апреля в боях на косе Фриш-Нерунг, западнее крепости Пиллау был в 3-й раз ранен. После излечения в госпитале продолжил службу в Прибалтийском ВО. Демобилизован в сентябре 1946 в звании лейтенанта. Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг.»». (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 69. Л. 1-2, 9; Вернулись с победой: Тамбовский, Уметский районы. Тамбов, 2006. С. 265).

[357] Имеется в виду сестра В.П. Попова – Попова Мария Петровна (1922 г.р.), в 1943 также мобилизована на фронт. Служила в зенитной части, сержант. Войну окончила в г. Берлин. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 69. Л. 9).

[358] Чернышева Анна Ивановна (1926-?). В 1943-1945 старшеклассница, проживала в г. Тамбов. Затем студентка Тамбовского пед. ин-та.

[359] ЛАТУЗА – Ленинградское арт.-тех. училище зенитной артиллерии. В годы войны эвакуировано в г. Томск.

[360] Гусев Сергей Прокофьевич (1917-1943). Родился в Козловском у. Тамбовской губ. Капитан мед. службы. Погиб 24 декабря 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 4. Тамбов, 1995. С. 94).